

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования**

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Цветкова Наталья Александровна

**Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической
экспансии США в мире, 1914–2014 гг.**

**Специальность 07.00.15 — история международных отношений и внешней
политики**

диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук

**Научный консультант
доктор исторических наук,
профессор
Ширяев Борис Анатольевич**

**Санкт-Петербург
2015**

Оглавление

Введение	7
Глава 1 Публичная дипломатия США и ее концептуальные основы в исторической перспективе	21
1.1 Термин «публичная дипломатия»: эволюция и основные определения.....	21
1.2 Теории, концепции и модели публичной дипломатии США: этапы развития в истории, культурологии, антропологии, социологии, в науке о международных отношениях, политической коммуникации и маркетинге.....	27
1.2.1 Концепции публичной дипломатии в исторической науке: «внешняя культурная политика», «культурная дипломатия» и «народная дипломатия».....	29
1.2.2 Культурологические, антропологические и социологические концепции в изучении публичной дипломатии США: «культурный империализм», «американизация» и «взаимный культурный обмен», «политическая социализация/индоктринация» и концепция «воспроизводства культурного и социального капитала».....	32
1.2.3 Изучение публичной дипломатии США в теориях международных отношений: реализм, неолиберализм и конструктивизм.....	47
1.2.4 Теории и модели политической коммуникации в изучении публичной дипломатии США: «пропаганда», «монолог», «диалог» и «сотрудничество».....	54
1.2.5 Теории маркетинга в изучении публичной дипломатии США: брендинг.....	60
Заключение к главе 1.....	64
Глава 2 Источники и историография вопроса	65

2.1	Источниковая база исследования.....	65
2.1.1	Архивные документы.....	67
2.1.2	Опубликованные источники.....	74
2.2	Историография вопроса.....	88
2.2.1	Отечественная историография.....	88
2.2.2	Зарубежная историография.....	105
	Заключение к главе 2.....	150
Глава 3	Публичная дипломатия США как инструмент идеологического противостояния на международной арене, 1914–1991 гг.	152
3.1	Зарождение публичной дипломатии США, 1914 – 1945 гг.....	154
3.1.1	Первая мировая война и первые проекты публичной дипломатии США на мировой арене.....	154
3.1.2	Публичная дипломатия США в Латинской Америке в межвоенный период: противостояние с нацизмом и создание первых правительственных ведомств.....	157
3.1.3	Вторая мировая война и публичная дипломатия США в Китае.....	162
3.2	Начало «холодной войны»: сдерживание советской идеологии в странах Западной Европы, 1940-е — 1950-е гг... ..	166
3.2.1	Создание законодательной основы и механизма для реализации публичной дипломатии США.....	166
3.2.2	Программы публичной дипломатии США против советской идеологии в странах Западной Европы.....	182
3.3	Идеологическая «холодная война» за пределами Европы: Латинская Америка, Ближний Восток и Африка в публичной дипломатии США, 1960-е — начало 1970-х гг.....	212
3.3.1	Новые ведомства и региональные приоритеты в публичной дипломатии США.....	212
3.3.2	Публичная дипломатия США в Латинской Америке...	220
3.3.3	Публичная дипломатия США в странах Ближнего Востока.....	228

3.3.4	Публичная дипломатия США в Африке.....	249
3.4	Поддержка диссидентов в странах Восточной Европы и СССР и окончание идеологической «холодной войны», 1970-е — конец 1980-х гг.	253
	Заключение к главе 3.....	276
Глава 4	Публичная дипломатия США как инструмент расширения влияния США на постсоветском пространстве, 1992–2008 гг. ...	278
4.1	Институциональные изменения в публичной дипломатии: ликвидация Информационного агентства США и использование Агентства международного развития как механизма продвижения демократии на постсоветском пространстве.....	279
4.2	Публичная дипломатия США как инструмент экономического и политического влияния на Россию, 1992–2008 гг.....	291
4.2.1	Российское правительство, элиты и политические партии в публичной дипломатии США в 1990-е гг.....	291
4.2.2	Российские неправительственные организации, гражданские активисты и выборы в публичной дипломатии США в 2000-е гг.	311
4.3	Участие публичной дипломатии США в политических процессах и «цветных» революциях на постсоветском пространстве на примере Украины и Грузии	324
4.3.1	Публичная дипломатия США и «оранжевая революция» на Украине в 2004 г.	328
4.3.2	Публичная дипломатия США и «революция роз» в Грузии в 2003 г.	342
	Заключение к главе 4	348
Глава 5	Противостояние с исламским фундаментализмом и новые инструменты в публичной дипломатии США: Ближний Восток и цифровая дипломатия, 2002–2014 гг.	351
5.1	Ревизия публичной дипломатии: поиск новой стратегии и	

размывание механизма публичной дипломатии США.....	352
5.2 Публичная дипломатия США в странах Ближнего Востока: успехи и провалы.....	360
5.2.1 Новые задачи публичной дипломатии США в странах Ближнего Востока	360
5.2.2 Проекты и результаты публичной дипломатии США в странах Ближнего Востока: мобилизация либеральных настроений	372
5.3 Американская публичная дипломатия в Афганистане, Пакистане и Иране	396
5.3.1 «Талибан» и «Аль-Каида» в Афганистане и Пакистане: пропаганда против США	397
5.3.2 Проекты США в Афганистане и Пакистане против пропаганды «Талибана» и «Аль-Каиды»	402
5.3.3 США и Иран: публичная дипломатия и идеологическое противостояние	416
5.4 Цифровая дипломатия: проекты публичной дипломатии США, реализуемые посредством сети Интернет	427
5.4.1 Эволюция цифровой дипломатии США	430
5.4.2 Стратегия современной цифровой дипломатии США.	431
5.4.3 Правительственный механизм цифровой дипломатии США.....	433
5.4.4 Проекты цифровой дипломатии США	436
5.5 Публичная дипломатия США и революции в арабском мире: мобилизация протестного движения	456
5.6 Новый поворот в публичной дипломатии США в 2014 г.....	461
Заключение к главе 5	464
Заключение	466
Список источников и литературы	473
Список сокращений	552

Список иллюстраций

<i>Диаграмма 1</i>	Число российских граждан, участвовавших в правительственных программах обучения США, 1994–2010 гг., тыс. чел.	315
<i>Диаграмма 2</i>	Рост числа участников из Украины и Грузии в программах публичной дипломатии США, 1997–2004 гг.	326
<i>Диаграмма 3</i>	Смена приоритетных стран в публичной дипломатии США, 2000 и 2002 гг.	369
<i>Диаграмма 4</i>	Смена приоритетов сфер деятельности граждан в мусульманских странах, на которые направлены программы публичной дипломатии США, 2000 и 2002 гг.	370
<i>Диаграмма 5</i>	Социально-профессиональные группы мусульманских стран в программах публичной дипломатии США, 2000 и 2002 гг.	371
<i>Рисунок 1</i>	Государства, на которые распространяются программы публичной дипломатии в рамках проекта «Инициатива сотрудничества на Ближнем Востоке» по состоянию на 2014 г.	368
<i>Рисунок 2</i>	Страны, где прошли революции или антиправительственные демонстрации, декабрь 2010 — февраль 2011 г.	460
<i>Рисунок 3</i>	Страны в программе США по распространению демократии (<i>Middle East Partnership Initiative</i>), 2002–2011 гг.	460
<i>Таблица 1</i>	Влияние расстановки политических сил в Конгрессе США на финансирование программ публичной дипломатии в России, 1990-е гг.	308
<i>Таблица 2</i>	Особенности традиционной публичной дипломатии и цифровой дипломатии США.	428

Введение

Актуальность исследования

Программы в области информации, культуры и образования, используемые во внешней политике государств, и обычно определяемые термином *публичная дипломатия*, переживают сегодня новый виток развития и внимания со стороны правительств, различных негосударственных международных акторов и экспертов.

Такое положение вещей вызвано несколькими факторами. Наиболее важный из них — это признание всеми государствами и негосударственными акторами того факта, что умелое и активное использование программ публичной дипломатии может обеспечить реализацию таких политических и экономических задач, как расширение сферы влияния, поиск рынков сбыта, повышение престижа страны и т. п.

Вторым фактором популярности программ публичной дипломатии среди акторов системы международных отношений выступает бурное развитие информационных технологий в виде распространения Интернета, что послужило толчком для развития нового метода влияния на зарубежное общество через активных интернет-блогеров и пользователей социальных сетей. Этот метод был взят на вооружение ведущими государствами, которые развивают так называемую цифровую дипломатию, что, в свою очередь, подтолкнуло экспертное сообщество к дальнейшему осмыслению методов публичной дипломатии.

Третьим фактором новой волны в развитии публичной дипломатии стало широкое распространение новых научных концепций в данной сфере, которые приобрели популярность не только в академическом сообществе, но и среди политиков, журналистов и широких масс населения, интересующейся проблемами внешней политики. Новые концепции о «мягкой силе», бренде нации и стратегической коммуникации стали основой для обобщения и переосмысления исторического опыта реализации публичной (культурной) дипломатии, а также для дискуссий о развитии современной публичной дипломатии разных стран.

Четвертым фактором актуализации данного дипломатического инструмента является идеологическая война, которая развернулась между США и исламским фундаментализмом в странах Ближнего Востока после известных событий 2001 г.

США вернули программы публичной дипломатии в актив внешней политики для расширения влияния и улучшения своего имиджа в данном регионе.

Как следствие, в течение последних десяти-пятнадцати лет публичная дипломатия снова стала актуальным инструментом внешней политики и актуальной темой для научной дискуссии. Последний всплеск развития и внимания к программам публичной дипломатии наблюдался в начале в 1950-х–1960-х гг., когда противостояние между США и СССР в период «холодной войны» способствовало масштабному развитию проектов в области культуры, информации и образования, которые обозначались тогда другим термином — *культурная дипломатия*. Современная публичная дипломатия Вашингтона, несмотря на использование такого нового понятийного аппарата, как «стратегическая коммуникация», «мягкая сила», «бренд-менеджмент», «публичная дипломатия» и пр., продолжает традиции классической культурной дипломатии США, которая появилась в период Первой мировой войны. Исторический опыт использования этого внешнеполитического инструмента оказался не забыт, а напротив, активно востребован правительством США, что также требует внимания и отдельного изучения.

Несмотря на популярность публичной дипломатии как формы внешнеполитической деятельности США и как научной темы, до сих пор не существует исследований, которые бы обобщали не только практические результаты публичной дипломатии США за последнее столетие, но и теоретические результаты, появившиеся в различных областях знаний. За последние годы по данной теме появилось несколько тысяч новых книг и статей, что требует классификации и изучения. Данный факт также делает наше исследование актуальным.

Наконец, рассекречивание новых документов внешней политики и публичной дипломатии США Национальным архивом США, президентскими библиотеками США и др., а также отсутствие в научном обороте документов, которые предоставляют исследователям новые факты из истории и новейшего периода развития публичной дипломатии США, обуславливает научную актуальность данного исследования.

В итоге новая волна в развитии публичной дипломатии США, появление новых методов влияния и результатов ее реализации, а также наличие новых источников и

новых научных подходов к ее изучению, определяют актуальность данного исследования.

Объектом настоящего исследования является внешняя политика США в период с 1914 по 2014 г.

Предмет исследования — публичная дипломатия как инструмент внешней политики США в своем историческом развитии на протяжении 1914–2014 гг.

Цель данного диссертационного исследования — выявить особенности использования программ публичной дипломатии на этапах внешнеполитической деятельности США с 1914 по 2014 г.

Задачи данного исследования:

- 1) проследить развитие понятийного аппарата, обобщить теории и концепции американской публичной дипломатии, которые были выдвинуты представителями различных областей знаний в различные исторические периоды;
- 2) рассмотреть историографию о публичной дипломатии США с учетом новых исследований и концепций, появившихся по данному вопросу за последние годы;
- 3) классифицировать документальные источники по теме диссертации посредством уточнения значения известных документов и анализа содержания архивных документов, впервые вводимых в научный оборот;
- 4) реконструировать историческую эволюцию публичной дипломатии США с 1914 по 2014 г. на основании новых источников;
- 5) продемонстрировать связь между задачами внешней политики США в конкретных странах и регионах и результатами реализации программ публичной дипломатии;
- 6) проиллюстрировать изменения в механизме реализации программ в области информации, образования и культуры на протяжении периода 1914–2014 гг.;

- 7) выявить новую роль Агентства международного развития в программах публичной дипломатии США;
- 8) проанализировать те проекты публичной дипломатии США, которые сыграли заметную роль в расширении влияния США в различных регионах мира;
- 9) ввести в научный оборот тему «цифровой дипломатии» как новейшего этапа развития публичной дипломатии США.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1914 по 2014 г. Начало Первой мировой войны и последующее вступление в нее США стали первым политическим императивом для создания программ в области публичной дипломатии, а также механизма их реализации, для продвижения внешнеполитических задач США в Европе и других регионах мира. 2014 год стал свидетелем нового цикла в развитии публичной дипломатии. Вашингтон инициировал масштабную реформу всей публичной дипломатии, которая подразумевает концентрацию всех существующих программ в одном ведомстве и приоритетное развитие внешнеполитической пропаганды, которая стала называться сегодня «стратегической коммуникацией». Новый сдвиг в развитии публичной дипломатии был связан с изменением в расстановке политических сил на мировой арене после вхождения Крыма в состав Российской Федерации и после появления Исламского государства Ирака и Леванта как сильнейшего идеологического оппонента США.

Понятийный аппарат

В диссертации используется термин «публичная дипломатия» как рамочный термин для обозначения комплекса мероприятий, реализуемого правительством США в области информации, образования и культуры на международной арене. В Главе 1 (параграф 1) подробно проанализирована эволюция данного термина и доказана его преемственность с другими широко используемыми понятиями. Кроме этого, определения таких понятий как «стратегическая коммуникация», брендинг и др., которые по-разному трактуются учеными, также представлены в Главе 1.

Географические рамки исследования определены регионами и странами, в которых проекты публичной дипломатии активно функционировали, (что подкреплено документальными источниками), а также принесли заметные политические дивиденды США. Исходя из цели нашего исследования, мы рассмотрели только те страны и регионы, которые оказались центральными во внешней политике и публичной дипломатии США в конкретный исторический период. В данной диссертации рассмотрены проекты публичной дипломатии США в странах Европы в период Первой мировой войны; в странах Латинской Америки в межвоенный период; в странах Европы, Ближнего Востока и Азии в период Второй мировой войны; в государствах Западной и Восточной Европы, Ближнего Востока и Латинской Америки и Африки, а также в СССР в период «холодной войны»; в таких государствах постсоветского пространства, как Россия, Украина и Грузия, и, наконец, в государствах Ближнего Востока. Именно в этих странах и регионах правительство США осуществило проекты, которые оказались значимыми для внешней политики США на определенном историческом этапе.

В данное исследование мы не включили многие государства, в которых публичная дипломатия США также работала, но документальная база является слабой в силу отсутствия документов о результатах деятельности. Мы были вынуждены отказаться от реконструкции проектов публичной дипломатии США, например в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период «холодной войны» и в дальнейшие периоды, поскольку многие документы публичной дипломатии, связанные, например, с материковым Китаем, Вьетнамом, Японией и др., все еще остаются нерассекреченными, а доступные источники предоставляют исследователю материалы общего характера о планах, задачах и намерениях американского правительства. Такие документы не могут стать основой для установления связи между конкретными внешнеполитическими задачами и результатами публичной дипломатии США. Кроме этого, многие современные проекты США в странах Латинской Америки также не подлежали изучению в силу отсутствия достоверных документов.

Основные положения, выносимые на защиту

- 1) Термин «публичная дипломатия» США используется как рамочный термин для анализа мероприятий правительства США, нацеленных на

реализацию внешнеполитических задач США и включающих в себя такие методы, как: а) информационные проекты; б) образовательные и культурные проекты и в) проекты в сети Интернет (цифровая дипломатия США).

2) Публичная дипломатия как практическая деятельность правительства США является политическим инструментом США, поскольку реализует проекты в области политического развития в других государствах.

3) Термин «публичная дипломатия» эволюционировал из такого понятия, как «культурная дипломатия», и сегодня постепенно замещается термином «стратегическая коммуникация».

4) Такие области научного знания, как история, культурология, антропология, наука о международных отношениях, политическая коммуникация, маркетинг и социология, выдвинули наиболее значимые теории, концепции и модели публичной дипломатии США.

5) Такие концепции, как «мягкая сила», «умная сила», «культурный империализм», «американизация», «диалог культур», «стратегическая коммуникация» и «бренд нации», используются для теоретического обобщения о природе публичной дипломатии США специалистами различных областей знаний.

6) Анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что до сих пор в науке не существовало историографического обзора данной проблемы с учетом изучения публичной дипломатии США специалистами разных научных областей.

7) Неопубликованные и опубликованные документы Агентства международного развития и Госдепартамента впервые вводятся в научный оборот.

8) Агентство международного развития впервые рассматривается как значимая часть механизма публичной дипломатии, деятельность которого направлена на изменение политической системы и реформирования образования в зарубежных странах.

9) Цифровая дипломатия рассматривается как новая составная часть публичной дипломатии США, что впервые предлагается в отечественной историографии.

10) Публичная дипломатия США внесла существенную роль в политических процессах, происходящих в России, Украине и Грузии в 1990-е — начале 2000-х гг., а также сделала свой вклад в развитие протестного движения в странах Ближнего Востока в 2010–2011 гг.

11) На основе изученных документов предлагается следующая историческая периодизация развития публичной дипломатии США: первый этап (1914–1991 гг.) — эпоха зарождения, становления и развития публичной дипломатии как внешнеполитического инструмента, направленного на борьбу с конкурирующими идеологиями, культурами и ценностями; второй этап (1992–2008 гг.) — эпоха превращения публичной дипломатии в инструмент для изменения политической системы и осуществления «цветных революций» в зарубежных странах; третий этап (2009–2014 гг.) — эпоха зарождения «цифровой дипломатии» и ее использования в политических целях.

12) В 1914–1991 гг. внешние угрозы американским интересам стали основными причинами создания публичной дипломатии как инструмента внешней политики в период Первой мировой войны. Европа стала основным регионом приложения американских программ в области информации, образования и культуры. Первая и Вторая мировые войны обусловили создание пропагандистской машины США, которая активно работала в странах Европы, а в период «холодной войны» разделенная Европа стала местом приложения американских программ пропаганды, образования и культуры с целью недопущения распространения идеологии СССР в странах Западной Европы и поддержки диссидентства в странах Восточной Европы и СССР а период «холодной войны».

13) В 1990-е — нач. 2000-х гг. публичная дипломатия США прошла этап от полного забвения после окончания «холодной войны» до ее нового возрождения в качестве инструмента активной американизации, демократизации и, наконец, смены политических режимов («цветных революций») в зарубежных странах. В 1990-е гг. был осуществлен резкий пересмотр публичной дипломатии США в сторону ликвидации ее институтов, программ и урезания финансирования. Было ликвидировано

Информационное агентство США, а такие радиостанции, как «Голос Америки», «Свободная Европа» и др., прекратили свое вещание во многих странах мира и были консолидированы в полуправительственную структуру. Кроме этого, произошел пересмотр стратегий публичной дипломатии в информационной сфере: не продвижение внешнеполитических задач США, а распространение объективной информации о событиях в мире стало императивом информационных программ США в 1990-е гг. Наконец, постсоветское пространство и такие страны, как Россия, Украина и Грузия, заняли приоритетное место в политизированной публичной дипломатии США, которая создавала новые партии, проводила выборы, обучала лояльных политиков и способствовала политическим переворотам. Период заканчивается 2008 г., когда США осуществляли последнее масштабное финансирование подобных программ публичной дипломатии в России.

14) В 2000-е гг. правительство США стало активно использовать публичную дипломатию для ведения новой идеологической войны против исламского фундаментализма в странах Ближнего Востока. Кроме этого, правительство США стало использовать Интернет и социальные сети в качестве нового инструмента публичной дипломатии. Появилась «цифровая дипломатия», которая активно применялась в странах Ближнего Востока и способствовала «арабской весне». Кроме этого, события 2014 г., связанные с ситуацией вокруг Украины и Исламского государства Ирака и Леванта, послужили толчком для нового пересмотра всей системы публичной дипломатии в сторону возврата к практике «холодной войны»: возрождение Информационного агентства США в виде Агентства международных коммуникаций, пропаганды и идеологической войны в виде изменения формата международного вещания и др.

Степень научной разработанности темы

Поскольку в диссертации одна из задач определена как оценка историографии вопроса, то вопрос о степени изученности темы подробно рассмотрен в Главе 2 (параграф 2).

Источниковая база исследования

Основой для написания данного исследования послужили архивные и опубликованные документы внешней политики и публичной дипломатии США, обнаруженные автором в Национальном архиве США, архивных коллекциях библиотек США и Европы. Источниковая база исследования подробно представлена в Главе 2 (параграф 1).

Методологическая основа диссертации представляет собой совокупность научных методов, используемых в исторических исследованиях.

Принцип историзма является основой данного исследования и предполагает следующее: все исторические процессы и события рассматриваются во взаимосвязи и взаимовлиянии, а также в системе непрерывной цепи причинно-следственных связей; все исторические явления рассматриваются в их конкретном проявлении и с учетом конкретной ситуации и контекста; все явления рассматриваются в хронологической последовательности и их история хронологически детерминирована. Как следствие, принцип историзма предполагает формулирование суждений на основе всестороннего осмысления эмпирических данных.

В данном исследовании были использованы следующие методы исследования: метод индукции; историко-генетический метод; метод исторической реконструкции; сравнительно-исторический метод; сравнительно-типологический метод; метод периодизации; историко-системный метод; источниковедческий анализ; институциональный подход; метод классификации.

Метод индукции в историческом исследовании способствовал изучению частных эмпирических фактов и выведения на их основе общих свойств и характеристик публичной дипломатии США. Более того, именно этот метод позволил нам дать новое определение термина «публичная дипломатия США» на основе изучения исторических источников и анализа эмпирических фактов.

Историко-генетический метод нацелен на изучение генезиса (эволюции) конкретных исторических явлений и на анализ причин их изменений. В нашем случае, метод способствовал выяснению причин появления публичной дипломатии и дальнейшей модификации ее природы в историческом развитии.

Метод исторической реконструкции предполагает воссоздание исторических

событий, связанных с публичной дипломатией США, во всей их полноте, конкретности и сложности на основе широкого корпуса исторических источников. Данный метод позволил нам воссоздать цельный образ объекта и исторических процессов, связанных с развитием публичной дипломатии США.

Сравнительно-исторический метод применялся для сравнения форм и содержания публичной дипломатии США на разных этапах ее развития. При использовании метода периодизации была предложена новая историческая периодизация данного феномена.

Сравнительно-типологический метод позволил упорядочить, сравнить и охарактеризовать элементы такого феномена как американская публичная дипломатия. Такие элементы публичной дипломатии как информационные проекты, образовательные обмены, проекты в области культуры и, наконец, проекты в области «цифровой дипломатии» подлежали сравнению и обобщению в разные исторические периоды.

Историко-системный метод направлен на изучение объектов и явлений исторического прошлого как части целостной исторической системы. Данный метод создает условия для изучения публичной дипломатии США в системе внешней политики США, международных отношений, а также в системе внутренних связей (морфологии), которые существуют внутри публичной дипломатии как части дипломатического механизма США.

Источниковедческий анализ предполагает анализ происхождения и анализ содержания исторического источника. Анализ происхождения исторических документов о публичной дипломатии способствовал выявлению конкретных обстоятельств создания того или иного документа (например, отчетов американских консультантов по реформированию зарубежных университетов, созданных для структур Вашингтона). Анализ содержания документов предполагает осуществление интерпретации или аналитического истолкования исторических фактов о реализации тех или иных программ публичной дипломатии США в разных странах и в разные исторические периоды. Критический анализ документов, их внешняя и внутренняя критика стали основой для формирования новых выводов и положений о развитии публичной дипломатии США как инструменте внешней политики. В Главе 2 представлены методологические проблемы и пути их решения по данной проблеме.

Институциональный подход позволил доказать нам тезис о том, что основные организации, связанные с реализацией публичной дипломатии США, задавали ее модели и нормы, которые, в свою очередь, применялись для трансформации экономической, политической и социальной жизни в зарубежных государствах.

Метод классификации позволил соотнести существующие теории, концепции и модели публичной дипломатии к определенным отраслям знаний и выявить особенности определения и методы изучения публичной дипломатии США.

Научная новизна данного исследования обусловлена целью, задачами, а также новой источниковой базой. Во-первых, в диссертации впервые представляется полная история развития публичной дипломатии США за последние сто лет. Во-вторых, диссертационной работе впервые осуществлен полный историографический анализ отечественных и зарубежных исследований, представленных не только в истории, но и в таких областях знаний, как политология, международные отношения, политическая коммуникация и пр. В-третьих, впервые вводятся в оборот новые архивные документы, относящиеся к публичной дипломатии США. В-четвертых, в диссертации представлен новый подход к анализу проектов публичной дипломатии США. В отличие от других подобных исследований, которые рассматривают преимущественно стратегию, планы и интенции публичной дипломатии правительства США, а также перечисляют ее проекты, данное исследование предлагает анализ имеющихся результатов публичной дипломатии, которые имели непосредственное влияние на внешнюю политику США. В-пятых, в исследовании впервые анализируется эволюция теорий и концепций о публичной дипломатии США, которые представлены в разных отраслях научного знания. В-шестых, впервые исследуются вопросы цифровой дипломатии США, что представляет собой новейшую форму публичной дипломатии. В-седьмых, в диссертации комплексно реконструируется историческая картина развития публичной дипломатии США, обуславливается ее новая периодизация с учетом тех качественных изменений, которые переживает публичная дипломатия США в последние 20 лет. В-восьмых, диссертация впервые предлагает комплексный анализ роли публичной дипломатии США в таких событиях, как «демократизация» России в период 1990-х — начала 2000-х гг., «цветные революции» на постсоветском пространстве и «арабская весна» 2010–2011 гг. В-девятых, документы Агентства

международного развития, а также определение данного ведомства как одного из ключевых механизмов в публичной дипломатии США также были впервые введены в научный оборот автором данного исследования.

Теоретическая значимость исследования

Анализ и обобщение теорий и концепций, относящихся к изучению публичной дипломатии США, являются значимым теоретическим вкладом диссертации в развитие концептуальных представлений о природе публичной дипломатии, внешней политики США и их политических институтах. В исследовании анализируется и обобщается, с одной стороны, разнообразие концепций, моделей и теорий, которые выдвигались различными отраслями знаний по вопросам публичной дипломатии США, а с другой — впервые предлагается историческая реконструкция того, как видоизменялись теоретические представления о природе публичной дипломатии и ее терминологическом аппарате в различные исторические периоды (см. Глава 1). Более того, широкая эмпирическая реконструкция развития публичной дипломатии США и использование новых исторических источников создают основу для формирования нового концептуального базиса в понимании природы публичной дипломатии США. Наконец, в исследовании вводится разнообразие нового понятийного аппарата, дается ему четкие определения и толкования на основе широкого комплекса опубликованных и архивных материалов. Такое понятие, как «цифровая дипломатия», впервые было введено автором данной диссертации и стало широко применяться в отечественной историографии.

Практическая значимость исследования

Ряд концепций и терминов, а также многие эмпирические данные, которые были опубликованы исследователем в серии монографий и статей, вошли в научный оборот и активно используются в различных исследованиях. Примеры того, как США применяют публичную дипломатию для решения внешнеполитических задач (например, «оранжевая революция» на Украине или «Арабская весна» в странах Ближнего Востока), и выводы, предложенные данным исследованием, используются в отечественной и зарубежной историографии по вопросам культурной дипломатии, публичной дипломатии, культурного империализма и пр. Более того, опубликованные

и архивные документы, используемые автором, широко применяются при подготовке соответствующих курсов лекций и семинаров в области внешней политики США. В дальнейшем выводы и материалы, представленные в работе, могут быть использованы при написании фундаментальных исследований в области международных отношений, а также внешней политики и публичной дипломатии различных государств.

Апробация результатов исследования

Основные положения работы отражены в опубликованных научных трудах автора на русском и английском языках. Общий объем публикаций составляет 70,2 п. л.

Значимые результаты исследования опубликованы автором в 17 статьях журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК РФ) для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук. Также результаты исследования отображены в статьях и монографии, изданных на английском языке и индексируемых такими базами данных, как Web of Science/Scopus.

Среди публикаций также необходимо отметить монографии. Первая из них — «Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы “холодной войны” — рассматривает один из инструментов публичной дипломатии США — программы обучения зарубежных граждан. Монография показывает, как при помощи программ обучения зарубежной элиты, различных специалистов, военных, а также молодежи США продвигали свои ценности и создавали политические институты американского образца в период «холодной войны».

Вторая монография — *Transforming German Universities during the Cold War: The Failure of American and Soviet Cultural Imperialism*, — изданная на английском языке за рубежом, рассматривает политику реформ США и СССР в университетах Германии и утверждает, что и американские, и советские реформы не достигли своих целей по американизации или советизации немецких вузов. Используя широкий архивный материал, данная монография выдвинула тезис, что сопротивление университетского сообщества, в данном случае немецкого, стало основной причиной провала политики культурного империализма двух супердержав.

Третья монография — *Публичная дипломатия ведущих государств: традиционные и цифровые методы* — сравнивает методы публичной дипломатии США с методами

публичной дипломатии таких стран как Россия, Китай, Иран, Германия и Франция.

Основные положения и выводы работы были апробированы на всероссийских и международных научных конференциях, а также на семинарах, проведенных в зарубежных университетах в качестве приглашенного преподавателя (visiting professor). В их числе: ежегодный Российско-американский семинар, Санкт-Петербургский государственный университет (1998–2014); Cultural Exchanges between Central/Eastern Europe and America Conference, Frankfurt am Main University, 2003; серия исследовательских семинаров: Free University (2000), Groningen University (2006–2011), Stockholm University (2005), Tampere University (2013), а также научно-исследовательский институт им. Дж. Кеннана, Washington, D.C. (2007, 2012). По теме диссертации автором опубликовано 28 работ.

Структура диссертации

Цели и задачи исследования обусловили следующую структуру диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, разделенных на тематические параграфы, заключения, списка источников и литературы. Введение предлагает общую характеристику исследования. В первой главе рассматривается историческая эволюция понятийного аппарата, теорий, концепций и моделей. Во второй главе анализируются проблемы источниковой базы и предлагается историографический анализ по теме исследования. В третьей главе реконструируется историческое развитие публичной дипломатии США с момента ее зарождения в 1914 г. и до ее новой масштабной трансформации в 1991 г. В четвертой главе рассматривается исторический процесс изменения природы публичной дипломатии США в 1992–2008 гг., что было связано с новыми целями внешней политики и публичной дипломатии США на постсоветском пространстве. В пятой главе анализируется публичная дипломатия США в странах Ближнего Востока, а также развитие «цифровой дипломатии» и ее применение Вашингтоном. В заключении подведены итоги исследования и сделаны необходимые выводы. Наконец, список источников и литературы отображает базис, на основании которого выстроены теоретическая, историографическая и эмпирическая части диссертации.

Глава 1

Публичная дипломатия США и ее концептуальные основы в исторической перспективе

1.1 Термин «публичная дипломатия»: эволюция и основные определения

Сегодня существуют десятки вариантов определения термина «публичная дипломатия». Для нашего исследования мы отобрали те определения, которые получили признание среди ученых, экспертов и практиков публичной дипломатии США.

«Публичная дипломатия» имеет долгую историю вхождения в политический, дипломатический и научный дискурсы. Впервые данное выражение появилось в газете «Нью-Йорк Таймс» в 1871 г. в статье, которая повествовала о дискуссиях в Конгрессе США по вопросу о возможной секретной аннексии испанской колонии на территории современной Доминиканской Республики. Во время этих дискуссий в Конгрессе и было употреблено выражение «публичная дипломатия» как противопоставление секретной дипломатии и внешней политике администрации США¹.

В дальнейшем Первая мировая война, тайная дипломатия европейских держав и последующее рассекречивание документов МИДа в России и Германии и, наконец, известное выступление президента США В. Вильсона на Версальской конференции о необходимости новой открытой и многосторонней дипломатии закрепили за термином «публичная дипломатия» современную форму дипломатической активности под контролем общества². Однако многие эксперты, публиковавшие статьи о международной политике, использовали данный термин для описания деятельности,

¹ Forty-first Congress. Third Session // New York Times. January 20, 1871. P. 2.

² Цит. по: Cull N. J. Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase // Routledge Handbook of Public Diplomacy. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 19.

³ Там же.

⁴ Lippmann W. Today and Tomorrow: Talking about Talking // The Washington Post. November 19, 1953. P. 15.

⁵ Цит. по: Cull N. J. Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase // Routledge Handbook of Public Diplomacy. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 19.

направленной на открытие дипломатических секретов³.

В 1950-е гг., когда такие коммуникационные механизмы, как радио и телевидение, стали применяться для ведения внешней культурной политики и пропаганды, термин «публичная дипломатия» стал мигрировать от описания дипломатической и журналистской практики к обозначению действий правительства в области информационной политики на международной арене. В 1953 г. известный эксперт, ученый и общественный деятель США У. Липпман в своей колонке в газете «Вашингтон Пост» соединил три понятия — публичная дипломатия, пропаганда и психологические операции — в единый термин «публичная дипломатия»⁴. Наконец, в 1965 г. декан Школы по международным отношениям Университета Тафта в США Э. Гуллион выдвинул свою дефиницию публичной дипломатии, которую обычно ученые указывают в своих трудах в качестве первого определения публичной дипломатии⁵. Гуллион определил публичную дипломатию как совокупность проектов Информационного агентства США и сказал буквально следующее: «Публичная дипломатия оказывает влияние на отношение зарубежной целевой аудитории к внешней политике; она возвращает общественное мнение в других странах; она устанавливает коммуникацию между дипломатами и журналистами; и она создает межкультурную коммуникацию»⁶. Из этого определения явствует, что публичная дипломатия относилась скорее к информационной деятельности США или к той деятельности, которая сегодня называется политической коммуникацией, а не к проектам в области культуры и образования. Данное определение Э. Гуллиона прочно вошло в историографию вопроса и в научный оборот, поскольку он оказался первым экспертом, который сумел отделить «позитивную» информационную деятельность США от пропаганды. В ту пору пропаганда получала значительное число нареканий со стороны американского академического сообщества как информационная деятельность США, несущая в себе нечто негативное для строительства взаимопонимания в мире. В итоге публичная дипломатия стала обозначать прежде всего информационную деятельность США, направленную на достижение тех же целей, какие формально стояли перед программами культуры и образования:

³ Там же.

⁴ *Lippmann W.* Today and Tomorrow: Talking about Talking // *The Washington Post*. November 19, 1953. P. 15.

⁵ См., например: *Манжулина О. А.* Публичная дипломатия США. Автореферат дис ... канд. полит. н. СПб., 2005.

⁶ Цит. по: *Cull N. J.* Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase // *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 19.

построение долгосрочных отношений между странами, распространение позитивного образа США и пр.

Однако на протяжении последующих 30–40 лет термин «публичная дипломатия» редко использовался в научной и практической деятельности (хотя, например, существовала комиссия при президенте США под названием «Комиссия по публичной дипломатии»), и определение, данное Э. Гуллионом, создавало широкие рамки для интерпретации внешней политики США в области культуры, образования и информации. До конца «холодной войны» дискурс о внешней культурной политике США доминировал в теории и практике. Такому положению вещей способствовало жестко негативное отношение многих американских деятелей культуры и политиков к термину «публичная дипломатия», который подразумевал, по их мнению, элементы пропаганды и недоверия. Многие эксперты настаивали на том, чтобы информационная деятельность и «публичная дипломатия» США были строго отделены от программ культуры и образования, чтобы не наносить «вред» последним⁷. В итоге термин «публичная дипломатия» использовался редко, а существовало понятие «культурная дипломатия», которое определяло деятельность Отдела в области культуры и образования Госдепартамента. В то же самое время существовало понятие «информационные программы» США, которое использовалось для описания деятельности Информационного агентства США.

В 1990-е гг., когда появилось новое поколение экспертов в культурной дипломатии США, а теории о политической коммуникации и концепции маркетинга пришли во внешнюю политику США, термин «публичная дипломатия» стал доминировать в практике и исследованиях. Но до сих пор не существует общего устойчивого определения данного термина. Различные области знаний — история, международные отношения, политическая коммуникация, маркетинг, антропология, социология и др. — предлагают свое видение данного термина.

В начале 2000-х гг. специалисты в области международных отношений дали свое определение термину. Публичная дипломатия стала определяться как способ формирования зарубежного общественного мнения для достижения желаемых

⁷ Цветкова Н. А. Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.

геополитических целей спонсора⁸. Известный ученый Дж. Най расширил данное толкование термина, включив в него разработанные им положения о «мягкой силе». Он указывает, что публичная дипломатия — это средство продвижения «мягкой силы» государства, которая, в свою очередь, имеет три источника: ценности внутренней политики и социального порядка, культура страны и внешняя политика. Поэтому публичная дипломатия занимается продвижением этих трех источников «мягкой силы» государства посредством трех методов. Первый метод — это ежедневная коммуникация с зарубежной аудиторией для объяснения внешней политики государства. Второй метод — осуществление кампаний, направленных на продвижение бренда государства. Третий метод — проекты, направленные на построение равных взаимоотношений между странами⁹.

Кроме этого, в 2000-е гг. специалисты в области политической коммуникации предложили следующие определения термина «публичная дипломатия». Одно из них утверждает, что публичная дипломатия состоит из трех измерений: первое относится к тому, как государства или негосударственные акторы понимают зарубежные культуры, настроения или поведение зарубежных государств; второе измерение касается построения отношений между странами; третье измерение представляет собой влияние на мнения и поведение зарубежной целевой аудитории. Все эти измерения относятся к коммуникационной функции публичной дипломатии, и с этой позиции образовательные, информационные, культурные проекты публичной дипломатии, а также ее проекты в области продвижения позитивного бренда являются коммуникационными, т. е. направленными на построение диалога¹⁰. Другое определение публичной дипломатии в рамках политической коммуникации относится к ее трем элементам: информации, влиянию и вовлечению. Информационные проекты — это реагирование на информацию или дезинформацию, идущую со стороны зарубежной публики. Такие программы имеют краткосрочный эффект. Влияние — это долгосрочные кампании, направленные на постепенное изменение мнения или отношения зарубежной целевой аудитории по определенному вопросу. Наконец,

⁸ *Osgood K., Etheridge B.* Introduction: The New International History Meets the New Cultural History: Public Diplomacy and U.S. Foreign Relations // *The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History*. Ed. A. Kenneth, B. Osgood, C. Etheridge. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 12.

⁹ *Nye J.* Public Diplomacy and Soft Power // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 616. 2008. P. 94; *Манжулина О. А.* Публичная дипломатия США: автореф. дис ... канд. полит. н. СПб, 2005.

¹⁰ *Gregory B.* Public Diplomacy: Sunrise of an Academic Field // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 616, 2008. P. 275.

вовлечение — это построение долгосрочных партнерских отношений между странами¹¹.

Другие области знаний — история или антропология — также дают свои определения термина «публичная дипломатия». Историки продолжают дискутировать о тождественности и разности терминов «публичная дипломатия» и «культурная дипломатия». Эта широкая и давняя дискуссия сводится сегодня к двум точкам зрения. Первая утверждает, что термин «публичная дипломатия» является синонимом термина «культурная дипломатия», поскольку и та, и другая дипломатии имеют политические цели и направлены на формирование общественного мнения за рубежом¹². Вторая точка зрения склоняется к мнению, что необходимо разделять «публичную» и «культурную» дипломатии, поскольку публичная чаще реализует политические проекты, занимается пропагандой, а дипломатия в области культуры нацелена на установление стабильных, равных, долгосрочных и двусторонних отношений между странами¹³.

Сегодня среди историков выделяется определение американского ученого Н. Кулла. Он указывает, что публичная дипломатия — это проекты в области культуры, программы обменов, краткосрочные информационные кампании (*advocacy*), международное вещание и мониторинг зарубежного общественного мнения (*listening*)¹⁴. Новизной в данном определении публичной дипломатии являются два компонента — информационные кампании (*advocacy*) и мониторинг зарубежного общественного мнения (*listening*). Н. Кулл утверждает, что сегодня эффективность публичной дипломатии зависит от наличия *диалога* между правительством одной страны и зарубежным обществом. Установление данного диалога возможно, если правительство изучает все сигналы, оценки, мнения, идущие со стороны зарубежного общества. Это и есть процесс своеобразного «вслушивания» в те мнения, которые высказывает противоположная сторона. Далее следуют реакция в виде информационных кампаний (*advocacy*) с целью коррекции своего имиджа в

¹¹ Kelley J. R. Between “Take-offs” and “Crash Landings”: Situational Aspects of Public Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 73.

¹² Сторонники этого подхода: Hixson W. Parting the Curtain: Propaganda, Culture, and the Cold War, 1945–1961. N.Y.: St. Martin’s, 1997. L.: Macmillan, 1997; Belmonte L. Defending a Way of Life: American Propaganda and the Cold War, 1945–1959. Ph.D. diss., University of Virginia, 1996; Cull N. The Cold War and the United States Information Agency: American Propaganda and Public Diplomacy 1945–1989. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2008 и др.

¹³ См.: Aguilar M. Cultural Diplomacy and Foreign Policy: German-American Relations, 1955–1968. N.Y., 1996.

¹⁴ Cull N. Public Diplomacy: Taxonomies and Histories // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 616. 2008. P. 31–32.

зарубежном обществе и диалог с теми, кто высказывает отрицательные и положительные суждения¹⁵. Значение работ Н. Кулла состоит в том, что он ввел в научный оборот идею о диалоге в публичной дипломатии как новом способе повышения ее эффективности.

Другими словами, историки, использующие в своих исследованиях термин «публичная дипломатия», а не «культурная дипломатия», склонны соединить все формы и методы двух вариантов дипломатии в одно понятие — публичная дипломатия. Мы также приходим к выводу, что термин «публичная дипломатия» может быть использован как рамочное и широкое понятие для описания деятельности правительства США на международной арене в таких областях, как культура, образование и информация. Программы культуры, образования и проекты в области информации имеют: сходные политические цели, которые определяет правительство США; единый источник финансирования — федеральный бюджет США; одинаковые ведомства, реализующие программы в трех областях (Госдепартамент, Агентство международного развития) и др.

Следует отметить, специалисты в области политической коммуникации представляют публичную дипломатию как средство установления связи между правительством США и зарубежной аудиторией. Создавая канал взаимодействия, публичная дипломатия осуществляет прежде всего информационное воздействие на зарубежных участников данной коммуникации. Историки, культурологи и антропологи более расширенно толкуют термин, включая в публичную дипломатию традиционные формы дипломатии в области культуры — программы обменов, выставки, спортивную дипломатию и распространение культурных ценностей государства за рубежом. Такое определение «публичной дипломатии» точнее отражает деятельность правительства США в данной области.

В силу этого, в данном исследовании мы будем следовать терминологии, которую используют историки при изучении публичной дипломатии. Однако ввиду разнообразия определений мы будем оперировать следующей дефиницией. ***Публичная дипломатия США — это правительственный механизм, нацеленный на реализацию внешнеполитических задач США и включающий в себя такие методы, как: 1) информационные проекты (пропаганда); 2) образовательные и***

¹⁵ Ibid.. P. 31–54.

культурные обмены и 3) проекты в сети Интернет (цифровая дипломатия США).

1.2 Теории, концепции и модели публичной дипломатии США:

этапы развития в истории, культурологии, антропологии, социологии, в науке о международных отношениях, политической коммуникации и маркетинге

Определив термин «публичная дипломатия», остановимся теперь на эволюции концептуальной базы, принципах изучения и дискурсе публичной дипломатии.

Теоретическое осмысление публичной дипломатии началось примерно в конце 1950-х — начале 1960-х гг., когда накопился определенный эмпирический материал о действиях правительства США в данной сфере¹⁶. Тогда дискурс о внешней культурной политике или о культурной дипломатии доминировал среди ученых. В последующие десятилетия в таких отраслях знаний, как международные отношения, история, американистика, международные гуманитарные связи, социология, а также маркетинг и политическая коммуникация, сформировалось несколько концепций публичной дипломатии США, которые по-разному трактуют ее цели и результаты.

Начиная с конца 1950-х гг. историческая наука исследует исторические предпосылки, внешнеполитические цели и стратегию публичной дипломатии. Исследователи, как правило, используют такие концепции, как «внешняя культурная политика», «культурная дипломатия», «народная дипломатия», для анализа проектов США в области культуры, образования, информации, спорта и т. д.¹⁷

В 1960-е — 1980-е гг. к изучению американской культурной дипломатии присоединились специалисты в области культурологии, социологии и антропологии. В рамках культурологических и антропологических исследований ученые занимались изучением вопроса о конечных результатах программ публичной дипломатии. «Получатели» программ, т. е. зарубежные государства и общества, являются основным объектом исследования. Сторонники данного подхода используют в своих

¹⁶ До этого момента существовали работы ученых и общественных деятелей, которые затрагивали вопросы, связанные с публичной дипломатией в ее современном понимании. Например, в 1922 г. У. Липпман, советник президента В. Вильсона, определил основную цель публичной дипломатии и пропаганды — воздействие на зарубежное общественное мнение. Однако ни он, ни другие исследователи не предлагали концептуальных рамок для понимания инструментов влияния на зарубежное общество до начала «холодной войны». См.: *Липпман У. Общественное мнение* / Пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.

¹⁷ К числу первых теоретических работ в области культурной (публичной) дипломатии США относятся работы американских историков: *Scott D. The Cultural Institute in Mexico City as an Example of United States Policy in Cultural Relations. Ph.D. Dissertation, University of Southern California, 1959; Aiken H. The Representation of the United States Abroad. N.Y.: American Assembly, 1959* и др.

исследованиях такие концепты, как «культурный империализм», «американизация» и «взаимный культурный обмен». В социологических исследованиях тема о влиянии США на зарубежные государства посредством образования привлекает внимание. Наиболее активно в изучение данной темы вовлечены сторонники критической социологии и неомарксизма. Критическая социология, в частности, утверждает, что образовательные программы публичной дипломатии США являются наиболее эффективным инструментом для осуществления влияния на общество как внутри страны, так и за ее пределами со стороны федерального правительства.

В 1990-е — 2000-е гг. политологи и международники также сделали свой вклад в теоретическое осмысление природы публичной дипломатии США. В рамках изучения международных отношений специалисты опираются на такие теории, как реализм, неолиберализм и конструктивизм. Реализм, а также концепции «мягкой» и «умной» силы, которые были созданы сторонниками нелиберальной школы, а кроме того, идеи конструктивизма о необходимости понимания культуры «других» для формирования гармоничного международного порядка сегодня доминируют в науке о международных отношениях.

В 2000-е гг. представители таких областей научного знания как политическая коммуникация и маркетинг стали изучать принципы публичной дипломатии, имиджа и бренда. Сторонники коммуникационного подхода утверждают, что публичная дипломатия — это построение диалога и установление коммуникации с зарубежным обществом и поэтому стратегии установления связи между правительством США и зарубежными гражданами являются самыми важными. Новое прочтение термина «пропаганда», понимание публичной дипломатии как краткосрочного информационного механизма, модели монологовой, диалоговой публичной дипломатии и пр. стали доминировать среди специалистов, которые относят себя к такой области знаний, как политическая коммуникация.

Специалисты в области маркетинга полагают, что концепции «национального бренда» и «конкурентоспособной идентичности» во многом объясняют природу современной публичной дипломатии. Программы публичной дипломатии оказывают влияние на продвижение позитивного бренда и имиджа государства на международной арене.

1.2.1 Концепции публичной дипломатии в исторической науке: «внешняя культурная политика», «культурная дипломатия» и «народная дипломатия»

Несмотря на популярность концепции о «мягкой силе», в исторической науке существует иная концептуальная база, которая применяется для изучения публичной дипломатии США и других стран. Такие концепты, как «внешняя культурная политика» и «культурная дипломатия», используются как в дипломатической практике, так и в научных исследованиях на протяжении многих лет.

Российские и зарубежные ученые — С. К. Романовский, А. В. Голубев, В. И. Фокин, Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева, Н. А. Цветкова, Ф. Нинкович, Ф. Баргхорн, Ч. Томас и др.¹⁸ — используют данные концепции для анализа проектов в области культуры, образования, информации и спорта различных государств на международной арене. По их мнению, *внешняя культурная политика* — это мероприятия, реализуемые правительством с целью достижения определенных интересов и формирования позитивного образа страны. Понятие «культурная дипломатия» является более узким и используется в качестве термина для описания программ культуры наряду с такими составными частями внешней культурной политики государства, как публичная дипломатия или спортивная дипломатия. А. В. Голубев считает, что понятия *внешняя культурная политика*, *культурная дипломатия* и *публичная дипломатия* — это синонимы. С. К. Романовский, Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева утверждают, что культурная дипломатия менее политизирована, чем публичная дипломатия, поскольку в культурной дипломатии доминируют элементы межкультурного неправительственного взаимодействия, а в публичной дипломатии — элементы политической пропаганды. Однако научный диспут о правомерности использования данного научного аппарата и концепций еще продолжается. Наиболее детальная картина научной дискуссии представлена в статье В. И. Фокина

¹⁸ Романовский С. К. *Международные культурные и научные связи СССР*. М.: Международные отношения, 1966; Голубев А. В. «Звездный час» советской культурной дипломатии: 1929–1939 гг. // *Россия и современный мир*. 1999. № 2. С. 224–244; Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Теоретические аспекты проблемы внешней культурной политики // *Америка и мир. История и современность*. Сборник статей в честь 70-летия профессора Б. А. Ширяева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 267–279; Цветкова Н. А. *Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны»*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007; Barghoorn F. *The Soviet Cultural Offensive: The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy*. N.Y.: Princeton University Press, 1960; Thomson Ch. A., Laves W. H. *Cultural Relations and U.S. Foreign Policy*. Bloomington: Indiana University Press, 1963; Ninkovich F. *The Diplomacy of Ideas: U.S. Foreign Policy and Cultural Relations, 1938–1950*. N.Y.: CUP, 1981.

«Формирование содержания понятий “внешняя культурная политика” и “культурная дипломатия” в международной деятельности современных государств». Исследователь утверждает, что при изучении темы международных культурных связей понятие «культурная дипломатия» предпочтительнее, поскольку не всегда за культурными связями между государствами стоят политические интересы. А вот «публичная дипломатия США», которая обозначает академические, культурные и информационные программы обменов, более политизирована и защищает внешнеполитические цели США¹⁹. В другом своем исследовании В. И. Фокин доказывает на примере СССР, что, несмотря на наличие пропаганды в культурной дипломатии, Москва стремилась установить широкий культурный диалог с различными слоями интеллигенции за рубежом независимо от их политических взглядов, и элементы культурного диалога доминировали в культурной дипломатии СССР²⁰.

Английский ученый Я. Мелиссен так определяет использование дискурса о внешней культурной политике при изучении публичной дипломатии США и других стран: во внешней культурной политике акцент сделан на вовлечение зарубежной аудитории, а не на «продажу» меседжа, на взаимность и установление стабильных отношений между странами вместо политических кампаний, на продуцирование долгосрочных результатов, а не краткосрочных, как предполагает пропаганда²¹. Кроме этого, Я. Мелиссен утверждает, что в современных международных отношениях концепция о внешней культурной политике включает в себя такие проекты, как продвижение прав человека и ценностей демократии, свободные СМИ и гражданское общество. Другими словами, многие западные ученые стали воспринимать внешнюю культурную политику как широкий спектр передачи ценностей культуры, которые относятся и к политическим институтам. Они расширили толкование термина «культурная дипломатия»²².

Более того, дискурс о «народной» дипломатии (*citizen diplomacy* или *people-to-people diplomacy*) также существует в исторических исследованиях. Причинами

¹⁹ Фокин В. И. Формирование содержания понятий «внешняя культурная политика» и «культурная дипломатия» в международной деятельности современных государств // Вестник С.-Петербургского ун-та. Серия 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2003. № 2. С. 125–130.

²⁰ Фокин В. И. Международный культурный обмен и СССР в 20-е — 30-е гг. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999

²¹ Melissen J. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. Basingstoke. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. P. 22.

²² Melissen J. Op. cit. P. 22.

использования данного термина является исторический факт о существовании программы под названием “People-to-people diplomacy”, появившейся в 1950-е гг. в СССР и США. Термин «народная дипломатия» включает в себя академические, информационные и культурные программы обмена и характеризуется как один из важнейших инструментов внешней политики США²³. Исходя из этого, принципиального отличия данного термина от публичной дипломатии не просматривается. В настоящее время сторонники дискурса о народной дипломатии говорят о том, что публичная дипломатия — это правительственный механизм, а истинно независимые программы обменов и культуры существуют как дополнение к государственной публичной дипломатии и нуждаются в особом термине — «народная дипломатия». Исследователи традиционной дипломатии утверждают, что народная дипломатия открывает широкие возможности для государства. Например, те многочисленные семьи, которые принимают участников программ у себя дома, выстраивают сеть доверительных межличностных отношений, которая используется официальными лицами для решения межнациональных конфликтных ситуаций²⁴.

Несомненно, понятия «внешняя культурная политика», «культурная дипломатия» и «народная дипломатия» могут быть использованы в изучении мероприятий американского правительства в информационной, образовательной, культурной и спортивной сферах на международной арене. Однако большинство историков исключают информационную деятельность США (проекты в области международного вещания, например) как часть внешней культурной политики, культурной дипломатии или народной дипломатии. Кроме того, информационные программы США несут в себе элементы передачи ценностей культуры и очень часто «обслуживают» культурную политику США. В силу этого информационный элемент либо должен быть включен в понятие «культурная дипломатия США», либо «культурная дипломатия» как термин должен быть заменен другим термином («публичная дипломатия»), который шире трактует деятельность США в области культуры, образования, информации, спорта и т. д.

²³ U.S. Foreign Policy After Cold War. Ed. by B. Roberts Cambridge (Mass.), L.: MIT Press, 1992; Blackburn P. P. The Post-Cold War Public Diplomacy of the USA // US Foreign Policy After Cold War. Ed. by B. Roberts. Cambridge (Mass.), L.: MIT Press, 1992. P. 293–307.

²⁴ Mueller S. L. The Nexus of U.S. Public Diplomacy and Citizen Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy. Ed. by N. Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 101–107.

1.2.2 Культурологические, антропологические и социологические концепции в изучении публичной дипломатии США: «культурный империализм», «американизация» и «взаимный культурный обмен», «политическая социализация/индоктринация» и концепция «воспроизводства культурного и социального капитала»

В 1960-е — 1980-е гг. культурная дипломатия стала темой для изучения не только историками. Представители таких областей знаний как культурология, антропология и социология подключились к изучению публичной дипломатии США. Причиной новой волны в исследовании данного вопроса стали видимые результаты деятельности США в области культуры, образования и пр. по всему миру.

Публичная дипломатия является не только частью внешней политики США. Для исследователей в области культурологии, международных отношений в гуманитарной сфере, антропологии и т. п. публичная дипломатия — это некий продукт культуры, который определенным образом воспринимается зарубежными реципиентами. Специалисты, изучающие внешнюю политику США в области культуры или распространение американской массовой культуры, определяют иной предмет исследования в данной области — степень воздействия программ публичной дипломатии на реципиентов. В силу этого представители указанных областей знаний используют концептуальную базу, отличающуюся от исторического, политологического и коммуникационного подходов. Зарубежное государство и общество, отдельные их представители, а не американское правительство и внешняя политика США, являются здесь основным объектом изучения. Как правило, исследователи ставят следующие вопросы: Как меняется общество, в котором распространяется массовая американская культура, а правительство США активно вовлекает политическую элиту в свои программы? Как обозначить степень и масштабы культурного влияния США в мире? Является ли доминирование культуры США культурным империализмом? В какой степени американизация влияет на основные стороны жизни зарубежного общества? Происходит ли взаимный обмен между культурой США и культурой зарубежного общества в период глобализации? Исходя из поставленных вопросов, исследователи разработали три основных

концепции, которые являются основами для понимания публичной дипломатии США. Первая и самая популярная концепция — это концепция о культурном империализме. Вторая, завоевавшая признание после окончания «холодной войны», — это концепция неуклонной американизации широких общественных слоев зарубежных государств. Третья — концепция о взаимном культурном обмене.

Концепция культурного империализма²⁵

Понятие «культурный империализм» появилось в XIX в. благодаря колониальной политике Британской империи. Однако в тот момент термин носил положительный оттенок. После Первой мировой войны и растущей критики империализма в целом такими политиками, как В. И. Ленин и В. Вильсон, «культурный империализм» приобрел отрицательное значение, что и закрепилось в энциклопедиях²⁶. Сегодня классическая трактовка понятия звучит как «использование политической и экономической мощи для распространения культурных ценностей одного государства в другом». Такие понятия, как «давление», «контроль», «исчезновение традиционных ценностей» являются сопутствующими в дискуссиях о культурном империализме США²⁷.

Примерно в 1960-е гг. концепция прочно вошла в научный оборот, и, как следствие, сложилось несколько направлений дискуссий, которые мы объединяем в две группы. Первая группа исследователей — ревизионисты, марксисты и сторонники теории взаимозависимости. Они защищают классическую трактовку термина, указанную выше. Вторая группа исследователей — это культурологи, глобалисты, антропологи. Они, хотя и используют дискурс о культурном империализме, но ставят вопрос о правомерности использования данного термина в современных исследованиях о публичной дипломатии США²⁸.

Ревизионисты и их последователи (критики консенсусной теории исторического развития США, марксисты и сторонники теории взаимозависимости) продвигают классическую трактовку термина «культурный империализм» в своих исследованиях о внешней культурной политике США. Взгляды этой группы исследователей берут свое

²⁵ Цветкова Н. А. Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 41–47.

²⁶ Kuklick B. The Future of Cultural Imperialism // Diplomatic History. Vol. 24, No 3, 2000. P. 503–508.

²⁷ Cit. on: Gienow-Hecht J. C. E. Art is Democracy And Democracy is Art: Culture, Propaganda, and The Neue Zeitung in Germany, 1944–1947 // Diplomatic History. Vol. 23, No 1, Winter 1999. P. 21–44.

²⁸ Цветкова Н. А. Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 41–47.

начало в 1960-е гг. Благодаря серии сенсационных статей о роли ЦРУ в создании лояльной интеллигенции и студенчества в странах Западной Европы²⁹, а также растущей критике внешней политики США в мире со стороны «новых левых» термин «культурный империализм» закрепляется в научной литературе и публицистике как обвинение против политиков США в развязывании «холодной войны» и использовании культуры в качестве инструмента империализма. Кристофер Лэш, пожалуй, является наиболее ярким представителем данной волны и использует термин для оценки вмешательства США в культурную сферу других государств, утверждая, что экспансия обусловлена совсем не необходимостью защищать интересы демократии, а напротив, защита демократии является прикрытием для реализации политических целей американской военной машины³⁰.

Последователи ревизионистов стали использовать этот термин для оценки вмешательства США в культурную сферу других государств. Они утверждали, что экспансия обусловлена совсем не необходимостью защищать интересы демократии, а напротив, защита демократии является прикрытием для реализации политических целей американской военной машины. Другими последователями данной трактовки стали политэкономисты и марксисты. Исследуя политику США в странах третьего мира, такие исследователи, как М. Карной, Р. Арнов и Э. Берман, утверждали, что США целенаправленно используют программы в области культуры и образования для осуществления контроля над обществами зарубежных государств в целях продвижения экономических интересов. Эти авторы указывали, что США целенаправленно реформировали университеты в странах третьего мира по американскому образцу и создавали профессиональную элиту, политически и интеллектуально ориентированную на Америку³¹.

Среди подобных работ выделяются книги и статьи английского исследователя М. Карной, который изучал распространение западного стиля образования в странах третьего мира. Одним из первых он стал утверждать, что образовательная политика стран Запада направлена на воспроизводство определенных социальных,

²⁹ См, например: How the CIA Turns Students into Traitors // Ramparts, April 1967. P. 38–40.

³⁰ *Lasch Ch.* The Agony of American Left. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1969; *Lasch Ch.* The Cultural Cold War // The Nation. 1967. 11 September. P. 198; *Цветкова Н. А.* Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 41–47.

³¹ *Arrove R.* Philanthropy and Cultural Imperialism: The Foundations at Home and Abroad. Bloomington: Indiana University Press, 1982; *Berman E. H.* The Influence of the Carnegie, Ford and Rockefeller Foundations on American Foreign Policy: The Ideology of Philanthropy. N.Y.: State University of NYP, 1983; *Carnoy M.* Education and Social Transition in the Third World. Princeton: Princeton University Press, 1990.

экономических и политических структур и является продолжением колониальной политики, которую исследователь назвал неокOLONИализмом в системе образования³².

Еще одной стадией развития концепции «культурного империализма» как метода инфильтрации идеологии США в другие страны можно назвать научные и публицистические труды известного американского философа и политического мыслителя Н. Хомски, во многом созвучные работам указанных выше исследователей. По мнению Н. Хомски, именно «система образования — механизм для реализации имперских амбиций США во внешней политике»³³.

Сегодня сторонники концепции культурного империализма в его классической трактовке переключились на дискурс о либеральном империализме и панамериканизме³⁴. Соединение идей либерального империализма и публичной дипломатии было спродуцировано работами различных исследователей о природе Британской культурной политики в Индии. Многие западные ученые утверждают, что суть либерального империализма кроется в классическом подходе Великобритании к Индии: С одной стороны, Великобритания несла цивилизацию и понимание о либеральной политической культуры в Индию, а с другой — идеи подчинения, что и представляет собой империализм. По такой же схеме ученые рассматривают американский либеральный империализм культурной политики. Во времена испано-американской войны 1898 г. США принесли политическую систему и либеральные ценности и в то же время идеи подчинения на Филиппины и Кубу. В период «холодной войны», как утверждают сторонники данной идеи, США становятся «империей по приглашению», которая осуществляет либеральный империализм в странах-клиентах в целях сдерживания идеологии коммунизма. Исследования этого направления используют синонимичный термин для обозначения имперского продвижения США в мире: *Pax Americana*. В этом продвижении ценности культуры США имеют особое значение, поскольку создают основы для ускорения либерализма и демократии в других странах³⁵.

Вторая группа исследователей культурного империализма — это ученые «новой волны», изучающие процессы глобализации, межкультурной коммуникации, медиа-

³² Carnoy M. Education as Cultural Imperialism. N.Y.: David McKay Company, Inc., 1974.

³³ Chomsky N. The Cold War and University. N.Y.: New Press, cop., 1997.

³⁴ Van Ham P. Power, Public Diplomacy and the Pax Americana // Melissen J. (ed.). The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. P. 47–66.

³⁵ Van Ham P. Power, Public Diplomacy and the Pax Americana // Melissen J. (ed.). The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. P. 47–66.

политику и культурологию, т. е. дисциплины, ставшие популярными в том числе и в России в 1990-е гг. После окончания «холодной войны» под влиянием новой политической обстановки в мире, в которой идеи либерализма США, как казалось тогда, начали победоносное шествие по миру, традиционные трактовки термина «культурный империализм» находились под вопросом. Ученые довольно быстро отвернулись от изучения роли правительства в осуществлении международной культурной политики и повернули фокус на изучение распространения массовой культуры (преимущественно американской) в условиях глобализации, что, в свою очередь, способствовало закреплению идеи о том, что распространение тех или иных культурных ценностей нельзя считать империализмом или экспансией государства — это есть объективный процесс экономической интеграции. В итоге на какое-то время тезис о «культурном империализме» был признан несостоятельным. Однако в 2003 г., когда США оккупировали Ирак, дискуссии о культурном империализме снова вернулись в науку.

Сегодня представители этого направления широко используют концепцию культурного империализма в своих исследованиях, однако предлагают новые и нетрадиционные подходы к разрешению данной проблемы. В этой группе наблюдается две основные точки зрения на концепцию о культурном империализме США. Часть ученых заявляет, что зарубежные государства и общества никогда не были пассивными получателями американских программ в области образования, массовой культуры и пропаганды. Наоборот, различные государства сопротивлялись влиянию США³⁶. Так поступали Франция и Германия в период «холодной войны», а в настоящий момент — Китай и Южная Корея. Сторонники данной точки зрения считают, что концепция культурного империализма может существовать только в виде «мертвой» концепции (*cultural imperialism is dead*), поскольку политики культурного империализма не существует. Этот тезис звучит в исследованиях, которые повествуют о негативной реакции зарубежного общества на проникновение американской продукции и культуры³⁷. Например, исследования Н. А. Цветковой доказывают, что США не сумели осуществить политику культурного империализма в университетах ФРГ в период «холодной войны» в виде изменения структуры вузов, учебного плана,

³⁶ См., напр.: Galeota J. Cultural Imperialism: An American Tradition // *Humanist*. Vol. 64, No 3, May 2004. P. 22–46; Tsvetkova N. Failure of American and Soviet Cultural Imperialism in German Universities, 1945–1990. Leiden, Netherlands: Brill, 2013.

³⁷ Galeota J. Op. cit.

переобучения студентов и профессуры по американской модели. Немецкая модель университетского образования подлежала полному реформированию. Однако сильнейшее сопротивление со стороны профессуры консервативных взглядов, которые пытались сохранить традиционные стороны немецкого образования, стало могильщиком американских реформ. Уже в середине 1970-х гг. правительство США признало, что политика внедрения американской модели университетского образования полностью провалилась. США не удалось заменить немецкие традиции американскими ценностями, что и являлось политикой культурного империализма³⁸.

Вместо идей культурного империализма исследователи предлагают использовать теорию отклика или реакции (*response theory*) и смещают тему о культурной экспансии в сторону изучения вопросов о методах «сопротивления» местных сообществ, о судьбе периферийных культур и коренного населения, оказавшегося под влиянием зарубежной культуры. Многие подобные исследования протекают в рамках концепции постмодернизма и выдвигают тезис о важности изучения маргинальных культур в процессах взаимоотношений между центром и периферией. Исследователи утверждают, что местное население никогда не являлось пассивным потребителем американских идей, а напротив, упорно сопротивлялось проникновению символов культуры США в традиционные культуры³⁹. Одно из последних исследований по данной теме, изучающее влияние американской музыки на китайскую молодежь, определяет концепцию культурного империализма как маргинальную в науке и отвергает наличие имперского в распространении американской культуры в силу глобализации и отторжения американской культуры частью китайского населения⁴⁰.

Более того, в современной исторической науке наметилась тенденция переосмысления исторических событий, которые ранее оценивались как пример культурного империализма. Например, если ранее религиозная миссионерская или филантропическая деятельность западных стран (США или Великобритании)

³⁸ *Tsvetkova N.* Failure of American and Soviet Cultural Imperialism in German Universities, 1945–1990. Leiden, Netherlands: Brill, 2013.

³⁹ См., например: *Tibi B.* Culture and Knowledge: the Politics of Islamization of Knowledge as a Postmodern Project? The Fundamentalist Claim to De-Westernization // *Theory, Culture & Society*. 1995. Vol. 12. P. 1–24; *Kieh Jr. G.* The Roots of Western Influence in Africa: an Analysis of the Conditioning Process // *Social Science Journal*. 1992. Vol. 29. P. 7–19; *Williams P., Chrisman L.* Colonial Discourse and Postcolonial Theory: A Reader. N.Y., 1994; *Chay J.* Culture and International Relations. N.Y.: Praeger, 1990; *Reeves-Ellington B.* A Vision of Mount Holyoke in the Ottoman Balkans: American Cultural Transfer, Bulgarian Nation-Building and Women's Educational Reform, 1858–1870 // *Gender & History*. Vol. 16, No 1, April 2004. P. 146–171 и др.

⁴⁰ *Rupke H. N., Gtant B.* “Country Roads” to Globalization: Sociological Models for Understanding American Popular Music in China // *Journal of Popular Culture*. Vol. 42, No 1, February 2009. P. 127.

рассматривались с точки зрения культурного империализма, то сегодня многие ученые предлагают полностью снять с повестки дня дискурс империализма в деятельности религиозных миссионеров и американских филантропов в зарубежных странах, который превалировал на протяжении последних двадцати лет в литературе⁴¹.

Однако исследований, которые направлены на полное реанимирование традиционной концепции культурного империализма, сегодня подавляющее большинство⁴². Это второе направление исследований предлагает вернуть концепцию культурного империализма (*cultural imperialism is revisited*) в научный оборот. Несмотря на процессы глобализации, многие ученые продолжают утверждать, что, как и в XIX в. или в 1970-е гг., политика культурного империализма существует в виде передачи западных ценностей в развивающиеся страны. Если подобная политика доказуема, то и концепция культурного империализма должна вернуться в научный дискурс. Исследования с подобным тезисом используют такие примеры империалистической политики, как распространение английского языка в мире⁴³, использование Голливудом зарубежных и более дешевых материальных источников для создания фильмов и такие стандартные явления, как макдонализация и кока-колонизация мира⁴⁴. Среди исследований данного направления самой распространенной темой дискуссий является вопрос об американской информационной политике, а точнее — о медийном империализме. Данный дискурс появился в 1970-е гг. в работах Г. Шиллера⁴⁵. Сегодня исследования, рассматривающие, например, роль правительства США в экспортировании демократии и (в более узком смысле) роль правительства США в создании демократически ориентированных СМИ в оккупированных Афганистане и Ираке,

⁴¹ Dunch R. Beyond Cultural Imperialism: Cultural Theory, Christian Missions, and Global Modernity // *History & Theory*. Vol. 41, No 3, October 2002. P. 301–325.

⁴² Dal Yong Jin. Reinterpretation of Cultural Imperialism: Emerging Domestic Market VS Continuing US Dominance // *Media, Culture & Society*. Vol. 29, No 5, September 2007. P. 753–771.

⁴³ Hay I. Postcolonial Practices for a Global Virtual Group: The Case of the International Network for Learning and Teaching Geography in Higher Education // *Journal of Geography in Higher Education*. Vol. 32, No 1, January 2008. P. 15–32. К подобным работам можно отнести исследования о русификации и распространении русского языка в 1920-е гг. См.: Cadot J. Russia Learns to Write: Slavistics, Politics, and the Struggle to Redefine Empire in the Early 20th Century // *Kritika: Explorations in Russian & Eurasian History*. Vol. 9, No 1, Winter 2008. P. 135–167.

⁴⁴ Wagnleitner R. Coca-colonization and the Cold War: The Cultural Mission of the United States in Austria After the Second World War. Chapel Hill & London: The University of North Carolina Press, 1994; DeBres K. Burgers for Britain: A Cultural Geography of McDonald's UK // *Journal of Cultural Geography*. Vol. 22, No 2, Summer 2005. P. 115–139; Fay J. "That's Jazz Made in Germany!": Hallo, Fräulein! And the Limits of Democratic Pedagogy // *Cinema Journal*. Vol. 44, No 1, Fall 2004. P. 3–24.

⁴⁵ Schiller H. *Communication and Cultural Dominance*. N.Y.: International Arts and Sciences Press, 1976.

используют дискурс о медийном империализме⁴⁶. Но есть исследования, которые показывают, как политика медийного империализма может быть остановлена политикой в данной сфере другого государства. Например, многие исследования говорят о том, что политика Южной Кореи по распространению своей музыкальной продукции в АТР постепенно вытесняет американскую музыкальную поп-культуру с рынков КНР, Филиппин, Японии и т. д. Происходит процесс так называемого контримпериализма в области культуры (counter-cultural imperialism)⁴⁷.

Концепция американизации⁴⁸

Классическое определение термина «американизация» звучит следующим образом: это процесс социальной и культурной адаптации к стандартам американского образа жизни. Появился данный термин в литературе еще в начале XX в., когда британский журналист Т. Стэд опубликовал свою знаменитую книгу под названием “The Americanization of the World”. В ней он заявил, что в силу усиления экономической, политической и военной мощи США американизация неизбежно охватит все страны мира⁴⁹.

Сегодня концепция наиболее часто используется многими европейскими исследователями, которые изучают политику США в отношении стран Европы. Многие ученые, особенно историки и антропологи новой волны, т. е. поколения ученых, которые создавали свои произведения после окончания «холодной войны», на волне романтических настроений, изучения процесса американизации стран Западной Европы, предложили отойти от концепции культурного империализма как от устаревшей⁵⁰. Первый кардинальный отход от трактовки «культурного империализма» начался в начале 1990-х гг. в рамках новой научной дискуссии о социальной, культурной или идеологической «холодной войне» (*cultural cold war*). Данное

⁴⁶ Barker M. J. Democracy or Polyarchy? US-Funded Media Developments in Afghanistan and Iraq post 9/11 // Media, Culture & Society. Vol. 30, No 1, January 2008. P. 109–130.

⁴⁷ Dal Yong Jin. Reinterpretation of Cultural Imperialism: Emerging Domestic Market VS Continuing US Dominance // Media, Culture & Society. Vol. 29, No 5, September 2007. P. 753–771; Chalaby J. K. American Cultural Primacy in A New Media Order: A European Perspective // International Communication Gazette 68. 2006. No 1. P. 33–51.

⁴⁸ Цветкова Н. А. Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 41–47.

⁴⁹ См. подробнее: Schmidt A. Americanization // Junker D. (ed.). United States and Germany in the Era of the Cold War, 1945–1990: A Handbook. West Nyack, N.Y., USA: Cambridge UP, 2004. P. 635–642.

⁵⁰ См., например: Scott-Smith G. (Ed.) The Cultural Cold War in Western Europe, 1945–1967. L.: Frank Cass, 2003; Mitter R. Across the Block: Cold War Cultural and Social History. L.: Portland, OR: Frank Cass, 2004; Willet R. The Americanization of Germany, 1945–1949. L.: Routledge, 1989; Kuisel R. Seducing the French: The Dilemma of Americanization. Berkeley: University of California Press, 1993; Hogan M. The Marshall Plan. America, Britain and the Reconstruction of Western Europe, 1947–1952. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 1989; Ellwood D. Rebuilding Europe. Western Europe, America and Postwar Reconstruction. L.: Longman Group, 1992 и др.

направление сместило предмет изучения истории «холодной войны» с макроистории о взаимоотношениях государств и правительств на микроисторию о судьбе отдельного человека, оказавшегося в эпицентре культурного противостояния⁵¹. Однако несмотря на продолжительность дискуссий об американизации, ученые до сих пор не разработали точных методик изучения и даже измерения американизации той или иной европейской страны. Как доказать, что Германия, например, была больше американизирована, чем Швеция? Или правомерно ставить вопрос об американизации Европы, если многие страны, как, например, Франция, осуществляли политику сдерживания распространения американских ценностей?⁵² Более того, сторонники данной концепции не решили до сих пор вопрос, как отделить процессы американизации от процессов глобализации или политики культурного империализма. Или: какие кластеры американизации европейского общества должны подлежать исследованию с точки зрения наибольшей или наименьшей американизации? Вопрос о степени американизации, несмотря на его слабую методологическую разработанность, является наиболее популярным среди исследователей. Однако ученые выделяют только две «степени» американизации — полную и частичную. Отсюда, в интерпретации американизации Европы можно выделить следующие направления дискуссий⁵³. Одна часть исследователей защищает тезис о полной американизации Европы⁵⁴, а другая утверждает, что процесс американизации был частичным и необходимо ставить вопрос о европеизации прибывающих из-за океана американских идей, культуры и идеологии⁵⁵.

Интересны работы первой группы исследователей, которые утверждают, что американизация в Западной Европе носила односторонний характер. Деятельность американского правительства и распространение массовой культуры оцениваются как попытка Соединенных Штатов сформировать консенсус среди европейской

⁵¹ См. Подробнее об этом: *Major P. & Mitter R.* East is East and West is West? Towards a Comparative Socio-Cultural History of the Cold War // *Cold War History*. Vol. 4, No 1, 2003. P. 1–22.

⁵² См. дискуссии на страницах журнала «Дипломатическая история»: *Diplomatic History*. Vol. 23, No 1, 1999 и Vol. 24, No 3, 2000.

⁵³ См. дискуссии на страницах журнала «Дипломатическая история»: *Diplomatic History*. Vol. 23, No 1, 1999 и Vol. 24, No 3, 2000.

⁵⁴ *Lucas S. W.* Beyond the Freedom, Beyond Control: Approaches to Culture and the State-Private Network in the Cold War // *Scott-Smith G.* (Ed.) *The Cultural Cold War in Western Europe, 1945–1967*. L.: Frank Cass, 2003. P. 53–72; *Sywottek A.* The Americanization of Everyday Life? Trends in Consumer and Leisure-Time Behavior // *America and Shaping of German Society, 1945–1955*. Ed. by M. Ermarth. Oxford: Berg, 1993. P. 132–152; *Scott-Smith G.* *Politics of Apolitical Culture: Congress for Cultural Freedom, and the CIA and Post-War American Hegemony*. N.Y.: Florence, KY, USA: Routledge, 2002 и др.

⁵⁵ *Kuisel R.* Op. cit.; *Lunden R.* *Networks of Americanization: Aspects of American Influence in Sweden*. Uppsala, Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1992 и др.

политической, экономической, научной и академической элиты⁵⁶. Если обобщить все имеющиеся факты о действиях США в разных сферах европейского общества, то можно сделать вывод о полной американизации всех сторон жизни. Вашингтон сумел мобилизовать и воссоздать лояльную в отношении США политическую элиту почти во всех странах Европы; был внедрен американский стиль управления и ведения бизнеса на всех значимых производствах европейских стран; тысячи европейских бизнесменов и управленцев получили образование в США; была реформирована система высшего образования посредством внедрения новых факультетов, дисциплин и учебников; Вашингтон умело вовлек в сферу своего политического влияния европейских интеллектуалов и молодежь посредством создания научных журналов и распространения массовой культуры.

Вторая группа исследователей склоняется к мнению, что нельзя расценивать процесс американизации как одностороннее движение. Необходимо учитывать такие факторы, как наличие различий в восприимчивости разных социальных групп к американской культуре и идеологии, а также наличие процесса «европеизации» американского влияния⁵⁷. Американизация европейской культуры встречала неоднородный отклик со стороны «принимаемой нации»: как правило, молодежь с энтузиазмом потребляла продукцию массовой культуры США, а высшие слои общества и более образованное население ощущали угрозу национальной культуре и отрицательно относились к влиянию США⁵⁸. Однако положительные черты американизации, такие как технологии или способ управления бизнесом, полностью приветствовалась европейцами, а символы массовой культуры отрицались⁵⁹. Например, французский исследователь Р. Куисель утверждает, что американизация во Франции полностью не произошла, т. к. американские идеи были «офранцужены»⁶⁰. Его взгляды совпадают с мнением шведских американистов, которые доказывают, что происходили скорее процессы не американизации, а инкорпорации определенных

⁵⁶ Lucas S. W. Op. cit.; Sywottek A. Op. cit.; Scott-Smith G. Op. cit.; Saunders F. S. Who Paid the Piper?: the CIA and the Cultural Cold War. L.: Granta, 1999; Wagnleitner R. Coca-Colonization and the Cold War: Cultural Transmission of United States in Austria after the Second World War. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1994 и др.

⁵⁷ Kroes R. American Empire and Cultural Imperialism: A View from Receiving End // Diplomatic History. Vol. 23, No 3, 1999. P. 463–477; Boehling R. The Role of Culture in American Relations with Europe: The Case of the United States's Occupation of Germany // Diplomatic History. Vol. 23, No 1, 1999. P. 57–69.

⁵⁸ См., например: Poiger U. G. Jazz, Rock, and Rebels: Cold War Politics and American Culture in Divided Germany. Berkeley, CA: UCP, 2000.

⁵⁹ См., например: Boel B. European Productivity Agency and Transatlantic Relations, 1953–1961. Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 2003.

⁶⁰ Kuisel R. F. Op. cit.

элементов политической культуры США в национальную сферу⁶¹. Немецкие ученые утверждают, что политика переобучения и явный американский культурный империализм в Германии после Второй мировой войны не затрагивали представителей немецкой элиты из-за расхождений между немцами и американцами в понимании термина «культура»: немцы, как и французы, осознавали величие своей традиционной культуры над американской, и поэтому Германия и Франция не являлись жертвами культурного влияния США. «Пользоваться предметами и идеями культуры США — это не значит находиться под влиянием американской идеологии или политики», — заключает известный немецкий исследователь Дж. Гиеноу-Хехт⁶².

Однако две группы исследователей едины в одном: американизация — либо в виде некоего культурного империализма, либо в виде диалога европейской и американской культур — имела место быть после Второй мировой войны в странах Западной Европы, и правительство США сознательно использовало контакты в области культуры и образования для поддержания демократических идей в Европе⁶³.

Концепция взаимного культурного обмена⁶⁴

В середине 1990-х гг. появились исследования, которые утверждали, что концепции о культурном империализме и об американизации необходимо заменить теорией взаимного культурного обмена, поскольку процессы глобализации и развитие сети Интернет создают предпосылки для постепенной ликвидации многих местных традиций и культур⁶⁵. Данную концепцию называли в зарубежной литературе термином *cultural transfer*, а в отечественных исследованиях — «диалог культур» или «взаимный культурный обмен». Дословно данная концепция была определена как процесс взаимной передачи культуры между странами⁶⁶.

Так, американский политолог Р. Пэллс, американская исследовательница Ю. Поигер, голландский историк Р. Крус и другие ученые утверждают, что термины «американизация» и «культурный империализм» следует заменить понятием «перенос культуры» (*cultural transmission*) и таким образом снять с Америки обвинение в

⁶¹ Lunden R. Op. cit.

⁶² Gienow-Hecht J. Transmission Impossible: American Journalism as Cultural Diplomacy in Post-War Germany, 1945–1955. Baton Rouge, 1990.

⁶³ Цветкова Н. А. Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 41–47.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ См., например: Gienow-Hecht J. Transmission Impossible: American Journalism as Cultural Diplomacy in Post-War Germany, 1945–1955. Baton Rouge, 1990.

⁶⁶ См. подробнее Droste H. Diplomacy as a Means of Cultural Transfer in Early Modern Times // Scandinavian Journal of History. Vol. 31, No 2, June 2006. P. 144–150.

планомерной экспансии идеологии через правительственные программы, а причины распространения американских ценностей необходимо искать в феномене глобализации⁶⁷. Многие историки стали утверждать, что американизация — это глобализация стиля жизни, потребления, музыки, образования и т. д., и процесс передачи культуры находится за пределами власти правительств⁶⁸. Политологи, рассматривая процесс распространения западного образования в развитых странах (причем формируется однообразный учебный план и система экзаменов), также называют этот процесс *cultural transfer*⁶⁹.

Сегодня данная концепция используется в исследованиях, касающихся вопроса передачи культуры с двух позиций: с позиции того, кто передает свои культурные ценности (*transmitter*), и с позиции получателей этих ценностей (*receivers*). В таких работах «культурный империализм» или «американизация» стали трактоваться как объективное распространение символов цивилизованного мира, общества потребления наряду с процессом утраты традиционных культурных ценностей, а не как культурная экспансия США. «Глобальный технологический и экономический прогресс уменьшают значение традиционных культур, и поэтому слово “империализм” должно быть опущено, а вместо этого необходимо использовать термин “глобальное изменение культуры”», — пишет в своей книге Дж. Томлинсон⁷⁰. С точкой зрения Дж. Томлинсона о том, что необходимо избавиться от дискурса культурного империализма, согласен в своей последней работе и упоминавшийся французский историк Р. Куисель. По его мнению, культурный империализм требует от историка согласия, что общество является пассивным в восприятии американских ценностей, т. е. не сопротивляется внешнему давлению, а понимание термина «американизация»

⁶⁷ Pells R. Not Like US: How Europeans Have Loved, Hated, and Transformed American Culture since World War II. N.Y.: Basic Books, cop. 1997; Poiger U. Beyond “Modernization” and “Colonization” // Diplomatic History. Vol. 23, No 1, 1999. P. 45–55; Kroes R. Cultural Transmissions and Receptions: American Mass Culture in Europe. Amsterdam: University of Amsterdam Press, 1993 и др.

⁶⁸ Pells P. Who’s Afraid of Steven Spielberg? // Diplomatic History. Vol. 24, No 3, 2000. P. 495–502.

⁶⁹ Rogers A. Cultural Transfer in Adult Education: The Case of the Folk Development Colleges in Tanzania // International Review of Education / Internationale Zeitschrift für Erziehungswissenschaft / Revue Internationale de l’Education. Vol. 46, No 1/2, May 2000. P. 67–92.

⁷⁰ Tomlinson J. Cultural Imperialism: A Critical Introduction. Baltimore, MD: John Hopkins University Press, 1991; Pells R. Not Like US: How Europeans Have Loved, Hated, and Transformed American Culture since World War II. N.Y.: Basic Books, cop. 1997; Poiger U. Beyond “Modernization” and “Colonization” // Diplomatic History, Vol. 23, No 1, 1999. P. 45–55; Kroes R. American Empire and Cultural Imperialism: A View from Receiving End // Diplomatic History. Vol. 23, No 3, 1999. P. 463–477.

подводит историка к мысли о том, что американизация — это часть феномена глобализации⁷¹.

Однако в начале и середине 2000-х гг. данная концепция была опровергнута многими исследованиями. Например, японский историк М. Танака в своей книге показал отсутствие «взаимности» в перемещении культурных ценностей. Изучая образовательную политику США в Японии и Германии после окончания Второй мировой войны, М. Танака выделил четыре модели во взаимном культурном обороте: авторитарный импорт культуры, либеральный импорт культуры и, соответственно, авторитарный экспорт и импорт культуры⁷². В этих моделях не существует свободы выбора или равных партнерских связей: тот, кто импортирует свои ценности в другие страны, оказывает давление на того, кто принимает эти ценности. Исследуя процесс передачи американской модели образования в Германии и Японии, автор утверждает, что в Японии США вели себя как авторитарный импортер своей культуры, а в Германии — как либеральный импортер, предоставляя немцам некую свободу в выборе тех или иных американских реформ в системе образования⁷³.

Подводя итог развитию теоретической мысли об указанных выше концепциях в области культурологии и антропологии, нельзя не обратить внимания, что их трактовки менялись благодаря структурным сдвигам в системе международных отношений. Всплеск критики внешней политики США в период Вьетнамской войны способствовал распространению идеи об агрессивном характере культурной экспансии США, что привело к популярности концепции о культурном империализме; окончание противостояния между США и СССР обусловило появление тезиса об американизации мирового пространства; интеграционные процессы в мире послужили толчком для развития концепции о взаимном обмене культур. Другими словами, научная полемика в значительной степени обуславливалась общим контекстом развития международных отношений⁷⁴.

Наконец, в 1970-е гг. социологи стали развивать тему о публичной дипломатии с точки зрения ее влияние на различные общественные группы зарубежных стран.

⁷¹ *Kuisel R.* Americanization for Historians // *Diplomatic History*. Vol. 24, No 3, 2000. P. 509–515.

⁷² *Tanaka M.* The Cross-Cultural Transfer of Educational Concepts and Practices: A Comparative Study. Oxford: Symposium Books, 2005.

⁷³ Cit. on: *David B. Bills.* Book reviews: Masahiro Tanaka. The Cross-Cultural Transfer of Educational Concepts and Practices: A Comparative Study. Oxford: Symposium Books, 2005 // *International Sociology*, Vol. 21, 2006. P. 899–902.

⁷⁴ *Цветкова Н. А.* Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 41–47.

Социологи рассматривали только один из инструментов публичной дипломатии США — влияние на образовательные системы других стран. Их основной тезис сводится зачастую к утверждению что образовательные программы являются наиболее эффективным способом влияния на зарубежное общество. Сторонники таких социологических подходов, как «политическая социализация/индоктринация и «концепция воспроизводства культурного и социального капитала», утверждают, что система образования является одним из основных средств контроля над обществом и «воспроизводит» культуру, идеологию и ценности доминирующих социальных групп в обществе. Такие программы публичной дипломатии, как международные образовательные обмены и реформы системы образования в зарубежных странах, инициированные правительством США, рассматриваются как важнейший и эффективный инструмент контроля со стороны США. Подобная функция системы образования была отмечена социологами, которые анализировали процесс взаимодействия между политической властью и системой образования. М. Вебер, Ю. Хабермас и другие первыми сделали вывод, что легитимность власти, т. е. ее признание широкой массой населения, в немалой степени достигается при помощи системы образования. Именно образование, по их мнению, передает особые политические и идеологические ценности, что, в свою очередь, формирует лояльность общества по отношению к власти.

На основе тезиса об использовании политической системой (как демократической, так и тоталитарной) образования в качестве инструмента влияния на общество появилось немало исследовательских работ, объединенных в рамках «критической социологии». Такие социологи, как А. Грамши, М. Эппл, П. Виллис и многие другие, утверждали в своих работах, что система образования широко и повсеместно используется правительством для осуществления своего политического и идеологического влияния, т. е. для создания поколений граждан, воспитанных и обученных в рамках детерминированных ценностей. Так появились концепции политической социализации и политической индоктринации (*political socialization/political indoctrination*).

Концепция о политической социализации применяется в исследованиях, которые изучают процесс распространения либеральных ценностей, а теория политической индоктринации относится к исследованиям о действиях тоталитарной системы по

вовлечению целевой аудитории в свою систему ценностей. Основное различие между двумя концепциями — это наличие принуждения и отсутствие консенсуса между правительством и целевой аудиторией в процессе индоктринации⁷⁵. Однако в двух случаях система образования является основным механизмом передачи идеологии от правительства к зарубежной аудитории⁷⁶.

Создатели теории воспроизводства культурного и социального капитала (*concept of cultural and social reproduction*) П. Бурдьё и Дж.-С. Пассерон также утверждали, что система образования активно используется правительством для формирования (воспроизводства) социальных групп общества, профессиональной элиты, которые поддерживают конкретные ценности культуры и идеологии (*культурный код*). В работах их последователей анализируется процесс использования образования в качестве политического инструмента для создания лояльного общества в таких государствах, как США, Великобритания, СССР, Китай и другие⁷⁷. Так, Н.А. Цветкова, исследуя советский и американский подходы к отбору иностранных студентов для обучения в вузах СССР и США, тестирует теорию видного французского социолога П. Бурдьё и приходит к выводу, что американский подход отбора студентов относительно наличия лидерских качеств и социальных связей с элитой зарубежного государства оказался более эффективным, чем советские принципы отбора студентов исключительно по идеологической линии и принадлежности к пролетарским социальным слоям⁷⁸.

По мнению сторонников воспроизводства культурного и социального капитала, система образования выступает основным механизмом социального контроля и воспроизводства существующей системы ценностей, идеологии и социальной структуры⁷⁹. Более того, данное свойство систем образования наблюдается в странах с

⁷⁵ Harber C. International Context for Political Education // *Educational Review*. Vol. 43, No 3, 1991. P. 245–256; Merelam R. M. Political Socialization and Educational Climates. N.Y.: Holt, Riehart, ad Winston, 1971; Hess R. D., Torney J. V. The Development of Political Attitudes in Children. Chicago: Aldine, 1969.

⁷⁶ Barbagli M., Dei M. Socialization into Apathy and Political Subordination // Karabel J., Halsey A. Power and Ideology in Education. N.Y.: Oxford University Press, 1977. P. 423–431.

⁷⁷ Bourdieu P., Passeron J.-C. Reproduction: in Education, Society and Culture. London-Beverly Hills: Sage Publications, 1977.

⁷⁸ Tsvetkova N. International Education During the Cold War: Soviet Social Transformation and American Social Reproduction // *Comparative Education Review*. Vol. 52, No 2, 2008. P. 199–217.

⁷⁹ Karabel J., Halsey A. Power and Ideology in Education. N.Y.: Oxford University Press, 1977; Weber M. The Rationalization of Education and Training // *From Max Weber: Essays in Sociology*. Ed. by H. Gerth, C. Mills. N.Y.: Oxford University Press, 1946. P. 240–244; Bourdieu P., Passeron J.-C. Reproduction: in Education, Society and Culture. London-Beverly Hills: Sage Publications, 1977; Bourdieu P. Cultural Reproduction and Social Reproduction // Karabel J., Halsey A. Power and Ideology in Education. N.Y.: Oxford University Press, 1977. P. 487–510; Passeron J.-C. Theories of Social-Cultural Reproduction // *International Social Science Journal*, Vol. 38, No 4, 1983. P. 619–627;

различной политической культурой⁸⁰. Этот тезис совпадает с идеями тех историков-марксистов, которые занимаются проблемами культурного империализма, и сторонников теории взаимозависимости, а также с идеями сторонников критической теории⁸¹. Например, социолог М. Карной в своей книге “Education and Cultural Imperialism” утверждает, что правительства развитых стран активно используют систему образования прежде всего для распространения своей культуры, идеологии и ценностей в зарубежных обществах⁸².

1.2.3 Изучение публичной дипломатии США в теориях о международных отношениях: реализм, неолиберализм и конструктивизм

В 1990-е — 2000-е гг., исследуя вопросы, связанные с публичной дипломатией США, представители таких областей знаний, как международные отношения и политология, стали акцентировать внимание на политических целях и задачах американской публичной дипломатии. Основным объектом исследования является правительство США, которое инициирует программы данного внешнеполитического инструмента. Эти программы рассматриваются как инструмент взаимодействия между «государством» и «зарубежной аудиторией». Публичная дипломатия выступает как средство привлечения представителей зарубежного общества к американской политической культуре. Особую популярность приобрели идеи реализма, неолиберальной школы и конструктивизма в изучении публичной дипломатии США.

Willis P. Learning to Labor: How Working Class Kids Get Working-Class Jobs. N.Y.: Columbia University Press, 1981; *Giroux H.* Theories of Reproduction and Resistance the New Sociology of Education // Harvard Educational Review, Vol. 53, No 3, 1983. P. 257–291; *Apple M.* Education and Curriculum. N.Y.; L.: RoutledgeFalmer, 1974.

⁸⁰ *Passeron J.-C., Bourdieu P.* Reproduction in Education, Society and Culture. L.: Sage Publications, 1977; Bourdieu P. Cultural Reproduction and Social Reproduction // Karabel J. & Halsey A. (Eds.) Power and Ideology in Education. N.Y.: Oxford University Press, 1977. P. 487–510; *Karabel J., Halsey A.* Power and Ideology in Education. N.Y.: Oxford University Press, 1977; *Tomusk V.* Reproduction of the “State Mobility” in Eastern Europe: Past Patterns and New Practices // British Journal of Sociology of Education. Vol. 21 (February), 2000. P. 269–282; *Naidoo R.* Fields And Institutional Strategy: Bourdieu on The Relationship Between Higher Education, Inequality and Society // British Journal of Sociology of Education, 25(4), 2004. P. 457–471.

⁸¹ *Coleman J.* Education and Political Development. Princeton. N.Y.: Princeton University Press, 1965; *Gramsci A.* Selections from the Prisons Notebooks. N.Y.: International Publishers, 1971. *Smith D.* Power, Ideology and Transmission of Knowledge: An Explanatory Essay // Reading in the Theory of Educational Systems, ed. E. Hopper. London.: Hutchinson University Press, 1972; *Dobson R.* Social Status and Inequality of Access to Higher Education in the USSR // Power and Ideology in Education, ed. Jerome Karabel and A. H. Halsey. N.Y.: Oxford University Press, 1977; *Apple M.* Ideology, Reproduction, and Educational Reform // Comparative Education Review. No 3 (October). 1978. P. 367–387.

⁸² *Carnoy M.* Op. cit.

Реализм

Сторонники реализма рассматривают публичную дипломатию как строго государственный инструмент политики, призванный решать вопросы национальной безопасности и влиять на поведение зарубежных правительств⁸³. Публичная дипломатия, рассматриваемая в рамках реализма, несет два важнейших компонента. Первый компонент — это государство как принципиальный актор мировой системы и публичной дипломатии. Вторым компонентом — обеспечение национальной безопасности как основной задачи публичной дипломатии и внешней политики. Основная целевая аудитория подобной публичной дипломатии — это не зарубежное общество, а зарубежное правительство, на поведение которого должна влиять публичная дипломатия. Сторонники данного дискурса указывают, что «задача публичной дипломатии — оказывать влияние на зарубежное правительство посредством влияния на зарубежное общество»⁸⁴. Поскольку война является одной из форм решения проблем национальной безопасности, то пропаганда и психологические операции во время войны являются основной формой публичной дипломатии⁸⁵. В период мирного развития международных отношений публичная дипломатия выступает как инструмент продвижения военной, экономической помощи зарубежным странам⁸⁶.

Неолиберализм: концепция «мягкой» и «умной» силы

Термин «мягкая сила» был впервые выдвинут политологом Дж. Наем в его книге и статьях, которые были опубликованы в 1990 г. — “Bound to Lead: The Changing Nature of American Power”, “Soft Power” и др.⁸⁷ Однако его концепция была основана на идеях таких ученых, как П. Бахрах и М. Барац, которые еще в 1960-е гг. выдвинули идею о «втором лице силы» (*the second face of power*), но не дали точного определения⁸⁸. В начале 1990-х гг. идеи Дж. Нае не нашли широкого понимания в силу популярности идей другого политолога — С. Хантингтона — о противостоянии и войне цивилизаций

⁸³ См., например: *Viotti P. R., Kauppi M. V. International Relations Theory*. Boston: Allyn & Bacon, 1999.

⁸⁴ *Malone G. D. Political Advocacy and Cultural Communication: Organizing the Nation's Public Diplomacy*. Boston: University of Press of America, 1988. P. 3.

⁸⁵ *Kunczik M. Images of Nations and International Public Relations*. Mahwah, N.Y.: Lawrence Erlbaum, 1997; *Van Dinh T. Communication and Diplomacy in a Changing World*. Norwood, N.Y.: Ablex, 1987.

⁸⁶ *Seong-Hun Y., Toth E. Future Sociological Public Diplomacy and the Role of Public Relations: Evolution of Public Diplomacy // American Behavioral Scientist*. No 53. 2009. P. 493–503.

⁸⁷ *Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. N.Y.: Basic Books, 1990; *Nye J. The Changing Nature of Power in World Politics // Political Science Quarterly*. Vol. 105, No 2, 1990. P. 177–191; *Nye J. Soft Power // Foreign Policy*. No 80. 1990. P. 153–171.

⁸⁸ *Bachrach P., Baratz M. Decisions and Nondecisions: An Analytical Framework // American Political Science Review*. No 57. 1963. P. 632–642.

в лице христианской и мусульманской. Но когда произошли события 11 сентября 2001 г. и потребовались «более позитивные идеи» для создания диалога и взаимодействия между цивилизациями, подходы и концепции Дж. Ная приобрели популярность и признание среди представителей политического истеблишмента разных стран. В своей книге “The Paradox of American Power”, опубликованной в 2003 г., ученый уже более подробно разработал термин «мягкая сила»⁸⁹, а в книге, изданной через год, — “Soft Power: The Means to Success in World Politics”, — он показывает, как «мягкая сила» связана с публичной дипломатией, в отдельной главе⁹⁰. Концепция «мягкой силы» предстает как средство воздействия на другие государства при помощи привлечения или взаимодействия. Он пишет: «Мягкая сила — это способность убедить других хотеть того же, чего хочешь ты — кооптировать людей, а не давить на них. Мягкая сила — это способность сформировать предпочтения других; мягкая сила — это не просто влияние, а только один из источников влияния. Это также способность заманивать и привлекать». Дословно его формулировка звучит следующим образом: “Soft power — getting others to want the outcomes that you want — co-opts people rather than coerces them. Soft power is the ability to shape the preferences of others; Soft power is not merely influence, though it is one source of influence. It is also the ability to entice and attract”⁹¹.

С этого момента концепция стала широко использоваться в работах, посвященных внешней культурной политике, публичной дипломатии и пропаганде. Она цементировала различные проекты публичной дипломатии и связала их воедино, что раньше казалось немыслимым или даже политически некорректным. Проекты аполитичной культурной дипломатии, которые на протяжении многих лет защищались американскими политиками и деятелями культуры как нечто противоположное пропаганде, политике и т. д., стали частью концепции о «мягкой силе». Последняя стала пониматься как сочетание культуры, ценностей, действий правительства и общества и пр., что и создает привлекательность одного государства, его политики в глазах общества другого государства.

⁸⁹ Nye J. The Paradox of American Power: Why the World’s Only Superpower Cannot Go It Alone. N.Y.: Oxford University Press, 2003. См. также его статью: Propaganda Isn’t the Way: Soft Power // International Herald Tribune, January 10, 2003.

⁹⁰ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs Press, 2004. См.: Глава 4. Wielding Soft Power. P. 99–126. Также см.: Nye J. The Benefits of Soft Power. Compass, Harvard Business School, August 2, 2004.

⁹¹ Nye J. Public Diplomacy and Soft Power // Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 616, 2008. P. 94–95.

Однако в кругах политологов, историков и практиков публичной дипломатии росло непонимание того, как концепция «мягкой силы» связана с публичной дипломатией. Очень часто «публичная дипломатия» как комплекс мер, направленных на создание позитивного образа государства на международной арене, стала подменяться термином «мягкая сила». Многие практики и политики не видели различий между научной концепцией и реальной политикой. Являются ли публичная дипломатия и концепция «мягкой силы» взаимозаменяемыми понятиями? Является ли публичная дипломатия инструментом политики «мягкой силы»? Является ли политика «мягкой силы» и концепция под названием «мягкая сила» синонимами? Такие вопросы были актуальными в период 2004–2007 гг., когда идеи Дж. Най получили широкую поддержку в разных уголках мира.

Чтобы расставить точки над «i», Дж. Най опубликовал статью, в которой он четко разграничил такие понятия, как «мягкая сила» и «публичная дипломатия»⁹². «Мягкая сила», как способность государства сформировать предпочтения других стран, опирается на три важнейших компонента: культуру государства, политические ценности государства и внешнюю политику⁹³. Публичная дипломатия призвана передать (транслировать или продать) три этих компонента другим странам. Однако и самое главное — «мягкая сила» существует вне публичной дипломатии и вне правительств и их намерений использовать или не использовать ценности общества («мягкая сила») во внешней политике. Говоря о США, Дж. Най уточняет, что другими источниками «мягкой силы» США, кроме культуры, политических ценностей и внешней политики, являются еще такие аспекты внутренней политики США, как политическое устройство, социальное поведение американцев, отношение к меньшинствам, технологии и экономика США. Все эти составляющие части «мягкой силы» существуют вне зависимости от того, будут ли практики публичной дипломатии «продавать» их другим странам или нет.

Публичная дипломатия — это инструмент мобилизации указанных источников «мягкой силы» для привлечения зарубежной публики. Она же, по утверждению Дж. Най, привлекает зарубежную публику к этим ценностям через международное вещание, экспорт культуры, программы обменов и т. д. Однако, если содержание

⁹² *Nye J. Public Diplomacy and Soft Power // Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 616, 2008. P. 94–109.*

⁹³ *Ibid. P. 94–95.*

указанных источников «мягкой силы» не привлекательно для других стран, то публичная дипломатия не в силах создать «мягкую силу». В этом состоит главный тезис Дж. Найа, который порой игнорируется многими учеными и экспертами-практиками. Последние полагают, что публичная дипломатия создает и распространяет «мягкую силу» государства, а это не так: публичная дипломатия способна только передать ценности государства, а не сформировать их позитивный облик, если он отсутствует⁹⁴.

Многие российские ученые следуют данной концепции, трактуя ее основные положения и применяя в своих трудах о публичной дипломатии США. К таким российским ученым относятся А. Фоминых, Г. Филимонов, Д. Звягина и др.⁹⁵ Российский исследователь А. Фоминых в статье «"Мягкая мощь" обменных программ» указывает: «Рассматривая процесс формирования прицельного информационного влияния на определенные группы людей, теоретики «мягкой силы» особо выделяют роль программ международных обменов. <...> Мягкое информационное и культурное воздействие на сознание этой аудитории в перспективе способно изменить содержание и характер межгосударственных отношений соответствующих стран с США»⁹⁶.

Концепция «умной силы» (*smart power*) послужила теоретической основой «новой публичной дипломатии» США, вошедшей в практику в конце первого десятилетия нынешнего века. Авторами данной идеи были тот же профессор Дж. Най и бывший заместитель госсекретаря в администрации Дж. Буша-младшего Ричард Армитадж, выступившие теперь как эксперты Центра стратегических исследований и международных отношений. Весной 2007 г. они подготовили рекомендации для будущей администрации США под названием «A Smarter, More Secure America»⁹⁷.

Концепция «умной силы» — это комбинация концепций «жесткой силы», т. е. концепций принуждения посредством военной, политической и экономической мощи,

⁹⁴ Nye J. Public Diplomacy and Soft Power // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 616, 2008. P. 95.

⁹⁵ Фоминых А. «Мягкая мощь» обменных программ // *Международные процессы*. 2008. Т. 6. № 1. URL: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/008/htm>; Филимонов Г. Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М.: РУДН, 2010; Звягина Д. Культурное влияние как компонент мягкой силы // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 11–12. С. 94–98.

⁹⁶ Фоминых А. «Мягкая мощь» обменных программ // *Международные процессы*. 2008. Т. 6. № 1. URL: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/008/htm>

⁹⁷ Armitage R., Nye J. CSIS Commission on Smart Power: A Smarter, More Secure America. Washington, D.C.: Center for International and Strategic Studies, 2007.

и «мягкой силы», т. е. влияния без принуждения. Новая концепция не исключает применения военного или экономического давления, однако особое внимание уделяется созданию и укреплению партнерских и союзнических отношений между США и другими странами или некоторой частью зарубежной общественности, т. е. публичная дипломатия должна усиливать существующие дружеские союзы, а не продвигать американский имидж в тех странах, где это невозможно.

Концепция «умной силы» в публичной дипломатии подразумевает поддержание бренда США как лидера (*leadership's brand*) и имиджа США как страны, действия которой направлены только на обеспечение глобального блага. Нельзя сказать, что эта концепция радикально меняет стратегию публичной дипломатии или внешнюю политику США в целом. Однако эта концепция предполагает новые способы реализации публичной дипломатии, среди которых важнейшее место занимают сетевые контакты, форумы и интернет-телевидение. Кроме того, данная концепция предусматривает и новые региональные приоритеты в публичной дипломатии США — это поворот в сторону таких стран, как Индия и Китай⁹⁸.

Конструктивизм и публичная дипломатия

В последние несколько лет теория конструктивизма привнесла новые идеи в понимание публичной дипломатии или культурной дипломатии США. Сторонники данной теории утверждают, что после окончания «холодной войны» появление многочисленных негосударственных акторов на международной арене, их активное участие в негосударственной публичной дипломатии повлияли на появление так называемой новой публичной дипломатии⁹⁹.

Новая публичная дипломатия стала рассматриваться конструктивистами как средство понимания «иной» культуры, традиций «других», что приводит к формированию более гуманных отношений между людьми и государствами. Если неолиберализм, к которому можно отнести концепции Дж. Ная о «мягкой силе» или «умной силе», утверждает, что передача социального поведения, норм международного права от государства к государству способна гармонизировать международные отношения или сделать их более предсказуемыми, то сторонники

⁹⁸ *Armitage R., Nye J.* CSIS Commission on Smart Power: A Smarter, More Secure America. Washington, D.C.: Center for International and Strategic Studies, 2007; Ernest J. W. III. Hard Power, Soft Power, Smart Power // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 616, 2008. P. 122.

⁹⁹ *Gregory B.* Public Diplomacy: Sunrise of an Academic Field // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 616, 2008. P. 274–290; *Cowan G., Cull N.* Public Diplomacy in a Changing World // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 616, 2008. P. 6–8.

конструктивизма утверждают, что каждое из государств имеет собственное восприятие мира, отличное от других культур и ценностей, и в этом разнообразии кроется основа для создания стабильного мира и отношений. Основное условие — стремление понять «других» без отрицания их права на собственную идентичность¹⁰⁰. А понимание достигается через программы публичной дипломатии, а точнее — через такую ее часть, которая носит название «брендинг»¹⁰¹.

Сторонники данного подхода утверждают, что только конструктивизм создает реальный диалог, взаимопонимание и терпимость в отношении различных культур. Продвижение позитивного имиджа одного государства в другом невозможно без понимания и положительного отношения к культуре и ценностям других. Многосторонний диалог и взаимодействие — это тот инструментарий публичной дипломатии или культурной дипломатии, который способен продвинуть имидж одного государства в другом. Все другие концепции, как «мягкая сила», уводят экспертов от идеи понимания других культур и делают акцент на значимости целей по внедрению своих ценностей в других странах¹⁰².

Один из ведущих адептов использования конструктивизма в понимании природы публичной дипломатии или внешней культурной политики — Б. Грегори — указывает, что «публичная дипломатия — это инструмент, используемый и государственными структурами, и неправительственными организациями для *понимания* разнообразия культур и поведения “других”, а также для *строительства и управления* отношениями друг с другом, и только третьей функцией публичной дипломатии является *оказание влияния* на мнения и действия других стран и обществ¹⁰³.

Завершая обзор известных теорий международных отношений и политологии в изучении публичной дипломатии, нельзя не отметить попытку голландского эксперта в данной области Г. Скот-Смита ответить на вопрос о применимости известных теорий международных отношений к программам обменов. Какая из теорий — реализм, либерализм, теория режимов, конструктивизм или концепции А. Грамши и др. —

¹⁰⁰ *Wendt A.* Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999; *Hopf T.* The Promise of Constructivism in International Relations Theory // *International Security*. Vol. 23, No 1, 1998. P. 176.

¹⁰¹ *Van Ham P.* Place Branding: The State of the Art // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 616, 2008. P. 126–149.

¹⁰² См., например: *César V. R.* Representing Cultural Diplomacy: Soft Power, Cosmopolitan Constructivism and Nation Branding in Mexico and Sweden // *Acta Wexionensia*. Vol. 116. Växjö: Växjö University Press, 2007.

¹⁰³ *Gregory B.* Public Diplomacy: Sunrise of an Academic Field // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 616, 2008. P. 274–290; *Cowan G., Cull N.* Public Diplomacy in a Changing World, Vol. 616, 2008. P. 6.

может служить концептуальной рамкой для изучения образовательных программ обменов как части публичной дипломатии? Разбирая указанные теории, Г. Скот-Смит приходит к выводу, что наиболее подходящей концепцией выступают идеи конструктивизма, поскольку политико-культурный обмен, который заложен в программах обмена, способствует формированию более позитивного международного климата и снижению угрозы войны¹⁰⁴.

1.2.4 Теории политической коммуникации в изучении публичной дипломатии США: «пропаганда», «монолог», «диалог» и «сотрудничество»

В 2000-е гг. термин «пропаганда», который использовался для описания информационных проектов публичной дипломатии периода «холодной войны» и имел массу негативных коннотаций, стал постепенно заменяться такими понятиями, как «политическая коммуникация» или «стратегическая коммуникация». Постепенно среди политологов, психологов и специалистов в области СМИ, предвыборных технологий и политических кампаний сформировалась междисциплинарная область знаний — «политическая коммуникация».

Данная область появилась благодаря развитию избирательных и PR-технологий в 1950-е — 1960-е гг. В период «холодной войны» дискурс о пропаганде доминировал в исследованиях о публичной дипломатии или внешней культурной политике США. Публичная дипломатия, пропаганда и психологические операции в силу их значимости в идеологическом противостоянии между США и СССР стали одной из популярных тем среди ученых и практиков, которые стали публиковать свои оценки реализации проектов. Появилось много правительственных документов, которые стимулировали научную дискуссию о публичной дипломатии среди самых различных областей знаний. Социологи, «пиарщики» и политтехнологи вовлеклись в дискуссию, предлагая свои эмпирические исследования и рекомендации по повышению эффективности информационных проектов публичной дипломатии. Наконец, все эти многочисленные исследования обрели свою теоретическую основу в виде коммуникационной модели,

¹⁰⁴ *Scott-Smith G. Mapping the Undefinable: Some Thoughts on the Relevance of Exchange Programs within International Relations Theory // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 616, 2008. P. 173–195.*

предложенной философом Ю. Хабермасом¹⁰⁵. Коммуникационная модель трактовала публичную дипломатию как средство передачи информации, что и влияет на поведение зарубежного общества. Сторонники данной модели отрицали изучение программ культурного и образовательного как эффективных средств влияния на зарубежное общество.

Несколько позже был сформирован основной тезис специалистов данной дисциплины. Он заключается в том, что публичная дипломатия — это краткосрочный информационный инструмент, который должен «продавать» месседж и позитивные образы государства. Однако они отрицают тот факт, что такой подход ничем не отличается от пропаганды, утверждая, что пропаганда относится к информационной деятельности нацистов, коммунистов и не имеет ничего общего с информационной деятельностью США¹⁰⁶. Британский ученый М. Леонард поставил вопрос о публичной дипломатии по-новому: «Публичная дипломатия относится к вопросу о построении отношений, а значит, публичная дипломатия должна быть направлена на: понимание других стран, культур и народностей; передачу (транслирование) (*communicating*) нашей точки зрения; корректирование неверных представлений; поиск сфер, где мы можем найти общую основу». Отсюда, по мнению Леонарда, публичная дипломатия — это реагирование на внешнюю информацию, которая относится к стратегическим целям, создание новостной повестки дня, которая бы усиливала нужный месседж и влияла на восприятие, и, наконец, построение долгосрочных отношений с зарубежными странами, чтобы получить от них признание наших ценностей¹⁰⁷.

Более развернутое толкование публичной дипломатии с позиции политической коммуникации было дано американским экспертом Р. Захарна. Она впервые предложила рассматривать публичную дипломатию в нескольких измерениях, причем каждое из них нацелено на построение отношений между правительством и зарубежным обществом. Первое измерение — это так называемая *relationship-building public diplomacy*. Данный тип дипломатии подразумевает распространение информации (месседжа) для продвижения политических целей. Ученый утверждает, что достижение политических целей при помощи публичной дипломатии возможно

¹⁰⁵ См.: Dutta-Bergman M. J. U.S. Public Diplomacy in the Middle East: A Critical Cultural Approach // Journal of Communication Inquiry. Vol. 30, No 2, 2007. P. 104.

¹⁰⁶ Melissen J. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. Basingstoke, N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. P. 17.

¹⁰⁷ Leonard M., Stead C., Smewing C. Public Diplomacy. L.: The Foreign Policy Centre, 2002. P. 8–11.

при условии *построения отношений* с целевой аудиторией. Именно поэтому для установления доверительных отношений недостаточно только распространения информации. Здесь задействованы все известные нам программы публичной дипломатии — программы академических обменов, проекты в области культуры. Они также устанавливают доверие и распространяют информацию. Захарна предоставляет следующий «рецепт» эффективной публичной дипломатии: программы в области культуры и образования, обучение зарубежной элиты, проекты в области развития политических и экономических институтов, установление отношений между городами двух стран, формирование сетевых коалиций между неправительственными и правительственными организациями. Построение таких институциональных рамок сделает возможным продвижение нужной информации среди целевой аудитории¹⁰⁸. Другими словами, Р. Захарна стала тем экспертом, которая соединила в рамках одного подхода — политической коммуникации — пропаганду и обмена в области культуры, которые в течение долгого времени считались несовместимыми¹⁰⁹. Другое измерение — это так называемая пропагандистская публичная дипломатия (*information framework*). Данные концептуальные рамки являются более узкими, однако в отличие от других адептов политической коммуникации¹¹⁰, Р. Захарна утверждает, что пропагандистская публичная дипломатия — это понимание, информирование и влияние. Первый элемент — понимание целевой аудитории — является новым дополнением к существующим концепциям о публичной дипломатии США как информационной пропаганде. Основная цель такой публичной дипломатии — краткосрочные политические кампании, направленные на информационное обеспечение и продвижение внешнеполитических задач в других странах или

¹⁰⁸ Zaharna R. S. Mapping Out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks // Routledge Handbook of Public Diplomacy. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L., NY.: Routledge, 2009. P. 86–100.

¹⁰⁹ См., например: Rose M., Wadham-Smith N. Mutuality, Trust and Cultural Relations. L.: British Council, 2004; Schneider C. Cultural Communicates: U.S. Diplomacy that Works. Discussion papers in Diplomacy. Netherlands: Netherlands Institute of International relations “Clingendael”, 2004.

¹¹⁰ См., например: Leonard M., Stead C., Smewing C. Public Diplomacy. L.: The Foreign Policy Centre, 2002; Lynch M. Taking Arabs Seriously // Foreign Affairs. Sep/Oct 2003. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/59186/marc-lynch/taking-arabs-seriously>; Vickers R. The New Public Diplomacy: Britain and Canada Compared // British Journal of Politics and International Relations. Vol. 6, May 2004. P. 182–194; Riordan S. Dialogue-based Public Diplomacy: A New Foreign Policy Paradigm? // Discussion Papers in Diplomacy. No 95. The Netherlands: Netherlands Institute of International Relations, 2004; Leonard M., Small A. British Public Diplomacy in the “Age of Schisms.” L.: The Foreign Policy Centre, 2005; Kalathil S. Soft Power, Hard Issues. Washington, D.C.: The Aspen Institute, Communications and Society Program, 2006.

улучшение политического имиджа государства¹¹¹.

Российский исследователь А. Долинский является одним из ведущих специалистов, подробно изучающих последние теоретические концепции зарубежных исследователей. В своей статье «Дискурс о публичной дипломатии» он подробно останавливается на трактовке модели о сотрудничестве в публичной дипломатии и указывает, что односторонняя традиционная дипломатия или дипломатия монолога не исчезнет из практики публичной дипломатии: «Несмотря на то, что развитие практики публичной дипломатии в последние годы характеризовалось *постепенным сдвигом от односторонней коммуникации к стремлению установить диалог*, было бы ошибочно говорить, что в этой сфере сотрудничество вытесняет соперничество <...> Напротив, многие специалисты по проблемам безопасности по-прежнему считают, что для успеха военных кампаний (в Афганистане и, возможно, в Пакистане) США будет необходимо наращивать усилия в сфере зарубежного вещания с целью победы в «войне идей», а одним из главных факторов такой победы должна стать риторика более убедительная, чем у Аль-Каиды»¹¹².

Российский ученый Н. Н. Журавлёва задается другим вопросом: какие коммуникативные стратегии должны использоваться в продвижении культуры в зарубежных странах? Автор утверждает, что расширение информационного присутствия государства на международной арене, расширение стратегической коммуникации, т. е. установление связи с ключевыми фигурами в зарубежном обществе, а также формирование общего позитивного имиджа страны расширяют и продвигают культуру одного государства в другом. В данном случае публичная дипломатия выступает как средство продвижения культуры, она создает информационное поле для продвижения последней¹¹³. Эту тему продолжает и другой отечественный ученый, который рассматривает, как коммуникационные методы сети Интернет влияют на культурную дипломатию. Основываясь на идеях зарубежных специалистов в данной сфере, утверждающих, что диалоговая коммуникация между группами людей без явного вмешательства правительства позволяет оказывать

¹¹¹ Zaharna R. S. Mapping Out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks // Routledge Handbook of Public Diplomacy. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 86–100.

¹¹² Долинский А. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 1. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/008.htm>; <http://www.diplomatica.ru/?pl=news&id=1016&lng=ru>

¹¹³ Журавлёва Н.Н. Коммуникативные стратегии в сфере «культурной дипломатии»: современные дискуссии // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2. С. 160–166.

влияние на целевую аудиторию, Н. Гринчёва утверждает, что Интернет позволяет создать новое пространство для межкультурной коммуникации, а социальные сети становятся своеобразными дипломатами-посредниками¹¹⁴.

В последнее время российские и зарубежные политологи и историки заострили свое внимание не только на поиске концептуальной базы для изучения публичной дипломатии, но и на вопросе о сущности данного феномена. Что подразумевают под собой многочисленные программы обменов, культурные контакты, международное вещание? Как охарактеризовать их природу и сущность? Эти и другие вопросы были поставлены учеными несколько лет назад и сформировали научную дискуссию о природе публичной дипломатии, которая завершилась созданием нескольких теоретических моделей публичной дипломатии.

Ответ на поставленные вопросы был дан известным специалистом в области медиадипломатии Э. Гилбоа. Будучи знатоком СМИ и журналистики, он привнес значительный элемент информационной составляющей в развитие концептуального понимания публичной дипломатии. Публичная дипломатия, по его мнению, может быть трех видов: традиционная публичная дипломатия, медиадипломатия и дипломатия журналистов-посредников. Традиционная дипломатия включает в себя известные программы образования и культуры, которые приносят долгосрочные эффекты. Медиа-дипломатия — это использование СМИ для выполнения дипломатических задач — как, например, использование телевидения для информирования другого государства о своей политике. И данный вид публичной дипломатии приносит быстрые результаты. Наконец, дипломатия журналистов-посредников — это использование журналистов в качестве посредника для установления переговорного процесса, что также является отдельным видом публичной дипломатии, по мнению Гилбоа¹¹⁵.

Кроме этого, Э. Гилбоа выделяет и три модели публичной дипломатии: публичная дипломатия периода «холодной войны», публичная дипломатия негосударственных акторов и публичная дипломатия лоббистов. Публичная дипломатия периода «холодной войны» представляет собой форму давления на зарубежное общество с

¹¹⁴ Гринчёва Н. Культурная дипломатия 2.0.: перспективы использования в международной музейной практике // Вопросы музеологии. 2013. № 1. С. 171–185.

¹¹⁵ См. подробнее: Долинский А. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 1. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/008.htm>; <http://www.diplomatica.ru/?pl=news&id=1016&lng=ru>; Цветкова Н. А. Программы Web 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 109–122.

целью получения поддержки той или иной стороны в идеологическом конфликте. Публичная дипломатия негосударственных акторов — дипломатия многочисленных неправительственных организаций, которая опирается на ресурсы неправительственных структур, — и публичная дипломатия лоббистов — осуществление информационных проектов силами лоббистских групп в другом государстве¹¹⁶.

Исходя из этого, Гилбоа расширил толкование термина «публичная дипломатия» и ввел в научный оборот интерпретации публичной дипломатии как одностороннего рычага давления, как инструмента посредничества и дипломатического сигнализирования.

Его идеи были расширены такими учеными, как Дж. Ковэн и А. Арсено. Публичная дипломатия, по их мнению, состоит из трех «слоев»: монолога, диалога и сотрудничества. Форма *монологовой* публичной дипломатии использовалась в период «холодной войны», когда правительства СССР и США выплескивали поток односторонней информации в зарубежных странах без каких-либо попыток анализа того, как данная информация воспринимается слушателями. Форма *диалоговой* публичной дипломатии более современна и эффективна, поскольку подразумевает общение между правительством и обществом с целью обмена информацией и создания такого меседжа нации, который бы положительно воспринимался реципиентами и, как следствие, формировал позитивный образ государства. Например, США используют данную модель в странах Ближнего Востока. Наконец, *сотрудничество* как форма публичной дипломатии подразумевает создание таких совместных проектов между обществами, которые формируют позитивное восприятие друг друга. Авторы данной концепции утверждают, что последняя форма или модель публичной дипломатии наиболее эффективна, но долгосрочна в своем исполнении¹¹⁷.

Другими словами, исследователи утверждают, что от выбора той или иной модели публичной дипломатии будут зависеть ее инструментарий и результаты. Более того, во всех предлагаемых концепциях присутствует новая аргументация о диалоге и двустороннем сотрудничестве как эффективных формах публичной дипломатии.

¹¹⁶ Gilboa E. Diplomacy in The Media Age: Three Models of Uses And Effects // Diplomacy and Statecraft. Vol. 12, No 2, 2001. P. 1–27; Gilboa E. Searching for a Theory of Public Diplomacy // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 616, 2008. P. 55–77.

¹¹⁷ Cowan G., Arsenault A. Moving from Monologue to Dialogue to Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 616, 2008. P. 10–30.

Данный тезис отсутствовал в теоретических работах о публичной дипломатии, например, периода «холодной войны».

Наконец, еще одна коммуникативная модель публичной дипломатии была предложена английскими учеными М. Леонардом, К. Стэд и К. Смевингом. В книге под названием «Публичная дипломатия» они пишут, что существует три модели или измерения публичной дипломатии: *реактивное, активное и сотрудничество*. Реактивная публичная дипломатия — это реакция на события. Активная публичная дипломатия — это формирование общественного мнения в зарубежных странах. Третье измерение — это сотрудничество с другими странами или группами лиц в зарубежном обществе¹¹⁸.

1.2.5 Теории маркетинга в изучении публичной дипломатии США: брендинг

Специалисты в области маркетинга, которые стали доминировать в среде специалистов по американской публичной дипломатии с начала 2000-х гг., привнесли в изучение последней идеи о национальном брендинге.

Впервые концепция национального брендинга была сформулирована в 2004–2006 гг. в трудах известного британского маркетолога и историка Саймона Анхольта, в которых он разработал систему индексации национальных брендов различных стран. Создание позитивного бренда означает план мобилизации определенных стратегий, инвестиций и коммуникаций из разнообразных сфер деятельности государства для реализации одной цели — доказать миру, что нация заслуживает другого, более позитивного восприятия. Основной способ успешной реализации цели — формирование имиджа посредством следующих традиционных мероприятий: 1) продвижение туризма; 2) экспорт продукции и услуг; 3) пропаганда политических решений правительства страны — как в области внешней политики, непосредственно влияющей на аудиторию, так и внутренней политики, освещаемой в международных СМИ; 4) привлечение инвестиций и иностранных предпринимателей, исследователей

¹¹⁸ Leonard M., Stead C., Smewing C. Public Diplomacy. L.: The Foreign Policy Centre, 2002; См. подробнее: Долинский А. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 1. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/008.htm>; <http://www.diplomatica.ru/?pl=news&id=1016&lng=ru>

и студентов; 5) культурный обмен, культурный экспорт и спорт; 6) привлекательность политических деятелей, знаменитостей и спортивных звезд¹¹⁹.

Соединение публичной дипломатии с маркетингом, а также применение законов последнего в продвижении имиджа государства сделало возможным появление идеи, что имидж правительства и политика его страны — это продукт, который необходимо продать иностранной аудитории. В итоге правительственный имидж стали называть *национальным брендом*. Создатель идеи национального брендинга С. Анхольт так определяет национальный бренд: это «контекст, в котором получают сообщения, не сообщаемые непосредственно»¹²⁰.

Анхольт утверждает, что общество воспринимает политику конкретного иностранного правительства в основном через призму сложившихся стереотипных представлений о стране в целом. Соответственно, события, усиливающие отрицательное восприятие страны, обычно пользуются значительным вниманием, в то время как информация, не подтверждающая сложившиеся предубеждения, чаще всего игнорируется. И наоборот, хороший национальный бренд может удержать иностранную общественность от концентрации внимания на отрицательной информации о стране.

В итоге сегодня успешные кампании в области публичной дипломатии — это не просто распространение некой положительной информации о государстве в зарубежных СМИ, а прежде всего интеграция влиятельных политиков, правительственных агентств, корпораций и *international celebrities* в систему бренд-менеджмента, поддерживающую единую, долгосрочную национальную стратегию. Только тогда, когда такая координация реализуется, государство может иметь «реальный шанс воздействия на свой имидж и превращения его в конкурентоспособное преимущество, нежели препятствие или недостаток»¹²¹.

Например, администрация Б. Обамы последовательно придерживалась этой идеи: например, осуществляя контртеррористическую операцию в Афганистане, президент потребовал от всех правительственных ведомств, военных, а также от неправительственных организаций и частных лиц следовать единой стратегической линии, обозначенной им в декабре 2009 г., а именно пропагандировать и

¹¹⁹ *Anholt S. The Importance of National Reputation // Engagement. Public Diplomacy in a Globalised World. Ed. by J. Welsh, D. Fearn. L.: Foreign and Commonwealth Office, 2008. P. 36.*

¹²⁰ *Anholt S. Public Diplomacy and Place Branding: Where's the Link? // Place Branding. Vol. 2, 2006. P. 272.*

¹²¹ *Anholt S. Public Diplomacy and Place Branding: Where's the Link? // Place Branding. Vol. 2, 2006. P. 272.*

распространять идеи только в рамках обозначенной им стратегии ведения войны в Афганистане. Отход от единого бренд-менеджмента позиции США по афганской войне грозил «участникам» данного проекта отставкой и увольнением. Критические заявления о стратегии Б. Обамы в этой стране главнокомандующего войсками США и НАТО в Афганистане генерала Стэнли Маккрисстэла в интервью журналу *Rolling Stone* стоили ему должности в июне 2010 г. Увольняя главнокомандующего, президент официально заявил, что наличие единого мнения о том, что делают и будут делать США в Афганистане, определяет ее успех. Как известно, президент Б. Обама не был здесь оригинальным. О необходимости сохранения единого мнения по отношению к стратегической политике США в период военных конфликтов говорил президент Г. Трумэн, отправляя в отставку за строптивость национального героя Америки — командующего вооруженными силами США в Тихоокеанском бассейне генерала Д. Макартура — в разгар войны в Корее в начале 50-х гг.

Сегодня идеи Анхольта стали традиционными для ученых, которые изучают публичную дипломатию США с точки зрения продвижения положительного имиджа, образа или бренда США. Брендинг рассматривается как коммуникационный процесс между США и зарубежным обществом в целях изменения отношения последнего к США или консервации уже существующего позитивного отношения. В этом процессе мобилизованы все возможные национальные силы, ценности и идеи, которые способны создать позитивный образ государства. Публичная дипломатия участвует лишь частично — как механизм передачи бренда, а не его создания¹²². По мнению сторонников данного подхода, бренд-менеджмент не может изменить отрицательный или устаревший национальный имидж. Скорее он может продвинуть появившийся на рынке новый продукт, например имидж президента Б. Обамы». Поэтому эксперты ставят вопрос о том, возможно ли изменить укоренившийся образ страны за рубежом. Для ответа на этот вопрос американские стратеги публичной дипломатии применяют концепцию «конкурентоспособной идентичности (*competitive identity*). Теория конкурентоспособной идентичности подразумевает действия, осуществляемые посредством соединения всех шести компонентов. Стратегия конкурентоспособной идентичности подразумевает формирование ясного рассказа о том, что́ страна и ее

¹²² *Melissen J.* The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. Basingstoke. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. P. 21.

граждане собой представляют, что поддерживают, к чему стремятся и как собираются этого достигнуть.

В итоге можно утверждать, что в работах о публичной дипломатии сложилось две группы исследований, которые используют два разных понимания концепции брендинга. Первая группа исследований опирается на *традиционное понимание бренда* и брендинга как способ продвижения имиджа нации, государства с точки зрения законов продажи обыкновенных товаров и маркетинга¹²³. Традиционалисты опираются на идею долгосрочной продажи позитивного образа нации через комплекс программ публичной дипломатии. Сюда относятся такие действия, как туризм, культура, роль отдельных граждан и весь комплекс проектов публичной дипломатии. Вторая группа исследований поддерживает понятие о *репутации нации* или государства, а не их бренде. Исследователи утверждают, что хотя нации и имеют бренды, нации не могут быть встроены в искусственно созданные практиками бренды¹²⁴. Публичная дипломатия «продает» не бренд нации, а продвигает национальную репутацию¹²⁵.

Другим поворотом в изучении брендинга и публичной дипломатии является тема о брендинге места (*place branding*). Данная концепция подразумевает широкий диапазон представлений ученых о месте: сюда включены и регионально-государственные измерения места, такие как Европа или отдельные страны, и структурные единицы как региональные транснациональные организации (например, Европейский Союз). В данном случае публичная дипломатия выступает как механизм передачи неких политических норм от государства к государству или от региональной структуры к другим государствам. Эта роль умело показана в одной из статей голландского ученого П. ван Хама. Ученый показал, как Европейский Союз использует публичную дипломатию для трансляции норм поведения на международной арене другим государствам¹²⁶.

¹²³ Dinnie K. *Nation Branding: Concepts, Issues, Practice*. Amsterdam: Elsevier, 2008.

¹²⁴ Anholt S. *Place Branding: Is it Marketing, or Isn't It?* // *Place Branding and Public Diplomacy*, Vol. 4, No 4, 2008. P. 2; Anholt S. *Why Brand? Some Practical Consideration for Nation Branding* // *Place Branding*, Vol. 2, No 2, 2006. P. 102.

¹²⁵ См., например: Wang J. *Managing National Reputation and International Relations in the Global Era: Public Diplomacy Revisited* // *Public Relations Review*. No 32. 2006. P. 91–96.

¹²⁶ Van Ham P. *Place Branding: The State of the Art* // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 616, 2008. P. 126–149.

Заключение к главе 1

История, международные отношения, политическая коммуникация, культурология, антропология, социология и другие науки предлагают нам определенное число концепций, которые возможно применить к изучению публичной дипломатии. Все проанализированные концепции можно объединить в две группы относительно того, как они трактуют отношения между спонсорами или инициаторами (*givers* или *transmitters*) программ публичной дипломатии и получателями этих программ в других странах (*recipients* или *receivers*). Концепции, которые используют специалисты в области политологии, международных отношений, политической коммуникации, маркетинга и социологии, объясняют в большей степени поведение спонсора (правительства) программ публичной дипломатии, т. е. тех, кто направляет свои программы в зарубежное общество.

В первую группу мы относим сторонников неолиберализма («мягкая» и «умная» сила), конструктивизма, стратегической коммуникации, брендинга, пропаганды и политической индоктринации. Они акцентируют внимание на деятельности правительства США в рамках публичной дипломатии. Во вторую группу мы относим концепции, которые используют историки, культурологи или антропологи и которые объясняют в большей степени реакцию получателей программ публичной дипломатии США в зарубежных странах. Сторонники культурного империализма, американизации, диалога культур, а также культурной дипломатии хотя и затрагивают вопросы о действиях правительства США по реализации программ публичной дипломатии, все же ставят вопрос о реакции зарубежного общества на эти программы в виде сопротивления или, наоборот, в виде позитивного отклика. Концепции первой группы применимы к изучению целей публичной дипломатии, в то время как концепции второй группы — к оценке конечных результатов публичной дипломатии США. Вторая группа концепций оценивает публичную дипломатию в более широком диапазоне и способствует более глубокому и комплексному пониманию природы данного аспекта внешнеполитической деятельности США.

Глава 2

Источники и историография вопроса

2.1 Источниковая база исследования

Источники, которые использовались для подготовки данного исследования, подразделяются на две категории — архивные и опубликованные документы. В свою очередь, эти категории источников имеют несколько подгрупп, речь о которых пойдет в первой части главы.

Перед тем как перейти к дискуссии о документах, используемых в работе, необходимо отметить несколько замечаний об общей природе источниковой базы. Основной корпус источников в исследовании — это документы правительственных ведомств США, которые вырабатывали, реализовывали или оценивали проекты публичной дипломатии. Почти все документы носят правительственный характер, т. е. принадлежат авторству служащих Госдепартамента и Белого дома США, членов Совета национальной безопасности (далее — СНБ), конгрессменов и т. д. «Правительственное происхождение» документов, их официальный и декларативный характер создают условия для критического анализа каждого документа. Открытые официальные документы правительства очень часто повествуют о достижениях программ публичной дипломатии США, скрывая провалы и ошибки, допущенные правительством. Чтобы получить сбалансированную картину развития публичной дипломатии США, необходимо работать с документами экспертного характера, т. е. отчетами, оценками, подготовленными различными независимыми специалистами или ведомствами. Подобные документы носят более критический характер: в них отмечаются не только достижения, но и провалы и неудачи правительства в осуществлении публичной дипломатии.

Более того, для реконструкции сбалансированной исторической картины развития публичной дипломатии США исследователь должен понимать процедуру создания и прохождения разнообразных типов документов в отдельно взятом ведомстве, а также процесс принятия внешнеполитических решений США. Особое значение имеет знание

о том, для каких инстанций были подготовлены, скажем, отчеты дипломатов, решения СНБ, меморандумы ведомств Госдепартамента или отчеты представительств Агентства международного развития в зарубежных странах и др. Например, отчеты Агентства международного развития, подготовленные для Конгресса США, как правило, содержат завышенную оценку осуществленных проектов в области публичной дипломатии с целью получения от законодательной ветви власти одобрения и новых финансовых вливаний. А вот отчеты Счетной палаты Конгресса США, которая осуществляет аудит проектов различных ведомств, очень часто содержат негативные оценки, критику и пр., поскольку основная задача ведомства — выявить провалы в осуществлении определенных проектов. Отчеты американских специалистов, которые реализовывали проекты Информационного агентства США или Агентства международного развития в зарубежных странах, содержат самую откровенную информацию о сложностях и неудачах реализации проектов, и данные документы предназначались для внутреннего использования и никогда не выносились за стены ведомства.

Научная работа с правительственными документами США требует от исследователя понимания, что многие официальные документы содержат в основном стратегии, планы или задачи по осуществлению тех или иных проектов в области публичной дипломатии США. Чтобы верифицировать, как и насколько намерения правительства США были реализованы, необходимо отыскать и проанализировать документы о результатах выполнения определенных проектов публичной дипломатии, а в самом лучшем случае, — документы об оценках их эффективности. Задача по поиску таких документов является наиболее трудной, поскольку подобные источники не лежат на поверхности, как документы о планах публичной дипломатии. Поиск требует от исследователя солидного знания не только о ведомствах или их отделах, которые осуществляли проекты или оценивали результаты реализации проектов публичной дипломатии США (а значит, и создавали нужные нам источники), но и понимания того, какие документы могут быть достоверными с точки зрения получения информации о конечных плодах деятельности США в области культуры, образования и информации в зарубежных странах. Поиску и анализу источников, свидетельствующих о результатах конкретных проектов публичной дипломатии в определенный период и в конкретных государствах, мы посвятили немало времени и

усилий. Именно анализ конечных результатов проектов публичной дипломатии США создает, как нам представляется, законченную историческую картину — история конкретного проекта публичной дипломатии в каждой отдельной стране имеет свое начало и свой конец, что отличает данное исследование от других работ, в которых анализируются только планы, стратегии и задачи американской культурной дипломатии, перечисляются проекты, но нет анализа результатов подобной деятельности США. Наличие документов о результатах выполнения проектов является самым важным критерием для выполнения полноценного анализа американской публичной дипломатии. В силу этого многие проекты публичной дипломатии, например проекты публичной дипломатии США в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (далее — АТР) не были включены в данное исследование, поскольку они имели только одну сторону документального подтверждения — планы, интенции или задачи — и не содержали широкого корпуса документов о результатах реализации проектов публичной дипломатии.

Наконец, признавая источниковедческий подход о делении документальной базы на акты источники (обязательные для реализации правительственными ведомствами) и нарративные источники в качестве ведущего метода классификации исторических источников, в данном исследовании мы предлагаем деление источников на опубликованные и неопубликованные, а также классификацию источников по месту происхождения.

2.1.1 Архивные документы

Документы, относящиеся к публичной дипломатии США, находятся сегодня в нескольких архивах и архивных коллекциях библиотек США и стран Европы. Фонды Национального архива США (*National Archives and Records Administration*), которые расположены в его аффилированном отделе в штате Мэриленд, представляют наиболее полный источник архивных неопубликованных материалов по теме исследования. Архивные и неопубликованные коллекции (*manuscript collections*) библиотек университета штата Арканзас, университета штата Индиана, коллекции президентских библиотек и библиотеки Свободного университета в Берлине также содержат неопубликованные документы о публичной дипломатии США.

Фонды Национального архива США

Отделение Национального архива США в штате Мэриленд содержит несколько фондов, документы которых относятся к истории развития публичной дипломатии США. Фонды Государственного департамента США, Агентства международного развития, Информационного агентства, оккупационной администрации США в Германии и др. являются основной для нашего исследования.

Как правило, документы помещены в коробки и папки без прошивки и систематизированы по месту своего происхождения — по ведомствам, по отделам Госдепартамента, по странам дипломатических миссий США и т. п. Отсутствие прошивки и нумерации страниц в папках создает полный беспорядок в хронологической последовательности расположения документов, что затрудняет работу историков. В основном документы используемых нами фондов — это оригинальные «бумажные» документы, но часть документов представлена в виде микрофильмов.

Центральным источником является *фонд Госдепартамента США* (Records group № 59). Данный фонд содержит переписку между отделами Госдепартамента и дипломатическими представительствами США по вопросам публичной дипломатии. Кроме этого, фонд содержит такие документы, как планы проектной деятельности США для каждой отдельной страны и отчеты по реализации проектов публичной дипломатии, которые направлялись атташе по культуре в Вашингтон. Наиболее ценными документами являются письменные отчеты дипломатов о результатах реализации проектов публичной дипломатии США, а также об их наблюдениях за поведением или реакцией реципиентов программ культуры, образования или информации США. Документы фонда относятся к периоду «холодной войны», но также есть документы, которые относятся и к более позднему периоду, к эпохе 1990-х гг.¹²⁷ Только частично материалы данного фонда введены в научный оборот отечественными и зарубежными учеными, которые занимаются проблемами «холодной войны». Однако документы отделов по вопросам образования и культуры вводятся в научный оборот впервые.

Вторым важным по значимости для данного исследования является *фонд Агентства международного развития* (Records group № 286). Удивительно, но документы данного фонда еще не задействованы в научном обороте. Такое

¹²⁷ National Archives and Records Administration (далее — NARA). Records Group No 59. General Records of the Department of State.

невнимание ученых к материалам данного фонда объясняется тем, что публичная дипломатия США ассоциируется чаще с документами фонда Госдепартамента или фонда Информационного Агентства, а не с документами фонда Агентства международного развития. Поэтому два первых фонда привлекают внимание ученых и, как следствие, архивные материалы Госдепартамента и Информационного агентства частично введены в научный оборот. А вот документы Агентства международного развития используются в научном исследовании впервые. Однако именно это ведомство стало основным механизмом правительства США по созданию новых учебных заведений, по реформированию университетов и школ в зарубежных странах, а также по созданию неправительственных организаций, партий, проведению выборов и т. п., что также относится к публичной дипломатии.

Данный фонд содержит широкий корпус документов. Наиболее ценными и интересными являются отчеты американских консультантов и профессуры, а также представительств Агентства международного развития при посольствах США о процессе создания или реформирования зарубежных образовательных учреждений. Отчеты содержат критические замечания специалистов по поводу неудач в реализации проектов, а также раскрывают подробности взаимоотношений между представителями Агентства международного развития и профессурой в определенном зарубежном университете. Подобные документы позволяют исследователям понять причины сопротивления местного университетского сообщества реформам, которые пытались осуществить США в самых разных странах: Германии, Японии, Эфиопии, Афганистане, Никарагуа, Египте, Иране, Ираке и пр. В фонде также представлены документы отдельных отделов Агентства международного развития, и среди них выделяются документы Отдела по американским учебным заведениям за рубежом, документы Отдела по развитию демократии, а также документы региональных отделов, куда стекались отчеты от американских университетов, специалистов, неправительственных учреждений, которые реализовывали проекты Агентства на местах. В наиболее полном объеме данное исследование использовало документы Агентства международного развития, касающиеся американских проектов в странах Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, поскольку они имеют полноценные

оценки результатов деятельности США. Документы указанного фонда относятся к периоду 1960-х — 2000-х гг.¹²⁸

Следующим фондом Национального архива США, документы которого использовались в данном исследовании, является *фонд Информационного агентства США* (Records group № 306). Фонд содержит отчеты, статистические материалы и пр., собранные представительствами Информационного агентства за рубежом. Несомненной ценностью являются отчеты об эффективности программ пропаганды, обменов в области культуры и образования. Особый отдел Информационного агентства осуществлял оценку эффективности влияния программ на целевую аудиторию в зарубежных странах, а также оценивал техническую сторону вопроса работы радиостанции «Голос Америки». Ежегодные отчеты ведомства об обменах между США и странами Восточного блока, включая СССР, представляют неоценимый источник информации об успехах и провалах данного направления политики. Отдельной группой выступают отчеты и материалы, касающиеся программ обмена и обучения иностранных граждан по программам Госдепартамента. Однако они не систематизированы хронологически и часть этих документов хранится в фонде Госдепартамента.

Огромный пласт документов посвящен отдельным странам. Информационное агентство составляло ежегодный план реализации программ публичной дипломатии для каждой страны, выявляя необходимую целевую аудиторию. Как правило, план составлялся посольством США и утверждался в Вашингтоне, в штаб-квартире Информационного агентства. Фонд содержит тысячи новых рассекреченных документов по каждой стране, что раскрывает перед исследователем широкие перспективы для понимания системы отбора граждан, методы реакции США на советскую пропаганду, а также просчеты посольств в отношении формирования той или иной программы.

Другой группой документов выступают отчеты, письменные транскрипты вещания, статистика и оценки эффективности, связанные с деятельностью радиостанции «Голос Америки». Документы позволяют понять, какие ценности США транслировали странам «железного занавеса», своим партнерам, а также ответить на вопрос, являлась ли информационная пропаганда эффективным инструментом решения таких

¹²⁸ NARA. Records Group No 286. Records of the Agency for International Development.

политических задач, как расшатывание советской идеологии в странах Восточной Европы, Ближнего Востока и пр. Несомненный интерес представляют документы о планировании и результатах информационных кампаний США в период «холодной войны». Документы свидетельствуют, что США было крайне непросто выступать против машины советской публичной дипломатии — многие проекты, например в странах Ближнего Востока или Африки, заканчивались неудачей, не достигнув «ушей» целевой аудитории». Представляют интерес для нашего исследования отчеты американских послов Венгрии о восстании, а также работа радиостанции «Голос Америки» в этой стране. В фонде сохранились материалы о разработке информационной кампании США, например во время Польского кризиса 1982 г. Отдельным направлением среди документов фонда выделяется такое направление публичной дипломатии, как проведение выставок, которые презентовали культуру США¹²⁹. В фонде сконцентрированы документы, которые выходят за хронологические рамки существования Информационного агентства (1953–1999 гг.) и относятся к ведомствам — предшественникам агентства, существовавшим в 1917–1952 гг. Кроме этого, сегодня правительство США рассекретило документы, относящиеся к периоду 1990-х гг., что привлекает многих ученых к работе с данным фондом. Однако материалы данного фонда только частично введены в научный оборот.

Наконец, в исследовании задействованы документы таких фондов, как *фонды американских оккупационных властей в Германии, 1945–1955 гг.* (Records group № 260 и № 466), а также *фонд Отдела военной информации* (Records group № 208). Фонды 260 и 466 хранят документы о политике отделов по образованию, культуре и информации американских оккупационных властей в Германии на протяжении 1945–1955 гг. Эти документы способствовали пониманию того, как на местах реализовывалась политика США, какие возникали проблемы, как отбирались студенты, как внедрялись новые дисциплины в немецкие университеты и т. п.¹³⁰ Особенно интересными являются документы по созданию Свободного университета в Берлине, поскольку они приоткрывают картину событий, которая отличается от общепризнанной среди зарубежных историков¹³¹. Фонд Отдела военной информации

¹²⁹ NARA, Records Group No 306. Records of the U.S. Information Agency.

¹³⁰ NARA. Records Group No 260. Records of U.S. Occupation Headquarters, World War II; Records Group No 466. Records of the U.S. High Commissioner for Germany.

¹³¹ Зарубежные историки обвиняют СССР в расколе Университета в Берлине, на обломках которого были созданы Свободный университет в Западном Берлине и Университет им Гумбольдта в Восточном Берлине.

№ 208 предоставил нам интереснейшие документы о создании механизма внешней пропаганды правительства США в виде радиостанции «Голос Америки» в 1940-е гг.¹³²

Архивные фонды библиотек

Несколько библиотек, расположенных в США и в некоторых странах Европы, содержат уникальные и неопубликованные документы о публичной дипломатии. Некоторые из них впервые вводятся в научный оборот.

Библиотека университета штата Арканзас, расположенная в городе Фейетвилль, содержит неопубликованные документы, которые еще не были использованы специалистами по данной теме. Фонд отдела Госдепартамента по культуре и образованию хранит отчеты американских специалистов, которые реализовали многочисленные проекты в области публичной дипломатии в зарубежных странах. Отчеты действительно уникальны, поскольку содержат подробности, а также имена и биографии тех американцев, которые были приглашены внешнеполитическим ведомством США для выполнения каких-то задач в зарубежных странах. Подобных отчетов нет в фонде Госдепартамента в Национальном архиве США, они хранятся только в данной библиотеке. Причина такого странного положения вещей — отсутствие отчетов, направленных в Госдепартамент, в Национальном архиве — объясняется очень просто. Ректором Университета штата Арканзас одно время был У. Фулбрайт, известный сенатор и инициатор создания глобальной программы образовательных обменов. Ему удалось перевезти в Арканзас огромное количество документов Отдела по культуре и образования Госдепартамента, которые позже стали доступны для исследователей. Основную часть этих документов и составили персональные отчеты, письма и запросы американской профессуры, экспертов в области пропаганды и пр., которые направлялись Госдепартаментом для реализации задач публичной дипломатии в зарубежные страны¹³³.

Библиотека штата Индиана, расположенная в кампусе университета в Блумингтоне, содержит фонд ректора университета, известного участника различных проектов Госдепартамента в области образования в зарубежных странах Г. Вэлса. Будучи ректором, Г. Вэлс сделал университет штата Индиана одним из постоянных

Однако документы данного фонда позволяют нам утверждать, что США стремились создать новый университет еще до того, как состоялся раскол единого Университета в Берлине. См.: *Tsvetkova N. Failure of American and Soviet Cultural Imperialism in German Universities, 1945–1990. Leiden, Netherlands: E J Brill, 2013*

¹³² NARA. Records Group No 208. Records of the Office of War Information.

¹³³ Arkansas University Library. Manuscript Collection No 468. Bureau of Educational and Cultural Affairs.

контрагентов Госдепартамента в реализации проектов по реформированию университетов за рубежом. Сам ректор принимал активное участие в реформировании вузов Германии и Афганистана, в которых он ввел систему вступительных экзаменов и внедрил политологию. Фонд библиотеки содержит откровенные отчеты профессуры университета о проделанной работе, которые были подготовлены для правительственных ведомств в Вашингтоне. Отчеты содержат уникальные сведения о том, как профессура, например, в Афганистане, оказывала сопротивление американским реформам или как студенты выступали против введения вступительных экзаменов и пр.¹³⁴

Архивные документы библиотеки Свободного университета, находящейся в Берлине, — это неопубликованные материалы СНБ. Они хранятся в данной библиотеке в виде микрофильмов и были использованы в данном исследовании для детальной реконструкции событий 1945–1950-х гг. Именно в этот период существующие неправительственные программы в области образования и культуры стали частью внешней политики США. Документы СНБ позволили реконструировать дебаты внутри политического истеблишмента США по поводу использования пропаганды в качестве инструмента противодействия распространению советской идеологии, а также реконструировать процесс создания Информационного агентства США в 1953 г.¹³⁵

Наконец, в данный раздел мы отнесли неопубликованные документы президентской библиотеки имени Р. Рейгана. Из многочисленных документов, относящихся к периоду администрации Р. Рейгана, мы задействовали документы и материалы СНБ за 1982–1985 гг., а также документы Национального фонда в поддержку демократии, который был создан президентом. Данные документы позволили нам в деталях разобрать политику администрации в странах Восточной Европы и СССР, а также сделать вывод о значении пропаганды и культурного наступления во внешней политике Рейгана против идеологии СССР¹³⁶. Несомненно, данное исследование задействовало документы и других президентских библиотек. Многие документы библиотек Ф. Д. Рузвельта, Г. Трумэна и Д. Эйзенхауэра размещены в цифровых

¹³⁴ Indiana University Archives. Archive Collection C 498. Kabul University Administration Program records, 1964–1972.

¹³⁵ Minutes of Meetings of the National Security Council. The Microform Holdings of the John-F. Kennedy-Institut Library.

¹³⁶ Executive Secretariat, National Security Council: Records. Ronald Reagan Presidential Library.

коллекциях, которые опубликованы на сайтах указанных библиотек, и содержат источники общего характера по периоду «холодной войны», а также документы по культурной дипломатии США 1930-х — 1950-х гг.¹³⁷

2.1.2 Опубликованные источники

Опубликованные документы можно разделить на следующие группы. К первой группе источников относятся международные и двухсторонние соглашения в области культуры, образования и информации; ко второй — документы законодательной ветви власти США; к третьей — документы исполнительной ветви власти США; к четвертой группе источников — мемуары тех политических деятелей, которые принимали непосредственное участие в реализации публичной дипломатии США.

Международные и двухсторонние соглашения в области культуры, образования и информации

Анализ публичной дипломатии или внешней культурной политики США мы должны были бы начать с изучения международных конвенций, которые относятся к деятельности таких организаций как ООН, ЮНЕСКО и т.п. Однако необходимо признать, что в документах американского правительства о формировании, реализации и оценках результатов своей деятельности в области публичной дипломатии, нет упоминаний международных документов в области культуры, образования и информации. Публичная дипломатия ставит перед собой строго политические задачи одностороннего характера, которые не всегда соотносятся с международным правом в области культурной дипломатии. Взаимный культурный обмен как основное условие для многосторонней или двухсторонней публичной дипломатии не является основным содержанием американского подхода¹³⁸.

В силу этого, в исследовании были использованы только те международные и двухсторонние соглашения, которые непосредственно относятся к заявленной теме исследования. Соглашения между США и другими странами, которые фиксировали объемы финансирования, численность участников и т. п., представляют значительный

¹³⁷ Harry Truman Presidential Library. Online Documents. URL: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/; D. Eisenhower Presidential Library. Online Documents. URL: http://www.eisenhower.archives.gov/research/online_documents.html

¹³⁸ См., например, международную конвенцию ЮНЕСКО о культурном сотрудничестве: Declaration of Principles of International Cultural Co-operation, 1966 // UNESCO. URL: <http://portal.unesco.org/>

интерес, поскольку предоставляют историкам четкую картину масштабов деятельности программ США в других странах. Например, распространенная точка зрения в зарубежной историографии о том, что Вашингтон осуществлял масштабные проекты в области культуры и образования в странах Латинской Америки в 1930-е гг., не подкрепляется международными соглашениями и документами, которые были основой для осуществления культурной экспансии США в данном регионе. Соглашения между США и странами Латинской Америки в данной области свидетельствовали о двух-трех участниках в год, которые принимали участие в программах обмена США. Многие соглашения можно найти в так называемых «цифровых» архивах США, которые представляют собой «оцифрованные» международные соглашения, опубликованные на сайтах университетов или исследовательских центров США¹³⁹.

В традиционном виде подобные документы опубликованы в известных сборниках документов внешней политики США, издаваемой Госдепартаментом США. В настоящий момент существует несколько десятков томов, повествующих о событиях внешней политики США до начала 1970-х гг.¹⁴⁰ Многие сборники теперь имеют электронную версию, которая доступна на сайте Госдепартамента¹⁴¹. Международные и двусторонние соглашения сопровождаются другими интереснейшими документами — меморандумами, докладными записками и отчетами различных внешнеполитических ведомств, — которые проливают свет на историю появления того или иного соглашения, а также на переговорный процесс между участниками соглашения.

Документы законодательной ветви власти США

Документы Конгресса США представляют широкий пласт самых различных документов, включая законодательные акты, протоколы заседаний Палаты представителей и Сената, а также опубликованные слушания в профильных комитетах, аудиторские отчеты Счетной палаты, экспертные оценки исследовательского центра и пр. Среди этого широкого набора документов мы

¹³⁹ См., например: National Security Archive // George Washington University. URL: www.gwu.edu/nsarchiv; Federation of American Scientists. URL: <http://www.fas.org>

¹⁴⁰ Foreign Relations of the United States, 1943–1980. URL <http://history.state.gov/historicaldocuments>. См. также: A Decade of American Foreign Policy. Basic Documents, 1941–1949; 1950–1955. Wash. D. C., 1985, 1957; American Foreign Policy. Current Documents, 1986. Wash. D. C., 1987.

¹⁴¹ Office of the Historian // Department of State. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments>

отобрали те, которые существенным образом повлияли на основные выводы нашей работы, или те, которые несут в себе достоверные факты.

Законодательные акты Конгресса США — это законы, резолюции и законопроекты о публичной дипломатии США. Программы публичной дипломатии включены в раздел свода законов США о внешней политике США¹⁴². Кроме этого, в разделе опубликованы резолюции, прокламации, международные соглашения и договоры, а также реорганизационные планы, одобренные Конгрессом США по нашей теме¹⁴³.

Более того, ежегодно Конгресс США принимает законы о приоритетах внешней политики и финансировании внешнеполитической деятельности США. Именно в этих законах указаны действующие программы публичной дипломатии, страны, на которые они распространяются, а также точная сумма денег. Данные источники предоставляют историкам уникальную особенность — собрать прямые доказательства о роли публичной дипломатии США в политической жизни зарубежных стран. В качестве источников были привлечены тексты законов каждой сессии конгресса, начиная 1943 г. и заканчивая 2014 г.¹⁴⁴

Законы США по нашей теме разделены на четыре группы: а) законы об отдельных программах в области информации, образования и культуры; б) законы о программах обучения зарубежных специалистов, политиков, лидеров НПО и партий; в) законы о программах международного военного обучения и г) законы о финансировании публичной дипломатии США. Как правило, три первых группы законодательных актов только анонсируют существование той или иной программы публичной дипломатии. Последняя же группа фиксирует объемы бюджетных средств, расходуемых на реализацию программ и деятельность правительственных ведомств.

Первая группа законодательных актов является источником для определения внешнеполитических задач, на выполнение которых направлены различные программы публичной дипломатии. Законы позволяют проследить историю возникновения программ публичной дипломатии, их распространение по регионам и установить внешнеполитические ведомства, ответственные за осуществление

¹⁴² U.S.Code, Title 22 “Foreign Relations and Intercourse” // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

¹⁴³ См., например: United States Statutes at Large. Vol. 1–73 (1853–1958). Wash.: GPO, 1854–1958.

¹⁴⁴ Под термином «федеральный закон» (*public law*) понимаются закон, вступивший в силу после подписания его президентом, и совместные резолюции конгресса, имеющие статус закона (*joint resolution*).

программ¹⁴⁵. Вторая группа законодательных актов включает в себя по большей части документы о зарубежной помощи США другим странам. Частью зарубежной помощи является обучение в США специалистов, а также лидеров партий и НПО¹⁴⁶. Сведения о программах обучения зарубежных военных кадров содержатся в законах о зарубежной военной помощи США, что определило наличие отдельной третьей группы. Документы этой группы являются источником для понимания причин, скажем, создания программы военного обучения для одной страны и ее закрытия для другой. По законам можно проследить эволюцию передачи полномочий по администрированию программ международного военного обучения от госсекретаря к министру обороны и наоборот¹⁴⁷.

Четвертая группа, как было отмечено, санкционирует ежегодный объем денежных средств на осуществление программ публичной дипломатии. Финансирование ее программ относится к статье расходов правительства США на внешнеполитические операции. Затраты на осуществление программ публичной дипломатии фиксируются в законе «Ассигнования на внешнеполитические операции» или в законе «Финансирование внешнеполитической деятельности США»¹⁴⁸. В самой последней редакции данный закон звучит как «Ассигнования на программы Госдепартамента и внешнеполитических операций»¹⁴⁹. Данная группа источников является наиболее важной для понимания смены региональных приоритетов в использовании публичной дипломатии для реализации определенных внешнеполитических задач. Скажем, только благодаря изучению данных документов за 1990-е — 2000-е гг. удалось установить планы правительства США по созданию демократических институтов и новых партий, а также проведению выборов в таких странах постсоветского пространства, как Украина или Грузия. В структуре данного законодательного акта существуют разделы, посвященные финансовой поддержке неправительственных организаций и партий. Это позволило проследить тенденции развития данных

¹⁴⁵ См., например: Support Eastern Europe Democracies. Public Law 179, 101st Congress. November 28, 1989; Freedom Support Act. Public Law 511, 102nd Congress. October 24, 1992; VOICE Act — Victims of Iranian Censorship Act. Public Law 111-84, 2010 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

¹⁴⁶ Foreign Assistance Act. Public Law 195, 87th Congress. September 04, 1961; The Peace Corps Act. Public Law 293, 87th Congress. September 22, 1961 и др. // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

¹⁴⁷ См., например: Dismantling of the Former USSR. Public Law 484, 102nd Congress. October 23, 1992 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

¹⁴⁸ Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Public Laws, 1996 – 2002, 2004 – 2007 // Department of State and Related Agencies Appropriations Public Laws, 1995–2014 и др. // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

¹⁴⁹ См., например: State, Foreign Operations, and Related programs Appropriations Bill, 2008, The Committee on Appropriations. House of Representatives, 110th Congress, 1st Session, June 18, 2007. Wash., D.C.: GPO, 2007.

программ в указанных странах и определить основных грантополучателей как в США, так и в странах постсоветского пространства.

Материалы слушаний (hearings) — это протоколы заседаний и выступления (testimony) в профильных комитетах двух палат Конгресса США. Как показывает наш опыт работы с данным типом источников, самые важные документы относятся к деятельности двух комитетов, в которых чаще всего обсуждаются вопросы публичной дипломатии: Комитет по внешней политике сената и Комитет по международным отношениям палаты представителей¹⁵⁰. Как правило, протоколы заседаний, а также тексты подготовленных выступлений экспертов и членов исполнительной власти опубликованы в виде особых изданий и могут быть доступны в библиотеке Конгресса США. В последние годы комитеты публикуют тексты выступлений приглашенных экспертов на своих сайтах, а вот процесс самого заседания выкладывается в Сеть в виде видеоролика.

Слушания по своей тематике могут быть самыми разнообразными: по законопроектам о финансировании и осуществлении программ публичной дипломатии¹⁵¹; по новой стратегии публичной дипломатии¹⁵²; по использованию программ для решения конкретных внешнеполитических задач¹⁵³; по реорганизации агентств, связанных с публичной дипломатией¹⁵⁴, и др. Опубликованные стенограммы слушаний позволяют четко устанавливать позиции различных группировок в Конгрессе относительно публичной дипломатии США, а также выявлять влияние

¹⁵⁰ См. Протоколы слушаний: U.S. Senate Committee on Foreign Relations. Hearing. URL: <http://www.foreign.senate.gov/hearings>

¹⁵¹ См., например: Budget Testimony of Secretary of State Condoleezza Rice Submitted for the Record to the Senate Foreign Relations Committee Tuesday, February 14, 2006 // Senate Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreign.senate.gov/hearings>; Chairman Royce. Ranking Member Engel Introduce U.S. International Broadcasting Reform Legislation, April 29, 2014 // House Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreignaffairs.house.gov/press-release/chairman-royce-ranking-member-engel-introduce-us-international-broadcasting-reform>

¹⁵² См., например: U.S. Public Diplomacy: Time to Get Back in the Game. A Report to Members of the Committee on Foreign Relations United States Senate. Wash., D.C.: GPO, 2009; Diplomacy in the Age of Terrorism: What is the State Department's Strategy?. Hearing Before the Committee on International Relations. House of Representatives, 108th Congress, 2nd Session. August 19, 2004. Wash., D. C.: GPO, 2005.

¹⁵³ См., например: Afghan Women and Girls: Building the Future of Afghanistan. Hearing Before the Subcommittee on International Operations and Organizations, Human Rights, Democracy and Global Women's Issues and the Subcommittee on Near Eastern and South and Central Asian Affairs Senate Foreign Relations Committee February 23, 2010. Wash., D.C.: GPO, 2010; Radio Free Europe/Radio Liberty and Voice of America: Soft Power and the Free Flow of Information. Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 111th Cong., 2nd Sess., July 23, 2009. Wash., D. C.: GPO, 2009 и др.

¹⁵⁴ См., например: The Importance of the Independent U.S. Information Agency. Senate. Sep. 12, 1995 // Congressional Record. Sep. 12, 1995. P. S13477; H.R. 4490. To Enhance the Missions, Objectives, and Effectiveness of United States International Communications, and for Other Purposes, 2015. 113th Congress, 2nd Sess., 2014 // House Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreignaffairs.house.gov/bill/hr-united-states-international-communications-reform-act-2014> и др.

отдельных конгрессменов и представителей кабинета на формирование основ политики США в этой области и специфику тактической линии лоббистских групп (академические, деловые, военные круги). Как правило, на слушаниях выступают лица из администрации президента, руководители отдельных региональных отделов Госдепартамента, послы США в зарубежных странах, а также представители академических кругов и лидеры неправительственных организаций, участвующие в администрировании программ. В приложениях к материалам слушаний публикуется полный доклад выступавшего, где приведены статистические данные, исторические экскурсы и результаты осуществления на практике программ международного образования. Самым важным источником являются выступления независимых экспертов. Эксперты оценивают результаты реализации программ и выявляют проблемы в функционировании одного из ведомств публичной дипломатии, например радиостанции «Голос Америки». Такие выступления наполнены фактами, статистикой и социологическими опросами, что привносит совершенно иные краски в картину развития публичной дипломатии, которая создана пресс-релизами или отчетами Госдепартамента.

Отчеты о дебатах на пленарных заседаниях обеих палат, публикуемые в официальном издании конгресса *Congressional Record*, также представляют неоценимый источник выявления порой самых различных мнений законодателей и приглашенных экспертов касательно предложенных законопроектов о программах международного образования. Тексты выступлений включают самый разнообразный материал (перепечатки статей из прессы, научные оценки и проекты исследовательских институтов по осуществлению программ международного образования, письма и др.). Более того, в *Congressional Record* публикуются послания президента, госсекретаря, других лиц исполнительной власти по поводу очередного законопроекта о программах¹⁵⁵. Немаловажное значение для нашего исследования имеют письменные рекомендации, отчеты, доклады комитетов и комиссий конгресса. Они обеспечивают детальное и всестороннее рассмотрение таких вопросов, как роль программ обменов во внешней политике США и СССР¹⁵⁶, влияние программ обучения на имидж и позицию США в развивающихся странах и многое другое. За разработку

¹⁵⁵ Congressional Record, 1945, 1981–1998, 2014 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

¹⁵⁶ См., например: Report on Exchanges with the Soviet Union and Eastern Europe. Report of Department of State. No 18. January 1, 1962. Wash.: GPO, 1962.

подобных докладов отвечают квалифицированные специалисты, что способствует объективной оценке политики США в данной сфере.

Среди документов Конгресса выделяются *отчеты Счетной палаты (Government Accountability Office)*. Счетная палата занимается оценкой эффективности стратегий и программ публичной дипломатии США. Данный вид документов представляет собой неоценимый источник результатов использования данного дипломатического инструмента. Палата проводит оценку результатов реализации каждой из программ публичной дипломатии США, фиксируя ошибки, провалы и неудачи. Аудит обычно проводится по странам или по типам программ публичной дипломатии, а также по отдельным ведомствам, которые финансируют и реализуют программы. Тем самым в руки исследователя попадают более сбалансированные данные об истинном положении вещей в данной области, что приводит к получению объективных выводов¹⁵⁷.

К материалам Конгресса США относятся *издания службы Congressional Quarterly*. Помощь в подготовке данного исследования оказали сборники под названием “Congress and the Nation”. В них систематизированы документы о взаимоотношениях между конгрессом и президентом относительно принятия решений по внешней политике, программам зарубежной помощи и обучения студентов и специалистов в США. В них приводится статистический и нарративный материал о внутренней обстановке США и международных отношениях, что позволяет «не вырывать» программы публичной дипломатии из исторического контекста¹⁵⁸.

Указатели и справочные материалы Конгресса США содержат биографические данные о конгрессменах, их партийной принадлежности; данные о составе комитетов и подкомитетов конгресса, статистику, а также информацию о вспомогательных управлениях Капитолия и об обязанностях служащих Белого дома. Указатели по конгрессам США снабжены исторической информацией относительно формирования функций и полномочий ветвей власти, а также о некоторых важных событиях, происходивших на международной арене и вызвавших острые дебаты в конгрессе,

¹⁵⁷ U.S. Public Diplomacy Actions Needed to Improve Strategic Use and Coordination of Research, GAO Report, 2007; U.S. Public Diplomacy. Key Issues for Congressional Oversight. Washington, DC: United States Government Accountability Office, 2009 // United States Government Accountability Office. URL: www.gao.gov

¹⁵⁸ Congress and The Nation. Vol. VIII. 1990–1992. Wash.: CQ Inc., 1993.

подробных биографий президентов, их окружения и политиков, сыгравших определенную роль в принятии того ли иного законопроекта¹⁵⁹.

Документы исполнительной ветви власти США

Документы исполнительной ветви власти США представляют широкий корпус источников, состоящий из таких подгрупп, как документы Совета национальной безопасности, материалы отделов Госдепартамента, отчеты и письменные рекомендации правительственных комиссий в области публичной дипломатии, публичные заявления президента в данной области и, наконец, опубликованные материалы и документы Агентства международного развития и Информационного агентства США.

Документы Совета национальной безопасности США, частично рассекреченные, представляют собой бесценный источник информации о процессе формирования стратегии публичной дипломатии и о ее связи с целями и задачами внешнеполитической деятельности США. Меморандумы, протоколы заседаний членов СНБ, черновики президентских директив, отчеты специальных рабочих групп и др. раскрывают влияние роли личности и мировоззрения политического истеблишмента США на становление и развитие программ как инструмента внешней политики США в период «холодной войны». Также документы позволяют сделать вывод о влиянии изменяющегося контекста международных отношений на публичную дипломатию США. Большинство документов были исследованы автором в библиотеке института США при Свободном университете в Берлине, а другая часть опубликована на сайтах Национального архива США, различных университетов и исследовательских центров¹⁶⁰.

Документы отделов по информационным программам и образовательным обменам Госдепартамента — это краткие справки, отчеты для Конгресса, оценки современной деятельности отдела, который отвечает за реализацию существующих правительственных программ правительства в зарубежных странах. Отчеты позволяют понять приоритеты публичной дипломатии и выявить основные группы лиц, участвующих в ее программах, т. е. ответить на вопрос, кто из представителей

¹⁵⁹ См., например: Official Congressional Directory, 105th–113th Congress, 1997–2014 // Government Printing Office. URL: www.gpo.gov

¹⁶⁰ См., например: Documents of the National Security Council (далее — NSC), 1947–1977. A Microfilm Project. Wash. D. C., 1980; Minutes of Meeting of the NSC, with Special Advisory Reports. A Microfilm Project. Wash. D. C., 1982; Presidential Memoranda, Presidential Directives, National Security Decision Directives и др. // Federation of American Scientists. URL: <http://www.fas.org>

зарубежной элиты непосредственно вовлекается в программы публичной дипломатии. Однако большинство документов этой группы засекречены и исследователю приходится в основном иметь дело с формальными пресс-релизами о создании той или иной программы публичной дипломатии США или о достижениях этих программ. Более широкий корпус документов этих ведомств представлен, как было отмечено выше, в американских и европейских архивах. Однако среди опубликованных документов можно найти ежегодные отчеты отделов Госдепартамента Конгрессу США о проводимой международной образовательной, культурной или информационной политике за 1950-е — 1980-е гг. Они представляют собой подробное описание всех осуществляемых в конкретный период правительственных программ. В отчетах анализируется эффективность политики США в конкретной стране, предоставляются социологические данные об участниках американских программ и др. Такие документы позволяют определить приоритетные страны и регионы публичной дипломатии периода «холодной войны», выявить ее слабые и сильные стороны, а также определить социальные слои и профессиональные группы зарубежных государств, на которые распространялись программы США¹⁶¹. К этому типу источников относятся рекомендации и отчеты различных комиссий, рабочих групп и пр., созданных Госдепартаментом для получения независимой оценки проектов публичной дипломатии. Подобные документы могли быть изданы различными ведомствами, университетами и исследовательскими институтами. Однако основным заказчиком выступали отделы Госдепартамента по публичной дипломатии. Исследовательской ценностью является непредвзятая оценка экспертов. Не являясь частью бюрократического аппарата, эксперты представляли свои независимые оценки политики США в области культуры и образования в зарубежных странах, что способствует созданию сбалансированной картины происходящего¹⁶². К этому типу источников можно отнести официальные выступления Госсекретаря и его заместителя по вопросам публичной дипломатии. Подобные выступления часто носят

¹⁶¹ The International Information Educational Exchange Program. The 5–25th Semiannual Reports to Congress by Secretary of Department of State. 1953–1960. Department of State Publication. International Information and Cultural Series. Wash. D. C., 1951–1961; Educational and Cultural Diplomacy, 1962, 1964. Department of State Publication 7612. International Information and Cultural Ser. 85. Wash. D. C., 1963, 1965 и т. д.

¹⁶² Germany 1947–1949. The Story in Documents. Department of State Publication 3356. European and British Commonwealth Ser. 9. Wash. D. C., 1950; Laves W. Toward a National Effort in International Education and Cultural Affairs: A Report Prepared by Laves W. at the Request of the US Advisory Commission on Educational Exchange. Wash. D. C., 1961 и др.

декларативный характер, но порой содержат ценную информацию о начале реализации новой стратегии или новой масштабной программы¹⁶³.

Отчеты Межведомственной рабочей группы по оценке программ публичной дипломатии являются самым ценным источником для анализа образовательных программ публичной дипломатии США. Рабочая группа с конца 1990-х гг. занимается исключительно измерением эффективности программ обучения и состоит из большого числа специалистов, которые проводят анализ американских программ по каждой стране мира. Отчеты данного ведомства являются зачастую гораздо более содержательными, чем отчеты отдела Госдепартамента. Статистика количества участников по странам, регионам, а также анализ программ каждого правительственного ведомства США представляют уникальные данные для выстраивания взаимозависимости между внешнеполитическими приоритетами и образовательными программами США. Например, данный вид источника продемонстрировал, как задача по демократизации Украины и Грузии подкреплялись существенным ростом числа граждан этих стран в программах обучения США, предназначенных для политиков, лидеров неправительственных организаций (далее — НПО) и т. п.¹⁶⁴

Рекомендации и оценки Комиссии советников президента по публичной дипломатии представляют собой анализ деятельности всех программ публичной дипломатии Госдепартамента и последующие рекомендации для президента. Комиссия состоит из ведущих представителей академического сообщества и была создана еще в 1947 г. Однако самый активный период деятельности Комиссии пришелся на 1960-е — 1980-е и на 2002–2004 гг. Используя научный потенциал своих членов, Комиссия, например, сумела в 2003 г. предложить новую стратегию публичной дипломатии США в странах Ближнего Востока, ориентированную на привлечение самой необразованной и экстремистски настроенной части молодежи в программы гражданского обучения¹⁶⁵.

Публичные выступления президентов США способствуют выяснению официальной

¹⁶³ См., например: Departmental Announcement 212. October, 1950 // American Foreign Policy 1950–1955. Vol. II. Wash. D.C., 1957; Prepared Statement by Secretary of State. March, 1986 // American Foreign Policy. Current Documents. 1986. Wash. D. C., 1987.

¹⁶³ См., например: Public Papers of the Presidents of the US. Ronald Reagan. Book II. July 03 to December 31, 1982. Wash. D. C., 1983.

¹⁶⁴ См., например: Annual Reports, 1994–2013 // Interagency Working Group on U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: www.iawg.gov

¹⁶⁵ U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy. Reports. URL: <http://www.state.gov/pdcommission/reports/index.htm>

позиции президента по конкретному вопросу. Например, в сборнике документов Р. Рейгана содержится уникальный перечень предложений американской администрации советскому правительству о расширении программ обменов, выдвинутых на Женевской конференции, а также официальную реакцию М. Горбачева¹⁶⁶. Существуют сборники выступлений и заявлений президентов, изданных как в электронном, так и в традиционном виде. К этому же типу источников относятся исполнительные указы президентов, например, о создании различных агентств, реорганизационные планы, а также послания и отчеты президента конгрессу¹⁶⁷. Эти документы важны тем, что представляют официальную точку зрения администрации, хотя их содержание порой не совпадает с реальными намерениями администрации. Очень часто официальные заявления президентов, связанные с программами публичной дипломатии в период «холодной войны», публиковались в так называемых «бюллетенях Госдепартамента»¹⁶⁸.

Документы Агентства международного развития США представляют собой сложный для исследовательской работы тип источников, поскольку требуют хороших навыков поиска документов на сайте Агентства международного развития¹⁶⁹. Многие отчеты Агентства в области реформирования систем образования в зарубежных странах, обучения политиков и бизнесменов в период проведения избирательных кампаний за рубежом и т. д. опубликованы на официальном сайте и публикации охватывают период 1990-е — 2000-е гг. Эти отчеты являются неоценимым источником информации о политике США по построению демократии в России и на постсоветском пространстве в 1990-е — 2000-е гг. или по созданию американских университетов за рубежом¹⁷⁰. Данный тип источников еще слабо задействован специалистами в области публичной дипломатии, хотя представляет из себя (еще раз повторимся) уникальный «концентрат» проектов, связанных с политическими процессами в зарубежных странах, в которых принимала участие публичная

¹⁶⁶ The Public Papers of President Ronald W. Reagan // The Ronald Reagan Presidential Library <http://www.reagan.utex.edu/archives> и др.

¹⁶⁷ См., например: Letter to Congressional Leaders Regarding the Comprehensive Interagency Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication, March 15, 2012 // Governmental Printing Office. URL: www.gpo.gov/; Executive Order 13584 — Developing an Integrated Strategic Counterterrorism Communications Initiative, 2011 // The White House. URL: <http://www.whitehouse.gov>

¹⁶⁸ Department of State Bulletin. 1946–1977.

¹⁶⁹ Почти ежемесячно документы переносятся из одного раздела сайта в другой, что осложняет их поиск при следующем обращении. Многие документы, которые могут негативно повлиять на имидж США, удаляются с сайта ведомства.

¹⁷⁰ См. базу данных отчетов Агентства международного развития: URL: <https://dec.usaid.gov/dec/home/Default.aspx>

дипломатия США. В данном исследовании мы широко задействовали отчеты Агентства при анализе проектов публичной дипломатии в России, на Украине и в Грузии в 1990-е — 2000-е гг.

Материалы Информационного агентства США сегодня уже стали библиографической редкостью после закрытия ведомства в 1999 г. Публикации Информационного агентства — это комплекс пропагандистских материалов о США или внешней политике США. В 1990-е гг. были доступны многие материалы, которые публиковались ведомством в сети Интернет¹⁷¹, но сегодня они почти все удалены и изучение деятельности работы Информационного агентства связано с исследованием архивных документов.

Мемуары

Мемуары американских политических деятелей и представителей академического сообщества, которые принимали непосредственное участие в формировании или реализации программ публичной дипломатии, представляют определенный интерес для нашего исследования. Однако важной характеристикой американской мемуарной традиции по нашей теме является смешение воспоминаний с монографическим научным исследованием.

Самым плодовитым мемуаристом оказался бывший сотрудник Госдепартамента и Информационного агентства в период «холодной войны» Й. Ричмонд. Он опубликовал несколько воспоминаний об обменах между США и СССР в период «холодной войны». Одна из последних его книг — “Practicing Public Diplomacy: A Cold War Odyssey” — это воспоминания о реализации различных программ в таких странах, как Германия, Австрия, Лаос, Польша и СССР, в период «холодной войны». Надо сказать, что в этой книге автор повествует о проектах публичной дипломатии, которые еще никогда не обсуждались в научной и мемуарной литературе¹⁷². Например, воспоминания автора о публичной дипломатии США в Лаосе в 1950-е — 1960-е гг. представляют собой новый и совсем не изученный пример публичной дипломатии — как Информационное агентство пыталось подорвать авторитет и имидж королевской власти в Лаосе при помощи информационной кампании. Другим интересным воспоминанием автора является его работа в Национальном фонде поддержки демократии, который был создан Р. Рейганом. Он подтверждает, что фонд

¹⁷¹ USIA Wireless News Bulletin. 1992-98; Washington Files. URL: <http://usia.gov/posts/stpetersburg.html>

¹⁷² Richmond Y. Practicing Public Diplomacy: A Cold War Odyssey. N.Y.: Berghahn Books, 2008.

инвестировал миллионы долларов для поддержки движения «Солидарность» в Польше и сделал свой вклад в развитие демократических движений в странах Восточной Европы в 1980-е гг. Однако, по мнению Ричмонда, фонд показал свою слабость в развитии демократии в России после окончания «холодной войны». Автор пишет, что фонд не нашел поддержки среди российского населения, а демократические партии, которые поддерживались фондом, не получили ни одного места на выборах в Госдуму в 2003 г. Кроме этого, российские получатели грантов фонда не сумели предотвратить приход к власти силовиков и В. Путина. Отсюда автор утверждает, что публичная дипломатия США захлебывается в тех странах, которые никогда не были демократичными¹⁷³. Возвращаясь к периоду «холодной войны», Й. Ричмонд утверждает, что это был период золотого века развития публичной дипломатии, когда большинство проектов были эффективны, а информации, идущей от США, доверяли разные народы мира.

Бывший директор радиостанции «Голос Америки» и представитель Информационного агентства в разных регионах мира Г. Тух дает свое видение публичной дипломатии, а также повествует о проектах «Голоса Америки» в Германии и в СССР в 1980-е гг. Будучи карьерным дипломатом, он определяет публичную дипломатию как средство одностороннего информирования граждан в зарубежных странах. Подобный подход к пониманию публичной дипломатии был распространен в 1990-е гг., однако сегодня, как мы знаем, односторонний подход к распространению информации, т. е. монологическая форма публичной дипломатии, считается неэффективной. Однако автор в своей книге показывает, как работа «Голоса Америки» была эффективна для распространения идей и культуры США в странах бывшего СССР¹⁷⁴.

Представление об атмосфере принятия внешнеполитических решений, межведомственных и межличностных отношениях в 1960-х — 1970-х гг. дают воспоминания У. Фулбрайта, автора знаменитой образовательной программы и главы сенатского комитета по внешней политике¹⁷⁵. Воспоминания Т. Соренсена, первого директора Информационного агентства, о его создании обогатили исследование уникальными фактами о международных информационных программах США в 1917–

¹⁷³ Ibid. P. 189–190.

¹⁷⁴ Tuch H. *Communicating with the World: U.S. Public Diplomacy Overseas*. N.Y.: St. Martin's Press, 1990.

¹⁷⁵ Fulbright W. *The Price of Empire*. N.Y., 1989; *Его же*. Самонадеянность силы. М., 1967.

1953 гг.¹⁷⁶ Мемуары профессора, директора центра по обучению американских волонтеров Корпуса мира в Сан-Францисском государственном колледже М. Виндмиллера касаются таких вопросов, как процесс отбора и обучения волонтеров, а также роль этой организации во внешней политике администраций Дж. Кеннеди и Р. Никсона¹⁷⁷.

Наконец, отдельный пласт мемуаров относится к политике переобучения и демократизации немецкого населения в период оккупации Германии в 1945–1955 гг. Глава американской военной администрации генерал Л. Клей оставил интереснейшие воспоминания о том, как его подчиненные создавали новые СМИ, открывали и реформировали школы и университеты, проводили денацификацию преподавателей и деятелей культуры¹⁷⁸. Глава отдела по вопросам Германии в Госдепартаменте Г. Келлерманн оставил историкам воспоминания о том, как Госдепартамент осуществлял политику переобучения студентов, учителей, преподавателей вузов и пр. в университетах США. Самым интересным пассажем являются воспоминания Келлерманна о решении Госдепартамента начать масштабную программу по подготовке новых политиков в будущей ФРГ. Программа была создана, и все канцлеры Германии, начиная с К. Аденауэра и заканчивая Г. Шредером, прошли обучение по данной программе¹⁷⁹.

Имеющиеся архивные и опубликованные документы позволяют нам осуществить новую историческую реконструкцию развития одного из важнейших инструментов внешней политики США. Многие архивные документы вводятся в научный оборот впервые, что открывает для исторической науки и американистики новые стороны американской публичной дипломатии, показывает перипетии процесса принятия решений и самое главное — демонстрирует провалы и неудачи, которые очень часто не упоминаются в опубликованных официальных документах правительства США.

¹⁷⁶ *Sorensen T.* The Word War. The Story of American Propaganda. N.Y.; L.: Harper and Row, 1968.

¹⁷⁷ *Windmiller M.* The Peace Corps and Pax Americana. Wash.: Public Affairs Press, 1970.

¹⁷⁸ *Clay L.* Decision in Germany. L.: William Heinemann Ltd., 1950; The Papers of General L.D. Clay, ed. by J. Smith. Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 1974, in 2 vols. Vol. 1, 2.

¹⁷⁹ *Kellermann H. J.* Cultural Relations as an Instrument of US Foreign Policy: the Educational Exchange Program between the United States and Germany, 1945–1954. Washington, D.C.: Department of State Publications, 1978.

2.2 Историография вопроса

Проблематика публичной дипломатии США является междисциплинарной и охватывает такие области знаний, как международные отношения, история, политология, социология и культурология. В данной главе приведен обзор научных направлений по изучению публичной дипломатии США, сформировавшихся в различных дисциплинах. Обзор литературы будет представлен в двух частях. В первой части представлены исследования отечественных ученых, а во второй части — зарубежных.

2.2.1 Отечественная историография

Несмотря на популярность темы о публичной дипломатии или о культурной дипломатии США, отечественная наука еще слабо разработала данную тему. До сих пор специалисты медленно вводят в оборот новые архивные документы. Однако публичная дипломатия США, ее механизм и роль в реализации задач внешней политики США очень часто затрагиваются в исследованиях, посвященных изучению культурной дипломатии различных стран, внешнеполитического механизма США, их экономической и военной помощи зарубежным странам. Нельзя не отметить, что публичная дипломатия США изучается специалистами в области политологии, которые рассматривают в основном механизм и функции ведомств публичной дипломатии в рамках теории «мягкой силы».

Работы отечественных исследователей можно разделить на четыре направления. Первое направление — это работы общего характера о внешней культурной политике, так называемой «народной» и публичной дипломатии различных государств, в которых вопрос о публичной дипломатии США только затрагивается. Второе направление — исследования о публичной дипломатии как части внешнеполитического механизма, внешнеполитической пропаганды и зарубежной помощи США, в которых авторы также только упоминают публичную дипломатию США. Третье направление — исследования о публичной дипломатии США в отдельных регионах, странах и за отдельные периоды времени. Их авторы более

подробно останавливаются на проектной деятельности Вашингтона. Наконец, четвертое направление — это работы о цифровой дипломатии как новейшем компоненте публичной дипломатии США.

Исследования общего характера о внешней культурной политике, народной и публичной дипломатии

Российские ученые в области международных отношений, политологии и истории рассматривают американскую публичную дипломатию при изучении института дипломатии и внешней политики, культурных связей разных стран и межкультурной коммуникации. Например, к таким работам относится коллективная монография Д. Н. Барышникова, Р. В. Костюка и С. Л. Ткаченко *Эффективность дипломатии*. В книге, в частности, рассматривается деятельность основных акторов американской публичной дипломатии — Госдепартамента и Агентства международного развития», — а также проанализированы ее основные цели¹⁸⁰.

Изучая международные культурные связи различных государств, историки обращаются к вопросу о роли культурной дипломатии США. К таким работам относятся, например, исследования В. И. Фокина, Л. Е. Козлова и др.¹⁸¹ Российский исследователь В. И. Фокин реконструировал отношения между США и СССР в научно-технической сфере в 1920-е — 1930-е гг. На основании архивных документов он показывает, как масштабы советско-американских обменов и проектов в 1930-е гг. превышали советско-немецкие связи в области культуры и науки, что меняет наш традиционный взгляд на советскую политику в те годы. Автор останавливается на таких сюжетах, как деятельность США в Американско-русских институтах, существовавших при Советских обществах дружбы, участие американских писателей и ученых в работе Комиссии международного интеллектуального сотрудничества при Лиге Нации и др.¹⁸²

В работах российских политологов и международных А. В. Долинского, Е. В. Паршина, Д. Н. Барышникова, а также в совместных работах Е. В. Мартыненко и В. В. Матвиенко, Н. М. Боголюбовой и Ю. В. Николаевой и др. затрагиваются аспекты публичной дипломатии США на современном этапе. Каждый из авторов выбирает

¹⁸⁰ Барышников Д. Н., Костюк Р. В., Ткаченко С. Л. *Эффективность дипломатии*. СПб.: ВВМ, 2009.

¹⁸¹ Фокин В. И. *Международный культурный обмен и СССР в 20-е — 30-е гг.* СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999; Козлов Л. Е. *Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике // Вестник Челябинского государственного университета*. 2012. № 12. С. 7–16.

¹⁸² Фокин В. И. *Международный культурный обмен и СССР в 20-е — 30-е гг.* СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.

свой дискурс для анализа публичной дипломатии. Например, политологи Е. В. Мартыненко и В. В. Матвиенко в совместной статье обозначают публичную дипломатию США и других стран как народную или общественную, что подразумевает слабое участие правительств в данном виде дипломатии¹⁸³. В монографии Н. М. Боголюбовой и Ю. В. Николаевой «Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен» внешняя политика США в области культуры рассматривается как часть межкультурной коммуникации¹⁸⁴. Анализируя теоретические аспекты публичной дипломатии и механизм реализации ее проектов, А. В. Долинский утверждает, что современная публичная дипломатия США основана на концепции диалога и сотрудничества. Открытость и равный диалог являются факторами эффективности проектов публичной дипломатии¹⁸⁵. Исследуя процесс создания позитивного имиджа США в зарубежных странах, Е. В. Паршина затрагивает вопрос об американских методах продвижения положительного имиджа. Автор предлагает читателю ознакомиться со многими известными проектами публичной дипломатии США, которые продавали бренд «Америка»¹⁸⁶. В работах Д. Н. Барышникова публичная дипломатия США рассматривается в рамках развития многосторонней дипломатии. Исследователь выявляет особенности современной публичной дипломатии, анализируя инициативу ООН — Альянс цивилизаций¹⁸⁷.

Наконец, публичная дипломатия США и такое ее звено, как спортивная дипломатия, также затрагивается в общих работах, посвященных вопросу развития спортивной дипломатии многих стран. В монографии «Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты» Н. М. Боголюбова и Ю. В. Николаева дают глубокий анализ проектной деятельности Госдепартамента в этой области и отмечают возросшее значение этого

¹⁸³ Мартыненко Е. В., Матвиенко В. В. Народная (общественная) дипломатия в контексте современного межгосударственного общения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. № 1. С. 57–60.

¹⁸⁴ Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. СПб.: СПбКО, 2009.

¹⁸⁵ Долинский А. В. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. 2011. № 25. С. 63–73; Долинский А. В. Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии. Дис. ... канд. полит. н. М., 2011.

¹⁸⁶ Паршина Е. В. Роль и место публичной дипломатии в формировании имиджа государства (Политологический анализ на опыте США и СССР/РФ). Дис. ... канд. полит. н. М., 2006.

¹⁸⁷ Барышников Д. Н. Публичная дипломатия и многостороннее сотрудничество в альянсе цивилизаций ООН // Политэкс. 2013. № 2. С. 14–23; Барышников Д. Н. Параметры публичной дипломатии: проблемы теории и практики // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 411–413.

дипломатического инструмента¹⁸⁸.

Исследования о публичной дипломатии как части внешнеполитического механизма, внешнеполитической пропаганды и зарубежной помощи США

Исследования о внешнеполитических институтах США затрагивают вопросы о функционировании ведомств публичной дипломатии. Отечественные историки рассматривали частично функции Информационного агентства, Агентства международного развития, Корпуса мира и др. Наиболее известными исследованиями по данной теме являются работы Ю. А. Шведкова, А. В. Валюженича и др. Монографии и статьи указанных авторов анализируют деятельность Информационного агентства и Корпуса мира как составных частей внешнеполитического механизма США. Исследования являются ярким примером достигнутого уровня изученности вопроса о функционировании Госдепартамента и указанных ведомств как акторов культурной политики США. В работах отображены некоторые внутренние перестройки и функциональные реорганизации Госдепартамента, связанные с увеличением масштабов программ публичной дипломатии США. Представлен анализ процесса создания Информационного агентства в 1953 г. и выявлены взаимоотношения между Госдепартаментом, президентом и независимым агентством на протяжении 1960-х — 1970-х гг.¹⁸⁹ В более современных исследованиях Информационное агентство США изучается с точки зрения его роли в политике «мягкой силы» США¹⁹⁰. Однако не существует исследований об этом важнейшем механизме публичной дипломатии, которые бы использовали новые архивные документы Информационного агентства.

Другое ведомство публичной дипломатии США — Корпус мира — рассматривается в исследованиях Ф. А. Тодер, А. В. Вереина, К. А. Хачатурова и др. Объединяет эти работы тезис о том, что Корпус мира также является орудием американской пропаганды в развивающихся государствах¹⁹¹. В диссертации А. В. Вереина и

¹⁸⁸ Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты. СПб., 2011.

¹⁸⁹ Шведков Ю. А. США: внешнеполитический механизм. М.: Наука, 1972; Манжулина О. А. Публичная дипломатия США. Автореф. дис. ... канд. полит. н. СПб.: СПбГУ, 2005; Валюженич А. В. Информационное агентство США. Его роль во внешней политике и место во внешнеполитическом механизме. Автореф. дис. ... канд. ист. н. М.: МГИМО, 1969.

¹⁹⁰ См., например: Костарёва Е. А. СМИ как фактор «мягкой силы» США // Перспективы науки. 2011. № 17.. Стр. 57–60.

¹⁹¹ Тодер Ф. А. «Корпус мира» или миссионеры антикоммунизма // Против фальсификации истории колониализма. М.: АН СССР, 1962. С. 122–163; Вереин А. В. Роль и место Корпуса мира в политике американского неоколониализма. Автореф. дис. ...канд. ист. н. М.: АН СССР, Институт США, 1972; Хачатуров

исследовании Ф. А. Тодер достаточно глубоко проанализированы внешнеполитические причины появления Корпуса мира и деятельность государственных лиц США, направлявших работу организации. В работе А. В. Вереина выявлены цели обучения зарубежных специалистов с помощью волонтеров Корпуса мира. Он пишет, что программа помощи Корпуса мира по линии образования и поддержки специалистов преследует такие цели, как установление контроля за воспитанием подрастающего поколения, обучение интеллигенции и политических лидеров зарубежных государств¹⁹². К. А. Хачатуров затронул в своей монографии вопрос о деятельности Корпуса мира в государствах Латинской Америки и отметил роль этой организации в деле создания новых учебных курсов в университетах Колумбии¹⁹³. В более современных исследованиях тема деятельности Корпуса мира США затрагивается в рамках изучения американского волонтерского движения в российских школах, а также в рамках исследования вопроса о роли неправительственных организаций и международных фондов в обеспечении национальной безопасности¹⁹⁴.

Если Информационное агентство и Корпус мира исследовались российскими американистами, то Агентство по сотрудничеству в области обороны и безопасности и Агентство международного развития изучались эпизодически, хотя реализуют особые программы публичной дипломатии в рамках оказания технической, экономической и военной помощи зарубежным странам.

К этой же группе исследований можно отнести многочисленные работы о внешней политике США в различных регионах. В таких исследованиях затрагиваются некоторые аспекты публичной дипломатии США. Например, в статьях Я. В. Лексютиной и С. А. Тарбаева проанализированы некоторые инициативы образовательных программ США в тропической Африке и информационных программ

К. А. Идеологическая экспансия США в Латинской Америке. Доктрины, формы и методы пропаганды. М.: Международные отношения, 1978.

¹⁹² Вереин А. В. Роль и место Корпуса мира в политике американского неокOLONИализма. Автореф. дис. ... канд. ист. н. М.: АН СССР, Институт США, 1972. С. 11.

¹⁹³ Хачатуров К. А. Идеологическая экспансия США в Латинской Америке. Доктрины, формы и методы пропаганды. М.: Международные отношения, 1978.

¹⁹⁴ См., например: Новак О. Что так тянет волонтеров в русскую семью и школу? // Социология образования. 2002. № 1 С. 15–17; Королев В. Н. Роль общественных объединений в обеспечении национальной безопасности: оценка зарубежного опыта // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 1. С. 105–108.

на Ближнем Востоке соответственно¹⁹⁵.

Многие советские и российские ученые относят деятельность правительства в области культурной дипломатии или в области публичной дипломатии к пропагандистской деятельности США. В отечественной исторической науке существует ряд работ об информационно-пропагандистской деятельности США. К таким исследованиям можно отнести монографии А. В. Валюженича, В. М. Матвеева, Д. Николаева, О. М. Кикнадзе, Э. Я. Баталова, А. М. Бетмакаева, Д. В. Суржика и др.¹⁹⁶ Яркими исследованиями являются труды А. В. Валюженича, О. М. Кикнадзе и В. М. Матвеева. На основании широкого круга источников отечественный американист А. В. Валюженич реконструировал процесс становления информационной политики США в мире¹⁹⁷. Другой советский историк — О. М. Кикнадзе — на основании источников арабского происхождения проанализировал информационную и образовательную деятельность стран Западной Европы и США в Иране¹⁹⁸. В. М. Матвеев в своей диссертации исследовал деятельность университетов и крупных образовательных учреждений во внешней политике США в 1960-е гг.¹⁹⁹ Несмотря на то, что работы были написаны в другом историческом контексте, что продиктовало резкость выводов о буржуазной пропаганде, осуществляемой Информационным агентством, университетами или культурными центрами США, в исследованиях представлена глубокая институциональная история использования информации и образования в качестве инструмента пропаганды США. Интересный пример неудачного пропагандистского проекта США воссоздает в своей статье исследователь А. М.

¹⁹⁵ *Лексютина Я. В.* Конкурирующая экспансия США и Китая в тропической Африке // Политэкс. 2011. № 4. С. 110–126; *Тарбаев С. А.* Политика США на Ближнем Востоке при Джордже Буше // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные Отношения. 2009 № 2.. С. 71–78.

¹⁹⁶ *Валюженич А. В.* Внешнеполитическая пропаганда США. Историко-политический очерк. М.: Международные отношения, 1973; *Матвеев В. М.* Роль университетов в дипломатической деятельности империализма США (60-е гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. н. М.: МГИМО, 1971; *Николаев Д.* Информация в системе международных отношений: организация и финансирование информационных органов внешнеполитического механизма США. М.: Международные отношения, 1978; *Кикнадзе О. М.* Деятельность западных культурных и научных центров в Иране (1960–1975 гг.). Тбилиси: Мецниереба, 1982; *Баталов Э. Я.* Идеологическая стратегия США на мировой арене. М.: Международные отношения, 1985; *Бетмакаев А. М.* Пропаганда и публичная дипломатия: Американская инициатива «Год Европы» и отношения между США и ЕС в 1973 г. // Алтайская школа политических исследований. 2012. № 28. С. 43–48; *Суржик Д. В.* У истоков Американской пропаганды // Научно-аналитический журнал обозреватель — Observer. 2012. № 8. С. 84–91 и др.

¹⁹⁷ *Валюженич А. В.* Информационное агентство США. Его роль во внешней политике и место во внешнеполитическом механизме. Автореф. дис. ... канд. ист. н. М.: МГИМО, 1969; *Он же.* Внешнеполитическая пропаганда США. Историко-политический очерк. М.: Международные отношения, 1973.

¹⁹⁸ *Кикнадзе О. М.* Деятельность западных культурных и научных центров в Иране (1960–1975 гг.). Тбилиси: Мецниереба, 1982.

¹⁹⁹ *Матвеев В. М.* Роль университетов в дипломатической деятельности империализма США (60-е гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. н. М.: МГИМО, 1971.

Бетмакаев. Проект «Год Европы» был направлен на восстановление идеологического альянса между США и странами Западной Европы, когда появилось новое поколение молодежи, не имеющей исторической памяти об угрозах войны и коммунистической идеологии. Однако различные пропагандистские кампании не принесли должного результата. Молодое поколение европейцев отвергло эту кампанию правительства США²⁰⁰. Наконец, историк Д. В. Суржик реконструирует один из малоизученных аспектов публичной дипломатии США — работу Управления информации в период Второй мировой войны. Это ведомство стало предвестником Информационного агентства и заложило основы пропагандистской деятельности США²⁰¹.

К группе исследований о внешнеполитической пропаганде можно отнести исследования, которые посвящены анализу роли информационных, образовательных и культурных программ США для распространения демократии в зарубежных странах. Этому вопросу посвящена работа О. Н. Новиковой²⁰². Автор указывает на программы обучения зарубежных политических лидеров, руководителей государственных и общественных организаций как на метод создания демократических организаций. Сюда же можно отнести статью М. В. Веняминава, в которой автор исследует международные информационные программы как способ распространения американского мировоззрения и образа жизни²⁰³. Авторы работы *Реализация политики «публичной дипломатии»* — А. Г. Власенко и Ю. В. Толкачёв — пишут, что проекты публичной дипломатии помогают Америке создавать благоприятный имидж за рубежом, а также добиваться понимания и поддержки своей политики со стороны общественного мнения иностранных государств²⁰⁴.

Кроме этого, различные исследования о публичной дипломатии США как части зарубежной экономической и военной помощи США рассматривают вопрос о том, как правительство США осуществляет обучение зарубежных экономистов, специалистов промышленности, сельского хозяйства и т. п., представителей малого бизнеса, а также военных кадров. Такие программы обучения также являются сегодня частью публичной дипломатии, осуществляемой Госдепартаментом и Министерством

²⁰⁰ Бетмакаев А. М. Пропаганда и публичная дипломатия: Американская инициатива «Год Европы» и отношения между США и ЕС в 1973 г. // Алтайская школа политических исследований. 2012. № 28. С. 43–48.

²⁰¹ Суржик Д. В. У истоков Американской пропаганды // Научно-аналитический журнал обозреватель — Observer. 2012. № 8. С. 84–91.

²⁰² Новикова О. Н. Проблемы экспансии идей «либеральной демократии» в мировом сообществе. М., 1986.

²⁰³ Веняминав М. В. Информационная экспансия США // США: экономика, политика, идеология. 1983. № 5. С. 120–127.

²⁰⁴ Власенко А. Г., Толкачёв Ю. В. Реализация политики «публичной дипломатии». М.: ИНИОН, 1989.

обороны. Эпизодически эта проблема затрагивалась в различных научных публикациях. Например, в монографии А. А. Сергунина при изучении деятельности президентских лоббистов в области военно-экспортной политики уделяется внимание закону о зарубежной помощи 1961 г., который, кроме всего прочего, санкционирует обучение зарубежных технических и военных специалистов. Кроме этого, автор затронул вопрос о деятельности Агентства международного развития и Агентства по сотрудничеству в области обороны и безопасности с точки зрения участия их членов в лоббистских кампаниях при прохождении программ зарубежной помощи через Конгресс²⁰⁵.

Работы Е. А. Глазуновой посвящены изучению вопроса об оказании США экономической и технической помощи развивающимся странам. По мнению автора, техническая помощь — а значит, и программы обучения зарубежных специалистов, — являлась инструментом расширения стратегического влияния США. Автор исследует историю появления программ технической помощи, указывая, что первые программы появились в 1949 г. как следующий шаг после военных программ помощи и обучения²⁰⁶. Вопросы о датировке и очередности зарождения программ экономической и военной помощи являются наиболее спорными в отечественной науке. Исходя из проанализированных нами источников, еще до появления отдельного закона об экономической помощи и программах обучения технических специалистов, после окончания Первой мировой войны США проводили обучение технических специалистов из государств Латинской Америки. А военная помощь и программы международного военного обучения, точнее — федеральный закон о них, появился после закона об экономической и технической помощи, а не наоборот. В коллективной монографии «Дипломатия и кадры» под редакцией В. Д. Щетинина затрагивается вопрос о подготовке зарубежных специалистов в США и СССР. Авторы подчеркивают роль образовательных программ для расширения рынков сбыта, экспансии идеологии, внедрения американских технологий в развивающихся странах²⁰⁷.

²⁰⁵ Сергунин А. А. США: аппарат президента по связи с Конгрессом и внешняя политика. Нижний Новгород: Волго-вятское издательство, 1990.

²⁰⁶ Глазунова Е. А. Программа технической помощи Г. Трумэна как первая попытка демократизации слаборазвитых регионов // США и внешний мир. Материалы IV Конференции Ассоциации изучения Америки. М., 1997. С. 60–69; Она же. У истоков содействия международному развитию: американская программа технической помощи развивающимся странам // Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 2. С. 126–158.

²⁰⁷ Щетинин В. Д. Дипломатия и кадры. М.: Международные отношения, 1968.

Программы международного военного обучения затрагиваются в статьях А. Д. Портягина, А. А. Сергунина, в монографиях К. А. Хачатурова и др. Наиболее подробным исследованием вопроса можно назвать две статьи А. Д. Портягина, которые рассматривают вопрос об оказании США военной помощи зарубежным государствам. В основном его работы касались изучения отношений законодательной и исполнительной ветвей власти относительно вопроса финансирования программ военного обучения. Упомянувшийся К. А. Хачатуров в книге об экспансии США в государства Латинской Америки кратко охарактеризовал некоторые военные вузы США, где проходили обучение студенты из стран западного полушария²⁰⁸. Сегодня данный вопрос также изучается эпизодически, хотя программы международного военного обучения США стали масштабными и направлены в основном в страны Восточной Европы. В работах о военно-техническом сотрудничестве данная тема иногда затрагивается политологами и международниками²⁰⁹.

Исследования о публичной дипломатии США в отдельных регионах, странах и в различные исторические периоды

История становления американской публичной дипломатии в 1940-е — 1990-е гг. является предметом изучения российских политологов, международников и историков. Краткий исторический обзор становления и развития американской дипломатии представлен в статье С. А. Цатуряна «Общественная дипломатия США в новом информационном столетии»²¹⁰. Более подробный анализ развития американской публичной дипломатии после окончания Второй мировой войны представлен в исследованиях Г. Ю. Филимонова «"Мягкая сила" культурной дипломатии США», «Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность» и др. Автор повествует о различных ведомствах публичной дипломатии США, а также представляет некоторые рекомендации для российской общественной

²⁰⁸ Портягин А. Д. Военная помощь США на современном этапе // США и Канада. Научно-информационный бюллетень АН СССР, Института США и Канады. Т. 4. № 32. 1982. С. 93–111; *Он же*. Программы помощи становятся непопулярными в Конгрессе // США: экономика, политика, идеология. 1983. № 12. С. 77–81; Сергунин А. А. В поисках новой американской стратегии в Азии // США: экономика, политика, идеология. 1996. № 6.; Хачатуров К. А. Указ. соч. и др.

²⁰⁹ См., например: Коньшев В. Н. Военно-техническое сотрудничество США со странами Закавказья (2009–2012 гг.) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 28. С. 53–62; Аничкина Т. Б. Африком: новый стратегический подход США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 11. С. 49–63.

²¹⁰ Цатурян С. А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии // США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 8. С. 110–115.

дипломатии²¹¹. В своей докторской диссертации Г. Ю. Филимонов исследует программы культурной дипломатии США в рамках теории о «мягкой силе» Дж. Ная. Автор анализирует механизм внешней культурной политики США, а также проекты Голливуда и массовой культуры США, которые выступали в качестве компонентов «мягкой силы». Однако исследование делает акцент на политологических методах исследования и понимания внешней культурной политики США, не вводя в оборот новые исторические источники, не придерживаясь строгой исторической периодизации²¹². К подобным исследованиям можно отнести и статью О. А. Фроловой «„Мягкая сила“ внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования». Автор также рассматривает институциональный механизм реализации публичной дипломатии, используя концепцию Дж. Ная о «мягкой силе», и приходит к выводу, что политика «умной силы» (*smart power*) постепенно заменяет политику «мягкой силы»²¹³.

Тема идеологического противостояния между США и СССР в период «холодной войны» и роли информационных, образовательных программ, а также различных проектов в области культуры в этом противостоянии является сегодня в исторических исследованиях одной из наиболее привлекательных. Такому положению вещей способствует рассекречивание многих документов в архивах США, России и в странах Восточной Европы. Тема культурного противостояния между США и СССР, взаимного влияния и сотрудничества в данной области в период «холодной войны» привлекает внимание многих авторов²¹⁴. Российский американист Э. А. Иванян в нескольких главах своей монографии «Когда говорят музы. История российско-американских культурных связей» обращается к периоду 1950-х — 1960-х гг., когда произошло восстановление советско-американских связей после длительного периода затишья. Автор реконструирует историю о том, как советские музыканты, деятели театра и представители культурной эмиграции внесли свой вклад в потепление

²¹¹ Филимонов Г. Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. М.: РУДН, 2012; Он же. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М.: РУДН, 2010.

²¹² Филимонов Г. Ю. Роль «мягкой силы» во внешней политике США. Дис. ... докт. полит. н. М., 2013.

²¹³ Фролова О. А. «Мягкая сила» внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 3. С. 49–54.

²¹⁴ См., например: Иванян Э. А. Когда говорят музы. История российско-американских культурных связей. М., 2007; Зезина М. Р. «Отвлечь советских людей от американской выставки в Москве»: культурный обмен и соперничество СССР и США, 1959 г // Исторический Архив. 2013. № 5. С. 78–93; Фоминых А. Е. «Картинки с выставки»: Книги отзывов Американской выставки в Москве 1959 года — возвращение источника (Предисловие к архивной публикации) // Ab Imperio. 2010. № 2. С. 151–170.

политических отношений между двумя странами²¹⁵. Другим уникальным исследованием, на наш взгляд, является статья российского американиста А. Е. Фоминых «"Картинки с выставки". Книги отзывов Американской выставки в Москве 1959 года — возвращение источника (Предисловие к архивной публикации)». Автор вводит в научный оборот новый исторический источник — книги отзывов посетителей выставки США в Москве в 1959 г., — который не был доступен историкам из-за его хранения в частной семейной коллекции одного из организаторов выставки. Сегодня эти отзывы москвичей представляют неоценимый источник для понимания того, как советские граждане оценивали увиденные достижения техники и социальной жизни США. Автор проводит источниковедческий анализ книг отзывов и осуществляет количественный анализ впечатлений советских граждан. Как показывает исследование, большинство отзывов граждан СССР оказались положительными, причем в наибольшей степени москвичей впечатлили фотовыставка о жизни простых американцев и выставка американских автомобилей²¹⁶. Американское кино как часть публичной дипломатии в период «холодной войны» также является предметом изучения российских американистов. В своих статьях и диссертации исследователь И. А. Антонова анализирует продвижение американского кинематографа во Франции и СССР. Автор приходит к выводу, что нельзя замыкаться только на роли правительства в процессе продвижения американского кино в период «холодной войны». При несомненном влиянии Вашингтона на распространение американского кино, процессы глобализации и развития потребительского общества как в открытых обществах (Франция), так и закрытых системах (СССР) также играли свою роль в период «холодной войны»²¹⁷.

К подобным работам об идеологической «холодной войне» относятся исследования Н. А. Цветковой. В монографии «Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы "холодной войны"» автор изучает образовательную политику США в Латинской Америке, Западной и Восточной Европе, Азии и Африке и приходит к

²¹⁵ *Иванян Э. А.* Указ. соч.

²¹⁶ *Фоминых А. Е.* Указ. соч.

²¹⁷ *Антонова И. А.* Американское кино во Франции после Второй мировой войны: культурная политика или глобализация? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2012. № 1. С. 58–65; *Она же.* Российско-американские отношения в сфере кино в годы Второй мировой войны и в первые послевоенные годы // Клио. 2012. № 4. С. 55–59.

выводу о наличии успешных и провальных проектов публичной дипломатии США²¹⁸. В другой своей книге — “Failure of American and Soviet Cultural Imperialism in German Universities, 1945–1990” — Н. А. Цветкова сравнивает политику СССР и США в университетах Восточной и Западной Германии и показывает, что сверхдержавы в конечном счете так и не сумели реформировать немецкие университеты по советскому или американскому образцу в силу жесткого сопротивления со стороны немецкой профессуры²¹⁹. В своих статьях автор осуществляет сравнительный анализ эффективности советской и американской публичной дипломатии в период «холодной войны» в разных странах и регионах и утверждает, что, несмотря на одинаковость масштабов американской и советской публичной дипломатии, правительство США получило больше результатов в силу использования концепции о необходимости оказывать влияние на действующую политическую элиту в зарубежных странах, а не на низшие социальные слои зарубежного общества, к чему призывала публичная дипломатия СССР²²⁰.

Тема отдельных стран и регионов в публичной дипломатии США также является предметом изучения отечественными американистами. В эту группу исследований входят работы, посвященные американско-советским, американско-европейским, американско-мексиканским и т. п. академическим и культурным обменам. В статьях Н. Н. Болховитинова, Н. А. Берденникова, А. В. Андреева, Г. П. Добросельской и др. изучаются исторические аспекты становления американско-советских научных, культурных и образовательных связей; указываются причины появления подобных программ; представляется деятельность государственных институтов США и СССР, участвовавших в реализации программ²²¹. Исследования о других государствах или регионах, где распространялись американские академические программы, носят

²¹⁸ Цветкова Н. А. Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.

²¹⁹ Tsvetkova N. Failure of American and Soviet Cultural Imperialism in German Universities, 1945–1990. Leiden, Netherlands: E J Brill, 2013.

²²⁰ Цветкова Н. А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубля. М., 2007. С. 378–394; Tsvetkova N. International Education During the Cold War: Soviet Social Transformation and American Social Reproduction // Comparative Education Review. 2008. No 2. Vol. 52. P. 199–217; Tsvetkova N. The Cultural and Educational Policy of the American and Soviet Powers in Eastern Europe during the Cold War // Cultural Exchanges between Central/Eastern Europe and America Conference Proceedings. Center for North-American Studies. Frankfurt am Main, 2003. P. 208–224.

²²¹ Болховитинов Н. Н. У истоков российско-американских научных связей // Наука в России. 1992. № 3. С. 40–43; Берденников Н. А. О состоянии научно-технических связей между СССР и США // США: экономика, политика, идеология. 1985. № 8. С. 3–7; Андреев А. В. Советско-американские культурные и научные связи // США: экономика, политика, идеология. 1986. № 10. С. 14–16; Добросельская Г. П. Обмены интеллектуальными связями // США: экономика, политика, идеология. 1984. № 11. С. 68–73 и др.

эпизодический характер. Например, в работах Н. Д. Туктаренко, А. Г. Сушкевича, Ю. К. Денисова и др. затрагивается вопрос о научных и образовательных связях между США и странами ЕС, которые способствуют продвижению экономических интересов Америки на Европейском континенте²²². Статья Э. Ермолаевой посвящена анализу академических связей между США, Канадой и Мексикой в рамках договора НАФТА. Автор показывает, как образовательные обмены и совместные исследовательские проекты способствуют экономической интеграции в регионе²²³.

В работах О. А. Манжулиной представлен анализ программ американского правительства на территории России в 1990-е гг. В своей диссертации «Публичная дипломатия США» автор анализирует эволюцию развития данного инструмента внешней политики США, а также изучает различные проекты, которые были направлены на развитие демократии в России²²⁴. Кроме этого, современные проекты американской публичной дипломатии, которые направлены на развитие социального активизма российских граждан, стали темой статьи Н. А. Цветковой «Россия в публичной дипломатии США: от поддержки демократии к развитию “социального активизма”»²²⁵. Другой российский исследователь И. В. Кучерук реконструирует процесс влияния США на российское образование и приходит к выводу, что трансформация отечественного образования продолжится и будет направлена на развитие внедренных в 1990-е гг. американских образовательных моделей²²⁶.

Публичная дипломатия на постсоветском пространстве также является темой для исследования отечественных ученых. Роль американских проектов демократизации бывших республик СССР и участие публичной дипломатии США в осуществлении «цветных революций» являются основными вопросами, которые поднимают исследователи²²⁷. Результаты проектной деятельности США по демократизации

²²² Туктаренко Н. Д. К вопросу о научно-техническом сотрудничестве // США: экономика, политика, идеология. 1987. № 6. С. 82–88; Сушкевич А. Г. США–ЕЭС: эволюция научно-технических отношений // США: экономика, политика, идеология. 1992. № 6. С. 93–100; Денисов Ю. К. США — Западная Европа: научно-технические связи и внешняя политика Вашингтона (1970–1975 гг.). М., 1983.

²²³ Ермолаева Э. Мексиканская школа сегодня // Высшее образование в России. 1996. № 2. С. 144–146.

²²⁴ Манжулина О. А. Публичная дипломатия США. Дис. ... канд. полит. н. СПб., 2005.

²²⁵ Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США в России: от «демократизации» к развитию «социального активизма» // США и Канада: экономика, политика, идеология. 2012. № 10. С. 36–37.

²²⁶ Кучерук И. В. Основные направления диалога культур России и США в образовательной сфере (конец XX — нач. XXI в.). Астрахань: Астраханский ун-т, 2007; Кучерук И. В. Трансформация современного отечественного образования в контексте диалога культур России и США. Автореф. дис. ... докт. культурологии. Астрахань, 2011.

²²⁷ См., например: Антонова И. А. Участие Агентства США по международному развитию (USAID) и американских неправительственных фондов в избирательных процессах на территории Грузии, России и Украины (1996–2006 гг.) // Российско-американский семинар в СПбГУ. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 192–202;

бывших советских республик в Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) являются предметом изучения российского американиста А. Е. Фоминых. В своей статье автор показывает, как США используют традиционные программы публичной дипломатии и интернет-технологии для влияния на аудиторию стран Центральной Азии²²⁸.

Латинская Америка и внешняя культурная политика США в странах данного региона являются предметом изучения отечественных историков. Здесь следует отметить работы советского латиноамериканиста К. А. Хачатурова «Противостояние двух Америк» и «Идеологическая экспансия США в Латинской Америке. Доктрины, формы и методы пропаганды США». Несмотря на идеологическую заостренность и ангажированность монографий, объясняющуюся обстоятельствами «холодной войны», эти книги сохранили научную ценность, поскольку написаны на большом фактическом и теоретическом материале. Автор затрагивает многие проекты культурной дипломатии США в данном регионе, подчеркивая их пропагандистскую функцию²²⁹.

Публичная дипломатия США в странах Ближнего Востока еще не стала популярной темой для исследования среди российских американистов и востоковедов. Данной теме посвящены такие статьи Н. А. Цветковой, как «Образовательная политика США в странах Ближнего Востока: история и современность» и «Иран в публичной дипломатии США». Автор показывает, как на протяжении 2002–2011 гг. правительство США реализовало порядка 350 программ, направленных на поддержку демократии и оппозиции в различных государствах региона²³⁰.

В эту же группу исследований необходимо отнести работы, которые касаются отдельных программ публичной дипломатии США. После создания в 1946 г. самой знаменитой и успешной правительственной программы академических обменов У. Фулбрайта появилось отдельное направление по изучению истории и развития

Обринская Е. К. Интересы США и деятельность фонда «Евразия» в Украине // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, 15–25 декабря 2008 г., Одесса. Т. 13. Одесса: Черноморье, 2008. С. 9–14; *Грецкий И. В.* Внешнеполитические факторы президентских выборов 2004 года в Украине. СПб: Изд-во СПбГУ, 2010.

²²⁸ *Фоминых А. Е.* Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. Том. 13. Вып. 3. 2010. С. 73–86.

²²⁹ *Хачатуров К. А.* Идеологическая экспансия США в Латинской Америке. Доктрины, формы и методы пропаганды. М.: Международные отношения, 1978; *Он же.* Противостояние двух Америк. М.: Издательство политической литературы, 1976.

²³⁰ *Цветкова Н. А.* Образовательная политика США в странах Ближнего Востока: история и современность // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 272–290; *Она же.* Иран в публичной дипломатии США // Азия и Африка сегодня. 2012. № 3. С. 29–34.

данного проекта в России. Широко известны книги отечественного американиста В. Б. Воронцова «Сенатор от Арканзаса» и «Сенатор XX в.», посвященные жизни и деятельности У. Фулбрайта. Автор впервые в отечественной литературе подробно осветил вопрос об использовании программ фулбрайтовских академических обменов, а также международных культурных, информационных и образовательных обменов в качестве средства реализации внешнеполитических задач США. Воронцов показал, что подобный инструмент использовался для решения таких задач, как укрепление союзнических отношений между США и развивающимися странами, противостояние идеологическому влиянию СССР в государствах третьего мира и осуществление пропаганды американского образа жизни. Работы В. Б. Воронцова интересны и тем, что в них представлены личностные и политические характеристики государственных деятелей, участвовавших в формировании международной образовательной политики США в 1950-е — 1960-е гг., — президента Д. Эйзенхауэра и госсекретаря Дж. Даллеса²³¹.

В работах другого отечественного американиста А. И. Кубышкина рассматривается роль программы Фулбрайта в осуществлении американской международной политики в области культуры, в развитии международных программ американских университетов, а также изучается личность самого сенатора У. Фулбрайта. Кубышкин подробно анализирует возрастающую роль американских университетов как мощного интеллектуального и политического ресурса внешней политики США, который приобрел особое значение в последние десятилетия, сформировав очевидный международный бренд американской модели высшего образования²³².

Российский исследователь А. А. Теплов рассматривает пропагандистские кампании США, связанные с военной интервенцией в Ирак 2003 г. Автор указывает на высокую эффективность информационных кампаний США, проведенных до и во время Иракской операции²³³. Автор рассматривает такие методы данной кампании, как сетевые войны, вещание американского телевидения из Ирака, а также «вживление» в

²³¹ Воронцов В. Б. Сенатор от Арканзаса. М.: Международные отношения, 1971.

²³² Кубышкин А. И. У. Дж. Фулбрайт и американское интеллектуальное сообщество // Вестник программы Фулбрайта. 2005. Вып. 7. С. 5–6.

²³³ Теплов А. А. Механизмы информационного обеспечения внешней политики. Автореф. дис. ... канд. полит. н. М., 2006.

вооруженные силы США журналистов, которые вели круглосуточное освещение конфликта²³⁴.

Исследования о цифровой дипломатии как новом компоненте публичной дипломатии США

Вопрос об использовании сети Интернет и социальных сетей в публичной дипломатии США все еще остается малоизученным. Это объясняется новизной цифровых программ публичной дипломатии, которые стали появляться в арсенале Госдепартамента с 2009–2010 гг. Кроме этого, изучение данного вопроса требует от исследователя определенного навыка работы в социальных сетях, понимания принципов их функционирования и разработки новых методов анализа деятельности правительства США на всем пространстве сети Интернет. К данной теме обращаются такие исследователи, как Алхименков М. А., Д. Н. Барышников и А. Ю. Туленков, а также Е. С. Зиновьева, А. И. Чернобай, И. В. Тиганов, Н. А. Цветкова и др.²³⁵ Детальное исследование данной темы представлено в статьях Н. А. Цветковой «Программы Web 2.0. в публичной дипломатии США» и «Социальные сети в публичной дипломатии США». В них раскрываются принципы, механизм и основные направления данного инструмента публичной дипломатии США. Автор приходит к обоснованному выводу, что основная задача американских интернет-проектов — это мобилизация политического активизма молодежи в условиях различных авторитарных и недемократических политических режимов. Основываясь на анализе осуществления особой твиттер-дипломатии, Н. А. Цветкова в своей другой статье — «Публичная дипломатия США и революции в арабском мире» — приходит к выводу, что участие

²³⁴ Теплов А. А. Механизмы информационного обеспечения внешней политики. Автореф. дис. ... канд. полит. н. М., 2006.

²³⁵ Алхименков М. А. Социальные сети и современная интернет-дипломатия США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 11. С. 51–64; Барышников Д. Н., Туленков А. Ю. «Цифровая дипломатия» и государственный суверенитет в эпоху глобализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2012. № 4. С. 121–128; Зиновьева Е. С. Цифровая дипломатия США: возможности и угрозы для международной безопасности // Индекс безопасности. 2013. № 1 (104). С. 213–228; Тиганов И. В. Основные направления ведения сетевой войны США в условиях глобализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2011. № 1. С. 82–95; Чернобай А. И. Роль социальных сетей в мобилизации протестных настроений на ближнем Востоке и в Северной Африке в январе-марте 2011 г. // Политические исследования. 2011. № 1. С. 40–47; Цветкова Н. А. Программы Web 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 109–122; Она же. Публичная дипломатия США и революции в арабском мире // Мир и политика. 2011. № 4. С. 45–53; Она же. Социальные сети в публичной дипломатии США // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2011. № 2. С. 84–90.

правительства США в дискуссиях, развернувшихся в блогосфере Туниса и Египта, внесло определенный вклад в мобилизацию протестного движения²³⁶.

События «арабской весны» также рассматриваются в статье А. И. Чернобая под названием «Роль социальных сетей в мобилизации протестных настроений на Ближнем Востоке и в Северной Африке в январе — марте 2011 г.». Автор утверждает, что «подводить итоги и делать окончательные выводы о роли социальных сетей в мобилизации протестных настроений на Ближнем Востоке и в Северной Африке <...> в настоящее время преждевременно²³⁷. Тем не менее А. И. Чернобай правомерно показывает, что не являясь основной причиной революций, социальные сети стали их инструментами, активизируя протестные настроения, координируя и информируя население.

Подводя итоги обзора отечественной историографии, необходимо отметить, что такие вопросы, как роль Агентство международного развития в реализации программ публичной дипломатии как, исследована поверхностно. Кроме этого, не существует комплексного исторического исследования, которое раскрывало бы полноту проектов публичной дипломатии США, оценивало бы их эффективность и представило теоретическое обобщение по данному вопросу. Наконец, слабо исследованы многие регионы, в которых активно работают программы публичной дипломатии США на современном историческом этапе. Публичная дипломатия в странах АТР, Латинской Америки, Восточной Европы, Ближнего Востока еще не подлежала детальному анализу. Однако этот анализ стал сегодня возможен в силу рассекречивания американских внешнеполитических документов, которые относятся к данной проблематике. Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что анализ данного вопроса встречается эпизодически либо в рамках исследований, посвященных внешней политике США в целом, либо в научных изысканиях о внешней культурной политике различных государств. Те исследования, которые напрямую изучают американскую публичную дипломатию или политику США в области культуры, упускают из виду различные проекты в указанных выше регионах.

²³⁶ Цветкова Н. А. Программы Web 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 109–122; Она же. Публичная дипломатия США и революции в арабском мире // Мир и политика. 2011. № 4. С. 45–53; Она же. Социальные сети в публичной дипломатии США // Вестник СПбГУ. Сер 6, 2011. № 2. С. 84–90.

²³⁷ Чернобай А. И. Роль социальных сетей в мобилизации протестных настроений на ближнем Востоке и в Северной Африке в январе-марте 2011 г. // Политические исследования. 2011. № 1. С. 40–47.

2.2.2 Зарубежная историография

Исследования зарубежных авторов о публичной дипломатии США также можно разделить на четыре направления. Первое направление — это работы по общей истории внешней культурной политики и публичной дипломатии США. Второе направление исследований посвящено отдельным институтам и отдельным программам публичной дипломатии США. Третье направление — это исследования о публичной дипломатии США в отдельные периоды истории, а также в отношении отдельных регионов или стран. Четвертое направление — исследования о цифровой дипломатии США.

Исследования по общей истории внешней культурной политики и публичной дипломатии США

Тема истоков внешней культурной политики США стала основной для американских историков в начале 1960-х гг. В тот период понятие «внешняя политика в области культуры» доминировало в исторических исследованиях о публичной дипломатии США. Одним из первых значительных исследований по данной теме можно назвать работу американских историков Ч. Томсона и У. Лейвиса, опубликованную в 1963 г. Их монография, озаглавленная “Cultural Relations and U.S. Foreign Policy”, повествует о становлении американской культурной политики в 1930-х — начале 1960-х гг. Авторы демонстрируют процесс включения программ в области культуры и образования в механизм внешней политики США. В этой книге американские исследователи едва ли не впервые заявили о политических причинах использования данных программ в качестве инструмента внешней политики США.

Основным вкладом данного исследования является ответ на вопрос о правительственной природе внешней культурной политики США. Предпосылками использования программ культуры и образования в качестве инструмента внешней политики США авторы называют: во-первых, практику применения академических обменов как метода пропаганды против нацизма в 1930–1940-е гг., во-вторых — активизацию пропаганды СССР в Европе после окончания Второй мировой войны, в-третьих — ухудшение международной обстановки после начала Корейской войны, в-четвертых — появление доктрины Трумэна о поддержке дружественных государств

для сопротивления возможной агрессии со стороны коммунистических держав посредством оказания экономической, технической, военной, гуманитарной и образовательной помощи и др.²³⁸ Американские историки представляют яркие характеристики некоторых государственных лидеров США, чья деятельность повлияла на процесс формирования международной образовательной политики США: журналиста и друга президента Вильсона Дж. Крила, который создал первый комитет информации в 1917 г. для осуществления пропаганды в странах Европы; помощника госсекретаря С. Велса в 1930-х — 1940-х гг.; писателя, друга президента и автора программы технической поддержки развивающихся стран и обучения зарубежных специалистов 1949 г. Б. Харди; авторов создания глобальной программы обменов сенаторов У. Фулбрайта, К. Мундта, А. Смита и др.²³⁹

Второй подобной работой является монография американского историка Ф. Нинковича. В книге под названием “The Diplomacy of Ideas: U.S. Foreign Policy and Cultural Relations, 1938–1950” автор подробно анализирует процесс развития международной политики в области культуры, который начался в 1930-е гг. и охватывал страны Латинской Америки. Он доказывает, что внешняя культурная политика США превратилась в правительственный внешнеполитический инструмент из-за наличия угроз, связанных с распространением идей большевизма и нацизма²⁴⁰. Благодаря монографиям указанных авторов в зарубежной историографии сложилась особая периодизация истории внешней культурной дипломатии США. Исследователи предлагают три этапа ее развития: 1) 1938–1945 гг. — зарождение программ культурного обмена; 2) 1945–1953 гг. — развитие в начальный период «холодной войны»; 3) 1953–1960-е гг. — распространение программ международных академических и культурных обменов в разных регионах земного шара.

Продолжателями данной исторической традиции изучения внешней культурной политики и культурной дипломатии политики являются работы С. Фрейзера, Б. Уэстерфилда, Р. Рубина, Б. Брейстэда, К. Малкэхи, Дж. Саблоского, Дж. Местенхаузера и др. В них также отмечается, что академические обмены и программы в области культуры, начиная с конца 1940-х гг., являются важным инструментом

²³⁸ Thomson Ch. A., Laves W. H. *Cultural Relations and U.S. Foreign Policy*. Bloomington: Indiana University Press, 1963.

²³⁹ Thomson Ch. A., Laves W. H. *Op. cit.*; Ninkovich F. *The Diplomacy of Ideas: U.S. Foreign Policy and Cultural Relations, 1938–1950*. N.Y.: CUP, 1981.

²⁴⁰ Ninkovich F. *Op. cit.*

внешней политики США. Их книги, появившиеся в разные годы, не используют термин «публичная дипломатия» для обозначения разнообразных программ обучения и культуры²⁴¹. Например, американский исследователь, директор международной организации образовательных обменов, профессор университета штата Миннесота Дж. Местенхаузер посвятил одну из своих научных работ обзору развития программ академических обменов с 1950-х до 1990-х гг. Он является сторонником концепции о том, что правительство США не является ведущим действующим лицом в процессе формирования международной образовательной политики, регулирования и финансирования программ. По мнению Местенхаузера, основные инициаторы осуществления программ международного обмена — американские университеты, неправительственные организации, финансовые корпорации и частные фонды. Они лоббируют свои интересы в американском правительстве, тем самым направляя его активность в этой сфере. Автор разделяет историю развития международной образовательной политики на четыре этапа: 1) 1940-е — 1950-е гг. — «золотое время» академических обменов; 2) 1960-е — 1970-е гг. — «холодная война» в международном образовании; 3) 1980-е гг. — политическое давление на международное образование; 4) 1990-е гг. — международное образование как статья экспорта. В указанные периоды роль ключевых администраторов международных обменов перемещалась от университетов к фондам и ассоциациям, а правительство США оказывало только дополнительное финансирование широкомасштабных программ, которое не под силу образовательным учреждениям США. На современном этапе, по мнению профессора, три ассоциации играют наиболее заметную политическую роль в сфере международного образования: Американский совет по образованию, Альянс международных образовательных и культурных обменов и Ассоциация консультантов иностранных студентов в США²⁴².

Одной из последних и глубоких монографий, которая использует дискурс о внешней культурной политике США, является книга Р. Арндта под названием “The First Resort of Kings: American Cultural Diplomacy in the Twentieth Century”. Книга

²⁴¹ *Fraiser S. E.* Government Policy and International Education. N.Y., 1965; *Westerfield B.* The Instruments of the American Foreign Policy. New Haven, 1965; *Rubin R. I.* The Case for Reappraisal of the US Overseas Information Policies and Programs. N.Y., 1970; *Braisted B. J.* Cultural Affairs and Foreign Relations. Wash., 1968; *Mulcahy K. V.* Cultural Diplomacy and the Exchange Programs: 1938–1978 // *Journal of Arts Management, Law & Society*. Vol. 29, No 1, 1999. P. 7–39; *Sablosky J.* Reinvention, Reorganization, Retreat: American Cultural Diplomacy at Century’s End, 1978–1998 // *Journal of Arts Management, Law & Society*. Vol. 29, No 1. P. 30–47.

²⁴² *Mestenhauser G.* Time and International Educator // *Journal of International Educator*. Vol. 6, No 4, 1997. P. 13.

появилась в 2005 г. и является новым прочтением истории внешней культурной дипломатии США. Автор подробно останавливается на институциональном развитии культурной дипломатии, ее ведомств и программ. Исторический анализ данного дипломатического инструмента проходит от одной администрации США к другой. Заканчивает Арндт историю культурной дипломатии США ликвидацией Информационного агентства США в 1999 г.²⁴³ Новизной в книге является анализ деятельности некоторых государственных деятелей внешней культурной политики США. Например, он подробно останавливается на С. Велсе и А. МакЛейш — двух представителях Госдепартамента США, первый из которых инициировал программы обмена в странах Латинской Америки как ответ на нацистскую пропаганду в регионе, а второй возглавлял внешнюю культурную политику США в период Второй мировой войны.

Нарратив книги выглядит традиционным историческим повествованием о внешней культурной политике США, но опыт автора добавляет к нему детали, которые могут изменить мнение читателей. Он разделяет информационные программы от обменов в области культуры и полагает, что первое и есть пропаганда, которая не имеет ничего общего с внешней политикой в области культуры. Его книга полна примеров использования обменов в области культуры для решения задач внешней политики. Обучение политической элиты в оккупированных Германии и Японии, создание американских библиотек по всему миру, европейские проекты в данной области, которые финансировались ЦРУ, работа Информационного агентства США и Корпуса мира. Действительно, его книга масштабна, но не вводит каких-то новых документов и основана на опыте прошлой работы автора²⁴⁴.

За этим изданием последовала масса книг и статей по данным вопросам, которые что-то добавляли к всестороннему исследованию историка и бывшего дипломата Р. Арндта. Например, период 1960-х гг. назван расцветом американской внешней политики в области культуры в статье У. Глэйда. Нельзя сказать, что в статье есть новые факты или новые подходы к анализу данной проблемы. Автор представил беглый функциональный анализ эволюции развития культурной дипломатии начиная с

²⁴³ *Arndt R. The First Resort of Kings: American Cultural Diplomacy in the Twentieth Century. Washington, D.C.: Potomac Books, 2005.*

²⁴⁴ *Ibid.*

1930-х и заканчивая 2000-ми гг.²⁴⁵ Однако У. Глейд стал одним из первых молодых исследователей, которые осуществили диффузию двух терминов — «внешняя культурная политика» и «публичная дипломатия», причем последний поглотил первый термин. Это привело к доминированию дискурса о публичной дипломатии в современной зарубежной литературе. Глейд пишет, что из-за развития информационно-пропагандистских ведомств, созданных в период Второй мировой войны (например, Управление военной информацией и радиостанция «Голос Америки»), публичная дипломатия как форма деятельности правительства США, созданная для объяснения позиции и политики зарубежной публике, стала соседствовать с дипломатией в области культуры. В итоге политические цели публичной дипломатии были заметны, а цели культурной дипломатии оставались менее видимыми, хотя программы в области культуры и образования также выполняли политические задачи²⁴⁶.

Новые сдвиги в природе публичной дипломатии США, ее деятельность в странах Ближнего Востока заставляла историков, международников, а также практиков и политиков обращаться к недавней истории американской публичной дипломатии. Наступил период осмысления наследия публичной дипломатии США в виде солидных сборников статей, раскрывающих дополнительные подробности публичной дипломатии США в разных странах, регионах и в различные исторические периоды. Одной из таких первых работ стал сборник статей под редакцией английского ученого Ж. Мелиссена²⁴⁷. В главе сборника, посвященной американской публичной дипломатии, авторы предлагают рассматривать проекты публичной дипломатии США в рамках концепции *Pax Americana* или имперского расширения США в мире²⁴⁸. Голландский исследователь Питер ван Хам пишет, например, что атаки 11 сентября и реакция американцев на них усилили имперские амбиции США и их статус супердержавы. Война против терроризма реанимировала публичную дипломатию, основной стратегией которой стало продвижение бренда сильной и несломленной Америки, обозначенного как «Пакс Американа». Чтобы оградить себя от новых

²⁴⁵ Glade W. Issues in the Genesis and Organization of Cultural Diplomacy: A Brief Critical History // Journal of Arts Management, Law & Society. Vol. 39, No 4. P. 240–259.

²⁴⁶ Glade W. Issues in the Genesis and Organization of Cultural Diplomacy: A Brief Critical History // Journal of Arts Management, Law & Society. Vol. 39, No 4. P. 242

²⁴⁷ Melissen J. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. Basingstoke. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007.

²⁴⁸ Van Ham P. Power, Public Diplomacy, and the Pax Americana // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. Ed. by J. Melissen. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. P. 47–66.

ударов, США должны создать империю свободы по всему миру при помощи публичной дипломатии. Однако автор утверждает, что этот проект публичной дипломатии и либеральный империализм США провалились из-за неспособности убедить мусульман следовать за Америкой²⁴⁹.

За изданием данного сборника английскими учеными последовало издание подобных сборников американскими специалистами. Первый из них — под редакцией известного специалиста в области публичной дипломатии Н. Кулла — сформулировал новую типологию публичной дипломатии. В публичную дипломатию США входят, по мнению автора, следующие программы: аналитические — проведение опросов общественного мнения в зарубежных странах и такое новое направление, как сбор информации о мнении зарубежной аудитории о США (*listening*); информационные (традиционные и цифровые) — осуществление информирования зарубежной аудитории посредством СМИ, сети Интернет, мобильных телефонов и т. п., а также обеспечение информационной поддержки внешнеполитического действия США (*advocacy*). Особые программы дипломатического сигнализирования (*diplomatic signaling*), осуществляемые через СМИ, также являются составной частью информационных программ. Сюда же относятся программы пропаганды (*psychological warfare*), используемые в период военных действий. Сеть Интернет является самым эффективным инструментом для оказания влияния на активную часть населения в зарубежных странах. Правительство США активно использует виртуальное пространство, и программы публичной дипломатии, идущие через Интернет, получили название «цифровые программы публичной дипломатии» (*digital public diplomacy*). В число образовательных программ входят: обмены среди академического сообщества; целевое обучение определенных профессиональных групп, таких как политики, лидеры партий и НПО, бизнесмены, лидеры молодежи и студенты; программы военного обучения. Программы в области культуры — выставки, обмены и конгрессы творческой интеллигенции, издательская деятельность и общение диаспор²⁵⁰.

Другой сборник американских исследователей называется «По направлению к новой публичной дипломатии». Н. Кулл предложил традиционный анализ элементов публичной дипломатии и предысторию развития публичной дипломатии США

²⁴⁹ Ibid. P. 59.

²⁵⁰ Cull N. J. Lessons from the History of US Public Diplomacy // Conference Papers — International Studies Association, 2007. P. 1–88. См. подробнее о данном специалисте: Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. М.: Аспект-Пресс, 2013.

начиная с момента написания декларации независимости²⁵¹. Декларация независимости США является, по мнению Н. Кулла, проектом публичной дипломатии. Другие авторы обращаются к традиционной теме о провале проектов публичной дипломатии в странах Ближнего Востока после 2001 г.²⁵² Единственным отличием данного сборника от массы подобных является интеграция точек зрения на американскую публичную дипломатию со стороны китайских, российских, египетских и др. специалистов. Буквально вслед за этим выходит сборник энциклопедического характера, который исследует публичную дипломатию таких стран, как США, Великобритания, Германия, Япония, Австралия и Китай. Упомянутый выше американский исследователь Н. Кулл раскрывает историю употребления термина «публичная дипломатия» начиная с середины XIX в.²⁵³, голландский ученый Г. Скотт-Смит обращается к своей традиционной теме о программах обмена как части публичной дипломатии США в странах Европы. Он выдвинул следующее значение особой программы обучения элиты зарубежных стран для внешней политики США. Во-первых, программа оказывает политическое влияние на элиту; во-вторых, она служит брокером для закрытых стран; в-третьих, она усиливает позитивно настроенных участников²⁵⁴. Другие американские историки, например М. Килбан, анализируют «психологические операции» (*psychological warfare*), которые являются частью публичной дипломатии Министерства обороны. Такая публичная дипломатия, указывает автор, обозначается как PSYOP и используется во время военных операций. Ее цель — убедить врагов и друзей в реализации задач, нужных военным США²⁵⁵. Наконец, исследователь Дж. Браун рассматривает дипломатию в области искусства и культуры как один из малоиспользуемых инструментов публичной дипломатии США²⁵⁶. Другими словами, ученые стали продуцировать новые пласты эмпирического материала, используя термин «публичная дипломатия» вместо традиционного термина «внешняя культурная политика».

²⁵¹ Cull N. J. How We Got Here // *Toward a New Public Diplomacy: Redirecting U.S. Foreign Policy*. Ed. by P. Seib. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. P. 23–48.

²⁵² См., например: Powers S., El-Gody A. The Lessons of Al Hurra Television // *Toward a New Public Diplomacy: Redirecting U.S. Foreign Policy*. Ed. by P. Seib. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. P. 49–66.

²⁵³ Cull N. J. Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase // *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 19–23.

²⁵⁴ Scott-Smith G. Exchange Programs and Public Diplomacy // *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 50–56.

²⁵⁵ Kilbane M. Military Psychological Operations as Public Diplomacy // *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 187–192.

²⁵⁶ Brown J. Arts Diplomacy: The Neglected Aspect of Cultural Diplomacy // *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 57–59.

Наконец, одним из самых последних и значимых историографических явлений можно назвать сборник научных статей американских и европейских исследований в рамках серии книг под общим названием «Изучение дипломатии». Пятый том этой серии посвящен теме «США и публичная дипломатия»²⁵⁷. Сборник статей, опубликованный в 2010 г., собрал под одной обложкой всех известных ученых Запада в области публичной дипломатии и продемонстрировал темы и вопросы, вызывающие наибольший интерес. После изложения таких традиционных тем, как «холодная война» и публичная дипломатия США²⁵⁸, Голливуд и внешняя политика США в области культуры²⁵⁹ или влияние США на элиту в странах Западной Европы, авторы сборника обратились к таким новым темам, как информационные кампании администрации Р. Рейгана в Сальвадоре²⁶⁰ или публичная дипломатия американского правительства и коренное население США²⁶¹. Появление новых тем связано с процессом рассекречивания новых документов о программах пропаганды обменов в области образования в архивах США. Необходимо отметить, что политика в области культуры в странах Латинской, Центральной и Южной Америки стала привлекать ученых. Во введении к последующим статьям сборника редакторы кратко изложили свое видение этапов в изучении публичной дипломатии: Они пишут, что несмотря на наличие данного инструмента в дипломатическом арсенале любой страны, изучение опыта США доминирует среди ученых. Второе наблюдение авторов — тема о проектах публичной дипломатии США в Европе во время «холодной войны» является наиболее популярной среди исследователей. Третье наблюдение — «культурный поворот» (*cultural turn*) в историографии 1990-х — 2000-х гг., который привел к многообразию исследований о публичной дипломатии США в рамках таких концепций, как «американизация» и «культурный империализм». Наконец, последнее

²⁵⁷ Osgood K., Etheridge B. *The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History*. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2010.

²⁵⁸ Gienow-Hecht J. *The Anomaly Of The Cold War: Cultural Diplomacy And Civil Society Since 1850 // The United States and Public Diplomacy. New Directions in Cultural and International History*. Ed. by K. Osgood, B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 29–56.

²⁵⁹ Cull N. *Film As Public Diplomacy: The USIA's Cold War At Twenty-Four Frames Per Second // The United States and Public Diplomacy. New Directions in Cultural and International History*. Ed. by K. Osgood, B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 257–285.

²⁶⁰ Perla H. Jr. *Transnational Public Diplomacy: Assessing Salvadoran Revolutionary Efforts To Build U.S. Public Opposition To Reagan's Central American Policy. // The United States and Public Diplomacy. New Directions in Cultural and International History*. Ed. by K. Osgood, B. Etheridge Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 165–194.

²⁶¹ Krenn M. *Domestic Politics And Public Diplomacy: Appalachian Cultural Exhibits And The Changing Nature Of U.S. Public Diplomacy, 1964–1972 // The United States and Public Diplomacy. New Directions in Cultural and International History*. Ed. by K. Osgood, B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 315–344.

замечание редакторов данного сборника — это развитие исследовательского направления о *response theory*. Нельзя утверждать, что исследования в данном сборнике отличаются концептуальной новизной. Однако авторы добавляют новые примеры проектной деятельности США в разных странах. Историография вопроса обогатилась исследованиями об информационной деятельности США в Нидерландах²⁶², Норвегии²⁶³ и Ирландии²⁶⁴ в 1950-е гг., в Испании в период правления Франко²⁶⁵, а также в Сальвадоре в период администрации Р. Рейгана²⁶⁶. В отличие от всех упомянутых сборников статей, указанных выше, исследования наполнены новыми эмпирическими данными и архивными документами.

Нельзя не упомянуть, что очень часто к данной теме обращаются бывшие американские дипломаты, которые в период своей службы в правительстве США имели отношение к реализации программ культурной дипломатии. Такие авторы, как Ф. Кумбс, Г. Келлерман, Р. Вик, Р. Арндт и др., являлись ответственными за внешние связи в области культуры, информации и образования в Госдепартаменте США и оставили не только мемуары, но и научные работы. Подобные работы имеют один видимый изъян — позитивную оценку деятельности правительства в данной области и отсутствие критичного взгляда на формальные документы администраций США²⁶⁷.

Другие американские исследователи использовали и используют термин «народная дипломатия», ссылаясь на известную программу Д. Эйзенхауэра под названием *people-to-people diplomacy*. Принципиального отличия от публичной дипломатии адепты данного термина не указывают. Например, в сборнике под редакцией Б. Робертса (в начале 1990-х гг. редактор журнала *Washington Quarterly*), посвященном внешней политике США, термин «народная дипломатия» включает в себя, по мнению авторов, академические, информационные и культурные программы обмена и характеризуется

²⁶² Snyder D. J. The Problem of Power In Modern Public Diplomacy. The Netherlands Information Bureau In World War II And The Early Cold War // *The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History*. Ed. by K. Osgood, B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 57–80.

²⁶³ Danielsen H. Mediating Public Diplomacy: Local Conditions And U.S. Public Diplomacy In Norway In The 1950s // *The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History*. Ed. by K. Osgood, B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 285–314.

²⁶⁴ Tully J. Ethnicity, Security, And Public Diplomacy: Irish-Americans And Ireland's Neutrality In World War II // *The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History*. Ed. K.A. Osgood. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 81–102.

²⁶⁵ Rosendorf N. M. Hollywood, Dictatorship And Propaganda: Samuel Bronston's Special Relationship with The Franco Regime, 1957–1973 // *The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History*. Ed. by K. Osgood, B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. 103–134.

²⁶⁶ Perla H. Jr. Op. cit.

²⁶⁷ См., например: Coombs Ph. *The Fourth Dimension of Foreign Policy: Educational and Cultural Affairs*. N.Y.: Harper & Row, 1964; Kellermann H. J. *Cultural Relations as an Instrument of U.S. Foreign Policy: the Educational Exchange Program between the United States and Germany, 1945–1954*. Wash. D. C.: Department of State, 1978.

как один из важнейших инструментов внешней политики США наряду с такими инструментами, как контроль над вооружениями (*arms control*), деятельность служб разведки (*US Intelligence*), зарубежная помощь (*foreign aid*) и др.²⁶⁸ Другой американский ученый — П. Блэкберн — посвятил свое исследование разбору составных частей народной дипломатии. По его мнению, этот тип дипломатии состоит из программ, связанных с: 1) защитой политических интересов США, как, например, информационная пропаганда во время Персидской войны 1991 г.; 2) международным радиовещанием («Голос Америки»); 3) образовательными обменов (программа У. Фулбрайта); 4) рекламированием американских достижений культуры, демократических институтов посредством создания сети американских культурных центров и библиотек за рубежом²⁶⁹.

Исследования отдельных институтов и программ публичной дипломатии США

К этой группе исследований относятся работы, посвященные изучению вопроса о функционировании таких федеральных ведомств, как отделы Госдепартамента; Информационное агентство, Агентство международного развития, Корпус мира и Агентство по сотрудничеству в области обороны и безопасности. Сюда мы также отнесли работы, которые посвящены изучению конкретных программ публичной дипломатии США. Как правило, в исследованиях зарубежных ученых не только изложен материал относительно деятельности и структуральных изменений ведомств, входящих во внешнеполитический механизм США, но и представлены личностные характеристики наиболее ярких лидеров федеральных агентств, чья деятельность повлияла на активность указанных организаций в сфере осуществления программ публичной дипломатии. Это объединяет работы И. Гелмана, Ч. Томсона, Т. Соренсена, М. Виндмиллера, Дж. Хендерсона, В. Дизарда, Р. Рубина и др.

В книгах И. Гелмана, а также Ч. Томсона и У. Лейвиса реконструирован процесс создания и развития отделов Госдепартамента, связанных с регулированием международных академических программ. Гелман датирует создание первого отдела в Госдепартаменте, который регулировал международные образовательные контакты в западном полушарии, 1890 г. Если И. Гелман остановился только на изучении

²⁶⁸ US Foreign Policy After Cold War. Ed. by B. Roberts. Cambridge (Mass.). L.: MIT Press, 1992.

²⁶⁹ Blackburn P. P. The Post-Cold War Public Diplomacy of the USA // US Foreign Policy After Cold War. Ed. by B. Roberts. Cambridge (Mass.). L.: MIT Press, 1992. P. 293–307.

структур в области культуры и образования в Госдепартаменте, то в книге Ч. Томсона и У. Лейвиса рассматриваются факторы, повлиявшие на создание таких федеральных структур, как Комитет Крила, Управление военной информации, Администрация международной информации и др., которые явились предшественниками Информационного агентства. Также в монографии упоминается деятельность Администрации экономического сотрудничества, Агентства по взаимной безопасности, из которых впоследствии были сформированы Агентство международного развития и Агентство по сотрудничеству в области обороны и безопасности.

История развития и деятельность Информационного агентства США (1953–1999 гг.), основного механизма публичной дипломатии США, является в настоящий момент одной из самых популярных тем для исследования среди американских политологов и историков²⁷⁰. Новые рассекреченные документы о деятельности Информационного агентства в архивах США стали стимулом для изучения той роли, которую сыграло данное ведомство в период идеологической конфронтации между США и СССР в период «холодной войны».

Первые работы о деятельности Информационного агентства появились еще в 1960-е гг. Работы Т. Соренсена, Дж. Хендерсона, В. Дизарда, Р. Рубина, Р. Элдера, Д. Уайта и др. рассматривали деятельность этого ведомства и не скрывали, что Информационное агентство является «машиной» американской пропаганды за рубежом²⁷¹. Самой полной работой того времени является книга “The Word War: The Story of American Propaganda”, написанная первым директором Агентства Т. Соренсеном²⁷². Монография охватывает период 1917–1961 гг., т. е. с момента начала деятельности Комитета по общественной информации (комитет Крила), и наполнена уникальными фактами и подробностями участия известных государственных лиц в деле создания Информационного агентства. Автор повествует о журналисте Дж. Криле, который

²⁷⁰ *Sorensen T. C.* The Word War: The Story of American Propaganda. N.Y.: Harper & Row Publishers, 1968; *Wilson P. Dizard Jr.* Inventing Public Diplomacy: The Story of the U.S. Information Agency. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 2004; *Cull N. J.* The Cold War and the United States Information Agency: American Propaganda and Public Diplomacy 1945–1989. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2008; *Cull N. J.* The Decline and Fall of the United States Information Agency: U.S. Public Diplomacy, 1989–2001. N.Y.: Palgrave, 2012; *Haefele M.* John F. Kennedy, USIA, and World Public Opinion // *Diplomatic History*. Vol. 25, No 1, 2001. P. 63–84 и др.

²⁷¹ *Sorensen T. C.* The World War. The Story of American Propaganda. N.Y.: Harper & Row Publishers, 1968; *Henderson J. W.* The USIA. N.Y.: Praeger, 1969; *Disard W. P.* The Strategy of Truth: The Story of the USIS. Wash., 1961; *Rubin R. I.* The Objectives of the USIA: Controversies & Analysis. N.Y., 1966; *Elder R.* The Information Machine. N.Y., 1968; *White D. W.* The American Century. The Rise and Decline of the US as a World Power. N.Y., 1996.

²⁷² *Sorensen T. C.* The Word War: The Story of American Propaganda. N.Y.: Harper & Row Publishers, 1968.

являлся другом В. Вильсона и главой указанного комитета, созданного по указанию президента для осуществления пропаганды и академических обменов. Интересны сведения об У. Бентоне, первом помощнике госсекретаря по связям с общественностью. Бентон, кроме того, что являлся разносторонней личностью (предприниматель, глава рекламной компании Benton & Bowel's, издатель Британской энциклопедии), был одним из первых лиц в окружении президента, кто выступил за необходимость развития международных образовательных обменов не только с государствами Латинской Америки, как было до Второй мировой войны, но и со всеми дружественными странами мира. Т. Соренсен, в отличие от других исследователей, утверждает, что зарубежные службы Информационного агентства выросли из зарубежных служб США времен Второй мировой войны, которые подчинялись Управлению военной информации²⁷³. Обычно в других работах дата появления Информационных служб агентства относится к 1952 г. — моменту формирования Администрации международной информации.

Клиффорд Мэлоун, который работал в Информационном агентстве в 1970-е — 1980-е гг., впервые задался вопросом об эффективности его проектов. По его мнению, публичная дипломатия США должна влиять на зарубежные правительства через воздействие на зарубежных граждан, которые, в свою очередь, будут оказывать давление на местное правительство. Данная функция названа политической коммуникацией. Автор оценивает деятельность американских администраций с позиции успешности или неуспешности реализации указанной функции публичной дипломатии. По его мнению, все администрации, кроме администрации Дж. Картера, сумели оказывать политическое влияние на зарубежные правительства посредством публичной дипломатии²⁷⁴.

Исследования об Информационном агентстве, которые появились после окончания «холодной войны», не так содержательны. В зарубежной историографии угас интерес к данному ведомству, которое было ликвидировано в 1999 г. Подобной работой по этой теме можно назвать исследование П. Блэкберна (1992 г.) в сборнике «Внешняя политика США после “холодной войны”». Он размышляет о деятельности

²⁷³ Sorensen T. C. The Word War: The Story of American Propaganda. N.Y.: Harper & Row Publishers, 1968. P. 54.

²⁷⁴ Malone G. D. Political Advocacy and Cultural Communication: Organizing the Nation's Public Diplomacy. Lanham, MD: University Press of America, 1988.

Информационного агентства как администратора программ «народной дипломатии», отмечая его роль в качестве важнейшего инструмента внешней политики США²⁷⁵.

После возвращения публичной дипломатии в лоно важнейших политических инструментов США в начале 2000-х гг. интерес к деятельности Информационного агентства возник снова. Бывший видный служащий Информационного агентства В. Дизард-старший также оставил свой след в историографии, написав монографию по истории Информационного агентства. Он, в отличие от многих историков, останавливается на изучении таких провальных проектов публичной дипломатии США, как проекты во Вьетнаме в 1960-е гг. Также В. Дизард затрагивает роль ЦРУ и Пентагона в осуществлении мероприятий, связанных с дипломатией в области культуры. В отличие от других исследований, автор подробно останавливается на предшественнике Информационного агентства — Отделе по военной пропаганде, который развивал информационные программы в период Второй мировой войны²⁷⁶.

Однако наиболее яркими работами по истории Информационного агентства США являются современные исследования Н. Кулла, директора магистерской программы по публичной дипломатии США в Университете Южной Калифорнии. Его последняя работа — “The Cold War and the United States Information Agency: American Propaganda and Public Diplomacy 1945–89” — является наиболее полной историей о том, как данное агентство и его программы продвигали имидж США и обучали граждан иностранных государств²⁷⁷. В 2012 г. Кулл опубликовал еще одну монографию об Информационном агентстве, в которой он продолжает анализ деятельности Агентства после окончания периода «холодной войны» и до его закрытия в конце 1990-х гг. Он пишет, что причиной закрытия Информационного агентства послужило то, что никто из политического истеблишмента не хотел спасать ведомство, которое потеряло всякое влияние после завершения «холодной войны». Такая формулировка, нельзя не признать, встречается впервые в историографии²⁷⁸.

Среди подобных работ встречаются работы, которые посвящены деятельности Информационного агентства в период конкретной администрации США. К таким

²⁷⁵ Blackburn P. P. Op. cit.

²⁷⁶ Wilson P., Dizard Jr. *Inventing Public Diplomacy: The Story of the U.S. Information Agency*. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 2004.

²⁷⁷ Cull N. J. *The Cold War and the United States Information Agency: American Propaganda and Public Diplomacy 1945–1989*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2008.

²⁷⁸ Cull N. J. *The Decline and Fall of the United States Information Agency: U.S Public Diplomacy, 1989–2001*. N.Y.: Palgrave, 2012.

работам можно отнести статью Н. Кулла о работе Информационного агентства в период администрации Дж. Буша-старшего. Историк исследует деятельность первого директора агентства Б. Гелба, который был другом президента и бизнесменом, и разбирает такие примеры работы Агентства в Китае в период демонстраций 1989 г. Кулл убежден, что тогда Информационному агентству удалось создать альтернативную историю событий, происходящих на площади Тяньаньмэнь. Кроме этого, Н. Кулл рассматривает традиционный пример по использованию пропаганды во время первой Иракской кампании. Наконец, еще один пример — это работа Информационного агентства в странах Восточной Европы, которая способствовала распространению информации среди граждан Польши и Венгрии о новых программах обмена и обучения для различных профессиональных групп восточноевропейских государств²⁷⁹.

Деятельность других известных инструментов публичной дипломатии США — радиостанций «Голос Америки» и «Свободная Европа» — также является популярной темой среди зарубежных историков. Наиболее разработанные темы — это роль радиостанций в стимулировании диссидентского движения в странах Восточной Европы и их роль в борьбе против распространения коммунистической идеологии. Эти темы раскрывают, в частности, статья М. Питавея “The Education of Dissent: The Reception of Voice of Free Hungary, 1951–1956” и статья С. Тобиа “Advertising America: VOA and Italy”. Исследователь Питавей убежден, что информационные программы имели значение для самообразования венгерской нации в сфере идеологии и послужили катализатором восстания 1956 г., а С. Тобиа — что «Голос Америки» способствовал дискредитации коммунистов в Италии в 1940-е и 1950-е гг.²⁸⁰ К этой же теме обращается и исследователь Дж. Гранвилле. В своей статье он анализирует влияние радио «Свободная Европа» на события в Венгрии 1956 г. и выдвигает гипотезу, что активная пропаганда США вызвала резкие ответные действия СССР. Гранвилле использует архивные документы российских и венгерских архивов и утверждает, что созданный американцами негативный имидж венгерского лидера — коммуниста-реформатора Имре Надя — повлияло на советских руководителей,

²⁷⁹ Cull N. J. Speeding the Strange Death of American Public Diplomacy: The George H. W. Bush Administration and the U.S. Information Agency // *Diplomatic History*. Vol. 34, No 1, 2010. P. 47–69.

²⁸⁰ Pittaway M. The Education of Dissent: The Reception of Voice of Free Hungary, 1951–1956 // Mitter R., Major P. *Across the Blocs: Cold War Cultural and Social History*. London, Portland: Frank Cass, 2004. P. 97–116; Tobia S. Advertising America: VOA and Italy // *Cold War History*, No 1, Vol. 11, 2011. P. 27–47.

которые и решили ввести войска из-за его «слабости»²⁸¹. Другими словами, работа этой радиостанции в итоге навредила венграм. Наконец, еще одно направление, набирающее обороты в изучении американской радиопропаганды, — это персидское вещание радиостанции «Голос Америки»²⁸².

Функционирование другого федерального ведомства США — Агентства международного развития, администратора программ обучения политиков, лидеров НПО и пр., — слабо изучено зарубежными историками, как, впрочем, и российскими. Некоторые зарубежные историки проследили историю создания Агентства международного развития, начиная с 1949 г., когда впервые прозвучали слова Г. Трумэна о создании программ технического обучения²⁸³. Но по нашему мнению, еще ранее прообразом агентства являлся Межведомственный комитет по сотрудничеству с государствами Латинской Америки, созданный в мае 1938 г. Это ведомство курировало программы обучения специалистов в области сельского хозяйства, машиностроения, местного самоуправления и др. из государств Латинской Америки. А после провозглашения программы технической поддержки зарубежных стран в 1948 г., которая позже была включена в закон 1950 г. о международной экономической помощи, были созданы Администрация технического сотрудничества (впоследствии — Администрация зарубежных операций) и Агентство по взаимной безопасности, которые до середины 1950-х гг. осуществляли на практике программы технического и военного обучения. Программы Агентства международного развития, связанные с развитием демократических организаций, предприятий малого бизнеса, обучением специалистов и политических лидеров в зарубежных странах, представлены в коллективной монографии Х. Брауна и Т. Теллера, а также в работе Д. Ньюсома²⁸⁴.

Современные исследования чаще касаются конкретной деятельности Агентства международного развития США в разных странах. Исследования, как правило, охватывают отдельные проекты Агентства, направленные на продвижение демократии

²⁸¹ *Granville J.* Radio Free Europe's Impact on the Kremlin in the Hungarian Crisis of 1956: Three Hypotheses // *Canadian Journal of History*. Vol. 39, No 3, 2004. P. 515–546.

²⁸² См., например: *Izadi F.* U.S. International Broadcasting: The Case of Iran // *Journal of Arts Management, Law & Society*. Vol. 39, No 2, 2009. P. 132–148.

²⁸³ *Thomson Ch. A., Laves W. H.* Op. cit. P. 87–119.

²⁸⁴ *Brown H., Teller T.* International Development Programs of the Office of Foreign Security. Wash., 1973; *Newsom D.* After the Cold War: U.S. Interests in Sub-Saharan Africa // *US Foreign Policy After Cold War*. Ed. by B. Roberts. Cambridge (Mass.), London, 1992. P. 153.

и прав человека²⁸⁵, развитие политических институтов²⁸⁶, сотрудничество с местными партиями во время выборов, создание и развитие неправительственных организаций²⁸⁷ и, наконец, реформирование зарубежной системы образования²⁸⁸ и создание американских университетов²⁸⁹. Подобные исследования появились в 2000-е гг., когда стало ясно, что данные проекты внесли свой вклад в политические процессы, происходящие в других странах. Особняком стоят исследования о так называемых «цветных революциях» в республиках бывшего СССР. Зарубежные авторы, как правило, указывают на положительный характер деятельности Агентства²⁹⁰. Однако зарубежные ученые еще не используют в полной мере архивные фонды Агентства международного развития и его различные современные отчеты, опубликованные в сети Интернет, для более глубокого изучения деятельности этого ведомства как инструмента публичной дипломатии США.

Есть несколько исследователей, которые утверждают, что в отличие от других регионов, в которых проекты США произвели положительный эффект в сфере либерализации, в странах бывшего СССР проекты Агентства, наоборот, негативно сказались на демократизации. Многие государства — такие как Белоруссия, Россия и др. — снизили свои показатели в рейтинге демократических государств. Причины этого кроются в неискренности целей политики США, а также в силе и популярности

²⁸⁵ См., например: Azpuru D., Finkel S. E., Pérez-Liñán A., Seligson M. A. What has the United States been Doing? // *Journal of Democracy*. Vol. 19, # 2, 2008. P. 150-159; Hill M. Exploring USAID's Democracy Promotion in Bosnia and Afghanistan: a 'Cookie-Cutter Approach'? // *Democratization*. Vol. 17, No 1, 2010. P. 98-124; Scott J. M., Steele C. A. Sponsoring Democracy: The United States and Democracy Aid to the Developing World, 1988-2001 // *International Studies Quarterly*. Vol. 55, No 1, 2011. P. 47-69; U.S. Assistance Efforts in China // *International Debates*. Vol. 10, No 4, 2012. P. 4-13.

²⁸⁶ См., например: *Streeter S. M.* Nation-building in the Land of Eternal Counter-Insurgency: Guatemala and the Contradictions of the Alliance for Progress // *Third World Quarterly*. Vol. 27, No 1, 2006. P. 57-68.

²⁸⁷ См., например: *Snider E. A., Faris D. M.* The Arab Spring: U.S. Democracy Promotion in Egypt // *Middle East Policy*. Vol. XVIII, No 3, 2011. P. 49-62.

²⁸⁸ *Chapman D. W., Quijada J.* An Analysis of USAID Assistance to Basic Education in the Developing World, 1990-2005 // *International Journal Of Educational Development*. Vol. 29, No 3. P. 268-280; *Schaefer D.* US Foreign Policy and Aid to the Peace Corps // *Journal of Social Sciences*. Vol. 5, No 2, 2009. P. 139-145; *Watenpaugh K.* Between Saddam and the American Occupation // *Academe*. Vol. 90, No 5, 2004. P. 18-24; *Burchinal L. G., Badri G.* An Enduring International Partnership: The Sudan-American Foundation for Education and the Ahfad University For Women // *Ahfad Journal*. Vol. 21, No 2, 2004. P. 58-72; *Ward M. S.* The Importance of International Education to Development in the Middle East // *Liberal Education*. Vol. 94, No 1, 2008. P. 36-41; *Shinn Ch.* Teacher Education Reform in Palestine: Policy Challenges amid Donor Expectations // *Comparative Education Review*. Vol. 56, No 4, 2012. P. 608-633.

²⁸⁹ *Jackson R. L.* The Role of U.S. Colleges Abroad: Anatolia as a Case Study // *Mediterranean Quarterly*. Vol. 10, No 4, 1999. P. 24-43; *Anderson B. S.* American University of Beirut: Arab Nationalism and Liberal Education. Austin: University of Texas Press, 2012.

²⁹⁰ *Keilson J.* Opportunities for Public Diplomacy Programs in USAID and the Peace Corps // *America's Dialogue with the World*. Washington, D.C.: Public Diplomacy Council, 2006. P. 129-143.

идей коммунизма, национализма и ислама в бывших советских республиках²⁹¹.

Роль Корпуса мира во внешней политике показана в работах М. Виндмиллера, Т. Ривса, в коллективной монографии Л. Комитаса и Л. Грея и др.²⁹² Наиболее ярким исследованием можно назвать работу М. Виндмиллера. Автор являлся директором Центра международных отношений колледжа в г. Сан-Франциско, в котором обучались американские волонтеры Корпуса мира. В своей монографии Виндмиллер описывает историю создания Корпуса мира и выдвигает тезис о том, что это ведомство, будучи неоспоримым инструментом внешней политики США, по-разному использовалось администрациями Дж. Кеннеди и Р. Никсона. В середине 1960-х гг. Корпус мира, по мнению автора, был эффективным инструментом для поддержания порядка в мире (*to policy the world*) и распространения идей панамериканизма в странах третьего мира. В период администрации Р. Никсона стратегия использования Корпуса мира во внешней политике США изменилась. Корпус мира способствовал по большей части экономической экспансии США, но в положительном смысле этого слова — когда сильная нация способствует прогрессу в более слаборазвитых государствах²⁹³. Современные исследования деятельности Корпуса мира раскрывают подробности создания этой организации. Как показывают работы некоторых авторов, создание Корпуса мира было полностью пролоббировано американским академическим сообществом в целях повышения международной значимости американских университетов²⁹⁴. Еще одним поворотом в изучении деятельности волонтеров являются работы, в которых авторы ставят вопрос о мотивах американцев стать волонтерами. Многие исследования показывают, что не любовь к Америке и ее ценностям, а напротив, пренебрежение к ним заставляло многих граждан США становиться волонтерами этой организации²⁹⁵. Наконец, необходимо упомянуть еще одно наблюдение: благодаря публикации различных документов данной организации в сети Интернет²⁹⁶ появились исследования, которые оценивают эффективность работы

²⁹¹ Bosin Y. V. Supporting Democracy in the Former Soviet Union: Why the Impact of US Assistance has been Below Expectations // *International Studies Quarterly*. Vol. 56, No 2, 2012. P. 405–412.

²⁹² Windmiller M. *The Peace Corps and Pax Americana*. Wash.: Public Affairs Press, 1970; Reeves T. *The Politics of the Peace Corps and Vista*. University of Alabama Press, 1988; Textor R. B. *Cultural Frontiers of the Peace Corps*. L.: Cambridge (Mass.), 1967.

²⁹³ Windmiller M. *Op. cit.* P. vi.

²⁹⁴ Peterson A. Academic conceptions of a United States Peace Corps // *History of Education*. Vol. 40, No 2, 2011. P. 229–240.

²⁹⁵ См., например: Del Mar D. At the Heart of Things: Peace Corps Volunteers in Sub-Saharan Africa // *African Identities*. Vol. 9, No 4, 2011. P. 349–361.

²⁹⁶ Peace Corps Online. URL: <http://peacecorpsonline.org>

волонтеров на протяжении 40–50 лет в конкретной стране. Достаточно подробно исследованы страны Африки²⁹⁷.

Тема о публичной дипломатии Пентагона набирает обороты в зарубежной историографии начиная с середины 2000-х гг. Начиная с Иракской кампании 2003 г., специалисты в области публичной дипломатии стали поднимать вопрос о новых масштабных проектах Министерства обороны в области пропаганды. Как правило, авторы исследуют деятельность командования американских войск, участвующих в реализации программ пропаганды в разных странах Ближнего Востока и Африки. Эти проекты охватывают не только информационные программы, но и прямое общение между американскими солдатами и африканцами в виде участия в таких социальных проектах, как раздача одежды сиротам, строительство школ и участие военных в проектах, связанных с политическим строительством²⁹⁸.

К этому направлению мы также причисляем исследования, которые изучают отдельные проекты или программы публичной дипломатии США. Одной из ведущих тем является тема демонстрации уровня развития культуры США в зарубежных странах, которая получила общее название *cultural presentations*. Одноименная программа, созданная в 1954 г., включает в себя «музыкальную дипломатию», кино, выставки и выступления тысячи американских деятелей культуры в различных уголках земного шара. Политико-пропагандистским элементом этой программы были растиражированные правительством вырезки из иностранных газет о том, как позитивно принимала иностранная публика американские выставки, кино, выступления музыкантов, какие контакты устанавливали музыканты в зарубежной стране. Эта программа, по мнению большинства зарубежных авторов, служила политическим интересам США, привлекая иностранных граждан к американским ценностям²⁹⁹. Среди многочисленных работ выделяются исследования о таком известном проекте публичной дипломатии США, как проведение выставки в СССР в 1959 г. Процесс создания позитивного образа США в глазах советских граждан

²⁹⁷ Amin J.A. The Perils of Missionary Diplomacy: The United States Peace Corps Volunteers in the Republic of Ghana // *Western Journal of Black Studies*. Vol. 23, No 1, 1999. P. 35–46; Frontani H. G., Taylor L. C. Development through Civic Service: the Peace Corps and National Service Programmes in Ghana // *Progress in Development Studies*. Vol. 9, No 2, 2009. P. 87–99.

²⁹⁸ См., например: Seib P. *America's New Approach to Africa: AFRICOM and Public Diplomacy*. Los Angeles: Figueroa Press, 2009; Duggan S. Redefining the Relationship: Reclaiming American Public Diplomacy from the US Military in Iraq // *Middle East Journal*. Vol. 66, No 1, 2012. P. 53–78.

²⁹⁹ Fosler-Lussier D. Music Pushed, Music Pulled: Cultural Diplomacy, Globalization, and Imperialism // *Diplomatic History*. Vol. 36, No 1, 2012. P. 53–64.

является основным вопросом подобных статей. Огромные экраны, демонстрирующие жизнь простых американцев, запланированные ответы на вопросы о демократии или о конституции США, которые также проецировались на экранах в ВДНХ, создавали, по мнению автора, образ Америки как государства, в котором есть место простому труженику³⁰⁰. Тема американского джаза как средства борьбы против коммунистической идеологии не исчезает со страниц статей и книг, посвященных американской публичной дипломатии. Примером таких исследований может служить статья К. Хэтшека. Он анализирует тур джазового квартета Dave Brubeck в Польшу, который был организован и профинансирован правительством США в 1958 г. Автор использовал уникальный источник для написания статьи — интервью с музыкантами — и пришел к выводу, что тур способствовал установлению диалога между американскими джазменами и польской публикой, что привело к развитию джазового движения в Польше³⁰¹. Как утверждает другой американский исследователь, музыка — это не только политический инструмент влияния, но и механизм налаживания двухстороннего культурного обмена. Изучив многие музыкальные проекты Госдепартамента в 1950-е — 1960-е гг., он приходит к выводу о необходимости более широкой трактовки музыки во внешней политике США³⁰².

Наконец, нельзя не отметить, что такие проекты публичной дипломатии США, как распространение и перевод американской литературы и кино, занимают определенное место в зарубежной историографии. Одна из известных программ — Franklin Book Program — была направлена на перевод американской художественной и научной литературы на иностранные языки. Сегодня исследователи рассматривают данную тему с позиции того, как правительству США удалось сотрудничать с интеллектуалами из других стран, которые участвовали в переводе³⁰³. Тема влияния американского кино на зарубежную аудиторию стала чаще рассматриваться не с точки зрения политического инструмента, а с позиции новой концепции о потребительском

³⁰⁰ См., например: *Wulf A.* Moscow '59: The "Sokolniki Summit" Revisited. Los Angeles: Figueroa Press, 2010; *Reid S.* Who Will Beat Whom?: Soviet Popular Reception of the American National Exhibition in Moscow, 1959 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Vol. 9, No 4, 2008. P. 855–904; *Kushner M. S.* Exhibiting Art at the American National Exhibition in Moscow, 1959: Domestic Politics and Cultural Diplomacy // *Journal of Cold War Studies*. Vol. 4, No 1, 2002. P. 6–26.

³⁰¹ *Hatschek K.* The Impact of American Jazz Diplomacy in Poland During the Cold War Era // *Jazz Perspectives*. Vol. 4, No 3, 2010. P. 253–300.

³⁰² *Fosler-Lussier D.* Op. cit.; *Fosler-Lussier D.* Cultural Diplomacy as Cultural Globalization: The University of Michigan Jazz Band in Latin America // *Journal of The Society For American Music*. Vol. 4, No 1, 2010. P. 59–93.

³⁰³ *Robbins L. S.* Publishing American Values: The Franklin Book Programs as Cold War Cultural Diplomacy // *Library Trends*. Vol. 55, No 3, 2007. P. 638–650.

обществе³⁰⁴.

Другим направлением в изучении отдельных программ публичной дипломатии является тема о программах обмена и обучения зарубежных граждан. Как правило, большинство ученых обращаются к теме особых программ обучения для европейской элиты, подчеркивая их эффективность в период конфронтации с СССР³⁰⁵. Программы обменов, как отмечают исследователи, являются эффективным инструментом для знакомства граждан недемократических государств с ценностями США. Например, С. Аткинсон рассматривает программы обучения иностранной элиты и военных в США. Он оговаривает, что эффективность влияния США через программы обучения достигается в случае, если участник программы осуществил глубокое погружение в американскую жизнь через социализацию во время пребывания в США и продвинулся по карьерной лестнице у себя на родине³⁰⁶. Программы обменов в НАТО, которые были созданы и профинансированы правительством США, стали привлекать сегодня зарубежных ученых. Вывод, к которому приходят авторы подобных исследований, довольно прост: программы обменов были инициированы Вашингтоном и штаб-квартирой НАТО в Брюсселе, чтобы распространить позитивный имидж организации среди американской и европейской публики в силу его отсутствия 1950-е — 1960-е гг.³⁰⁷

Наконец, в данный раздел можно отнести исследования, касающиеся истории становления отдельных программ. Например, работы В. Джонсона в соавторстве с Ф. Коллиганом исследуют историю создания программы У. Фулбрайта, а статья Н. Сноу посвящена вопросу о прохождении в Конгрессе знаменитого билля Смита — Мандта об информационных и образовательных программах³⁰⁸. В данный раздел можно отнести исследования, которые посвящены различным государственным деятелям, принимавшим непосредственное участие в процессе формирования или реализации отдельных программ публичной дипломатии США. Самыми яркими и интересными

³⁰⁴ Cull N. J. *Film As Public Diplomacy: The USIA's Cold War At Twenty-Four Frames Per Second* // *The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History*. Ed. by K. Osgood, B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 257–284.

³⁰⁵ Scott-Smith G. *Networks Of Influence: U.S. Exchange Programs and Western Europe in the 1980s* // *The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History*. Ed. by K. Osgood, Etheridge B. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 345–370.

³⁰⁶ Atkinson C. *Does Soft Power Matter? A Comparative Analysis of Student Exchange Programs 1980–2006* // *Foreign Policy Analysis*. Vol. 6, No 1, 2010. P. 1–22.

³⁰⁷ Rizzo L. *Propaganda on Wheels: The NATO Travelling Exhibitions in the 1950s and 1960s* // *Cold War History*. Vol. 11, No 1, 2011. P. 9–25.

³⁰⁸ Johnson W., Colligan F. *The Fulbright Program: a History*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1965; Snow N. *The Smith-Mundt Act of 1948* // *Peace Review*, Vol. 10, No 4, 1998. P. 619–625.

являются исследования о журналисте и директоре Информационного агентства США Э. Марроу, который в начале 1960-х гг. направил программы США на обучение молодежи стран третьего мира³⁰⁹.

Идеи политической коммуникации, стратегической коммуникации и т. п. пришли в исследования публичной дипломатии в середине 2000-х гг. Как добиться влияния США и их идей через публичную дипломатию? Эксперты этого направления отвечают, что при помощи информационной пропаганды и прямого общения между правительством США и зарубежными гражданами можно оказывать влияние на зарубежное общественное мнение. Более того, сторонники концепции о стратегической коммуникации полагают, что риторика выступлений президента США является особым инструментом публичной дипломатии. Некоторые ученые признают, что разработанные стратегии продвижения идей США через официальные выступления президентов и членов их администраций способны сформировать новый политический контекст, повлиять на поведение зарубежных правительств и местной бюрократии, мобилизовать общественное мнение внутри США и за их пределами³¹⁰. Так называемая личная дипломатия президента США способна осуществлять политику вовлечения зарубежной публики в диалог с США. Такие исследования появились после прихода в Белый Дом администрации Б. Обамы. Образ президента сказался на повышении позитивного отношения к США во многих странах, что было обозначено специалистами в области публичной дипломатии как «эффект Обамы»³¹¹. Сюда же относятся исследования, которые изучают новые американские подходы к ведению пропагандистской войны против терроризма³¹². Но многие последователи этого научного направления о стратегической коммуникации в публичной дипломатии задают один и тот же вопрос: почему США с успехом создавали конкурентоспособный нарратив в начале XX в. или в период «холодной войны», который привлекал внимание международного сообщества, а сегодня Вашингтон пока еще не сумел

³⁰⁹ *Cull N. J.* 'The Man Who Invented Truth': The Tenure of Edward R. Murrow as Director of the USIA During the Kennedy Years // *Across the Blocs: Cold War Cultural and Social History*. Ed. By R. Mitter, P. Major. London; Portland: Frank Cass, 2004. P. 23–48; *Sperber M.* Murrow: His Life and Times. L.: Fordham University Press, 1987.

³¹⁰ *McEvoy-Levy S.* American Exceptionalism and US Foreign Policy: Public Diplomacy at the End of the Cold War. L.: Palgrave, 2001.

³¹¹ См., например: *Hayden C.* Beyond the "Obama Effect": Refining the Instruments of Engagement Through U.S. Public Diplomacy. *American // Behavioral Scientist*. Vol. 55, No 6, 2011. P. 784–802.

³¹² *Seib P.* Public Diplomacy, New Media, and Counterterrorism. Los Angeles: Figueroa Press, 2011.

создать эффективного нарратива для привлечения зарубежной аудитории³¹³.

Особняком среди исследований определенных программ или проектов публичной дипломатии стоят монографии и статьи, посвященные знаменитому закону «Образование и национальная безопасность», который создал особые программы обучения, стажировок и практик для американских студентов и специалистов в зарубежных странах. Как известно, после запуска советского искусственного спутника земли в 1956 г. администрация Д. Эйзенхауэра и американцы в целом осознали, что США внезапно отстали от советских космических технологий. Причину отставания усматривали в высоком качестве советского технического образования. После нескольких лет дискуссий появился закон о необходимости отправки американских студентов и исследователей в зарубежные страны с целью изучения различных предметов и знакомства с местными культурами и языками. В итоге начался процесс так называемой интернационализации университетов США в мировое образовательное пространство. Многие зарубежные авторы изучают проект интернационализации вузов США как один из проектов публичной дипломатии США. Например, в коллективной монографии Дж. Джонстона, С. Джозефа и Р. Эделстейна указываются следующие причины выхода американских университетов на международную арену в период «холодной войны»: 1) необходимость для США не потерять экономическую конкурентоспособность на международном рынке; 2) потребность получения знаний о зарубежных странах для американского бизнеса (1/3 всех американских компаний работает на международных рынках); 3) необходимость обучения собственных специалистов и привлечения зарубежных³¹⁴.

Спортивная дипломатия США как часть публичной дипломатии является сегодня одним из популярных научных направлений в зарубежной историографии. Американская спортивная дипломатия, в отличие от многих стран, постулирует себя как часть публичной дипломатии, в которой спортсмены, их туры и общение с зарубежной элитой и простой публикой используются в качестве создания позитивного имиджа США³¹⁵. Также зарубежные ученые уделяют внимание известным примерам спортивной дипломатии США, которые относятся к реализации

³¹³ См., например: *Pamment J. Strategic Narratives in U.S. Public Diplomacy: A Critical Geopolitics // Popular Communication. Vol. 12, No 1, 2014. P. 48–64.*

³¹⁴ *Joseph S., Johnston Jr., Edelstein R. Beyond Borders. Profiles in International Education. Wash., 1993.*

³¹⁵ *Allison L. The Global Politics of Sport: The Role of Global Institutions in Sport. L.: Routledge, 2005; Houlihan B. Sport, Policy, and Politics: A Comparative Analysis. N.Y.: Psychology Press, 1997.*

таких внешнеполитических задач, как улучшение отношений с КНР в 1970-е гг., Ираном в 1990-е гг. и др.³¹⁶

Тему создания американских университетов за рубежом (American University) можно назвать малоизученной, но перспективной. В современной науке исследованы такие проекты правительства США, как американский университет в Ливане, Египте и Болгарии³¹⁷. Тема развития американских колледжей для женщин в Армении, Греции и других странах также является разработанной³¹⁸. Изучались отдельные вопросы образовательной деятельности американских фондов в Иране и Саудовской Аравии в период «холодной войны»³¹⁹. Однако современный период американской политики по созданию университетов за рубежом остается открытым, хотя сегодня правительство США предпринимает новые масштабные шаги по созданию и реформированию вузов в странах АТР, Ближнего Востока, а также использует американские учебные заведения за рубежом в политических проектах³²⁰.

Как было отмечено, программы экономической и военной помощи также включают в себя элементы публичной дипломатии в виде обучения различных специалистов, военных, а кроме того — обеспечения информационной поддержки военных операций США в зарубежных странах. Тема подобных программ принадлежит к числу слабо изученных. Однако в последнее время появилось определенное число исследований о программах публичной дипломатии Пентагона. Одной из первых работ по данной теме стало коллективное исследование В. Брауна и Р. Опи, которое было издано в 1955 г. В монографии рассматривается история становления зарубежной американской помощи начиная с Первой мировой войны. Частично затрагиваются программы обучения зарубежных специалистов из таких государств, как Турция, Греция, Корея, Филиппины, Иран. По мнению авторов, зарубежная помощь и программы обучения США являлись инструментом для усиления тех государств, которые объединялись

³¹⁶ *Chehabi H. E.* Sport Diplomacy between the United States and Iran // *Diplomacy & Statecraft*. Vol. 12, No 1, 2001. P. 89–106; *Carter T., Sugden J.* The USA and Sporting Diplomacy: Comparing and Contrasting the Cases of Table Tennis with China and Baseball with Cuba in the 1970s // *International Relations*. Vol. 26, No 1, 2012. P. 101–121.

³¹⁷ *Amthor R., Metzger S.* Neoliberalism, Globalization, and the American Universities in Eastern Europe: Tensions and Possibilities in 'Exported' Higher Education // *Globalizations*. Vol. 8, No 4, 2011. P. 65–80; *Murphy L.* The American University in Cairo: 1919–1987. Cairo: The American University in Cairo Press, 1987.

³¹⁸ *Freely J.* A History of Robert College: the American College for Girls, and Bogaziçi University. Istanbul: Bosphorus University, 2000.

³¹⁹ *Daniel R. L.* American Philanthropy in the Near East, 1820–1960. Athens, Ohio, 1970.

³²⁰ См. подробнее об историографии данной проблемы: *Цветкова Н. А.* Американский университет за рубежом: практика создания и развития // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2013. № 11. С. 87–97.

против коммунистических держав³²¹. Американские историки Ч. Томсон и У. Лейвис также отмечали, что показали, что экономическая помощь США имеет две ступени: образовательную и экономическую, причем обучение занимает первостепенное место, ибо без него невозможно передать государствам американские технологии. Авторы выявили факторы, повлиявшие на создание широкомасштабных программ технического обучения в 1950-х — 1960-х гг. Главным из них являлась нерезультативная образовательная деятельность Ассоциации экономического сотрудничества, которая была создана в 1948 г. для осуществления плана Маршалла. Вначале, как пишут авторы, не было понимания важности программ обучения в деле реализации технической и экономической помощи в государствах Европы. Но когда понадобились хорошо обученные специалисты для выполнения сельскохозяйственных и промышленных проектов США, программы обучения заняли приоритетное место в американской экономической помощи. Авторы указывают на три категории зарубежных специалистов, из которых отбирались участники американских программ обучения: 1) специалисты в области сельского хозяйства и промышленности; 2) управленцы среднего звена и 3) выпускники вузов³²². Коллективная монография Ч. Томсона и У. Лейвиса, так же как и В. Брауна, рассматривает зарубежные программы технического обучения как инструмент внешней политики США. Авторы полагают, что после Второй мировой войны техническая и экономическая помощь США способствовала укреплению зарубежных государств в целях сопротивления возможной агрессии коммунизма и создания системы взаимной безопасности. Последнее приобрело приоритетное значение в середине 1950-х гг. Поэтому не случайно, что Администрация экономического сотрудничества вошла в состав Агентства по взаимной безопасности именно в это время.

Другие исследователи данного направления внешней политики США — Д. Уайт и Э. Мейсон — в своих книгах характеризуют зарубежную помощь США и программы технического обучения как способ ведения дел между сильными и слабыми странами. Зарубежная помощь, по их мнению, восходит к американским традициям благотворительности. В отличие от отечественных и других зарубежных исследователей, считавших экономическую и техническую помощь продолжением

³²¹ *Brown W. A., Opie R. American Foreign Assistance. Wash. D. C., 1955. P. 1.*

³²² *Thomson Ch. A., Laves W. H. Op. cit. P. 88.*

военной поддержки³²³, Д. Уайт уверен, что зарубежная экономическая помощь США не имела ничего общего с военной помощью, а содействовала исключительно экономическому прогрессу в зарубежных странах. Она состояла из таких элементов, как: 1) обеспечение развивающихся стран пищевыми продуктами; 2) улучшение медицинского обслуживания; 3) создание полноценной системы образования; 4) развитие демократических институтов. Кроме этого, автор охарактеризовал результаты осуществления программ технического обучения в государствах Африки и Латинской Америки³²⁴.

Тему изучения программ зарубежной помощи и обучения зарубежных специалистов в разных странах продолжили Д. Льюис и Д. Ньюсом. Первый остановился на государствах Африки и Латинской Америки, где проводилось обучение специалистов в области сельского хозяйства. Он указал, что препятствием на пути развития Африканского континента является недостаток хорошо обученных специалистов³²⁵. Причиной того, что американские программы обучения слабо развиты в африканских странах и Африка получает наименьший процент от общего объема ассигнований на зарубежную помощь, являлась, по мнению Д. Ньюсома, непопулярность программ помощи для Африканского континента в Конгрессе США в конце 1980-х — начале 1990-х гг.

Программы международного военного обучения, так же, как и в работах отечественных американистов, только упоминаются в исследованиях В. Брауна и Р. Опи, Ч. Томсона, Дж. Джессапа, П. Пауэрса, Дж. Шелберна, В. Кинтнера и др., посвященных военной помощи США. В коллективной монографии В. Брауна и Р. Опи указаны государства, которые стали первыми участниками программ международного военного обучения после Второй мировой войны: Филиппины, Турция, Греция, Китай и Иран. Также рассматриваются федеральные законы, санкционировавшие осуществление программ военного обучения³²⁶. Томсон и Лейвис в своей книге подчеркнули, что основная цель создания программ — это передача и продажа

³²³ См., в частности: Глазунова Е. Н. Указ. соч. С. 60–69; Thomson Ch. A., Laves W. H. Op. cit. и др.

³²⁴ White D. W. The American Century. The Rise and Decline of the US As a World Power. N.Y., 1996; Mason E. Foreign Aid and Foreign Policy. N.Y., 1964.

³²⁵ Lewis J. P. Strengthening the Poor: What Have We Learned?. New Brunswick, 1988; Newsom D. After the Cold War: US Interests in Sub-Saharan Africa // US Foreign Policy After Cold War. Ed. by B. Roberts. Cambridge (Mass.), L., 1992.

³²⁶ Brown W. A., Opie R. American Foreign Assistance. Wash. D. C., 1955.

военного оборудования только обученному персоналу³²⁷.

В исследовании П. Пауэрса изложены факты о деятельности Министерства обороны и Госдепартамента в области администрирования программ международного военного обучения. Автор рассматривает закон о взаимной безопасности 1954 г. Этот документ, по мнению П. Пауэрса, является фундаментом реализации программы США по национальной безопасности, в которую входят программы военного обучения. Он также отмечает, что 70 % программ военной помощи и, следовательно, программ военного обучения получили 8 стран: Греция, Турция, Иран, Индия, Пакистан, Таиланд, Вьетнам и Корея. Более того, П. Пауэрс выявляет экономические выгоды реализации программ военного обучения и указывает на Информационные службы США как на активных участников процесса отбора кандидатов для военного обучения в Америке. Последнее является спорным тезисом, ибо источники самого Информационного агентства и исследования о ведомстве не свидетельствуют о подобном участии³²⁸. В коллективном исследовании Дж. Шелберна и К. Гровса о подготовке американских военных экспертов для зарубежных стран указано количество иностранных военных студентов в США в середине 1960-х гг.³²⁹ В книге Дж. Джессапа и Л. Кетц программы международного военного обучения также выделяются как один из элементов зарубежной военной помощи США, наряду с поставками оборудования и продажей оружия. Авторы показали изменения регионов распространения программ военного обучения. Например, как отмечают Джессап и Кетц, в 1950-х — 1960-х гг. программы военного обучения по большей части предоставлялись государствам Восточной Азии, в 1980-х гг. — Ближнего Востока³³⁰.

Особое место среди исследований, посвященных зарубежной военной помощи, занимает коллективная монография Американского института безопасности под редакцией Л. Самелсона. В ней выявлены истоки появления зарубежной военной помощи и ее трансформация в обширную программу США по обеспечению глобальной безопасности в конце XX в. Поэтому, говоря сегодня о зарубежной военной помощи США, авторы подразумевают помощь США по обеспечению безопасности в мире, в которой военное обучение является основным элементом.

³²⁷ Thomson Ch. A., Laves W. H. Op. cit. P. 94–95.

³²⁸ Powers P. W. A Guide to National Defense. The Organization and Operations of the US Military Establishment. N.Y.; L., 1965.

³²⁹ Shelburne J. C., Groves K. J. Education in the Armed Forces. N.Y., 1965.

³³⁰ Jessup J. E., Ketz L. B. Encyclopedia of the American Military. Vol. I–III. N.Y., 1994.

Книга содержит интерпретацию федеральных актов, связанных с международным военным обучением, — закона о зарубежной помощи 1961 г. и закона о контроле над экспортом вооружений 1968 г. Более того, авторы являются единственными исследователями, кто подробно систематизировал правительственные организации и военные вузы США, вовлеченные в реализацию программ военного обучения³³¹.

Более современные исследования о зарубежной помощи и ее программах в области образования и культуры продолжают традиции, заложенные предыдущим поколением исследователей. Американская помощь и связанные с нею программы публичной дипломатии — это эффективное средство для продвижения демократии, поскольку ее программы влияют на избирательный процесс и на систему образования, а это, по мнению исследователей, основные условия для смены политического режима³³².

Исследования о публичной дипломатии США в отдельные периоды истории, а также в отношении отдельных регионов или стран

Перед тем как начать изложение групп исследований данного направления, необходимо отметить несколько наблюдений. Во-первых, исторический период 1945–1990 гг., т. е. период «холодной войны», является наиболее изученной зарубежными исследователями темой. Зарубежная историография по этому историческому периоду развития публичной дипломатии представлена двумя направлениями. Первое направление можно условно обозначить как политологическое, что подразумевает традиционное изучение публичной дипломатии как правительственного инструмента, который оказывал влияние на межгосударственные отношения и внешнюю политику конкретного государства. Второе направление можно условно обозначить как антропологическое или культурологическое. Данное направление научной мысли подразумевает изучение публичной дипломатии не с позиции межгосударственных отношений, а с точки зрения отдельно стоящего человека, который оказался в эпицентре событий «холодной войны». Сегодня данное направление обозначается как социальная, культурная и идеологическая «холодная война» (*cultural cold war*). Это направление сформировалось в середине 1990-х — начале 2000-х гг. среди ученых стран Западной Европы, которые сместили приоритеты в изучении истории «холодной войны» с политических на социальные и культурные аспекты. В рамках направления появилось немало работ, в которых затрагивается наш предмет исследования. Во-

³³¹ Samelson L. J. Management of Security Assistance. Ohio, 1998.

³³² Knack S. Does Foreign Aid Promote Democracy? // International Studies Quarterly. Vol. 48, No 1, 2004. P. 251–266.

вторых, используя региональное измерение в изучении публичной дипломатии зарубежными учеными, необходимо отметить, что последние уделяют огромное внимание публичной дипломатии США в таких регионах, как Европа и Ближний Восток. Африка, АТР, Латинская и Южная Америка изучены в наименьшей степени, что детерминировано слабой источниковой базой для проведения глубоких исследований развития публичной дипломатии США в данных регионах. В итоге большинство исследований касаются публичной дипломатии США в определенном регионе и в определенный отрезок времени.

Сегодня анализ особенностей публичной дипломатии США в странах Европы является основной темой в исследованиях зарубежных ученых, а эпоха «холодной войны» является основным временным отрезком в работах многих современных авторов. Вопрос о том, как публичная дипломатия сумела остановить распространение коммунистической идеологии в странах Европы в 1950-е — 1960-е гг., является, пожалуй, самым изученным как американскими, так и западноевропейскими учеными. Этот вопрос уже несколько десятков лет волнует исследователей, и интерес к нему не ослабевает, а только увеличивается в силу постоянного процесса рассекречивания новых архивных документов. Здесь можно выделить следующие аспекты изучения европейской публичной дипломатии США: объединение европейской элиты при помощи образовательных и информационных программ; внедрение американского стиля менеджмента и ориентация европейских бизнесменов в рамках экономической помощи США; борьба за идеологическую ориентацию интеллигенции и молодежи европейских государств; политика переобучения в Германии, а также пропаганда и программы обмена США в странах Восточной Европы.

Вопрос о том, как США удалось в идеологическом плане ориентировать представителей политической, экономической и академической элит стран Западной Европы на США, рассматривается в работах о деятельности Билдербергской группы и ее взаимоотношениях с правительством и благотворительными фондами США. Исследователи данной темы утверждают, что Билдербергская группа, состоящая из представителей элиты Америки и Западной Европы, сумела объединить финансовые потоки для восстановления Европы и борьбы против распространения идеологии коммунизма в умах европейского населения³³³. Тема формирования лояльной в

³³³ *Adler R.* In *Private Capacity: the History of the Bilderberg Conference*. L., 2002; *Eringer R.* *The Global Manipulators:*

отношении США политической элиты в Европе является сегодня одним из самых интригующих вопросов. Результаты исследований показывают, что правительство США при помощи особых программ туров, обменов и обучения сумело поддерживать тонус трансатлантического партнерства среди политиков Европейского Союза. Такие программы, как обучение лидеров (*International Visitor program*) и программы обменов для европейцев (*European Visitor program*), воспитали не одно поколение европейцев, которые проводили проамериканскую политику³³⁴.

Вопрос о переобучении среднего класса европейцев, являвшихся бизнесменами или менеджерами среднего звена, затрагивается в работах об экономической помощи США странам Западной Европы. Переобучение являлось масштабным проектом США: в европейских вузах создавалась новая специальность — «администрирование бизнеса», — в Америку направлялись служащие заводов, профсоюзов и компаний для изучения американского трудового процесса и менеджмента. Также преподаватели вузов проходили переобучение в университетах США для преподавания новых дисциплин по американскому стилю управления в европейских университетах. Все исследователи отмечают тот факт, что данные программы были не только экономическими, но и несли в себе четкую политическую цель — остановить распространение коммунизма путем налаживания европейской экономики, повышения производительности труда, увеличения заработной платы, включения простых рабочих в процесс принятия решений на производстве и, как следствие, создания общества потребления американского образца³³⁵.

Следующим популярным аспектом изучения европейской публичной дипломатии США является вопрос об идеологической переориентации европейской интеллигенции и молодежи. Относительно влияния США на европейскую интеллигенцию опубликовано наибольшее количество работ — как научных, так и публицистических.

the Bilderberg Group, the Trilateral Commission, Covert Power Groups of the West. Bristol, 1980; *Wilford H.* Calling the Tune? The CIA, the British Left and the Cold War, 1945–1960 // *The Cultural Cold War in Western Europe, 1945–1967*. Ed. by G. L. Scott-Smith., 2003. P. 41–52.

³³⁴ См., например: *Scott-Smith G.* Mending the “Unhinged Alliance” in the 1970s: Transatlantic Relations, Public Diplomacy, and the Origins of the European Union Visitors Program // *Diplomacy & Statecraft*. Vol. 16, No 4, 2005. P. 749–778; *Scott-Smith G.* Maintaining Transatlantic Community: US Public Diplomacy, the Ford Foundation and the Successor Generation Concept in US Foreign Affairs, 1960s–1980s // *Global Society: Journal of Interdisciplinary International Relations*. Vol. 28, No 1, 2014. P. 90–103; *Scott-Smith G.* Searching for the Successor Generation: Public Diplomacy, the US Embassy’s International Visitor Program and the Labour Party in the 1980s // *British Journal of Politics & International Relations*. Vol. 8, No 2, 2006. P. 214–237.

³³⁵ *Boel B.* The European Productivity Agency and Transatlantic Relations, 1953–1961. Copenhagen, 2003; *Carew A.* The Politics of Productivity and Politics of AntiCommunism: American and European Labor in the Cold War // *The Cultural Cold war in Western Europe, 1945–1967*. Ed. by G. L. Scott-Smith, 2003. P. 73–91; *Kuisel R. F.* *Seducing the French: the Dilemma of Americanization*. Berkeley, 1993.

Наиболее интересной работой по данной проблематике является монография британского автора Ф. Саундерс под названием “Who Paid the Piper? The CIA and the Cultural Cold War”. Данное исследование сформировало новую волну интереса ученых к политике США в области культуры в Европе³³⁶. Автор поднимает вопрос о том, как правительство США сумело организовать так называемый *Конгресс за свободу в области культуры*, который, в свою очередь, сумел мобилизовать европейскую элиту в области искусства и культуры, которая дискредитировала идеологию коммунизма. Однако, как показала монография, этот проект был реализован силами ЦРУ, и когда стало ясно, что выдаваемые гранты и призовые фонды являются деньгами данного ведомства, многие европейские деятели культуры и науки выступили с разоблачительными статьями в 1960-е гг. Однако Вашингтон добился главного, а именно: коммунистическая идеология не стала доминировать на политической арене европейских государств. Эту же тему продолжают и другие исследователи. Например, работа американского историка Р. Пэллса “Not Like US: How Europeans Have Loved, Hated, and Transformed American Culture since World War II” повествует о том, как политика США в области культуры и образования успешно «боролась» с коммунистической идеологией в странах Западной Европы³³⁷. Историк Л. Скотт в своей монографии рассматривает известные проекты ЦРУ в странах Западной Европы, которые возглавляла легендарная фигура этого ведомства Т. Браден. Он отвечал за работу с европейскими деятелями культуры и искусства³³⁸. А в своей статье голландский исследователь убедительно доказывает, как при помощи Конгресса за свободу в области культуры правительству США удалось наладить тесное взаимодействие между интеллектуалами Европы и США³³⁹.

В отличие от американских исследователей, которые стремились доказать в своих работах, что публичная дипломатия США всегда достигала своих целей, ученые из крупных европейских государств, таких как Германия и Франция, утверждали, что это далеко не так. Французский ученый Р. Куисель доказывает в своей работе “Seducing the French: the Dilemma of Americanization”, что французы на протяжении десятилетий

³³⁶ Saunders F. S. Who Paid the Piper?: The CIA and the Cultural Cold War. L.: Granta, 1999.

³³⁷ Pells R. Not Like US: How Europeans Have Loved, Hated, and Transformed American Culture since World War II. N. Y.: Basic Books, cop., 1997.

³³⁸ Lucas S. Freedom's War. The US Crusade Against Soviet Union, 1945–1956. Manchester: Manchester University Press, 1999.

³³⁹ Scott-Smith G. The Congress for Cultural Freedom, the End of Ideology and the 1955 Milan Conference: “Defining the Parameters of Discourse” // Journal of Contemporary History. Vol. 37, No 3, 2002. P. 437–455.

упорно сопротивлялись культурной американизации своего общества, которая осуществлялась США при помощи развития туристических программ, экспансии на кинорынке и внедрения гражданского обучения деловой и интеллектуальной элиты³⁴⁰. Другая работа по данной теме подробно разбирает, как план Маршалла, развитие американского спорта (бейсбол), поощрение туризма между США и Францией использовались Вашингтоном для расширения своего культурного влияния. Как и другие европейские исследователи, автор утверждает, что американская дипломатия в области культуры не имела серьезного трансформационного эффекта на Францию и другие европейские страны. Идеи, приходящие из США, трансформировались под влиянием европейского политического и культурного контекста³⁴¹. Однако многие авторы признают, что американизация Франции была заметна в период реализации плана Маршалла. Его культурная составляющая в виде программ обмена, обучения, выставок американской индустрии, развития профсоюзов и пр. оказала влияние на менталитет тех французов, которые были заняты в экономике страны. План Маршалла, по мнению ученых, сформировал новое представление у французов и европейцев в целом о том, что современное высокотехнологичное производство, развитое общество и пр. — это американская модель экономики и общества³⁴².

Взгляды упомянутых ученых совпадают с точкой зрения ряда немецких авторов, которые утверждают, что политика США в области культуры и образования не затрагивала значительную часть немецкого общества из-за расхождений между немцами и американцами в понимании самого термина «культура»: немцы, как и французы, осознавали превосходство своей традиционной культуры над американской, и поэтому Германия и Франция не стали жертвами культурного влияния США. Такой тезис, в частности, выдвигает представитель немецкой американистики Дж. Гиноу-Хехт в работе “Transmission Impossible: American Journalism as Cultural Diplomacy in Post-War Germany, 1945–55”³⁴³.

Роль молодежи в европейской образовательной и информационной политике США раскрывается в работах, повествующих о том, как США создавали молодежные

³⁴⁰ *Kuisel R. F.* *Seducing the French: the Dilemma of Americanization*. Berkeley: University of California Press, 1993.

³⁴¹ *McKenzie B. A.* *Remaking France: Americanization, Public Diplomacy, and the Marshall Plan*. N.Y.: Berghahn Books, 2008.

³⁴² *Ibid.*

³⁴³ *Gienow-Hecht J.* *Transmission Impossible: American Journalism as Cultural Diplomacy in Post-War Germany, 1945–55*. Baton Rouge, 1990. См. также: *Gienow-Hecht, J.* *Art is Democracy and Democracy is Art: Culture, Propaganda, and The Neue Zeitung in Germany, 1944–1947 // Diplomatic History*. Vol. 23, No 1, 1999. P. 21–44.

объединения либерального толка или внедряли учебную дисциплину по интеграции стран Западной Европы в вузы для объединения молодежи вокруг идеи Европейского Союза и др.³⁴⁴

Отдельным направлением изучения публичной дипломатии США в странах Европы следует считать проблему изменения политической культуры немецкого общества посредством реформ в вузах и школах, а также массового гражданского обучения немецкого населения в США. Зарубежная историческая наука накопила значительное число работ относительно политики переобучения политической элиты и молодежи Германии в период американской оккупации с 1945 по 1955 г. Тема переобучения политической и академической элиты является традиционной в работах зарубежных германоведов³⁴⁵. Среди подобных работ выделяется монография американского историка Дж. Тента, в который он утверждает, что образовательная политика США сделала свой вклад в процессы денацификации и демократизации американской зоны оккупации³⁴⁶. Другой популярной темой изучения публичной дипломатии США в период оккупации Германии является тема создания Свободного университета в западной части Германии. Наиболее известной работой по данной теме являются исследования Дж. Тента о создании Свободного университета в Берлине (“The Free University. A Political History”) и идеологической полемике вокруг бывшего Берлинского университета, известного сегодня как Университет им. Гумбольдта. Историк выстраивает традиционный дискурс о том, что профессорско-преподавательский состав, а также студенты Берлинского университета, находящегося в восточном секторе Берлина, стали искать поддержку своего проекта по созданию нового Берлинского университета из-за давления со стороны советской военной администрации. В итоге был создан Свободный университет с различными либеральными нормами — как противовес оставшемуся в советской зоне оккупации

³⁴⁴ Aldrich R. J. The Struggle for the Mind of European Youth: the CIA and European Movement Propaganda, 1948–1960 // Cold-War Propaganda in the 1950s. Ed. by G. D. N. Y. Rawnsley, 1999. P. 183–203; Kotek J. Youth Organizations as a Battlefield in the Cold War // The Cultural Cold War in Western Europe, 1945–1967. Ed. by G. L. Scott-Smith, 2003. P. 168–191; Zurcher A. The Struggle to Unite Europe, 1940–1958. N.Y., 1958; Mallinson V. The Western European Idea in Education. N.Y., 1980; Lucas S. Beyond the Freedom, beyond Control: Approaches to Culture and the State-Private Network in the Cold War // The Cultural Cold war in Western Europe, 1945–1967. Ed. by G. L. Scott-Smith, 2003. P. 53–72.

³⁴⁵ Pilgert H. P. The Exchange of Persons Program in Western Germany. Bonn, Germany: Office of the U.S. High Commissioner for Germany Historical Division, 1951; Pilgert H. P. The West German Educational System with Special Reference to the Policies and Programs of the Office of the U.S. High Commissioner for Germany. Bonn, Germany: Office of the U.S. High Commissioner for Germany Historical Division, 1953.

³⁴⁶ Tent J. Mission on the Rhine: reeducation and denazification in American-occupied Germany. Chicago: University of Chicago Press, 1982.

Берлинскому университету. Однако новые документы свидетельствуют, что военная администрация США планировала создание нового университета в рамках идеологической войны с СССР задолго до обращения к ним профессуры и студентов Берлинского университета³⁴⁷. Также интересны работы известного политолога В. Бергана о переобучении западногерманских экономистов и менеджеров (“The Americanization of West German Industry, 1945–1973”), сборник статей под редакцией М. Энтмэта о различных аспектах денацификации культуры, СМИ и образования в Германии (“America and Shaping of German Society, 1945–55”)³⁴⁸.

Другие европейские страны, в которых работали программы публичной дипломатии США, также изучаются зарубежными историками. Например, в известной работе австрийского историка Р. Вагнляйнера “Coca-Colonization and the Cold War: Cultural Transmission of United States in Austria after the Second World War” впервые было заявлено о том, что имидж американского изобилия, а не демократия, создавался программами публичной дипломатии США³⁴⁹. Такие страны, как Норвегия, Голландия, Испания и т. п., еще только входят в орбиту научных интересов специалистов по данной теме. Все эти работы реконструируют успешную историю публичной дипломатии США в начальный период «холодной войны»³⁵⁰.

Исследования о пропаганде США на страны Восточной Европы в период «холодной войны» набирают обороты в современной зарубежной историографии. Новые документы, открытые в странах Восточной Европы после 1990 г., позволяют пересмотреть многие традиционные взгляды о публичной дипломатии США³⁵¹.

³⁴⁷ См., например: *Tsvetkova N.* Failure of American and Soviet Cultural Imperialism in German Universities, 1945–1990. Book. Leiden, Netherlands: E J Brill, 2013.

³⁴⁸ *Berghahn V. R.* The Americanization of West German Industry, 1945–1973. Leamington Spa: Berg, cop, 1986; *Entman R.* Projections of Power: Framing News, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy. Chicago: University of Chicago Press, 2004.

³⁴⁹ *Wagnleitner R.* Coca-Colonization and the Cold War: Cultural Transmission of United States in Austria after the Second World War. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1994.

³⁵⁰ *Snyder D. J.* The Problem Of Power In Modern Public Diplomacy. The Netherlands Information Bureau in World War II and the Early Cold War // *The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History.* Ed. by K. Osgood, B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 57–80; *Snyder D. J.* Domesticity, Rearmament, and the Limits of U.S. Public Diplomacy in the Netherlands during the Early Cold War // *Journal of Cold War Studies.* Vol. 15, No 3, 2013. P. 47–75; *Danielsen H.* Mediating Public Diplomacy: Local Conditions And U.S. Public Diplomacy In Norway In The 1950s // *The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History.* Ed. by K. Osgood, B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 285–314; *Tully J.* Ethnicity, Security, And Public Diplomacy: Irish-Americans And Ireland’s Neutrality In World War II // *The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History.* Ed. by K. Osgood, B. Etheridge Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 81–102; *Rosendorf N. M.* Hollywood, Dictatorship And Propaganda: Samuel Bronston’s Special Relationshipwith The Franco Regime, 1957–1973 // *The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History.* Ed. by K. Osgood, B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. 103–134 и др.

³⁵¹ *Bucznska-Garewicz H.* The Flying University in Poland, 1978–1980 // *Harvard Educational Review.* Vol. 55, No 1,

Наиболее интересной работой является статья польского историка Г. Бучински-Гаревич о «Летучем университете» как форме образования, созданной польскими диссидентами при поддержке США³⁵². Также весьма глубоким исследованием является монография П. Швайзера о политике администрации Р. Рейгана в отношении стран Восточной Европы, где также есть небольшие пассажи о поддержке диссидентов через пропаганду и программы образования³⁵³. В работах М. Питвея и Я. Гранвилля подробно анализируется роль американской радиопропаганды в восстании в Венгрии в 1956 г. Автор убежден, что информационные программы имели значение для самообразования венгерской нации в сфере идеологии и послужили катализатором восстания³⁵⁴.

Пожалуй, самой последней и глубокой интервенцией американских и европейских исследователей в тему американской публичной дипломатии в Европе можно назвать специальный выпуск журнала *Cold War History* за 2011 г. под названием “Introduction: Europe Americanized? Popular reception of Western Cold War propaganda in Europe”³⁵⁵. Авторы обратились к пересмотру процессов американизации в разных странах Европы, в основном во Франции и Италии, и сформировали единое мнение, что нельзя однозначно утверждать, что американские ценности стали доминировать в странах Европы. Такие силы, как коммунисты и консерваторы, препятствовали этому доминированию. Например, несмотря на отрицательное отношение консервативных итальянцев и среднего класса к коммунизму, они не стремились поддерживать американские ценности в 1950-е гг.³⁵⁶

Тема противостояния и взаимодействия с Советским Союзом как одно из направлений в изучении публичной дипломатии США времен «холодной войны» занимает свое место в зарубежной историографии³⁵⁷. Однако масштабность темы и

1985. P. 20–33; *Schweizer P.* Reagan’s War: The Epic Story of His Forty-Year Struggle and Final Triumph over Communism. Westminster, MD, 2003; *Pittway M.* The Education of Dissent: The Reception of Voice of Free Hungary, 1951–1956 // *Across the Blocs: Cold War Cultural and Social History*. Ed. by R. Mitter, P. Major London; Portland: Frank Cass, 2004. P. 97–116; *Short K.* Western Broadcasting over the Iron Curtain. N.Y., 1988.

³⁵² *Bucznska-Garewicz H.* Op. cit. P. 20–33.

³⁵³ *Schweizer P.* Op. cit.

³⁵⁴ *Pittway M.* Op. cit.; *Granville J.* “Caught with Jam on Our Fingers”: Radio Free Europe and the Hungarian Revolution of 1956 // *Diplomatic History*. Vol. 29, No 5, 2005. P. 811–839.

³⁵⁵ *Tobia S.* Introduction: Europe Americanized? Popular Reception of Western Cold War Propaganda in Europe // *Cold War History*. Vol. 11, No 1, 2011. P. 1–7.

³⁵⁶ *Bruti L.* Witch-hunts and Corriere della Sera. A Conservative Perception of American Political Values in Cold War Italy: The 1950s // *Cold War History*. Vol. 11, No 1, 2011. P. 69–83.

³⁵⁷ См.: *Rosenberg V.* Soviet-American Relations, 1953–1960: Diplomacy and Cultural Exchange during the Eisenhower Presidency, North Carolina: McFarland & Company, 2005; *Hixson W.* Parting the Curtain: Propaganda, Culture, and the Cold War, 1945–1961. N.Y.: St. Martin’s, 1997; *Wagnleitner R.* The Empire of the Fun, or Talkin’ Soviet Union Blues:

непредсказуемость научных результатов, как правило, удерживают западных ученых от подробной реконструкции советской публичной дипломатии. Западные историки затрагивают, как правило, вопрос о влиянии массовой культуры США на советских граждан. Например, историки У. Никсон, Р. Вагнлейтнер и др. в своих исследованиях о проникновении американской пропаганды за «железный занавес» убеждены, что американская массовая культура оказывала влияние на население СССР уже при Д. Эйзенхауэре. Кроме этого, анализируя различные информационные кампании США в СССР, Никсон убежден, что все эти проекты были направлены на подрыв власти Кремля над умами и сердцами советских людей, а так называемая «культурная инфильтрация» осуществила коррозию власти коммунистов и сделала свой вклад в окончание «холодной войны»³⁵⁸.

Пожалуй, самой популярной работой о противостоянии между СССР и США является монография Д. Кауте под названием “The Dancer Defects: The Struggle for Cultural Supremacy During the Cold War”. Работа, опубликованная в 2003 г., сформировала такое направление в изучении «холодной войны», как *home fronts*. Последователи этого направления вскрывают не только влияние, скажем, СССР в США, но и отношение общества к приходящим ценностям из-за рубежа, а также культурную жизнь внутри СССР или США, находившуюся под влиянием идеологического противостояния. Автор утверждает, что советский театр, фильмы, музыка, скульптура и поэзия, а также такие деятели советского искусства, как К. Симонов, режиссеры С. Эйзенштейн и Г. Александров и пр., оказывали существенное влияние на культурное развитие как европейских стран, так и США. Исследователь говорит о том, что нельзя считать, что только американская пропаганда оказывала влияние на советских граждан. Советский Союз также имел серьезные ресурсы для глобального культурного доминирования. В заключении своей работы Д. Кауте утверждает, что идеологическое противостояние между СССР и США создало такие феномены, как *Pax America* и *Pax Sovietica*, которые отражали глобальное

The Sound of Freedom and Cultural Hegemony in Europe // Diplomatic History. Vol. 23, No 3, 1999. P. 499–524; Richmond Y. Cultural Exchange and the Cold War: Raising the Iron Curtain. State College. Pennsylvania: Penn State University Press, 2003 и др.

³⁵⁸ Hixson W. Parting the Curtain: Propaganda, Culture, and the Cold War, 1945–1961. N.Y.: St. Martin's, 1997; Wagnleitner R. Op. cit.

продвижение двух культур. Однако, замечает автор, боязнь инноваций и всего западного погубила СССР³⁵⁹.

Советско-американские обмены в области культуры и образования изучены значительно меньше. Тема советско-американских обменов наиболее полно представлена в работах Й. Ричмонда. Бывший дипломат написал на эту тему несколько книг. В своей последней монографии “Cultural Exchange and the Cold War: Raising the Iron Curtain” он пытается показать, как США сумели «подготовить» новую элиту для будущей демократической России³⁶⁰.

Наконец, среди работ по теме советско-американского противостояния стали появляться исследования, которые ставят вопрос об эффективности публичной дипломатии в период «холодной войны». Большинство зарубежных авторов с уверенностью заявляют, что в отличие от современной публичной дипломатии США, период 1950-х — 1980-х гг. характеризовался высоким доверием населения различных государств к информации, идущей со стороны американских радиостанций и печатной продукции³⁶¹. Но тем не менее существуют работы, в которых авторы делают вывод, что советская пропаганда опережала американскую по своим масштабам в период «холодной войны». Одной из первых таких работ стала статья К. Аделмана в журнале *Foreign Affairs*, в которой автор заявил, что публичная дипломатия США отстает от советской публичной дипломатии, которая имеет в своем арсенале больше информационных программ, чем США³⁶².

Латиноамериканская, азиатско-тихоокеанская и ближневосточная политика США в области публичной дипломатии изучены не так подробно, как европейское направление.

Латинская Америка в публичной дипломатии изучалась до последнего времени как приоритетное направление внешней культурной дипломатии США в 1930-е гг. Интересны работы М. Эспиносы, И. Гелмана и М. Стернса, где рассматривается довоенная политика США в государствах Латинской Америки. Авторы указывают, что образовательные обмены с Мексикой, Колумбией, Кубой и др. осуществлялись в

³⁵⁹ *Caute D.* The Dancer Defects: The Struggle for Cultural Supremacy During the Cold War. N.Y.: Oxford University Press, 2003.

³⁶⁰ *Richmond Y.* Cultural Exchange and the Cold War: Raising the Iron Curtain. State College. Pennsylvania: Penn State University Press, 2003.

³⁶¹ *Kelley J. R.* US Public Diplomacy: A Cold War Success Story? // *Hague Journal of Diplomacy*. Vol. 2, No 1, 2007. P. 53–79.

³⁶² *Adelman K.* Speaking of America: Public Diplomacy in Our Time // *Foreign Affairs*. Vol. 59, No 4, 1981. P. 913–936.

рамках внешнеполитической концепции «добрососедства» Ф. Рузвельта. Исследователи реконструируют историю становления отделов (Межведомственный комитет по сотрудничеству в области науки и культуры, Отдел по культурным взаимоотношениям и др.) в Госдепартаменте и Белом доме в 1930-е гг., напрямую связанных с администрированием еще только зарождавшихся программ обменов³⁶³. Сегодня, после рассекречивания многих документов о публичной дипломатии США в странах Латинской Америки, стали появляться новые исследования, которые показывают, как государства этого региона реагировали на культурное проникновение США³⁶⁴. Наиболее полным исследованием истоков внешней культурной политики США является монография техасского историка Д. Садлиер. Автор сумела доказать, что латиноамериканская публичная дипломатия 1930-х гг. сформировала солидарность между США и Латинской Америкой в период наступления пропаганды нацизма³⁶⁵.

Исследований об азиатско-тихоокеанской образовательной, информационной и культурной политике США немного. Как правило, их авторы акцентируют свое внимание на японо-американских обменах и переобучении в период оккупации, а также на обучении китайских студентов в США³⁶⁶. Здесь нельзя не отметить монографию японского историка Т. Ниши о культурной и образовательной политике США в период оккупации. Автор полагает, что США уничтожили японские традиции в культуре, образовании, религии и повседневной жизни в целях демилитаризации общества³⁶⁷. Сегодня встречаются исследования, посвященные конкретным примерам работы публичной дипломатии США. Например, Н. Кулл проанализировал причины провала проектов публичной дипломатии во Вьетнаме в 1960-е гг. и сделал вывод, что

³⁶³ *Espinosa M.* Inter-American Beginnings of U.S. Cultural Diplomacy, 1936–1948. Wash. D.C.: Department of State, 1976; *Gellman I.* Good Neighbor Diplomacy: United States policies in Latin America, 1933–1945. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1979; *Sterns M. A.* Educational Exchange in Latin America // *The Annals of the Academy of Political and Social Science*. Vol. 491. 1987. P. 105–117; *Cordesman A. H.* Saudi Arabia Enters the Twenty-First Century: the Political, Foreign policy, Economic, and Energy Dimensions. Westport, Conn.: Praeger, 2003.

³⁶⁴ См., например: *Perla H. Jr.* Transnational Public Diplomacy: Assessing Salvadoran Revolutionary Efforts To Build U.S. Public Opposition To Reagan's Central American Policy // *The United States and Public Diplomacy. New Directions in Cultural and International History*. Ed. by K. Osgood, B. Etheridge Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 165–194.

³⁶⁵ *Sadlier D. J.* Americans All: Good Neighbor Cultural Diplomacy in World War II. Austin, TX: University of Texas Press, 2012

³⁶⁶ *Nishi T.* Unconditional Democracy: Education and Politics in Occupied Japan, 1945–1952. Stanford, Calif., 1982; *Jansen M. B.* Education and the Japan-America Tie in the Mid 70s. // *Occasional Paper*. No 18. Center of International Educational Exchanges CIEE, 1974. P. 244. URL: <http://www.ciee.org>; *Yang M. C. A.* Multiple Cost Sharing: The Japanese Experience // *The Annals of the Academy of Political and Social Science*. Vol. 491. 1987. P. 85–91; *Woodard W. P.* The Allied Occupation of Japan 1945–1952 and Japanese Religions. Leiden, 1972; *Chu J. P.* Chinese Students in America: Qualities Associated with Their Success. N.Y., 1922; *A Survey of Chinese Students in American Universities and Colleges in the Past One Hundred Years*. N.Y., 1954.

³⁶⁷ *Nishi T.* Op. cit.

«мирная» публичная дипломатия не может быть реализована, когда армия США сбрасывала бомбы на деревни Вьетнама³⁶⁸.

Публичная дипломатия США в странах Ближнего Востока до последнего времени изучалась фрагментарно. Исследования, опубликованные в 1960–1980-е гг., в основном были посвящены образовательной деятельности американских благотворительных фондов и религиозных миссий в странах Ближнего Востока в XIX — начале XX в. В нескольких работах анализировалась деятельность по созданию конкретных университетов под эгидой США в Ливане и Египте. Частично затрагивалась образовательная политика США в Иране, Турции, Саудовской Аравии и др.³⁶⁹ Влияние США на страны Ближнего Востока через проекты в области образования в историческом контексте раскрывается в исторической работе Д. Мента. Автор анализирует знаменитый проект президента Колледжа для учителей Колумбийского университета США П. Монро. В 1925 г., будучи уже советником Госдепартамента, Дж. Монро выпустил труд под названием “Western Education in Moslem Lands”³⁷⁰, в котором он выдвинул тезис о необходимости американского влияния на систему образования в государствах и колониях данного региона. Мент изучает методы реализации данного тезиса одного из влиятельных реформаторов зарубежных систем образования. Монро предлагал создавать школы и вузы, которые бы способствовали созданию и укреплению национализма в арабских странах³⁷¹. Автор делает вывод, что семена национализма, высаженные правительством США в арабскую землю, обратились и против США, когда арабы стали выступать против американского империализма.

В начале и середине 2000-х гг. появились многочисленные исследования о проектах публичной дипломатии США в странах Ближнего Востока. Неискушенный читатель мог запутаться в появлявшихся статьях, монографиях и экспертных записках

³⁶⁸ Cull N. J. Lessons from the History of US Public Diplomacy // Conference Papers — International Studies Association, 2007. P. 1–88.

³⁶⁹ Tibawi A. L. American Interests in Syria, 1800–1901: a Study of Educational Literary and Religious work. Oxford, 1966; Grabill J. L. Protestant Diplomacy and the Near East: Missionary Influence on American Policy, 1810–1927, Minneapolis, 1971; Finnie D. H. Pioneers East: the Early American experience in the Middle East. Cambridge, Mass., 1967; Freely J. A History of Robert College: the American College for Girls, and Bogaziçi University. Istanbul: Bosphorus University, 2000; Daniel R. L. American Philanthropy in the Near East, 1820–1960. Athens, Ohio, 1970; Murphy L. The American University in Cairo: 1919–1987. Cairo, 1987; Gasiorowski M. US Foreign Policy and the Shah. Building a Client State in Iran. Ithaca and London, 1991; Lenczowski G. Political Elites in the Middle East. Wash. D. C., 1975.

³⁷⁰ Monroe P. Western Education in Moslem Lands // Essays in Comparative Education: Republished Papers. Ed. by P. Monroe. N.Y.: Teachers College Bureau of Publications, 1927.

³⁷¹ Ment D. M. The American Role in Education in the Middle East: Ideology and Experiment, 1920–1940 // Paedagogica Historica. Vol. 47, No 1/2, 2011. P. 173–189.

различных исследователей, которые критиковали, одобряли или рекомендовали правительству США методы публичной дипломатии в странах Ближнего Востока³⁷². Откладывая в сторону различные экспертные или лоббистские произведения, которые порой содержат неверную или предвзятую информацию, остановимся только на тех научных произведениях, которые стараются поддерживать баланс и нейтралитет в оценке публичной дипломатии США. Одним из таких произведений является книга У. Рафа “American Encounters with Arabs: The “Soft Power” of U.S. Public Diplomacy in the Middle East”. Раф является тем современным американским ученым, который реконструирует историю публичной дипломатии США в странах Ближнего Востока, начиная с 1940-х гг. Объясняя причины неудач проектов публичной дипломатии в регионе, У. Раф указывает провалы в информационном месседже США для арабского населения³⁷³. Другие авторы, несмотря на все попытки дать сбалансированную и научную картину действий США в области публичной дипломатии в данном регионе, постоянно «скатывались» к рекомендациям для правительства США. Например, М. Дутта-Бергман, предоставляя в своей статье краткую картину истории публичной дипломатии в регионе, делает вывод, что причина неудач современной публичной дипломатии США в арабских странах — отсутствие диалога в программах культуры, образования и информации. США продолжают навязывать свои ценности и не взаимодействуют с арабским населением³⁷⁴. Другими словами, большинство американских ученых задаются одним и тем же вопросом: почему не эффективна публичная дипломатия США в странах Ближнего Востока? Среди тех, кто пытается дать ответ на данный вопрос, выделяется статья П. Краузе и С. Эвера под названием “Public Diplomacy: Ideas for the War of Ideas”. Исследователи анализируют слабые и сильные стороны двух идеологических оппонентов — США и организации Аль-Каиды. Авторы утверждают, что несмотря на усилия США по развитию информационной пропаганды посредством таких теле- и радиокompаний, как «Голос Америки», «Аль-Хурра», «Радио Сава», только около 1 % арабов доверяют

³⁷² См., например: *Satloff R.* The Battle of Ideas in the War on Terror: Essays on U.S. Public Diplomacy in the Middle East. By. Washington, D.C.: Washington Institute for Near East Policy, 2004; *Peterson P. G.* Public Diplomacy and the War on Terrorism: A Strategy For Reform // Foreign Affairs. Vol. 81, No 5, 2002. P. 74–94; *Lord C.* Losing Hearts and Minds?: Public Diplomacy and Strategic Influence in the Age of Terror. Westport, CT: Praeger, 2006; *Kiehl W.* Dialogue with the World. Washington, D.C.: Public Diplomacy Council, 2006.

³⁷³ *Rugh W. A.* American Encounters with Arabs: The “Soft Power” of U.S. Public Diplomacy in the Middle East. Westport, CT and London: Praeger Security International, 2005.

³⁷⁴ *Dutta-Bergman M. J.* U.S. Public Diplomacy in the Middle East: A Critical Cultural Approach // Journal of Communication Inquiry. Vol. 30, No 2, 2006. P. 102–124.

информации, идущей из США. Книга отражает существующие опасения академических кругов США о том, что впервые за всю историю существования публичной дипломатии Вашингтон не способен завоевать доверие со стороны иностранной целевой аудитории³⁷⁵.

Самой острой темой среди произведений данного направления является тема о проектах публичной дипломатии США, которые были предложены и реализованы в начале 2000-х гг. Ш. Бирс, заместителем Госсекретаря по публичной дипломатии. Ее, как известно, обвиняют в провале проекта публичной дипломатии в странах Ближнего Востока под названием *shared values*. Американский исследователь П. Сейб подробно разобрал эту информационную кампанию, на которую правительство США потратило 15 млн долларов. Бирс спроектировала дюжину информационных и рекламных роликов о жизни мусульман и арабов в США, призывающих население Ближнего Востока поверить в то, что американские арабы разделяют ценности арабов, живущих на Ближнем Востоке. Сейб пишет, что большинство стран отказались показывать данные ролики по телевизионным каналам из-за того, что арабское население было больше озабочено тем, что происходило в Ираке, а не тем, как живут арабы в США³⁷⁶. Его анализ продолжает П. Плейсэнс, который ставит вопрос об этичности пропагандистской кампании Ш. Бирс. Автор указывает, что памфлет, выпущенный Госдепартаментом под названием «Жизнь мусульман в США», а также одноименные видеоролики с улыбающимися лицами американцев-мусульман оскорбили чувства мусульман, которые живут в странах Ближнего Востока, где идут непрекращающиеся войны³⁷⁷.

Исследования о цифровой дипломатии США

Новейшим направлением в изучении публичной дипломатии являются работы, посвященные цифровой дипломатии США, а точнее дипломатическим проектам, которые осуществляются в сети Интернет. Первая работа по данной теме появилась еще в эпоху отсутствия Интернета в современном понимании данного термина, в 1984 г. В своей книге американский политолог А. Хансен предсказал, что радиостанция

³⁷⁵ Krause P., Evera St., van. Public Diplomacy: Ideas for the War of Ideas // Middle East Policy. Vol. 16, No 3, 2009. P. 106–134.

³⁷⁶ Seib P. Public Diplomacy and Journalism: Parallels, Ethical Issues, and Practical Concerns // American Behavioral Scientist. Vol. 52, No 5, 2009. P. 772–778.

³⁷⁷ Plaisance P. The Propaganda War on Terrorism: An Analysis of the United States' "Shared Values" Public-Diplomacy Campaign After September 11, 2001 // Journal of Mass Media Ethics. Vol. 20, No 4, 2005. P. 250–268. См. также: Fisher A., Lucas S. Trials of Engagement: The Future of U.S. Public Diplomacy. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2011.

«Голос Америки» будет использовать компьютеры и сеть WORLDNET, одну из первых предвестников Интернета, для продвижения информации о США в мире³⁷⁸. После появления данной книги дискуссии об использовании Интернета и социальных сетей не продуцировались на протяжении десяти-пятнадцати лет. И только после масштабного распространения таких интернет-платформ, как Youtube, Facebook и Twitter, зарубежные исследователи заговорили о реальном использовании интернет-технологий в публичной дипломатии США.

Можно выделить несколько серьезных зарубежных исследований, которые заложили основы для дальнейшего изучения вопроса о том, как правительство США использует различные порталы, форумы, блоги, интерактивные радио и телевидение для решения внешнеполитических задач. Среди таких исследований выделяется работа У. Дизарда. В своей книге “Digital diplomacy: U.S. Foreign Policy in the Information Age” он изучил истоки интернет-дипломатии и политические результаты цифровой дипломатии с точки зрения продвижения идей либерализма и капитализма. В итоге автор приходит к выводу, что данный инструмент дипломатии США является весьма эффективным. Дизард утверждает, что сеть Интернет способствует укреплению власти тех государств, которые умело используют социальные сети в кампаниях по изменению общественного мнения в мире³⁷⁹.

В монографиях Э. Поттера (*Cyber-diplomacy: Managing Foreign Policy in the Twenty-First Century*) и Дж. Стейна (*Diplomacy in the Digital Age*) рассматриваются вопросы трансформации дипломатии в эпоху информационных технологий. Авторы указывают, что сегодня межгосударственные отношения основаны не только на деятельности МИДов, но и на связях миллионов граждан через социальные сети. Дипломатия, по мнению Поттера, должна быть представлена в социальных сетях и продвигать интересы государства. Традиционная дипломатия должна освоить новую цифровую дипломатию и интегрировать в нее все составные части правительственной политики³⁸⁰.

Один из специалистов в данной области — П. Пахлави — в своей книге “Cyber-Diplomacy: A New Strategy of Influence” указывает, что только прямое общение между правительством США и зарубежными пользователями социальных сетей является

³⁷⁸ Hansen C. A. *USIA, Public Diplomacy in the Computer Age*. N.Y.: Praeger, 1984.

³⁷⁹ Dizard W. Jr. *Digital diplomacy: U.S. Foreign Policy in the Information Age*. Westport, CT: Praeger, 2001.

³⁸⁰ Potter E. H. *Cyber-diplomacy: Managing Foreign Policy in the Twenty-First Century*. Carleton: Carleton University Press, 2002; Dizard W. Jr. *Op. cit.*

наиболее эффективным способом для поддержки политики США и американских идеологических ценностей³⁸¹. Действительно, в 2009–2010 гг. администрация США объявила основным приоритетом публичной дипломатии установление связи между правительством США и зарубежными блоггерами. Почему это стало возможным? Многие американские эксперты говорят, что сеть Интернет объединяет в большинстве случаев либерально настроенные массы людей, которые в целом положительно относятся к США и готовы на диалог. Самое точное описание роли дипломатии США в социальных сетях предложила эксперт публичной дипломатии А. Арсено: «Пользователи сети активны, они распространяют свои мнения, концепции, культурные позиции по любому вопросу, поскольку сеть Интернет поощряет пользователей продуцировать и распространять свой собственный контент. В условиях перехода от монолога к диалогу именно Интернет становится сторожевым псом демократии, которым раньше были традиционные СМИ»³⁸². Арсено подсчитала число подписчиков на известные каналы международного вещания на портале Youtube. Исходя из ее анализа, в 2007 г. телеканал «Аль-Джазира» на английском языке имел больше всего подписчиков, несмотря на все усилия публичной дипломатии США привлечь подписчиков на свои каналы как «Аль-Хурра»³⁸³.

Исследователь К. Лорд указывает в монографии “Voices of America: U.S. Public Diplomacy for the 21st Century”, что новая реальность диктует создание новых стратегий для осуществления цифровой дипломатии. Исследование изобилует интересными фактами и статистикой, на основе которой и делаются выводы о значимости блогов и социальных сетей во внешней политике США. Автор пишет, что сегодня в мире более миллиарда пользователей сети Интернет, ежедневно 100 миллионов видео просматриваются на портале YouTube, а 184 миллиона блоггеров пишут каждый день. Автор указывает на высокую мобилизационную сущность сети: «Три человека на Facebook могут мобилизовать миллионы людей». Именно поэтому публичная дипломатия США в Интернете должна занимать важное место. Среди ее стратегических задач — информирование, привлечение (*attraction*) и убеждение участников блогов поддерживать США, создание импульса для понимания американской политики, ее институтов, ценностей, а также создание диалога,

³⁸¹ Pahlavi P. *Cyber-Diplomacy: A New Strategy of Influence*. Halifax: McGill-Queen's University Press, 2003.

³⁸² Arsenault A. *Public Diplomacy 2.0 // Toward a New Public Diplomacy: Redirecting U.S. Foreign Policy*. Ed. by P. Seib L.; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. P. 135–153.

³⁸³ Arsenault A. *Op. cit.* P. 143.

уважения, доверия в мире, поддержание демократии и, наконец, создание крепких персональных связей между политиками»³⁸⁴.

Анализ стратегий и принципов цифровой дипломатии администрации Б. Обамы представлен в аналитических статьях С. Дюпонта. Автор пишет, что госсекретарь Х. Клинтон выдвинула две новые инициативы — *Государство XXI века* и *Свобода в сети Интернет*. Эти инициативы стали стратегией и теоретической основой «новой публичной дипломатии» США. Данные документы, по мнению ученого, перевернули традиционную дипломатию, поскольку указывают, как США будут использовать Интернет и социальные сети в практике внешней политики США. В эпоху массового использования сети Госдепартамент получил новые инструменты для достижения своих политических целей. Автор указывает, что поскольку мир — это не только государства, но и сеть индивидуумов, организаций и ассоциаций, то и установление связи с ними является сутью новой публичной дипломатии США³⁸⁵.

Переходя к изучению форм и методов цифровой дипломатии, зарубежные ученые высказывают мнение, что цифровая дипломатия США — это смена форм и стратегий, путь для расширения традиционных дипломатических практик, развитие технических решений для политики, поддержка киберактивизма. Так определяет методы цифровой дипломатии голландский исследователь С. Ноорт. Его исследование под названием “Social Media Strategy: Bringing Public Diplomacy 2.0 to the Next Level” иллюстрирует, как взаимодействие США с социальными сетями может быть интегрировано в уже существующие стратегии развития публичной дипломатии. Автор анализирует структуру, организацию, задачи, аудиторию, регулирование и эволюцию эффективного использования цифровой дипломатии в США. Ноорт указывает, что если посчитать зарегистрированных пользователей портала Facebook, то данная социальная сеть — третье по величине государство в мире, которое объединяет более 500 млн человек. Однако достижения «новой публичной дипломатии» США, по его мнению, пока еще очень незначительны, чтобы говорить о каких-то впечатляющих результатах³⁸⁶.

³⁸⁴ Lord K. *Voices of America: U.S. Public Diplomacy for the 21st Century*. Wash., D. C.: Brookings Institution, 2008. P. 123.

³⁸⁵ DuPont S. *Connection Technologies in U.S. Foreign Policy: an overview of “21st Century Statecraft” and “Internet Freedom // New Democrat Network*. URL: <http://ndn.org/paper/2010/connection-technologies-us-foreign-policy>

³⁸⁶ Noort C. *Social Media Strategy: Bringing Public Diplomacy 2.0 to the Next Level*. San Francisco: Consulate General of the Netherlands, 2011.

Особенности работы отделов Госдепартамента по реализации цифровой дипломатии, а также анализ деятельности главных авторов создания новой дипломатии в США — А. Росса и Дж. Коэна — рассматривает в своей статье Дж. Курбалия. Цифровая дипломатия еще только проходит путь своего институционального развития — основной тезис автора в статье “Digital Diplomacy: What is New³⁸⁷”. Кроме этого, зарубежные исследователи обратили внимание на деятельность одного из первых механизмов осуществления цифровой дипломатии США — *Digital Outreach Team*. Данный отдел Госдепартамента объединяет несколько человек, которые объясняют внешнюю политику США зарубежным активным блоггерам. Автор статьи анализирует темы дискуссий, в которых участвовала данная команда, и задается вопросом об эффективности работы цифровой дипломатии³⁸⁸.

Упомянутый выше американский исследователь Николас Кулл также разрабатывает данное направление в изучении американской публичной дипломатии. В своей статье “The Long Road to Public Diplomacy 2.0: The Internet in US Public Diplomacy” он обращается к вопросу о том, как еще Информационное агентство США стало использовать первые компьютерные технологии в публичной дипломатии в 1970-х и 1980-х гг.³⁸⁹ и почему Госдепартамент медленно переходит от стратегии монолога к стратегии установления диалога между правительством США и целевой аудиторией в зарубежных странах. Кулл указывает на некоторые интересные факты. Например, по его данным, уже в 1994 г. Информационное агентство США через радиостанцию «Голос Америки» начало запускать текстовые файлы, используя протокол Гофера, к концу 1994 г. Аудиофайлы появились онлайн на пятнадцати языках, причем впервые в мире около 50 тыс. слушателей по всему миру сумели их скопировать на свои компьютеры. Наконец, в 1996 г. радиостанция «Голос Америки» перешла на вещание в реальном времени в сети Интернет³⁹⁰. Кроме этого, американский исследователь дает характеристику деятельности самых известных американских дипломатов в области публичной дипломатии современных США. Такие персонажи, как К. Хьюгес, Дж. Глассмэн и др., занимавшие пост заместителя Госсекретаря по публичной дипломатии

³⁸⁷ Kurbalija J. Digital Diplomacy: What is New? // WordPress Blogg, July 22, 2010. URL: <http://deepdip.wordpress.com/2010/07/22/digital-diplomacy-what-is-new>

³⁸⁸ Khatib L., Dutton W., Thelwall M. Public Diplomacy 2.0: An Exploratory Case Study of the US Digital Outreach Team // The Center on Democracy, Development, and the Rule of Law working papers, No 120, 2011. URL: <http://cddrl.fsi.stanford.edu/publications>

³⁸⁹ Cull N. J. The Long Road to Public Diplomacy 2.0: The Internet in US Public Diplomacy // International Studies Review. Vol. 15, No 1, 2013. P. 123–139.

³⁹⁰ Ibid. P. 127.

в период администрации Дж. Буша-мл., сделали серьезный вклад в развитие цифровой дипломатии США. Они создали новые отделы в Госдепартаменте, которые стали развивать интернет-дипломатию США³⁹¹. Однако наиболее важным вкладом данной статьи является его вывод о том, что эффективность цифровой дипломатии достигается уже не посредством увеличения числа «лайков» или «фолловеров», а посредством расширения Интернет-активности дипломатов США в зарубежных странах³⁹².

Наконец, стали появляться первые исследования, которые посвящены конкретному примеру использования интернет-технологий для продвижения американских внешнеполитических интересов. Работа голландской исследовательницы Ф. Янсен посвящена «цифровому активизму» населения в период антиправительственных демонстраций в Египте, Сирии, Иране и Тунисе в 2009–2011 гг.³⁹³ Янсен на основании математических методов изучения социальных сетей утверждает, что активисты стали использовать Интернет сначала для выхода из изоляции и подполья, затем для создания мобилизации своих сторонников и продвижения идеи реформ и революции и, наконец, для вывода людей на улицу. Китайские ученые исследовали методы работы американских дипломатов в местных социальных сетях и сделали вывод, что большинство дипломатов ведут свои микроблоги и распространяют в основном информацию о жизни американского общества с обязательной ссылкой на сайт правительственных структур США³⁹⁴. Совместная статья арабских и британских исследователей повествует о работе такого нового ведомства в структуре Госдепартамента, как *Digital Outreach Team*. Авторы указывают, несмотря на все недостатки цифровой дипломатии США (например, ее неприкрытый пропагандистский характер), что данное звено в Госдепартаменте США способно создать диалог между американским правительством и арабскими блоггерами, однако не так быстро³⁹⁵. Все указанные исследования сходятся в одном: публичная дипломатия в Интернете — необходимый инструмент традиционной дипломатии, поскольку Интернет соединяет многие политические силы, на которые можно

³⁹¹ Ibid. P. 131.

³⁹² Ibid. P. 137.

³⁹³ Jansen F. Digital Activism in the Middle East: Mapping Issue Networks in Egypt, Iran, Syria and Tunisia // Knowledge Management For Development Journal. Vol. 6, No 1, 2010. P. 37–52

³⁹⁴ Zhong X., Lu J. Public Diplomacy Meets Social Media: A Study of the U.S. Embassy's Blogs and Micro-Blogs // Public Relations Review. Vol. 39, No 5, 2013. P. 542–548.

³⁹⁵ Khatib L., Dutton W., Thelwall M. Public Diplomacy 2.0: A Case Study of the US Digital Outreach Team // Middle East Journal. Vol. 66, No 3, 2012. P. 454–472.

повлиять. Отсутствие данного инструмента дипломатии приведет к распространению и победе других идеологий, совсем не дружественных в отношении США³⁹⁶.

Исходя из нашего анализа работ зарубежных исследователей, можно сделать следующие выводы. Данная тема привлекает внимание специалистов в области международных отношений и внешней политики, политологии, культурологии, политической коммуникации и сетевых СМИ. Наиболее изученным вопросом является политика публичной дипломатии США в отношении стран Западной Европы в период «холодной войны».

Заключение к главе 2

Данное исследование вводит впервые в научный оборот новые архивные документы, которые еще не использовались историками в качестве источниковой базы для реконструкции публичной дипломатии США. Особую роль здесь сыграли документы фондов Госдепартамента и Агентства международного развития США, а также архивные документы библиотеки Университета штата Арканзас Университета штата Индиана.

Суммируя отечественную и зарубежную историографию, необходимо отметить несколько наблюдений. Исследования о внешней культурной политике США начались примерно в 1960-е гг. и развивались до начала 2000-х гг. в рамках дискурса о «культурной дипломатии», пропаганде США. С приходом нового поколения исследователей и активизацией программ культуры, информации и образования в странах Ближнего Востока, появлением новых концепций о «мягкой силе» и стратегической коммуникации дискурс о «культурной дипломатии» сменился дискурсом о «публичной дипломатии». Кроме этого, сделаем еще один вывод, который открывает новизну данного диссертационного исследования. Среди указанных работ нет ни одной, которая бы соединяла широкий эмпирический материал и предлагала теоретические рамки для изучения и понимания публичной дипломатии США. Не существует исследования, которое бы анализировало полную картину становления и развития внешней культурной политики США. Как правило, исследователи останавливаются на узких вопросах, причем игнорируя участие

³⁹⁶ *Graffy C.* The Rise of Public Diplomacy 2.0 // The Journal of International Security Affairs, No 17, 2009. URL: <http://www.securityaffairs.org/issues/2009/17/graffy.php>

различных американских государственных ведомств в публичной дипломатии США, как, например, Агентство международного развития.

Глава 3

Публичная дипломатия США как инструмент идеологического противостояния на международной арене, 1914–1991 гг.

Данная глава охватывает значительный период в истории Соединенных Штатов Америки — от начала Первой мировой войны до окончания периода «холодной войны». В этот период произошло становление США как глобальной державы и вместе с тем — развитие культурной дипломатии США, которая позже стала называться публичной дипломатией.

События, связанные с публичной дипломатией США, которые будут подлежать анализу и оценке в этой главе, объединены одной важной нитью: они явились реакцией правительства США на внешнюю политическую или идеологическую угрозу. Оказалось, что не внутренние потребности в межкультурной коммуникации и в сотрудничестве с другими странами, а внешняя угроза национальной безопасности США стала основным стимулом создания программ культуры, образования и информационной пропаганды США, которые направлялись в конкретные государства. Возможное вторжение Германии в Латинскую Америку во время Первой и Второй мировых войн угрожало США потерей их влияния и привело к созданию программ обучения политических лидеров и государственных чиновников Аргентины, Венесуэлы и Мексики, которые финансировались за счет администрации США; угроза американским интересам в Западной Европе и на Ближнем Востоке в период «холодной войны» обусловила разработку масштабных программ пропаганды культуры и обучения для государств, наиболее подверженных влиянию советской идеологии³⁹⁷. И только после окончания «холодной войны» США стали применять программы публичной дипломатии в рамках известной концепции расширения влияния США или распространения демократии, известной как *engagement and enlargement*. В течение нескольких лет после 1990 г. публичная дипломатия превратилась из оборонного инструмента в инструмент наступательный, речь о чем

³⁹⁷ Цветкова Н. А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394.

пойдет в следующих главах. Однако основа наступательного движения публичной дипломатии была заложена в период «холодной войны».

Основные части главы будут охватывать период с конца 1940-х до начала 1990-х гг., т.е. период «холодной войны» или идеологического, экономического, политического и военного противостояния двух империй — СССР и США. Благодаря этой политической ситуации США сформировали механизм публичной дипломатии для влияния на зарубежных граждан, деятельность которых способствовала укреплению демократической системы в различных государствах, а значит, и продвижению интересов США в мире. В этот уникальный период противостояния политический истеблишмент США выработал фундаментальный план, как не допустить расширения влияния СССР в мире. Этот план подразумевал, во-первых, укрепление военного потенциала возможных союзников, во-вторых — развитие демократии в мире, что невозможно без создания особой системы взаимопонимания, т.е. согласия наций принять американский образец демократической системы за модель своего политико-экономического развития и поведения на международной арене, в-третьих — экономическое и социальное развитие отстающих государств для создания основы формирования демократической идеологии, в-четвертых — создание предпосылок для перемен в коммунистическом блоке³⁹⁸. Все это требовало «мягких» способов воздействия на зарубежные государства и их население. Укрепление военного потенциала союзников невозможно было представить без обучения зарубежных военных; развитие политической системы в союзных государствах на основе американской модели являлось основной целью всех правительственных программ обменов, которые создавали политическую элиту, ориентированную на США; экономическое и социальное развитие государств предполагало масштабное обучение профессионалов в области экономики, политики, педагогики, социальной сферы и т. д.; а проникновение в страны коммунистического блока было возможно только информационной пропаганде и «неполитическим» программам обменов, которые способствовали расшатыванию советской идеологии.

Глава состоит из четырех частей. В первой части реконструирован процесс зарождения публичной дипломатии, который происходил в 1914–1945 гг. Вторая часть анализирует один из самых интересных периодов развития публичной дипломатии

³⁹⁸ См. подробнее: *Цветкова Н. А.* Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 128.

США — это начальный период «холодной войны», когда произошло институциональное формирование публичной дипломатии, а также появились первые стратегии и первые успешные проекты публичной дипломатии США в странах Западной Европы в 1950-е — 1960-е гг. Третья часть главы анализирует процесс выхода публичной дипломатии США за пределы Европы в 1960-е — начале 1970-х гг. в страны третьего мира. Именно тогда публичная дипломатия США стала глобально-ориентированной. Наконец, четвертая часть обращается к вопросу о роли публичной дипломатии в поддержке диссидентов в странах Восточного блока, что, несомненно, сыграло свою роль в разрушении СССР.

3.1 Зарождение публичной дипломатии США, 1914–1945 гг.

3.1.1 Первая мировая война и первые проекты публичной дипломатии США на мировой арене

Точкой отсчета правительственной публичной дипломатии США на международной арене мы считаем 1914 г., когда началась Первая мировая война. Участие США в этой войне стало причиной создания механизма внешнеполитической пропаганды³⁹⁹. Втягивание США в этот европейский конфликт детерминировало создание программ пропаганды, а также особых проектов обучения как эффективных способов продвижения внешнеполитической концепции США о природе миропорядка на Европейском континенте. Впервые США попытались укоренить в сознании европейцев конкретную идею о необходимости формирования коллективной безопасности через создание всемирной организации. Созданный В. Вильсоном *Комитет по общественной информации* способствовал распространению данной идеи в Европе через обучение европейских журналистов, создание американских библиотек

³⁹⁹ Несомненно, до этого момента Госдепартамент осуществлял минимальные проекты культурной дипломатии. После американо-испанской войны 1898 г. и в результате аннексии островов в Тихом океане, включая Филиппины, и получения протектората над Кубой и Пуэрто-Рико, Госдепартамент осуществил два мероприятия, значимых для становления международных образовательных программ как инструмента внешней политики США. В 1900 г. 1300 кубинских преподавателей были приглашены в Гарвардский университет для изучения английского языка, а в 1908 г. 2000 китайских студентов приехали в американские вузы за счет контрибуции, выплачивавшейся Китаем после Боксерского восстания. В этих случаях культурные контакты являлись инициативой США для обеспечения стабильной экономической и политической ситуации в Китае и на Кубе. Однако тогда правительство США не заявляло о дипломатии в области культуры как об особом инструменте внешней политики. См. подробнее: *Цветкова Н. А. Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны»*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.

и распространения визуальной и печатной продукции⁴⁰⁰.

Комитет стал первым инструментом внешнеполитической пропаганды правительства США⁴⁰¹. Главой комитета стал журналист Дж. Крил, близкий друг президента. Комитет имел в своей структуре пятнадцать отделов и насчитывал около 150 тысяч сотрудников, волонтеров и общественных помощников, которые занимались распространением «благой вести об американизме в каждом уголке земного шара»⁴⁰². В своей книге «Как мы рекламировали Америку» Дж. Крил предоставил исследователям массу интересных фактов о зарождении программ пропаганды и обучения. Он указывает, например, что в те годы США, в отличие от европейских государств, не имели СМИ и телеграфных агентств, которые бы работали в зарубежных странах. Именно из-за этого в разных странах сложился, по его мнению, совершенно искривленный имидж США — как страны рабства, безумных капиталистов, имперских замашек и пр.⁴⁰³

На плечи Дж. Крила и его волонтеров легла серьезная задача, которая и до сих пор остается основной в публичной дипломатии США, — не только донести идеи Вильсона, но и исправить имидж США в глазах зарубежной публики. Задача была крайне масштабной, а в руках Дж. Крила были только печатные средства массовой информации и человеческий капитал в лице американцев, которые могли «разносить благую весть о США» в зарубежных странах. Памфлеты, агитки, статьи в зарубежных СМИ, американские читальные залы и туры университетской профессуры стали основными методами зарождающейся публичной дипломатии США. Информирование зарубежных учителей и профессуры о характере и чертах американской системы образования посредством лекционных туров представителей университетского сообщества США также были использованы Крилом. Например, около 200 американских лекторов побывали в одной только Франции, чтобы рассказать об американской системе и об Америке в целом.

⁴⁰⁰ Руководителем Комитета являлся журналиста и друг президента Дж Крил. См. подробнее о деятельности Комитета Крила: *Creel G. How We Advertised America: The First Telling Of The Amazing Story Of The Committee On Public Information That Carried The Gospel of Americanism to Every Corner of The Globe.* L.; N.Y.: Harpers & Brothers Publishers, 1920; Pells R. *Not Like US: How Europeans Have Loved, Hated, and Transformed American Culture since World War II.* N.Y.: Basic Books, cop. 1997. P. 8.

⁴⁰¹ U.S. Public Diplomacy: Background and Current Issues, Congressional Research Service Report, 2009. Wash. D.C., 2009. P. 9.

⁴⁰² *Creel G. How We Advertised America: The First Telling Of The Amazing Story Of The Committee On Public Information That Carried The Gospel Of Americanism To Every Corner Of The Globe.* L.; N.Y.: Harpers & Brothers Publishers, 1920; См. подробнее: *Denton E.R., Woodward G.C. Political Communication in America.* N.Y.: Praeger, 1990.

⁴⁰³ *Creel G. Op. cit.* P. 237.

Печатная продукция, американские читальные залы и туры лекторов охватили в итоге почти все страны Европы, Россию, Филиппины, но этого было недостаточно. Нужна была эффективная пропаганда в прямом эфире, чтобы достичь ушей зарубежной аудитории. Ознакомившись с эффективной пропагандистской машиной Германии, Комитет Крила стремился повторить ее масштабы и использовать ее методы, и Дж. Крилу удалось создать нечто подобное радиовещанию в сентябре 1917 г. Данный отдел назывался *Division of Wireless and Cable Service* или *Compub*. В этом же году его офисы во Франции, Швейцарии, Португалии, России, Италии и Испании заработали как основные информационные машины⁴⁰⁴. Служащие отдела старались «считывать» пропаганду, идущую со стороны Германии, и вовремя на нее отвечать. Тогда же родилась идея, что самым эффективным ответом на немецкую пропаганду может быть информация об уникальности политического устройства США, федерализме, разделении властей и т. п. Крил предложил своим сотрудникам зачитывать в эфире выжимки или полные тексты выступлений президента США как примеры американской демократической политической культуры⁴⁰⁵.

Анализируя результаты подобной деятельности, сам Дж. Крил указывал, что многие зарубежные издания, элита и население различных стран стали более позитивно относиться к США. Однако после окончания Первой мировой войны Комитет прекратил свое существование из-за решения Конгресса приостановить финансирование подобных программ в странах Европы. Американское общество возвращалось к изоляционизму, и все переговоры Дж. Крила с законодателями о важности распространения информации о США не дали своего положительного результата. Тем не менее деятельность Дж. Крила и администрации президента Вильсона в данной сфере положили начало процессу продвижения внешнеполитических инициатив через обучение и информирование населения об особенностях политической и образовательной систем США в зарубежных странах.

⁴⁰⁴ Ibid. P. 251.

⁴⁰⁵ Ibid. P. 259.

3.1.2 Публичная дипломатия США в Латинской Америке в межвоенный период: противостояние с нацизмом и создание первых правительственных ведомств

Усиление Германии, нарастание напряженности в Европе и, как следствие, начало Второй мировой войны оказали наибольшее влияние на становление публичной дипломатии США. Германия снова оказалась тем государством, которое имело в своем арсенале и военную мощь, и идеологию, способные подорвать влияние США в странах Латинской Америки. Эффективная пропагандистская машина нацистской Германии стала новой угрозой национальным интересам США в данном регионе. Регион экономических и стратегических интересов США со времен доктрины Монро оказался мишенью немецкой пропаганды, и информация, идущая из Германии, стала привлекать некоторую часть населения стран Латинской Америки. Интерес латиноамериканских стран к Германии и Европе в целом был вызван, видимо, негативным отношением населения западного полушария к США после реализации политики «большой дубинки» и интервенций в Карибский бассейн в начале XX в. Активность Германии в странах Латинской Америки была огромной. К 1941 г. Германия построила около 900 школ в регионе⁴⁰⁶. Во всех странах Латинской Америки развивалось преподавание немецкого языка⁴⁰⁷, а немецкие книги переводились на испанский и португальский. Политика добрососедства Ф. Рузвельта, начатая в 1933 г.⁴⁰⁸, и новая публичная дипломатия США были призваны ответить на активизацию политики Германии посредством создания проамериканского идеологического консенсуса в регионе⁴⁰⁹.

В регионе уже работали американские неправительственные организации в области культурной дипломатии. Еще в 1919 г. бывшим госсекретарем Э. Руттом и профессором С. Дугганом, экспертом в области международных академических

⁴⁰⁶ Ninkovich F. *The Diplomacy of Ideas: U.S. Foreign Policy and Cultural Relations, 1938–1950*. N.Y.: CUP, 1981. P. 47.

⁴⁰⁷ Thomson Ch. A., Laves. W. H. *Cultural Relations and U.S. Foreign Policy*. Bloomington, IN.: Indiana University Press, 1963. P. 35.

⁴⁰⁸ В своей инаугурационной речи 4 марта 1933 г. новый президент Ф. Рузвельт произнес основное положение своей новой политики: “In the field of world policy I would dedicate this nation to the policy of the good neighbor — the neighbor who resolutely respects himself and, because he does so, respects the rights of others.” См.: Address by Franklin D. Roosevelt, 1933 // FDR's Papers as President. Franklin D. Roosevelt Presidential Library & Museum. URL: <http://www.fdrlibrary.marist.edu/aboutfdr/inaugurations.html>

⁴⁰⁹ *Espinosa M. Inter-American Beginnings of U.S. Cultural Diplomacy, 1936–1948*. Wash. D.C.: Department of State, 1976.

связей⁴¹⁰, был создан известный *Институт международного образования*. Оба его основателя были сторонниками распространения влияния США в странах Латинской Америки посредством использования инструментов «мягкой силы». Созданная ими первая программа академических обменов привлекала ежегодно около 30 студентов и профессоров из Аргентины, Бразилии, Мексики, Кубы, Колумбии и др., но не имела ярко выраженной идеологической окраски⁴¹¹. Однако культурная и образовательная деятельность Германии в регионе подталкивала Вашингтон начать процесс контроля над неправительственными организациями и существующими программами. Сын С. Дуггана, Лоренц Дугган, который возглавлял с 1935 г. Отдел по делам Латинской Америки в Госдепартаменте, предложил Ф. Рузвельту увеличить число обменов в регионе и финансировать академические программы через федеральный бюджет. Рузвельт согласился, но для осуществления более широких программ публичной дипломатии требовалось согласие латиноамериканских государств участвовать в американских программах. Этот вопрос был успешно решен госсекретарем К. Халлом на конференции государств Латинской Америки в Буэнос-Айресе в 1936 г. На этой всемирно известной конференции сам президент Ф. Рузвельт обозначал обмены в области образования и культуры как основной метод защиты демократии и конституционного управления в западном полушарии, а также как метод противостояния с фашизмом. На конференции президент Рузвельт произнес свою известную речь о роли программ культуры и образования: «Можем ли мы, республики нового мира, помочь старому миру предотвратить нависшую угрозу? Да, я уверен, что мы можем. И мы собрались здесь, чтобы продемонстрировать единение [западного полушария] всему миру и защитить демократическую форму конституционного правительства посредством распространения культуры, образования и свободы слова»⁴¹². В соответствии с подписанными соглашениями двадцать латиноамериканских государств соглашались на обучение студентов, журналистов и политиков в США. Впервые появилось межправительственное соглашение между США и группой зарубежных стран — Конвенция о продвижении межамериканских культурных связей — о конкретных программах обмена. Кроме этого, Конвенция призвала «поощрять более тесные отношения между неофициальными

⁴¹⁰ Ninkovich F. Op. cit. P. 19.

⁴¹¹ Panorama. A Record of Inter-American Cultural Events. December 1947. Wash. D. C., 1947. P. 46.

⁴¹² Franklin D. Roosevelt. Address before the Inter-American Conference for the Maintenance of Peace, Buenos Aires, Argentina, December 1, 1936 // The American Presidency Project. URL:<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=15238>

организациями, которые оказывают влияние на формирование общественного мнения» и продвигают взаимопонимание между США и странами Латинской Америки. Наконец, США подписали еще несколько договоров об обмене публикациями, выставками искусства и образовательными фильмами⁴¹³.

В 1938 г. администрация США создает *Отдел по связям в области культуры* в Госдепартаменте «для отпора “проникновению” фашистских идей на американские континенты»⁴¹⁴. Возглавил отдел Бен Черрингтон, директор фонда Университета в Денвере⁴¹⁵, впоследствии назначенный представителем правительства США в ЮНЕСКО. Появилась и новая должность в американском дипломатическом корпусе — атташе по культуре — для контроля над проектами публичной дипломатии и распространением антинацистской пропаганды в регионе. Создание отдела в Госдепартаменте стало важнейшим событием для всей последующей истории публичной дипломатии США⁴¹⁶. Появился *правительственный механизм формирования и реализации программ публичной дипломатии*. До этого момента большинство программ в области культуры и образования находились в руках благотворительных фондов, университетов и неправительственных организаций. Начиная с 1938 г. Белый дом берет под контроль программы «мягкой силы», которые используются в политических интересах США. Эта дата стала своеобразным Рубиконом для правительства США, поскольку в последующие годы новые вызовы американским интересам и ценностям будут только усиливать роль правительства в регулировании программ публичной дипломатии.

Однако создание правительственного механизма реализации программ публичной дипломатии сразу же повлекло за собой борьбу между ведомствами за право контролировать эту область внешней политики. Нельсон Рокфеллер, который имел серьезные экономические интересы в странах Латинской Америки, развивает альтернативные программы для латиноамериканских представителей бизнеса. После поездки по странам Латинской Америки весной 1940 г. он передал президенту меморандум о создании нового агентства для активизации экономического и

⁴¹³ См. полный список документов конференции 1936 г.: *Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1936. The American Republics, 1936.* Wash., D.C.: GPO, 1972. P. VII–XCV.

⁴¹⁴ *Gellman I. Good Neighbor Diplomacy: United States Policies in Latin America, 1933–1945.* Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1979 P. 146; *Wieck R. Ignorance Abroad: American Foreign Educational and Cultural Policy and the Office of Assistant Secretary of State.* Westport, Conn.: Praeger, 1992. P. 7.

⁴¹⁵ *Ninkovich F.* Op. cit. P. 29.

⁴¹⁶ *Цветкова Н. А. Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны».* СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 53.

культурного сотрудничества в регионе. Свое предложение об учреждении независимого агентства он обосновывал необходимостью для частных коммерческих компаний США продвигать свои интересы в регионе, где западноевропейские бизнесмены уже давно взяли на вооружение международные образовательные контакты как средство создания обученного и лояльного персонала. Рокфеллер убеждал президента использовать международные образовательные обмены как инструмент сворачивания влияния европейцев в Латинской Америке⁴¹⁷. Рузвельт согласился с меморандумом, и Н. Рокфеллер возглавил *Офис по межамериканским делам*. Офис подчинялся Белому дому, минуя Госдепартамент. Программы обрели двух кураторов в лице Отдела по связям в области культуры и Офиса по межамериканским делам. В итоге Госдепартамент и офис Н. Рокфеллера дублировали программы друг друга, что привело к неорганизованности в их реализации и соперничеству между руководителями ведомств. Хотя ведомство Н. Рокфеллера прекратило свое существование в 1946 г., межведомственная борьба за право контролировать программы, дублирование программ и ведомств станет характерной чертой всей последующей американской публичной дипломатии.

Чем стремительнее продвигался Гитлер по Европе, тем чаще создание демократических политических институтов в странах Латинской Америки рассматривалось как основная задача программ публичной дипломатии. Появился и *принцип отбора* тех граждан, которые наиболее подходят для создания политической системы американского образца в латиноамериканских странах. Правительство США предполагало, что политики и молодые лидеры среди студентов, журналистов и пр. являются той особой частью общества, которую необходимо привлекать в программы обучения, и в итоге они и будут способствовать продвижению либеральной демократии в политической системе стран региона. Однако масштабы влияния США были не слишком большие по сравнению с сегодняшним днем. Только в 1940 г. первая группа студентов, профессуры, «молодых лидеров» и журналистов из стран Латинской Америки была приглашена Госдепартаментом для участия в первой программе обменов, известной сейчас как *International Visitor Leadership Program*.

Однако уже в период военных действий Латинская Америка и программы обучения и культуры были отодвинуты на задний план. Европа, АТР, Ближний Восток стали

⁴¹⁷ Ninkovich F. Op. cit. P. 36–37.

постепенно входить в оборот публичной дипломатии. Информационная пропаганда, а не обмена в области образования и культуры, заняла приоритетное место среди других программ публичной дипломатии. В 1941 г., когда стало ясно, что США втянуты в новую войну с Германией, президент издает распоряжение о создании независимого ведомства по информации (*Office of the Coordinator of Information*) для сбора и анализа информации, имеющей влияние на национальную безопасность США. В этом ведомстве был создан Отдел военной информации (*Office of War Information*), а в его состав, в свою очередь, вошла и первая радиостанция — *Voice of America*, — которая вещала на зарубежные страны в целях противодействия немецкой пропаганде. Все указанные ведомства локализовались в Белом доме⁴¹⁸. В феврале 1942 г. дикторы «Голоса Америки» впервые вышли в эфир⁴¹⁹. В конце войны Отдел военной информации был ликвидирован, а радиостанция «Голос Америки» сумела сохранить свою деятельность, и контроль за ее деятельностью был передан Госдепартаменту.

За время войны Офис военной информации создал более 70 зарубежных информационных сервисов (*posts*), которые распространяли новости и печатную продукцию. Печатная продукция, выпускавшаяся Отделом военной информации, играла тогда существенную роль в пропаганде против нацизма. Ежедневно Офис военной информации отправлял в зарубежные страны более 3000 фотографий и другой визуальной продукции. Несомненно, вся продукция работала на продвижение американской позиции, как, например, иллюстрированный памфлет “*The United Nations Fight for the Four Freedoms*” распространял позицию США о свободе и демократии⁴²⁰. Основным же регионом проникновения радиостанции были Европа и АТР. Испания, Нидерланды и Великобритания оказались странами, которые в наибольшей степени получали информацию от «Голоса Америки»⁴²¹. Япония, выступавшая на стороне Германии, также стала основной мишенью информационных потоков, шедших из США⁴²². Имеющиеся архивные документы позволяют нам заключить, что осуществление пропаганды данными ведомствами стало первым

⁴¹⁸ National Archive Records Administration (далее — NARA). Records Group 208. Records of the Office of War Information. Office of War Information (1942–1945). Box 1725. File “Radio Programs: Voice of America Program”.

⁴¹⁹ NARA. Records Group 208. Records of the Office of War Information. Office of War Information (1942–1945). Radio Programs. Box 1717. File “Voice of America Program”.

⁴²⁰ NARA. Records Group 208. Records of the Office of War Information. Microfilm, Roll 33. File “Fold Out Pocket-Book Containing Office of War Information Publications Relating to Wartime Programs 1941–1945”.

⁴²¹ NARA. Records Group 208. Records of the Office of War Information. Box 135. File “London — PWD — SHAEF Voice”; Box 331. File “Voice of America in Spain, February 1944”; File “Voice of the Netherlands 5 August 1944”.

⁴²² NARA. Records Group 208. Records of the Office of War Information. Box 404. File “The Voice of Japan and “Toyke Cavalcade” — Third and Fourth of a series of Tokyo English Broadcasts, 1943”.

существенным опытом США, который будет использован в последующие периоды. Масштабы выпускаемой продукции и композиция новостей в сетке радиовещания говорят о том, что публичная дипломатия США стала вырабатывать эффективные методы для продвижения ценностей США. В те годы эксперты в данной области определили те черты американской нации, которые могли найти своего потребителя в зарубежных странах. Благодаря необходимости противостоять немецкой пропаганде американская информационная машина стала использовать идеи о свободе, демократии, процветании и т. п., которые выигрышно смотрелись на фоне новостных каналов немецких радиостанций. Война подтолкнула США к выработке, говоря современным языком, месседжа, который и сегодня используется в современной публичной дипломатии США: уникальность нации, политической культуры и ценностей.

3.1.3 Вторая мировая война и публичная дипломатия США в Китае

После вступления США в войну тихоокеанский театр становится вторым регионом, где программы публичной дипломатии использовались как ответ на существование кризисной политической ситуации для США. Начало войны в Тихом океане обусловило их использование для создания идеологического консенсуса в государствах, где появилась угроза интересам США. Китай вслед за странами Латинской Америки занял нишу приоритетного государства в данной области.

В конце 1941 г. была создана «Китайская программа» за счет средств президентского фонда чрезвычайных ситуаций. Предполагалось, что следующие направления программы будут наиболее адекватными в силу сложившихся политических обстоятельств: 1) поставка оборудования в китайские университеты и отправка американских экспертов для оказания помощи Национальному правительству; 2) осуществление академических обменов между преподавателями вузов и 3) обучение китайских студентов в США. В январе 1942 г. Отдел по связям в области культуры в Госдепартаменте начинает реализацию этих трех направлений.

Обстановка в Китае в период войны не была благоприятной для развития программ обмена. На юге базировалось Национальное правительство во главе с генералиссимусом Чан Кайши, на востоке обосновались японцы, а на севере —

коммунисты во главе с Мао Цзэдуном. Однако Национальное правительство, с которым сотрудничала администрация Рузвельта, имело далеко идущие планы в области образования. Чан Кайши осуществил национализацию всех вузов, находящихся в его сфере влияния, установил полный контроль над ними и намеривался обучать китайских студентов в массовом порядке в США для послевоенного устройства и реформирования Китая. Однако Китай, в отличие от других государств, не собирался быть пассивным получателем образовательных программ США. Китайское руководство целенаправленно занималось отбором участников программ обучения. Чан Кайши руководствовался критериями отбора китайских граждан для обучения, установленными еще Китайским фондом по продвижению культуры и образования в 1924 г.⁴²³ Китайские граждане могли претендовать на обучение в США, если, во-первых, их научные занятия и академический интерес могли способствовать развитию Китая, а во-вторых — если они обладали достаточными способностями и знаниями для обучения.

«Китайская программа» началась с отправки американских специалистов в Китай, обеспечения китайских университетов книгами и журналами, а также приглашения в США китайских преподавателей. И вот здесь США столкнулись с непредвиденным обстоятельством, а именно с идеологическим противодействием китайского руководства. В ноябре 1942 г. Госдепартамент направил уведомления китайским университетам о возможности номинировать кандидатов для обучения в США, минуя министерство образования Китая. Университеты отобрали самых выдающихся ученых, но Чан Кайши запретил им выезд из страны до тех пор, пока они не пройдут обучение в Центральном учебном корпусе в течение двух недель. Обучение сводилось к идеологической обработке, а также к военной муштре, что позволило «обучившимся» утверждать, что Чан Кайши использует фашистские принципы построения партии и обращения с китайцами⁴²⁴. Американское правительство никак не

⁴²³ См. подробнее: *Chu J. P. Chinese Students in America: Qualities Associated with Their Success*. N.Y., 1922; *The Program of Emergency Fund to Chinese Students, 1949–1955*. Department of State Publication 6343. Wash. D. C.: GPO, 1956; *A Survey of Chinese Students in American Universities and Colleges in the Past One Hundred Years*. N.Y.: Chinese Institute in America, 1954.

⁴²⁴ Одним из показательных примеров поведения правительства Чан Кайши в отношении американских экспертов является применение жесткой цензуры в отношении репортажей американских корреспондентов: мадам Чан, супруга Чан Кайши, которая жила в США, лично попросила президента Рузвельта направить нескольких американских журналистов в министерство информации для обучения китайских коллег в 1942 г. Рузвельт быстро отреагировал — и уже через несколько месяцев несколько самых талантливых журналистов «Нью-Йорк Таймс» и «Вашингтон Пост» прибыли в Китай. Они организовали семинары по журналистике, наладили работу нескольких газет; однако Чан Кайши запретил американцам проведение независимой

отреагировало на подобные условия и действия Чан Кайши, и надо сказать, что тогда администрация Рузвельта не усматривала угрозу своим интересам в идеологической обработке китайских граждан перед отъездом в США. Но когда Чан Кайши официально заявил о контроле над мыслями, поведением и поступками китайских студентов в США, то тогда перед американским правительством встала дилемма: либо согласиться (а это значит позволить Гоминьдану открыто следить за китайскими студентами в США), либо осуществить давление на Чан Кайши, а случае его упорства отказаться от обучения китайцев и не предоставлять дальнейшую финансовую помощь Китаю. Вопрос был сложный, поскольку и Чан Кайши, и Рузвельт были заинтересованы в обучении. Чан Кайши намеревался осуществить послевоенное восстановление Китая силами преданных ему членов партии, подготовленных в США. Он ежегодно направлял в США около 1200 китайских чиновников, молодых членов партии, которые несколько лет работали на руководящих должностях, и лояльных студентов, но исключая тех, кто интересовался гуманитарными и социальными науками. Гоминьдан контролировал идеологическую ориентацию этой группы китайских граждан. Однако Чан Кайши не контролировал идеологическую направленность тех китайских студентов, которые в частном порядке подавали заявки на обучение либо правительству США, либо американским университетам. Число заявок достигало порядка 300–400 в каждом крупном американском университете в год⁴²⁵. Рузвельт как раз был заинтересован в обучении этой массы китайских студентов, а китайское руководство беспокоилось относительно возможной идеологической неустойчивости молодых людей в отношении западной цивилизации. Чан Кайши любил повторять: «Нам нужна западная наука, но китайская культура»⁴²⁶. Чтобы молодежь не вышла из-под контроля, в феврале 1944 г. генералиссимус издает «Правила для студентов, отъезжающих за рубеж за свой личный счет». В правилах говорилось о том, что «все мысли и поступки студентов, находящихся за рубежом, будут контролироваться либо специальным созданным для этого отделом в

журналистской деятельности в Китае. В итоге американские репортеры не могли направить в США ни одного репортажа о внутреннем положении дел в Китае без одобрения цензуры. См.: *Fairbank W. America's Cultural Experiment in China 1942–1949.* Wash. D. C.: Bureau of Educational and Cultural Affairs. US Department of State. P. 57–82.

⁴²⁵ Две причины привели к появлению данного феномена. Во-первых, высокая инфляция в Китае и как следствие, выброс денежной массы на рынок и искусственно поддерживаемый курс американского доллара по отношению к китайскому юаню (1 к 20) привели к тому, что многие китайские семьи получили финансовую возможность направить своих детей учиться в США. Во-вторых, обучение в США могло буквально спасти китайских граждан от воинской повинности.

⁴²⁶ *Ninkovich F.* Op. cit. P. 55–57.

министерстве образования, либо посольством Китая. Если действия китайских студентов не будут отвечать нормам, то они будут немедленно возвращены в Китай»⁴²⁷.

Первыми на правила отреагировали университеты США, которые предложили бойкотировать приезд в США на обучение 1200 сподвижников Чан Кайши до тех пор, пока он не изменит правила. Чан Кайши, узнав о бойкоте, был удивлен, полагая, что контроль за студентами является внутренним делом Китая. В свою очередь, он официально заявил, что не выпустит из страны китайских студентов, которые направлялись учиться в США за свой счет. Сложилась тупиковая ситуация, которая была переломлена американским руководством, когда оно пригрозило приостановлением финансовой и военной помощи Национальному правительству. Чан Кайши не собирался оставаться без военной помощи в силу намерений продолжить борьбу со своим противником Мао Цзэдуном после окончания войны. Министр образования Чан Лифу в августе 1944 г. по неофициальным каналам передал правительству США, что правила к осени будут аннулированы. Так оно и случилось, но вместо идеологизированного обучения китайские студенты теперь сдавали экзамен чиновникам Национального правительства перед отъездом в США. Это удовлетворило США, и оба государства реализовали свои цели по обучению китайских студентов, которых в 1943 г. насчитывалось в США 706 человек, в 1948 г. — уже 3914 человек⁴²⁸. Однако после победы коммунистов в 1949 г. большая часть студентов не вернулась ни на материковый Китай, ни на Тайвань, куда переправилось национальное правительство Китая во главе с Чан Кайши⁴²⁹.

⁴²⁷ Цит. по: *Fairbank W. Op. cit. P. 125.*

⁴²⁸ *Fairbank W. Op. cit. P.137.*

⁴²⁹ После окончания войны — в 1946 г. — финансирование «Китайской программы» было прекращено из-за нехватки средств в Президентском фонде по чрезвычайным ситуациям. После приезда в Китай генерала Д. Маршалла по вопросу поиска компромисса между Мао Цзэдуном и Чан Кайши США и Национальное правительство подписали соглашение о программе Фулбрайта в 1947 г. Программа существовала до августа 1949 г., когда связь с правительством Чан Кайши, которое оплачивало большую часть расходов программы, была прервана из-за гражданской войны и отхода сил Национального правительства на юг страны. Ни США, ни провозглашенная в октябре 1949 г. Китайская Народная Республика не стремились продолжать программы обменов. Только в 1958 г. программа образовательных обменов будет распространена на Тайвань, а в начале 1970-х гг. — восстановлена программа массированного обучения студентов материкового Китая.

3.2 Начало «холодной войны»: сдерживание советской идеологии в странах Западной Европы, 1940-е — 1950-е гг.

3.2.1 Создание законодательной основы и механизма для реализации публичной дипломатии США

Приближение победы союзников в войне способствовало дальнейшему становлению публичной дипломатии как инструмента внешнеполитической деятельности США. Развитие идеи интернационализма и окончание эры изоляционизма стали толчком для создания первой глобальной программы обучения зарубежных граждан. В развитии движения интернационализма и создании совершенно новой программы образования преуспел сенатор Уильям Фулбрайт, который полагал, что единственной альтернативой будущей войне могут стать глобальная организация коллективной безопасности и масштабное распространение идеи о взаимопонимании наций через образовательные обмены.

В 1943 г. он инициировал и провел через Конгресс резолюцию, в которой США обещали поддержать послевоенную организацию коллективной безопасности. Прохождение резолюции в Конгрессе стало возможным благодаря позитивной позиции по данному вопросу Ф. Рузвельта и его госсекретаря К. Халла. На переговорах между США, СССР и Великобританией в Москве в 1943 г. К. Халлу удалось договориться об участии держав в реформированной Лиге Наций. Уильям Фулбрайт включил в резолюцию фразу о «создании международного механизма для поддержания мира и развития взаимопонимания между всеми странами мира»⁴³⁰. Дебаты по этой резолюции продемонстрировали, что сторонников интернационализма в Конгрессе немного, и У. Фулбрайт являлся чуть ли не единственным защитником такого подхода к внешней политике США в середине войны.

На волне победы союзников над Германией Конгресс стал более позитивно настроен по вопросу отхода от изоляционизма. На основании резолюции Фулбрайта в мае 1945 г. К. Мундт⁴³¹, республиканец и член Сената, предложил резолюцию о

⁴³⁰ A Decade of American Foreign Policy. Basic Documents, 1941–1949. Wash. D. C.: GPO, 1985. P. 11.

⁴³¹ См. подробнее о К. Мундте: *Heidepriem S. N. A Fair Chance for a Free People: Biography of Karl E. Mundt, United States Senator*. Madison, S. D.: Leader Printing Co., 1988.

создании глобальной правительственной программы обменов со всеми странами. Новизна предложения заключалась в глобальном, а не региональном подходе к американской образовательной политике. Резолюция была принята после трехдневных дебатов, и протоколы дебатов свидетельствуют о готовности Конгресса и представителей правительства США сотрудничать со всеми странами, включая СССР⁴³². А в сентябре 1945 г. У. Фулбрайт инициировал поправку к закону об имущественных излишках, регулировавшему выплаты зарубежных стран по ленд-лизу и продажу американского военного оборудования другим государствам. Сенатор предложил использовать доходы, получаемые от продажи американского имущества, находящегося в зарубежных странах, на образовательные обмены. Фулбрайт выбрал удачный момент для реализации своих планов, поскольку ни в Конгрессе, ни в администрации не знали, как поступить с американской собственностью, оставленной в других государствах, стоимость которой оценивалась от 60 до 105 млн долларов. Транспортировка имущества обратно превышала стоимость самого имущества, что было невыгодно. Уильям Фулбрайт в студенческие годы, проведенные в Лондоне, подробно изучал вопрос о возвращении долгов союзниками после Первой мировой войны. Эти знания емугодились в деле убеждения сенаторов и обсуждения экономических и технических деталей политики обучения иностранных граждан за счет продажи американского имущества тем странам, в которых оно было оставлено⁴³³.

Однако обсуждение законопроекта вышло за рамки дебатов об экономических и технических деталях реализации предложения Фулбрайта и превратилось в поле битвы между изоляционистами и интернационалистами. Сенатор, защищая интернационализм во внешней политике США, в своих выступлениях в Сенате утверждал, что в современном мире коммуникационных технологий национальный суверенитет невозможен. Он говорил, что тот, кто защищает изоляционизм, в реальности защищает политику межвоенного периода, когда США отказались признать, что их место — рядом с другими демократическими странами. Поэтому США должны создать систему коллективной безопасности и экономической взаимозависимости, что приведет к ликвидации агрессии. Он утверждал, что «после

⁴³²H. Res. 215. Organization of International Educational Exchanges. Hearing Before Committee on Foreign Affairs, 79th Cong., 1st sess. Wash. D. C.: GPO, 1945.

⁴³³Цветкова Н. А. Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 59.

окончания Второй мировой войны весь мир и США стоят на распутье. Выбранная дорога будет определять систему международных отношений, и лучшая форма новой системы отношений — глобальная организация, имеющая мандат на развертывание международных полицейских сил»⁴³⁴. В принципе, он повторял концепцию Рузвельта о четырех полицейских в послевоенной системе международных отношений⁴³⁵.

В новой международной системе программы международного образования, по мысли У. Фулбрайта, будут выполнять функцию «отучения народов от национального суверенитета»⁴³⁶, ликвидации ксенофобии и культурных барьеров. Обучение политиков, чиновников и перспективных студентов в зарубежных странах сформирует новую элиту, понимающую политику других государств и их политическую культуру, и на этом понимании будет основываться система коллективной безопасности⁴³⁷. Отсюда и появилась знаменитая концепция о «взаимопонимании народов» во внешней политике США и в публичной дипломатии.

При обсуждении первого варианта законопроекта оказалось, что конгрессмены не готовы тратить бюджетные деньги на обучение иностранцев, которые, по мнению конгрессменов, могут «заразить» американскую молодежь левыми идеями. Поэтому в ноябре 1945 г. сенатор отозвал первую версию законопроекта и начал лоббирование законопроекта в администрации Г. Трумэна. Госдепартамент выразил свою поддержку Фулбрайту, когда последний указал в новой редакции законопроекта, что Госдепартамент является единственным администратором глобальной программы обменов⁴³⁸. После того, как сенатор получил поддержку от президента при личной встрече, Конгресс согласился с законопроектом в августе 1946 г. Так появилась программа академических обменов В. Фулбрайта⁴³⁹, которая была создана для формирования новой элиты, способной создать систему коллективной безопасности. Важно отметить, что появление программы Фулбрайта было обусловлено исключительно усилиями сенатора и его личным убеждением, что образовательные

⁴³⁴ Congressional Record. Vol. 91, 79th Cong., 1st sess. Wash. D. C.: GPO, 1945. P. 13:A4652–53.

⁴³⁵ См. подробнее о концепции Ф. Рузвельта: Foreign Relations of United States. (Teheran Conference), 1943. Wash. D. C.: GPO, 1969. P. 530–532; *Gaddis J. L. The United States and the Origins of the Cold War 1941–1947*. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1972. P. 25.

⁴³⁶ Congressional Record. Vol. 91, 79th Cong., 1st sess. Wash. D. C.: GPO, 1945. P. 3:2899.

⁴³⁷ *Woods R. B. Op. cit.* P. 22–35.

⁴³⁸ Fulbright Act. Public Law 584, 79th Cong., 2nd sess., August 01, 1946 // *A Decade of American Foreign Policy*. P. 568–569.

⁴³⁹ См. подробнее о программе Фулбрайта: *Johnson W. & Colligan F. The Fulbright Program: a History*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1965; *International Educational Exchange: The Opening Decades, 1946–1966*. Wash. D. C.: GPO, 1966.

обмены способны продвигать идею о взаимопонимании наций как основе построения безопасного мира. Однако к 1947 г. идея об интернационализме У. Фулбрайта несколько видоизменилась под влиянием позиции советников Г. Трумэна и в результате превратилась в концепцию о формировании международного взаимопонимания только среди демократических государств, исключая страны, пропагандирующие идеологии другого толка.

Начало идеологического противостояния с Советским Союзом совершило новую революцию в развитии публичной дипломатии США. Впервые правительство США открыто стало указывать, что программы информации, культуры и образования будут использоваться в качестве инструмента борьбы против конкурирующей идеологии. Более того, популярность советской идеологии в мире заставила администрацию США начать выработать методы ведения эффективной идеологической публичной дипломатии. Среди этих методов выделялись: 1) наличие четких политических целей; 2) создание нового и работоспособного механизма реализации программ публичной дипломатии; 3) выявление целевой зарубежной аудитории и ключевых стран, на которые должны были распространяться программы.

Достижение согласия по этим вопросам в администрации США заняло порядка шести лет. В 1948 г. были сформулированы цели, в 1951-м обозначены ключевые регионы и целевая аудитория, а в 1953-м были окончательно определены политические цели образовательных обменов для каждого региона и создан механизм реализации программ.

В формировании стратегии международной образовательной политики в новых условиях участвовали советники президента Г. Трумэна, Совет Национальной Безопасности, Пентагон и Конгресс США. Оценка международной обстановки политическим истеблишментом оказала сильнейшее влияние на последующую образовательную политику США.

После окончания войны все программы администрировались созданным в августе 1945 г. *Отделом по вопросам международной информации и культуры* в Госдепартаменте. Главой отдела был назначен помощник госсекретаря по общественным связям Вильям Бентон, одна из значимых фигур в области формирования новой международной политики США в начальный период «холодной

войны»⁴⁴⁰. Бентон был сторонником развития пропаганды США и утверждал, что образовательные обмены — это слишком медленный способ влияния, который применим только в отношении зарубежной элиты, а вот фильмы, радио и печатная продукция оказывают быстрое влияние на массовую и пассивную аудиторию⁴⁴¹. В 1950 г. В. Бентон войдет в состав Комитета по психологическим операциям при СНБ и сумеет укрепить позиции Госдепартамента в конкурентной борьбе с Пентагоном в деле планирования политики обучения зарубежных граждан. Однако несколькими месяцами позже он покинет пост помощника госсекретаря по общественным связям и станет сенатором от демократической партии⁴⁴².

Кроме указанных ведомств, в Белом доме в 1947 г. была создана Комиссия советников президента по публичной дипломатии (*Advisory Commission on Public Diplomacy*). В ее состав были приглашены представители академического сообщества, чтобы осуществлять анализ различных программ публичной дипломатии Госдепартамента и предлагать последующие рекомендации для президента. Надо сказать, что данное ведомство было единственным, которое в период «холодной войны» имело в своем названии слова «публичная дипломатия». Деятельность Комиссии была малозаметной для исследователей, поскольку все ее отчеты не были опубликованы до окончания «холодной войны», а ее представители редко приглашались на заседания администрации или Конгресса. Только после попыток ликвидации ее деятельности в 2012 г. были опубликованы отчеты данного ведомства за 1947–2000 гг. и стало ясно, что эксперты проводили действительно глубокий анализ политики правительства в сфере публичной дипломатии на протяжении всего периода «холодной войны»⁴⁴³.

Совет Национальной Безопасности, созданный в 1947 г., превратился в центр принятия ключевых решений в области новой публичной дипломатии. В этом же году СНБ приступил к разработке ее стратегии. Политические отчеты, меморандумы, директивы и протоколы заседаний СНБ за 1947–1950-е гг. иллюстрируют процесс разработки стратегии использования академических обменов, программ культуры и

⁴⁴⁰ До своего назначения В. Бентон был бизнесменом и главой известного рекламного издательства “Benton & Bewles”, а также редактором Британской Энциклопедии.

⁴⁴¹ *Benton W.* Education as Instrument of American Foreign Policy // *Annals of American Academy of Political and Social Science*, No 366, July 1966. P. 32–40; *Ninkovich F.* Op. cit. P. 118–121.

⁴⁴² См. подробнее о личности В. Бентона: *Sidney H.* The Lives of Benton. Chicago: University of Chicago Press, 1969.

⁴⁴³ См., отчеты комиссии о программах публичной дипломатии США // *United States Advisory Commission on Public Diplomacy*. URL: <http://www.state.gov/pdcommission/reports/index.htm>

информационной пропаганды для реализации новых внешнеполитических задач. Исходя из анализа политических отчетов и меморандумов СНБ, можно заключить, что формирование новой стратегии образовательной политики США в мире было вызвано исключительно наличием угрозы со стороны СССР и масштабными советскими программами пропаганды⁴⁴⁴. Документы СНБ за 1947–1948 гг. говорят о том, что американские политики были уверены, что СССР пытается подчинить себе свободные страны, поэтому США должны организовать всемирную идеологическую кампанию против СССР⁴⁴⁵.

Первые признаки угрозы со стороны советской идеологии появились в декабре 1947 г., что было зафиксировано в четвертом политическом отчете СНБ. Отчет, одобренный Г. Трумэном, заключал в себе установку на определенный политический курс и содержал рекомендацию о соединении программ в области культуры и образования с психологической войной⁴⁴⁶, а также положение о создании особого отдела в Госдепартаменте, который бы подчинялся СНБ и ЦРУ⁴⁴⁷. В документе были сформулированы основные проблемы, стоящие перед внешней информационной деятельностью США, — отсутствие координации между Госдепартаментом и Пентагоном, а также отсутствие региональных приоритетов в разворачивании программ пропаганды. В этом же документе была обозначена и политическая цель осуществления информационной пропаганды, психологической войны и пр.: «развитие сопротивления коммунистической агрессии среди народов, поработанных СССР, и укрепление понимания общего интереса среди свободных наций»⁴⁴⁸. Но только в 1951 г. данная политическая цель, зафиксированная в четвертом отчете СНБ, будет обнародована и станет официальной доктриной политики США в области публичной дипломатии.

⁴⁴⁴ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. Third Supplement. NSC-4A. A Report on the Psychological Operations. December 9, 1947.

⁴⁴⁵ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–77. NSC-7. A Report to the NSC on the Position of the US with Respect to Soviet-Directed World Communism. March 30, 1948.

⁴⁴⁶ СНБ обозначал термин «психологическая война» следующим образом: это запланированное использование пропаганды и связанных с ней мероприятий для оказания влияния на отношение и поведение зарубежных групп таким образом, чтобы они поддерживали внешнюю политику США. См.: John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. Fourth Supplement. NSC-59. Progress Report on Implementation of Foreign Information Programs and Psychological Warfare Planning. Memo for Lay J., an Executive Secretary of the NSC. May 08 1951.

⁴⁴⁷ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. Third Supplement. NSC-4A. A Report on the Psychological Operations. December 9, 1947.

⁴⁴⁸ Ibid.

Особую трудность для политического истеблишмента США представлял вопрос о едином координаторе публичной дипломатии. Программы информации, культуры и образования администрировались и Министерством обороны, и Госдепартаментом, и различными другими ведомствами. После длительных дискуссий в 1947–1949 гг. между госсекретарем Д. Ачесоном, директором ЦРУ Р. Хилленкоттером и генералом Д. Эйзенхауэром, который представлял интересы Пентагона, было решено, что все три типа программ будут администрироваться Госдепартаментом в период мирного развития международных отношений, а в период войны с Советским Союзом Пентагон будет являться основным куратором программ⁴⁴⁹. На ЦРУ возлагались задача по сбору биографических данных потенциальных участников американских программ, а также анализ социальной структуры зарубежных обществ для отбора наиболее значимых фигур в том или ином государстве⁴⁵⁰. Был даже создан временный межведомственный отдел по внешней информации, членами которого являлись госсекретарь, министр обороны, президент, советники президента по национальной безопасности и др.

Одновременно в Конгрессе с мая 1947 г. проходило обсуждение законопроекта о правительственной координации программ информационных и образовательных обменов в глобальном масштабе. Билль был предложен К. Мундтом. Сенатор преследовал цель создания в Госдепартаменте двух независимых друг от друга отделов по информации и образовательным обменам⁴⁵¹. Слушания знаменитого билля № 3342 проходили в особом подкомитете при Комитете по внешней политике Сената. Поначалу администрация Г. Трумэна не была вовлечена в обсуждение законопроекта, поскольку непрекращающиеся дебаты шли главным образом о приоритетности развития пропаганды или программ культуры, о необходимости участия правительства в международной образовательной политике и т.д.⁴⁵² В какой-то момент конгрессмены

⁴⁴⁹ Документы СНБ с 1947 по 1953 г. наполнены фразами о реальной подготовке к войне с СССР.

⁴⁵⁰ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. Sixth Supplement. Memorandum for the Interdepartmental Coordinating Staff for Foreign Information on Staff Responsibilities and Procedures. May 24, 1948; John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Minutes of Meeting of the NSC, with Special Advisory Reports. NSC's Meeting 34. February 18, 1949.

⁴⁵¹ H. R. 3342. US Information and Educational Exchanges Act 1947. Hearings Before Subcommittee of Committee on Foreign Relations. US Senate, 80th Cong., 1st sess. Wash. D. C.: GPO, 1947. P. 20.

⁴⁵² Споры между инфомационалистами и культуралистами велись еще в период Второй мировой войны. Война поставила перед администрацией, Конгрессом и академическими кругами, которые были вовлечены в международную деятельность, вопрос о закреплении политических задач в культурной дипломатии США на международной арене. В феврале 1942 г. члены Главного консультационного комитета Отдела по связям в области культуры при Госдепартаменте обсуждали вопрос о взаимосвязи между внешней политикой США и публичной дипломатией. Сформировалось две точки зрения, которые легли в основу двух подходов к использованию программ публичной дипломатии в качестве инструмента внешней политики США. Первая точка зрения касалась использования программ вне политических задач США, т. е. использования публичной

решили отложить обсуждение законопроекта и финансирования глобальной программы информационных и образовательных обменов. Однако письмо Джона Ф. Даллеса из Москвы, в котором он указывал, что «советская пропаганда очень умело критикует американскую внешнюю политику»⁴⁵³, а также поездка конгрессменов в страны Европы, которая показала, что западноевропейская элита имеет искаженное представление об Америке⁴⁵⁴ и во многих европейских государствах широко распространены советские образовательные обмены, побудили конгрессменов ускорить принятие законопроекта.

Летом 1948 г. интерес к законопроекту стала проявлять исполнительная власть. На слушаниях Д. Ачесон, который тогда был еще помощником госсекретаря Дж. Маршалла, генерал Д. Эйзенхауэр и В. Бентон убедили конгрессменов вписать в закон положение о том, что международные образовательные обмены, программы культуры и информации являются частью внешней политики США. В итоге впервые в официальном документе все указанные составные части публичной дипломатии декларировались как элементы внешней политики США⁴⁵⁵. Тем самым был решен важный для администрации вопрос о бюджетном финансировании подобных программ США. С этого момента Конгресс США ежегодно принимает закон о финансировании внешней политики США, который фиксирует расходы правительства США на осуществление программ в области информации, образования и культуры в зарубежных странах.

По закону Смита — Мундта (а именно такое название получил билль № 3342), Отдел по делам в области информации и культуры в Госдепартаменте был разделен на два отдела — *Отдел по международной информации* и *Отдел по образовательными*

дипломатии в целях создания «благоприятного» климата в мире. Вторая касалась использования программ публичной дипломатии для решения конкретных внешнеполитических задач США. Комитет так и не пришел к единому мнению, и эти точки зрения были включены в компромиссное заявление комитета. В нем говорилось, что международные академические обмены, дипломатия в области культуры и информация должны не только служить внешнеполитическим целям и быть реалистично адаптированы к изменяющимся ситуациям в мире, но и обеспечивать свободный научный, информационный и культурный обмен между нациями. Однако комитет склонялся к мнению, что использование программ обменов для решения задач внешней политики является гораздо более перспективным, чем их применение в чисто научных и образовательных целях. Поэтому международные обмены, как утверждал Комитет, должны контролироваться правительством США. См: Minutes of General Advisory Committee. February 22–24, 1943. Wash., D. C.: GPO, 1943. P. 17.

⁴⁵³ H. R. 3342. US Information and Educational Exchanges Act 1947. Hearings Before Subcommittee of Committee on Foreign Relations. US Senate, 80th Cong., 1st sess. Wash. D. C.: GPO, 1947. P. 32.

⁴⁵⁴ Члены подкомитета по осуждению билля посетили 22 европейских страны в сентябре и октябре 1947 г. См.: S. R. 855. The United States Information Service in Europe. Senate Committee on Foreign Relations, 80th Cong., 2nd sess. Wash. D. C.: GPO, 1948.

⁴⁵⁵ US Information and Educational Act of 1948, 80th Congress, August 27, 1948 // A Decade of American Foreign Policy. Wash. D. C.: GPO, 1985. P. 569–576.

культурным обменам. Госсекретарь контролировал оба отдела⁴⁵⁶. Но самая важная особенность закона состояла в том, что программы образования и культуры осуществлялись только с потенциальными союзниками США. Это положение исключило страны, находящиеся в сфере влияния СССР, из списка участников правительственных программ США.

На дальнейшее формирование стратегии публичной дипломатии повлияли события в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Корейская война и распространение идеологии коммунизма в странах Азии. Из документов СНБ можно сделать вывод, что Корейская война побудила политический истеблишмент США окончательно признать, что СССР готов на экспансию и мировое господство, и оценить это как угрозу американским интересам⁴⁵⁷. После победы коммунистов в Китае началась известная цепная реакция в регионе. Идеология коммунизма распространяется на Индокитае и Филиппинах, в Бирме, Таиланде и других странах, что сопровождалось внутренними социальными конфликтами. Бирма, Филиппины были охвачены гражданскими войнами. В АТР действовала только программа Фулбрайта на Филиппинах и Южной Корее. В коммунистическом Китае программы обменов не действовали, и США едва сумели организовать почтовую рассылку журналов об Америке из информационного центра в Гонконге. Пропаганда США ограниченно действовала и во Вьетнаме, поскольку французские власти не поддерживали ее распространение, а также в Индонезии, Бирме и Таиланде. Оценивая эти события, госсекретарь Д. Ачесон признавал, что правительство США упустило время для развития программ образования, культуры и информации, которые могли бы приостановить распространение коммунистической идеологии в регионе⁴⁵⁸.

В таких условиях пропаганда и краткосрочное интенсивное обучение зарубежной правящей элиты могли изменить ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире. В документах СНБ появляется окончательное решение о соединении всех имеющихся программ публичной дипломатии с психологическими операциями

⁴⁵⁶ US Information and Educational Act of 1948, 80th Congress, August 27, 1948 // A Decade of American Foreign Policy. Wash. D. C.: GPO, 1985. P. 569–576.

⁴⁵⁷ International Information and Educational Exchange Program. Fifth Semiannual Report of the Secretary of State to Congress, January 01 to June 30, 1950. Department of State Publication 4374. International Information and Cultural Series 18. Wash. D. C.: Department of State, 1951. P. 26.

⁴⁵⁸ Ibid. P. 24.

США⁴⁵⁹. Это означало, что образовательные обмены или культурные программы должны выполнять в первую очередь политические цели, а только потом академические или научные задачи⁴⁶⁰. В Конгрессе, на слушаниях по резолюции о расширении программ публичной дипломатии, которые состоялись сразу после начала Корейской войны, представители исполнительной власти заявили о формировании новой стратегии публичной дипломатии, а точнее — пропагандистской войны, которая получила название “campaign of ideas”⁴⁶¹. В июле 1950 г. на слушаниях конгрессмены твердо заявляли о необходимости использования программ публичной дипломатии в качестве инструмента сдерживания идеологии коммунизма, поскольку «идет борьба между свободой и коммунизмом, который использует пропаганду и образование для политического проникновения в другие страны. Поэтому США должны расширить программы информационных и образовательных обменов для сдерживания СССР.

Для администрирования программ в СНБ был создан, а точнее — трансформирован из межведомственного отдела по внешней информации *Комитет по координации политических операций*. С этого момента отделы Госдепартамента по вопросам образовательных, культурных или информационных обменов потеряли свое влияние на формирование публичной дипломатии и стали исполнительным механизмом решений СНБ. В августе 1950 г. Комитет возглавил Эдвард Баррет, помощник госсекретаря по общественным связям. Он сменил на этой должности в Госдепартаменте В. Бентона. До своего назначения Баррет был редактором журнала «*Ньюсвик*», а в период Второй мировой войны отвечал за распространение американской пропаганды в Северной Африке под руководством Д. Эйзенхауэра. Его назначение на должность координатора политических операций в СНБ способствовало решению задачи по определению целевой зарубежной аудитории и формированию критериев отбора зарубежных граждан для обучения в США. Для этого Э. Баррет организовал проект по изучению социальной структуры общества, развития экономики и влияния коммунистической идеологии в Японии, Кореи, СССР, Германии и в странах Ближнего Востока. В конкретном государстве создавалась особая программа

⁴⁵⁹ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–77. NSC–74. A Report to the NSC by the Under Secretary of State For National Psychological Warfare. July 10, 1950.

⁴⁶⁰ Harry Truman Presidential Library. President's Secretary File. Truman Papers. NSC–68. A Report to the National Security Council. April 12, 1950; Memorandum. <From> James Lay to Paul Nitze. May 3, 1950. Memorandum for the Ad Hoc Committee on NSC 68, April 28, 1950.

⁴⁶¹ S. Res. 243. Expanded International Information and Educational Programs. Hearing Before a Subcommittee of Committee on Foreign Relations. US Senate, 81st Cong., 2nd sess. Wash. D. C.: GPO, 1950. P. 43.

в зависимости от внутренней ситуации и профессионального состава правящей элиты. Другим вкладом Э. Баррета в развитие публичной дипломатии США можно назвать проект «Нобель» по обучению «нобелевских лауреатов в деле распространения идей свободного мира»⁴⁶².

В результате деятельности СНБ и Конгресса окончательные политические цели программ публичной дипломатии были изложены в двух документах. Первый документ — это знаменитый политический отчет СНБ № 68/3 «*Цели и задачи США по защите национальной безопасности*». Отчет был составлен Д. Ачесоном (госсекретарь), П. Нитце (директор Отдела по политическому планированию Госдепартамента, В. А. Гарриманом (специальный советник президента Г. Трумэна) и Дж. Маршаллом (Министр обороны). В нем было обозначено использование программ обучения, культуры и информации для борьбы с конкурирующими идеологиями в мире. В узком смысле предполагалось создание групп диссидентов в государствах Восточной Европы, находящихся под влиянием СССР⁴⁶³. Впервые в истории США обозначали необходимость вести идеологическую войну против ценностей, которые противостоят американским или угрожают безопасности США.

Вторым документом является письмо Г. Трумэна к Конгрессу, известное под названием «Кампания правды. В послании, написанном Э. Барретом в апреле 1951 г., президент предложил развернуть широкую международную программу для распространения информации о США в мире. Это письмо содержало положение о приоритетном развитии информационных и образовательных программ, имеющих «быстрое воздействие» на зарубежную публику, как предлагал ранее СНБ⁴⁶⁴. Обращение президента к Конгрессу начиналось словами: «Важно распространить правду о свободе и демократии через информационные службы, библиотеки и

⁴⁶² John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. Fourth Supplement. Memorandum of J. Webb. Third Progress Report. The Foreign Information Program and Psychological Warfare Planning. November 8, 1951; см. подробнее: *Цветкова Н. А.* Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394; *Цветкова Н. А.* Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 62–71.

⁴⁶³ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–77. NSC–68/3. A Report to the NSC on U.S. Objectives and Programs for National Security. December 8, 1950.

⁴⁶⁴ Г. Трумэн впервые озвучил новую стратегию дипломатии в области культуры и пропаганды на встрече с редакторами американских журналов и газет несколькими днями ранее выступления в Конгрессе. См.: Department of State Bulletin. May 01, 1950. P. 669–672; Coombs Ph. The Fourth Dimension of Foreign Policy: Educational and Cultural Affairs. N.Y.: Harper & Row, 1964. P. 32–33.

студенческие обмены»⁴⁶⁵. Американские университеты, являвшиеся, по мнению президента, главным звеном в осуществлении информационной программы, должны были еще активнее направлять студентов за границу для распространения концепции американской демократии. Далее президент заявил, что программы обменов неразрывно связаны с внешней политикой: «программы обменов так же важны, как военная и экономическая помощь другим странам. План Маршалла и поставки вооружений во многом зависят от взаимопонимания между странами, которое можно улучшить посредством культурных и образовательных обменов»⁴⁶⁶. Конгресс принял предложение президента Г. Трумэна и ассигновал дополнительные 79 млн долларов на осуществление программ⁴⁶⁷. Американское правительство трактовало появление «Кампании правды» как ответную реакцию США на коммунистическую пропаганду СССР и как инструмент сопротивления коммунистической агрессии и сдерживания влияния СССР в мире»⁴⁶⁸. В итоге эти документы повторяли те политические цели, которые провозгласила администрация Г. Трумэна в четвертом политическом отчете СНБ в декабре 1947 г., а их реализация была возложена на отдел Госдепартамента по международным обменам в области культуры и образования.

Однако монополия Госдепартамента на реализацию программ публичной дипломатии будет вскоре подорвана созданием независимого Информационного агентства США в 1953 г. На протяжении 1948–1953 гг. ни исполнительная власть, ни Конгресс США не приостанавливали бурные дискуссии о разделении программ публичной дипломатии на политически мотивированные и аполитичные. После прихода администрации Д. Эйзенхауэра дискуссия разгорелась с новой силой, когда президент создал особую комиссию по программам публичной дипломатии, которая рекомендовала президенту убрать в принципе все программы данного направления из Госдепартамента и создать новое независимое агентство, тем самым ликвидировав всякую основу для критики в адрес правительства США, что программы в области образования, культуры или информации Госдепартамента являются политическим инструментом. Однако информация о планах администрации США просочилась в Конгресс, и У. Фулбрайт, глава сенатского комитета по внешней политике,

⁴⁶⁵ Campaign of the Truth // Department of State Bulletin. May 1, 1950. P. 669–672; American Foreign Policy. Basic Documents 1950–55. Vol. I. Wash. D. C.: GPO, 1957. P. 3163.

⁴⁶⁶ Ibid.

⁴⁶⁷ Barret E. Truth is Our Weapon. N.Y.: Funk and Wagnall's, 1953. P. 82–83.

⁴⁶⁸ Department State Bulletin. March 31, 1952. P. 483–489; Barret E. Op. cit. P. 78–79.

организовал кампанию против предложений госсекретаря Джона Ф. Даллеса о создании нового независимого ведомства. Сенатор утверждал, что нельзя соединять все программы публичной дипломатии в одном ведомстве, даже номинально независимом от правительства, поскольку информационная пропаганда будет переплетаться с аполитичными программами в области культуры и образования, что будет наносить урон всей дипломатии США в области культуры. Он предлагал оставить программы международных обменов в области культуры и образования в Госдепартаменте⁴⁶⁹. Даллес был вынужден согласиться с Фулбрайтом, и в 1953 г. в публичной дипломатии США появилось *Информационное агентство* по осуществлению пропаганды, формально независимое от Госдепартамента, а в Госдепартаменте функционировал отдел по обменов в области культуры и образования, который формально не был связан с агентством⁴⁷⁰. Тем самым СНБ продемонстрировал Конгрессу и мировому сообществу, что программы пропаганды отделены от культуры и образования. Однако в реальности программы этих ведомств дублировали друг друга, а сами ведомства получали директивы из одного источника — *Координационного совета по операциям и отчитывались перед СНБ*⁴⁷¹. *Служба международных обменов* (так назывался отдел в Госдепартаменте) ежегодно представляла СНБ отчет о целях и результатах своих программ. Эти отчеты включались в общий ежегодный отчет СНБ о статусе внешнеполитических программ США⁴⁷². Информационное агентство США⁴⁷³ занималось не только вопросами информационной пропаганды, но и проводило отбор участников образовательных программ и контролировало важнейшие для внешней политики США программы

⁴⁶⁹ Воронцов В. Б. Сенатор от Арканзаса. М.: Международные отношения, 1971. С. 88.

⁴⁷⁰ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. Fourth Supplement. The President's Committee on International Information Activities Report to the President of July, 30, 1953.

⁴⁷¹ На слушаниях в Конгрессе Даллес и Стрейберт подтверждали в разное время, что между Координирующим советом по операциям и агентством существует непосредственная связь, причем директор присутствует на заседаниях совета. См.: Overseas Information Programs of the USA. Senate Hearings. Committee on Foreign Relations, 83rd Cong., 1st sess. Wash. D. C.: GPO, 1954; United States Information Agency. Hearing Before Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 84th Cong., 1st sess. Wash. D. C.: GPO, 1955.

⁴⁷² John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Minutes of Meeting of the NSC, 1947–1977. First Supplement. NSC-142/1. A Report on Status of US Programs for National Security. January 21, 1953.

⁴⁷³ См. подробнее об информационных программах агентства: Манжулина О. А. Публичная дипломатия США. Автореф. дис...канд. полит. н. СПб.: СПбГУ, 2005; Валюженич А. В. Информационное агентство США. Его роль во внешней политике и место во внешнеполитическом механизме. Автореф. дис...канд. ист. н. М.: МГИМО, 1969; *Он же*. Внешнеполитическая пропаганда США. Историко-политический очерк. М.: Международные отношения, 1973; Bogart L. Premises for Propaganda: the USIA's Operating Assumptions in the Cold War. N.Y.: Free Press, 1976. Также, см. документы по американской международной информационной политике: Foreign Relations of the United States. Vol. VII, 1952–1954. Wash. D. C.: GPO, 1984. P. 504–614.

обучения⁴⁷⁴. Кроме этого, после создания Информационного агентства началась история противостояния между настоящим и последующими директорами агентства и госсекретарями США, а также главами отдела по международным обменам в области культуры и образования. Основу для взаимной неприязни заложил Дж. Даллес, который ревностно относился к частным и неформальным встречам между первым директором агентства Т. Стрейбертом и президентом Д. Эйзенхауэром, на которых первый отчитывался перед президентом, минуя госсекретаря⁴⁷⁵. В те годы Д. Эйзенхауэру удалось притушить внутриведомственную и межличностную борьбу. Он написал письмо Даллесу, в котором заверял, что отчеты Т. Стрейберта без визы Даллеса не влияют на полномочия госсекретаря в сфере принятия внешнеполитических решений, и попросил директора Информационного агентства сообщать Дж. Даллесу о результатах общения с президентом. Однако в 1960-е, 1970-е и 1980-е гг. конфликт между директором Информационного агентства и госсекретарем будет обычным явлением.

Первый директор USIA Томас Стрейберт инициировал немало проектов развития деятельности Информационного агентства. Он создал организационную структуру, продумал стратегию развития агентства, сформировал функции штата и организовал процесс отбора зарубежных участников программ США через агентство, ограничив деятельность Службы международных обменов в Госдепартаменте. Т. Стрейберт до своего назначения занимался вопросами радиопропаганды. Он покинул пост директора в 1956 г. В 1960-е гг. возглавлял радиостанцию «Свободная Европа», программы которой транслировались на территории Западной и Восточной Европы. В области информационных программ он предложил идею о целевой аудитории (*target groups*). Зарубежная аудитория делилась на группы по социальному происхождению и профессиональному статусу. Исходя из этого создавались различные радиoproграммы для разных групп зарубежной аудитории⁴⁷⁶.

⁴⁷⁴ В июне 1955 г. было заключено согласие между Госдепартаментом и Информационным агентством о том, что последнее администрирует все программы Госдепартамента в зарубежных странах. См. *Mulcahy K. Cultural Diplomacy and Exchange Programs: 1938–1978 // Journal of Arts Management, Law & Society. Vol. 29, No 1, Spring 1999. P. 7–29.*

⁴⁷⁵ Даллес опасался потерять влияние на Д. Эйзенхауэра. Когда Эйзенхауэр кооптировал Стрейберта в члены Координирующего совета по операциям, Даллес сделал многое, чтобы уменьшить роль директора агентства. Например, он убедил членов СНБ, что Т. Стрейберт не должен сидеть с ними за одним столом, а быть простым наблюдателем из угла комнаты. Все предложения Стрейберта всегда отвергались Даллесом. В итоге Стрейберт покинет пост после окончания первого срока правления администрации Эйзенхауэра и станет бизнесменом.

⁴⁷⁶ *Цветкова Н. А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна*

Для успешной реализации информационных, культурных и образовательных программ директор Информационного агентства проводил еженедельные совещания с региональными отделами Госдепартамента и представителями ЦРУ. На таких совещаниях обсуждались получаемые биографические данные о потенциальных участниках программ и результаты оценки Разведывательным управлением эффективности осуществления программ публичной дипломатии в зарубежных странах.

Если дипломаты администрации Г. Трумэна «изобрели» идею целевой аудитории как основы успешной реализации программ публичной дипломатии, то Т. Стрейберт расширил эту идею и полностью ее реализовал⁴⁷⁷. В 1950–1990-е гг. понятие целевой аудитории включало в себя *эли́ту действующую* и *потенциальную*. Под действующей элитой Стрейберт подразумевал такие социально-профессиональные группы, как политики, журналисты и преподаватели, а под потенциальной элитой — активную молодежь, обладающую лидерскими качествами⁴⁷⁸. Более того, теперь для каждой конкретной страны в зависимости от политической обстановки определялась своя целевая аудитория посредством формирования плана реализации программ публичной дипломатии в каждом государстве (*Country Plan*). План составлялся сотрудниками информационных центров США в зарубежных странах, одобрялся американским послом и Вашингтоном. Как правило, документ состоял из трех частей. В первой части указывались цели внешней политики США, которые почти не менялись в период «холодной войны»: 1) убедить население зарубежной страны в том, что США являются лидером свободного мира, а СССР угрожает суверенитету государства, и 2) нейтрализовать негативное отношение к США и повседневной жизни американцев⁴⁷⁹. Во второй части документа сотрудники Информационного центра или посольства США анализировали ситуацию в стране пребывания и оценивали возможности достижения поставленных внешнеполитических целей. Осуществлялся анализ отношения населения к США и СССР, масштабов образовательной деятельности

и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394; Цветкова Н. А. Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 70–71.

⁴⁷⁷ Подробнее о первом директоре Информационного агентства: Streibert Files // NARA. Records Group 306. Records of the U.S. Information Agency, 1900–2003. Box 1

⁴⁷⁸ NARA. Records Group 306. Records of the U.S. Information Agency, 1900–2003. Box 2. File “1952: Area priorities and Target Groups — Overseas Operations”.

⁴⁷⁹ International Information Agency. Ninth Semiannual Report of Secretary of State to Congress on the International Information and Educational Exchange Program. January to June, 1952. Department of State Publication 4867. International Informational and Cultural Series 31. Wash. D. C.: GPO, 1952. P. 7–8.

СССР и выявлялись самые влиятельные группы общества в сфере принятия политических решений или формирования общественного мнения. В заключительной части указывались наиболее приемлемые для них программы обучения⁴⁸⁰. Для большинства стран мира создавался оригинальный план развития международной образовательной политики США, который способствовал продуманному отбору влиятельных граждан зарубежных стран для обучения в США, что повышало эффективность этой политики⁴⁸¹.

В итоге подобной деятельности правительства США были сформированы стратегия и механизм публичной дипломатии. Более того, были обозначены более конкретно социально-профессиональные группы зарубежных стран, на которые направлены программы обучения и пропаганды. Целевая зарубежная аудитория делилась на три группы. В первую входили представители правительства, журналисты, редакторы газет и журналов. Вторая группа включала в себя преподавателей вузов и учителей школ. Третья группа — это студенты⁴⁸². Эти три группы обозначались в правительственных документах как *opinion-molders*⁴⁸³. Именно для этих категорий граждан функционировали информационные центры, где «отобранные книги предназначались для избранной части населения»⁴⁸⁴. С этого момента в программы публичной дипломатии стали вовлекаться только те зарубежные граждане, деятельность которых могла повлиять на общественное мнение конкретной страны относительно политики США на международной арене. Этот принцип отбора зарубежных граждан остается и сегодня актуальным в публичной дипломатии США.

⁴⁸⁰ Ibid.

⁴⁸¹ Цветкова Н. А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394; Цветкова Н. А. Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 70–71.

⁴⁸² International Information and Educational Exchange Program. Fifth Semiannual Report of the Secretary of State to Congress, January 01 to June 30, 1950. Department of State Publication 4374. International Information and Cultural Series 18. Wash. D. C.: Department of State, 1951. P. 13, 44.

⁴⁸³ Launching the Campaign of Truth. Second Phase. Seventh Semiannual Report of the Secretary of State to Congress, January 01 to June 30, 1951. Department of State Publication 4401. International Information and Cultural Series 20. Wash. D. C.: Office of Public Affairs, Division of Publications, 1952. P. 16–17; Waging the Truth Campaign. Eighth Semiannual Report of the Secretary of State to Congress, July 01 to December 31, 1951. Department of State Publication 4575. International Information and Cultural Series 22. Wash. D. C.: Office of Public Affairs, Division of Publications, 1952. P. 23; Thomson Ch. A., Laves W. H. Op. cit. P. 87.

⁴⁸⁴ В 1951 г. было создано 162 информационных центра, а в 1952-м — 196 в различных странах мира. См.: Waging the Truth Campaign. Eighth Semiannual Report of the Secretary of State to Congress, July 01 to December 31, 1951. Department of State Publication 4575. International Information and Cultural Series 22. Wash. D. C.: Office of Public Affairs, Division of Publications, 1952. P. 2; International Information Agency. Tenth Semiannual Report of the Secretary of State to Congress, July 1952 to December 1952. Department of State Publication 5105. International Information and Cultural Series 33. Wash. D. C.: Office of Public Affairs, Division of Publications, 1953. P. 3.

Новая стратегия публичной дипломатии обозначала и приоритетные регионы, где была проведена черта идеологического сдерживания посредством пропаганды и обучения. На первом месте стояли «свободные страны», на втором — государства, находящиеся под влиянием СССР, а на третьем — государства, где развивается национальная коммунистическая идеология⁴⁸⁵. Термин «свободные страны» подразумевал государства Западной Европы, которые оказались в эпицентре «холодной войны». Перед США стояла новая масштабная задача — сохранить регион Западной Европы от влияния коммунизма.

3.2.2 Программы публичной дипломатии США против советской идеологии в странах Западной Европы

После окончания Второй мировой войны Европа в идеологическом плане представляла собой разрозненные группы политиков, экономистов, интеллигенции и молодежи, занимающие позиции нейтралитета, евроцентризма, антиамериканизма и коммунизма. Отсутствие объединяющей демократической идеи и послевоенный экономический кризис способствовали возможному попаданию региона в сферу влияния СССР. Экономически и политически сильная и монолитная Европа, объединенная вокруг американских ценностей, могла остановить распространение коммунистической идеологии среди европейского населения. Концепция атлантизма (*Atlanticism*), которая подразумевала создание американо-европейской коалиции с лидирующей ролью США, определила дальнейшие отношения между США и западноевропейскими странами как в период «холодной войны», так и после ее окончания⁴⁸⁶.

В документах по внешней политике США концепция атлантизма закрепились в марте 1948 г. До этого момента внешнеполитический дискурс США вращался вокруг идеи о «Западноевропейском блоке», предложенной министром иностранных дел

⁴⁸⁵ NARA. Records Group 306. Records of the U.S. Information Agency, 1900–2003. Box 2. File “1952: Area priorities and Target Groups — Overseas Operations”; International Information and Educational Exchange Program. Fifth Semiannual Report of the Secretary of State to Congress, January 01 to June 30, 1950. Department of State Publication 4374. International Information and Cultural Series 18. Wash. D. C.: Department of State, 1951. P. 1–2.

⁴⁸⁶ См. подробнее о развитии Трансатлантического союза между США и Европой после окончания «холодной войны», а также список работ по теме: *Троицкий М. А.* Трансатлантический союз. Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности. 1991–2004. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004; *Уткин А. И. и др.* США и Европа: перспективы взаимоотношений на рубеже веков. М.: Наука, 2000.

Великобритании А. Иденом в 1945 г. Он представил план о формировании Западноевропейского блока в качестве средства создания новых сфер влияния в Европе в силу продвижения СССР в регионе⁴⁸⁷. США занимали нейтральную позицию по этому вопросу до прояснения позиции СССР в отношении Европы, оговорив, что если СССР откажется от сотрудничества по решению восточноевропейских проблем, то США поддержат концепцию Идена о создании Западноевропейского блока⁴⁸⁸. Через два года закрепление политического и идеологического влияния СССР в странах Восточной Европы и отказ правительства И. Сталина действовать в регионе по «рекомендациям» США⁴⁸⁹ обусловили формулирование концепции о восстановлении Европы как способе укрепления союза западноевропейских демократий. Однако Джордж Кеннан, автор данной идеи, не говорил о создании союза между Европой и США, в котором лидерство принадлежало бы США⁴⁹⁰. А уже в 1948 г., во время подписания Брюссельского договора⁴⁹¹ европейскими политиками, госсекретарь Маршалл в письме к американскому послу во Франции указал, что «в Брюсселе европейские представители обсуждают соглашение о союзе, к которому США, возможно, присоединятся из-за расширения влияния коммунистов в Европе»⁴⁹². После того, как Маршалл получил информацию о том, что в Брюсселе обсуждался вопрос и о гарантиях безопасности европейским государствам со стороны США, то понятия “Atlantic”, “Atlantic security” и “Atlantic Pact” стали эквивалентами концепции «Западный союз». Поэтому концепция атлантизма представлена во внешнеполитических документах США как «союз государств, в котором мы (США — Н. Ц.), как самое сильное государство в Атлантической и западной культурной общности, допускаем возможность нашего участия в качестве партнера союза»⁴⁹³.

Процесс создания идеологического, политического, военного и экономического

⁴⁸⁷ British Plan for a Western European Block. Briefing Book Papers 224 // Foreign Relations of the United States. Vol. I, 1945. Wash. D. C.: GPO, 1960. P. 254–266.

⁴⁸⁸ Ibid. P. 254–266.

⁴⁸⁹ Например, осуществить свободные выборы или впустить американских журналистов в страны Восточной Европы.

⁴⁹⁰ Memorandum by the Director of the Policy Planning Staff (Kennan). May 16, 1947 // Foreign Relations of the United States. Vol. III, 1947. Wash. D. C.: GPO, 1972. P. 221.

⁴⁹¹ Брюссельский договор, или *A Treaty of Economic, Social, and Cultural Collaboration and Collective Self-Defense*, был подписан в марте 1948 г. между Великобританией, Северной Ирландией, Бельгией, Францией, Люксембургом и Нидерландами. Договор вступил в силу в августе 1948 г. См.: Foreign Relations of the United States. Vol. III, 1948. Wash. D. C.: GPO, 1974. P. 54.

⁴⁹² The State of Secretary to Embassy in France. March 12, 1948 // Foreign Relations of the United States. Vol. III, 1948. Wash. D. C.: GPO, 1974. P. 50.

⁴⁹³ Report Prepared by the Policy Planning Staff Concerning Western Union and Related Problems. March 23 1948 // Foreign Relations of the United States. Vol. III, 1948. Wash. D. C.: GPO, 1974. P. 61–64.

союза между Европой и США включал в себя несколько направлений деятельности, осуществляемой правительством Г. Трумэна, а позже — Д. Эйзенхауэра. Первое направление — это объединение политической и экономической элиты вокруг концепции атлантизма, второе — развитие американской модели управления в экономике, третье — формирование лояльных и ориентированных на демократические идеи интеллектуалов, четвертое — ориентирование молодежи на западные ценности и пятое — изменение политической культуры в Германии в целях последующего расширения союза демократических государств.

Объединение экономической и политической элиты Западной Европы⁴⁹⁴

При финансовой поддержке американских благотворительных фондов США удалось объединить несколько разрозненных европейских групп экономистов, политиков и ученых, которые поддерживали создание экономического и политического союза с Америкой. В 1954 г. создается знаменитая Билдербергская группа (Bildenberg Group) европейских политиков, экономистов и представителей академических кругов⁴⁹⁵. Инициатива создания принадлежала европейской элите, которая беспокоилась о безопасности западноевропейского региона, находящегося в эпицентре «холодной войны». В 1948 г. бывший бельгийский премьер-министр П. Спаак, премьер-министр Великобритании У. Черчилль и президент европейского движения Д. Сэндис отправились в США, чтобы найти политическую и финансовую поддержку европейскому движению среди американского истеблишмента. В результате переговоров в марте 1949 г.⁴⁹⁶ был создан Американский комитет объединенной Европы, который возглавляли А. Даллес, директор ЦРУ, и Т. Браден, глава отдела ЦРУ по работе с международными организациями. Комитет финансировал мероприятия и кампании, связанные с распространением идей об объединенной Европе и Атлантическом союзе.

⁴⁹⁴ В документах по внешней политике США понятие «элита» обозначалось термином *leaders*, что подразумевало «выдающихся представителей политики, культуры, образования, а также таких государственных лиц, как министры, члены законодательных собраний и пр.». См.: International Exchange, 1968. A Report of the Bureau of Educational and Cultural Affairs, Department of State. Department of State Publication 8459. International Information and Cultural Series 99. Wash. D. C.: GPO, 1968. P. 2.

⁴⁹⁵ Название группы происходит от названия отеля в небольшом голландском городе, где впервые собрались члены группы в мае 1954 г. при финансовой поддержке ЦРУ. См.: *Wilford H. Calling the Tune? The CIA, the British Left and the Cold War, 1945–1960* // Scott-Smith G. (Ed.) *The Cultural Cold War in Western Europe, 1945–1967*. L.: Frank Cass, 2003. P. 41–52.

⁴⁹⁶ *Eringer R. The Global Manipulators: the Bilderberg Group, the Trilateral Commission, Covert Power Groups of the West*. Bristol: Pentacle Books, 1980. P. 19.

В исследовании нам интересны решения Билдербергской группы и Американского комитета объединенной Европы относительно роли образовательной системы для создания Атлантического союза и сдерживания идеологии коммунизма в Западной Европе⁴⁹⁷. В 1955 г. на втором совещании во Франции группа решила использовать образование как способ создания новой трансатлантической элиты, что должно было привести к ликвидации процесса распространения коммунизма в Западной Европе и созданию партнерства с Америкой⁴⁹⁸. И на каждой ежегодной встрече до середины 1980-х гг. вопрос об использовании образования для реализации конкретных политических целей был в повестке дня. Видимо, поэтому самые крупные фонды США, которые являлись и спонсорами, и участниками группы, начиная с середины 1950-х гг., акцентируют свое внимание на программах по развитию образования в различных странах мира.

Видимый первый результат использования образования в политических целях проявился в создании Атлантического Института международных отношений в 1957–1961 гг. в Париже. Институт был создан молодым американским дипломатом Джеймсом Р. Хатли⁴⁹⁹, который был убежденным сторонником политики переобучения европейских граждан для создания трансатлантической элиты. Он занимался подобным делом в оккупированной Германии в 1952–1955 гг., возглавляя Американский культурный центр. После получения должности атташе по общественным связям в дипломатическом представительстве США в Брюсселе Дж. Хатли продвигает концепцию о том, что только новая элита способна соединить Америку и Европу. Для реализации концепции он формирует в Институте группы экономистов, ученых и преподавателей, которые занимались исследованием темы американо-европейских отношений. В их исследованиях национализм и границы европейских государств постулировались как препятствия для укрепления партнерства

⁴⁹⁷ См. подробнее о влиянии США на европейскую элиту через Билдербергскую группу: *Adler R.* In *Private Capacity: the History of the Bilderberg Conference*. L.: Little Brown, 2002; *Eringer R.* *The Global Manipulators: the Bilderberg Group, the Trilateral Commission, Covert Power Groups of the West*. Bristol: Pentacle books, 1980.

⁴⁹⁸ *Eringer R.* Op. cit. P. 28.

⁴⁹⁹ Американский дипломат Джеймс Хатли представлял интересы США в НАТО, ГАТТ и других международных организациях. В конце 1950-х гг. он оставил дипломатическую службу, возглавив Атлантический институт и одновременно отдел по образовательным программам фонда Форда. См.: *United States Pacific Northwest Advisers*. URL: <http://www.pnwa.com/bio/huntley.html>

между США и Европой, а военный союз и экономическое сотрудничество с США — как необходимые условия для выживания Европы⁵⁰⁰.

Объединение европейской политической элиты вокруг концепции атлантизма предоставило США возможность инициировать дальнейшее продвижение союза между США и Европой среди бизнесменов, интеллектуалов и молодежи.

Развитие американской модели управления в экономике стран Западной Европы

Внедрение американской модели в экономику европейских государств подразумевало изменение стиля менеджмента на заводах и формирование поколения менеджеров, американский стиль управления экономикой. Для американских политических кругов программа по повышению производительности была больше, чем экономическая программа. Цель, которую преследовали США, предполагала деполитизирование социальных и экономических вопросов. Увеличение числа товаров, внедрение американского менеджмента, изменение отношений между управляющим и служащими компании создавали условия для быстрого превращения европейского общества в общество потребления, а значит — в общество, свободное от влияния идеологий левого толка⁵⁰¹. Повышение заработной платы и благосостояния европейских рабочих, их вовлеченность в процесс менеджмента способствовали постепенной ликвидации коммунистического движения среди профсоюзов⁵⁰², особенно в Италии и во Франции.

Впервые политику повышения производительности применили во Франции, где прокоммунистическое движение среди среднего звена менеджеров и рабочих было наиболее развито. В 1949 г. в рамках плана Маршалла первые 60 французских представителей различных секторов экономики пересекли Атлантику, чтобы изучить функционирование американских предприятий. А в 1950 г. около 500 французов были

⁵⁰⁰ Пожалуй, наиболее ярким изданием института, в котором выражены идеи о необходимости поддержки трансатлантического партнерства для создания общего экономического рынка и международной валютно-денежной системы, обеспечения европейской безопасности и др., является первый исследовательский отчет Атлантического института за 1963 г.: *Lodge H. Partnership for Progress: a Program for Transatlantic Action*. Publ. for the Atlantic institute. N.Y.: Harpers & Row, Publishers, 1963; См. также другие работы представителей Атлантического института: *Rolfe S. Capital Markets in Atlantic Economic Relationships*. Boulogne-sur-Seine: Atlantic Institute, cop., 1967; *Duchêne F. Beyond Alliance*. Boulogne-sur-Seine: Atlantic Institute, cop., 1969, а также серию публикаций Института под общим названием: *The Atlantic Papers*. The Atlantic Institute for International Affairs. Paris, 1969

⁵⁰¹ См.: *Maier Ch. In Search of Stability. Explorations in Historical Political Economy*. Cambridge; N.Y.: CUP, 1987.

⁵⁰² *Carew A. The Politics of Productivity and Politics of Anti-Communism: American and European Labor in the Cold War* // *Scott-Smith G. (Ed.) The Cultural Cold war in Western Europe, 1945–1967*. L.: Frank Cass, 2003. P. 73–91.

приглашены американским правительством для изучения основ менеджмента⁵⁰³. После начала Корейской войны все страны Западной Европы были включены в программу американского правительства.

Управление экономического сотрудничества США и Европейское агентство по вопросам повышения производительности⁵⁰⁴ реализовали два важнейших проекта правительства США по переобучению европейских менеджеров, подготовке преподавателей в области менеджмента и созданию новых высших учебных заведений в данной области.

В рамках реализации первого проекта правительство США приглашало менеджеров, рабочих и лидеров профсоюзного движения для изучения стиля американского управления на производстве. Менеджеры направлялись на промышленные предприятия США. Перед ними ставилась задача изучить модели реорганизации трудового процесса и способов увеличения заработной платы. Перед рабочими ставилась задача изучить стиль отношений между руководителем предприятия и подчиненными, схемы разрешения конфликтных ситуаций на рабочем месте и т. д. Для сдерживания распространения конкурирующей идеологии среди профсоюзов США постепенно трансформировали их из оппозиционной политической силы в партнера правительства и противника коммунизма. Трансформация осуществлялась через долгосрочную программу по обучению лидеров профсоюзного европейского движения. Около шести недель европейские лидеры наблюдали деятельность своих коллег в США, а также жизнь американского рабочего, имеющего высокую заработную плату и свободного от влияния коммунистической идеологии⁵⁰⁵.

В итоге европейские менеджеры, рабочие и лидеры профсоюзов за время своего годичного пребывания в США получали полное представление о таких концепциях, как «общество потребления», «менеджмент», «массовое производство товаров» и «американская модель бизнеса». С 1951 по 1953 г. по этим программам обучения было

⁵⁰³ *Kuisel R. F. Seducing the French: the Dilemma of Americanization.* Berkeley: University of California Press, 1993. P. 80.

⁵⁰⁴ Управление экономического сотрудничества превратится в 1961 г. в Агентство международного развития, а Европейское агентство по вопросам повышения производительности будет ликвидировано в 1961 г. после выполнения своих функций.

⁵⁰⁵ *The International Educational Exchange Program.* 11–25th Semiannual Reports to Congress by Secretary of Department of State. 1953–1960. Department of State Publication. International Information and Cultural Series. Wash. D. C.: GPO, 1954–1961.

обучено 5600 европейских специалистов, а в течение последующих четырех лет около 15 000 представителей европейских компаний прошли обучение в США⁵⁰⁶.

В рамках второго проекта с 1954 г. Европейское агентство начинает реализацию долгосрочной программы по подготовке преподавателей менеджмента и созданию вузов с данной специализацией. Задача была непростой, поскольку требовалось подготовить огромное число преподавательского состава в новой для европейцев области управления бизнесом.

В Гарвардской школе экономики и в университете штата Индиана⁵⁰⁷ открылись две специальные программы по обучению преподавателей из Европы: одна создавалась для старшего поколения преподавательского состава, а другая — для молодых преподавателей. Разница в программах заключалась в том, что старший преподавательский состав обучался по укороченной программе (от 6 недель до 4 месяцев), а молодые преподаватели учились от 9 до 12 месяцев. Сокращение периода обучения профессуры было обусловлено необходимостью их присутствия в новых, открываемых на деньги правительства США или американских фондов, учебных заведениях Европы в области управления бизнесом. За восемь лет существования программы около 500 европейских преподавателей получили сертификат о праве преподавать американский менеджмент в университетах Европы. С другой стороны, правительство США обеспечило непрерывный процесс командирования американской профессуры в новые вузы континента. Первый вуз по подготовке менеджеров (*Европейский институт администрирования в области бизнеса*) был открыт во Франции спустя несколько месяцев после подписания Римских соглашений в 1957 г. За последующие пять лет было открыто 175 новых вузов, специализирующихся на подготовке специалистов в области управления⁵⁰⁸.

В рамках осуществления политики повышения производительности США переобучили европейских менеджеров, способных управлять заводами и компаниями по американской модели, сформировали лояльный рабочий класс и профсоюзное

⁵⁰⁶ Overseas Information Programs of the USA. Hearings Before Committee on Foreign Relations. US Senate, 83rd, 1st sess., 1953. Wash. D. C.: GPO, 1954. P. 79–95.

⁵⁰⁷ Университет штата Индиана имел особое соглашение с Госдепартаментом и занимал лидирующую позицию среди других вузов по участию в правительственных программах переобучения зарубежных граждан и формирования публичной дипломатии США в Европе и Японии. См.: International Exchange, 1969. A Report of the Bureau of Educational and Cultural Affairs, Department of State. Department of State Publication 8533. International Information and Cultural Series 100. Wash. D. C.: GPO, 1970. P. 9.

⁵⁰⁸ Boel B. The European Productivity Agency and Transatlantic relations, 1953–1961. Copenhagen: Museum Tusulanum Press/University of Copenhagen, 2003. P. 9, 12, 21–22, 185–197.

движение, организовали преподавание специальности «менеджмент» в европейских университетах, мобилизовали преподавательский состав для подготовки нового поколения финансистов, банкиров и бизнесменов, которое способствовало поддержанию экономического союза с США.

Формирование лояльных и ориентированных на демократические идеи европейских интеллектуалов

Политический и экономический союз между США и Европой, который обеспечивался Билдербергской группой и когортой обученных экономистов и менеджеров, не гарантировал прочного трансатлантического партнерства. Требовалось создать идеологический консенсус, который подразумевал позитивное отношение европейского населения к политике США. Взаимопонимание между США и Европой могла обеспечить европейская интеллигенция, которая рассматривалась как механизм для широкого распространения идей и политических концепций в обществе.

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. интеллигенция стран Западной Европы занимала либо нейтральное положение в разворачивающейся конфронтации между США и СССР, либо склонялась в сторону левого движения. Коммунисты подпитывали его развитие многочисленными конференциями для европейских интеллектуалов. Масштабность пропаганды коммунистических партий среди европейской интеллигенции заставила США предпринять ответные шаги. В июне 1950 г. в Берлине при финансовой поддержке США открылся *Конгресс за свободу в области культуры*⁵⁰⁹, который собрал 118 интеллектуалов из 20 стран. Основной целевой аудиторией являлась интеллигенция левых взглядов, идеологическая позиция которой могла в любой момент стать враждебной к США. Цель, которую преследовали США, заключалась в побуждении интеллигенции Европы отойти от позиции нейтралитета в идеологической «холодной войне». «Конгресс должен направить свои ресурсы в

⁵⁰⁹ После проведения Конгресса в Берлине его постоянный секретариат был организован в Париже. С 1950 по 1967 г. Конгресс возглавлял М. Йосселсен. В конце войны он был направлен правительством США в Германию для создания отдела по психологическим операциям. Его основной задачей являлся скрининг представителей немецких СМИ с целью «отделения нацистов от ненацистов». С ним в паре работал Н. Набоков, русский иммигрант и музыкант, который занимался тем, что выявлял приверженцев нацистской идеологии среди музыкантов. Третьей фигурой, стоявшей у истоков создания Конгресса, являлся М. Ласки, военный журналист из США, который был также направлен в Германию для создания журнала *Der Monat* в области культуры и искусства. И, наконец, в создание Конгресса был вовлечен А. Шлесингер, который в 1950-е гг. возглавлял исполнительный комитет радио «Свободная Европа» и занимался пропагандой среди европейских профсоюзов. См. подробнее о Конгрессе свободы в культуре: *Coleman P.* The Liberal Conspiracy: The Congress for Cultural Freedom and the Struggle for the Mind of Post-War Europe. N.Y.: Free Press, 1989; *Scott-Smith G.* Politics of Apolitical Culture: Congress for Cultural Freedom, and the CIA and Post-War American Hegemony. Florence, KY, USA: Routledge, 2002; *Saunders F. S.* Who Paid the Pipe?: the CIA and the Cultural Cold War. L.: Granta, 1999

отношении той интеллигенции, которая выдвинула принцип, что “Восток — это Восток, Запад — это Запад, и к черту их всех”. Мы должны повернуть таких людей в сторону Запада и отодвинуть их от линии нейтралитета», — так определялась цель европейской образовательной политики ЦРУ⁵¹⁰.

Идея объединения европейских интеллектуалов посредством создания такой постоянно действующей организации, как Конгресс за свободу в области культуры, принадлежала Отделу по работе с международными организациями ЦРУ. Этот отдел был создан в 1950 г. для координации скрытых операций в области культуры и образования в зарубежных странах и его возглавлял Томас Браден⁵¹¹. Директор ЦРУ А. Даллес поставил перед ним задачу по формированию лояльных в отношении США европейских интеллектуалов. Браден прекрасно знал представителей интеллигенции Европы и понимал, что пропагандой и давлением их не заставить изменить свои взгляды. Поэтому он решает предоставить европейским интеллектуалам полную свободу в обсуждении политических и идеологических вопросов и постоянно демонстрировать европейцам существование жесткого контроля за развитием культуры в СССР⁵¹². Ядром политики Т. Брадена по объединению европейской интеллигенции вокруг концепции трансатлантизма становится журнал *Encounter*⁵¹³. Статьи журнала, написанные европейскими научными кругами, пропагандировали четыре основных идеи: Европа не должна быть нейтральной в период «холодной войны»; Европа должна состоять в атлантическом партнерстве с США; Европа должна поддерживать НАТО и внешнюю политику США; Европа должна сочувствовать движению диссидентов в странах Восточного блока. Анализ содержания статей в журнале показывает, что американское правительство способствовало расширению

⁵¹⁰ Цит. по: *Saunders F. S. Who Paid the Piper?: the CIA and the Cultural Cold War. L.: Granta, 1999. P. 89.*

⁵¹¹ В 1950 г. Томас Браден возглавлял Отдел по работе с международными организациями ЦРУ. К тому времени он уже накопил опыт проведения информационных и образовательных проектов в Европе в период Второй мировой войны. Задача его отдела сводилась к созданию антикоммунистических групп среди представителей политических, академических и деловых кругов в странах Западной Европы. Также он следил за тем, чтобы интеллектуальная элита не «скатывалась» на позиции нейтралитета в своей деятельности. Посредством его отдела будут созданы и в дальнейшем профинансированы такие масштабные проекты, как создание национальной студенческой ассоциации в каждой западноевропейской стране и издание журнала *Encounter*. Однако Конгресс поглощал все внимание Брадена и львиную долю бюджета отдела ЦРУ. Ежегодно ЦРУ расходовало около 1 млн долларов на поддержание идеологического консенсуса в странах Западной Европы посредством мероприятий, проводимых Конгрессом. В 1954 г. Т. Браден покинул ЦРУ и занялся журналистской деятельностью, а в 1967 г., когда американский журнал *Ramparts* обнаружил связь между деньгами ЦРУ и созданием студенческих ассоциаций в Европе, Томас Браден опубликовал знаменитый ответ журналу, где он защищал необходимость участия разведывательного агентства в создании единой и дружественной Западной Европы.

⁵¹² *Saunders F. S. Op. cit. P. 98.*

⁵¹³ Журнал просуществовал с 1953 по 1990 г.

дискуссии на политические и идеологические вопросы, связанные с Европой и ее местом в новых международных отношениях. Интеллектуалы, участвующие в дискуссиях на страницах журнала, показывали необходимость объединения Европы, осуждали контроль за культурой в СССР⁵¹⁴, демонстрировали статус Японии как западной державы⁵¹⁵, дискутировали о либерализме и тоталитаризме⁵¹⁶, спорили о развитии демократии в Европе⁵¹⁷, развивали концепцию бихевиоризма⁵¹⁸ и в течение всего периода «холодной войны» отвечали на любые изменения в системе международных отношений и европейской политике⁵¹⁹. Развитие свободы диспута после на страницах журнала являлась весомым средством убеждения европейцев в отсутствии у США намерений контролировать интеллектуальные процессы в Европе.

Кроме масштабной деятельности Конгресса, который имел представительства в 35 странах и издавал 20 престижных журналов⁵²⁰, с 1952 г. в Европе начинает действовать программа доктринальной войны. Программа была создана *Отделом по психологической стратегии*⁵²¹ при СНБ и подразумевала распространение специально отобранных книг «среди интеллигенции и элиты, формирующих общественное мнение»⁵²². Художественная литература должна была демонстрировать отрицательные черты коммунистической идеологии. Книги были разделены на три категории: 1) произведения, написанные бывшими советскими гражданами, которые состояли на службе в правительстве СССР; 2) произведения бывших членов коммунистической партии в странах Европы и 3) книги американских граждан, которые столкнулись с коммунистической идеологией. Все эти произведения имели одну важную черту —

⁵¹⁴ См., например: *Nabokov N.* No Cantatas for Stalin? // *Encounter*. Vol. 1, No 1, 1953. P. 49–52.

⁵¹⁵ *Lasky M.* A Sentimental Traveler in Japan // *Encounter*. Vol. 1, No 1, 1953. P. 5–12.

⁵¹⁶ *Kristol I.* On Negative Liberalism // *Encounter*. Vol. 2, No 1, 1954. P. 2–3.

⁵¹⁷ *Luthy H.* Democracy and Its Discontents. France // *Encounter*. Vol. 2, No 5, 1954. P. 23–31.

⁵¹⁸ *Koestler A.* A Guide to Political Neuroses // *Encounter*. Vol. 1, No 2, 1953. P. 25–32.

⁵¹⁹ См., например: проблема вступления Великобритании в ЕЭС в 1970-е гг.: *Going Into Europe — Again?* // *Encounter*. Vol. 37, No 1, 1971. P. 18–32 и Vol. 37, No 2, 1971. P. 29–42; проблема утраты имперских позиций Европы в мировой политике: *Labeledz L.* The Path Ahead to Europe // *Encounter*. Vol. 37, No 3, 1971. P. 20–26; обсуждение «восточной» политики В. Брандта: *Roberts F.* Is Germany's 'Ostpolitik' dangerous? // *Encounter*. Vol. 36, No 6, 1971. P. 62–68.

⁵²⁰ *Saunders F. S.* Op. cit. P. 1.

⁵²¹⁵²¹ Отдел по психологической стратегии при СНБ был создан в январе 1951 г. В 1953 г. отдел сменил свое название на Координационный отдел по операциям. Его основной функцией являлись координация и планирование международной информационной и образовательной деятельности США между ведомствами. Госдепартамент реализовывал на практике планы отдела. См.: *John-F. Kennedy-Institut Library.* The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. First Supplement. NSC–59/1. Progress Report on Implementation of Foreign Information Programs and Psychological Warfare Planning. May 05, 1952; *John-F. Kennedy-Institut Library.* The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–77. NSC–74. A Report to the NSC by the Under Secretary of State For National Psychological Warfare. July 10, 1950.

⁵²² Цит. по: *Shawn J. P.* The Rhetorical Presidency, Propaganda, and the Cold War, 1945–1955. Westport, Conn.: Green Publishing Group, Inc., 2001. P. 84.

они были автобиографичными и поэтому несли в себе необходимый элемент искреннего убеждения⁵²³.

В результате деятельности Конгресса и осуществления программы доктринальной войны при помощи книг и журналов внешнеполитические ведомства США во второй половине 1960-х гг. пришли к выводу, что цель по объединению европейских интеллектуалов вокруг идеи о трансатлантическом партнерстве и ее продвижению в массовое сознание достигнута. Вследствие этого в 1967 г. Конгресс официально прекратил свое существование, но журнал будет существовать до конца периода «холодной войны»⁵²⁴.

Борьба за идеологическую ориентацию молодежи в странах Европы

Кроме политических, экономических и интеллектуальных кругов в Западной Европе существовала еще одна важная категория граждан, которая являлась наиболее уязвимой с точки зрения влияния на нее коммунистической идеологии. Европейская молодежь от 18 до 25 лет также являлась заботой Т. Брадена.

Под влиянием активной пропаганды СССР среди молодежи, а особенно после проведения всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине в 1951 г.⁵²⁵ ЦРУ формирует проект по оказанию влияния на молодежь. В документах проект фигурировал как *European Youth Campaign*. Реализацией проекта занимался уже упоминавшийся Американский комитет за объединенную Европу, который также возглавлял Т. Браден. Как и в случае с интеллектуалами, Браден понимал, что необходимо выдвинуть идею, вокруг которой будет объединена европейская молодежь, и создать молодежный свободный и популярный журнал. Концепция о единой Европе казалась Брадону самой перспективной, способной привлечь молодых европейцев стать альтернативной лозунгу о солидарности молодежи всех стран, выдвигаемой СССР.

В 1951 г. США организовали конференцию трехсот лидеров молодежных организаций в Страсбурге с целью найти основу для объединения европейской

⁵²³ См., например: *Barmine A. One Who Survived: The Life Story of a Russian Under the Soviets*. N.Y.: G. P. Putman's Sons, 1945; *Kravchenko V. I. Chose Freedom: The Personal and Political Life of Soviet Official*. N.Y.: Scribner's Sons, 1946; Stevens E. *This is Russia, Uncensored*. N.Y.: Didier, 1950.

⁵²⁴ См. подробнее: *Цветкова Н. А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование*. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394; *Цветкова Н. А. Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны»*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 82.

⁵²⁵ См. подробнее о фестивале в Берлине и о контрмерах правительства США: *Kotek J. Youth Organizations as a Battlefield in the Cold War // Scott-Smith G. (Ed.) The Cultural Cold War in Western Europe, 1945–1967*. L.: Frank Cass, 2003. P. 168–191.

молодежи⁵²⁶. Однако на конгрессе Браден натолкнулся на сопротивление европейского студенчества процессу объединения. Представители Международного союза студентов демонстрировали просоветскую позицию, и большинство молодежных организаций находились под влиянием коммунистов. Все европейские молодежные организации некоммунистического толка враждовали между собой, что не способствовало созданию монолитной европейской молодежи. Благодаря прессингу министерств образования и университетов на руководителей различных студенческих советов Брадону удалось объединить 335 молодежных организаций вокруг журнала *Young Europe*, выходящего на английском, немецком и французском языках.

Но этого было явно недостаточно для сплочения европейской молодежи, имеющей неустойчивое идеологическое мировоззрение. Американское правительство инициирует масштабную программу по созданию новой учебной дисциплины — «Европейское движение»⁵²⁷ — в университетах региона. Во всех европейских странах появились учебные курсы под названием «Европейская идея». Также было создано научное направление по европейским исследованиям, позже появились научные журналы⁵²⁸ и расширена подготовка служащих в Колледже Европы в Бельгии⁵²⁹ для будущих наднациональных европейских организаций. Был осуществлен проект по написанию новой европейской истории, где тема федерализма проходила красной нитью⁵³⁰. За этим проектом был успешно реализован проект по созданию в каждом крупном университете Европы кафедры по изучению американской цивилизации (*American Studies*)⁵³¹. Создание кафедр предполагало соединение дисциплин по истории, языкознанию, литературоведению, экономике и юридическим наукам, каждая из которых отдельно занималась изучением США на разных факультетах. Госдепартамент, направляя дипломатам инструкцию о необходимости внедрения американских исследований в европейские университеты, указывал, что «необходимо,

⁵²⁶ В сравнении с советским молодежным фестивалем в Берлине в 1951 г., на который съехалось около 2 млн представителей молодежных объединений со всего мира, проект Т. Брадена казался ничтожным.

⁵²⁷ См. подробнее о европейском движении: *Zurcher A. The Struggle to Unite Europe, 1940–1958. N.Y.: New York University Press, 1958.*

⁵²⁸ См., например: *European Studies Review* или *European Studies*.

⁵²⁹ Колледж Европы (*Collège d'Europe*) был создан в 1949 г., и его обязательные дисциплины касались «европейской идеи», современной европейской политики, «европейских организаций и т. д. См. подробнее об образовательных программах колледжа и продвижении европейской идеи через образование: *Mallinson V. The Western European Idea in Education. N.Y.: Pergamon Press, 1980.*

⁵³⁰ См., например, учебник по истории Европы: *Bruley E., Dance E. H. A History of Europe? Leyden, 1960.*

⁵³¹ См. подробнее: *Цветкова Н. А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394; Цветкова Н. А. Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 84–86.*

чтобы кафедры американских исследований были созданы во всех университетах для расширения престижа подобных исследований и для распространения знаний о США в Европе»⁵³². Реформа вызвала протесты со стороны профессуры университетов Германии, Швеции, Франции и др. Однако уже к началу 1960-х гг. реформа полностью состоялась и американские исследования стали отдельной отраслью знаний⁵³³. Однако Госдепартамент постоянно был обеспокоен сопротивлением профессуры и части студентов реформам в данной сфере. Чтобы как-то сблизить американские и европейские университеты, была инициирована программа *visiting professors*. От 100 до 175 американских профессоров и доцентов направлялись ежегодно в каждую страну Западной Европы для осуществления реформ, обучения студентов и укрепления связей с профессурой⁵³⁴. В начальный период «холодной войны» на их плечи легла задача по контролю за социальными науками, внедрению дисциплин по американистике, культурологии и английскому языку⁵³⁵.

Одновременно в Гарвардском университете будущий советник национальной безопасности, а тогда аспирант факультета государственного управления Г. Киссинджер предложил своему профессору и сотруднику ЦРУ У. Элиоту организовать летние школы для европейской молодежи, которая в будущем может занять ключевые позиции в обществе. Идея Г. Киссинджера была уникальной для системы образования, поскольку подразумевала обучение студентов в период каникул, а значит — уменьшение шансов влияния других идей на свободное студенчество. Другим мотивом звучала «необходимость предоставить образованной европейской молодежи шанс лучше понять американскую демократию»⁵³⁶. Профессор У. Элиот обеспечил финансирование проекта через ЦРУ и американские фонды Форда и

⁵³² NARA. Records Group 59. Bureau of Cultural Affairs, 1957–1962. Box 50. File “USIS/G and German Educational Institutions. Office of Educational Exchange, Sep 18 1961 [sic].”

⁵³³ NARA. Records Group 59. Records of the Plans and Development Staff, Evaluation Branch, 1955–1960. Box 44. File “American studies Inventory and Survey, January 4, 1956.” File “American Studies in Germany, 1956.”

⁵³⁴ University of Arkansas Libraries. Special Collections. Bureau of Educational and Cultural Affairs Historical Collection. Manuscript Collection 468. Box 240. Folder 25. EDX 19-2 Review of US Professors Program in Germany, 1953–1954; Box 239. Germany. Folder 10. EDX 2 Reports. Exchanges with Germany, 1949–1955; University of Arkansas Libraries. Special Collections. Bureau of Educational and Cultural Affairs Historical Collection. Manuscript Collection 468. Box 239. Germany. Folder 18 [Articles on German Exchange, 1949–1962, n.d.].

⁵³⁵ NARA. Records Group 260. Records of US Occupation Headquarters. World War II. Office of OMGUS. Württemberg-Baden. Records of Education and Cultural Relations Division, 1945–1949. Box 915. File “<Report prepared by Robert D. Howard> to Dr. Robert T. Ittner. University Education Section. Education and Cultural Relations Division. OMGUS. Nurnberg [sic], 1 October 1948»; File “U.S. Visiting Professors to Germany. For Higher Education Section, n/d.”

⁵³⁶ Цит. по: *Lucas S. W. Beyond the Freedom, Beyond Control: Approaches to Culture and the State-Private Network in the Cold War* // Scott-Smith G. (Ed.) *The Cultural Cold War in Western Europe, 1945–1967*. L.: Frank Cass, 2003. P. 53–72.

Фарфилда⁵³⁷. Тема первой летней школы звучала как «Смысл ценностей в технологический век», что предполагало изучение и проведение дискуссий о ценностях демократии, свободы и т. п. Киссинджер возглавлял программу международных семинаров в Гарварде с 1951 по 1971 г.⁵³⁸ В итоге будущий известный политик заложил основу интенсивного обучения зарубежной молодежи через систему летних школ, которая будет использоваться Госдепартаментом в период «холодной войны»⁵³⁹.

Однако нельзя не отметить, что обучение европейской молодежи находилось на периферии политики по созданию идеологического и политического трансатлантического союза. В 1950-е гг. правительство США было озабочено созданием союза демократических государств через обучение тех категорий граждан, которые обеспечивали формирование общественного мнения в данный период времени, а не через 10–20 лет⁵⁴⁰. Это отодвигало молодежь на вторые позиции. Однако США вернутся к проблеме создания лояльной европейской молодежи в конце 1960-х гг., когда студенческое движение охватит многие страны Европы. Только тогда число студентов в программах публичной дипломатии будет превышать число представителей европейской элиты⁵⁴¹.

Изменение политической культуры в Западной Германии

Создание, расширение и укрепление союза демократических государств требовало осуществления демократических преобразований Германии. Цель программ публичной дипломатии сводилась к следующему: переориентировать население Германии на позитивное отношение к принципам демократии⁵⁴².

⁵³⁷ Инициирование проекта открыло перед Киссинджером двери в администрацию Д. Эйзенхауэра, где он познакомился с вице-президентом Р. Никсоном, которого приглашал в качестве лектора на семинары летних школ. См.: *Lucas S. W.* Op.cit. P. 53–72.

⁵³⁸ *Kalb M., Kalb B.* Kissinger. L.: Hutchinson and Co Ltd., 1974. P. 48–49. Многие европейские участники семинара действительно занимали ведущие посты в обществе и помогали Киссинджеру в осуществлении внешней политики США. См.: *Kissinger H.* The White House Years. L.: Little Brown, 1979. P. 277.

⁵³⁹ См. подробнее: *Цветкова Н. А.* Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394; *Цветкова Н. А.* Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 84–86.

⁵⁴⁰ NARA. Records Group 59. Bureau of Public Affairs. International Exchange Service 1950–1958. Annual Program Proposal. US Educational Commission in the Federal Republic of Germany. Program year 1957. Box 1. File “Country Objectives for FY 1957”; File “Educational Exchange: Appraisal of Country Plan for Germany, FY 1957. Foreign Service Dispatch from Amembassy Bonn to Department of State, May 11, 1956.”

⁵⁴¹ См., например: *Tsvetkova N.* Failure of American and Soviet Cultural Imperialism in German Universities, 1945–1990. Leiden, Netherlands: E J Brill, 2013.

⁵⁴² *Thomson Ch. A., Laves W. H.* Op. cit. P. 73–74.

Политика переориентации мировоззрения граждан официально называлась «переобучением» (*re-education*) и заключалась в изменении политической культуры в Германии через систему образования и пропаганду для последующего включения этой страны в союз демократических государств⁵⁴³. В мире нет другой страны, на политическое развитие которой в такой степени повлияли США, как на послевоенную Германию. Такое положение вещей было связано с реалиями «холодной войны», в которой разделенная Германия оказалась в самом эпицентре событий. На протяжении долгого периода Госдепартамент в своей переписке с дипломатами о публичной дипломатии подчеркивал, что ее программы не должны допустить расширения влияния СССР на Западную Германию, иначе вся Европа окажется под влиянием советской идеологии⁵⁴⁴. США многое удалось сделать для реализации этой задачи.

В конце Второй мировой войны Генеральный штаб и военная администрация США в Германии жестко поставили вопрос о демократизации политической системы, систем культуры и образования, а также оставшихся в живых немцев. Известная директива Генерального штаба № 1076, подписанная Г. Трумэном в апреле 1945 г., устанавливала жесткий контроль над системой образования, СМИ и культурой в Германии, увольнение всех немцев, симпатизирующих нацизму, закрытие всех образовательных учреждений до тех пор, пока «доктрины фашизма не будут уничтожены»⁵⁴⁵. Американские военные не собирались заниматься либерализацией побежденного государства: «Германия оккупирована не для целей либерализации, а как побежденная враждебная нация. Все немецкое общество должно усвоить факт, что оно несет ответственность за военную агрессию»⁵⁴⁶. До 1946–1947 гг. глава военной администрации США Генерал Л. Клей следовал указаниям директивы, применяя жесткий подход к увольнению национал-социалистов из всех сфер деятельности

⁵⁴³ NARA. Records Group 59. International Information Administration Programs 1949–1952. Box 7. File “A Guide to Education and Cultural Relations. Office of Public Affairs. Education and Cultural Relations Division, July 1950”; Box 12. File “European Field Programs 1949–1952”.

⁵⁴⁴ NARA. Records Group 59. Records of the Department of State. Office of Educational, Cultural Affairs. Lot 98D 252. Box 169. File “USIS/Germany Country Plan for FY 1961, 18 Jul., [sic] 1960”.

⁵⁴⁵ Merrill D. Documentary History of the Truman Presidency. Bethesda, MD: University Publications of America, 1995, in 34 vols; Vol. 3. “U.S. Policy in Occupied Germany after World War II: Denazification, Decartelization, Demilitarization and Democratization”.

⁵⁴⁶ Директива, известная как JCS 1076, прошла длительный путь своего создания. Первые варианты появились в 1944 г. и не рассматривали систему образования как механизм для осуществления политики переориентации населения. К гражданам Германии должны были применяться только массовые увольнения нацистов и пропаганда. См.: Directive to SCAEF Regarding the Military Government of Germany in the Period Immediately Following the Cessation of Organized Resistance (Post-Defeat), September 22, 1944 // Foreign Relations of the United States, 1945. Wash. D. C.: GPO, 1955. P. 143–154; Directive to Commander in Chief of US Forces in Occupation Regarding the Military Government of Germany, April 26, 1945 // Foreign Relations of the United States. Vol. III, 1945. Wash. D. C.: GPO, 1955. P. 484–503.

немецкого общества. В итоге в американской зоне оккупации каждый четвертый немец был лишен работы⁵⁴⁷.

Однако Госдепартамент, который старался оказывать влияние на формирование политики переориентации, находящейся в руках военных ведомств, защищал точку зрения о создании Германии как равноправного члена западной цивилизации. К тому же столкновения интересов США и СССР в послевоенной Германии, распад Контрольной комиссии, нерешенность вопроса о репарациях и пр. заставляли Госдепартамент утверждать, что Германия или ее часть должны стать демократической страной⁵⁴⁸. Госсекретарь Джеймс Бернс в сентябре 1946 г., находясь в Германии, публично заявил, что американское правительство будет развивать политическую демократию в Германии, и если это будет невозможно сделать на всей территории страны, то США будут создавать ее в своей зоне оккупации⁵⁴⁹. Позиция госсекретаря повлияла на основные решения политики переобучения, которые принимались *Координационным комитетом министерств иностранных дел, армии и флота (State-War-Navy Coordinating Committee*⁵⁵⁰), состоящим из представителей Госдепартамента и военных министерств. После давления со стороны Госдепартамента директива № 1076 была ликвидирована в 1947 г. и провозглашена новая политика переобучения как условие для создания демократического государства. Система образования признавалась как эффективный способ формирования либеральных позиций населения⁵⁵¹. Однако политика жесткой денацификации деятелей культуры, СМИ и особенно профессорско-преподавательского состава была продолжена и оставила серьезный след в университетах Германии. Многие известные ученые, которые были замечены в связях с нацистами, были уволены из вузов оккупированной Германии. Немецкие дипломаты

⁵⁴⁷ Merritt A. J. (Ed.) *Public Opinion in Occupied Germany: The OMGUS Surveys, 1945–1949*. Chicago: University of Illinois Press, 1970. P. 3–65.

⁵⁴⁸ SWNCC 269/5. Long-Range Policy Statement for German Re-education // *Germany 1947–1949. The Story in Documents*. Department of State Publication 3356. European and British Commonwealth Ser. 9. Wash. D. C.: GPO, 1950. P. 541–542.

⁵⁴⁹ Department of State Bulletin. September 15, 1946. P. 496–501.

⁵⁵⁰ Комитет имел непосредственное влияние на послевоенную историю публичной дипломатии США. До создания СНБ он формулировал стратегию развития политики и координировал проекты министерства обороны и Госдепартамента.

⁵⁵¹ NARA. Records Group 59. International Information Administration Programs 1949–1952. Box 7. File “A Guide to Education and Cultural Relations. Office of Public Affairs. Education and Cultural Relations Division, July 1950»; Box 12. File “European Field Programs 1949–1952”; File “Final Report. German Trainee Program No 3, n/d.”; JCS 1779. Directive to the Commander in Chief of the US Forces of Occupation, July 1947 // *Germany 1947–1949. The Story in Documents*. Department of State Publication 3356. European and British Commonwealth Ser. 9. Wash. D. C.: GPO, 1950. P. 33–34.

отмечали, что самая масштабная политика по увольнению профессуры и административного состава университетов прошла в вузах Баварии⁵⁵².

В начале реализации политики США координировали свою деятельность с *Контрольным советом союзников*, состоящим из представителей четырех стран, оккупировавших Германию. В июне 1947 г. Контрольный совет союзников принял решение о единой политике переобучения для всех зон оккупации и трансформации системы образования в Германии. Были выдвинуты десять принципов реформ, основными из которых являлись равный доступ к образованию, обучение всех граждан Германии в возрасте от 6 до 15 лет и подготовка учителей на университетском уровне⁵⁵³. Однако в каждой зоне принципы образовательных реформ понимались по-своему. К 1948 г. США создали бесплатное и обязательное школьное образование и реформировали учебный план вузов, в котором приоритетными предметами признавались иностранные языки и социальные науки⁵⁵⁴. Дальнейшие реформы, как полагал Госдепартамент, будут выполняться немецкими лидерами, которые пройдут специальное обучение в США. Здесь кроется основная черта политики переобучения в Германии — создание новой элиты, демократической и лояльной в отношении США, которая осуществит демократизацию Германии.

Поэтому после создания бесплатного образования и проведения реформ в учебных планах вузов дальнейшая политика «переориентации» касалась подготовки новой немецкой элиты. Генерал Л. Клей надеялся осуществить переобучение с помощью частных инициатив американских университетов. Он приветствовал поездку

⁵⁵² NARA. Records Group 59. Confidential US Department of State Central Files. Germany. Internal and Foreign Affairs 1945–1949. Microfilm. Reel 7. File “Political Report (Social Reform and Bavarian Universities). American Consulate General. Munich, April 29, 1947; File ”Political report (University of Munich). American Consulate General. Munich, November 20, 1946.” NARA. Records Group 260. Records of US Occupation Headquarters. World War II. Office of OMGUS. Württemberg-Baden. Records of Education and Cultural Relations Division, 1945–1949. Box 917A. File “Screening of Heidelberg University. Report of Progress. 307th Counter Intelligence Corps Detachment Headquarters Seventh United States Army. Daniel Penham, 23 February 1946.” File “Report on the Present Situation of the Faculty of Medicine of the University at Heidelberg. <Letter from> Prof. Dr theol. [sic] Deputy Dean of the Theological Faculty G. Hölnker, 1.11.45 [sic]»; File “Annual Report. Heidelberg University. Office of Military Government. Land Wuerttemberg-Baden [sic]. First Military Government Battalion (SEP). APO 1954, Stuttgart, 5 July, 1946”; File “<Letter> from Der Rektor der Universität Heidelberg <to> Military Government. Office Heidelberg University, den 28 January 1946 [sic]”.

⁵⁵³ Control Council Directive 54. Basic Principles for Democratization of Education in Germany. June 25, 1947 // Germany 1947–1949. The Story in Documents. Department of State Publication 3356. European and British Commonwealth Ser. 9. Wash. D. C.: GPO, 1950. P. 550.

⁵⁵⁴ Военная администрация США считала, что иностранные языки и социальные науки наиболее подходят для «воспитания демократических моделей поведения». См.: Synopsis of Military-Government Directives of School Reform: Excerpt from Report of Military Governor, April 1948 // Germany 1947–1949. The Story in Documents. Department of State Publication 3356. European and British Commonwealth Ser. 9. Wash. D. C.: GPO, 1950. P. 548–549.

представителей различных американских университетов в Германию для оценки реформирования образовательной системы. Но то, что предложили представители американских университетов в конце своей поездки, никак не входило в планы Клея по реформированию Германии. В окончательном меморандуме преподаватели рекомендовали Клею отобрать немецких граждан, имеющих лидерские качества, для обучения в США и потратить на это деньги из бюджета США. Генерал концептуально был согласен с меморандумом, но не был готов расходовать государственные дотации на обучение немецких граждан. Он указывал, что «немецкие граждане могут обучаться в США за деньги частных источников, а не за деньги правительства»⁵⁵⁵.

Однако Л. Клей стал первым американским государственным деятелем, кто разработал пока еще неформальные критерии отбора немецких участников американских программ обучения. Он выделил четыре категории граждан, которых можно допустить до процесса обучения: 1) беженцы и преследуемые в прошлом нацистским правительством⁵⁵⁶; 2) студенты теологических факультетов⁵⁵⁷; 3) священники и преподаватели; и 4) ученые, выполняющие работу в интересах США. На основании предложений Клея Координационный комитет министерств иностранных дел, армии и флота сформировал в 1947 г. процедуру отбора немецкого населения для обучения в США. Однако в директиве Комитета содержалось положение о том, что только граждане, занимающие лидирующее положение в области образования, СМИ, искусства, религии, могут претендовать на обучение. Потенциальные участники программ должны демонстрировать интерес к политике переориентации Германии и желание сотрудничать с военным правительством США⁵⁵⁸. Наконец, студенты, замеченные в связях с коммунистами, не могли подавать заявку на обучение⁵⁵⁹.

⁵⁵⁵ Document 190. Education and Information Policy // The Papers of General Lucius D. Clay: Germany 1945–1949. V. 1. Bloomington: Indiana University Press, 1974. P. 308–309.

⁵⁵⁶ NARA. Records Group 59. Central Files 1963. Box 3559. File “Information about Defecting Students from the Bloc. Report from Amembassy Bonn to Department of State, December 13, 1963.”

⁵⁵⁷ Представители различных деноминаций в Германии первыми заявили о своем желании сотрудничать с США. Разрабатывая образовательные реформы или программ обменов, Л. Клей всегда пытался создать для представителей духовенства наиболее благоприятные условия.

⁵⁵⁸ Категории приоритетных немецких граждан для обучения в США были обозначены следующим образом: leaders of education, leaders of religious activity, leaders of mass media, leaders of social and welfare organizations, leaders of art, students and trainees, persons of outstanding promise. См.: SNWCC 269/8. Visits of German Nationals to the US and of Persons from the US to Germany: Policy Statement. October 29 1946 // Germany 1947–1949. The Story in Documents. Department of State Publication 3356. European and British Commonwealth Ser. 9. Wash. D. C.: GPO, 1950. P. 611–612.

⁵⁵⁹ NARA. Records Group 59. Decimal Files. Box 2445. File “HICOG Public Affairs Monthly Report. From HICOG Frankfurt to Department of State, January 2, 1951”; File “HICOG Public Affairs Monthly Report. From HICOG Frankfurt to Department of State, March 12, 1951”.

После получения директивы Клей занялся отбором кандидатов для обучения в США, пытаясь не расходовать бюджетных денег на программы обменов. Ему это удалось, но в итоге выполнения программы обменов в 1947–1948 гг. оказалось, что ее участниками стали не те немецкие граждане, кто занимал важные посты или стремился действительно реформировать Германию, а те, кто имел финансовые источники для покрытия расходов на обучение в США. В основном это были немецкие граждане, имеющие родственников или друзей в США. Естественно, это затормозило процесс реформирования Германии и вызвало возмущение в Госдепартаменте⁵⁶⁰.

Позицию генерала можно понять. В своих мемуарах он пишет, «что более важной проблемой, чем образовательные обмены, являлись восстановление школ и вузов, изучение учебников на предмет нацистской идеологии и проверка преподавателей. Необходимо было расходовать бюджетные средства на эти нужды. Преобразования в образовательной системе Германии мы начали с начальных школ, которые были открыты героическими усилиями в американской зоне к октябрю 1945 г. Затем занялись проверкой 20 000 учителей и активизацией ненацистских молодежных организаций. К концу 1945 г. мы вернули детей с улицы в школы и контролировали ситуацию детской преступности. После этого мы начали открывать средние школы и вузы, причем теологические факультеты были открыты первыми, поскольку представители религиозных деноминаций сразу же заявили о своем желании сотрудничать с американскими оккупационными войсками. Но оставалась самая сложная проблема — направить процесс обучения в демократическое русло. Это было сделано путем составления новых учебников, которых к концу 1948 г. было напечатано 19 000 000, и методами проведения семинаров для учителей. Было создано девять образовательных центров, где учителя обсуждали вопросы преподавания. Следующим инструментом демократизации через образование являлось обеспечение каждой школы и вуза радиоприемником. И самое главное — это школьная реформа: мы создали бесплатное двенадцатилетнее школьное образование вместо платного среднего образования»⁵⁶¹.

Клей направил свои усилия на ликвидацию неравноправной двухмодульной системы в немецком образовании. В немецком образовании учащиеся разделялись на

⁵⁶⁰ NARA. Records Group 59. Central Files 1950–1954. Box 2451. File “Organizations benefited by Exchange Program. Office of the United States High Commissioner for Germany, A-757-A, Frankfurt, 2/21/51 [sic]”.

⁵⁶¹ *Clay L. Decision in Germany*. L.: William Heinemann Ltd., 1950. P. 281–305.

две категории после окончания начальной школы: 80 % учащихся направлялись в технические училища и не имели шансов продолжить обучение в вузах, а 20 % рекомендовались для поступления в среднюю школу, а затем и в университеты. Отбор производился по социальному происхождению и, как утверждали представители немецких вузов, система воспроизводила профессиональные группы, способные заниматься наукой или государственной деятельностью. США сломали данную систему и обеспечили равный доступ к системе высшего образования для всех сословий, что вызвало сопротивление со стороны элиты немецкого общества. В 1947 г. сопротивление достигло своего пика: вузы Германии отказывались проводить реформы, вести переговоры с военной администрацией и принимать студентов из низших слоев общества. Достигнув кульминации, сопротивление постепенно угасло, и только университеты Баварии оказались наиболее упорными в отстаивании национальной системы образования Германии. Местное правительство Баварии ссылалось на экономический кризис как причину отказа осуществить реформы по внедрению бесплатной системы образования. Генерал Клей сумел оказать давление на немецкое руководство — и реформы в Баварии были продолжены летом 1948 г.⁵⁶²

Однако провалы Клея в осуществлении первых программ обменов и растущее сопротивление со стороны немецких вузов расценивались в Госдепартаменте как неудовлетворительная работа американской администрации. Поэтому Г. Келлерманн, глава отдела по общественным связям с Германией в Госдепартаменте и ответственное лицо за реализацию политики переобучения, адресовал Клею меморандум «для внутреннего использования», где он излагает свою точку зрения на просчеты генерала. Келлерманн указал такие ошибки Клея, как неправильный отбор кандидатов и отказ от правительственных финансов для обучения немецких граждан в США⁵⁶³. Этот документ был доставлен генералу президентом университета штата Индиана Г. Веллсом⁵⁶⁴, который был направлен в Германию для активизации реформ образования, с которыми не справился Клей. Перед отправкой уполномоченного Келлерманн настоятельно потребовал от Веллса не осуществлять давления на представителей

⁵⁶² Document 513. Educational Reform in Bavaria // *The Papers of General Lucius D. Clay: Germany 1945–1949*. Vol. 1. Bloomington: Indiana University Press, 1974. P. 797–798.

⁵⁶³ *Kellermann H. J. Cultural Relations as an Instrument of U.S. Foreign Policy: the Educational Exchange Program between the United States and Germany, 1945–1954*. Wash. D. C.: Department of State, 1978. P. 25–30.

⁵⁶⁴ См. отчеты Г. Веллса о его работе в Германии: Indiana University Archives. Records Group “Herman Wells Papers”. Box 51. Files “The Role of the University in a Democratic Society 1947”; “Cultural Exchange with Germany, 1948”; “Education and Democracy, 1948”; “Our Educational Stake in Germany, 1948”; “Postwar German Universities and the Reorientation of the German People, 1948” и др.

немецких академических учреждений, а попытаться найти тех, кто хотел бы осуществить реформы, и методами дискуссий и семинаров постепенно заложить в их сознание основы демократизации вузов. Да и сам генерал Клей осознавал, что ему необходим советник по формированию и реализации образовательной политики⁵⁶⁵. Веллсу многое удалось сделать. Сразу же после своего приезда в американскую зону оккупации Германии он создает обширный отдел по вопросам образования при военной администрации и изменяет критерии отбора немецких граждан для обучения⁵⁶⁶. Веллс изъял понятие «лидер» и добавил в «Порядок отбора граждан для программ обменов в рамках переориентации» такие критерии, как их «последующее участие в программе демократической переориентации Германии» и «молодой возраст». Веллс получает финансирование со стороны правительства и Конгресса, и с этого момента США официально подтвердили, что обучение всех немецких граждан, участвующих в программах обмена, будет финансироваться из средств государственного бюджета США. Когда генерал Клей убедился, что работа Веллса действительно способствует быстрой реализации политики переобучения, он написал запрос в университет штата Индиана и Госдепартамент с просьбой оставить Веллса еще на один год для «проведения школьной реформы, восстановления образовательных связей между США и Германией и распространения информации о демократии среди немецкого населения»⁵⁶⁷.

Благодаря усилиям Веллса военная администрация создала централизованную систему отбора кандидатов для обучения в США. Во всех городах американской зоны оккупации были созданы комиссии по отбору кандидатов, которые составляли список наиболее подходящих кандидатур после проведения собеседования. Список направлялся в руки военной администрации, которая решала вопрос о необходимости дополнительной проверки личности кандидата и отправляла список в министерство обороны, в отдел по переориентации населения оккупированных территорий. Министерство обороны знакомилось со списком и направляло его в Госдепартамент, где все кандидаты проходили дополнительную проверку. В конечном итоге утвержденный список снова попадал к Клею, и тот передавал его в американское

⁵⁶⁵ Document 244. Educational and Cultural Affairs // The Papers of General Lucius D. Clay: Germany 1945–1949. Vol. 1. Bloomington: Indiana University Press, 1974. P. 394.

⁵⁶⁶ Kellermann H. J. Op.cit. P. 30–37.

⁵⁶⁷ Document 262. Educational and Cultural Affairs // The Papers of General Lucius D. Clay: Germany 1945–1949. Vol. 1. Bloomington: Indiana University Press, 1974. P. 424–425.

консульство с пометкой «визит этого человека способствует продвижению национальных интересов США»⁵⁶⁸. Оккупационная администрация создала солидную структуру для реализации программ обменов с Германией. Всеми программами заведовал отдел по делам образования и религии при администрации, который до 1950 г. имел в своем составе около 60 представителей американского правительства, а уже в 1951 г. 1883 человека, причем американцев было чуть больше 500. В Вашингтоне Координационный комитет министерств иностранных дел, армии и флота отвечал за образовательные обмены и за всю политику переобучения немецкого населения. А позже Госдепартамент и министерство обороны делили между собой власть над программами реформ в Германии.

В итоге работы военной администрации Клея в 1945–1949 гг. США создали равный доступ к системе высшего образования, изменили содержание учебных планов в сторону развития социальных, политологических и языковых дисциплин и инициировали процесс формирования новой политической элиты через обучение в США в целях создания лояльного общества и государства⁵⁶⁹. Самое главное — за период оккупации (с 1945 по 1955 г.) правительство США полностью изменило качественный состав политического истеблишмента Германии при помощи программ обменов. Все канцлеры Германии, начиная с Конрада Аденауэра и заканчивая Ангелой Меркель, были участниками американских программ обучения для потенциальной и действующей элиты. Кроме того, почти все мэры городов, 50 % депутатов Бундестага, все ректоры университетов Германии участвовали в программах обучения в США⁵⁷⁰.

Другим направлением реформ являлось реформирование немецких университетов. Оккупационная администрация и эксперты США были уверены, что немецкие университеты слишком патриархальны и консервативны и для их модернизации необходимо внедрить американскую модель структуры, учебного плана и пр.⁵⁷¹.

⁵⁶⁸ *Kellermann H. J.* Op.cit. P. 3–39.

⁵⁶⁹ NARA. Records Group 260. Records of US Occupation. High Commissioner for Germany. Office of OMGUS, Hessen. Education and Cultural Relations Division, 1947–48. Box 702. File “Annual report. E&RA, n/d.”; NARA. Records Group 59. Bureau of Public Affairs. International Exchange Service 1950–58. Box 1. File “Country Objectives for FY 1957.”

⁵⁷⁰ *Tsvetkova N.* International Education During the Cold War: Soviet Social Transformation and American Social Reproduction // *Comparative Education Review*. 2008. No 2. Vol. 52. P. 199–217; *Цветкова Н. А.* Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394.

⁵⁷¹ NARA. Records Group 260. Records of US Occupation Headquarters. World War II. Office of OMGUS. Württemberg-Baden. Records of Education and Cultural Relations Division, 1945–1949. Box 915. File “<Report prepared by Robert D. Howard> to Dr. Robert T. Ittner. University Education Section. Education and Cultural Relations

Особую роль в этих реформах должна была сыграть политология. Эта новая для Германии дисциплина стала средством перевоспитания нации. Изучение институтов демократии, принципов разделения властей, создания свободных партий и практики проведения выборов — этот набор знаний должен был прийти к немецким студентам и образованной части публики через политологию⁵⁷². Ломая сопротивление оставшейся в живых немецкой профессуры, оккупационным властям удалось внедрить данную дисциплину к началу 1950-х гг.⁵⁷³ Осуществляя этот проект публичной дипломатии, США считали, что политология — это самый эффективный способ познания политического устройства США и демократии, который приведет к появлению нового поколения немецких граждан, стремящегося к созданию политической культуры американского образца⁵⁷⁴. Для осуществления быстрого реформирования все вузы были временно закрыты, уволены ректоры и профессура, которые были заподозрены в связях с нацистами, а после открытия вузов начался процесс их реформирования⁵⁷⁵. Внедрение политологии, новых социальных наук, изменение общей структуры вузов и фондов библиотек, а также переориентация профессуры на новые темы исследования в области американистики и политологии и переобучение студентов стали основными вехами американской публичной дипломатии⁵⁷⁶. Произошла постепенная американизация системы управления университетами. Так, вместо традиционных ректоров во многих университетах появились президенты, а вместо факультетов

Division. OMGUS. Nurnberg [sic], 1 October 1948; File “Proposed and Revised Reorientation Budget 1949. Education and Cultural Relations Division, n/d.” NARA. Records Group 260. Records of US Occupation Headquarters. World War II. Office of OMGUS, Berlin. Education and Cultural Relations Branch, 1945–1949. Box 128. File “Higher Education Branch. Some Ideas Concerning the Reforms of the Universities”.

⁵⁷² NARA. Records Group 59. Decimal Files. Box 2447. File “Outgoing Airgram. Department of State to HICOG Frankfurt. A-666, September 6, 1950.” Box 2449. File “Report on Tour of Duty with University Branch, E&CR Division. Bureau of German Affairs. Department of State, January 18, 1950”.

⁵⁷³ NARA. Records Group 59. International Information Administration. Field Program for Germany 1945–1953. Box 6. File “The Education Service Center. Function and Activities, n/d”; File “POLAFF/PUB Citizenship Participation program (1950 — April 1951)”; File “A general description of the over-all program contemplated for 1951/52. Education Branch, n/d <1951>”; NARA. Records Group 59. International Information Administration. Field Program for Germany 1945–1953. Box 2. File “Supplementary Memorandum on the State of Political Science at Western German Universities. Department of State, n/d.”

⁵⁷⁴ NARA. Records Group 260. Records of US Occupation Headquarters. World War II. Office of OMGUS, Berlin. Education and Cultural Relations Branch, 1945–1949. Box 128. File “Military Government Regulation, Reopening of Universities and Institutions of Higher Learning, 25 October 1945”.

⁵⁷⁵ NARA Records Group 260. Records of US Occupation Headquarters. World War II. Office of OMGUS. Württemberg-Baden. Records of Education and Cultural Relations Division, 1945–1949. Box 917A. File “Annual Report. Heidelberg University. First Military Government Battalion (SEP). US Army, 5 July 1946»; File “<Letter> Der Rektor der Universität Heidelberg to Military Government. Report on time between January 1 and 28, 1946”.

⁵⁷⁶ NARA. Records Group 260. Records of US Occupation Headquarters. World War II. Office of OMGUS, Berlin. Education and Cultural Relations Branch, 1945–1949. Box 134. File “Final Report of Sigmund Neumann. Status and progress of Social Sciences in German Universities. HICOG. Office of Public Affairs. E&CR Division. Education Branch, 22 May — 22 August 1949”; Box 132. File “Cumulative Report. Opening, Reopening and [.....] of Schools of Higher Learning, 25 April 1948”.

(*faculties*) и кафедр по американскому образцу были созданы *departments*. Внедрение преподавания на английском языке привело к тому, что немецкий язык стал самым американизированным среди европейских языков: число американизмов или англицизмов в нем в два раза больше, чем во французском или испанском.

Наконец, Свободный университет, открытый оккупационной администрацией в западном секторе Берлина в 1948 г., стал моделью американского университетского образования⁵⁷⁷. Новые рассекреченные документы позволяют нам утверждать, что Свободный университет в Берлине стал результатом не политики СССР, направленной на раскол существующего Университета Берлина, как считают многие ученые, а результатом запланированной политики США, направленной на создание американского по стилю, структуре и дисциплинам университета в центре Европы⁵⁷⁸.

Второй этап переобучения немецких граждан начался в 1949 г., когда вместо военной администрации США создается гражданское управление во главе с американским военным уполномоченным генералом Джоном Маклоем. С этого момента, как заметил сам генерал, «прекратилась негативная фаза американской оккупации и началась фаза конструктивной политики США»⁵⁷⁹. Политика переобучения немецкого населения сконцентрировалась на программах обменов. Период 1949–1955 гг. характеризуется двумя особенностями: с одной стороны, США рекрутируют представителей немецкой элиты для обучения в США, а с другой — направляют политику «переориентации» на апатичную и агрессивную часть молодежи Германии.

Привлечение элиты было обусловлено изменением стратегии международной образовательной политики США, что прозвучало в «Кампании правды» Г. Трумэна в 1951 г. Программы обучения как в Германии, так и в других странах должны были скорейшим образом распространять позитивную информацию о США через самых

⁵⁷⁷ NARA. Records Group 260. Records of US Occupation Headquarters. World War II. Office of OMGUS, Berlin. Education and Cultural Relations Branch, 1945–1949. Box 133. File “Outline for a New University in the American Sector of Berlin, 15 April 1948”; NARA. Records Group 260. Records of US Occupation Headquarters. World War II. Office of OMGUS, Berlin. Education and Cultural Relations Branch, 1945–1949. Box 133. File “<Letter from> Ernst Reuter. Stadtrat, Berlin for Colonel Howley. The Commandants, The British, French and U.S. Military Governments. Berlin, July 27, 1948”; File “A New University for the West Sectors of Berlin. <Letter from> Education and Cultural Relations, OMGUS <to> Commandant OMG BS, Attn.: Colonel Howley, 7 August 1948”.

⁵⁷⁸ NARA. Records Group 260. Records of US Occupation Headquarters. World War II. Office of OMGUS, Berlin. Education and Cultural Relations Branch, 1945–1949. Box 914. File “The Free University. <Letter from> Kendall Foss <to> General Clay, November 4, 1948”; NARA. Records Group 260. Records of US Occupation Headquarters. World War II. Office of OMGUS, Berlin. Education and Cultural Relations Branch, 1945–1949. Box 128. File “Books for the Free University of Berlin. Inter-Divisional Reorientation Committee Form for Reporting Cultural Exchange Projects for 1950.

⁵⁷⁹ Цит. по: *Kellermann H. J. Op.cit. P. 72.*

влиятельных представителей общества⁵⁸⁰. Американская администрация привлекала в свои программы профессионалов, занимающих высокие посты в своей сфере деятельности. Немецких граждан, занимающих ключевые посты, было в 2–3 раза больше, чем студентов или школьников. В эту целевую аудиторию входили следующие социально-профессиональные группы немецкого общества: 1) члены формирующихся политических партий, правительства и законодательного собрания; 2) учителя и редакторы СМИ; 3) немецкие граждане, вовлеченные в демократизацию общества — члены различных общественных организаций; 4) молодежь, которая «готовит себя к государственной службе»⁵⁸¹. В 1951 г. среди участников были министр иностранных дел В. Шеель, будущие канцлеры Германии К. Кизингер, Л. Эрхард, Г. Шредер и др. В 1952 г. Германия «направляла» наибольшее количество представителей правящей элиты и влиятельных членов общества, которое составляло 61 % от граждан, приезжающих в США по правительственным программам образования⁵⁸².

Но в то же время Маклой стремился вовлечь в программы обучения тех граждан, которые демонстрировали апатию, неприятие принципов демократии и высказывали нацистские или коммунистические лозунги. В эту группу входили студенты, безработные выпускники вузов и подростки⁵⁸³. Генерал Дж. Маклой был убежден, что только личные контакты между немцами и американцами и словесное убеждение станут основой для создания демократической Германии. В Конгрессе он не раз говорил, что только массивная программа образования будет способна помочь, посоветовать и убедить немецкое правительство и народ принять демократическое развитие своей страны⁵⁸⁴. Также он уверял конгрессменов, что нельзя ждать краткосрочных эффектов от программ обучения: «мы должны оценивать свою политику в области переориентации Германии через десять или двадцать лет»⁵⁸⁵. Политика переобучения пассивной части молодежи была обусловлена

⁵⁸⁰ NARA. Records Group 260. Records of US Occupation. High Commissioner for Germany. Office of OMGUS, Hessen. Education and Cultural Relations Division, 1947–1948. Box 702. File “Annual report. E&RA, n/d.”

⁵⁸¹ *Kellermann H. J.* Op.cit. P. 75–93.

⁵⁸² International Exchange, 1968. A Report of the Bureau of Educational and Cultural Affairs, Department of State. Department of State Publication 8459. International Information and Cultural Series 99. Wash. D. C.: GPO, 1968. P. 3; *Цветкова Н. А.* Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394.

⁵⁸³ *Kellermann H. J.* Op. cit. P. 75–93.

⁵⁸⁴ Foreign Appropriations for 1951. Hearing Before the Committee on Appropriations, 81st Congress, 2nd sess. Wash. D. C.: GPO, 1950. P. 30.

⁵⁸⁵ Department of State Bulletin, July 9, 1951. P. 67.

необходимостью оградить ее от влияния советской идеологии, а также стимулировать участие этой категории населения в демократических реформах⁵⁸⁶.

Опросы общественного мнения, проведенные Госдепартаментом в 1949 г., показывали, что молодежь продолжала высказывать идеи национал-социализма: например, она высказывала мнения, что «только правительство во главе с диктатором способно создать сильную нацию» или «ариец не имеет права жениться на женщине неарийского происхождения», или «нельзя издавать литературу, критикующую правительство», или «евреи не имеют таких же прав, как арийцы», или «такие территории, как Данциг, Судетская область и Австрия должны принадлежать Германии», или «национал-социализм является хорошей идеей, но ее неправильно реализовали»⁵⁸⁷. Такое состояние политической культуры молодежи побуждало правительство США умножить число участников программ обмена. Пик программ обучения указанных категорий молодежи пришелся на 1951–1952 гг., когда только за один год в США приехало более 3000 их представителей.

Что изучали студенты, безработные молодые люди и подростки в США? Программа их обучения составлялась отделом по переориентации Министерства обороны и носила характер интенсивного обучения принципам демократического управления во всех сферах общества. Немецкие студенты изучали принципы функционирования американских университетских городков и студенческое самоуправление. Им предлагалась сокращенная академическая нагрузка для посещения студенческих мероприятий. Эти студенты должны были стать лидерами студенческого движения и самоуправления в немецких вузах. Впоследствии они создадут Немецкий студенческий союз⁵⁸⁸. Из выпускников немецких вузов, которые еще не нашли места

⁵⁸⁶ Нельзя не отметить, что политическая культура всего немецкого населения, а не только молодой его части, оказавшейся в оккупации, имела дуалистический характер. Она сочетала в себе черты идеологии нацизма, а с другой стороны — полную аполитичность в отношении происходящего. Население не интересовалось политикой, выборами и проблемами свободы слова. См.: *Merrit A. J. (Ed.) Public Opinion in Occupied Germany: The OMGUS Surveys, 1945–1949*. Chicago: University of Illinois Press, 1970. P. 3–65.

⁵⁸⁷ В октябре 1945 г. был создан отдел по изучению общественного мнения при американском оккупационном управлении в Германии, который изучал состояние политической культуры и эффективность американских программ по ее изменению. Подробнее см. о результатах опросов общественного мнения в Германии в 1945–1949 гг. *Merrit A. J. Op. cit.*

⁵⁸⁸ Правительство США щепетильно подходило к вопросу о реформировании студенческой жизни в Германии. Основная задача, поставленная перед военной администрацией, заключалась в создании новых молодежных организаций демократической ориентации. См.: *SWNCC 269/9. US Policy on German Youth Activities: Policy Statement. February 3, 1947 // Germany 1947–1949. The Story in Documents. Department of State Publication 3356. European and British Commonwealth Ser. 9. Wash. D. C.: GPO, 1950. P. 578–583*. Под руководством студента Гарвардского университета и сотрудника ЦРУ Т. Фармера были проведены исследования немецкой студенческой жизни, включая такие вопросы, как условия проживания, оснащение столовых и медицинских учреждений и проблемы повседневной жизни студенчества, для их последующей американизации. См.: *Aldrich*

работы, была сформирована отдельная группа, которую американское правительство именовало «стажерами». Эти молодые люди изучали одну науку — право. Из них будет создан немецкий бюрократический аппарат, основанный на демократических принципах. Молодежь, которая не училась в немецких университетах, слабо проявляла интерес к реформам и была настроена агрессивно в отношении США, изучала принципы гражданского общества. Эта категория молодых людей была разделена на две группы: в первую вошли те, кто на интервью демонстрировал потенциал участия в преобразованиях, а вторую группу составила молодежь, демонстрировавшая полную апатию ко всему происходящему⁵⁸⁹. После приезда в Америку они изучали принципы работы политических партий и профсоюзов, а также способы создания добровольных организаций на местах и принципы местного самоуправления. Особенность обучения подростков 16–18 лет состояла в том, что они в обязательном порядке жили в американских семьях. Изучение американского образа жизни, как предполагал Госдепартамент, будет способствовать укоренению его ценностей среди молодого поколения. Однако немецкие школьники не смогли жить у себя на родине после возвращения. Большинство из них (75 %) вернулись снова в США, утверждая, что испытали сильнейший «культурный шок» в Германии⁵⁹⁰. В определенной мере США сумели уберечь молодежь группы риска от влияния советской идеологии и стимулировать ее интерес к демократическим преобразованиям. Кроме этого, контроль за немецкими библиотеками в школах и вузах также стал методом ограждения студентов и молодежи от влияния советской идеологии. Была успешно осуществлена чистка библиотек на предмет присутствия нацистской и коммунистической пропаганды, а опустевшие полки постоянно наполнялись литературой из США⁵⁹¹.

R. J. The Struggle for the Mind of European Youth: the CIA and European Movement Propaganda, 1948–1960 // Rawnsley G. D. Cold-War Propaganda in the 1950s. N.Y.: St. Martin's Press, 1999. P. 183–203. Также существовала практика встреч Маклоя с немецкими студентами. Около 500 студентов в месяц проводили личные беседы с руководством американской военной администрации. См.: Schwartz T. A. Reeducation and Democracy: The Policies of the United States High Commission in Germany // Ermarth M. America and Shaping of German Society, 1945–1955. Oxford: Berg, 1993. P. 35–46.

⁵⁸⁹ По данным военной администрации, 15 % немецкой молодежи либо апатично относились к реформам, либо высказывали позитивное мнение о нацизме. См.: Merrit A. J. (Ed.) Public Opinion in Occupied Germany: The OMGUS Surveys, 1945–1949. Chicago: University of Illinois Press, 1970. P. 3–65.

⁵⁹⁰ Kellermann H. J. Op. cit. P. 95–132.

⁵⁹¹ NARA. Records Group 466. Records of US High Commissioner for Germany Bremen Land Commissioner. Records relating to Special Projects. Box 133. File “Supplement to Technical Instruction No 8. <Office Memorandum from Exchange Staff. Office of Public Affairs, HICOG to Distribution Office. HICOG, January 29, 1951”>; NARA. Records Group 466. Records of US High Commission for Germany. Berlin Element. Public Affairs Division, 1943–1953. Box 4. File “Publications Produced, Purchased, or Subsidized From Fiscal Year 1952 Funds. HICOG. Office of Public Affairs. Information Division, 7.1.52 [sic]”.

После подписания соглашения о программе Фулбрайта между Дж. Маклоем и К. Аденауэром в конце 1952 г. и договора в области культуры между А. Даллесом и К. Аденауэром в 1953 г. политика переобучения постепенно приближалась к своему завершению. Программы обмена перешли под управление программы Фулбрайта⁵⁹², и число участников программ постепенно сокращалось⁵⁹³. В 1955 г. политика переобучения официально провозглашалась завершённой, предоставив США возможность оценить ее эффективность. По мнению Госдепартамента, программа обменов считается результативной, если конкретный участник: 1) изменил свои взгляды и сумел занять руководящую должность; 2) распространил новое политическое мышление среди других членов общества; 3) инициировал институциональные реформы и, как следствие, 4) сделал вклад в создание дружественного государства для интересов США.

Относительно первого пункта правительство США посредством анализа политических взглядов участников программ 1947–1952 гг. выяснило, что 75 % участников *не* изменили своего позитивного отношения к США к 1955 г. Госдепартамент счел возможным констатировать факт, что программы переобучения эффективно сказались на продвижении положительного имиджа США в Германии. Если говорить о том, насколько программы обменов с Германией способствовали карьерному росту участников, то здесь наблюдаются самые ошеломляющие результаты. Уже к середине 1950-х гг. из 10 000 обученных немцев 5400 занимали ключевые позиции в обществе. Около 25 % депутатов нижней палаты и 17 % — верхней палаты парламента Германии были участниками политики переобучения⁵⁹⁴. К концу 1970-х гг. три канцлера Германии, лидеры всех политических партий и всех профсоюзных объединений, семь госсекретарей, мэры трех городов, Верховный судья, представители МИД и др. были избраны правительством США для обучения в 1947–1952 гг.

Второй критерий эффективности политики касается масштабов распространения позитивной информации о США участником программы. В 1953 и 1955 гг. США осуществили интересное исследование по данному вопросу, и оказалось, что 60 %

⁵⁹² Kellermann H. J. Op. cit. P. 158–168.

⁵⁹³ NARA. Records Group 306. Records of USIA. Office of Research Country Project Files, 1951–1964. West Germany. Box 117. File “A German Appraisal of the Fulbright Program. A Study among the German Participants of the Cultural Exchange between the Federal Republic and USA, 1959–1960”.

⁵⁹⁴ Department of State Appropriations Bill for 1956. Hearing Before House of Representatives. 84th Cong., 1st sess. Wash.: GPO, 1955. P. 251–253.

участников программ обмена рассказали о полученном в США опыте в среднем тремстам другим немецким гражданам, что составило 2,7 % населения, а в 1955 г. — 8 % населения Германии. Анализ степени позитивности передаваемой информации показал, что 54 % тех, кому эта информация передавалась, утверждали, что она носила крайне положительный характер и способствовала изменению деятельности данного человека.

Третий критерий касается институциональных реформ, которые, по мысли правительства США, должны инициироваться бывшими участниками программ обучения. К 1955 г. была сломана система элитного образования в Германии; во всех школах и университетах появилась новая отрасль знаний — политология; обучение в начальной школе акцентировалось на гуманитарных предметах; сформированы новые исследовательские институты в области социальных наук, а также заложены основы для создания системы общественного обсуждения проблем страны через СМИ⁵⁹⁵ и т. д. Эти реформы были выполнены гражданами Германии, которые обучались в США по правительственным программам.

Как следствие, программы обучения немецких граждан привели к созданию демократической и лояльной в отношении США Германии. Генерал Л. Клей однажды сказал, что «если мы и добились успеха в политике «вживления» демократии в Германии, то это только благодаря тому, что мы нашли лидеров этой страны, которые взяли на себя ответственность вернуть население к демократии с нашей помощью и руководством»⁵⁹⁶.

Кроме этого, правительство США сумело полностью американизировать СМИ Германии, направив работать туда огромное число бывших немецких иммигрантов. Они, в свою очередь, создали не только немалое число новых журналов и газет (самыми «американскими» и влиятельными среди них были и остаются журнал *Der Monat* и газета *Die Neue Zeitung*), но и стали переводчиками американской прессы. Благодаря особому вниманию к развитию СМИ американские эксперты заявляли, что сумели внедрить американскую идею прагматизма в немецкий средний класс и положительный образ США в немецкое общество.

⁵⁹⁵ *Kellermann H. J. Op.cit. P. 209–244.*

⁵⁹⁶ Document 280. *US Propaganda Offensive // The Papers of General Lucius D. Clay: Germany 1945–1949. Vol. 1. Bloomington: Indiana University Press, 1974. P. 451–459.*

Информационное агентство США осуществило самый масштабный в Германии проект по переводу на немецкий язык американской литературы⁵⁹⁷. За два года — с 1953 по 1955 г. — было переведено более 340 произведений американской литературы. Кроме того, американские издатели на полученные от Информационного агентства США гранты публиковали на немецком языке и экспортировали в Германию более миллиона экземпляров книг ежегодно, начиная с 1955-го и заканчивая 1989 г. Этот проект имел небывалый успех, поскольку Германия до сих пор остается одной из стран, где произведения американской литературы являются самыми востребованными.

Другим грандиозным проектом Информационного агентства стало открытие в Германии сети американских информационных центров. Каждый крупный город Германии открыл так называемый *Amerika-Haus*, который распространял фильмы, книги и другую информацию о США. Для сравнения: если в современной России аналогов таких центров под названием *Американские уголки* насчитывается около 10, то в Германии еще до объединения страны их было около 140. Сейчас же их значительно больше.

Среди европейских стран Германия занимала первое место по числу граждан, учившихся в США посредством американских правительственных программ обменов. Ежегодно более 5000 граждан ФРГ, в основном из числа молодежи, проходили обучение в США. Большинство из них изучали принципы функционирования американской политической системы, конституции и т. д.

Другие проекты публичной дипломатии, такие как распространение американского джаза, рок-музыки и голливудских фильмов, проекты по изменению архитектуры, городского ландшафта, строительству шоссейных дорог и т. д., были успешно реализованы в Германии по американскому образцу, что привело к ощутимой американизации немецкого общества, политической системы и политической культуры немцев.

Указанные европейские проекты стали первыми масштабными мероприятиями публичной дипломатии США. Можно спорить об их эффективности, однако они достигли основной цели: остановить влияние антиамериканской идеологии в странах Западной Европы. В итоге подобной проектной деятельности США публичная

⁵⁹⁷NARA. Records Group 59. Decimal Files. Box 2445. File "Removal from Amerika Haeuser [sic] of Books and Other Publications by Communists and Fellow-travellers. Telegram from Bonn to Secretary of State, 1953 Mar 3 [sic]".

дипломатия сумела осуществить демократизацию и американизацию стран Западной Европы, а также остановить влияние советской идеологии в данном регионе. К началу 1960-х гг. американское правительство признавало, что европейские проекты публичной дипломатии можно сворачивать и направлять ресурсы в другие регионы — такие как Ближний Восток, Африка, Латинская Америка, а также страны Восточной Европы и СССР.

3.3 Идеологическая «холодная война» за пределами Европы: Латинская Америка, Ближний Восток и Африка в публичной дипломатии США, 1960-е — начало 1970-х гг.

3.3.1 Новые ведомства и региональные приоритеты в публичной дипломатии США

Борьба либерализма и коммунизма не ограничивалась европейским регионом. Процессы деколонизации, создание независимых государств на территории бывших европейских колоний в Азии, Африке, Латинской Америке и Ближнем Востоке и политические процессы, которые захватывали новые государства, объективно подталкивали США и СССР к расширению своего влияния во всех регионах, к созданию союзников посредством поддержки национальных движений, военных переворотов и пр. Подобная политика требовала мобилизации ресурсов «мягкой силы», чтобы удерживать развивающиеся страны в своем блоке и проводить необходимые реформы в политической, экономической и образовательной сферах, исходя из своих идеологических предпочтений. Стремительное превращение бывших колоний в независимые, но неразвитые экономически и нестабильные политически государства вызывало интерес и со стороны США, и со стороны СССР. Каждая из сверхдержав стремилась «заполучить» подобную категорию стран в свой лагерь, создавая дополнительный противовес противнику в конкретном регионе. США, которые убедились на примере послевоенной Европы, что помощь в экономическом и политическом развитии зарубежных государств способствует некоторому откату идеологии коммунизма и влияния СССР, в 1960-е гг. использовали тактику оказания

зарубежной помощи развивающимся странам для противоборства с конкурирующей идеологией.

Правительство США отмечало по крайней мере три аргумента в поддержку создания «плана Маршалла» для развивающихся стран. Во-первых, эволюция развивающихся стран определит исход борьбы между СССР и США, поэтому Америка не должна позволить странам третьего мира стать враждебными. Во-вторых, утверждалось, что США не должны допустить распространения в этих странах коммунистических идей и программы экономической помощи способствуют сдерживанию распространения идеологии СССР. Иначе Америка «останется единственным демократическим островком среди океана тоталитаризма». В-третьих, США полагали, что экономическое развитие развивающихся стран повлияет в будущем на благосостояние стран Западной Европы и Японии. Поэтому нельзя допускать, чтобы развивающиеся страны стали экономически зависимыми от СССР⁵⁹⁸. Для этого требовались масштабные финансовые ресурсы и ведомства, способные использовать программы публичной дипломатии в зарубежной помощи развивающимся странам.

«План Маршалла» для развивающихся стран был одобрен Конгрессом в виде *закона о зарубежной помощи в сентябре 1961 г.*⁵⁹⁹ Вопрос об оказании помощи развивающимся странам был не только экономическим вопросом⁶⁰⁰. В рамках экономической и технической помощи закон создавал масштабные программы обучения бизнесменов, менеджеров, фермеров и т. п., а также представителей вооруженных сил развивающихся стран. Программы обучения специалистов и представителей кругов бизнеса носили название «технические программы»⁶⁰¹, а

⁵⁹⁸ World Economic Growth and Competition. Hearings before Subcommittee on the Foreign Economical Policy, 84th Cong., 2nd sess. Wash. D. C.: GPO, 1956. P. 131.

⁵⁹⁹ Спектр помощи варьировался в законе от кредитов на поддержку развития медицины, образования, вооруженных сил до субсидирования специальных программ исследований, строительства американских школ и больниц. См.: Foreign Assistance Act. Public Law 195, 87th Congress. US Code. Title 22. Chapter 32. September 04, 1961 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

⁶⁰⁰ См. детальное рассмотрение зарубежной помощи как политического инструмента: *Mason E. Foreign Aid and Foreign Policy*. N.Y.: Council on Foreign Relations, 1964.

⁶⁰¹ Программы обучения специалистов появились еще во время Второй мировой войны. В сентябре 1941 г. вице-президент А. Уоллес выдвинул идею о том, что программы обучения, финансируемые правительством США, должны быть направлены на модернизацию экономики в зарубежных государствах. Он предложил создать такие программы для обучения граждан тех стран, экономика которых нуждается в восстановлении или поддержке. В Отделе по связям в области культуры при Госдепартаменте разработали программу обменов со странами Латинской Америки в области сельского хозяйства и машиностроения, которая осуществлялась совместно с коммерческими предприятиями этих стран. Реализация плана Маршалла в странах Западной Европы стала значительным толчком для развития программ обучения зарубежных специалистов. В 1948 г. Г. Трумэн провозгласил программу четвертого пункта (Point Four), где говорилось о масштабных проектах по

направленные на подготовку офицеров и солдат — «военные программы обучения»⁶⁰². Закон охватывал страны Латинской Америки, Ближнего Востока и АТР. Закон о зарубежной помощи действует в настоящее время. Он консолидировал все программы обучения, которые устанавливались отдельными положениями в разное время. Такие разделы закона, как: 1) программы по развитию образования в зарубежных странах⁶⁰³; 2) программы международного военного обучения⁶⁰⁴; 3) программы по развитию демократии в разных регионах мира⁶⁰⁵, представляют интерес для нашего исследования. Эти программы предполагали разработку правительством США специальных программ обучения специалистов: в первом случае — академических кругов; во втором — военного персонала и студентов; в третьем — чиновников и политиков.

модернизации экономической жизни зарубежных государств и обучении специалистов. В 1951 г. техническая помощь и связанные с ней образовательные программы стали разделом закона о взаимной безопасности. В этих законах появился термин «технические программы». Они подразумевали обучение зарубежных специалистов в области экономики, медицины, сельского хозяйства и машиностроения в США.

⁶⁰² Впервые законодательно оформленная программа военного обучения (International Military Education and Training Program) появилась в законе 1946 г. о помощи Филиппинам. Вместе с программой академических обменов США осуществляли пятилетнее обучение военных студентов и специалистов в вузах США. Программа имела конкретную цель — противодействовать возникновению социальных взрывов на Филиппинах посредством укрепления вооруженных сил. В марте 1947 г. Греции и Турции была предоставлена возможность направлять на обучение в США военных студентов. Провозглашая в конгрессе план Маршалла, Г. Трумэн сказал, что обучение является дополнением к денежной помощи, которую получили Греция и Турция, и цель обучения заключается в реконструкции вооруженных сил этих государств. На территориях Греции и Турции действовали группы советников и планирования США. Члены групп осуществляли обучение военных специалистов и производили отбор кандидатов для дальнейшего тренинга в США. Уже в 1949 г. в Греции находилось 527 военных экспертов из США и 400 — в Турции. Почти одновременно военные специалисты Ирана (с 1947 г.), Кореи (с 1948 г.) и Китая (с 1948 г.) стали участниками программ обучения в США. В 1949 г. был принят закон о взаимной обороне и помощи. В нем впервые программы военного обучения постулировались как инструменты обеспечения безопасности США и усиления других государств для противостояния внешней агрессии. Министерство обороны курировало программы военного обучения. Как и случае с Госдепартаментом, где для реализации образовательных программ был создан особый отдел, в министерстве обороны было создано Агентство взаимной безопасности для координации программ военного обучения. В зарубежных странах служащие Госдепартамента осуществляли планирование программ военного обучения. В каждом конкретном государстве посол США, представители Агентства международного развития и Информационного агентства составляли план обучения зарубежных военных студентов и специалистов. После этого запланированная программа направлялась на утверждение госсекретарю и министру обороны, которые в свою очередь представляли ее в Конгресс США для утверждения бюджетных расходов. К началу 1950-х гг. оформились основные реципиенты программ международного военного обучения. Ими стали Греция, Турция, Иран, Пакистан, Таиланд, Тайвань и Южная Корея. Ежегодно по программам обучалось до 25 000 зарубежных военных специалистов. Из них 8000 — в американских военных школах за рубежом и 17 000 — в США, что обходилось американскому правительству в 80 млн долларов. По сравнению с академическими и техническими программами ассигнование на военное обучение было относительно небольшим. Но расходы быстро окупались, т. к. обучение устраняло необходимость отправки американского военного контингента и обеспечивало расширение стратегического влияния США. К середине 1960-х гг. министерство обороны опережало Госдепартамент по количеству обучаемых в США зарубежных граждан.

⁶⁰³ Раздел 105. «Программы по развитию образования» (*Sec. 105. Education and Human Resource Development*) являлся поправкой к закону «Зарубежная помощь США» (Foreign Assistance Act of 1961) в 1973 г.

⁶⁰⁴ Раздел 541. «Программы международного военного обучения» (*Sec. 541. International Military Educational and Training Programs*) являлся поправкой к закону «Зарубежная помощь США» (Foreign Assistance Act of 1961) в 1976 г.

⁶⁰⁵ Раздел 498. «Акт в поддержку свободы» (*Sec. 498. Freedom Support Act*) являлся поправкой к закону «Зарубежная помощь США» (Foreign Assistance Act of 1961) в 1992 г.

Для реализации различных программ публичной дипломатии в развивающихся странах создавалась особая организация при Госдепартаменте — *Агентство международного развития*. Его возглавлял директор, имеющий статус помощника госсекретаря. Необходимо отметить, что новое ведомство не создавалось на пустом месте. Оно объединяло в себе проектную деятельность различных правительственных ведомств, которые были созданы ранее. В состав новой организации вошли такие ведомства, как Администрация экономического сотрудничества, созданная в 1948 г. для реализации плана Маршалла, Агентство по взаимной безопасности, созданное в 1951 г. для реализации программ обучения и военной помощи, Администрация внешних операций, созданная в 1953 г. для контроля и реализации за всеми существующими программами помощи США и связанными с ними проектами в области образования и информации, и, наконец, Администрация международного сотрудничества, созданная в 1955 г. для реализации программ помощи в невоенных областях⁶⁰⁶. Другими словами, администрация Дж. Кеннеди консолидировала все программы и ведомства, имеющие отношения к программам зарубежной помощи, в виде нового закона и нового ведомства. Краеугольным камнем всех программ зарубежной помощи были программы в области образования, поскольку именно они, по мнению администрации США, обеспечивали движение реформ во всех областях — политике, экономике, культуре и образовании.

Были созданы региональные и так называемые функциональные отделы в Агентстве. Первые ведали вопросами оказания помощи странам в таких регионах, как Африка; Ближний Восток и Южная Азия; АТР и Латинская Америка. Функциональные отделы занимались особыми проектами в области политических кампаний, образования, медицины и т. п. Нашему исследованию интересны два отдела, которые напрямую занимались проектами публичной дипломатии США. Это *Отдел по образованию* и *Отдел американских учебных заведений за рубежом*. Через эти отделы Агентство финансировало обучение зарубежных специалистов в сфере сельского хозяйства, промышленности, административных работников вузов, бизнесменов и представителей демократических организаций. Все специалисты отбирались в зависимости от их полезности в деле реформ, проводимых

⁶⁰⁶ NARA. Records Group 286. International Development Cooperation Agency. Agency for International Development. Забегая вперед, отметим, что в 1979 г. Агентство международного развития сменило свое название на *International Development Cooperation Agency*, но уже в 1980-х гг. прежнее название будет восстановлено.

правительством США в других странах. Американские эксперты оценивали общую экономическую, политическую и военную обстановку в развивающейся стране. Необходимость реформирования развивающейся страны обсуждалась с американским дипломатическим корпусом, находившимся в данной стране, и выработывался план реализации программ помощи. Он направлялся директору Агентства международного развития, который определял наиболее подходящие группы специалистов для реформирования и, следовательно, для обучения в США. После утверждения Конгрессом объема финансирования региональные отделы Агентства осуществляли утвержденные программы в странах, относившихся к их ведомству.

Отдел американских учебных заведений за рубежом являлся основным администратором учебных заведений США в других странах. Отдел отвечал перед Агентством за продвижение внешнеполитических интересов Вашингтона через деятельность американских университетов и школ, созданных когда-то фондами или неправительственными организациями. Их финансирование предоставлялось не напрямую, а через американских посредников, которые создавали эти университеты, или через американские советы попечителей подобных образовательных учреждений. С каждым из посредников Агентство международного развития заключало контракт о финансировании и реализации особых задач, обозначенных правительством США в данном документе. Исходя из изученных документов, можно сделать вывод, что Отдел контролировал два важнейших компонента жизнедеятельности американских университетов и школ за рубежом. Первый — выполнение поставленных внешнеполитических задач, второй — распространение американской модели образования в регионе. Деятельность правительства США в этой области регулировалась и финансировалась статьей 214 закона о зарубежной помощи, которая гласит, что правительство США обеспечивает помощь учебным заведениям за пределами США, которые созданы американскими организациями и демонстрируют идеи и практику американского государства⁶⁰⁷.

Однако создание Агентства международного развития и указанных выше отделов вызвало сопротивление со стороны Госдепартамента. Госдепартамент в лице отдела по культурным, образовательным и информационным программам к началу 1960-х гг. стал «монополистом» в осуществлении программ публичной дипломатии и некоторых

⁶⁰⁷ Foreign Assistance Act. Public Law 195, 87th Congress. US Code. Title 22. Chapter 32. September 04, 1961 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

проектов, которые были связаны с созданием американских школ и университетов в зарубежных странах⁶⁰⁸. После появления закона о зарубежной помощи и нового Агентства в данной сфере Госдепартамент лишился не только финансовых привилегий на данную деятельность, но и терял контроль за реализацией образовательных проектов публичной дипломатии США. До принятия закона и на протяжении пяти-шести лет после 1961 г. Госдепартамент и Агентство международного развития находились в стадии борьбы и согласования сфер влияния в области публичной дипломатии⁶⁰⁹. Глава отдела по культурным, образовательным и информационным программам в Госдепартаменте Ф. Кумбс являлся основным защитником интересов своего отдела и настаивал на том, чтобы все программы в области образования остались под контролем Госдепартамента⁶¹⁰. Казалось бы, директор Агентства подчиняется госсекретарю и последний мог повлиять на ситуацию. Однако после принятия закона о зарубежной помощи два ведомства стали получать бюджетные дотации по разным законодательным актам и Госсекретарь не сумел «защитить» интересы своих отделов, которые ведали спорными проектами⁶¹¹. В итоге программы в области обучения политиков, чиновников, военных, а также программы по созданию новых вузов и школ перешли под управление Агентства и до сих пор данное ведомство, а не Госдепартамент ведает самыми политизированными проектами публичной дипломатии США, которые относятся к области избирательных кампаний или создания партий в зарубежных странах, а если говорить шире — к области демократизации зарубежных стран.

Набирала обороты и деятельность Информационного агентства, которое параллельно с отделами по образованию и культуре в Госдепартаменте и Агентством международного развития ведало различными программами публичной дипломатии США. Подобный триумвират в управлении проектами публичной дипломатии несомненно приводил к внутриведомственной борьбе, противостоянию представителей трех ведомств и необходимости постоянно доказывать Конгрессу США эффективность своей деятельности, чтобы не потерять финансирование. Многие

⁶⁰⁸NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 549. Box 15. File “Memorandum. From CU — Philip Coombs to AID — Mr. Fowler Hamilton, November 21, 1961”.

⁶⁰⁹NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 549. Box 15. “Memorandum. From D. FitsGerald for Mr Cheney, November 8, 1961”.

⁶¹⁰NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 549. Box 15. File “Memorandum. From CU — Philip Coombs to AID — Mr. McCoy, December 28, 1961”.

⁶¹¹NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 549. Box 15. File “Memorandum. Delegation of authority for American sponsored schools to AID, October 18, 1961”.

программы ведомств дублировали друг друга. Особенно это было заметно в программах культуры и образования Госдепартамента и Информационного агентства. Президент Джон Кеннеди сконцентрировал процесс формирования публичной дипломатии в Информационном агентстве. Директором последнего был назначен популярный журналист компании Си-Би-Эс Э. Марроу⁶¹². Дружба с Кеннеди позволила Марроу самостоятельно формировать информационную и образовательную политику США без учета интересов Госдепартамента. У Марроу, директором ЦРУ, который поддерживал Информационное агентство, а вот с вице-президентом Л. Джонсоном они были в прохладных отношениях, поскольку последний полагал, что отдел по образовательным и культурным обменам в Госдепартаменте важнее, чем Информационное агентство⁶¹³.

За короткий период пребывания на посту директора агентства (1961–1963 гг.) Э. Марроу сумел кардинально изменить публичную дипломатию США. Во-первых, произошло изменение региональных приоритетов, что было обусловлено объективными и субъективными факторами. В силу того, что «холодная война» вышла за пределы Европы и линия сдерживания СССР проходила в странах третьего мира, Латинская Америка, Ближний Восток и Африка приобрели приоритетное значение⁶¹⁴. Во многом изменяя региональные приоритеты, Марроу руководствовался рекомендациями бывшего президента Д. Эйзенхауэра. Перед тем как покинуть Белый дом, президент снова назначил комиссию по изучению информационной и образовательной деятельности США в зарубежных странах из представителей

⁶¹² Э. Марроу приобрел известность после создания серии репортажей о военных действиях союзников в период Второй мировой войны. См. подробнее о деятельности Э. Марроу на посту директора Информационного агентства: *Sperber M. Murrow: His Life and Times*. L.: Michael Joseph, 1987; *Cull N. J. 'The Man Who Invented Truth': The Tenure of Edward R. Murrow as Director of the USIA During the Kennedy Years* // Mitter R., Major P. *Across the Blocs: Cold War Cultural and Social History*. London; Portland, Or.: Frank Cass, 2004. P. 23–48.

⁶¹³ На протяжении всего периода «холодной войны» происходила борьба между Информационным агентством и Госдепартаментом за право полного контроля и распределения финансовых средств на программы в области образования. Как и в случае борьбы между советником президента по национальной безопасности и госсекретарем в сфере влияния на президента и внешнюю политику, что, как известно, приводило в разные периоды к контролю за внешней политикой со стороны либо советника, либо госсекретаря. Так и в нашем случае исход конкурентной борьбы между помощником госсекретаря по дипломатии в области культуры и директором Информационного агентства приводил к возрастающей роли либо программ пропаганды, либо программ обменов. Как правило, перемещение центра влияния зависело от личности политика и его неформальных контактов с президентом. В начале 1960-х гг. Ф. Кумбс, глава службы Госдепартамента по образовательным и культурным обменам, пытался распространять свою власть и на Информационное агентство. Однако из-за провала публичной дипломатии в странах Латинской Америки Кеннеди полностью возложил регулирование публичной дипломатии на плечи директора информационного агентства Э. Марроу. А после убийства Кеннеди Л. Джонсон, который недолюбливал Э. Марроу и Информационное агентство, снова перенес центр формулирования публичной дипломатии в Госдепартамент.

⁶¹⁴ См. подробнее об идеях Э. Марроу в области американской публичной дипломатии: NARA. Records Group 306. Records of the U.S. Information Agency, 1900–2003. Edwards R. Murrow Files, 1961–1963.

Информационного агентства, ЦРУ и Госдепартамента. Комиссия рекомендовала расширить образовательные программы в странах Латинской Америки, ближнего Востока и Африки⁶¹⁵, что и было сделано Марроу.

Вторым кардинальным изменением являлась модификация целевой аудитории, на которую распространялись программы обменов. На первое место вышла молодежь стран третьего мира⁶¹⁶. Если, скажем, в 1950-е гг. 56 % всех участников американских образовательных программ приезжали из Европы, то в конце 1960-х гг. европейцы составляли только 20 %, а остальная часть представляла страны третьего мира⁶¹⁷. Смещение приоритетов в целевой аудитории также было вызвано объективными и субъективными факторами. Демографический взрыв в странах третьего мира и активная политическая позиция молодежи обусловили кардинальные изменения в публичной дипломатии Дж. Кеннеди. Число молодежи быстро увеличивалось: в Индии и Пакистане — 60 %, Индонезии — 61 %, Бразилии — 64 %, Венесуэле — 72 %, Ираке, Египте и Южной Корее — 75 % населения составляла молодежь до 25 лет. Большинство молодых людей активно участвовали в политической жизни: молодежь составляла ядро восстания в Венгрии, организовывала демонстрации в Японии против приезда президента Д. Эйзенхауэра, осуществила политические перевороты в Корее, Турции и т.д. Однако молодые люди, настроенные против своего правительства, часто становились приверженцами социализма, и многие из них оказывались на вершине власти в своей стране из-за политически нестабильной ситуации. Все это заставляло администрацию Кеннеди предпринимать шаги по оказанию идеологического влияния на молодежь стран третьего мира.

Для реализации новой политики был создан межведомственный отдел по работе с молодежью, куда входили представители Информационного агентства, министерства обороны и Агентства международного развития. Отдел пытался разработать систему идеологического влияния на политически активную молодежь в развивающихся странах. Видимыми результатами деятельности США являлись, например, частые визиты американских дипломатов в зарубежные вузы или практика приглашения студенческих активистов на консульские приемы. Американские радиостанции

⁶¹⁵ *Sorensen T. C. Op. cit. P. 118; Mutual Educational and Cultural Exchange Act. Public Law 256, 87th Congress. September 21, 1961.*

⁶¹⁶ *Educational and Cultural Diplomacy, 1962. Department of State Publication 7612. International Information and Cultural Series 85. Wash. D. C.: GPO, 1963. P. 23.*

⁶¹⁷ *International Exchange, 1968. A Report of the Bureau of Educational and Cultural Affairs, Department of State. Department of State Publication 8459. International Information and Cultural Series 99. Wash. D. C.: GPO, 1968. P. 23.*

больше времени уделяли таким молодежным программам, как «Взгляд молодежи мира» или «Мир, в котором мы живем», которые транслировались на восемнадцати языках. В странах Латинской Америки и Африки были организованы семинары по изучению демократии, которые охватили 80 % вузов этих регионов. Также США инициировали одну из самых масштабных своих программ — обучение в США тинэйджеров (*Teenager program*). До 1960-х гг. в подобной программе участвовала только молодежь Германии ежегодно около 4000 школьников 14–18 лет из развивающихся стран отбирались правительством США и направлялись в американские семьи для изучения повседневной жизни в США в течение года⁶¹⁸. В какой-то мере США удалось контролировать международное молодежное движение. Однако масштабы советской публичной дипломатии уменьшали эффективность программ обучения молодежи⁶¹⁹.

Как было отмечено выше, в 1960-е гг. наибольший приоритет в проектах Агентства международного развития приобрели страны Латинской Америки, Ближнего Востока и Африки. Поэтому мы остановимся на этих двух регионах как примерах использования программ обучения для осуществления идеологического влияния в период «холодной войны».

3.3.2 Публичная дипломатия США в Латинской Америке

Период 1960-х гг. стал самым плодотворным в публичной дипломатии США в странах Латинской Америки. К началу 1960-х гг. США осознали, что влияние коммунистов на Кубе угрожает интересам США на Латиноамериканском континенте. Ответной реакцией США являлись такие инициативы, как подписание Боготского акта, создание «Союз ради прогресса», обеспечение стран экономической помощью и попытка создания идеологического консенсуса между США и регионом при помощи «мягкой силы»⁶²⁰.

⁶¹⁸ Educational and Cultural Diplomacy, 1964. Department of State Publication 7979. International Information and Cultural Series 89. Wash. D. C.: GPO, 1965. P. 104; International Exchange, 1967. A Report of the Bureau of Educational and Cultural Affairs, Department of State. Department of State Publication 8357. International Information and Cultural Series 94. Wash. D. C.: GPO, 1968. P. 23.

⁶¹⁹ См., подробнее: *Цветкова Н. А.* Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394.

⁶²⁰ Значение *Союз ради прогресса*, а также *Боготского Акта* для политических и экономических интересов США в регионе см.: Mason E. Foreign Aid and Foreign Policy. N.Y.: Council on Foreign Relations, 1964. P. 72–106.

Еще в период администрации Д. Эйзенхауэра правительство США разработало план оказания масштабного идеологического влияния на страны Латинской Америки. Не последнюю роль в крупномасштабном развертывании американских академических программ для государств Латинской Америки сыграла поездка по странам западного полушария в 1953 г. специального посла и родного брата президента Милтона Эйзенхауэра. По возвращении он представил президенту отчет, в котором утверждал, что политика по отношению к странам Латинской Америки должна строиться на принципах сотрудничества в экономической, военной и культурной сферах. По мнению посла, США должны использовать программы международных обменов, чтобы укрепить дружественные отношения с Латинской Америкой и не позволить Советскому Союзу «втянуть» этот регион в сферу своего влияния. Предлагалось расширить существовавшие программы образовательных обменов, увеличить количество стипендий, образовательных центров, лингвистических институтов и библиотек для латиноамериканцев. Также в послании отмечалась необходимость увеличения финансовой поддержки американских учебных заведений, находившихся в странах Латинской Америки⁶²¹. Американские университеты, по мнению Милтона С. Эйзенхауэра, должны умножить число визитов и лекционных туров своих преподавателей в страны Латинской Америки при поддержке федерального правительства. Кроме этого, правительству США следовало позаботиться о приглашении перспективных латиноамериканцев (*potential leaders*) с целью обучения, а Информационному агентству — увеличить количество распространяемых в странах Латинской Америки радиопередач, книг и видеофильмов⁶²². Рекомендации М. Эйзенхауэра легли в основу разрабатываемой СНБ международной образовательной политики в регионе. В 1954 г. СНБ более конкретно обозначил цели и направления образовательной политики США: 1) обучение бизнесменов для создания рыночной экономики; 2) ориентирование экономической элиты на США через семинары и книги; 3) переобучение учителей и молодежи в Гватемале после свержения президента⁶²³; 4) осуществление военного обучения для диссидентов из Гондураса и Никарагуа и 5)

⁶²¹ В американских школах обучалось до 70 000 иностранных студентов.

⁶²² US — Latin American Relations. Report to the President by Special Ambassador Milton S. Eisenhower. November 18, 1953 // *American Foreign Policy 1950–1955*. P. 1327–1330.

⁶²³ Арбенс Хакобо был избран президентом Гватемалы в 1951 г., а в 1954-м Д. Эйзенхауэр согласился на осуществление политического переворота силами ЦРУ из-за политики национализации, осуществляемой правительством Гватемалы, что затрагивало экономические интересы таких американских компаний, как *United Fruit Company of Boston*, а также, как считали США, из-за политических связей Арбенса с международным коммунизмом, что угрожало потерей влияния США в регионе.

распространение научно-исследовательского журнала «Проблемы коммунизма»⁶²⁴ среди молодежи и элиты в Чили, Боливии, Мексике, Гондурасе и Панаме⁶²⁵. Однако реализация этих задач легла на плечи администрации Кеннеди.

После принятия закона о зарубежной помощи в 1961 г. рекомендации советника президента и СНБ стали реальностью. Американская публичная дипломатия сконцентрировалась в девятнадцати странах Латинской Америки⁶²⁶, исключая Кубу, и имела три особых черты, которые отличают данную политику от политики США в других регионах. Во-первых, это высокая активность американских компаний, расположенных в государствах региона, в политике обучения латиноамериканских менеджеров в области экономики и администрирования бизнеса. Во-вторых — масштабное обучение представителей вооруженных сил латиноамериканских стран, число которых превышало численность участников академических обменов в несколько раз. В-третьих — интенсивное обучение латиноамериканской молодежи в США. Предполагалось, что подготовленная в США молодежь 1960-х гг. и представители кругов бизнеса возглавят процессы интеграции в регионе через 20–30 лет, а военные специалисты обеспечат оборонительный союз в западном полушарии.

Американские компании принимали активное участие в программах обучения менеджеров и студентов, а также в создании системы высшего образования в регионе. Только в Бразилии 215 американских компаний с середины 1950-х и до начала 1960-х гг. предоставили стипендии на обучение 100 000 специалистам и студентам. По данным правительства США, к 1964 г. более миллиона граждан Бразилии стали участниками программ образования США⁶²⁷.

Обучение представителей армии стран Латинской Америки имеет давнюю историю. Еще в 1926 г. Конгресс США принял закон, который позволял президенту США

⁶²⁴ Журнал под названием *Problems of Communism* издавался Информационным агентством с 1952 по 1992 г. и представлял собой сборник научно-исследовательских статей об идеологии коммунизма в СССР и Китае, о развитии науки в СССР, жизни молодежи в странах Восточной Европы, внешней политике СССР и т. д. См., например: *Sharp S.* National Interest: Key to Soviet Politics. P. 15–21; *Lowenthal R.* Logic of One-Party Rule. P. 21–30; *Keep J.* Soviet Ideology on the Treadmill. P. 30–35; *Krushchev and Kremlinlogy.* P. 47–52 и др. // *Problems of Communism*, Vol. 7, 1958.

⁶²⁵ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. Third Supplement. NSC–5509. Status of the U.S. Programs for National Security as of December 31, 1954. February 14, 1955.

⁶²⁶ В это число входили следующие страны: Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Доминиканская Республика, Гаити, Гватемала, Гондурас, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Уругвай, Сальвадор, Чили и Эквадор.

⁶²⁷ Resources Survey for Latin American Countries. Wash. D. C.: Bureau of Educational and Cultural Affairs. Department of State, 1965. P. 196.

направлять военных экспертов в страны Латинской Америки для обучения⁶²⁸. В 1939 г. Рузвельт заявил, что США готовы обучать латиноамериканских курсантов в американских вузах, а также направлять военных экспертов США в страны западного полушария⁶²⁹. С 1940 г. правительство США интенсивно финансировало обучение военных из государств Латинской Америки в специально созданном центре подготовки солдат в зоне Панамского канала, в Институте военной помощи (штат Сев. Каролина), Морском военном колледже (штат Род Айленд) и др.⁶³⁰

В 1960-е гг. обучение военных проходило по трем направлениям. Солдаты и младший офицерский состав приобретали в США, а чаще на военной базе в зоне Панамского канала, навыки вождения военных самолетов. Надо отметить, что подготовка летчиков являлась основным видом образовательных программ. США создали 14 военных баз в странах Латинской Америки, где проходили обучение будущие летчики. Второе направление — это так называемое «гражданское обучение», которое включало в себя формирование у военного персонала навыков преподавания в школе, организации молодежных движений, а также знания английского языка. Правительство Дж. Кеннеди активно организовывало курсы английского языка среди латиноамериканских военных для возможного продолжения обучения в США. Была создана система перемещаемых палаточных городков, где ускоренными темпами солдаты всех категорий познавали иностранный язык. По всему западному полушарию таких палаточных городков к середине 1960-х гг. насчитывалось около 600. Третье направление касалось подготовки высшего командного состава вооруженных сил стран Латинской Америки в академиях США. Американская академия военно-воздушных сил в штате Колорадо, академия ВМФ в штате Мэриленд и Американская военная академия в штате Нью-Йорк занимались подготовкой старшего офицерского состава. С 1942 по 1962 г. было подготовлено 62 представителя высшего командного состава для всех стран Латинской Америки⁶³¹. Наш анализ образовательной политики показывает, что в каждой из 19 стран Латинамериканского континента, кроме Мексики, число участников академических

⁶²⁸ Ibid. P. 19–20.

⁶²⁹ *Brawn W. A., Opie R.* American Foreign Assistance. Wash. D. C., 1955. P. 8; *Gellman I.* Good Neighbor Diplomacy. Baltimore, L.: The J. Hopkins University Press, 1979. P. 154.

⁶³⁰ *Цветкова Н. А.* Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394.

⁶³¹ Resources Survey for Latin American Countries. Wash. D. C.: Bureau of Educational and Cultural Affairs. Department of State, 1965. P. 19–20.

программ было намного меньше, чем участников военных программ обучения. Латинская Америка является единственным регионом, где вопросы обеспечения военной безопасности занимали приоритетные позиции в международной образовательной политике США⁶³².

Обучение молодого поколения латиноамериканцев (третья особенность международной образовательной политики США) также рассматривалось как основное звено в создании региональной безопасности. Молодежь, как полагали США, «подвержена влиянию со стороны коммунистических движений и имеет неверное представление о США»⁶³³. США инициировали проекты по ликвидации этих «неверных» представлений о себе посредством создания специальных программ обучения. Самым масштабным и эффективным проектом правительства США в этом направлении являлось, на наш взгляд, создание двуязычных образовательных и информационных центров⁶³⁴. Система двуязычности увеличила число посещений центров молодежью, не знающей английского языка. За несколько лет США создали 120 двуязычных информационных центров, которые сделали английский язык весьма популярным для большинства студентов. Только в Аргентине в течение одного года 18 000 студентов изучили основы английского языка в 15 таких центрах, а в Мексике — 27 000 граждан за этот же период⁶³⁵. Знание английского языка способствовало формированию молодежи, позитивно относящейся к США⁶³⁶.

Другим способом влияния на молодежь являлось обучение лидеров латиноамериканских молодежных организаций различного толка. Представители молодежных организаций размещались в кампусах университетов США, где им интенсивно пропагандировалась американская студенческая жизнь, а именно такие ее черты, как самоуправление и демократизм⁶³⁷. И, наконец, реформирование системы

⁶³² Цветкова Н. А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394.

⁶³³ Educational and Cultural Exchange Program. July 01, 1960 — June 30, 1961. Annual Report of the Secretary of State to Congress. Department of State Publication 7390. International Information and Cultural Series 81. Wash. D. C.: GPO, 1962. P. 5–6.

⁶³⁴ NARA. Records Group 306. Records of the U.S. Information Agency, 1900–2003. Central Files, 1949–1965. Box 11. File “Binational centers, 1960”.

⁶³⁵ Resources Survey for Latin American Countries. Wash. D. C.: Bureau of Educational and Cultural Affairs. Department of State, 1965. P. 34.

⁶³⁶ Цветкова Н. А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394.

⁶³⁷ Laves W. Toward a National Effort in International Education and Cultural Affairs: A Report Prepared by Laves W. at the Request of the US Advisory Commission on Educational Exchange. Wash. D. C.: GPO, 1961. P. 29–30; The

высшего образования региона, которая модернизировалась по американскому стандарту, с набором американских дисциплин о демократии и гражданском обществе, также являлось способом создания лояльной молодежи в странах Латинской Америки⁶³⁸. Почти все вузы континента имели контракты с правительством США по модернизации учебных программ и методов.

Нельзя не отметить влияние США на вузы стран Латинской Америки. Во всех вузах шестнадцати стран Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Боливия, Венесуэла, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Эль Сальвадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Перу, Уругвай, Чили) была реализована программа по переобучению молодых преподавателей и внедрению новых дисциплин в области международных отношений, истории, политических наук и т. п. Молодые преподаватели стран Латинской Америки проходили кратковременную стажировку в одном из вузов США, а по возвращении были обязаны внедрить новые дисциплины⁶³⁹.

В этот период (1960-е — начало 1970-х гг.) наибольший приоритет в политике реформирования зарубежных университетов и вузов правительством США получили две страны Гватемала и Никарагуа.

Национальный университет Сан-Карлоса (San Carlos), иезуитский университет Р. Ландивара, университет дель Валле, университет М. Гальвеса и Центральный университет в Гватемале стали основными мишенями образовательной политики США начиная с 1963 г.⁶⁴⁰. В данной политике идеи модернизации вузов в целях создания предпосылок социально-экономического роста государств плотно переплетались с идеями американизации вузов, о чем свидетельствуют документы Агентства международного развития⁶⁴¹. По мнению американских экспертов, до конца 1960-х гг. «ведущие гватемальские университеты не отвечали на запросы и потребности общества и экономики страны, а большинство профессуры не имело

International Educational Exchange program. 21st Semiannual Report to Congress by Secretary of Department of State. January 01–June 30, 1958. Department of State Publication 6830. International Information and Cultural Series 66. Wash. D. C.: GPO, 1959. P. 11.

⁶³⁸ Resources Survey for Latin American Countries. Wash. D. C.: Bureau of Educational and Cultural Affairs. Department of State, 1965. P. 5–540.

⁶³⁹ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 420. USAID Mission to Guatemala. Education Office. Box 2. File “Latin American Teaching Fellowships Program, 1969”.

⁶⁴⁰ Национальный университет Сан-Карлоса стал мишенью проектов АМР с 1963 г., а все другие вузы Гватемалы — с 1967 г. См.: NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 420. USAID Mission to Guatemala. Education Office. Box 2. File “Analysis of USAID Assistance to Guatemalan Universities, 1963–1969”.

⁶⁴¹ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 420. USAID Mission to Guatemala. Education Office. Box 3. File “Educational Program, 1971”.

профессионального образования»⁶⁴². Кроме этого, правительство США не устраивали традиционные методы обучения в этих вузах в виде лекций при отсутствии практических семинаров. В итоге в вузах были внедрены новые факультеты в области инженерного дела, медицины, сельского хозяйства, менеджмента и социальных наук, были переобучены преподаватели, а многочисленные американские консультанты оказывали влияние на содержание учебных планов. Были изменены стандарты в управлении университетами, расширены возможности профессуры в получении социальных льгот, пополнены новой литературой из США библиотеки, расширены возможности университетов в подготовке профессиональных учителей для средней школы⁶⁴³.

Особое внимание в этих реформах уделялось студентам. В начале и середине 1960-х гг. Агентство международного развития старалось не сотрудничать напрямую со студентами, сосредоточив свои усилия на институциональных реформах — из-за опасения, что это спровоцирует студентов на так называемые протесты «анти-грингос»⁶⁴⁴. В конце 1960-х гг. эксперты Агентства подсчитали, что университетские студенты все меньше и меньше участвуют в политической борьбе как внутри университетов, так и за его границами. Например, статистические данные о том, что только 35 % (!) студентов Национального университета Сан-Карлоса занимаются политической борьбой были восприняты экспертами Агентства международного развития как позитивная динамика, что и стало отправной точкой для создания масштабных программ для студентов⁶⁴⁵. Чтобы повернуть студентов в сторону США и отвернуть их от коммунистических идей и политической борьбы, США внедрили определенный набор курсов лекций в области социальных наук, читаемых с точки зрения американских подходов и идей. Социология, география, политология, экономика, демография, культурная антропология и методы исследования в социальных науках стали частью учебного плана вузов Гватемалы в конце 1960-х гг.

⁶⁴² Ibid.

⁶⁴³ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 420. USAID Mission to Guatemala. Education Office. Box 2. File “Analysis of USAID Assistance to Guatemalan Universities, 1963–1969”; NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 420. USAID Mission to Guatemala. Education Office. Box 2. File “Institute of Business and Public Administration, 1962. Airgram from U.S. AID Mission/ Guatemala to Department of State”.

⁶⁴⁴ Anti-gringo movement — протестное движение, направленное против выходцев из англоговорящих стран. См., подробнее: NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 420. USAID Mission to Guatemala. Education Office. Box 2. File “Greater Involvement with the Students at the University Level, 1968”.

⁶⁴⁵ Ibid.

⁶⁴⁶ Ежегодно около 170 студентов были охвачены различными программами США в области социальных наук ⁶⁴⁷.

В Никарагуа особый приоритет в публичной дипломатии США приобрел Центрально-Американский университет (Central American University, который стал получать финансирование от Агентства международного развития с 1963 г. ⁶⁴⁸ Такие факультеты, как юридический, администрирования в бизнесе и инженерный, получили самое пристальное внимание правительства США. Особое значение США придали созданию лояльного слоя профессуры через предоставление грантов и краткосрочное обучение в американских вузах. На их плечи легла задача по реформированию учебных планов, что и было сделано в течение 1960-х гг. ⁶⁴⁹

Наш анализ показывает, что Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Гватемала, Мексика, Никарагуа, Панама и Перу являлись странами, откуда привлекалось наибольшее число молодежи, специалистов и военных. Как правило, в этих странах размещалось огромное число американских компаний (от 100 до 220 в одной стране) или политическая обстановка была нестабильной.

Однако в конце 1960-х гг. правительство США признавало, что в отношении стран Латинской Америки программы обучения оказались не так эффективны, как ожидалось, поскольку они не сумели повлиять на отношение интеллигенции к США. По мнению одной из правительственных комиссий, занимающейся оценкой эффективности образовательных программ США, «писатели, ученые, преподаватели, журналисты, артисты и т. д. превратились в политическую силу и обвиняют США в эксплуатации стран Латинской Америки. Произошло все это потому, что латиноамериканская интеллигенция была исключена из списка целевой аудитории правительственных программ обучения. И основные критики политики США находились под влиянием фиделизма, идеологии коммунистического правительства Ф. Кастро» ⁶⁵⁰. По нашему мнению, в долгосрочной перспективе программы обучения, реализуемые администрациями Дж. Кеннеди, а позже Л. Джонсона в странах

⁶⁴⁶ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 420. USAID Mission to Guatemala. Education Office. Box 2. File "USAID Social Sciences Program, 1968–1969".

⁶⁴⁷ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 420. USAID Mission to Guatemala. Education Office. Box 2. File "Greater Involvement with the Students at the University Level, 1968".

⁶⁴⁸ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 405. Bureau for Latin America. Office of Development Resources. Box 222. File "Central American University. Intensive Review Request, 1964".

⁶⁴⁹ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 405. Bureau for Latin America. Office of Development Resources. Box 222. File "Central American University, 1964".

⁶⁵⁰ A Beacon of Hope — The Exchange-of-Person Program. A Report from the US Advisory Commission on International Educational and Cultural Affairs. Wash. D. C.: GPO, 1963.

Латинской Америки, имели долгосрочную эффективность: молодежь, активно вовлекаемая в программы образования США в 1960-е гг., стала проводником экономической интеграции в регионе через тридцать лет, что, собственно, и провозглашалось как цель политики США в регионе.

3.3.3 Публичная дипломатия США в странах Ближнего Востока

Особенностью публичной дипломатии США в регионе Ближнего Востока в период «холодной войны» являлось отсутствие последовательности и планомерности в реализации программ. Наше исследование показывает, что на протяжении «холодной войны» США не удалось разработать и реализовать масштабных проектов, связанных с созданием лояльных групп общества в странах данного региона для упрочнения идеологии США, как это было в странах Западной Европы или Латинской Америки⁶⁵¹.

Регион, в котором традиционно доминировали Франция и Великобритания, не являлся приоритетным во внешней и образовательной политике США до начала Второй мировой войны. Однако с середины XIX в. американские религиозные миссионеры развивали в странах Ближнего Востока образовательную деятельность и сумели создать благоприятную почву для дальнейшего проникновения США. К началу Первой мировой войны в странах Ближнего Востока функционировало 450 школ, открытых миссионерами⁶⁵², и два американских университета: в Ливане⁶⁵³, которые были созданы в середине XIX в. и финансировались благотворительными фондами США⁶⁵⁴. В американских школах и вузах в странах Ближнего Востока обучение велось на местных языках, а студенты изучали национальную историю и культуру. Преподавание и распространение идей национализма на арабском, а не на английском языке способствовало популярности американских школ и вузов в регионе и активизации арабского национализма в период, когда страны Ближнего Востока и

⁶⁵¹ Цветкова Н. А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394.

⁶⁵² Daniel R. L. American Philanthropy in the Near East, 1820–1960. Athens, Ohio: Ohio University Press, 1970. P. 94.

⁶⁵³ Freely J. A History of Robert College: the American College for Girls, and Bogaziçi University: Bosphorus University. Istanbul: YKY, 2000.

⁶⁵⁴ См. подробнее о миссионерском движении США и деятельности американских благотворительных фондов в странах Ближнего Востока: Tibawi A. L. American Interests in Syria, 1800–1901 a Study of Educational Literary and Religious work. Oxford, 1966; Finnie D. H. Pioneers East: the Early American Experience in the Middle East. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1967; Daniel R. L. American Philanthropy in the Near East, 1820–1960. Athens, Ohio: Ohio University Press, 1970; Grabill J. L. Protestant Diplomacy and the Near East: Missionary Influence on American Policy, 1810–1927. Minneapolis, 1971.

Балканского полуострова находились под контролем Турецкой империи в конце XIX — начале XX в. Например, под влиянием США сирийские студенты создали в 1890 г. секретное националистическое общество с целью объединения арабов в регионе⁶⁵⁵.

Обнаруженная в 1930-х гг. в регионе нефть привлекла внимание США. Несколько американских компаний получили права на ведение нефтяного бизнеса в Бахрейне и Саудовской Аравии. С этого момента эти два государства займут место основных экономических и политических партнеров США на Ближнем Востоке. Интерес американского бизнеса дал толчок вмешательству правительства в независимую образовательную деятельность миссионеров, университетов и фондов. Американские колледжи начинали получать дотации от Госдепартамента на изучение истории региона, написание новых учебников и подготовку новых кадров в области добычи нефти⁶⁵⁶.

Вторая мировая война в Северной Африке усилила присутствие США в странах Ближнего Востока. В апреле 1942 г. отдел по Ближнему Востоку в Госдепартаменте США официально заявил об увеличении интенсивности образовательных контактов между США и странами региона. Офис Военной Информации предоставлял стипендии для приезда в США профессуры из университетов Турции⁶⁵⁷, Госдепартамент финансировал библиотеки, предоставлял стипендии студентам и преподавателям⁶⁵⁸.

Когда после войны Франция и Великобритания в силу экономических проблем потеряли политическое влияние в регионе, образовавшийся вакуум был удачно заполнен США — государством, которое тогда воспринималось арабами как защитник идеи о праве наций на независимость, что было зафиксировано в широко распространенной «Атлантической хартии». С этого момента Саудовская Аравия, Сирия, Йемен, Кувейт и Ливан становятся активными участниками образовательных программ США. До конца 1940-х гг. образовательные инициативы США находили позитивный отклик среди арабского населения стран Ближнего Востока.

Однако после возникновения палестино-израильской проблемы и формирования произраильской политики США на Ближнем Востоке в конце 1940-х — начале 1950-х

⁶⁵⁵ *Цветкова Н. А.* Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394.

⁶⁵⁶ *Daniel R. L.* Op. cit. P. 235–236.

⁶⁵⁷ *Daniel R. L.* Op. cit. P. 236.

⁶⁵⁸ *Ninkovich F.* The Diplomacy of Ideas: U.S. Foreign Policy and Cultural Relations, 1938–1950. N.Y.: CUP, 1981. P. 51–55.

гг. отношение арабского населения к США изменилось в отрицательную сторону. Отчеты Госдепартамента свидетельствуют, что Палестина стала источником нового серьезного вызова для США в регионе — антиамериканизма. Госсекретарь Д. Ачесон утверждал, что антиамериканизм, который ощущался в странах Ближнего Востока в начале 1950-х гг., обусловлен необразованностью населения⁶⁵⁹. Однако вскоре антиамериканизм воспринимался Вашингтоном как серьезная угроза возможного скатывания государств под влияние СССР⁶⁶⁰. В начале 1950-х гг. антиамериканские настроения были сильны и в Сирии. Сирийское правительство отозвало своих студентов из американского университета в Бейруте в начале 1950-х гг. Студенты срывали занятия и расклеивали антиамериканские листовки. В период заключения Багдадского пакта обстановка в университете еще больше накалилась, когда арабские студенты вышли на улицы и устроили стычки с полицией, за что были исключены американской администрацией из университета⁶⁶¹. Американо-сирийские отношения окончательно испортились после Суэцкого кризиса, и американским миссионерам и фондам было приказано покинуть это государство в 1956 г.⁶⁶² Арабский национализм, развитию которого способствовали США в XIX — начале XX в., постепенно становится проблемой для США в 1940-е — 1950-е гг. Администрация США высказывает мнение о необходимости контроля за движением арабского национализма при помощи образовательных программ⁶⁶³.

Советский Союз, который занимал активную позицию в регионе, развивая культурные связи с арабскими странами, также заставлял правительство США мобилизовать ресурсы публичной дипломатии. В 1952 и 1953 гг. Совет Национальной Безопасности США обозначил еще одну цель осуществления образовательных и культурных программ — «сдерживание экстремистских тенденций на Ближнем

⁶⁵⁹ International Information and Educational Exchange Program. Fifth Semiannual Report of the Secretary of State to Congress, January 01 to June 30, 1950. Department of State Publication No 4374. International Information and Cultural Series No 18. Wash. D. C.: Department of State, 1951. P. 33.

⁶⁶⁰ NARA. Records Group 59. Records of the Department of State. Decimal Files, 1950–1954. Box 16. File “The Soviet Challenge in the Near East, Department of State Report, 1951”.

⁶⁶¹ Daniel R. L. Op. cit. P. 244.

⁶⁶² Цветкова Н. А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394.

⁶⁶³ Department of State, Commerce, Judiciary and Federal Loan Agency Appropriations Bill for 1946. H. R. 2603. Hearing before Subcommittee of the Committee on Appropriations. US Senate, 79th Cong., 1 sess. Wash. D. C.: GPO, 1945. P. 50.

Востоке, которые угрожают переходу государств региона под влияние СССР»⁶⁶⁴. В те годы под экстремизмом в США понимали коммунистические, ультранационалистические и религиозно-фанатические действия, которые участились в 1950-х гг. и позже привели к переходу власти в некоторых ближневосточных странах к социалистическим правительствам (создание Объединенной Арабской Республики, Народной Демократической Йеменской Республики и т. д.). Для сдерживания влияния Советского Союза США направляли программы публичной дипломатии на те социальные группы, которые «содействовали отходу ближневосточных обществ от экстремизма и прокоммунистических иллюзий»⁶⁶⁵. Исходя из этой политической цели, СНБ принял решение об увеличении числа программ обменов для городских слоев населения, поскольку именно жители городов были больше всего недовольны существующим экономическим положением и, как следствие, наиболее подвержены идеологическому влиянию СССР⁶⁶⁶. Действующая политическая элита общества, профессура, учителя, религиозные деятели были обозначены как основные целевые аудитории американской пропаганды⁶⁶⁷. В отличие от советских программ обучения, в которых участвовали низшие и средние городские слои населения, американские программы были нацелены на представителей высших городских сословий и крупных государственных чиновников в Ираке, Иране, Ливане, Афганистане и др. Для них были разработаны особые программы стипендий в 1954–1955 гг. — как для «национальных лидеров», способных противостоять распространению антиамериканизма и советской идеологии в регионе⁶⁶⁸.

Идеологическая победа над антиамериканизмом и коммунизмом могла быть одержана, по мнению экспертов США, только путем установления долговременного партнерства между США и странами Ближнего Востока, которое бы ориентировало государства на США во всех сферах деятельности.

Первым звеном в этом проекте выступила масштабная антикоммунистическая пропаганда. Почти во всех странах были открыты американские библиотеки; развешаны постеры в образовательных учреждениях, которые изображали, например,

⁶⁶⁴ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–77. NSC-114/3. A Report to the National Security Council on U.S. Programs for National Security. June 5, 1952.

⁶⁶⁵ Ibid.

⁶⁶⁶ Ibid.

⁶⁶⁷ NARA. Records Group 59. Records of the Department of State. Lot 98d 252. Box 169. File “USIS/Country Plans for FY 1952”.

⁶⁶⁸ Study Abroad. Vol. 6 (1954/55). Paris: UNESCO. 1956.

судьбу двух молодых людей, один из которых выбрал коммунизм и погиб в уличных демонстрациях, а другой, который был ориентирован на американские ценности, получил процветающий образ жизни; антисоветские статьи публиковались в различных журналах государств региона, причем посольства США находили подходящих журналистов и издателей и оплачивали их пропагандистские статьи; наконец, документальный фильм под названием *When Communists Came* показывал негативные черты социалистического общества и демонстрировался во многих странах Ближнего Востока⁶⁶⁹.

Вторым звеном стала выступать деятельность США, направленная на мобилизацию ислама и его представителей. Тогда США полагали, что усиление роли этой религии в обществе будет содействовать отходу молодежи от коммунистических идей. СНБ принимает решение о привлечении в свои программы представителей ислама, причем при их рекрутировании американские администраторы программ должны были «... уважать основные догматы мусульманства; демонстрировать, что сотрудничество с США приведет к улучшению благосостояния в обществе, а сотрудничество с советским правительством — к подавлению религии и культурных ценностей...»⁶⁷⁰. В Ираке, Иране и Саудовской Аравии представители Информационного агентства развернули кампании за ислам. Было создано специальное радио *Jidda* в Саудовской Аравии, которое полностью было религиозным и вещало на арабском, татарском, узбекском и азербайджанском языках⁶⁷¹. Более того, Информационное агентство организовывало научные семинары и конференции для ученых, изучающих ислам, а инициатива короля Саудовской Аравии Абн-Аль-Азиза по распространению ваххабизма была полностью поддержана посольством США и Госдепартаментом⁶⁷². Король получил из рук американских послов необходимую техническую помощь для публикации материалов и радиовещания. Кроме борьбы с коммунизмом, другой причиной поддержки со стороны США данного течения в исламе, которое сегодня

⁶⁶⁹ NARA. Records Group 59. Records of the Department of State. Decimal Files, 1950–1954. Box 16. File “Notes on Expanded Program for Iran 1951”; File “Report on the Use of Anti-Soviet Material within Iran during Period Covered by Last Two Years, 1953”; File “United States Embassy, Iran Cable, 1952”; File “United States Embassy, Iraq Dispatch, 1952”.

⁶⁷⁰ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Minutes of Meeting of the NSC, 1947–1977. First Supplement. SOL-IF/C-1. Report to NSC by Task Force “C” of Project “Solarium”. Sec. IX. July 16, 1953.

⁶⁷¹ NARA. Records Group 59. Records of the Department of State. Decimal Files, 1950–1954. Box 16. File “United States Embassy, Iraq Dispatch, 1952”; File “United States Embassy, Iran Cable, 1950”; File “Department of State Cable from Dean Acheson to the United States Embassy, Egypt, 1952”.

⁶⁷² NARA. Records Group 59. Records of the Department of State. Decimal Files, 1950–1954. Box 16. File “Colloquium on Islamic Culture, 1953”; NARA. Records Group 59. Records of the Department of State. Lot Files. 57 D 298. File “Letter from William A. Eddy, United States Consulate General, Saudi Arabia, 1951”.

многие религиозные и политические деятели считают экстремистским, явилось желание США укрепить дружественные связи с королевской семьей. В меморандуме о встрече с королем Саудовской Аравии американский посол указал фразу, которую он сказал королю: «мы приветствуем развитие такого движения [ваххабизма], поскольку мы уверены, что оно будет дружественным по отношению к нам»⁶⁷³.

Третьим звеном стал выступать образовательный компонент публичной дипломатии, направленный на реформирование, развитие и американизацию системы образования ближневосточных государств, включая переход на преподавание на английском языке⁶⁷⁴. В 1959 г. правительство запустило программу финансирования имеющихся американских университетов и приступило к созданию новых в странах Ближнего Востока. Тогда США полагали, что расширение доступа молодежи стран Ближнего Востока к системе образования и расширение присутствия американской модели в системе будут способствовать формированию нового поколения ближневосточной элиты, ориентированной на США.

Американский университет в Бейруте (*The American University in Beirut*) стал плацдармом для распространения американской модели образования в странах Ближнего Востока и центром американского контроля за арабским национализмом на пространстве от Эфиопии и Судана до Саудовской Аравии и Ирана⁶⁷⁵. Университет инициировал масштабные программы пропаганды в виде фильмов, которые демонстрировались в отдаленных сельских районах стран Ближнего Востока для крестьян⁶⁷⁶. В 1950–1951 гг. в университете были открыты специальные летние школы для подготовки учителей средних школ. США кардинально изменили учебный план университета: акцент в обучении сместился с вопросов национализма на международно-политические и экономические вопросы⁶⁷⁷. В 1952 г. при университете создается Институт экономических исследований, а министерство обороны откроет школу для американских военных и студентов стран Ближнего Востока в целях

⁶⁷³ NARA. Records Group 59. Records of the Department of State. Lot Files. 57 D 298. File “Conversation with Prince Saud. Memorandum from F. Awalt, March 10, 1952”.

⁶⁷⁴ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 549. American University of Beirut – English Language Training. Box 11. File “Memorandum. Center doe English Language research and Training at A. U. B., April 17, 1968”.

⁶⁷⁵ Цветкова Н. А. Американский университет за рубежом: практика создания и развития // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 11. С. 87–97.

⁶⁷⁶ International Information and Educational Exchange Program. Fifth Semiannual Report of the Secretary of State to Congress, January 01 to June 30, 1950. Department of State Publication No 4374. International Information and Cultural Series No 18. Wash. D. C.: Department of State, 1951. P. 29.

⁶⁷⁷ Daniel R. L. Op. cit. P. 240.

совместного изучения арабского языка и культуры⁶⁷⁸. В Вашингтоне осознавали, что образовательная политика должна выполнить миссию если не идеологического, то политического или экономического сближения между странами Ближнего Востока и США. Поэтому на протяжении всего периода «холодной войны» Госдепартамент и СНБ кропотливо подбирали определенный тип программы для конкретной страны. По расчетам США, например, для Афганистана наиболее эффективными программами могли стать обмены и демонстрация фильмов; для Египта, Сирии и Израиля — только программы обменов; для Ирана — пропаганда через печатные СМИ⁶⁷⁹.

Создание факультета свободных искусств и факультета менеджмента, обучение на английском языке, самоуправление студентов впервые были внедрены именно в Бейруте. Американский университет превратился в региональный центр подготовки членов правительства и элиты для 118 стран Персидского залива, Африки, Ближнего Востока, а также АТР⁶⁸⁰. Он стал самым крупным вузом США в мире: если в других американских университетах обучалось максимум 2,5 тыс. студентов, то в Бейруте — около 7,5 тыс. Представитель Агентства международного развития в Ливане принимал участие в отборе студентов, в формировании учебного плана, а также занимался вопросами рекрутирования студентов в других странах региона⁶⁸¹. Большинство выпускников занимали высокие посты в правительстве своих стран, что повлияло на имидж вуза как кузницы элиты. Кроме того, статус панарабского университета, в котором идеи арабского национализма процветали при поддержке США, также способствовал его популярности среди молодежи. Это давало возможность правительству США использовать его в качестве инструмента пропаганды. Студенты перевозили американские фильмы в другие страны Ближнего Востока и организовывали особые летние школы для американских военных по изучению арабского языка и культуры⁶⁸². Только в 1980-е гг. — из-за военных конфликтов в Ливане — университет стал переживать тяжелые времена. Сократилось число

⁶⁷⁸ Department of State Bulletin. May 21, 1951. P. 825.

⁶⁷⁹ International Information and Educational Exchange Program. Fifth Semiannual Report of the Secretary of State to Congress, January 01 to June 30, 1950. Department of State Publication No 4374. International Information and Cultural Series No 18. Wash. D. C.: Department of State, 1951. P. 30.

⁶⁸⁰ Цветкова Н. А. Американский университет за рубежом: практика создания и развития // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 11. С. 87–97.

⁶⁸¹ The AID/American University of Beirut. Training Grant Operation Annual Report, 1979–1980 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

⁶⁸² Department of State Bulletin. May 21, 1951. P. 825.

студентов: в 1978 г. в Бейрут приехали примерно 300 студентов, в 1988 г. — только семь человек⁶⁸³.

Американский университет в Каире (*The American University in Cairo*) представляет собой еще одно уникальное учебное заведение, которое является центром американского образования в регионе Северной Африки и Персидского залива⁶⁸⁴. До конца 1940-х гг. Американский университет в Каире позитивно воспринимался арабскими государствами — туда стекались студенты из различных государств Ближнего Востока. Приход к власти социалистического правительства Насера в 1950-е гг. поставил под вопрос существование университета. Все иностранные учебные школы были закрыты правительством Египта. Однако умелая дипломатическая деятельность США и желание дочери президента учиться в Американском университете стали факторами сохранения университета. Вскоре университет в Каире превратился в место обучения египетской элиты. Супруга будущего президента Мубарака, дети членов правительства получили дипломы в области управления бизнесом, английского языка и свободных искусств⁶⁸⁵. Благодаря популярности вуза среди элиты правительству США удавалось удерживать американский состав попечителей университета, через который поступало финансирование вуза⁶⁸⁶.

Другим центром притяжения американской публичной дипломатии в тот период стал Иран. США инициировали масштабные программы пропаганды, обучения в США студентов из Ирана⁶⁸⁷, а также предложили шаху провести ряд реформ в образовании для расширения доступа к последнему. Радиостанция «Голос Америки» неустанно работала над улучшением имиджа шаха, убеждая иранцев, что они «могут положиться на него как на прогрессивного лидера»⁶⁸⁸. Создание эгалитарной системы образования, по мнению Вашингтона, должно было привести к расширению поддержки режима шаха. Ежегодно в Иран направлялись около 400 американских консультантов в

⁶⁸³ The AID/American University of Beirut. Training Grant, 1989 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

⁶⁸⁴ Цветкова Н. А. Американский университет за рубежом: практика создания и развития // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 11. С. 87–97.

⁶⁸⁵ Bertelsen R. Private Foreign-Affiliated Universities, the State, and Soft Power: The American University of Beirut and the American University in Cairo. *Foreign Policy Analysis*. Vol. 8, No 3. P. 297.

⁶⁸⁶ Цветкова Н. А. Американский университет за рубежом: практика создания и развития // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 11. С. 87–97.

⁶⁸⁷ Обучение финансировалось из контрибуции (110 тыс. долларов), которая выплачивалась Ираном после Первой мировой войны. См.: Thomson Ch. A., Laves W. H. *Cultural Relations and U.S. Foreign Policy*. Bloomington: Indiana University Press, 1963. P. 116.

⁶⁸⁸ NARA. Records Group 59. Records of the Department of State. Decimal Files, 1950–1954. File “United States Embassy, Iran Cable, 1951”.

области реформирования работы министерства образования и всей системы образования. Однако на этом направлении деятельности американское правительство наталкивалось на противодействие со стороны СССР, который также осуществлял реформы в системе образования Ирана. Для сдерживания идеологии СССР Информационное агентство активизировало информационную пропаганду среди населения Ирана, чтобы дискредитировать политику СССР. Информационное агентство распространяло материалы о том, как коммунистические элементы стараются проникнуть в систему образования Ирана, подразумевая работу советских преподавателей в иранских вузах⁶⁸⁹. В середине 1960-х гг. США удалось блокировать влияние СССР в вузах Ирана при помощи как пропаганды, так и увеличения числа студентов иранских вузов в университетах США. Исходя из нашего статистического анализа, мы можем сделать вывод, что американское правительство сумело обучить в 10 раз больше студентов, чем СССР за 1950-е — 1970-е гг.⁶⁹⁰

Кроме этого, сразу после переворота в 1953 г. США предложили лояльному шаху Пехлеви открыть американский университет. Однако Иран не спешил с США в области образования. Только в 1960 г. шах позволил правительству США и университету в штате Пенсильвания начать реформы в одном из технических училищ. Были открыты американские учебные программы в области свободных искусств⁶⁹¹. В 1966 г. США создали на базе училища новый университет, который носил имя иранского шаха — *Pahlavi University*. Перед вузом была поставлена задача по подготовке проамериканской политической элиты. Правительство США наладило систему отправки американских преподавателей для чтения лекций, многие иранские политики получили ученые степени в США. Кроме того, преследуя цель демократизации Ирана, в 1968 г. правительство США создало женское высшее учебное заведение, известное как Демавенд-колледж. Он выполнил важнейшую социальную и политическую функцию — сформировал профессиональную прослойку учителей английского языка и способствовал развитию политического активизма

⁶⁸⁹ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. Third Supplement. NSC–5509. Status of the U.S. Programs for National Security as of December 31, 1954. February 14, 1955.

⁶⁹⁰ Цветкова Н. А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394.

⁶⁹¹ Report of a Study of United States Foreign Aid in Ten Middle Eastern And African Countries: Turkey, Iran, Syria, Lebanon, Jordan, Israel, Greece, Tunisia, Libya, Egypt. Committee on Government Operations, U.S. Congress. Wash., D.C.: GPO, 1963.

современных иранских женщин⁶⁹². Забегая вперед, отметим, что после исламской революции американские специалисты покинули вузы и попечительские советы были распущены. Однако модель американского образования сохраняется и сегодня в бывшем университете Пехлеви, известном сейчас как Ширазский университет. Преподавание многих дисциплин ведется на английском языке. Несмотря на изменение политических отношений между США и Ираном, Демавенд-колледж продолжает готовить преподавателей английского языка в Иране⁶⁹³. Иранский опыт показывает, что, несмотря на ухудшение политических отношений между странами, черты американского образования и программ остаются практически неизменными⁶⁹⁴.

Более того, в публичной дипломатии были задействованы американские фонды и различные организации. Фонд «Американские друзья Ближнего Востока», созданный в 1951 г., получал деньги от ЦРУ для оказания помощи иранским студентам в получении образования в США⁶⁹⁵. Посредством этого фонда американское правительство сформировало иранский студенческий союз, различные юношеские организации, а в 1962 по 1976 г. США направили в Иран более 2000 сотрудников Корпуса мира для преподавания английского языка. Особая роль в продвижении американской идеологии принадлежала Ирано-американскому обществу культурных связей⁶⁹⁶. В 1960-е — 1970-е гг. общество состояло из 900 постоянных членов и охватывало 40–50 тыс. иранцев, которые изучали английский язык или использовали американскую библиотеку, находившуюся в здании общества. Преподавание английского языка являлось основной сферой деятельности общества. Около 5 тыс. иранцев учились на курсах английского языка, причем полученный сертификат предоставлял право на поступление в вузы США. Основная задача, которая ставилась перед Ирано-американским обществом дружбы, — вовлечение различных социальных

⁶⁹² Grant by the United States of America to Damavand College Foundation for Damavand College, Tehran, Iran, 1978 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

⁶⁹³ Heisey R. Reflections on A Persian Jewel: Damavand College, Tehran // *Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia)*. Vol. 5, No 1, 2011. P. 21.

⁶⁹⁴ См.: Цветкова Н. А. Американский университет за рубежом: практика создания и развития // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2013. № 11. С. 87–97.

⁶⁹⁵ Фонд функционировал до 1967 г., когда в американском журнале левого толка появилась серия статей о роли ЦРУ в образовательной и культурной деятельности США на международной арене, а особенно в Западной Европе и на Ближнем Востоке. Касательно Ирана и деятельности фонда можно отметить статью *How the CIA Turns Students into Traitors* // *Ramparts*, April 1967. P. 38–40.

⁶⁹⁶ Ирано-американское общество культурных связей было создано в 1925 г. по инициативе иранского посланника в США. Сюда входили представители политической, экономической, военной элиты двух стран. Управлялась эта довольно масштабная организация ведущими государственными деятелями Ирана и США. См. подробнее: Кикнадзе О. М. Деятельность западных культурных и научных центров в Иране (1960–1975 гг.). Тбилиси: Мецниереба, 1982.

слоев в общественную и культурную деятельность и формирование лояльного отношения к шаху посредством проведения выставок, чтения лекций, демонстрации фильмов и т. д.⁶⁹⁷

США, осуществляя реформы в образовании, стремились укрепить средний класс иранцев для поддержки режима шаха Пехлеви⁶⁹⁸ и заставить последнего начать более масштабное реформирование образовательной системы Ирана⁶⁹⁹. Однако шах и элита общества не стремились к проведению реформ, и в конечном итоге огромная масса молодежи не могла получить образования и найти работу, создавая угрозу социального взрыва. Угроза революции стала ощущаться к началу 1970-х гг., когда средний возраст большинства иранцев составлял чуть больше 17 лет⁷⁰⁰. Иранская молодежь превращалась либо в иранскую интеллигенцию, лояльно относившуюся к шаху, либо в экстремистские группы. В начале 1970-х гг. Конгресс и академические круги США предсказывали возможную революцию, если США не предпримут шагов для дальнейшего реформирования системы образования и укрепления власти шаха⁷⁰¹. Однако и администрация США не прислушивалась к рекомендациям Конгресса и представителей университетов, и правительство Ирана не спешило реализовывать предложения США, что закончилось революцией 1979 г.⁷⁰²

Другой проблемой в публичной дипломатии был Афганистан, где также было необходимо сдерживать советское присутствие, идеологию и программы помощи во многих областях жизни афганского общества. Кабульский университет стал центром притяжения программ американской публичной дипломатии в 1950-е — начале 1970-х гг. Кабульский университет представляет собой уникальное образовательное учреждение, на которое оказывали влияние различные по ценностям и идеологии иностранные державы, такие как США, некоторые европейские государства, Саудовская Аравия, Иран, Китай и СССР. Созданный в 1930-е гг. королем Афганистана и построенный правительством США, Кабульский университет стал центром американских реформ в 1960-х — начале 1970-х гг. После свержения

⁶⁹⁷ См. подробнее: *Кикнадзе О. М.* Указ. соч.

⁶⁹⁸ *Gasiorowski M.* US Foreign Policy and the Shah. Building a Client State in Iran. Ithaca and London: Cornell University Press, 1991. P. 126–129.

⁶⁹⁹ *Brown C.* Diplomacy in the Middle East: the International Relations of Regional and Outside Powers. L.: I. B. Tauris, 2004. P. 64.

⁷⁰⁰ *Siavoshi S.* Liberal Nationalism in Iran: the Failure of a Movement. L.: Westview Press, 1990. P. 32.

⁷⁰¹ *New Perspectives on the Persian Gulf.* Hearings before the Subcommittee on the Near East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 93rd Cong., 1st sess. Wash. D. C.: GPO, 1973. P. 69.

⁷⁰² *Foreign Relations of the United States.* Vol. XXII, 1964–1968. Wash. D. C.: GPO, 2000. P. 530.

монархии в 1973 г. влияние США быстро угасло и усилилось влияние религиозных и политических группировок из Саудовской Аравии и Ирана, а после Апрельской революции 1979 г. Кабульский университет оказался под контролем СССР. Идеологическое противостояние периода «холодной войны» подталкивало супердержавы оказывать интенсивное влияние на университет, создавать и закрывать факультеты, вводить новые учебные дисциплины, ориентированные на ту или иную идеологию, продвигать на руководящие посты своих ставленников, проводить переобучение преподавателей и студентов в американских или советских университетах. Однако в отличие от многих стран, в которых США и СССР успешно осуществили реформирование образовательных учреждений в период «холодной войны», Кабульский университет оказал сильнейшее сопротивление американским и советским реформам, что повлияло на результаты всей университетской политики двух сверхдержав в Афганистане.

В 1952 г. Конгресс США выделил официальное финансирование для поддержки афганских университетов и школ из-за набравшего силу идеологического противостояния с СССР⁷⁰³. Однако американским послам понадобилось несколько лет, чтобы убедить афганское правительство принять специалистов и финансирование для Кабульского университета. Только в начале 1960-х гг. Афганистан согласился на присутствие США. Эти трудные переговоры предоставили возможность дипломатам отметить важную черту поведения афганцев, которая станет основным препятствием на пути американских реформ в Кабульском университете: медлительность и нежелание что-либо делать совместно⁷⁰⁴.

В 1962 г. в Кабул прибыли первые одиннадцать американских специалистов, в руках которых и сосредоточилось реформирование университета. Его ректор оказался под опекой американского советника, выражая, однако, неудовольствие таким положением вещей⁷⁰⁵. Через год была подготовлена программа развития учебного заведения, и она включала в себя следующее: 1) создание инженерного и педагогического факультетов для формирования в Афганистане нового поколения специалистов и учителей, ориентированных на США; 2) переобучение преподавателей

⁷⁰³ United States Foreign Assistance to Afghanistan. A History by Sector, 1952–1979. Wash., D.C.: US AID, 1988.

⁷⁰⁴ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Box 6. File “Long-Range Plans for U.S. Assistance for Afghanistan, 1962”. См. подробнее: *Цветкова Н. А.* Американский университет за рубежом: практика создания и развития // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 11. С. 87–97.

⁷⁰⁵ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Box 1. File “Assistance to Kabul University, 1963”.

университета в США с целью получения ими американских научных степеней; 3) внедрение английского языка в процесс обучения и 4) создание в университете магистратуры. Основным инструментом реализации указанных реформ было выбрано Агентство международного развития США, созданное в 1961 г. Это ведомство отбирало американские университеты для реализации реформ, а те, в свою очередь, предоставляли специалистов, которые работали в Кабульском университете⁷⁰⁶.

Инженерный факультет стал первой проблемой в американских реформах. Повышенное внимание США к факультету было связано не только с необходимостью обучения специалистов для развития Афганистана, но и с деятельностью СССР, который готовил «своих» инженеров в Политехническом институте. Именно поэтому успешное развитие инженерного факультета стало предметом большой заинтересованности для США. Когда СССР предложил афганскому правительству создать Политехнический институт в 1962 г., представители американского дипломатического ведомства были убеждены, что советский проект провалится. Однако Политехнический институт, соответствовавший всем новейшим стандартам того времени, а также кампус для преподавателей и студентов были построены уже через три года. После этого американские дипломаты потребовали от афганского правительства запретить внедрение русского языка, истории, марксизма и политэкономии в институте. Однако когда СССР открыл магистратуру в Политехническом институте в 1967 г., американские советники осознали, что Политех станет могильщиком американского инженерного факультета Кабульского университета, который выпускал только бакалавров⁷⁰⁷. Для противостояния с Политехническим институтом американское правительство пыталось повысить стандарты обучения студентов, ввести магистратуру и улучшить квалификацию преподавателей⁷⁰⁸. Но после нескольких лет работы глава американских специалистов в Афганистане напишет в своем отчете для Вашингтона: «Мы пытались создать инженерное образование, но не добились успеха. Основная проблема — афганские преподаватели, которые ничего не делают и саботируют наши предложения»⁷⁰⁹.

⁷⁰⁶ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Box 6. File “Congressional Inquiry — Education Program. Department of State Telegram from Kabul, 1963”.

⁷⁰⁷ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Box 1. File “Weekly Report to the Director, Education Division, US AID, 1967”.

⁷⁰⁸ NARA. Records Group 286. Agency for International Development Box 4. File “Relationship to Russian Polytechnic. Report. US AID, Department of State, 1962”.

⁷⁰⁹ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Box 2. File “US AID 6-Month Review, 1971”.

В итоге американские советники так и не открыли магистратуру на инженерном факультете и в Кабульском университете в целом. Правительство Афганистана заявило США, что дипломы магистров Политехнического института получают больше признания в стране, чем дипломы бакалавра инженерного факультета Кабульского университета.

Воспитание нового поколения учителей, особенно учителей английского языка, являлось второй задачей США. На этом пути американскому правительству сопутствовал временный успех. Задача была следующая: обеспечить все школы Афганистана учителями, получившими образование на американизированном факультете педагогики⁷¹⁰. США предполагали, что если афганцам преподавать английский язык уже в школе, то в будущем можно выстроить все преподавание в Кабульском университете на английском языке. Такой подход облегчал бы работу правительства США по написанию учебников и поиску квалифицированных преподавателей среди американцев. В 1968 г. Агентству международного развития удалось добиться от правительства Афганистана принятия национальной программы по развитию английского языка. К 1970 г. девять из двенадцати факультетов Кабульского университета сделали английский язык основным языком обучения и преподавания⁷¹¹. Однако через год стало ясно, что знания студентов в данной сфере оставались слабыми. Когда Агентство международного развития стало рассматривать вопрос о создании *American Studies* как отдельной дисциплины, оказалось, что внедрение дисциплин по изучению США невозможно, поскольку студенты не могут читать литературу на английском языке, у них нет желания изучать США и нет ни одного факультета Кабульского университета, который бы согласился ввести данную дисциплину⁷¹². Более того, Министерство образования стало выступать против развития английского языка как национального проекта, а после свержения монархии в 1973 г. проект был полностью закрыт. Преподавание стало осуществляться в основном на языке пушту.

Третьим направлением работы США было переобучение профессорско-преподавательского состава университета. Американские специалисты были

⁷¹⁰ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Box 2. File "Special Teacher Education Program, 1963".

⁷¹¹ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Box 4. File "Letter from Antony Lanza, Chief, Education Division, US AID to Minister of Education, Afghanistan, 1971".

⁷¹² NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Box 4. File "Annual report of the United States Educational Commission in Afghanistan, 1970".

шокированы низкой, по их мнению, квалификацией преподавателей⁷¹³. Была поставлена задача: переобучить имеющийся состав преподавателей в США. К началу 1970-х гг. было подготовлено вновь или переобучено более 200 преподавателей университета в США, в американских университетах в Каире и Бейруте, что составило половину всего корпуса⁷¹⁴. Однако не всегда американским дипломатам удавалось продвинуть в университете тех преподавателей, которые обучились в США. Многие из кандидатур блокировались деканами и ректором, что вызывало дополнительные трения между США и Афганистаном. Серьезной проблемой оставались пассивность, медлительность и нежелание преподавателей что-либо делать по указанию американских советников. Члены университетской корпорации проводили политику неопределенности и неясности в общении с США. Во время ведения переговоров они соглашались на сотрудничество, но затем ничего не происходило: ректор откладывал последующие встречи с американскими советниками, бюрократический аппарат не вводил новшества по работе со студентами, преподаватели не осуществляли ревизию своих учебных курсов и не перестраивали методы обучения⁷¹⁵.

Если с профессорско-преподавательским составом США работали плотно, то афганские студенты не получали должного внимания со стороны американских советников. Проблема масштабного отсева студентов разрушала многие усилия американских специалистов. Причинами массовых отчислений студентов являлись слабая подготовленность первокурсников, большой набор студентов и отсутствие жестких приемных экзаменов⁷¹⁶. США вступили в борьбу с правительством Афганистана по ужесточению правил приема студентов и сокращению их числа. Однако правительство Афганистана приняло специальный закон против ужесточения экзаменов при поступлении в университеты страны⁷¹⁷. Американскому правительству не удалось ограничить прием студентов в Кабульский университет, инфраструктура которого была еще слишком слабой, чтобы обучать всех желающих. Учебные корпуса, лаборатории, библиотека, столовая и общежития их не вмещали. Это привело к

⁷¹³ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Box 2. File "The Kabul Program. Situation Report, 1963".

⁷¹⁴ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Box 1. File "Letter from Edwin Martin, Chief, Education Division, US AID to Minister of Education, Afghanistan, 1968".

⁷¹⁵ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Box 4. File "Letter from Antony Lanza, Chief, Education Division, US AID to Minister of Education, Afghanistan, 1971".

⁷¹⁶ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Box 1. File "Enrollment of Kabul University, 1963".

⁷¹⁷ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Box 1. File "Weekly Report to the Director, US AID, 1968".

студенческим забастовкам и демонстрациям, которые подпитывались политическим брожением. Более того, американская политика по набору студентов из разных племен, которые враждовали между собой, также ухудшала политическую обстановку в Кабульском университете. 1 мая 1968 г. студенты сорвали занятия на одном из самых американизированных факультетов — факультете педагогики. Они требовали изменений учебного плана, улучшения бытовых условий и социальных программ. В итоге Кабульский университет был временно закрыт. Поначалу американские советники не видели опасности в этом студенческом движении, которое развивалось без всякого вмешательства США. Вашингтон не создавал студенческую организацию демократического толка, чтобы как-то нейтрализовать радикалов и экстремистов. Именно такую политику проводили США в других странах, в университетах которых развивалось студенческое движение в конце 1960-х гг.⁷¹⁸ Но в 1971–1972 гг. началась массовая забастовка студентов, которые стали выступать против монарха. Именно в этот период американским специалистам стало ясно, что они упустили афганских студентов, которые под влиянием различных политических сил перестали доверять монархическому правительству и поддержали переворот 1973 г. Националистические, коммунистические и исламистские группировки захватили влияние среди студенчества. После свержения монархии забастовка студентов прекратилась сама собой⁷¹⁹.

Когда в Афганистане появилось новое правительство, руководитель американских образовательных программ докладывал в Вашингтон, что с ним установлены хорошие отношения⁷²⁰. Однако затем последовал резкий спад в реформировании Кабульского университета. Как следует из документов, новый ректор, который не участвовал в американских программах обучения, а наоборот, имел некоторые связи с Москвой, заблокировал переговорный процесс с США о новых реформах. Более того, он дал толчок развитию исламского образования. Факультет исламского права (*Islamic Law*), который существовал ранее, но ограничивал прием только пятью студентами, стал быстро развиваться, а Саудовская Аравия получила право от афганского правительства строить мечети на территории кампуса. Американское правительство пыталось спасти

⁷¹⁸ Tsvetkova N. Failure of American and Soviet Cultural Imperialism in German Universities, 1945–1990. Leiden, Netherlands: E J Brill, 2013.

⁷¹⁹ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Box 2. File “Kabul University — Development During Dr. Javid’s Tenure, 1973”.

⁷²⁰ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Box 2. File “Relations with new RGA — for Ambassador’s Information. Education Division, US AID, 1973”.

свои реформы в Кабульском университете, направив туда самого опытного реформатора — ректора университета штата Индиана Г. Веллса, который в свое время провел масштабные реформы в оккупированной Германии⁷²¹. Однако это было слишком поздно. Несговорчивость новой администрации университета заставила американских специалистов признать, что возможностей продолжать реформирование университета больше нет, и Агентство международного развития прекратило свою работу в нем в 1976 г.⁷²²

В результате реформ правительству США удалось осуществить некоторые структурные изменения. Были созданы новые факультеты, построены общежития и лаборатории. Но США так и не смогли открыть магистратуру и ввести дисциплину *American Studies* в Кабульском университете. Это свидетельствует о серьезном давлении со стороны афганцев. Более того, американские советники не смогли преодолеть сопротивление администрации университета и профессуры, которое проявлялось в виде пассивности и инертности. Наконец, США не сумели решить проблему студенческого движения. Это привело к краху американского присутствия в университете после свержения короля в 1973 г.⁷²³

Кроме советского фактора, постоянное противостояние между арабскими государствами и Израилем требовало использования публичной дипломатии в качестве «мягкого» инструмента воздействия на конфликтующие стороны. В начале 1970-х гг. ухудшение отношений США с арабскими странами, а также нефтяной кризис начала 1970-х гг. обусловили пересмотр правительством США публичной дипломатии. В 1973 г. США обозначили новые внешнеполитические цели, отличные от задач 1950-х — 1960-х гг. Программы помощи, реформирование систем образования, информационная пропаганда и программы обменов на всем пространстве Ближневосточного региона требовали серьезных бюджетных ассигнований вложений, которых становилось все меньше и меньше из-за финансового кризиса, Вьетнамской войны и взлета цены на арабскую нефть. Конгресс требовал от президента Никсона

⁷²¹ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. USAID Mission to Afghanistan. Entry 68. Education Division. Box 1. File “<Letter from A. Lanza to the US AID>, September 1, 1971”. Подробнее о работе ректора университета Индиана Г. Веллса в Кабульском университете: Indiana University Archives. Archive Collection C 498. Kabul University Administration Program Records. Box 1. Kabul University Administration Improvement reports, 1967–1971.

⁷²² NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Box 2. File. “Higher Education program for Kabul University — Afghanistan. Memorandum. US AID, 1976”.

⁷²³ Цветкова Н. А. Американский университет за рубежом: практика создания и развития // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 11. С. 87–97.

более сбалансированных расходов на программы публичной дипломатии, отказа от многих дорогостоящих проектов — таких как строительство новых вузов, школ и пр. В итоге появился так называемый региональный подход к публичной дипломатии США в странах Ближнего Востока, который подразумевал создание широких региональных программ, в которые бы втягивались многие государства, а также финансирование только эффективных и краткосрочных программ публичной дипломатии, которые реализуют новые внешнеполитические задачи США. В те годы Вашингтон выдвинул задачу укрепления экономических позиций США на Ближнем Востоке посредством 1) создания системы региональной безопасности через развитие взаимопонимания между арабскими странами и Израилем и укрепление обороноспособности отдельных государств; 2) культивирования лояльного отношения к США через проведение реформ в образовании, финансируемых правительством США, и 3) обеспечения доступа американских компаний к нефтяным ресурсам через развитие совместных исследовательских проектов. В итоге формирования новых внешнеполитических целей публичная дипломатия претерпела новые изменения. США попытались использовать программы публичной дипломатии для налаживания взаимопонимания между арабскими странами и Израилем. После октябрьской войны 1973 г. между Египтом, Сирией и Израилем США направили свои усилия на формирование более дружественных отношений с Египтом и добились некоторых успехов из-за возрастающего недоверия А. Садата к СССР⁷²⁴. В августе 1974 г. министр иностранных дел Египта подписал соглашение в Вашингтоне о восстановлении академических обменов с США⁷²⁵. С этого момента начинается возрождение весьма влиятельного Американского университета в Каире, созданного еще в начале XX в.⁷²⁶ В начале 1970-х гг. в Каире создается крупнейший центр североамериканских исследований для распространения этого научного направления в крупных городах Ближнего Востока. В октябре 1978 г., после урегулирования очередного конфликта между арабскими странами и Израилем, администрация Дж. Картера расширила программы студенческих обменов с участием академических и

⁷²⁴ *Aftandilian G. L.* Egypt's Bid for Arab Leadership: Implications for U.S. Policy. N.Y.: Council on Foreign Relations Press, 1993. P. 65–67.

⁷²⁵ См. подробнее об отношениях между США и Египтом в 1950-е — 1960-е гг.: *Foreign Relations of the United States. Vol. XVIII, 1964–1968.* Wash. D. C.: GPO, 2000. P. 138–142.

⁷²⁶ См. подробнее об американском университете в Каире: *Murphy L.* The American University in Cairo: 1919–1987. Cairo: The American University in Cairo Press, 1987.

военных вузов между США, Израилем и арабскими странами⁷²⁷. Американское правительство полностью финансировало обучение студентов из Египта, Сирии, Иордании, на что было выделено 1 млн долларов⁷²⁸.

Кроме этого, масштабные программы военного обучения стали подменять программы обмена в области культуры и образования. Израиль традиционно участвовал в программах военного обучения⁷²⁹. Однако по просьбе правительства Израиля программы официально не обнародовались в законодательных актах Конгресса. В основном США проводили обучение израильских танкистов в известном центре подготовки на военной базе в Форт Кноксе, в штате Кентукки⁷³⁰. Саудовская Аравия получала военную помощь США со времен Второй мировой войны. В 1946 г. США взяли за модернизацию вооруженных сил страны⁷³¹. В 1962 г. король Сауд заверил президента США в том, что его государство хотело бы, чтобы американские тренинговые миссии оставались в Саудовской Аравии на неопределенный срок. Ежегодно 100 представителей армии Саудовской Аравии направлялись в США для обучения⁷³². Также США занимались модернизацией полиции через программы обучения⁷³³. В Иране США активно развивали программу обучения летчиков⁷³⁴. В начале 1970-х гг. правительство США резко увеличило ежегодные расходы на программы военного образования в регионе Ближнего Востока. Это было связано с политикой СССР в Афганистане, что заставило Картера провозгласить доктрину о защите доступа США к нефти в Персидском заливе и немедленной дисклокации американских войск в регионе в случае угрозы со стороны враждебных государств⁷³⁵. Некоторые государства — Ливан, Оман, Иордания, Йемен — впервые стали участниками программ военного обучения США. Позже будет создан Американско-Иорданский стипендиальный фонд для обучения «военных специалистов Иордании в

⁷²⁷ Foreign Assistance and Related Appropriations Act. Public Law 481, 95th Congress. October 18, 1978 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

⁷²⁸ Ibid.

⁷²⁹ Цветкова Н. А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394.

⁷³⁰ Foreign Relations of the US. Vol. XVIII, 1964–1968. Wash. D. C.: GPO, 2000. P. 214–215, 226.

⁷³¹ Foreign Relations of the United States. Vol. XXI, 1964–68. Wash. D. C.: GPO, 2000. P. 437–442; Cordesman A. H. Saudi Arabia Enters the Twenty-First Century: the Political, Foreign policy, Economic, and Energy Dimensions. Westport, Conn.: Praeger, 2003. P. 105.

⁷³² Foreign Relations of the United States. Vol. XXI, 1964–68. Wash. D. C.: GPO, 2000. P. 541–543.

⁷³³ Ibid. P. 437–442.

⁷³⁴ Foreign Relations of the United States. Vol. XXII, 1964–68. Wash. D. C.: GPO, 2000. P. 422.

⁷³⁵ Brown C. Diplomacy in the Middle East: the International Relations of Regional and Outside Powers. L.: I. B. Tauris, 2004. P. 66.

университетах США и для усиления позиций США в этом государстве»⁷³⁶. Министерство обороны активировало одну из важнейших своих программ по обучению высшего состава армии стран Ближнего Востока⁷³⁷. Американские советники, находящиеся в регионе, осуществляли отбор представителей старшего офицерского состава или солдат, имеющих лидерские качества. Основное условие участия — наличие элементарных знаний английского языка. Военные Ирана, Иордании, Саудовской Аравии и др. стран направлялись на военную базу в Техас (*Lackland Air Force Base*), где находилась специальная языковая школа. В течение нескольких недель военные изучали английский язык в объеме, необходимом для управления американскими самолетами и вертолетами. Кроме этого, обучение представителей армии состояло из курсов по политической системе США и международным отношениям⁷³⁸.

Наконец, США попытались использовать публичную дипломатию для реформирования системы образования в Саудовской Аравии⁷³⁹. Растущая система образования Саудовской Аравии требовала огромного числа преподавателей, что обусловило появление в университетах и школах учителей, не получивших специального педагогического образования, но имеющих сильнейший идеологический уклон в сторону исламского обучения. Поэтому в большинстве школ и вузов обучение делало ставку на исламское образование с включением идеологии ваххабизма, а учебники вузов Саудовской Аравии содержали сильнейшие антизападные и антихристианские пассажи⁷⁴⁰. Для модернизации системы высшего образования в Саудовскую Аравию были направлены эксперты. Создавались программы для переподготовки университетских преподавателей и администраторов вузов Саудовской Аравии в американских университетах. Однако количество

⁷³⁶ Foreign Assistance Legislation For FY 1985. Committee on Foreign Relations. US House of Representatives, 98th Cong., 2nd sess. Wash. D. C.: GPO, 1984. P. XVI.

⁷³⁷ Программа носила название *Department of Defense Informational Program for Military Trainees and Visitors to the USA*. Ежегодно около 10 000 иностранных военных проходили обучение в США в рамках программы. К середине 1970-х гг. 300 000 военных прошли обучение, и многие из них, по оценкам правительства США, занимали важнейшие посты, как, например, генерал А. Самоса в Никарагуа. Основной причиной развития программ обучения для зарубежных военных являлось желание США оказывать влияние на те страны, где власть принадлежала военным. См.: International Educational and Cultural Exchange. Vol. 6, No 2, 1970. Wash. D. C.: US Advisory Commission on International Educational and Cultural Affairs, 1970. P. 86–92.

⁷³⁸ International Educational and Cultural Exchange. Vol. 6, No 2, 1970. Wash. D. C.: US Advisory Commission on International Educational and Cultural Affairs, 1970. P. 86–92.

⁷³⁹ Цветкова Н. А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394.

⁷⁴⁰ Cordesman A. H. Saudi Arabia Enters the Twenty-First Century: the Political, Foreign policy, Economic, and Energy Dimensions. Westport, Conn.: Praeger, 2003. P. 109.

преподавателей и учителей, привлекаемых США для переобучения, свидетельствует, что в сравнении с другими профессиональными категориями, такими как политики, бизнесмены или журналисты, академические круги Саудовской Аравии составляли наименьший процент⁷⁴¹. Также США пытались безуспешно реформировать учебные планы в вузах Саудовской Аравии, которые состояли на одну треть из предметов по религии, еще на одну треть — из арабского языка, а оставшаяся часть учебных курсов была посвящена точным наукам и ведению бизнеса⁷⁴². Пассивному поведению США способствовала позиция правительства Саудовской Аравии, а также намерение США сохранить устойчивые экономические связи с поставщиками нефти. Еще время визита в США в 1966 г. король Файзиль подтвердил, что Саудовская Аравия не хотела бы проводить реформы в образовании с помощью «чужих рук», что могло бы привести к созданию поколения молодежи, оторванной от потребностей страны⁷⁴³. Единственное, что удавалось осуществить, — это преподавание английского языка. Однако программы охватывали только представителей правящей элиты и бизнеса⁷⁴⁴.

В итоге, по сравнению с другими регионами, в странах Ближнего Востока США не удалось развивать программы публичной дипломатии США в той мере, в которой они могли бы способствовать упрочнению позиций США. Такие факторы, как необходимость сдерживать СССР и постоянно добиваться поставок нефти из стран Персидского залива, а также сопротивление ближневосточных государств распространению американских ценностей, значительно уменьшали удельный вес программ публичной дипломатии в региональной внешнеполитической стратегии США. Программы в области культуры и образования не развивались в полной мере. Только после террористических атак 2001 г. правительство США признает ошибкой проведение маломасштабной публичной дипломатии в данном регионе в период «холодной войны»⁷⁴⁵.

⁷⁴¹ International Exchange, 1970. A Report of the Bureau of Educational and Cultural Affairs, Department of State. Department of State Publication 8597. International Information and Cultural Series 102. Wash. D. C.: GPO, 1971. P. 28–31.

⁷⁴² Cordesman A. H. Op. cit. P. 176.

⁷⁴³ Foreign Relations of the United States. Vol. XXI, 1964–1968. Wash. D. C.: GPO, 2000. P. 517–520.

⁷⁴⁴ Ibid. P. 437–442.

⁷⁴⁵ Цветкова Н. А. Новые тенденции в международной образовательной политике США // Современные США: тенденции внутренней и внешней политики: сборник статей. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.

3.3.4 Публичная дипломатия США в Африке

В 1960-е гг. Африканский регион постепенно занял свое место среди других регионов в американской публичной дипломатии. Однако Африка никогда не приобретет той значимости, которая была присуща Европе или Ближнему Востоку. Во многом это было связано с тем, что африканский регион получал экономическую помощь различных международных организаций, а США направляли свои усилия только в стратегически важные страны Африки или в те страны, с которыми существовали торговые контакты.

Администрация Дж. Кеннеди включила африканские страны в свое поле зрения. Под термином «африканские страны» подразумевались все государства, расположенные южнее Сахары. В начале 1960-х гг. в этом регионе существовало 33 независимых государства, в каждом из которых американское правительство открыло представительство Информационного агентства⁷⁴⁶. Информационные центры США занимались преподаванием английского языка среди политических лидеров и демонстрацией фильмов, которые перевозились в разные уголки Африки при помощи специальных мобильных комплексов (*USIS Mobile Unit*)⁷⁴⁷.

Особенностью публичной дипломатии в Африке является тесное взаимодействие правительства США с католическими и протестантскими миссиями в области осуществления образовательных реформ. В 1960-е гг. на африканском континенте насчитывалось 757 католических и около 6000 протестантских миссий, которые сотрудничали с Госдепартаментом в деле создания школ и вузов в Африке⁷⁴⁸. Только в одной стране — Конго — в 1959 г. было открыто 9700 начальных школ и 34 центра для подготовки учителей. В стратегически важных странах или в государствах, с которыми у США уже сформировались экономические связи — таких как Нигерия и Эфиопия, — Госдепартамент осуществил действительно масштабные преобразования. В Нигерии была полностью создана система высшего образования, а в Эфиопии — система начального и среднего образования⁷⁴⁹.

⁷⁴⁶ За два года было создано 55 Информационных центров США в 33 африканских странах.

⁷⁴⁷ International Educational, Cultural and Related Activities for African Countries South of the Sahara. Wash. D. C.: Department of State, Bureau of Educational and Cultural Affairs, 1975. P. 75, 168.

⁷⁴⁸ Ibid. P. no No, "Foreword".

⁷⁴⁹ Ibid. P. 79, 48–49.

Организуя проекты в Африке, правительство США развивало сотрудничество с гражданами США. Одним из таких партнерских взаимоотношений между американскими гражданами и правительством в сфере обучения зарубежных групп общества является создание *Корпуса мира*⁷⁵⁰. В 1961 г. в силу вступил закон о Корпусе мира — организации добровольцев, которые должны были «помогать развивающимся странам в деле обеспечения нормальной жизни»⁷⁵¹. В состав этой федеральной организации, окончательно получившей статус отдельного агентства в Госдепартаменте в 1983 г., входили волонтеры. Они специально обучались и осуществляли некоторые международные программы помощи в развивающихся странах. Закон о Корпусе мира констатировал, что вся деятельность, выполняемая этой организацией, не должна идти вразрез с политикой Госдепартамента. Госсекретарь, в свою очередь, осуществлял общее направление и контроль за реализацией программ, осуществляемых Корпусом мира.

Идея создания организации волонтеров для реализации проектов в слаборазвитых странах принадлежала англичанам, которые в Индии в 1859 г. создали “British Raj”. Английские колонизаторы полагали, что для упрочения политического и экономического положения в Индии необходимы ее экономическая и политическая модернизация, сближение английской и индийской культур посредством осуществления ряда реформ в образовательной системе, а также создания англоговорящей элиты. Президент Дж. Кеннеди обосновывал создание Корпуса мира такими же доводами, и он обозначил еще два внешнеполитических фактора создания Корпуса мира: угрозу нормальной деятельности американских компаний за рубежом со стороны национально-коммунистических движений и подавление развития демократии Советским Союзом в странах третьего мира. В октябре 1960 г. будущий президент Дж. Кеннеди в своем выступлении в г. Сан-Франциско заявил о необходимости создать инструмент «...против усилий Н. Хрущева подорвать свободу в развивающихся странах»⁷⁵². Идея вылилась в президентскую директиву (1 марта 1961 г.) о создании Корпуса мира — отдельного ведомства в Белом доме. Несколько месяцев деятельность Корпуса мира финансировалась исключительно из бюджета

⁷⁵⁰ См. подробнее о Корпусе мира: Манжулина О. А. Публичная дипломатия США. Автореф. дис. ... канд. полит. н. СПб.: СПбГУ, 2005.

⁷⁵¹ The Peace Corps Act. Public Law 293, 87th Congress. US Code. Title 22. Chapter 34. September 22, 1961 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

⁷⁵² Windmiller M. The Peace Corps and Pax Americana. Wash.: Public Affairs Press, 1970. P. 71–72.

Белого дома. До того момента, пока Конгресс не одобрил федеральное финансирование Корпуса мира (22 сентября 1961 г.), первые 52 волонтера отправились в африканские страны. Половина всех волонтеров США была занята в образовательных структурах Африки, осуществляя создание новых учебных программ, формируя библиотеки и т. д. К концу 1961 г. более 1000 американских волонтеров находились в развивающихся странах, а около 2000 обучались в специально создававшихся центрах при университетах США⁷⁵³. Университет штата Калифорния в г. Беркли готовил волонтеров для работы в средних школах развивающихся стран. Волонтеры изучали экономику, географию, традиции, современную историю и политическое устройство страны назначения. Работа в средней школе предполагала преподавание таких предметов, как физика, химия, биология, английский язык⁷⁵⁴. Перед волонтерами ставились такие задачи, как установление прочных контактов с местными правительствами; участие во всех проектах, связанных с модернизацией образовательной системы; обучение местных политических лидеров и предоставление консультаций⁷⁵⁵.

Основной страной приложения американской публичной дипломатии стала Эфиопия, а основным центром — университет имени императора Эфиопии Хайле Селассие I, формально открытый в 1960 г.⁷⁵⁶ Идея создания университета была артикулирована императору сотрудниками Агентства международного развития и представителями университета штата Юта, причем финансирование выделяло американское ведомство. После согласия императора на открытие университета в последнем был создан педагогический факультет для подготовки профессиональных учителей. Несколько позже Агентство международного развития создало факультет администрирования в бизнесе и юридический факультет. Основная проблема, с

⁷⁵³ Thomson Ch. A., Laves W. N. Cultural Relations and U.S. Foreign Policy. Bloomington: Indiana University Press, 1963. P. 144.

⁷⁵⁴ International Educational, Cultural and Related Activities for African Countries South of the Sahara. Wash. D. C.: Department of State, Bureau of Educational and Cultural Affairs, 1975. P. 110–111.

⁷⁵⁵ Российские и американские исследователи по-разному оценивают активность этого ведомства в развивающихся странах. Первые усматривали в Корпусе мира орудие пропаганды американского образа жизни (см., в частности: *Тодер Ф. А.* «Корпус мира», или миссионеры антикоммунизма // Против фальсификации истории колониализма. М.: АН СССР, 1962. С. 122–163; *Верейн А. В.* Роль и место Корпуса мира в политике американского неоколониализма. Автореф. дис. ... канд. ист. н. М.: АН СССР, Институт США, 1972. С. 5), а вторые — инструмент благотворного американского экспансионизма, когда «сильный помогает слабому». См., в частности: *Windmiller M.* The Peace Corps and Pax Americana. Wash.: Public Affairs Press, 1970. P. 78–79. Отдельно можно выделить исследование О. А. Манжулиной, в котором на примере Российской Федерации в деталях излагается деятельность волонтеров в 1990-е гг. См.: *Манжулина О. А.* Публичная дипломатия США. Автореф. дис. ... канд. полит. н. СПб.: СПбГУ, 2005.

⁷⁵⁶ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 254. USAID Mission to Ethiopia. Education Division. Box 4. File “Information for foreign staff, 1971”.

которой сталкивалось Агентство при создании или реформировании зарубежных университетов, — это нехватка преподавателей. В случае с Эфиопией ситуация была крайне сложной: преподавательский состав насчитывал несколько только десятков человек, имевших профессиональное образование. За несколько лет США удалось обучить около 200 новых преподавателей, а также наполнить университет американской профессурой (около 300 человек), которые обучали 6000 студентов⁷⁵⁷. Повышение квалификации эфиопских преподавателей в большинстве случаев происходило на месте. Американские приглашенные эксперты проводили обучение преподавателей в самом университете⁷⁵⁸. Эфиопия оказалась единственной страной в мире, где число американских преподавателей всегда было существенным на протяжении всего периода «холодной войны». В начале 1970-х гг. администрация университета объявила о политике эфиопизации университета, что подразумевало постепенное избавление от зарубежных преподавателей. Ректор провозгласил политику отказа в приезде американских профессоров⁷⁵⁹. Однако в большинстве случаев этого добиться не удалось, поскольку университету всегда требовалась помощь со стороны западных государств и университетов⁷⁶⁰. В итоге в середине 1970-х гг. президент заявил о том, что удалось добиться только частичного сокращения американской профессуры, которая составляла 50 % от всего состава профессорско-преподавательского состава⁷⁶¹. Чтобы закрепить связь между системами образования США и Эфиопии, быстрыми темпами эксперты Агентства реформировали работу министерства образования, переобучив почти всех чиновников в США⁷⁶².

Наряду с Агентством международного развития в Эфиопии работали такие организации, как Корпус мира и Информационное агентство. Корпус мира «держал» около 340 волонтеров в школах Эфиопии, которые в основном преподавали английский язык. Информационное агентство занималось программами студенческих

⁷⁵⁷ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 254. USAID Mission to Ethiopia. Education Division. Box 4. File “Meeting with President of Haile Selassie <sic> I University. Memorandum, USAID, 1969”.

⁷⁵⁸ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 254. USAID Mission to Ethiopia. Education Division. Box 4. File “Technical and Other Assistance to Ethiopia, 1968–1969, 1970”.

⁷⁵⁹ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 254. USAID Mission to Ethiopia. Education Division. Box 4. File “<Letter> from William P. Saunders, Chief Education Advisor, USAID Mission to Ethiopia, to Bureau for Africa, USAID, Washington, 1971”.

⁷⁶⁰ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 254. USAID Mission to Ethiopia. Education Division. Box 4. File “Conference with President Aklilu. Memorandum, 1970”.

⁷⁶¹ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 254: USAID Mission to Ethiopia. Education Division. Box 5. File “University Development Briefing. Memorandum, USAID Mission to Ethiopia, 1973”.

⁷⁶² NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 254: USAID Mission to Ethiopia. Education Division. Box 2. File “USAID Mission/Ethiopia. Attachment B, 1967”.

обменов, приобретением книг для библиотек Эфиопии (как, например, для известной библиотеки имени Джона Кеннеди) и проведением культурных мероприятий. Если внимательно проанализировать списки литературы, попадавшей в университетские библиотеки, то можно заметить, что из 20 наименований 5 относились к американской художественной литературе, 5 – являлись книгами о политической системе США, 5 наименований относились к точным наукам и еще 5 книг касались культурной антропологии⁷⁶³. Другими словами, Информационное агентство поддерживало баланс между литературой, направленной на цели пропаганды, и литературой, необходимой для развития страны.

Завершая анализ публичной дипломатии США в 1960-е гг. — начале 1970-х гг., отметим, что в этот период страны третьего мира приобретают приоритетное значение в стратегии данной политики, что было вызвано смещением эпицентра «холодной войны» за пределы Европейского региона. Осуществляя программы обучения молодежи в странах Латинской Америки, Ближнего Востока и Африки, США стремились создать новое поколение, настроенное менее враждебно в отношении экономической и военной политики США в развивающихся странах.

3.4 Поддержка диссидентов в странах Восточной Европы и СССР и окончание идеологической «холодной войны», 1970-е — конец 1980-х гг.⁷⁶⁴

Новый период публичной дипломатии США был связан с периодом разрядки в американо-российских отношениях, а также в отношениях между странами Западной и Восточной Европы на протяжении 1970-х гг. Некоторое потепление американо-советских отношений, а также особая политика канцлера ФРГ В. Брандта, направленная на установление более тесных экономических и культурных контактов между Западом и Востоком, сформировали новый политический климат в Европе. Установление более тесных контактов между блоками сказалось на успешном подписании знаменитых Хельсинских соглашений между странами Западной и Восточной Европы, а также США, СССР и др. в 1975 г. С одной стороны, эти

⁷⁶³ NARA. Records Group 286. Agency for International Development. Entry 254: USAID Mission to Ethiopia. Education Division. Box 3. File “New Donated Books at USIS. Textbooks — University Level, 1972”.

⁷⁶⁴ См. подробнее: *Цветкова Н.А.* Восточноевропейское направление образовательной политики США в годы «холодной войны»: создание и развитие движения диссидентов // Америка и мир. Сборник трудов в честь 70-летия профессора Б. А. Ширяева. СПб.: издательство СПбГУ, 2006. С. 33–58.

соглашения фиксировали политические границы в Европе, сформировавшиеся по результатам Второй мировой войны, и окончательно декларировали существование Восточной Германии, что являлось дипломатическим успехом СССР. С другой стороны, страны Восточной Европы и СССР были обязаны соблюдать права человека, а также расширили контакты с западными странами во всех областях. Признание странами Восточного блока концепции защиты прав человека и некоторое открытие границ для контроля за выполнением Хельсинских соглашений со стороны неправительственных фондов США и стран Западной Европы являлось несомненным дипломатическим успехом США и Западной Европы. Запад сумел обеспечить не только новый канал для оказания культурного влияния в странах Восточной Европы, но и придать новый импульс для развития диссидентства в странах Восточного блока. В итоге за период 1970-х гг. американскому правительству удалось серьезно продвинуться в деле распространения программ культуры, образования и информации в странах Восточного блока. Хельсинские соглашения, продвижение концепции защиты прав человека, контакты между США и странами Восточной Европы, новые программы обменов в области культуры настолько широко пробили брешь в железном занавесе, что такие события, как похолодание отношений между США и СССР в начале 1980-х гг. и ухудшение отношений между Западом и Востоком, связанное с размещением ядерных ракет в Европе, не сумели остановить культурное наступление Запада против советской идеологии. Наконец, агрессивная политика в области образования, информации и культуры Р. Рейгана способствовала дискредитации советской идеологии и ее расшатыванию внутри Восточного блока⁷⁶⁵.

Однако нельзя утверждать, что до начала 1970-х гг. США не предпринимали никаких попыток оказывать идеологическое влияние на страны Восточного блока. После окончания Второй мировой войны администрация Г. Трумэна не включила новые социалистические страны Восточной Европы и СССР в перечень участников программ публичной дипломатии США⁷⁶⁶, что можно оценить как политический просчет США. Госдепартамент не прислушался к призыву дипломатов США о необходимости скорейшего развития дипломатии в области культуры между США и

⁷⁶⁵ См. подробнее: *Цветкова Н.А.* Восточноевропейское направление образовательной политики США в годы «холодной войны»: создание и развитие движения диссидентов // *Америка и мир. Сборник трудов в честь 70-летия профессора Б. А. Ширяева.* СПб.: издательство СПбГУ, 2006. С. 33–58.

⁷⁶⁶ *A Decade of American Foreign Policy. Basic Documents, 1941–1949.* Wash. D. C.: GPO, 1985. P. 3203; *Documents on American Foreign Relations 10, 1948.* Princeton: Princeton University Press, 1950. P. 481–483.

Восточной Европой для «консолидации прозападных настроений». Американский посол в Чехословакии, например, неоднократно направлял госсекретарю Дж. Маршаллу секретные телеграммы в январе 1948 г. о необходимости поддержания демократического настроения населения страны через программы культурного обмена⁷⁶⁷. США, не заняв активной позиции в данной сфере, предоставили полную свободу действий правительству СССР в сфере идеологического и культурного влияния в странах Восточной Европы⁷⁶⁸. В итоге к концу 1940-х гг. правительство Г. Трумэна стало свидетелем процесса вытеснения американского идеологического влияния из региона. Экспорт американских книг приближался к нулю; закрывались американские школы в Болгарии; резко сократилось число восточноевропейских студентов в вузах США. В первой половине 1950 г. Болгария, Румыния и Чехословакия отказались от участия в программах американских фондов и

⁷⁶⁷ Foreign Relations of the United States. Vol. IV, 1948. Wash. D. C.: GPO, 1974. P. 733.

⁷⁶⁸ Во многом политические и дипломатические действия США в 1942–1947 гг. обусловили быструю советизацию региона. Невыполнение обещания открыть второй фронт в 1942 г. убеждало Ф. Рузвельта в том, что Сталин будет требовать согласия США на советское присутствие в странах Восточной Европы. Нежелание США включить СССР в военную администрацию оккупированной Италии в 1943 г. провоцировало правительство Советского Союза не включать англо-американских представителей в оккупационные администрации в странах Восточной Европы. Стремление У. Черчилля обменять влияние СССР в Румынии, Болгарии и Венгрии на влияние Великобритании в Греции и Югославии, а также традиционная позиция английского премьер-министра о том, что поддержание мира в Европе возможно только с помощью создания сфер влияния супердержав, обусловили устное соглашение между США, СССР и Великобританией в 1944 г. о том, что Италия попадает в англо-американскую сферу влияния, а Финляндия, Болгария, Румыния и Венгрия — в советскую. Более того, Ф. Рузвельт, выбирая между поддержкой стран Восточной Европы и сохранением послевоенного альянса с СССР, остановился на последнем, и он соглашался со Сталиным, что нельзя допускать враждебных политических режимов около границ СССР. А требование США о проведении свободных выборов в странах Восточной Европы наталкивалось на ответное требование СССР о включении советских представителей в оккупационную администрацию в Японии. Это не входило в планы американской администрации и, следовательно, уменьшало возможность давления на Сталина. Более того, США, хотя и настояли в Ялте на подписании «Декларации по освобожденной Европе», не сумели или не захотели применить документ на практике в период создания просоветского режима в Румынии в 1945 г., что продемонстрировало советскому правительству согласие США на влияние СССР в Европе. Можно также отметить, что Конгресс США, где большинство мест принадлежало республиканцам, также оказал влияние на передачу стран Восточной Европы в руки СССР. Договоренность между США и СССР на Московской конференции в декабре 1943 г. о том, что в правительствах стран Восточной Европы будут введены дополнительные места для некоммунистических министров, оценивалась Конгрессом как уступка Сталину со стороны Белого дома и согласие на влияние СССР в регионе. Конгресс требовал проведения жесткой политики (*getting tough with Russia*), что еще больше убеждало Сталина в необходимости создавать прокоммунистические правительства в странах Восточной Европы. Последней каплей в процесс «ухода» США из региона являлись телеграмма советника посла в СССР Дж. Кеннана в феврале 1946 г. и политический отчет СНБ 20\4. Они, как известно, сформировали весь последующий дискурс американской политики в отношении СССР как сдерживание дальнейшего распространения идеологии советского режима. Однако страны Восточной Европы и часть Германии остались по ту сторону баррикад противостояния, в котором наименьшим из зол являлось согласие США на влияние СССР в восточной части Европы, а наибольшим — полное влияние СССР во всей Европе. См.: Foreign Relations of the United States. Vol. II, 1945. Wash. D. C.: GPO, 1967. P. 437, 489; Foreign Relations of the United States. Vol. V, 1945. Wash. D. C.: GPO, 1967. P. 633–637; Foreign Relations of the United States. Vol. V, 1946. Wash. D. C.: GPO, 1969. P. 516–520.

ликвидировали Информационные центры США (1951 г.)⁷⁶⁹. В Польше и Венгрии еще функционировали американские библиотеки, которые распространяли журналы, памфлеты и фильмы, но и они в скором времени прекратили свое существование⁷⁷⁰.

Под влиянием этих событий СНБ в конце 1950 г. принимает решение о поддержке демократических настроений в странах Восточной Европы через радиопропаганду⁷⁷¹. Информационные программы были направлены на *создание групп диссидентов*, способных подорвать влияние правящей прокоммунистической элиты и спровоцировать восстание⁷⁷². Среди возможных групп диссидентов правительство США подразумевало городские слои населения, причем особо были выделены учителя, журналисты и молодежь⁷⁷³. Радиопропаганда обозначалась СНБ как инструмент осуществления политического переворота⁷⁷⁴. Программа обучения диссидентов заключалась в ежедневном повторении информации о быстром распаде советского лагеря (в течение двух месяцев) в случае начала восстания хотя бы в одной из стран Восточноевропейского блока⁷⁷⁵.

⁷⁶⁹ Waging the Truth Campaign. Eighth Semiannual Report of the Secretary of State to Congress, July 01 to December 31, 1951. Department of State Publication 4575. International Information and Cultural Series 22. Wash. D. C.: Office of Public Affairs, Division of Publications, 1952. P. 39.

⁷⁷⁰ International Information and Educational Exchange Program. Fifth Semiannual Report of the Secretary of State to Congress, January 01 to June 30, 1950. Department of State Publication No 4374. International Information and Cultural Series No 18. Wash. D. C.: Department of State, 1951. P. 23.

⁷⁷¹ Ibid.

⁷⁷² John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–77. NSC–68/3. A Report to the NSC on U.S. Objectives and Programs For National Security. December 8, 1950; NSC–74. A Report to the NSC by the Under Secretary of State For National Psychological Warfare. July 10, 1950; John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. Sixth Supplement. NSC–158. Interim U.S. Psychological strategy plan. June 6, 1953.

⁷⁷³ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–77. NSC–114. A Report to the NSC on U.S. Status and Timing of Current US Programs For National Security. June 05, 1952.

⁷⁷⁴ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. Sixth Supplement. Memo for the NSC from S. Everett. NSC-10 Series, July 27, 1951; John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Minutes of Meeting of the NSC, 1947–1977. First Supplement. NSC–142. A Report to the NSC on Status of US Programs for National Security, December 31, 1952.

⁷⁷⁵ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. Sixth Supplement. NSC–158. Interim U.S. Psychological Strategy Plan. June 6, 1953. Эффективность стратегии создания и обучения диссидентов посредством радио была высокой в тех странах, где помехи со стороны СССР были минимальными. Подобная ситуация сложилась в Венгрии, в которой радиопропаганда США сыграла решающую роль в провоцировании восстания 1956 г. В Венгрии политика обучения диссидентов осуществлялась через радио «Голос Свободной Венгрии». Прослушивание западных радиостанций в стране являлось неотъемлемой частью жизни не только более образованных слоев общества, но и рабочих, и крестьян. Радиостанции США в Венгрии насчитывали около 5 млн слушателей, что превышало количество слушателей в других восточноевропейских государствах. Успех радиопрограмм был обусловлен тем, что репортажи подготавливались на основании отчетов нелегальных эмигрантов о повседневной жизни внутри Венгрии. В лагере беженцев в Австрии эмигранты интервьюировались представителями радиостанции для формирования содержания передач. Слушатели в самой Венгрии получали довольно достоверную информацию о плачевном состоянии дел внутри страны по сравнению с процветающим экономическим положением в западноевропейских странах. В итоге «Голос Америки» и «Голос Свободной Венгрии» сумели спровоцировать восстание 1956 г., о чем свидетельствуют документы Госдепартамента СНБ США. См.: International Information Agency. Ninth Semiannual Report of Secretary of State to Congress on the International Information and Educational Exchange Program. January to June, 1952. Department of

Однако после восстаний в Германии и Венгрии (в 1953 и 1956 гг. соответственно), которые продемонстрировали невозможность для США поддержать восставших, администрация Д. Эйзенхауэра констатирует, что путь к «освобождению» восточноевропейских государств лежит через налаживание контактов с СССР⁷⁷⁶. В 1953 г. СНБ сформировал новую стратегию в культурной дипломатии, известной как «Проект Соляриум»⁷⁷⁷. Суть стратегии заключалась в приоритетном развитии *долгосрочных* программ обменов в области образования, культуры и информации со странами Восточной Европы, которые могут привести к эволюционной смене политического климата в странах Восточного блока⁷⁷⁸. Администрация Д. Эйзенхауэра изменила подход Г. Трумэна к публичной дипломатии посредством расширения контактов со странами Восточного блока. Координирующим звеном всех культурных, образовательных и информационных программ, имеющих политические цели в СССР и странах Восточной Европы, был назван *Координационный совет по операциям при СНБ*⁷⁷⁹.

State Publication 4867. International Informational and Cultural Series 31. Wash. D. C.: GPO, 1952. P. 11; John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. Third Supplement. NSC–5509. Status of the U.S. Programs for National Security as of December 31, 1954. February 14, 1955. А также см. подробнее о роли радио в восстании 1956 г.: *Pittway M.* The Education of Dissent: The Reception of Voice of Free Hungary, 1951–1956 // Mitter R., Major P. Across the Blocs: Cold War Cultural and Social History. London; Portland, Or.: Frank Cass, 2004. P. 97–116; NARA. Records Group 306. Records of the U.S. Information Agency. Special reports, 1953–1997. Box 1. File “Listening to the Voice of American and Other Foreign Broadcasts in Satellite Hungary, 1953”.

⁷⁷⁶ См. NARA. Records Group 306. Records of the U.S. Information Agency. Box 1. Records Relating to the Hungarian Revolt, 1956–1957.

⁷⁷⁷ Название проекта (Solarium) происходит от названия места в Белом доме, где состоялась первая встреча рабочей группы. См.: *Gaddis J. L.* Strategies of Containment: A Critical Appraisal of American National Security Policy during the Cold War. N.Y.: Oxford University Press, 2005. P. 145.

⁷⁷⁸ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Minutes of Meeting of the National Security Council, 1947–1977. Report to National Security Council by Task Force “C” of Project “Solarium”, July 16, 1953. Проект имел определенное значение для внешней политики США в период «холодной войны». Он предельно ясно обозначал краткосрочные и долгосрочные цели США в отношении всех регионов и стал основой для формирования новой стратегии внешней политики Д. Эйзенхауэра. См.: *Foreign Relations of the United States. Vol. VII. Part. I., 1952–1954.* Wash. D. C.: GPO, 1984. P. 387–454. Часть документов по этому проекту опубликована в сборнике документов США по внешней политике, а другая часть в виде микрофильмов находится в библиотеке Свободного университета в Берлине.

⁷⁷⁹ Изменение стратегии стало результатом кропотливой работы *Президентской Комиссии по международным информационным программам*, которая была создана через четыре дня после инаугурации Д. Эйзенхауэра в январе 1953 г. Главой Президентской комиссии был назначен бывший заместитель директора ЦРУ Вильям Джексон. В. Джексон был издателем журнала *Fortune* и занимался пропагандой во время Второй мировой войны. В 1950–1951 гг. занимал должность заместителя директора ЦРУ. Другие члены комиссии представляли Госдепартамент, ЦРУ и другие правительственные ведомства. См.: John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Minutes of Meeting of the NSC, 1947–1977. First Supplement. NSC’s Meeting 129. January 29, 1953. Особая роль в работе комиссии принадлежала советнику президента по психологическим операциям Чарльзу Джексону. Однофамилец главы комиссии, Ч. Джексон занимал должность вице-президента журнала «Тайм», создавал радиостанцию «Свободная Европа», а в 1953 г. по приглашению Д. Эйзенхауэра, с которым познакомился во время войны, занял влиятельную позицию советника президента по психологическим операциям. Его называли не меньше как «неформальный министр пропаганды». См.: Jackson C.D.: Records, 1953–1954 // D. D. Eisenhower Library <<http://www.eisenhower.utexas.edu/listholdings/JACKSONCDRecords/>>. Именно ему принадлежит идея о том, что не только пропаганда, но и масштабная активизация программ

Через два года администрация Д. Эйзенхауэра делает первый пробный шаг в отношении СССР. На Женевской конференции министров иностранных дел в июле 1955 г. с участием США, СССР, Франции и Великобритании администрация Эйзенхауэра предложила программу по осуществлению обменов в области образования и культуры с Восточным блоком. Министр иностранных дел В. Молотов сначала выразил мнение, что «...мы не можем согласиться на так называемые свободные обмены гражданами, которые будут “мутить” общество и способствовать подрывной деятельности», но позже согласился на двухсторонние обмены между США и советским блоком⁷⁸⁰.

Несмотря на отказ Советского Союза о сотрудничестве в области культурных обменов, СНБ, ЦРУ и Информационное агентство занялись разработкой направлений восточноевропейской публичной дипломатии в августе 1955 г.⁷⁸¹ С одной стороны, как и в 1946–1948 гг., в политических документах снова присутствует опасение, что приезд в США коммунистов создаст осложнения для безопасности США, поскольку программы обменов будут контролироваться коммунистическими правительствами и участниками программ будут только активисты коммунистической партии⁷⁸². С другой стороны, возможность приступить к выполнению стратегии Эйзенхауэра о постепенной ликвидации коммунистического контроля в странах Восточной Европы перевешивала все риски. Вопрос был настолько острым: что спровоцировал длительную дискуссию на заседании СНБ в октябре 1955 г. между госсекретарем Джоном Фостером Даллесом, директором Информационного агентства Теодором

обменов и проектов в области культуры, как и презентация ценностей США через выставки, кино и пр. в странах Восточного блока, также могут сделать свой вклад в идеологическую войну, направленную против коммунизма. В конце июня 1953 г. комиссия представила отчет СНБ. В нем говорилось, что обучение зарубежных граждан необходимо разделить на долгосрочные и краткосрочные программы, каждая из которых будут оказывать сопротивление коммунизму, а также направить в СССР культуру США. John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. Fourth Supplement. The President's Committee on International Information Activities Report to the President of July, 30, 1953; John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. Fourth Supplement. NSC's Action 836. June 25, 1953; John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Minutes of Meeting of the NSC, 1947–1977. Second Supplement. NSC's Meeting 152. July 03, 1953; John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. Fourth Supplement. The President's Committee on International Information Activities Report to the President of June 30, 1953.

⁷⁸⁰ Foreign Relations of the United States. Vol. V, 1955–1957. Wash. D. C.: GPO, 1988. P. 773; Foreign Relations of the United States. Vol. VII, 1952–1954. Wash. D. C.: GPO, 1984. P. 401; NSC–147. Report to the NSC by NSC Planning Board. December 11, 1953 // Foreign Relations of the United States, Vol. VIII, 1952–54. Wash. D. C.: GPO, 1988. P. 125

⁷⁸¹ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. Third Supplement. NSC Report. Psychological Implications of Geneva for US International Programs. August 31, 1955. Этот документ опубликован в сборнике документов по внешней политике США. См.: Foreign Relations of the United States. Vol. XXV, 1955–1957. Wash. D. C.: GPO, 1990. P. 78.

⁷⁸² Ibid. Также см.: Foreign Relations of the United States. Vol. XXV, 1955–1957. Wash. D. C.: GPO, 1990. P. 74, 75

Стрейбертом и директором ЦРУ Алленом Даллесом. Только Джон Ф. Даллес стоял на позиции скорейшего начала обменов, а все остальные члены СНБ были против контактов с СССР в области культуры и образования, утверждая, что радиопропаганда является более эффективным способом воздействия на советских диссидентов⁷⁸³.

Однако госсекретарь был более убедительным, и в июне 1956 г. СНБ принял известную политическую директиву № 5607 об обменах между Западом и Востоком (*East-West Exchange*), в которой отчетливо прозвучали цели США в осуществлении программ обменов и методы их реализации. Документ указывал намерение США создать в СССР такой политический режим, который бы не осуществлял экспансию в мире. В отношении стран Восточной Европы «программы обменов должны способствовать политическому «отрыву» от Москвы». Методами достижения целей звучали следующие положения: обучение в СССР молодежи, которая в будущем будет выдвигать требования о предоставлении свободы и улучшении условий жизни. В странах Восточной Европы — в Чехословакии, Польше и Венгрии — США намеревались возродить национализм через пропаганду истории этих государств⁷⁸⁴. Другими словами, обучение молодежи и возрождение национализма служили основными инструментами постепенной либерализации Восточной Европы⁷⁸⁵.

Через два года — в 1958 г. — специальный советник президента Д. Эйзенхауэра по восточно-западным образовательным обменам и посол США в Советском Союзе В. Лейси подписал соглашение с советским послом в США Г. Зарубиным о научных, культурных и образовательных обменах⁷⁸⁶. Подписывалось соглашение сроком на два года; до конца «холодной войны» действие договора постоянно возобновлялось, исключая небольшой период после ввода советских войск в Афганистан. На переговорах Лейси настаивал на обменах студентами, трансляции телевизионных передач и на прекращении создания эфирных помех американским радиопрограммам. Нет четких сведений о том, как реагировал Г. Зарубин, но остались воспоминания Н.

⁷⁸³ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Minutes of Meeting of the NSC, 1947–1977. First Supplement. NSC's Meeting 262. October 20, 1955.

⁷⁸⁴ NSC-5607. East-West Exchanges. June 29, 1956 // Foreign Relations, 1955–1957. Vol. XXIV, 1989. P. 192–268.

⁷⁸⁵ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. Sixth Supplement. NSC-5611. Status of US National Security Programs, March 26, 1952.

⁷⁸⁶ До 1958 г. США дважды предлагали СССР осуществить программы обменов: в 1955 г. на Женевской конференции, что успешно завершилось подписанием соглашения, и ранее — на Московской конференции в 1943 г. Посол США в СССР А. Гарриман выдвинул предложение о культурном сотрудничестве между двумя странами. Советское правительство высказало мнение, что вопрос неуместен в период военных действий. Позже Дж. Кеннан, помощник А. Гарримана, неоднократно предлагал А. Громыко начать переговоры о культурном обмене, но тот отвечал, что «время едва ли подходит для их осуществления». См.: Foreign Relations of the United States. Vol. I, 1943. Wash. D. C.: GPO, 1969.

С. Хрущева о процессе переговоров: «Американцы хотели масштабных обменов туристами, учеными и студентами... Многие из их предложений были явно направлены на открытие наших границ и на увеличение потока населения, перемещающегося туда и обратно»⁷⁸⁷. Советское правительство расценивало обмены как попытку администрации Д. Эйзенхауэра открыть СССР для западного влияния. Исходя из документов СНБ, Н. Хрущев правильно определял цели американского правительства⁷⁸⁸.

До конца 1960-х гг. масштабы контактов и арсенал инструментов идеологического влияния на советское население были минимальными: обмены учеными и студентами, которые исчислялись несколькими (5–7 человек) представителями с той и другой стороны, распространение официальных американских публикаций, фильмов, выставок и временное прекращение эфирных препятствий для «Голоса Америки»⁷⁸⁹. Однако среди проектов публичной дипломатии США в СССР был проект, который по праву считается одним из самых эффективных с точки зрения распространения американских ценностей. Проведение знаменитой выставки США в СССР в 1958–1959 гг. до сих пор остается самым знаменитым и эффективным примером публичной дипломатии США в период «холодной войны»⁷⁹⁰. Только в Москве выставку посетили около 3 млн человек⁷⁹¹. Не имеет смысла подробно останавливаться на вопросе о выставке в данном исследовании, поскольку вопрос уже изучен досконально в зарубежной и отечественной литературе, о чем мы отмечали в нашей главе по историографии⁷⁹². Однако отметим, что сами эксперты Госдепартамента отмечали

⁷⁸⁷ Цит. по *Wieck R. Ignorance Abroad: American Foreign Educational and Cultural Policy and the Office of Assistant Secretary of State*. Westport, Conn.: Praeger, 1992. P. 9.

⁷⁸⁸ John-F. Kennedy-Institut Library. The Microform Holdings. Documents of the NSC, 1947–1977. Sixth Supplement. NSC-5611. Status of US National Security Programs, March 26, 1952. См. подробнее о процессе переговоров между СССР и США относительно программ обменов: *Foreign Relations of the United States*. Vol. XIV, 1964–1968. Wash. D. C.: GPO, 2001. P. 19, 347–351, 378–379, 380–381. См. подробнее: *Цветкова Н.А. Восточноевропейское направление образовательной политики США в годы «холодной войны»: создание и развитие движения диссидентов // Америка и мир. Сборник трудов в честь 70-летия профессора Б. А. Ширяева*. СПб.: издательство СПбГУ, 2006. С. 33–58.

⁷⁸⁹ NARA. Records Group 306. Records of the U.S. Information Agency. Reports on Exchanges with the Soviet Union and Eastern Europe, 1960–1970. Box 2. File “Department of State Report on Exchanges with the Soviet Union and Eastern Europe No. 31 1969”; NARA. Records Group 306. Records of the U.S. Information Agency. Country Files, 1949–1965. Box 58. File “USSR — Cultural Cooperation. Report, 1960”; Report on Exchanges with the Soviet Union and Eastern Europe. Report of Department of State. No 18. January 1, 1962. Wash.: GPO, 1962.

⁷⁹⁰ Отчеты Информационного агентства по каждой выставке хранятся в Национальном архиве США: NARA. Records Group 306. Records of the U.S. Information Agency. Box 33.

⁷⁹¹ NARA. Records Group 306. Records of the U.S. Information Agency. Records Relating to the American National Exhibition in Moscow, 1956–1959. Box 2. File “Moscow Exhibition Report, 1959”.

⁷⁹² См., подробнее: *Фоминых А. Е. «Картинки с выставки»: Книги отзывов Американской выставки в Москве 1959 года — возвращение источника (Предисловие к архивной публикации) // Ab Imperio. № 2. 2010. С. 151–170; Wulf A. Moscow’59: The “Sokolniki Summit” Revisited*. Los Angeles: Figueroa Press, 2010.

высокую восприимчивость влияния американских ценностей гражданами СССР. Советские граждане и правительство СССР ожидали, что Америка привезет ракеты, самолеты, которыми будет устрашать советский народ, а также будет стремиться показать свое превосходство в военной области. Но случилось наоборот: Информационное агентство, как основной организатор выставки, показало Москве картины повседневной жизни американцев, фермеров, устройство американского быта, искусство США и пр., что стало крайне неожиданным для правительства СССР. В итоге выставка несла в себе убедительный месседж, что США не представляют угрозы для советского народа⁷⁹³. Этот подтекст был позитивно услышан многомиллионной аудиторией советских граждан, о чем свидетельствуют записи в книгах отзывов, оставленных посетителями для Информационного агентства США⁷⁹⁴. А если отметить открытую пропаганду США в период проведения выставки, то стоит упомянуть о том, что каждый посетитель был встречен вопросом: *what is meant by the American dream?*, на который тут же давался известный ответ о свободе и счастье (*That all men shall be free to seek a better life, with free worship, thought, assembly, expression of belief and universal suffrage and education*), причем вопросы и ответы транслировались из динамиков и сопровождалась визуальными образами о жизни в США. Эта часть информационной работы, несомненно, также оказала влияние на советских граждан. Наконец, та часть выставки, которая была посвящена уровню потребительского общества в США, когда и прозвучали знаменитые кухонные дебаты между вице-президентом США Р. Никсоном и руководителем нашей страны Н. Хрущевым, оцениваются многими исследователями как победа американского образа жизни над советской идеологией и экономикой военно-промышленного комплекса⁷⁹⁵.

Соглашение с СССР 1950-х гг. открыло двери США в страны Восточной Европы, что и требовалось администрации Д. Эйзенхауэра. Администрация США получила легитимное право активизировать программы публичной дипломатии в данном

⁷⁹³ The research and Development — USA Exhibit in Moscow, 1959 // NARA, RG 306 Records of the U.S. Information Agency, 1900–2003. Office of Research and Media Reaction. Box 33.

⁷⁹⁴ Фоминых А. Е. «Картинки с выставки»: Книги отзывов Американской выставки в Москве 1959 года — возвращение источника (Предисловие к архивной публикации) // *Ab Imperio*. № 2. 2010. С. 151–170.

⁷⁹⁵ См., например: *Susan E. Reid*. Who Will Beat Whom?: Soviet Popular Reception of the American National Exhibition in Moscow, 1959 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Vol. 9, No 4, 2008. P. 855–904; *Kushner M. S.* Exhibiting Art at the American National Exhibition in Moscow, 1959: Domestic Politics and Cultural Diplomacy // *Journal of Cold War Studies*. Vol. 4, No 1, 2002. P. 6–26.

регионе⁷⁹⁶. Социалистические страны медленно реагировали на инициативы американского правительства об обменах. В конце 1950-х гг. удалось договориться только с правительством Польши о приглашении представителей польской правящей элиты в США⁷⁹⁷. В 1961–1963 гг. в Польше удается развернуть программу лекционных туров американских специалистов в области североамериканских исследований в надежде, что со временем будут открыты кафедры с одноименным названием⁷⁹⁸. Стал активно издаваться и распространяться журнал *Ameryka*. По оценкам экспертов Информационного агентства, наибольшую популярность журнал имел среди интеллигенции в Варшаве и Познани⁷⁹⁹. Позже польские экономисты стали участниками программ американского правительства. А когда правительство Польши согласилось на участие преподавателей английского языка в программах переобучения⁸⁰⁰ и на реализацию десятилетнего проекта по модернизации преподавания английского языка в польских университетах, то это расценивалось США как серьезный успех⁸⁰¹, поскольку реформирование методов преподавания английского языка являлось эффективным средством влияния на молодежь. Ежегодно около 100 преподавателей английского языка в средних школах и около 350 студентов участвовали в американских семинарах по методам преподавания и изучения английского языка⁸⁰². Обмены студентами других специальностей протекали очень слабо. В начале 1960-х гг. США сумели пригласить только двух студентов исторических факультетов из Болгарии и Румынии и восьмерых — из Чехословакии⁸⁰³. На протяжении 1960-х гг. происходит постепенное увеличение числа участников

⁷⁹⁶ Цветкова Н.А. Восточноевропейское направление образовательной политики США в годы «холодной войны»: создание и развитие движения диссидентов // Америка и мир. Сборник трудов в честь 70-летия профессора Б. А. Ширяева. СПб.: издательство СПбГУ, 2006. С. 33–58.

⁷⁹⁷ The International Educational Exchange program. 22nd Semiannual Report to Congress by Secretary of Department of State. July 01 — December 31, 1958. Department of State Publication No 6893. International Information and Cultural Series No 71. Wash. D. C.: GPO, 1959. P. 3; The International Educational Exchange program. 23rd Semiannual Report to Congress by Secretary of Department of State. January 01 — June 30, 1959. Department of State Publication No 7001. International Information and Cultural Series No 72. Wash. D. C.: GPO, 1960. P. 36–37.

⁷⁹⁸ NARA. Records Group 306. Records of the U.S. Information Agency. Country Files, 1949–1965. Box 60. File “Poland: Report, 1961”; Educational and Cultural Diplomacy, 1962. Department of State Publication 7612. International Information and Cultural Series 85. Wash. D. C.: GPO, 1963. P. 33.

⁷⁹⁹ Survey of Distribution of AMERYKA [sic] in Warsaw and Posnan, 1969 // NARA, RG 306 Records of the U.S. Information Agency, 1900–2003. Box 2.

⁸⁰⁰ Ibid. P. 34.

⁸⁰¹ International Exchange, 1967. A Report of the Bureau of Educational and Cultural Affairs, Department of State. Department of State Publication 8357. International Information and Cultural Series 94. Wash. D. C.: GPO, 1968. P. 35.

⁸⁰² International Exchange, 1968. A Report of the Bureau of Educational and Cultural Affairs, Department of State. Department of State Publication 8459. International Information and Cultural Series 99. Wash. D. C.: GPO, 1968. P. 17.

⁸⁰³ Statistics on Students Abroad, 1954–1955. Paris: UNESCO, 1961; NARA. Records Group . 306 Records of the U.S. Information Agency. Country Files, 1949–1965. Box 73. File “Czechoslovakia — Evidence of Effectiveness, 1963”.

программ обучения. Основной целевой аудиторией являлись правящая элита в странах Восточной Европы и студенты в СССР⁸⁰⁴. Только в 1980-е гг. администрация Р. Рейгана сумет осуществить действительно масштабное обучение восточноевропейских граждан⁸⁰⁵.

В начале 1970-х гг. администрация Р. Никсона в корне меняет политику США в Восточноевропейском регионе. Советник по национальной безопасности Г. Киссинджер предлагает президенту концепцию дифференциации программ публичной дипломатии со странами Восточной Европы. Суть концепции Г. Киссинджера состояла в необходимости для США сконцентрировать программы для правящей элиты и молодежи в те страны, где возможно их беспрепятственное проникновение. Исходя из данной концепции, восточноевропейские страны, исключая Югославию, были подвержены особому ранжированию: Польша и Румыния были обозначены в первой группе, Венгрия и Чехословакия — во второй, Болгария, Восточная Германия и Албания — в третьей⁸⁰⁶. США намеревались посредством обучения правящей элиты и молодежи поддержать идеи национализма, что потенциально могло в будущем ослабить связи восточноевропейских обществ с Советским Союзом, а также изменить отношение к Америке среди представителей коммунистической партии, мэров городов и чиновников. В ходе реализации данной концепции в течение 1970-х гг. правительству США удалось увеличить число участников программ в таких государствах, как Польша и Румыния.

В Польше программы публичной дипломатии были направлены на представителей духовенства, которые являлись центром сопротивления политике СССР и оказывали сильнейшее влияние на верующее польское население. Также правительству США удалось договориться с польским правительством о продолжении модернизации преподавания английского языка в вузах страны, начатой в 1960-е гг. В 1973–1974 гг. была инициирована программа обучения мэров польских городов. Тем самым Польша

⁸⁰⁴ Educational and Cultural Diplomacy, 1962. Department of State Publication 7612. International Information and Cultural Series 85. Wash. D. C.: GPO, 1963. P. 42, 44.

⁸⁰⁵ *Цветкова Н.А.* Восточноевропейское направление образовательной политики США в годы «холодной войны»: создание и развитие движения диссидентов // Америка и мир. Сборник трудов в честь 70-летия профессора Б. А. Ширяева. СПб.: издательство СПбГУ, 2006. С. 33–58.

⁸⁰⁶ *Kissinger H.* White House Years. Boston: Little Brown, 1979. P.1265.

стала первой страной, исключая Югославию, где США сумели направить программы обменов на представителей местной элиты⁸⁰⁷.

Еще в 1964 г. на переговорах с Румынией США поставили задачу расширения программ для элиты румынского общества. Меморандум советника по национальной безопасности В. Банди свидетельствует, что США достигли своей цели, и в 1967 г. представители правящей верхушки Румынии, а также директора заводов отправились в США⁸⁰⁸. В 1969 г. президент Р. Никсон посетил Бухарест. Это был первый визит американского президента в коммунистическую столицу⁸⁰⁹. Результатом визита стало заключение соглашения о международных образовательных обменах студентами на последующие два года. Семнадцать студентов старших курсов университетов и молодых преподавателей, а также пятнадцать ученых из Румынии ежегодно обучались в США. А в 1972 г. президент во время очередного визита в Бухарест предложил Н. Чаушеску направить в США менеджеров высшего и среднего звена румынских компаний, а в Румынии распространить книги по рыночной экономике. И, наконец, в 1974 г. представители местной администрации городов Румынии стали участниками известной программы «Международный гость», созданной специально для зарубежных граждан, занимающих высокое положение в обществе⁸¹⁰. Активная образовательная политика США в отношении Польши и Румынии обуславливалась независимым поведением правительств этих стран в отношении СССР и СЭВ. В 1960-е — 1970-е гг. Польша и Румыния неоднократно блокировали проекты СЭВ и демонстрировали желание установить более тесные политические и экономические связи со странами Запада, что вызывало раздражение Москвы⁸¹¹.

В наименьшей степени программы обучения были реализованы в Венгрии и Чехословакии, а Болгария, Восточная Германия и Албания находились на самых низших позициях в международной образовательной политике США до середины 1980-х гг. Албания отказывалась от участия в правительственных программах США, а

⁸⁰⁷ International Educational and Cultural Exchange: a Human Contribution to the Structure of Peace. Department of State Publication No 8757. International Information and Cultural Series No 106. Wash. D. C.: Department of State. Bureau of Educational and Cultural Affairs, 1974. P. 5–6.

⁸⁰⁸ Foreign Relations of the United States. Vol. XIV, 1964–1968. Document No 143 // Department of State. Historical Office. URL: www.state.gov

⁸⁰⁹ Department of State Bulletin. April 5, 1971. P. 251.

⁸¹⁰ International Educational and Cultural Exchange: a Human Contribution to the Structure of Peace. Department of State Publication No 8757. International Information and Cultural Series No 106. Wash. D. C.: Department of State. Bureau of Educational and Cultural Affairs, 1974. P. 6.

⁸¹¹ *Tsvetkova N.* The Cultural and Educational Policy of the American and Soviet Powers in Eastern Europe during the Cold War // Cultural Exchanges between Central/Eastern Europe and America Conference Proceedings. Center for North-American Studies. Frankfurt am Main, 2003. P. 208–225.

в Болгарии и Восточной Германии советские программы обучения охватывали все социальные слои, и существующие политические режимы препятствовали распространению американских программ в двух странах.

Отдельным направлением 1970-х гг. являлись обмены с Советским Союзом. С 1958 г., когда было подписано первое соглашение с СССР о равнозначных обменах в области культуры и образования, и до начала 1970-х гг. цель, поставленная перед программами, оставалась неизменной — содействие эволюционной смене политического режима в СССР⁸¹². В период проведения переговоров Госдепартамент пытался добиться от правительства СССР увеличить число участников программ и экземпляров распространяемого журнала *Amerika*, а также позволить правительству США организовывать ежегодно несколько выставок, а американским организациям самостоятельно выбирать советских партнеров без вмешательства правительства СССР⁸¹³. Соглашений 1970-х гг. насчитывалось одиннадцать, однако в них отсутствовали предложения США по увеличению интенсивности контактов. Цифра участников в программах обменов преподавателями и учеными была зафиксирована на уровне 5–8 человек в год⁸¹⁴, а студенческий обмен не превышал 40 человек в год с одной стороны. В Советском Союзе американское правительство сконцентрировалось на молодежи, поскольку она воспринималась как движущая сила демократических преобразований. Под влиянием США в делегациях СССР появляются молодые люди, однако советская сторона только после 1985 г. стала соглашаться на обмены между университетами. По оценкам Информационного агентства, именно эта категория граждан доверяет американской информации и, как следствие, она должна оставаться основной целевой аудиторией слушателей радиостанции «Голос Америки»⁸¹⁵.

На дальнейшее развитие публичной дипломатии США в конце 1970-х — 1980-е гг. повлияли такие факторы, как всплеск диссидентского движения после подписания Хельсинских соглашений и провозглашение Дж. Картером концепции о защите прав

⁸¹² Цветкова Н.А. Восточноевропейское направление образовательной политики США в годы «холодной войны»: создание и развитие движения диссидентов // Америка и мир. Сборник трудов в честь 70-летия профессора Б. А. Ширяева. СПб.: издательство СПбГУ, 2006. С. 33–58.

⁸¹³ Foreign Relations of the United States, Vol. XIV, 1964–1968. Document No 10, 153, 154 // Department of State. Historical Office. URL: www.state.gov

⁸¹⁴ International Educational and Cultural Exchange: a Human Contribution to the Structure of Peace. Department of State Publication No 8757. International Information and Cultural Series No 106. Wash. D. C.: Department of State. Bureau of Educational and Cultural Affairs, 1974. P. 4–5.

⁸¹⁵ NARA. Records Group 306. Records of the U.S. Information Agency. Research Reports Followup [sic] Files, 1975–1979. Box 2. File “Listening Habits of Soviet Citizens to VOA, 1976”; Box 35. File “VOA and BBC Audiences and Listener Motivations, 1973”.

человека⁸¹⁶.

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. в странах Восточной Европы набирает еще бóльшую силу движение диссидентов благодаря подписанным в Хельсинки соглашениям. Если США и оказали влияние на продвижение демократии и падение коммунизма в странах Восточной Европы, то во многом через «хельсинский процесс», который позволил американскому правительству требовать от СССР соблюдения прав человека⁸¹⁷.

Внешнеполитическая концепция о защите прав человека, которая, по словам госсекретаря Вэнса, являлась основополагающей для президента⁸¹⁸, предполагала масштабную поддержку различных демократических движений в мире. Картер полагал, что экономическая, техническая, военная и образовательная помощь зарубежным странам должна создать условия для соблюдения прав человека. Президент заявил о необходимости осуществления следующих шагов правительством США для реализации на практике концепции защиты прав человека: 1) увеличение на 20 % военной, экономической и образовательной помощи зарубежным странам; 2) создание новой международной образовательной программы «Инициативы по защите прав человека»; 3) расширение международных информационных и образовательных программ, направленных на техническую помощь, поддержку свободной прессы, свободы передачи информации и открытых образовательных систем⁸¹⁹.

Однако в принятом СНБ в июле 1977 г. президентском обзорном меморандуме содержались ограничения концепции Картера о правах человека. Провозглашая тезис о защите гражданских и политических свобод в недемократических государствах, меморандум оговаривал, что «США не стремятся изменить политические режимы или экспортировать американскую демократию»⁸²⁰. Документ четко определял положение, что нельзя ждать быстрых перемен по вопросу защиты прав человека в странах Восточной Европы, и более того, содержались фразы, что «наш акцент на правах человека в отношении СССР может крайне негативно восприниматься советским

⁸¹⁶ Цветкова Н.А. Восточноевропейское направление образовательной политики США в годы «холодной войны»: создание и развитие движения диссидентов // Америка и мир. Сборник трудов в честь 70-летия профессора Б. А. Ширяева. СПб.: издательство СПбГУ, 2006. С. 33–58.

⁸¹⁷ См. подробнее о влиянии Хельсинских соглашений на развитие демократических диссидентских организаций в странах Восточной Европы: Mastny V. Helsinki, Human Rights, and European Security: Analysis and Documentation. Durham, N. C.: DUP, 1986.

⁸¹⁸ Department of State Bulletin. May 23, 1977. P. 505, 507.

⁸¹⁹ Ibid. P. 507.

⁸²⁰ Presidential Review Memorandum 28. On Human Rights. July 08, 1977 // Federation of American Scientists. URL: <http://www.fas.org>

правительством и угрожать политике разрядки». Говорилось, что достижение целей защиты прав человека в СССР возможно при условии, если США иницируют некоторые внешнеполитические уступки, например на переговорах по ОСВ-2, а взамен будут настойчиво требовать выполнения Советским Союзом Хельсинских соглашений. Подобная тактика, несомненно, ограничивала помощь администрации Дж. Картера восточноевропейским диссидентам, но тем не менее оказывала моральную поддержку продемократическим движениям в Польше, Чехословакии и Венгрии. Президент в меморандуме возлагал надежду на увеличение образовательных контактов со странами Восточного блока, которые могут повлиять на мышление участников программ. Предполагалось, что представителям восточноевропейской элиты будет постоянно демонстрироваться, что все рядовые граждане США умеют защищать права человека⁸²¹.

Для реализации новых программ в Госдепартаменте создавался особый отдел по правам человека, который координировал программы пропаганды Информационного агентства и ЦРУ с программами международных обменов. Отдел разрабатывал способы реализации концепции Картера в каждом конкретном государстве⁸²². В сентябре 1977 г. СНБ вместе с представителями данного отдела согласовал вопрос о приоритетной стране Восточноевропейского блока, где возможны различные формы поддержки диссидентского движения через обмены в области культуры, образования, а также через радиопропаганду. Польша была названа как приоритетное государство, за ней следовали Румыния, Венгрия, а в отношении Болгарии, Чехословакии и ГДР указывалось, что «никаких особенных инициатив в области образовательных обменов предпринято не будет»⁸²³.

В результате принятых решений США стали осуществлять поддержку таким польским диссидентским организациям, как *Движение защиты человеческих и гражданских прав*, *Комитет защиты рабочих*, *Летучий Университет* и позже *Солидарность*. Центром неформального и альтернативного высшего образования становится «Летучий университет»⁸²⁴. Преподаватели «университета» читали лекции и

⁸²¹ NSC-28. Presidential Review Memorandum. On Human Rights. July 08, 1977 // Federation of American Scientists. URL: <http://www.fas.org>

⁸²² Ibid.; NSC-30. Presidential Directive. Human Rights. February 17, 1978 // Federation of American Scientists. URL: <http://www.fas.org>

⁸²³ NSC-21. Presidential Directive. Policy toward Eastern Europe. September 13, 1977 // Federation of American Scientists. URL: <http://www.fas.org>

⁸²⁴ Mason D. Revolution and Transition in East-Central Europe. Boulder, Colorado: Westview Press, 1996. P. 35–37.

проводили семинары для прогрессивной молодежи частным образом — на квартирах или в церквях. Университет устраивал выставки, устанавливал контакты с западноевропейскими странами, выпускал книги и журнал⁸²⁵.

Нельзя сказать, что помощь правительства Дж. Картера была масштабной и планомерной. Администрация США была больше заинтересована в сохранении стабильных отношений с СССР периода разрядки. Однако заявления президента о защите прав человека стимулировали развитие либерального движения в странах Восточной Европы, которое будет использовано Р. Рейганом как инструмент в борьбе с коммунизмом⁸²⁶.

Президент Рейган критиковал политику предыдущих администраций в отношении СССР. Он полагал, что разрядка нанесла ущерб таким задачам, как создание условий для отрыва восточноевропейских стран от СССР и изменение политического режима в последнем. Сразу после прихода к власти президент поручил своему советнику по национальной безопасности и давнему другу В. Кларку пересмотреть политику США в отношении стран Восточной Европы и Советского Союза. Рейган требует пересмотра концепции дифференциации в отношении стран региона, предложенной Киссинджером в начале 1970-х гг. Президент стремился четко установить перечень инструментов (экономических, политических и образовательных), использование которых приведет к постепенной либерализации стран Восточной Европы⁸²⁷. В итоге работы небольшой группы, состоявшей из представителей СНБ, Пентагона, а также приглашенного профессора Гарвардского университета Р. Пайпса⁸²⁸ была подготовлена директива СНБ № 32, в которой содержалась идея о планомерном подрыве политического режима в СССР и либерализации стран Восточной Европы. В принципе, директива не содержала ничего нового. Однако за время разрядки политический истеблишмент в некоторой степени отошел от политики сдерживания и борьбы с коммунистическим режимом. Р. Рейган вернул концепцию сдерживания в

⁸²⁵ См. подробнее: *Bucznska-Garewicz H.* The Flying University in Poland, 1978–1980 // *Harvard Educational Review* Vol. 55, No 1, 1985. P. 20–33.

⁸²⁶ *Цветкова Н.А.* Восточноевропейское направление образовательной политики США в годы «холодной войны»: создание и развитие движения диссидентов // *Америка и мир. Сборник трудов в честь 70-летия профессора Б. А. Ширяева.* СПб.: издательство СПбГУ, 2006. С. 33–58.

⁸²⁷ National Security Decision Directive 5. US Policy toward Eastern Europe. March 25, 1982 // *Federation of American Scientists.* URL: www.fas.org

⁸²⁸ Ричард Пайпс был приглашен лично Рональдом Рейганом в состав группы СНБ после того, как президент познакомился с идеями профессора относительно экономических причин будущего коллапса СССР. См.: *Schweizer P.* Reagan's War: The Epic Story of His Forty-Year Struggle and Final Triumph over Communism. Westminster, MD: Doubleday Publishing, 2003. P. 155–157.

дискурс внешней политики США, обозначив при этом довольно жесткие, но четкие средства достижения целей: подрыв экономики СССР и развитие диссидентского движения на территории стран Восточной Европы⁸²⁹. Президент верил, что развитие диссидентского движения посредством финансовой помощи, образовательных проектов и пропаганды приведет к революциям в странах Восточного блока, поскольку данные ЦРУ и американских ученых показывали, что идеи американской демократии широко распространены в умах простых граждан стран Восточной Европы. Основное требование, которое выдвигал президент в реализации данной политики, — это систематичность и планомерность, которые должны были привести к победе над коммунизмом⁸³⁰.

События в Польше начала 1980-х гг. — экономический кризис, забастовки рабочих, деятельность «Солидарности» и ввод войск стран — членов СЭВ — укрепляли веру президента в необходимость проведения жесткой экономической и идеологической тактики против СССР. После подавления восстания 1981 г. администрация Р. Рейгана в лице его госсекретаря А. Хейга заявляла советскому правительству, что Польша является основной заботой США⁸³¹. Сам госсекретарь в своих мемуарах указывал, что и «Москва осознавала, что если польское демократическое движение выживет, то демократия распространится на весь блок и будет угрожать СССР»⁸³².

Другими словами, Польша занимала важнейшее место в восточноевропейской политике США в последние годы периода «холодной войны»⁸³³. Для реализации директивы № 32 администрация США объявляет экономическое эмбарго против Польши, запрещает продажи технологий и оборудования СССР для строительства газового трубопровода в Европу и заставляет советское правительство полностью финансировать разваливающуюся экономику Польши⁸³⁴, а также всеми возможными каналами поддерживает движение «Солидарность», в котором усматривает

⁸²⁹ National Security Decision Directive 32. US National Security Strategy, May 20, 1982 // Federation of American Scientists. URL: www.fas.org

⁸³⁰ Response to NSSD 11. US Relations with the USSR. December 20, 1982 // Federation of American Scientists. URL: www.fas.org

⁸³¹ Haig A. M. Jr. *Caveat: Realism, Reagan, and Foreign Policy*. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1984. P. 242.

⁸³² Haig A. M. Jr. *Op. cit.* P. 239.

⁸³³ NARA. Records Group 306. Records of the U.S. Information Agency. Records Relating to Poland, 1981–1982. Box 1. File “Ch.Wick. Voice of America in Poland, 1982”.

⁸³⁴ См. подробнее об экономических санкциях в отношении Польши: National Security Decision Directive 66. East–West Relations and Poland Related Sanctions, November 29, 1982 // Federation of American Scientists. URL: www.fas.org

единственное средство будущей революции. Советники президента предсказывали, что сохранение подобной политики приведет к падению режима в СССР уже в 1990 г.⁸³⁵

Для реализации плана поддержки диссидентского движения Рейган нашел специалиста в этой области. Им стал директор ЦРУ У. Кейси⁸³⁶, который предлагал мобилизовать католическую церковь для расширения сети диссидентов⁸³⁷. Р. Рейган соглашался со своим советником, и на протяжении нескольких лет президент США неоднократно общался с Папой Римским по телефону, а также встречался с ним лично, чтобы заручиться поддержкой политики США в отношении польских диссидентов, точнее — получить благословение Ватикана на использование католической церкви в качестве канала передачи финансовой помощи, оборудования и литературы для диссидентов. Начиная с середины 1982 г. «Солидарность» получает секретное стабильное финансирование от правительства США для расширения членства и пропаганды через созданный офис организации в Брюсселе⁸³⁸.

Дальнейшая реализация планов активизации диссидентского движения была связана с поездкой президента США по странам Западной Европы летом 1982 г. Во время поездки президент приходит к мысли, что свержение коммунизма должно осуществляться *открытыми* методами в виде создания фондов, предлагающих гранты гражданам восточноевропейских государств для формирования демократического общества. Премьер-министру и парламенту Великобритании он высказывает эту идею как тезис о продвижении демократии и называет эту идею «Проект “Демократия”». Проект президента призывал к созданию демократической инфраструктуры, свободной прессы, профсоюзов, политических партий, университетов и других различных структур, что позволило бы населению стран коммунистического блока выбрать свой собственный путь. Подобная постановка вопроса находилась в некотором отрыве от традиционной политики сдерживания, поскольку речь шла об *открытом* «крестовом походе за свободу». После возвращения из Европы президент

⁸³⁵ Technology and Soviet Energy Availability. Office of Technology Assessment. Wash. D. C.: GPO, 1981. P. 5, 14, 63.

⁸³⁶ Сорок лет своей жизни У. Кейси потратил на создание диссидентского движения в различных странах Восточного блока. Он помогал гражданам СССР и Восточной Европы бежать в западные страны, собирал деньги для помощи восставшим в Венгрии в 1956 г. и строил подземные туннели в Восточном Берлине, а также организовал фонд «Американские друзья русской свободы» для распространения идей дезертирства среди советских солдат в Восточной Германии. См.: Lord C., Barnett F. Political Warfare and Psychological Operations. Was., D. C.: National Defense University Press, 1989. P. 212.

⁸³⁷ CIA Memo. Poland: More Reports of Unrest, February 9, 1982 // Federation of American Scientists. URL: www.fas.org

⁸³⁸ Schweizer P. Reagan's War: The Epic Story of His Forty-Year Struggle and Final Triumph over Communism. Westminster, MD: Doubleday Publishing, 2003. P. 177.

обсудил методы реализации данной идеи со своими советниками, но тезис об использовании публичных и широко рекламируемых операций для поддержки диссидентов не нашел позитивного отклика со стороны ЦРУ⁸³⁹. Разведывательное управление ревностно относилось к Информационному агентству, на которое возлагались открытые программы пропаганды и образования для восточноевропейских государств. Однако поскольку директор Информационного агентства Ч. Вик был давним другом президента, ЦРУ вынуждено было разделить свою власть над программами в странах Восточной Европы с Информационным агентством. Развитие идеи о продвижении демократии было продолжено профессором университета Джорджтауна А. Вайнштейном, который предлагал создать *Национальный фонд в поддержку демократии* и открыто поддерживать организации, направляющие свою деятельность на развитие либеральных институтов в коммунистических странах. Его концепция о создании фонда попала в руки президента через его помощника В. Кларка и была рассмотрена на заседаниях в СНБ. В итоге президент подписывает директиву СНБ № 54 об усилении поддержки прозападных настроений среди простого населения стран Восточного блока. В директиве четко указано, что США будут содействовать либеральным тенденциям в регионе, усиливать прозападную ориентацию населения восточноевропейских государств и уменьшать экономическую и политическую зависимость региона от СССР в ближайшие 20 лет. Однако в отличие от более ранних директив данный документ четко обозначал способы реализации данных задач. Особая экономическая и образовательная политика — кредиты, статус благоприятствования в торговле, членство восточноевропейских государств в международном валютном фонде, а также проведение масштабных программ обмена — постулировались как новые инструменты восточноевропейской политики Р. Рейгана⁸⁴⁰. А в январе 1983 г. директива СНБ № 77 фиксировала создание особой группы планирования публичной дипломатии, и один из постоянно действующих комитетов группы разрабатывал программы финансовой помощи и обучения демократически мыслящего населения

⁸³⁹ См. подробнее: *Цветкова Н. А.* Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394; *Цветкова Н. А.* Восточноевропейское направление образовательной политики США в годы «холодной войны»: создание и развитие движения диссидентов // Америка и мир. Сборник трудов в честь 70-летия профессора Б. А. Ширяева. СПб.: издательство СПбГУ, 2006. С. 33–58.

⁸⁴⁰ *Schweizer P.* Op. cit.

стран Восточной Европы⁸⁴¹. В слове «институты» заключалось основное различие подходов предыдущих администраций США и правительства Р. Рейгана. Не распространение идей, а создание вполне конкретных неправительственных организаций в странах Восточной Европы, деятельность которых будет направлена на демократизацию политического режима, являлось сутью публичной дипломатии Р. Рейгана⁸⁴².

Посредством созданного Национального фонда в защиту демократии польские диссиденты сумели увеличить число публикаций запрещенных книг⁸⁴³. От фонда поступали финансовая помощь семьям заключенных в тюрьму диссидентов и книги об основах создания демократии. Все издательское оборудование, бумага и авторские гонорары оплачивались фондом⁸⁴⁴. Также была опубликована русская версия книги Джорджа Оруэлла «Скотный двор» как пример одного из сильнейших антитоталитарных произведений. В Чехословакии фонд финансировал организацию «Хартия 77» и ее проект по налаживанию сети диссидентских организаций в стране и за рубежом и созданию координационного центра⁸⁴⁵.

Более того, Рейган настаивал на развитии радиопропаганды, поскольку только при помощи информационных программ можно достучаться до простых граждан. Однако благодаря разрядке и усилиям У. Фулбрайта, главы сенатского комитета по международным отношениям, американские радиостанции, вещавшие на международную аудиторию, считались реликтами «холодной войны», и их финансирование было урезано до минимума, а содержание программ не продумывалось должным образом. С 1982 г. начинается процесс «оживления» деятельности радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода», которые находились в плачевном состоянии после периода разрядки. Были пересмотрены содержание программ и целевая аудитория. Президент Рейган, который в молодости работал на радио, знал эффективность радиопрограмм, если их содержание направить не на

⁸⁴¹ Ronald Reagan Presidential Library. Records of Executive Secretariat, National Security Council. Box 1. File "National Security Decision Directive 77. Management of Public Diplomacy Relative to National Security. January 14, 1983".

⁸⁴² Цветкова Н. А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394; Цветкова Н.А. Восточноевропейское направление образовательной политики США в годы «холодной войны»: создание и развитие движения диссидентов // Америка и мир. Сборник трудов в честь 70-летия профессора Б. А. Ширяева. СПб.: издательство СПбГУ, 2006. С. 33–58.

⁸⁴³ National Endowment for Democracy Annual Report 1985. Wash. D. C., 1985. P. 19.

⁸⁴⁴ National Endowment for Democracy Summary. Committee for Independent Culture, Poland. Wash. D. C., undated.

⁸⁴⁵ National Endowment for Democracy Annual Report 1987. Wash. D. C., 1987. P. 34–44.

призыв к революциям, а на описание провалов социальной или экономической политики СССР, а также преступлений правительства в отношении граждан. Президент потребовал изменить программы и модернизировать техническое оснащение станций таким образом, чтобы СССР не сумел блокировать радиосигнал⁸⁴⁶. В итоге граждане Восточной Европы стали прослушивать программы американского радиовещания почти без помех, что увеличило число слушателей до небывалых масштабов, а также расширило их контингент, состоящий не только из интеллигенции, но и из представителей рабочего класса⁸⁴⁷. Часть времени в радиовещании посвящалась трансляции месс в католических костелах США или таким известным программам, как «Религия — наша жизнь». Другие программы были направлены на этнические меньшинства и их религиозную жизнь в СССР, причем транслировались на украинском, армянском, грузинском и азербайджанском языках⁸⁴⁸. Кроме этого, с 1984 г. содержание программ менялось в зависимости от опросов общественного мнения в странах Восточной Европы⁸⁴⁹.

И, наконец, администрация Р. Рейгана сумела договориться с правительством Советского Союза о включении студенчества стран Восточной Европы в программы обменов США. Распространение образовательных программ США на студентов являлось заветной целью американской администрации. Рейган так обозначил цель обучения студентов: «ликвидировать коммунистический контроль над молодежью»⁸⁵⁰. Судя по количеству обученных студентов в период правления администраций Р. Рейгана и Дж. Буша, которое в 1985 г. было утроено, а в 1989-м умножилось в четыре раза по сравнению с количеством студентов в США из стран Восточной Европы в 1975–1976 гг., США достигли указанной цели⁸⁵¹ и степень влияния на общества этого региона возросла в конце периода «холодной войны». Кроме студентов, администрации Рейгана удалось расширить социальный состав участников программ,

⁸⁴⁶ Ronald Reagan Presidential Library. Records of Executive Secretariat, National Security Council. Box 1. File “National Security Decision Directive 2. US International Information Policy, March 12, 1983”; File “National Security Decision Directive 45”.

⁸⁴⁷ От 70 до 40 % населения были охвачены программами «Голоса Америки» в 1982–1983 гг. См.: *Short K. Western Broadcasting over the Iron Curtain*. N.Y.: St. Martin’s Press, 1988. P. 227–244.

⁸⁴⁸ Department of Commerce, Justice, State, the Judiciary and Related Agencies Bill. Hearing before a Subcommittee of the House Committee on Appropriations, 98th Cong., 2nd sess., Wash., D. C.: GPO, 1982. P. 365; См. подробнее: Alexandre L. *The Voice of America: From Détente to the Reagan Doctrine*. Norwood, NJ: Ablex Publishing Corporation, 1988.

⁸⁴⁹ Ronald Reagan Presidential Library. Records of Executive Secretariat, National Security Council. Box 1. File “National Security Decision Directive 130. US International Information Policy. March 06, 1984”.

⁸⁵⁰ *Starr R. Public Diplomacy: USA Versus USSR*. Stanford, California: Hoover Institution Press, 1986. P. 10.

⁸⁵¹ *Digest of Educational Statistics 1997* // National Council of Educational Statistics. URL: <http://nces.ed.gov/pubs/digest97/d97t410.html>

что, по воспоминаниям З. Бжезинского, привело к расширению либеральной оппозиции среди интеллектуалов⁸⁵². Именно эти группы общества станут во главе революций в Польше, Венгрии и Чехословакии в конце 1980-х гг.⁸⁵³

В результате выполнения планомерной культурной, информационной и образовательной политики в странах Восточной Европы Р. Рейган заявил, что «Америка снова приобрела уверенность в том, что к ценностям демократии и независимости стремятся все нации. Поэтому США намерены противостоять угрозе демократическим институтам со стороны СССР и поддержать демократические революции»⁸⁵⁴. Единственное, что еще осталось сделать президенту, — убедить нового политического лидера СССР М. Горбачева в расширении программ обменов между США и СССР.

На Женевской встрече между Рейганом и Горбачевым в ноябре 1985 г. президент США четко донес до советского лидера намерение о масштабном увеличении образовательных обменов между США и СССР для «установления более тесного общения между двумя обществами, поскольку взаимное недоверие делает мир более опасным»⁸⁵⁵. Предложения президента касались таких программ, как переподготовка советских учителей начальной и средней школы, внедрение новых методик преподавания английского языка и истории, а также обучение советских студентов, специализирующихся в области социальных и гуманитарных наук⁸⁵⁶. Советский лидер М. Горбачев согласился, и уже в августе 1986 г. закончилась работа представителей США и СССР по составлению тринадцати договоренностей в области образования⁸⁵⁷.

⁸⁵² *Brezewzinski Z. Memoirs of the National Security Adviser, 1977–1981. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 1983. P. 297, 300.*

⁸⁵³ См. подробнее: *Цветкова Н. А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394; Цветкова Н.А. Восточноевропейское направление образовательной политики США в годы «холодной войны»: создание и развитие движения диссидентов // Америка и мир. Сборник трудов в честь 70-летия профессора Б. А. Ширяева. СПб.: издательство СПбГУ, 2006. С. 33–58.*

⁸⁵⁴ *American Foreign Policy. Current Documents. 1986. Wash. D. C.: GPO, 1987. P. 1, 5.*

⁸⁵⁵ *Ronald Reagan Presidential Library. Records of Executive Secretariat, National Security Council. Box 1. File “National Security Directive 194. Meeting with Soviet Leader in Geneva: Themes and Perceptions. October 25, 1985”.*

⁸⁵⁶ *Ronald Reagan Presidential Library. Records of Executive Secretariat, National Security Council. Box 1. File “National Security Decision Directive 223. Implementing the Geneva Exchanges Initiative. April 02, 1986”; Joint Soviet–United States Statement on the Summit Meeting in Geneva. November 21, 1985. The Public Papers of President Ronald W. Reagan // The Ronald Reagan Presidential Library. URL: <http://www.reagan.utex.edu/archives>*

⁸⁵⁷ *Statement by Principal Deputy Press Secretary Speaks on Soviet–United States Cultural and Educational Exchanges. August 05, 1986. The Public Papers of President Ronald W. Reagan // The Ronald Reagan Presidential Library. URL: <http://www.reagan.utex.edu/archives>*

Президент Р. Рейган, осознавая важность осуществления договоренностей, скрупулезно относился к планированию проектов публичной дипломатии в странах Восточного блока, осуществляемого в недрах СНБ. Была создана межведомственная группа планирования, а также назначен отдельный советник президента по публичной дипломатии в регионе⁸⁵⁸. В результате тщательной подготовки и договоренностей с СССР Информационное агентство США получило политическую и экономическую возможность распространить на советскую молодежь в возрасте от 16 до 25 лет программы Фулбрайта, Хэмфри и «Международный гость»⁸⁵⁹. Более того, в США приглашались представители общественных организаций, появившихся в период перестройки в крупных городах, открывались американские культурные центры, а в университетах появилась учебная дисциплина «Североамериканские исследования»⁸⁶⁰. Рональд Рейган был удовлетворен результатами осуществления проектов США в регионе, но указывал, что соглашения в Женеве по обменов являются только началом «для реализации задачи по радикальному расширению контактов»⁸⁶¹.

Следующим этапом развития публичной дипломатии администрации Р. Рейгана стало расширение программ изучения государств Восточной Европы. Закон, известный как Title VIII⁸⁶² и санкционировавший программы американских исследователей, провозглашал, что изучение восточноевропейских стран является необходимым условием для успешного осуществления внешней политики в этом регионе⁸⁶³. Университеты США получили дополнительные бюджетные ассигнования на научные командировки американских ученых и студентов для сбора материала и проведения исследований в государствах Восточной Европы. Координатором программы и центром накопления исследовательских материалов являлся специально созданный *Консультативный комитет по изучению Восточной Европы*. Комитет, находившийся в составе Госдепартамента, состоял из госсекретаря, министров обороны и образования, главы библиотеки Конгресса, а также президента Ассоциации

⁸⁵⁸ Ronald Reagan Presidential Library. Records of Executive Secretariat, National Security Council. Box 1. File "National Security Directive 109. Implementing Decisions of the Geneva Summit. February 04, 1986".

⁸⁵⁹ Ibid.

⁸⁶⁰ Ibid.

⁸⁶¹ Ibid.

⁸⁶² См., страницу программы на сайте Госдепартамента: Title VIII Grant Program // U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/s/inr/grants/>

⁸⁶³ Research and Training Act for East Europe. Public Law 164, 98th Congress, 1983 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

американских университетов⁸⁶⁴. Комитет финансировал исследования американских ученых и аккумулировал информацию о государствах Восточной Европы. Он постепенно превратился в главный консультационный орган при президенте по вопросам взаимоотношений между США и странами Восточной Европы.

Подводя итоги, можно сказать, что к середине 1980-х гг. администрации Р. Рейгана удалось мобилизовать активную часть населения и вернуть доверие к США как к державе, которая поддержит страны Восточной Европы во время нового восстания. Президент Р. Рейган буквально взломал советский контроль в странах Восточной Европы посредством осуществления жестких экономических санкций и систематической поддержки диссидентского движения через программы публичной дипломатии. В июне 1989 г., во время визитов в Польшу и Венгрию, новый президент Дж. Буш-старший заявил о том, что новые страны демократии будут поддержаны посредством финансовой помощи и разнообразных программ публичной дипломатии. В ноябре 1989 г. знаменитый закон о поддержке демократии в государствах Восточной Европы (*Support Eastern Europe Democracies* или *SEED*) был подписан Дж. Бушем, а в 1990 г. бывшие союзники по антигитлеровской коалиции подписали соглашение об объединении Германии и, наконец, в 1991 г. произошел распад СССР. Эти даты считаются концом периода «холодной войны», и с этого момента публичная дипломатия США была направлена на открытое формирование структур демократического общества и американизации новых государств Восточной Европы, а также России⁸⁶⁵.

Заключение к главе 3

В период 1914–1991 гг. внешние угрозы американским интересам, а также задачи расширения влияния США в мире стали основными причинами для создания публичной дипломатии как инструмента внешней политики. Латинская Америка и Европа стали первыми регионами приложения американских программ в области информации, образования и культуры. Первая и Вторая мировые войны обусловили создание пропагандистской машины США, которая активно работала в странах

⁸⁶⁴ Ibid.

⁸⁶⁵ Ronald Reagan Presidential Library. Records of Executive Secretariat, National Security Council. Box 1. File “National Security Directive 23. US Relations with Soviet Union. September 22, 1989”; Support Eastern Europe Democracies. Public Law 179, 101st Congress. November 28, 1989.

Латинской Америки и Европы, а в период «холодной войны» разделенная Европа стала местом приложения американских программ пропаганды, образования и культуры с целью недопущения распространения идеологии СССР в странах Западной Европы и поддержки диссидентства в странах Восточной Европы и СССР. Несколько позже, страны Третьего мира также были включены в программы публичной дипломатии, которые реформировали системы образования и социальный уклад развивающихся стран. В этот период публичная дипломатия развивалась как инструмент противостояния с конкурирующими идеологиями и государствами. Сначала немецкая пропаганда, а затем и коммунистическая идеология определяли политические цели, стратегии, географию и содержание проектов публичной дипломатии США.

Глава 4

Публичная дипломатия США как инструмент расширения влияния США на постсоветском пространстве, 1992–2008 гг.

Период 1990-х гг. стал свидетелем самых непростых событий на мировой арене. Исчезновение СССР как основного идеологического врага США, распад Восточного блока, быстрая демократизация стран Восточной Европы, сближение США и России и появление новых независимых государств на территории бывшего СССР стали основой для трансформации публичной дипломатии США. Ее программы и институты стали восприниматься американским обществом как реликты «холодной войны», которые должны подлежать уничтожению или реформированию. Информационное агентство США, Агентство международного развития и радиостанция «Голос Америки» в одно мгновение превратились в историческое прошлое, вызывая критику со стороны американцев, конгрессменов и средств массовой информации. В этот период данные ведомства пройдут через глубокие трансформации, сокращение финансирования со стороны Конгресса, и в конце концов Информационное агентство будет закрыто в 1999 г., а программы международного вещания радиостанции «Голос Америки» — существенно сокращены. В целом публичная дипломатия США пройдет период преобразований в 1990-е — начало 2000-х гг. Многие программы будут сокращены за ненадобностью в странах Латинской Америки и Ближнего Востока. Однако впервые американские программы публичной дипломатии будут открыто направлены в страны постсоветского пространства для реализации только одной задачи — построения демократии. Кроме этого, Агентство международного развития и его программы в области создания политических партий, неправительственных организаций (далее — НПО), обучения депутатов парламентов и правительства получают новый толчок для расширения и распространения в странах СНГ. По «требованию» внешней политики США Россия, Украина и Грузия станут приоритетными государствами в публичной дипломатии⁸⁶⁶.

⁸⁶⁶ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2002. Wash. D. C.: Department of State, Bureau of European and Eurasian Affairs, 2003. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/c10250.htm>

Данная глава исследует трансформации, которые произошли с американской публичной дипломатией в 1990-е гг., а также анализирует самые противоречивые страницы — проекты публичной дипломатии США на постсоветском пространстве, начиная с 1992 г. и заканчивая 2008 г. Выбор данного хронологического периода обусловлен появлением в 1992 г. первого закона о масштабных проектах публичной дипломатии США в России и государствах бывшего СССР, направленных на развитие демократии, а 2008 год стал последним годом масштабного финансирования программ публичной дипломатии США, направленных на поддержку демократизации и проведения выборов в России. После президентских выборов 2008 г., которые показали невозможность для США оказать влияние на их результат, масштабы публичной дипломатии стали постепенно сокращаться на территории России⁸⁶⁷.

Глава состоит из трех частей. Первая часть анализирует институциональные изменения публичной дипломатии США. Вторая часть анализирует публичную дипломатию США в России. Наконец, третья часть главы анализирует проекты публичной дипломатии в таких ключевых странах постсоветского пространства, как Украина и Грузия.

4.1 Институциональные изменения в публичной дипломатии: ликвидация Информационного агентства США и использование Агентства международного развития как механизма продвижения демократии на постсоветском пространстве

Окончание идеологического противостояния между СССР и США, потепление международной обстановки и отсутствие явных угроз ценностям Америки в начале и середине 1990-х гг. поставили под вопрос необходимость существования всей публичной дипломатии и ее ведомств. Критики американской публичной дипломатии заявляли, что финансирование программ в области культуры, образования и пропаганды слишком велико и работу таких ведомств как Информационное агентство или «Голос Америки» необходимо сократить в условиях отсутствия видимых идеологических и политических конкурентов Соединенным Штатам на мировой арене.

⁸⁶⁷ Freedom Support Act. Public Law 511, 102nd Congress. US Code. Title 20. Chapter 67. October 24, 1992 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>; Democracy Assistance: U.S. Agencies Take Steps to Coordinate International Programs but Lack Information on Some U.S.-Funded Activities. Report, 2009. Wash., D.C.: Government Accountability Office, 2009. URL: <http://www.gao.gov/products/GAO-09-993>

С появлением уверенности в американском обществе, что возвращение новой «холодной войны» не возможно в силу ослабления России, вопрос о существовании механизма публичной дипломатии был поставлен на повестку дня в Конгрессе США.

После выборов в 104-й конгресс США (1995–1996 г.) республиканцы, занявшие большинство мест в двух палатах, начали интенсивную кампанию критики курса внешней политики и публичной дипломатии Б. Клинтона. Они утверждали, что возвращение демократии в зарубежных странах — дело трудное и не всегда оправданное с точки зрения затраченных средств. Такие лидеры конгресса, как Н. Гингрич и Дж. Хелмс, заявляли, что более приемлемыми для США могут стать концепции о «национальном единстве», поддержании «баланса сил» и сохранении экономического и военного превосходства США в мире. При этом США следует усилить поддержку постсоветских государств, оградить их от российского влияния посредством расширения НАТО на восток, что, в свою очередь, может рассматриваться как альтернатива возрождению мощи России. Идеи республиканцев в более стройном виде были изложены лидером большинства в Сенате Б. Доулом в статье «Определяя глобальное будущее Америки» весной 1995 г.⁸⁶⁸ Такие его предложения, как 1) расширение влияние США в Европе; 2) расширение влияние США в Азии; 3) усиление безопасности в западном полушарии; 4) расширение доступа США к нефтяным ресурсам в зоне Персидского залива и др. стали предпосылками трансформации внешней политики США.

Борьба между республиканским большинством в конгрессе и демократической администрацией, развернувшаяся по вопросу реформы всей системы организации внешней политики США, привела к реорганизации институтов публичной дипломатии США. Реформа, первоначально предложенная республиканцами, включала в себя пункты о сокращении финансирования программ зарубежной помощи и программ обменов, а также о реорганизации федеральных агентств, непосредственно связанных с администрированием программ публичной дипломатии (Информационного агентства и Агентства международного развития) и их включении в состав Госдепартамента. Поэтому решения, принимавшиеся в отношении публичной дипломатии США, и события, происходившие в этой области, определялись дебатами в конгрессе (главным образом в комитетах по внешней политике сената и по

⁸⁶⁸ Dole B. Shaping America's Global Future // Foreign Policy, No 98. 1995. P. 29–43.

международным отношениям палаты представителей) о реформе внешней политики США.

В мае 1995 г. глава комитета по международным отношениям палаты представителей Б. Гилман предложил на рассмотрение конгресса законопроект «Американские внешнеполитические интересы», который фиксировал значительное уменьшение расходов на американскую зарубежную помощь⁸⁶⁹. В программы помощи зарубежным странам, как мы помним, входили международные образовательные программы, связанные с обучением в США технических и военных специалистов, а также с модернизацией систем образования в развивающихся странах. Республиканцы предлагали сократить (на 10–12 %) объем средств, выделяемых на академические, информационные программы, и число стран — реципиентов помощи США. Вслед за Б. Гилманом глава комитета по внешней политике сената Дж. Хелмс предложил законопроект о реорганизации системы внешнеполитических ведомств США⁸⁷⁰, в котором предлагал сократить финансирование программ Информационного агентства и Агентства международного развития, а также упразднить их деятельность как независимых агентств, а их функции передать специально учрежденным отделам в Госдепартаменте.

«Радикализм» республиканцев поначалу был негативно воспринят администрацией Б. Клинтона. Через несколько дней после появления законопроектов госсекретарь В. Кристофер направил письмо в нижнюю палату с намерением убедить депутатов отвергнуть данные законопроекты. Из его послания явствует, что администрация была заинтересована в сохранении незыблемости организационной структуры Информационного агентства и Агентства международного развития и прежнего уровня финансирования международных образовательных программ, подконтрольных агентствам. В противном случае, по мнению администрации, реформа республиканцев угрожала осуществлению внешнеполитических задач США, для реализации которых были созданы подобные агентства и программы⁸⁷¹. Такие внешнеполитические цели демократической администрации, как активная поддержка развития демократии и рыночной экономики в зарубежных странах посредством академических и

⁸⁶⁹ H. R. 1561. American Overseas Interests Act. May 03, 1995. Bills of the 104th Congress // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

⁸⁷⁰ S. 908. Foreign Affairs Revitalization Act. June 09, 1995. Bills of the 104th Congress // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

⁸⁷¹ Congressional Record. May 22, 1995. P. H5389.

технических программ, не могли быть достигнуты, основываясь на республиканских инициативах об уменьшении роли США в программах помощи зарубежным странам, о сокращении числа программ образования и культуры, а также о реформе внешнеполитических ведомств. Основной аргумент в защиту продолжения финансирования программ публичной дипломатии на прежнем уровне касался невозможности для США, в случае снижения расходов и реорганизации внешнеполитических ведомств, использовать «шанс сконструировать мир, как он представляется американцам, — мир демократических обществ и открытых рынков»⁸⁷². Выход из данной ситуации был один — либо полностью согласиться с республиканцами и изменить курс внешней политики и публичной дипломатии, либо выработать компромисс.

В отношении законопроекта об американских внешнеполитических интересах (H. R. 1561) лоббистам администрации Б. Клинтона удалось убедить нижнюю палату отложить принятие законопроекта Гилмана. В конце мая 1995 г. была принята параллельная резолюция палаты представителей, которая гласила о том, что данный законопроект связывает руки исполнительной власти в области осуществления насущных внешнеполитических задач и ослабляет способность США продвигать создание и укрепление «открытых» обществ через экономические программы помощи и международные образовательные обмены⁸⁷³. Резолюция не отклоняла будущие преобразования приоритетов и направлений внешней политики США, а только отодвигала сроки подобных реформ, что было явным компромиссом между президентом и законодательной властью.

Конгрессу и исполнительной власти в 1995 г. не удалось сформировать общего мнения относительно объема дотаций на программы публичной дипломатии. Законопроект (S. 908) о реформировании внешнеполитических ведомств, предложенный Дж. Хелмсом, содержал в себе урезанный объем средств для реализации программ публичной дипломатии в 1996–1997 гг. Сенатор предлагал сократить дотации на 15–17 % в 1996 г. по сравнению с 1994 г., а в последующие годы, т. е. 1997 и 1998 гг., — еще на 8–10 %⁸⁷⁴. Предложения сенатора о снижении

⁸⁷² Ibid.

⁸⁷³ H. Res. 155. A Resolution providing for the consideration of the bill (H.R. 1561) to consolidate the foreign affairs agencies of the United States. Congress Record. May 22, 1995. P. H5389.

⁸⁷⁴ S. 908. Foreign Affairs Revitalization Act. June 09, 1995. Bills of the 104th Congress // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

финансирования программ публичной дипломатии являлись частью совершенно нового законопроекта о реформе системы внешней политики США. Обычно программы публичной дипломатии декларировались в ежегодно принимаемом законе о проведении внешней политики США (*Foreign Relations Authorization Act*), а финансировались или законом о дотациях на деятельность Госдепартамента и связанных с ним независимых агентств (*Department of State and Related Agencies Appropriations Act*), или законом о дотациях на осуществление внешнеполитических операций США (*Foreign Operations... Appropriations Act*). Поэтому, как обычно, в мае 1995 г. палате представителей был предложен на обсуждение очередной законопроект (H. R. 1564) о финансировании программ международного образования. Сумма дотаций, предложенная республиканцем К. Смитом, была несколько выше суммы, которую фиксировал законопроект Дж. Хелмса, но меньше израсходованных средств на реализацию программ международного образования в 1993–1994 гг.⁸⁷⁵ Дебаты по принятию законопроектов Дж. Хелмса или К. Смита, предложенных одновременно, продолжались на протяжении всего периода работы 104-го конгресса. Причина продолжительного обсуждения законопроектов была не в том, что администрация Б. Клинтона требовала увеличения объема ассигнований на программы публичной дипломатии. Скорее причина невозможности принять законопроект К. Смита, который в основном устраивал президентскую власть, скрывалась в наличии законопроектов о радикальном пересмотре системы американских внешнеполитических приоритетов (H. R. 1561) и о реформировании системы внешнеполитических ведомств (S. 908), предложенных соответственно Б. Гилманом и Дж. Хелмсом. Все три законопроекта появились почти одновременно (май-июнь 1995 г.) и, естественно, вызвали острую борьбу между правыми республиканцами, которые блокировали прохождение законопроекта К. Смита о дотациях на международные информационные, образовательные и культурные программы, и представителями кабинета президента, которые, со своей стороны, соглашались с республиканцами по вопросу об объеме финансирования программ (законопроект К. Смита), но выступали против реформы системы внешнеполитических ведомств. Подписав законопроект Дж. Хелмса, который фиксировал и урезание средств на программы, и реформы, Б. Клинтону пришлось бы согласиться на усиление контроля со стороны конгресса за внешнеполитической

⁸⁷⁵ H. R. 1564. Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1996 and 1997. May 03, 1995. Bills of the 104th Congress // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

деятельностью администрации, сокращение бюджетной статьи расходов на внешнюю политику и ликвидацию Информационного агентства и Агентства международного развития, что изменяло систему работы механизма реализации академических и технических обменов. Естественно, выбирая наименьшее из двух зол, администрация могла согласиться только на законопроект К. Смита.

Противники законопроекта Дж. Хелмса провели кампанию лоббирования с целью убедить конгрессменов повременить с принятием документа о реорганизации агентств, как это было в случае с законопроектом Б. Гилмана. Лоббисты внешнеполитических ведомств и академических кругов утверждали, что существует различие между политикой, проводимой Госдепартаментом, и политикой, осуществляемой независимыми агентствами. Госдепартамент осуществляет официальный диалог между странами, занимаясь формированием внешнеполитического курса США. А независимые внешнеполитические агентства налаживают неформальное взаимопонимание между США и другими государствами и тем самым создают условия для успешной реализации американской внешней политики⁸⁷⁶. Сторонники расширения программ публичной дипломатии и сохранения независимого статуса Информационного агентства и Агентства международного развития выдвигали аргумент, что включение агентств в Госдепартамент приведет в конечном итоге к неспособности США поддерживать развитие демократии за рубежом и осуществлять некоторые программы, созданные для политических лидеров и талантливых специалистов зарубежных стран. Подкреплялся этот тезис доводами о том, что только *независимость* агентств помогла создать программы для поддержки зарубежных демократических институтов, обучения политиков, юристов и др. из тех стран, с которыми у Госдепартамента складывались не всегда хорошие взаимоотношения, как, например, Никарагуа, Китай и др. А передача агентств под управление госсекретаря могла бы привести к постоянному и жесткому контролю над подобными программами и в дальнейшем — к их ликвидации⁸⁷⁷.

До апреля 1996 г. стороны не могли выработать компромисс. Законопроект Дж. Хелмса о реорганизации агентств прошел Сенат, но был возвращен палатой представителей на доработку в июне 1995 г. В этом же месяце билль К. Смита о

⁸⁷⁶ The Importance of the Independent U. S. Information Agency. Senate. Sep. 12, 1995 // Congressional Record. Sep. 12, 1995. P. S13477.

⁸⁷⁷ Ibid.

финансировании программ информационных, образовательных и культурных обменов был направлен на рассмотрение в подкомитет по иммиграции палаты представителей. Вопрос заключался в стипендиальных программах для специалистов и студентов Тибета, которые были вынуждены иммигрировать из своей страны. Впервые образовательная программа создавалась для насильственных иммигрантов, что и вызывало проблему определения иммиграционного статуса для студентов-беженцев. В этом подкомитете законопроект К. Смита был «похоронен».

В апреле 1996 г. законопроект об американских внешнеполитических интересах (H. R. 1561) был одобрен сенатом и направлен президенту. В своей последней редакции законопроект уменьшал дотации на Госдепартамент, Информационное агентство и Агентство международного развития на 500 млн долларов, т. е. на 4 %. Законопроект сохранил статьи о включении указанных агентств и Агентства по контролю над вооружениями в Госдепартамент, что в конечном итоге предрешило президентское вето. Президент отказался подписать законопроект Б. Гилмана 12 апреля 1996 г., утверждая, что документ обеспечивает слишком незначительное финансирование внешней политики США⁸⁷⁸. Палате представителей не удалось повторно проголосовать за принятие законопроекта, невзирая на возражения со стороны президента. За принятие закона о реформировании системы внешней политики высказалось 234 депутата, т. е. на 48 голосов меньше абсолютного большинства палаты представителей, необходимого для преодоления президентского вето⁸⁷⁹. Демократы, в частности Л. Гамильтон (член комитета по международным отношениям), утверждали, что данный законопроект ослабил бы полномочия президента в деле осуществления внешней политики. Республиканцы (в лице Б. Гилмана) утверждали, что изменившаяся международная обстановка требует пересмотра всей системы внешней политики США, а противодействие радикальным реформам со стороны администрации является ошибкой Б. Клинтона. По нашему мнению, основная причина несогласия администрации с проектами конгресса в 1995–1996 гг. заключалась в стремлении администрации в период острой борьбы между республиканцами и демократами предложить собственный проект реформы системы внешней политики — естественно, менее радикальный, но отвечающий интересам Белого дома.

⁸⁷⁸ Congressional Report of May 01, 1996 // USIA Wireless News Bulletin. May 01, 1996.

⁸⁷⁹ В голосовании по данному законопроекту участвовало 422 депутата палаты представителей, а не 435.

Уже через год, в мае 1997 г., госсекретарь М. Олбрайт выдвинет реорганизационный план, который впоследствии будет принят отдельным законом⁸⁸⁰. По сути дела, администрация согласится в нем с основными предложениями республиканцев и пойдет на пересмотр своей политики в области международного образования. Причиной этому послужит изменение положения дел на мировой арене. «Холодная война» уходила в прошлое, что создавало определенную уверенность в политических кругах США относительно необратимости демократических процессов в Восточной Европе. Это, в свою очередь, требовало модификации внешнеполитических агентств, которые первоначально были созданы для противостояния коммунистической угрозе посредством образовательных, культурных и информационных обменов, а также оказания технической, экономической и военной помощи зарубежным странам, а вместе с последними — и технических и военных программ обучения. Инициативы республиканцев 1995–1996 гг. будут взяты на вооружение демократической администрацией в 1997–1999 гг.

После провала законопроекта Б. Гилмана о реформировании системы внешней политики США и снижении дотаций на реализацию программ публичной дипломатии, а также после того, как два других известных законопроекта К. Смита и Дж. Хелмса были «положены под сукно», единственным документом, который несколько сумбурно, но все же дает представление о законодательных основах политики США в области международного образования в 1996 г., стал закон Б. Ливингстона о сбалансированном бюджете на 1996 г. В конце апреля 1996 г., через две недели после отказа президента подписать документ о реформе системы внешнеполитической системы (H. R. 1561), законопроект Б. Ливингстона (республиканец) получил статус закона. Американские конгрессмены называют этот документ «Ассигнования на Госдепартамент и связанные с ним агентства в 1996 г.» — по одноименному четвертому разделу указанного законопроекта. Содержание закона подтвердило силу влияния республиканских инициатив на правительство Б. Клинтона. Закон Б. Ливингстона оговаривал будущую реорганизацию системы внешней политики США, требуя от госсекретаря и директоров агентств предоставить палате представителей план реорганизации агентств в течение 90 дней с момента подписания закона

⁸⁸⁰ Departments of Commerce, Justice, and State, the Judiciary, and Related Agencies Appropriations Act, 1999. Public Law 277, 105th Congress. October 21, 1998 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

президентом⁸⁸¹. Федеральное финансирование программ публичной дипломатии было сокращено на 13 % в 1996 г. по сравнению с 1994-м. Многие представители Информационного агентства утверждали, что программы потеряли 25 % федерального субсидирования начиная с 1995 г.⁸⁸²

В 1996 г. исполнительная власть план реорганизации не предоставила. Только в феврале 1997 г. президент предложил создать в Информационном агентстве *Отдел по координации международных программ*. Эта была своеобразная альтернатива тому, что предлагали республиканцы. В задачи отдела, который был создан позже⁸⁸³, входят: координация деятельности всех агентств, связанных с международными обменами; проведение качественной оценки и ликвидации программ-двойников, финансируемых как федеральным правительством, так и частными фондами. В мае 1997 г. госсекретарь М. Олбрайт создала консультативную группу, которая приступила к разработке детального плана реорганизации внешнеполитических ведомств в этом же месяце. Белый дом заявил, что окончательный план реорганизации будет представлен в октябре 1997 г.⁸⁸⁴ Также были названы лица, которые возглавляли перестройку аппарата по внешней политике США, — республиканец и глава комитета по внешней политике сената Дж. Хелмс и вице-президент А. Гор.

Реорганизация грозила увеличением контроля над программами публичной дипломатии со стороны Госдепартамента. Академические круги и представители агентств заявляли, что в случае слияния Информационного агентства с Госдепартаментом позиция последнего будет диктовать, с какими странами проводить международные образовательные, информационные и культурные обмены. Более того, как утверждали администраторы программ, нет никаких гарантий, что после консолидации средства, предназначенные для образовательных программ, не будут использоваться в других отделах Госдепартамента⁸⁸⁵. Естественно, что представители федеральных агентств и академических кругов надеялись, что «согласившись» на слияние, Б. Клинтон запросит у Конгресса больше дотаций на осуществление программ публичной дипломатии, чем в 1996 г., т. е. больше 200 млн долларов. Но

⁸⁸¹ Department of State and Related Agencies Appropriations Act, 1996. Public Law 134, 104th Congress. April 26, 1996 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

⁸⁸² The Chronicle of Higher Education. October 11, 1996. P. A62.

⁸⁸³ Budget of the US, FY 1999. PP. 1147–1155 // <http://waise.access.gpo.gov>

⁸⁸⁴ The Chronicle of Higher Education. May 02, 1997.

⁸⁸⁵ Ibid.

президент не оправдал этих ожиданий и поддержал предложение конгресса о сокращении расходов на программы публичной дипломатии до 185 млн долларов⁸⁸⁶.

В то время, когда правительство готовило реорганизационный план, комитеты конгресса также обсуждали дальнейшую судьбу Информационного агентства и Агентства международного развития. В феврале 1997 г., когда Б. Клинтон внес предложение о создании отдела в Информационном агентстве, комитет по международным отношениям палаты представителей предложил включить в Госдепартамент только Информационное агентство, а Агентство международного развития, которое администрировало программы обучения специалистов в рамках программ зарубежной помощи, должно было, по мнению комитета, остаться независимым⁸⁸⁷. Реализация подобного плана, по мнению комитета, позволила бы усовершенствовать такие инструменты внешней политики, как зарубежную помощь, которая финансировала проекты в области политической сферы. В период «холодной войны» указанные программы использовались для поддержки стратегически важных государств. Теперь, когда не существует острого противоборства между сверхдержавами, представители обеих партий в комитете утверждали, что программы публичной дипломатии должны не «покупать союзников», а служить современным внешнеполитическим интересам США: не допускать установления авторитарных режимов в других странах и продвигать демократические институты⁸⁸⁸.

Не дожидаясь реорганизационного плана от правительства, в апреле 1997 г. небезызвестный нам К. Смит внес на рассмотрение палаты представителей очередной законопроект (H. R. 1253) о дотациях на проведение внешней политики США в 1998–1999 гг. Закон подобного рода, принимаемый ежегодно, фиксировал все программы публичной дипломатии. В 1996 г., как было указано выше, конгресс и администрация не смогли найти компромисс по принятию аналогичного законопроекта (H. R. 1561), т. к. он содержал в себе статьи о радикальной реорганизации не только внешнеполитических агентств и снижении дотаций на программы публичной дипломатии, но и положения об уменьшении участия США в программах зарубежной помощи. Законопроект К. Смита не содержал радикальных реформ в системе внешнеполитических ведомств, ибо механизм модернизации внешнеполитических

⁸⁸⁶ См.: The Chronicle of Higher Education. February 21, 1997. P. A44.

⁸⁸⁷ New Thinking on Foreign Assistance. Hearings of the Committee on International Relations, House of Representatives. February 26, 1997. Reports of the Committees // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

⁸⁸⁸ Ibid.

приоритетов и ведомств был запущен. И предложения республиканцев по финансированию программ международного образования на 1998–1999 гг. уже *кардинально* не отличались от предложений администрации: 192 и 199 млн долларов соответственно⁸⁸⁹. Можно предположить, что этот законопроект свидетельствовал о наличии общего мнения между конгрессом и президентом по вопросу осуществления дальнейшей публичной дипломатии. Но ситуация изменилась через 20 дней, т. е. 29 апреля 1997 г., когда глава комитета по международным отношениям палаты представителей Б. Гилман предложил нижней палате рассмотреть законопроект о реформе системы внешней политики США (H. R. 1486), а также предложил К. Смитю объединить два законопроекта⁸⁹⁰.

Окончательный вариант двух объединенных законопроектов заключал в себе статьи о: роспуске Информационного агентства и Агентства международного развития к октябрю 1999 г.; переводе их под ужесточенный контроль Госдепартамента; передаче всех функций директоров Информационного агентства и Агентства международного развития госсекретарю; об ответственности госсекретаря по назначению всего персонала агентств; о контроле со стороны конгресса над публикациями агентств⁸⁹¹. Законопроект, представленный на рассмотрение конгрессу 12 июня 1997 г., уже 17 июня был одобрен палатой представителей, а позже и сенатом. В октябре 1997 г. документ Б. Гилмана был отправлен на утверждение президенту. Последнего устраивал объем дотаций на программы, но он не мог согласиться с увеличением контроля за независимыми агентствами. Поэтому законопроект не был подписан президентом.

В этот же день, т. е. 21 октября 1998 г., президент подписал другой закон, который требовал от исполнительной власти произвести реорганизацию Информационного агентства и его консолидацию в Госдепартамент в октябре 1999 г.⁸⁹² Но условия реорганизации были мягче, чем предлагал Б. Гилман. Законопроект Ф. Вольфа был составлен на основе работы консультативной группы под руководством госсекретаря М. Олбрайт и вице-президента А. Гора, что повлияло на «мягкость» реорганизации:

⁸⁸⁹ H. R. 1253. Foreign Relations Authorization Act, FY 98, 99. April 09, 1997 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>; Budget of the United States Government, Fiscal Year 1999. Wash., D. C.: GPO, 1999. PP. 1147–1155.

⁸⁹⁰ H. R. 1486. Foreign Policy Reform Act. April 29, 1997 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

⁸⁹¹ H. R. 1757. Foreign Affairs Agencies Consolidation Act of 1997. June 12, 1997 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

⁸⁹² Department of State and Related Agencies Appropriations Act, 1996. Public Law 134, 104th Congress. April 26, 1996 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

Агентство международного развития, в отличие от Информационного агентства, сохраняло своего администратора и возможность выполнения некоторых функций независимо от Госдепартамента⁸⁹³.

В результате трехгодичной борьбы между администрацией и конгрессом Информационное агентство, ранее формально независимое от Госдепартамента, снова стало отделом во внешнеполитическом министерстве в октябре 1999 г. Отдел вернул свое прежнее название с 1945 г. — *Управление по информационным программам и международным обменам*⁸⁹⁴. Должность директора агентства устранилась и снова, как в 1947–1949 гг., учреждался пост помощника госсекретаря по публичной дипломатии. Борьба республиканцев и демократов относительно реорганизации публичной дипломатии США закончилась если не полной⁸⁹⁵, то значительной победой республиканцев.

Однако Агентство международного развития сохранило свой статус и в итоге заняло место Информационного агентства как основного механизма реализации программ публичной дипломатии. Но вместо программ в области информации, культуры и образования, которые доминировали среди проектов ликвидированного Информационного агентства в период «холодной войны», Агентство международного развития развивало программы в области создания партий и неправительственных организаций, подготовки политиков и проведения выборов. Публичная дипломатия США стала приобретать устойчивые черты политизированного инструмента, который использовался для изменения внутренней экономической и политической жизни других стран. Классическая культурная дипломатия в виде обменов учеными и студентами, проведения выставок и концертов стала отходить на второй план.

⁸⁹³ Title XXIV. US Information, Educational, and Cultural Programs. Department of State and Related Agencies Appropriations Act, 1999. Public Law 277, 105th Congress. October 21, 1998 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

⁸⁹⁴ По состоянию на 2014 г., данный отдел имеет две структуры: Отдел по обменам в области культуры и информации и Отдел по информационным программам. Обе структуры подчиняются заместителю госсекретаря по публичной дипломатии. См.: сайт Госдепартамента США: <http://www.state.gov>

⁸⁹⁵ Закон (P. L. 277-105) содержал в себе оговорку, что сенат и палата представителей отказываются от требования ограничить действия Госдепартамента, Информационного агентства и Агентства международного развития на период отсутствия закона о финансировании внешнеполитических программ этих ведомств. См.: Sec. 450. Department of State and Related Agencies Appropriations Act, 1996. Public Law 134, 104th Congress. April 26, 1996 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

4.2 Публичная дипломатия США как инструмент экономического и политического влияния на Россию, 1992–2008 гг.

Деятельность правительства США в области публичной дипломатии на территории России можно разделить на два этапа.

Первый этап — это период 1990-х гг., когда Вашингтон напрямую работал с правительством России в данной области, а большинство программ в области изменения экономики страны, ее политической культуры, партийного строительства и т. п. проходили через правительственных лиц России. Это был период расцвета и беспрецедентного влияния США на внутреннее развитие нашей страны посредством программ публичной дипломатии. Агентство международного развития США стало основным механизмом осуществления американизации экономической и политической жизни страны при помощи проектов публичной дипломатии.

Второй этап — это период 2000-х гг., когда правительство России постепенно сократило свои партнерские связи с Агентством международного развития и проекты в области публичной дипломатии США были направлены на неправительственные организации России и индивидуальных активистов, а также на участие либеральных движений в президентских выборах 2008 г. В этот период начинается закат политического влияния Вашингтона и его публичной дипломатии в России, кульминацией которого стало закрытие деятельности Агентства международного развития.

4.2.1 Российское правительство, элиты и политические партии в публичной дипломатии США в 1990-е гг.

«Акт в поддержку свободы» как новая стратегия публичной дипломатии США в России

События начала 1990-х гг., которые происходили внутри СССР и позже России, требовали изменения в стратегии и внешней политики США и публичной дипломатии. Парадигма, состоящая из двух частей — сдерживание СССР и противодействие распространению коммунизма как основных задач публичной дипломатии, —

потеряла всякое значение. В какой-то момент публичная дипломатия США потеряла четкую стратегическую ориентацию. Джорджу Бушу-старшему, занявшему президентское кресло в январе 1989 г., в эпоху перехода от «холодной войны» к «новому мировому порядку», предстояло выработать новую стратегию публичной дипломатии.

В марте 1989 г. началась разработка нового внешнеполитического курса США при активном участии госсекретаря Дж. Бейкера, министра обороны Д. Чейни и советника по национальной безопасности Б. Скоукрофта. Эта команда была ориентирована на осуществление масштабных процессов по демократизации Восточного блока. Однако в администрации разгорелась борьба между консерваторами (Д. Чейни) и центристами (Дж. Бейкер) по вопросу о перспективе демократических реформ в СССР и затем в России и отсюда — дальнейшего внешнеполитического поведения США в отношении этих регионов. Консерваторы утверждали, что реформы в СССР провалятся и нет необходимости тратить огромные средства на их поддержку. Центристы же, наоборот, доказывали, что преобразования имеют будущее и США должны использовать исторический шанс для укрепления своего влияния в регионах. В конечном итоге победила точка зрения госсекретаря Бейкера, который убеждал президента в необходимости предоставлять экономическую, техническую и образовательную помощь СССР⁸⁹⁶.

Но только после того, как Советский Союз распался, правительство США предложило обширные проекты публичной дипломатии обменов правительству России Б. Ельцина⁸⁹⁷. В январе 1992 г. президент Дж. Буш-старший запросил у конгресса 620 млн долларов на техническую и гуманитарную помощь республикам бывшего СССР. Документ, оглашенный в сенате К. Пеллом, гласил, что помощь в виде гуманитарных и образовательных программ является некой гарантией против возрождения недружелюбного режима⁸⁹⁸. Демократы в Конгрессе США, которые в 1989–1990 гг. побуждали администрацию Дж. Буша финансировать программы публичной дипломатии для поддержки преобразований в государствах Восточной Европы, на этот раз выступили с критикой программы помощи России.

⁸⁹⁶ Цветкова Н.А. Восточноевропейское направление образовательной политики США в годы «холодной войны»: создание и развитие движения диссидентов // Америка и мир. Сборник трудов в честь 70-летия профессора Б. А. Ширяева. СПб.: издательство СПбГУ, 2006. С. 33–58; Congress and The Nation. Vol. VIII. 1990–1992. Wash.: CQ Inc., 1993. P. 203.

⁸⁹⁷ Congress and The Nation. Vol. VIII. 1990–1992. Wash.: CQ Inc., 1993. P. 203.

⁸⁹⁸ Ibid. P. 264.

Демократическое большинство в палате представителей и сенате требовало принятия законопроекта против безработицы и создания дополнительных рабочих мест для американцев, и только после этого — принятия программ помощи для России. Поэтому прохождение законопроекта было довольно долгим — с января по октябрь 1992 г. Сенат, куда законопроект был внесен раньше, чем в палату представителей, в июле 1992 г. согласился с предложениями администрации о программах поддержки демократии в России, и билль получил название «Акт в поддержку свободы» (*Freedom Support Act*). Только после обещания президента увеличить расходы (до 370 млн долларов) на программы по созданию новых рабочих мест и увеличить федеральную поддержку местным администрациям штатов (до 2 млрд долларов), палата представителей проголосовала за предложенный билль.

Акт в поддержку свободы стал одной из щедро финансирующихся программ публичной дипломатии. Намеченные программы помощи России, речь о которых ниже, способствовали продвижению экономических, политических и военных интересов США в России, а также были призваны противодействовать возможным появлениям имперских амбиций бывшего СССР. Осуществление этих замыслов могло произойти только при условии развития в России демократии и рыночной экономики. Однако многие конгрессмены слабо верили в победу демократических реформ в России. Поэтому понятны колебания конгрессменов и самого президента по поводу оказания помощи бывшему врагу. Но важность законопроекта для реализации внешнеполитических целей была настолько велика, что объединила бывших президентов — Р. Рейгана, Дж. Картера, Дж. Форда и Р. Никсона. Они написали письмо в поддержку билля в палату представителей. Экс-президенты убеждали конгрессменов не упустить исторический момент, т. к. «авторитаризм может вернуться в Москву и установившийся мир исчезнет, вследствие чего США потеряют международные рынки сбыта и рабочие места для американцев»⁸⁹⁹. В конечном итоге, после проведения совместного заседания палаты представителей и сената по согласованию объема дотаций, закон об экономических, гуманитарных и образовательных программах помощи России и бывшим республикам СССР, был одобрен⁹⁰⁰.

⁸⁹⁹ Congress and The Nation. Vol. VIII. 1990–1992. Wash.: CQ Inc., 1993. P. 266.

⁹⁰⁰ Freedom Support Act. Public Law 511, 102nd Congress. US Code. Title 20. Chapter 67. October 24, 1992 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

Однако финансирование всех зафиксированных в законе программ было поставлено в зависимость от выполнения Россией ряда условий: вывода войск из прибалтийских государств (Латвия, Литва и Эстония) и демонтажа некоторых видов ядерного оружия. Поэтому не случайно, что за день до подписания *Акта в поддержку свободы* президент подписал закон «Демонтаж ядерных вооружений в бывшем СССР». В США были созданы особые научные центры для российских ученых и инженеров, связанных с атомным оружием. Правительство США расходовало до 40 млн долларов на совместные военные проекты по демонтажу российского ядерного арсенала и на проведение научных обменов в области ядерной физики⁹⁰¹.

Подписанный президентом *Акт в поддержку свободы* предоставлял 410 млн долларов (на 210 млн меньше, чем запрашивал Дж. Буш-старший) на помощь в сфере проведения демократических реформ, модернизацию образовательной системы и создание основ рыночной экономики в России. Американские программы публичной дипломатии, исторически служившие установлению взаимопонимания между США и другими государствами мира, должны были продемонстрировать России искреннее желание Америки помочь бывшему врагу в развитии демократии и рыночной экономики. Госсекретарь контролировал выполнение программ и имел право приостановить их в случае, если программы не служили интересам политики США⁹⁰². 12 млн долларов было израсходовано на создание американских бизнес-центров в России для продвижения экономических интересов США. Другие 15 млн долларов — на несуществующий сегодня *Демократический Корпус*. Корпус являлся общественной организацией американских граждан, которые работали экспертами в сфере экономики, сельского хозяйства и образования в России. Эта организация была своеобразным посредником между федеральным правительством США и Россией. Корпус распределял гранты для проектов местных организаций, направленных на развитие свободной прессы, образовательных семинаров и представительных органов власти. Идея создания этой организации принадлежала представителям американского частного бизнеса, желавшим развивать свободное предпринимательство в странах Центральной и Восточной Европы. Американские консультанты Корпуса проводили семинары сотрудникам новых российских коммерческих фирм.

⁹⁰¹ Dismantling of the Former USSR. Public Law 484, 102nd Congress. US Code. Title 20. Chapter 68. October 23, 1992 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

⁹⁰² Congress and The Nation. Vol. VIII. 1990–1992. Wash.: CQ Inc., 1993. P. 266.

Существовавшее еще в те годы Информационное агентство получило 96 млн долларов на проведение академических программ обмена между США и Россией. За пятьдесят лет существования программ публичной дипломатии и за тридцать лет работы агентства никогда подобные программы не финансировались так щедро. На эти средства учреждалась совершенно новая программа международного образования, названная в честь госсекретаря Э. Маски, речь о которой пойдет ниже. Другая часть средств, предоставленных федеральным правительством Информационному агентству, шла на создание американских библиотек, образовательных и культурных центров, а также представительств агентства, т. е. Информационных служб США (USIS). Администрирование всех программ осуществляли два федеральных ведомства США — Информационное агентство и Агентство международного развития. Первое из них координировало программы академического обмена и информационной пропаганды, а второе — программы обучения специалистов (в данном случае — бизнесменов, журналистов, менеджеров, политиков и пр.) в США.

Акт в поддержку свободы способствовал развалу плановой экономики и созданию демократических структур. Оценивая результаты осуществления программ 1992 г., комитет по международным отношениям палаты представителей заявил, что *Акт в поддержку свободы* являлся первой ступенью политики США начала 1990-х гг., которая была направлена на трансформацию экономики России и создание демократических структур⁹⁰³. После своего появления в качестве отдельного документа *Акт в поддержку свободы* стал частью закона о зарубежной помощи⁹⁰⁴.

После запуска *Акта в поддержку свободы* на территорию России пришли около 120 американских программ публичной дипломатии, которые финансировались исключительно из государственного бюджета США. Основную роль в осуществлении проекта по демократизации России сыграло Агентство международного развития. Создание демократического общества и рыночной экономики в Российской Федерации — основные цели, которые были обозначены экспертами данного Агентства в начале 1990-х гг. А такие известные организации, как Международный республиканский институт (*International Republic Institute*), Национальный фонд в поддержку демократии (*National Endowment for Democracy*), созданный еще президентом Р.

⁹⁰³ Congressional Testimony on NIS Aid. International Relations Committee. H. R. March 20, 1997 // USIA Wireless Files. March 20, 1997.

⁹⁰⁴ Sec. 498C. Freedom Support Act. Foreign Assistance Act of 1961. Current Legislation and Related Executive Orders // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

Рейганом для осуществления проектов в странах Восточной Европы, и Национальный демократический институт (*National Democratic Institute*) стали основными партнерами Агентства для реализации проектов в экономической и самое главное — политической области. Эти три организации являются известными ведомствами, которые прилагают свои ресурсы для изменения политических режимов в разных странах. Они работают там, где существуют возможности создания новых пролиберальных партий, проведения выборов и прихода к власти западномыслящих политиков. После падения «железного занавеса» эти три организации стали основным механизмом в осуществлении проектов публичной дипломатии США, направленных на политические процессы в России и в других странах постсоветского пространства.

Перед проведением реформ Агентство и его партнерские организации в США и России подготовили ряд основополагающих документов, которые легли в основу проведения дальнейших реформ в России. В США Агентство пригласило к работе над реформированием России Центр институциональных реформ. Эта организация занималась реализацией таких проектов, как распространение знаний об институтах рыночной экономики в других странах и помощь в осуществлении реформ в государствах, терпящих переходный период к рыночной экономике.

При поддержке Агентства и Центра два эксперта — Вячеслав Никонов (Международный фонд экономических и социальных реформ, Россия) и Питер Ордешук (Калифорнийский технологический институт, США) — подготовили рабочий доклад, содержащий ряд рекомендаций по поводу проводимых в России реформ в 1992 г. Эксперты уделили внимание реформированию конституции, закона о выборах и законодательных и исполнительных ветвей власти. В своем докладе они подчеркивали основной тезис: суть новых преобразований должна состоять в том, чтобы построить эффективные институты демократии, а не заниматься поисками правильного лидера или правильного политического курса⁹⁰⁵.

Вторым важным документом для понимания целей деятельности США в России в 1990-е гг. является доклад Международной организации избирательных систем. В 1992 г. был обнародован доклад о трансформации системы выборов в России. Он стал результатом поездки американских экспертов, посетивших РФ по приглашению председателя Центральной избирательной комиссии В. Казакова. Авторы доклада

⁹⁰⁵ *Nikonov V., Ordeshook P.* Russia's Transition to Democracy. Working Paper No 49 // U.S. Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNABP146.pdf

отметили, что Россия должна использовать опыт США в деле проведения выборов. Российское правительство одобрило предложение США по обучению российских политиков, наблюдателей, а также представителей государственных структур американским политическим технологиям и приемам проведения свободных выборов⁹⁰⁶.

Наконец, при поддержке Американского агентства международного развития в 1993 г. Питер Ордешук и Томас Шварц подготовили рабочий доклад «Конституция для Российской Федерации». В докладе содержался проект будущей конституции, с оговоркой, что планируемая конституция может рассматриваться как типичная «президентская» конституция с наличием широких полномочий у президента для федеративной формы устройства российского государства⁹⁰⁷.

В 1993–1994 гг. произошло увеличение числа программ публичной дипломатии, действующих на территории России. Программы действовали во всех сферах российского общества (от военно-промышленного комплекса до развития парков), приобрели систематичный и целенаправленный характер. Среди сотен американских программ публичной дипломатии мы отобрали те, которые повлияли на изменение политической культуры, экономики и ценностей нашего общества в 1990-е гг. Эти программы публичной дипломатии могут быть сгруппированы по следующим направлениям. Первое направление — формирование российской элиты в области экономики и политики посредством программ обучения, консультирования, предоставления грантов и пр. Второе направление — создание новых партий, что сопровождалась масштабными проектами по обучению лидеров и молодежи продемократических партий, инвестированию денег в их развитие, мониторингу выборов, созданию независимых СМИ и пр.

Формирование российской элиты в области экономики и политики

В течение 1990-х гг. США оказали заметное влияние на либерализацию российской экономики и формирования слоя экономистов, банкиров, бизнесменов, которые продвигали тесное сотрудничество между финансовыми институтами США и России. Проекты публичной дипломатии сыграли в этом процессе важнейшую роль.

⁹⁰⁶ Report of the International Foundation for Electoral Systems Delegation Studying the Evolution of the Electoral Process in the Russian Federation, 1992 // U.S. Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNABP225.pdf

⁹⁰⁷ Ordeshook P., Schwartz Th. A Constitution for the Russian Federation, May 1993, Working paper No 51. Center for international Reform and Informal Sector // U.S. Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNABP147.pdf

Программы консультирования российского правительства, грантовой поддержки предпринимателей и подготовки кадров стали не только основными механизмами осуществления экономических реформ в России, но и механизмами создания слоя экономистов и политиков, лояльных по отношению вмешательству США во внутренне развитие России.

Советники российского правительства — профессора Гарвардского университета Джеффри Сакс, Андерс Ослунд, Андрей Шлейфер, Ричард Лейард и др. — при поддержке Агентства международного развития разработали такие первые экономические реформы (*шоковая терапия*), как ликвидация контроля над ценами, ограничение кредитной и денежной эмиссии и приватизация государственной собственности⁹⁰⁸. Все эти реформы были реализованы правительством Е. Гайдара.

В период между 1993 и 1997 гг. Агентство международного развития претворило в жизнь масштабный проект по поддержке бизнеса в России. Так, за эти годы были открыты восемь Центров поддержки бизнеса в Санкт-Петербурге, Смоленске, Зеленограде, Воронеже, Екатеринбурге, Томске, Новосибирске, Владивостоке. Деятельность данных центров состояла в поддержке и прямой помощи предприятиям, в частности в вопросах инфраструктуры, улучшения окружающей среды и т. д.⁹⁰⁹

Появились программы обучения российских предпринимателей правилам ведения международного бизнеса, этики и т. п. Агентство международного развития установило тесный диалог с российскими бизнесменами и политиками: так, в сентябре 1995 г. в США проводился форум, в котором приняли участие более 200 политиков, чиновников и предпринимателей со стороны России, Украины и США. Обсуждались такие вопросы, как состояние рынка и положение бизнеса, экономические перспективы и условия (в частности, инвестиционный климат), затрагивался вопрос о проводившейся в России приватизации. На конференции была создана неформальная атмосфера для налаживания связей и обмена информацией, что способствовало развитию экономических отношений⁹¹⁰. Результатом подобных конференций

⁹⁰⁸ См., подробнее: Сакс Дж. Шоковая терапия в Восточной Европе и России. М., 1994; Ослунд А. Россия: рождение рыночной экономики. М., 1996.

⁹⁰⁹ Business Development Services in Russia, New Business Development Program Case Study, New Business Development Project // U.S. Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNACG042.pdf

⁹¹⁰ Среди выступавших с российской стороны на данной конференции можно назвать таких деятелей, как А. Вольский, А. Нечаев (директор банка «Российская финансовая корпорация», а на данный момент и член федерального политсовета партии «Правое дело»), А. Свиначенко (на данный момент член правления РОСНАНО), К. Корищенко (бывший директор ЗАО ММВБ), А. Козырев (бывший министр иностранных дел РФ, позже — председатель совета директоров АКБ «Инвестторгбанк») и др.

становились новые финансовые вливания США в экономику России и других стран бывшего СССР, либерализация внешней торговли, отмена экспортных лицензий, экспортных пошлин и т. д. Информация, полученная во время проведения данных форумов и конференций, и налаженные связи способствовали в определении вектора дальнейшего развития экономических преобразований в РФ.

Самой известной программой развития бизнеса в России являлась программа САБИТ (*Special American Business Internship Training*). Программа Министерства торговли США ежегодно собирала около 300 менеджеров российских компаний и специалистов в области маркетинга для обучения в американских фирмах. Правительство США было заинтересовано в бизнесменах, компании которых специализировались в области программного обеспечения, биотехнологий, а также нефтяной и газовой промышленности. По оценкам американского правительства, программа являлась достаточно эффективной, поскольку способствовала заключению коммерческих сделок и увеличивает экспорт американской продукции в Россию: например, американская строительная компания в Нью-Джерси, участвуя в данной правительственной программе, увеличила свой доход от экспорта в Россию с 5 до 10 млн долларов. Компания «Дженерал Моторс» открыла свое представительство в Красноярске благодаря российскому участнику программы⁹¹¹.

Другая «Программа США по улучшению управления» (*Good Governance Program*) предусматривала обучение российских предпринимателей в сфере этики бизнеса. Данная программа была широко распространена на Дальнем Востоке, а также в таких городах, как Нижний Новгород, Челябинск и Омск. Для организации семинаров на территории России правительство США предоставило грант двум российским НПО, которые проводили тренинги управляющих российскими компаниями в указанных городах. Ежегодно около 800 российских предпринимателей, менеджеров среднего и высшего звена, фермеров, банкиров, бухгалтеров и др. участвовали в программе Госдепартамента по увеличению производительности (*Productivity Enhancement Program*). Программа охватила ведущие промышленные центры России (Воронеж,

⁹¹¹ Former Soviet Union: Information on U.S. Bilateral Program Funding. Report. General Accounting Office, December 1995. Wash., D. C.: General Accounting Office, 1995; U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 1999. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 2000; Business for Russia Evaluation. Submitted by Lehmann Surveys and Research. Wash., D. C.: GPO, 1999.

Владивосток, Волгоград, Санкт-Петербург, Екатеринбург и Ростов) и отбирала представителей из каждого сектора промышленного производства⁹¹².

Обучение бизнесменов и политиков демократического толка взяла на себя *Программа Э. Маски*. Хотя она появилась в 1991 г. как поправка к закону о взаимных образовательных и информационных обменах 1961 г., обозначенная программа начала действовать на территории России с 1992 г. — после вступления в силу *Акта в поддержку свободы*⁹¹³. На конкурсной основе сотрудники Информационного агентства выбирали талантливых русских студентов (около 400 человек в год), специализировавшихся, как правило, в области бизнеса, юриспруденции и местного самоуправления. Идея программы заключается в том, чтобы ускорить карьерный рост перспективных российских студентов в области менеджмента, журналистики, юриспруденции и др. Через один-два года обучения в американских университетах на них возлагалось развитие демократического управления и рыночных отношений в России. Результаты анкетирования участников программы Маски, прошедших обучение в США в 1992–1996 гг., показывают, что в начале 2000-х гг. около половины ее выпускников занимали ключевые посты в российской финансовой и банковской системе, 80 % имели коммерческие связи с американскими компаниями, 60 % были заинтересованы в дальнейшем реформировании России и больше половины активно участвовали в политическом развитии страны⁹¹⁴.

Подобная деятельность Агентства международного развития привела к налаживанию тесных контактов между российским предпринимательством и следующими американскими организациями: Бизнес-Совет Россия — Пенсильвания, Всемирный торговый центр в Клевелэнде и Миннеаполисе, Центр бизнес-разведки, Совет международного взаимопонимания в Де-Моине (штат Айова, США), Гражданская демократическая служба и др. К 1996 г. эксперты Агентства делали вывод, что российская экономика идет верной дорогой, говоря о необходимости инвестиций в экономику России.

⁹¹² Productivity Enhancement Program Evaluation. Submitted Lehmann Surveys and Research. Wash., D. C.: GPO, 1999.

⁹¹³ Foreign Relations Authorization Act. Public Law 138, 102nd Congress. October 28, 1991 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

⁹¹⁴ Measuring the Performance of International Exchanges & Training programs. Interagency Working Group on U.S. Government-sponsored International Exchanges and Training. Wash., D. C.: GPO, 2000; Edmund S. Muskie/Freedom Support Act Graduate Fellowship Program. Submitted to the Department of State by the University of Iowa Social Science Institute. Wash., D. C.: 2002.

Дефолт 1998 г. оказал серьезное воздействие на дальнейшее участие программ публичной дипломатии в реформировании российской экономики. Были осуществлены новые финансовые вливания: для оказания помощи России было выделено 639,4 млн долларов. Все средства направлялись на развитие малого бизнеса, на программы микро-кредитования, демократических реформ, программы в сфере здравоохранения, программы стажировок, программы по защите окружающей среды, партнерства, программы в сфере энергетики и др.⁹¹⁵ В этом же году США также выделили финансовые ресурсы для обеспечения Госдумы РФ советниками во время разработки нового Налогового кодекса, текст которого был в итоге принят.

Для влияния на реформы в государственном управлении России правительство США особую роль отводило программе по развитию российского руководства (*Russian Leadership Development*). Ежегодно правительство США отбирало 1600–1700 российских граждан, представляющих политическую элиту государства. В конце 1990-х гг. 92 представителя Государственной думы и 14 членов Федерального Собрания, а также 97 мэров и вице-губернаторов российских городов обучались навыкам политического диалога. Программа фокусировалась на обучении молодых (до 38 лет), подающих надежды представителей федеральных и региональных органов власти. Во время обучения в США российские участники программы проживали в домах представителей Конгресса США⁹¹⁶. Специально для депутатов Государственной думы была разработана программа контактов с представителями Министерства обороны и Конгресса США для решения проблем российского ядерного потенциала⁹¹⁷. И еще более 160 помощников депутатов российского парламента проходили в США ежегодное обучение основам лоббизма⁹¹⁸. Пожалуй, самым известным «продуктом» данной политики США стал Владимир Рыжков, депутат российского парламента с 1993 по 2007 г. Являясь лидером фракции «Наш дом — Россия» в конце 1990-х — начале 2000-х гг., он тесно сотрудничал с Национальным демократическим институтом. Рыжков не только был слушателем многочисленных семинаров Национального демократического института в области партийного строительства и

⁹¹⁵ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 1998. Annual Report, Prepared by the Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS // U.S. Agency for International Development http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDABR256.pdf

⁹¹⁶ Hearing on the US Relations with Russia and NIS. Committee on International Relations. House of Representatives. March 12, 1997 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

⁹¹⁷ Inventory Programs, FY 2000. Interagency Working Group on U.S. Wash., D. C.: GPO, 2001.

⁹¹⁸ An Assessment of USAID Political Party Building and Related Activities in Russia. Prepared for USAID/Moscow. Office of Democracy Initiatives and Human Resources, 2000. Wash., D. C.: USAID, 2000.

парламентаризма, но и сам стал преподавателем на подобных семинарах. Именно тогда Агентство международного развития и Национальный демократический институт планировали развернуть строительство коалиций в Государственной думе РФ путем создания коалиции между партиями «Яблоко» и «Союз правых сил», а также между другими фракциями парламента («Наш дом — Россия» и др.)⁹¹⁹. Однако активная политика правительства Владимира Путина по построению таких альтернативных партий, как «Единая Россия», и падение популярности демократических партий остановили данный проект публичной дипломатии США в начале 2000-х гг.

Тем не менее обучающие программы отдельных представителей российской элиты можно оценить как эффективные. Например, программа «Международный гость» (*International Visitor Program*), распространенная на представителей российской элиты, взрастила не один десяток ее представителей. Посол США в России лично номинировал кандидатов для участия в программе. Считается, что эта программа была наиболее эффективна для стимулирования перемен в российском обществе. В конце 1990-х гг. число участников достигло небывалой цифры — более 400 (для сравнения: в начале 1990-х гг. — 20 человек). Сотни российских специалистов, представляющих правительство, парламент, российские университеты, политические партии, религиозные конфессии, бизнес и т. д., посетили США в рамках этой программы. Среди действующей элиты России найдется немало участников данной программы. Например, министр образования Дмитрий Ливанов, министр связи и массовых коммуникаций Николай Никифоров, председатель Центрального банка России Эльвира Набиуллина, глава Счетной палаты Татьяна Голикова и др.⁹²⁰

Одним из видимых примеров влияния американских программ на государственные и региональные органы власти являлась программа «Местное управление» (*Local Governance Program*). Американское правительство посредством обучения представителей Федеральной комиссии по разграничению полномочий федеральных, региональных и местных органов власти в России сумело повернуть дебаты в сторону признания интересов местных органов власти и вовлечь в диалог между правительством России и регионами значительное число местных НПО, мэров городов

⁹¹⁹ Ibid.

⁹²⁰ Five Alumni Appointed to Positions in New Russian Government // Department of State. URL: <https://alumni.state.gov>

и представителей СМИ. Членом этой комиссии являлся Центр финансовой политики, получатель американской благотворительной помощи, служащие которого предложили правительству модель аудита прозрачности региональных бюджетов России. В результате 25 регионов воспользовались новой моделью составления прозрачного бюджета и сумели привлечь зарубежные инвестиции. Документы Агентства международного развития хранят информацию, как, например, члены администрации г. Холмска (Сахалин) после своего возвращения из США начали осуществление проекта по изменению городских административных округов; представители Красноярска организовали открытые общественные слушания по земельному законодательству; в Нижнем Тагиле участники программы создали студенческое управление в местных школах; мэр сибирского города Изолье успешно организовал с местными бизнесменами и НПО программу по очистке реки и др.⁹²¹ Самарская и Пермская области упоминаются в документах США как регионы, где проекты Национального демократического института и Международного республиканского института достигли своих целей: появление продемократических мэров городов, партий, свободных СМИ и НПО⁹²². Поддержка региональной элиты, которая была настроена на проведение дальнейших реформ в России, осуществлялась через программу «Региональные лидеры» (*Special Regional Leaders Program*).

В начале и середине 2000-х гг., как будет показано ниже, число подобных программ стало уменьшаться. Этому способствовала внутренняя политика В. Путина, направленная на сокращение влияния Агентства международного развития на территории России. В 2008 г. американские документы отмечали, что многие бывшие партнеры США в России не могут сотрудничать с Агентством международного развития в силу изменения политической обстановки и появления новых законов о деятельности НПО в России. Эти факторы серьезно ограничили влияние США на российскую элиту и, как будет показано ниже, партии и выборы.

Создание демократических партий и независимых СМИ

Агентство международного развития является особым инструментом политики правительства США в сфере осуществления демократических выборов в различных

⁹²¹ Foreign Relations Authorization For FY 1998–1999: USIA, National Endowment for Democracy. Committee on International Relations. House of Representatives. March 13, 1997 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

⁹²² An Assessment of USAID Political Party Building and Related Activities in Russia. Prepared for USAID/Moscow. Office of Democracy Initiatives and Human Resources, 2000. Wash., D. C.: USAID, 2000.

странах. Уже несколько десятилетий агентство оказывает помощь и проводит обучение лидеров продемократических партий: например, в 1980-е гг. были организованы демократические выборы в Боливии, Перу, Гондурасе, Гватемале и Доминиканской Республике; в начале 1990-х гг. Агентство международного развития США финансировало демократические движения в странах Восточной Европы, в середине 1990-х активно поддерживало представителей российской партии «Яблоко».

В начале 1990-х гг. была создана специальная организация *Демократический корпус*. Она являлась своеобразным посредником между федеральным правительством США и Россией. Корпус распределял гранты для проектов местных организаций, направленных на развитие свободной прессы, образовательных семинаров и представительных органов власти. Однако самыми активными американскими организациями, которые создавали партии, являлись Национальный демократический институт, Международный республиканский институт и Национальный фонд в поддержку демократии. Строительство партий, развитие НПО, создание коалиции между партиями, неправительственными организациями и СМИ, а также общее развитие гражданского общества — так Агентство международного развития характеризовало свои задачи в России в 1990-е гг.⁹²³ Все эти партнеры Агентства международного развития оказали существенную финансовую поддержку политическим организациям, выделяя средства на создание, развитие партий и обучение ее лидеров. В среднем каждый из них направлял 3–4 млн долларов на продвижение идей о демократии на территории России. Часть этих сумм направлялась на поддержку независимых масс-медиа, демократических профсоюзов, реформистских политических партий и неправительственных организаций. А проекты Информационного агентства США обеспечивали информационную поддержку всех преобразований в области политической культуры, используя радиостанцию «Голос Америки»⁹²⁴.

В середине 1990-х и начале 2000-х гг. программа «Политический процесс и развитие НПО» (*Political Process and NGO Development Program*) предусматривала финансовую поддержку региональным партиям, например в Екатеринбурге или Саратове, а также долгосрочное обучение лидеров партии «Союз правых сил». К началу 2000-х гг. все

⁹²³ An Assessment of USAID Political Party Building and Related Activities in Russia. Prepared for USAID/Moscow. Office of Democracy Initiatives and Human Resources, 2000. Wash., D. C.: USAID, 2000..

⁹²⁴ Promoting Democracy. Progress Report on U.S. Democratic Development Assistance to Russia, February 1996, U.S. General Accounting Office, Wash., D. C.; GAO, 1996. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PAAA687.pdf

региональные представители «Союза правых сил» прошли обучение в США и была разработана стратегия развития этой партии при участии Агентства международного развития. Ежегодно около 1200 политических наблюдателей, представляющих 16 регионов России, проходили обучение в США. В рамках этой программы Вашингтон с 1999 г. осуществил обучение 3000 лидеров и активистов политических партий. Основным механизмом реализации программ стала Московская школа политических исследований, которая проводила семинары для политиков Москвы и регионов России. А Агентство международного развития оказывало техническую помощь Центральной избирательной комиссии для проведения семинаров с региональными НПО, работающими с избирателями⁹²⁵, и занималось финансовой поддержкой реформистских партий и антикоммунистического движения. Однако после выборов 1996 г., которые показали популярность коммунистических идей среди широких масс населения РФ, американскими институтами было принято решение направить средства на расширение влияния демократических партий и на их победу во время выборов.

Программа укрепления демократических институтов, «направленная на развитие демократии в России посредством работы с политическими партиями, активными гражданами и некоммерческими организациями», являлась краеугольным камнем для проведения прозрачных выборов в России⁹²⁶. В рамках данной программы также были организованы тренинги по проведению предвыборных кампаний для всех политических партий, которые придерживаются курса на демократические реформы. В данной программе приняли участие партии «Яблоко», СПС, а позже «Единая Россия» и «Народная партия». В числе результатов программы в одном из отчетов Агентства международного развития указываются следующие: во-первых, успешное проведение семинаров, круглых столов и тренингов по политическому строительству для партий «Яблоко», «Союз правых сил» и «Единая Россия»; во-вторых, проведение тренингов для более чем 1000 наблюдателей за ходом выборов; в-третьих, организация многочисленных молодежных мероприятий, в том числе семинары для молодежи, поддерживающей «Единую Россию»⁹²⁷.

В конце 1990-х гг. Агентство международного развития было озабочено созданием

⁹²⁵ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 2000. Annual Report. Prepared by the Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS. Wash. D. C.: GPO, 2001.

⁹²⁶ USAID. Russian Foundation. Annual Report 2005 // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию в России. URL: www.russia.usaid.gov

⁹²⁷ Ibid.

широкой демократической коалиции и союза между такими партиями, как «Яблоко», «Союз правых сил», а также не существующей сегодня партии «Наш дом — Россия». Предоставляя основную финансовую поддержку данным партиям, Вашингтон надеялся создать из них ядро демократии в России. В начале 2000-х гг. была проведена работа по созданию региональных отделов партии, подготовлена молодежь, разработаны сетевые проекты по рекрутированию новых членов. Была также создана сеть профессиональных «тренеров» для обучения политических партий способам мобилизации избирателей⁹²⁸. По оценкам американских экспертов, в тех регионах России, где работали Национальный демократический институт и Международный республиканский институт с партиями «Яблоко» и «Союз правых сил», последние добивались успеха на выборах, получая посты в местных органах власти⁹²⁹. Однако подобная работа постепенно прекратилась, когда Вашингтону стало понятно, что лидеры демократических партий не сумеют выдвинуть единого кандидата и создать широкую коалицию.

В начале 2000 г. эксперты Агентства международного развития пришли к выводу, что работа по созданию демократической партии, проведению выборов, развитию гражданского общества достигла только минимальных результатов⁹³⁰. Отмечая причины неудач в создании сильных демократических партий, представители Агентства, а также Национального демократического института и Международного республиканского института были едины во мнении, что американские проекты не сумели достичь ушей «массового потребителя политики». Кроме этого, оценивая положительно вклад Агентства международного развития в создание партий в России, эксперты обвиняли влияние коммунистической идеологии на умы россиян. Единственным способом достижения успеха в этом деле эксперты видели русификацию штата преподавателей для проведения семинаров для политиков. Это подразумевало привлечение к образовательной деятельности тех лидеров партий, которые прошли обучение в США и способны научить своих соратников элементам американской политической кампании на русском языке⁹³¹. Однако данные задачи стали труднодостижимы в России после создания партии «Единая Россия», закрытия

⁹²⁸ Ibid.

⁹²⁹ An Assessment of USAID Political Party Building and Related Activities in Russia. Prepared for USAID/Moscow. Office of Democracy Initiatives and Human Resources, 2000. Wash., D. C.: USAID, 2000.

⁹³⁰ Ibid.

⁹³¹ Ibid.

неправительственных организаций и превращения пролиберальных партий и организаций в несистемную оппозицию.

Наконец, успешное функционирование демократической России напрямую зависело от создания независимых СМИ. США оказывали финансовую помощь развивающемуся рынку масс-медиа для создания в России независимых СМИ на протяжении 1990-х гг. Агентство международного развития через своих партнеров, как, например, Российско-американский центр информации, предоставляло гранты на обучение журналистов, покупку оборудования и материалов для вещания сотням местных телевизионных станций, расположенных на территории России.

Согласно данным Госдепартамента, в России в 1990-е гг. существовала угроза существования независимых СМИ, причем она исходила в первую очередь от слабой экономики, и доходы от рекламы являлись единственным источником поддержания жизнедеятельности радиостанции. Второй угрозой США считали давление со стороны местных властей и организованной преступности, которым тот или иной телевизионный канал или журнал «продавался» из-за тяжелого финансового положения. Для преодоления этих опасностей США мобилизовали работу американского института «Интерньюс нетворк» (*Internews Network*). На протяжении 1990-х гг. этот институт проводил мониторинг и осуществлял финансовую поддержку 200 из примерно 500 станций вещания на территории России.

Достаточно большое влияние оказывалось на технологическую сторону вопроса обеспечения независимости СМИ. Создание инфраструктуры, отвечавшей современным требованиям, информационных технологий, усиление информационной безопасности было внедрено при помощи США⁹³². К 1999 г. 96 % станций вещания имели доступ в Интернет, и это было осуществлено благодаря оборудованию, привозимому из США⁹³³.

Влияние, оказанное США на формирование независимых СМИ в 1990-е гг., было весьма велико. Однако последующее развитие России, а также сокращение масштабов программ американской технической помощи повлияли на изменение статуса независимых СМИ в России. Поддержка независимых средств массовой информации

⁹³² Russian Telecommunications Task Order. Final Report. May 31, 1996. Office for Private Sector Initiatives, ENI/PER/NISP and USAID/Moscow // USAID. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDABM950.pdf

⁹³³ USAID/Russia Independent Television Program. In-house survey of the Program participants. United States Agency for International Development. Office of Program and Project Development, Moscow, 1999 // USAID URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDABS549.pdf

еще продолжалась в начале 2000-х гг. и распространилась на регионы. Правительство США создало региональные тренинговые центры для журналистов в Новокузнецке, Тюмени, Клине и Благовещенске, помогая российским журналистам формировать программы новостей в отдаленных деревнях и городах. После обучения представителей 11 региональных телеканалов наблюдалось улучшение имиджа студий каналов, повысились доходность и популярность информационных передач. В последние годы перед закрытием деятельности Агентства международного развития США расширили индивидуальное взаимодействие с журналистами, и около 5000 российских журналистов прошли обучение на семинарах Агентства⁹³⁴.

От России к странам СНГ: начало сдерживания России на постсоветском пространстве

Однако уже к концу 1990-х гг. стала наблюдаться тенденция к сокращению программ публичной дипломатии для России на фоне возрастания финансирования программ в странах СНГ. Бывшие республики СССР стали привлекать внимание Вашингтона. В Конгрессе и в аппарате президента США сложилось убеждение, что Россия готова проводить «агрессивную» внешнюю политику в отношении других государств СНГ. Страны постсоветского пространства стали новым приоритетом публичной дипломатии США. В результате, когда в марте 1997 г. на рассмотрение Конгресса были представлены новые программы информационных, образовательных обменов и программы в области культуры, а также программы помощи для России, они получили урезанное финансирование (см. *Табл. 1*). Во многом позиция республиканского большинства повлияла на новую расстановку приоритетов в публичной дипломатии США.

Таблица 1

Влияние расстановки политических сил в Конгрессе США на финансирование программ публичной дипломатии в России, 1990-е гг.⁹³⁵

Год	Партийное большинство в Конгрессе США	Объем средств, выделяемых на программы публичной дипломатии в России (в долларах США)
1994	демократы	2,5 млрд

⁹³⁴ Burns W. (Ambassador to Russia). Submission of the Performance Report, FY 2007 for Russia // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

⁹³⁵ Hearings on the Review of US Assistance to NIS. Committee on International Relations, House of Representatives. March 26, 1998 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

1995	республиканцы	830 млн
1996	республиканцы	641 млн
1997	республиканцы	625 млн

«Партнерство во имя свободы» — так называлась новая инициатива администрации Б. Клинтона в области публичной дипломатии — было вторым шагом США на пути построения демократии в России после «Акта в поддержку свободы». Если первая программа была призвана способствовать трансформации советской плановой экономики в рыночную, то вторая должна была способствовать «переходу от помощи к партнерству в отношениях между странами СНГ и США» посредством создания в республиках стабильной демократии, участия США в развитии открытого рынка на всей территории бывшего СССР и осуществления гуманитарной помощи⁹³⁶. Внешнеполитические задачи, поставленные перед программой, должны были достигаться через установление партнерских отношений с местными организациями в странах СНГ. Однако Конгресс отказался признать целесообразность финансирования программ публичной дипломатии, включенных в «Партнерство во имя свободы», в одностороннем порядке. Было принято решение о том, что международные обмены, связанные с изучением проблем инвестирования, торговли, экономического роста и развития гражданского общества, будут финансироваться и Соединенными Штатами, и республиками СНГ.

Более того, в отличие от программы «Акт в поддержку свободы», которая распространялась на всех потенциальных лидеров российского общества, программа «Партнерство во имя свободы» была направлена только на тех, кто уже установил партнерские отношения с американскими организациями⁹³⁷. Планировалось, что федеральное правительство США будет вкладывать деньги в обучение российских бизнесменов, уже наладивших торговые взаимоотношения с американскими компаниями.

Для поддержки развития гражданского общества предлагалось финансировать частные фонды и организации в СНГ, которые учредили программы для юристов и

⁹³⁶ Hearings on the US Assistance to NIS of the Former Soviet Union. Committee on International Relations, House of Representatives. March 11, 1997 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

⁹³⁷ Statement of T. A. Dine, Assistant Administrator for Europe and NIS in the USAID, Before the Committee on International Relations. House of Representatives. March 11, 1997 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

чиновников. Однако данная программа финансировалась менее щедро, чем программы «Акта в поддержку свободы». По мнению членов комитетов Конгресса, основная причина сокращения ассигнований на образовательные обмены с Россией заключалась в российской агрессивной внешней политике, не отвечавшей интересам США: продаже химического оружия и попытках развернуть на территориях других республик СНГ (например, на Украине) военные базы⁹³⁸.

Поэтому по предложению республиканцев программа «Партнерство во имя свободы» могла начать осуществляться только после выполнения Россией ряда условий: обеспечения стабильности внутри государства; соблюдения суверенитета соседних республик, особенно Грузии и Украины; согласия с американскими внешнеполитическими интересами; участия России в сдерживании распространения опасных технологий и вооружений.

Наконец, в конце 1990-х и в начале 2000-х гг. конгрессмены и ряд американских специалистов пришли к заключению, что наиболее выгодной для развития демократии и гражданского общества будет политика, направленная напрямую к местным НПО и к структурам власти, находящимся в российской провинции, а не в крупных городах. Поэтому постепенно стала сокращаться финансовая помощь структурам российского правительства и увеличена помощь местным органам власти и ее представителям, которые выступали за дальнейшие демократические реформы⁹³⁹.

В итоге можно обозначить следующую тенденцию развития программ публичной дипломатии США в России в 1990-е гг. В начале и середине 1990-х гг. программы публичной дипломатии (информационная пропаганда, обучение, консультирование и техническая поддержка) были направлены на формирование лояльной элиты в области политики и экономики, а также на создание новых демократических партий. Такие программы создавали условия для расширения влияния Вашингтона на политическое развитие и внешнюю политику России. Российское правительство стало основным партнером США по реализации многих программ публичной дипломатии. К концу 1990-х программы публичной дипломатии стали сокращаться и акцентироваться на регионах и укреплении НПО России. В начале 2000-х гг. публичная дипломатия США

⁹³⁸ Hearings on the US Assistance to NIS of the Former Soviet Union. Committee on International Relations, House of Representatives. March 11, 1997 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

⁹³⁹ Foreign Assistance: International Efforts to Aid Russia's Transition Have Had Mixed Results, 2000 // Government Accountability Office. URL: www.gao.org

в России будет переживать новые изменения, анализ которых предложен в следующем параграфе.

4.2.2 Российские неправительственные организации, гражданские активисты и выборы в публичной дипломатии США в 2000-е гг.

К началу 2000-х гг. правительство США выработало новый подход в своей работе с неправительственными организациями и партиями в России, а именно — прямое финансирование проектов, а не организаций, минуя правительство России. На ее территории стали создаваться *ресурсные центры* — из представителей давних и проверенных партнеров американской администрации. Они осуществляли прямое финансирование проектов и организаций. Такие упомянутые выше организации, как Фонд «Евразия», Международный республиканский институт, Национальный фонд в поддержку демократии, Национальный демократический институт, Московская школа политических исследований, Ассоциация «Голос» и ряд других заняли нишу основных посредников между программами Госдепартамента и Агентства по международному развитию, с одной стороны, и различными организациями в России — с другой.

Деятельность США в России в 2000-е гг. может быть разделена на два направления. Первое направление — это укрепление российских НПО, участвующих в выборах, и внедрение сетевого принципа в их работе. Второе направление — поддержка так называемого социального активизма граждан.

Создание сети НПО и выборы 2008 г. в России

В начале 2000-х гг. расходы на поддержку институтов демократии в России снизились в 2 раза по сравнению с периодом 1990-х гг. Тем не менее в 2006–2008 гг. Россия занимала 6-е место среди тех 90 стран, в которых действовала публичная дипломатия США, принимая участие в политических процессах, поддерживая НПО и способствуя проведению свободных выборов. Американцы расходовали около 100 млн долларов на программы публичной дипломатии в России: из них около 85 млн предоставляло Агентство международного развития, 13 млн — Национальный фонд в поддержку демократии и 2 млн — Госдепартамент⁹⁴⁰.

⁹⁴⁰ Democracy Assistance. Government Accountability Office. Report, 2009 // Government Accountability Office. URL: www.gao.org; см. подробнее: Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США в России: от демократизации к развитию «социального активизма» // США и Канада: экономика, политика, идеология. 2012. № 10. С. 36–47.

В стратегии США по трансформации России неправительственным организациям отводилась роль посредника между местными органами власти и политическими партиями. Во всех программах публичной дипломатии, которые были направлены на реформы государственного управления, поддержку предпринимательства или развитие продемократических партий, а также на реализацию социальных проектов, центральное место занимали неправительственные организации. Именно они, по мнению внешнеполитических ведомств США, были способны побудить органы управления осуществлять полноценные реформы в России.

Из 70 тыс. существовавших на начало 2000-х гг. НПО США поддерживали 5 тыс., которые получали прямую помощь из 30 ресурсных центров, расположенных в 24 регионах России. Несмотря на критику со стороны российского общества и правительства политики США в области поддержки НПО в России, в 2008 г. США поддерживали уже 6 тыс. организаций, участвуя в деятельности более 212 ассоциаций НПО. Несмотря на негативное восприятие Агентства международного развития и Госдепартамента США российскими гражданами, этим ведомствам удалось несколько расширить поддержку различных формальных и неформальных организаций, кружков, клубов в России. Ресурсные центры и партнеры США в 2008 г. функционировали уже не в 21, как это было в 2001 г., а в 37 регионах России. Кроме этого, число самих ресурсных центров США в России возросло с 30 до 48, которые работали с 1 млн граждан ежегодно⁹⁴¹.

Важный поворот в стратегии публичной дипломатии США начала 2000-х гг. — это создание так называемого *сетевого принципа* поддержки и функционирования различных организаций, являющихся партнерами правительства США. Те российские организации, которые участвовали в проектах США, объединялись вокруг конкретного направления своей работы, например вокруг проблемы мониторинга выборов. Коалиции, альянсы или ассоциации состояли из нескольких десятков региональных организаций и тяготели к одному из ресурсных центров, распределявших гранты правительства США. Ресурсные центры — основные партнеры и грантополучатели Агентства по международному развитию — были созданы почти во всех регионах России. Подобный принцип работы был эффективно

⁹⁴¹ USAID/Russia. Results Review and Resource Request, 2001 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov; Russia: U.S. Foreign Assistance Performance Publication. FY 2009. USAID // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

применен к деятельности неправительственной организации «Голос». После регистрации в 2001 г. организация распространила свою деятельность через создание сети подобных организаций во многих регионах России⁹⁴².

Если говорить о принципах поддержки НПО в России, то к началу 2000-х гг. правительство США более активно взаимодействовало с теми организациями, которые занимались защитой прав человека и проведением выборов в России. В каждом регионе была создана одна или две НПО, работа которых была связана с подобными темами. Основная задача, поставленная перед ними, — мониторинг политической ситуации в России и осуществление соответствующих акций⁹⁴³. Например, программа «Глобальное обучение для развития» (*Global Training for Development*) сочетала в себе совместные тренинги в США представителей бизнеса, НПО, СМИ и местных органов власти. После обучения в США представители НПО и местной администрации Самары и Воронежа сумели договориться о создании Социального центра по защите детей, проведении семинаров и финансировании центра из городского бюджета. В результате такой деятельности в начале 2000 г. неправительственные организации России сумели осуществить около 200 успешных кампаний для защиты своих интересов и представить на рассмотрение в центральные органы власти 181 экспертную записку⁹⁴⁴.

Однако выборы, участие в них продемократических партий, привлечение населения в электоральные кампании стали основными проектами США в начале 2000-х гг. Участие публичной дипломатии США в федеральных, региональных и многочисленных местных выборах можно проследить по документам Агентства международного развития, которые содержат название рамочной программы, через которую партии, НПО, СМИ и различные активисты получали финансирование на проведение электоральных кампаний. В данном случае программа носит название *Political Competition and Consensus Building*⁹⁴⁵. Она охватывала два важнейших компонента проведения успешной кампании — это обучение лидеров партий основам

⁹⁴² Increased, Better Informed Citizens' Participation in Political and Economic Decision-Making. USAID/Russia. Report, 2001 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

⁹⁴³ International Exchanges and Training. Eurasia. Reports of the Interagency Working Group on the U. S. Government-Sponsored International Exchanges and Training, 2001 // Interagency Working Group on the U. S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: <http://www.iawg.gov/reports/regional/eurasia>

⁹⁴⁴ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2002. Wash., D. C.: Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs at Department of State, 2003.

⁹⁴⁵ Democracy Assistance: U.S. Agencies Take Steps to Coordinate International Programs but Lack Information on Some U.S.-Funded Activities. Report, 2009. Wash., D.C.: Government Accountability Office, 2009. URL: <http://www.gao.gov/products/GAO-09-993>

политических технологий и обучение наблюдателей. До 2008 г. проекты Агентства международного развития, Национального демократического института, Международного республиканского института и Национального фонда в поддержку демократии не имели препятствий в данном направлении. В 2002–2003 гг. эксперты Агентства международного развития отмечали в отчетах, что, несмотря на внутривнутриполитические шаги администрации президента Путина (заккрытие некоторых телевизионных каналов, построение вертикали власти, критическое отношение власти к деятельности НПО, закрытие Корпуса мира, давление на местные СМИ со стороны властей и т. п.), «гражданское общество в России продолжало расти»⁹⁴⁶. Начиная с 2004 г. представители Агентства международного развития отмечали, что российское гражданское общество постепенно «умирает».

С 2006 г. Агентство международного развития стало осуществлять мобилизацию демократической оппозиции в России. Были проведены семинары для объединения НПО и существующих пролиберальных партий. Около 3 млн долларов было потрачено на проведение тренингов для членов партий и особенно для молодой части российских партий такими организациями, как Международный республиканский институт, Национальный фонд в поддержку демократии. В документах Агентства с 2006 г. фигурирует еще и проект «Гармония» (*Project Harmony International*), хотя он пока не получил в них значимой оценки⁹⁴⁷. Открыв два новых представительства в Свердловске и Саратове, вместе со своими российскими партнерами Национальный демократический институт проводил обучение региональных чиновников и членов партий⁹⁴⁸.

Последним проектом Агентства международного развития в политических процессах, происходящих в России, стали президентские выборы 2008 г. В своей стратегии Агентство международного развития тогда указывало, что выборы 2008 г. должны стать важной вехой в стремлении российского народа активно участвовать в избирательном процессе⁹⁴⁹. Основные цели, которые ставило Агентство, — это

⁹⁴⁶ International Exchanges and Training. Eurasia. Reports of the Interagency Working Group on the U. S. Government-Sponsored International Exchanges and Training, 2002–2009 // Interagency Working Group on the U. S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: <http://www.iawg.gov/reports/regional/eurasia>

⁹⁴⁷ USAID Mission, Russia. Strengthening Democracy, 2006 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

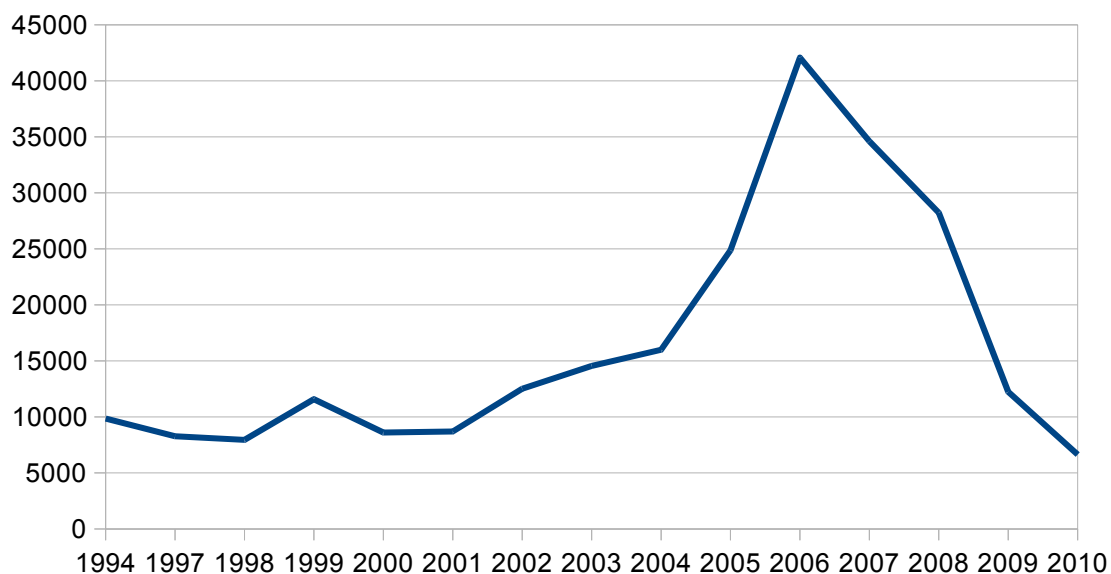
⁹⁴⁸ Ibid; An Assessment of USAID Political Party Building and Related Activities in Russia. Prepared for USAID/Moscow. Office of Democracy Initiatives and Human Resources, 2000. Wash., D. C.: USAID, 2000.

⁹⁴⁹ Strategy Statement USAID/Russia, November 15, 2005 // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию в России. URL: <http://www.russia.usaid.gov>

повысить шансы демократически ориентированных партий на победу; ускорить процесс создания коалиций; обеспечить участие молодежи в политическом процессе и развитие партийных организаций на местах⁹⁵⁰. Около 6 млн долларов было потрачено правительством США на реализацию проекта по обучению появляющихся политических лидеров в России»⁹⁵¹. Перед выборами в США было приглашено наибольшее число лидеров партий, НПО, чиновников и различных активистов (см. *Диаграмма 1*). Агентство международного развития стремилось расширить контакты между российскими и американскими политическими партиями и подготовить солидное число наблюдателей⁹⁵². После выборов 2008 г. число российских участников правительственных программ обучения стало стремительно уменьшаться. Причина подобного тренда — это отсутствие новой значимой политической цели в осуществлении программ обучения лидеров партий, чиновников и членов Государственной Думы.

Диаграмма 1

Число российских граждан, участвовавших в правительственных программах обучения США, 1994–2010 гг., тыс. чел.⁹⁵³

⁹⁵⁰ Ibid.

⁹⁵¹ State, Foreign Operations, and related programs Appropriations Bill, 2008, The Committee on Appropriations. House of Representatives, 110th Congress, 1st Session, June 18, 2007. Wash., D.C.: GPO, 2007.

⁹⁵² Strategy Statement USAID/Russia, November 15, 2005 // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию в России. URL: <http://www.russia.usaid.gov>

⁹⁵³ Increased, Better Informed Citizens' Participation in Political and Economic Decision-Making. USAID/Russia. Report, 2001 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

В рамках подготовки президентских выборов 2008 г. планировалась работа по обеспечению участия граждан в выборах, спонсирование мониторинга, просвещение молодежи и вовлечение молодых людей в организацию предвыборной кампании, справедливое и равноправное участие СМИ. На выборы было направлено 80 % всего годового бюджета, выделяемого на РФ. Планировалась поддержка организаций, которые будут обучать подсчитывать голоса и будут помогать партиям при регистрации⁹⁵⁴. Основными партнерами были названы Национальный демократический институт, Международный республиканский институт, Национальный фонд в поддержку демократии и фонд «Евразия»⁹⁵⁵.

Однако Агентству международного развития немного удалось сделать. В основном проекты, связанные с осуществлением мониторинга голосования на избирательных участках посредством российских НПО, были частично реализованы. В отличие от других стран постсоветского пространства, Агентству международного развития не удалось создать солидное число НПО России, которые были вовлечены в политическую борьбу. Оказалось, к 2007 г. в арсенале Агентства было только две российские неправительственные организации, которые напрямую были связаны с проведением выборов. Первая организация — это Ассоциация «Голос», а вторая — Российский фонд свободных выборов.

Неправительственная организация «Голос», созданная Агентством международного развития в начале 2000-х гг.⁹⁵⁶, успешно обеспечивала наблюдателей на различных местных выборах. В начале 2000-х гг. организация работала в 9 регионах, в которых проводила обучение наблюдателей, в 2006 г. ее деятельность распространилась уже на 30 регионов, а в 2008-м — на 40 регионов. Масштабы деятельности этой организации расширялись с каждым годом: Если в 2001 г. «Голос» готовил только около 400 наблюдателей для выборов, то с 2005 г. — в ней ежегодно проходят обучение уже 1,2 тыс. граждан⁹⁵⁷.

Кроме НПО «Голос», Агентство международного развития сотрудничало с

⁹⁵⁴ Ibid.

⁹⁵⁵ Annual Report 2005, USAID, Russian Foundation // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию в России. URL: www.russia.usaid.gov

⁹⁵⁶ An Assessment of USAID Political Party Building and Related Activities in Russia. Prepared for USAID/Moscow. Office of Democracy Initiatives and Human Resources, 2000. Wash., D. C.: USAID, 2000.

⁹⁵⁷ Russia: U.S. Foreign Assistance Performance Publication. FY 2009. USAID // U. S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov; Russia. Democracy Assessment: Political Process, Local Governance, and Civil Society. Final Report. USAID/Moscow, January 2005 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

Российским фондом свободных выборов (*the Russian Foundation for Free Elections*). Совместные программы были направлены на создание слоя партийных наблюдателей. Однако Национальному демократическому институту и Международному республиканскому институту удалось провести семинары с политическими лидерами некоторых российских партий в шести регионах. Эти семинары охватили около 500 российских участников. Было проведено более 20 конференций по вопросам выборов и партийного строительства в РФ, в которых приняли участие более 1700 представителей молодежи. На этих семинарах и конференциях США стремились подтолкнуть молодежь к созданию новых партий и проведению информационных кампаний против коррупции. Однако перед выборами 2008 г. Агентство вынужденно прекратило свое сотрудничество с этой организацией. Многие инициативы дальнейшей работы с активной молодежью остались неосуществимы. Официально отчеты Агентства говорят, что инициатива прекращения сотрудничества пришла из Вашингтона⁹⁵⁸.

Более того, в 23 регионах РФ США сумели подготовить наблюдателей за выборами, которые сообщали данные по горячей онлайн-линии⁹⁵⁹. Был создан сетевой форум *Socpolitika.ru*, который аккумулировал информацию о выборах, наблюдателях и деятельности НПО в данной сфере. Сайт заработал в феврале 2007 г. и привлек внимание 100 000 российских активистов в данной сфере, которые направляли свои данные мониторинга за выборами в разных регионах⁹⁶⁰.

Наконец, основными ресурсными центрами, через которые поступала помощь США по развитию региональных независимых СМИ и осуществляется обучение журналистов, являются фонд «Евразия», организация «Интерьюс» (*Internews*) и Фонд независимого радиовещания. Московская школа политических исследований и Американский совет по международным исследованиям и обменов (*International Research and Exchange Board, IREX*) — главные партнеры Агентства по подготовке демократических лидеров в России. «Лига избирательниц» и ассоциация «Голос» были

⁹⁵⁸ Burns W. (Ambassador to Russia). Submission of the Performance Report, FY 2007 for Russia // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

⁹⁵⁹ Civil Society Support Program “Dialogue”. Final Program Report. August 2005 — November 2009. IREX. Wash., D. C., 2009.

⁹⁶⁰ Ibid.

названы в 2006 г. Агентством по международному развитию самыми важными партнерскими организациями по продвижению свободных выборов⁹⁶¹.

Несмотря на подобные успехи, эксперты Агентства отмечали в отчетах, что многие проекты не были выполнены из-за новых российских законов в отношении НПО. Программа обучения местных наблюдателей была не выполнена. Перед выборами 2008 г. Агентство международного развития признало, что многопартийная система не сложилась в России, работа Национального демократического института и Международного республиканского института крайне ограничена, а СМИ контролируются правительством, и, наконец, новые законы о работе НПО в России сделали невозможной прямую финансовую помощь Агентства. В итоге перед выборами 2008 г. у Агентства остался только один партнер — ассоциация «Голос», а количества наблюдателей и программ по продвижению демократических партий было недостаточно, чтобы добиться каких-нибудь результатов.

Официальная позиция российского правительства о вмешательстве Агентства во внутренние политические процессы России также оказала существенное влияние на уменьшение числа проектов публичной дипломатии. Планы Национального демократического института и Международного республиканского института по числу охваченного населения семинара, обученных партийных лидеров, журналистов и т. п. были не выполнены. Например, в 2007–2008 гг. США планировали подготовить 15 000 российских наблюдателей, а в итоге обучение прошли только 167 человек; планировали провести обучение 1200 лидеров различных партий, а обучение прошли 900; планировали работать с 60 политическими партиями и НПО, а в итоге только 40 организаций согласилась на установление партнерских проектов с Национальным демократическим институтом, Международным республиканским институтом и другими аффилированными организациями Агентства. Единственным успехом можно считать проекты Агентства по взаимодействию с организациями, которые защищали развитие гражданского общества в РФ: вместо 1200 запланированных к взаимодействию и обучению более 1500 российских неправительственных организаций осуществляли взаимодействие с Национальным демократическим

⁹⁶¹ USAID Mission, Russia. Strengthening Democracy, 2006 // U. S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

институтом и Международным республиканским институтом⁹⁶².

Оценивая результаты своей деятельности в России, американская администрация отмечала неэффективность работы с НПО. Многие проекты оставались нереализованными в силу затруднения их мониторинга в такой огромной стране, как Россия. Также отмечалась низкая «восприимчивость» российских граждан к американским ценностям, что также нивелировало широкую поддержку американским проектам в РФ⁹⁶³. Эксперты Агентства международного развития отмечали, что необходима новая стратегия публичной дипломатии в России. Негативная позиция правительства РФ в отношении американской и западной в целом помощи, способствовавшей осуществлению «цветных» революций на Украине и в Грузии, требовала пересмотра многих подходов.

Развитие социального активизма граждан России

Поскольку контакты между правительством США и РФ в области публичной дипломатии и продвижения демократии снизились до нуля по сравнению с периодом 1990-х гг., американские авторы программ публичной дипломатии стали искать прямые контакты с неправительственными организациями и усиливать старые партнерские отношения с бывшими грантополучателями. В новой стратегии публичной дипломатии США в России неформальные и порой незарегистрированные организации и общественно-политические движения, а также пролиберальные партии стали играть роль мобилизационных центров⁹⁶⁴.

В 2004 – 2005 гг. Соединенные Штаты начали разработку новой стратегии продвижения демократии в России: вместо создания партий и НПО принимается *решение о стимулировании социального активизма россиян*. Имелось в виду, что все граждане РФ должны занимать активную гражданскую позицию, участвуя не только в крупных политических событиях страны, но и в борьбе за реализацию проектов в области окружающей среды, здравоохранения, обеспечения жильем и т. д. Таков был смысл данного подхода. Основная задача публичной дипломатии США, которая была

⁹⁶² Burns W. (Ambassador to Russia). Submission of the Performance Report, FY 2007 for Russia // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

⁹⁶³ International Exchanges and Training. Eurasia. Reports of the Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training, 2001 // Interagency Working Group on the U. S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: <http://www.iawg.gov/reports/regional/eurasia/>

⁹⁶⁴ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the NIS of the Former Soviet Union, Annual Report 2011 // U. S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov; USAID/Russia Annual Report. FY 2005 // U. S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

обозначена в документе Агентства международного развития, — стимулировать общественную деятельность граждан⁹⁶⁵.

Уже в 2004 г. американское правительство в своей публичной дипломатии в России стало формально дистанцироваться от лозунгов или проектов, имеющих политическую окраску. В 2005 г. был запущен проект, красноречиво характеризовавший это дистанцирование. В 64 регионах РФ 150 тыс. российских школьников участвовали в конкурсе сочинений под названием «Я — гражданин России», который был инициирован американским правительством. Идея, которая стояла за проектом, — развивать и поддерживать в России гражданский активизм молодежи. Данный проект охватил не только школьников, но и местные органы власти, и даже администрации школ. Представители школ и дипломанты конкурса были отправлены на обучение в США в целях последующего внедрения предмета под названием «Гражданское образование» (*Civic Education*) в школьные программы. И в некоторых регионах РФ, например в Самарской области, эта дисциплина вскоре появилась⁹⁶⁶. Проект заложил основу и для внедрения новых дисциплин в российских школах и вузах, и для создания новых учебников в области гражданского обучения. Сегодня подобная американская программа носит название «Гражданская мозаика» (*Civics Mosaic*) и подразумевает интенсивное обучение представителей школ и вузов, а также активной части российской молодежи в США. И это самая значительная из американских программ публичной дипломатии, поскольку она охватывает ежегодно до 9 тыс. граждан РФ, которых правительство США приглашает для обучения, оплачивая все расходы⁹⁶⁷. Кульминацией вовлечения граждан России в американские программы обучения был период 2004–2008 гг., когда по приглашению США от 14 до 42 тыс. российских граждан участвовало в различных программах. Такой рост был обусловлен осуществлением таких программ, как «Гражданская мозаика», а также специально созданной для обучения региональных российских чиновников программы

⁹⁶⁵ Community Participation and Regional Advocacy Project in the Russian Far East. Final Report, 2010 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

⁹⁶⁶ Democratic Values through Civic Education Program — Russia, The Civitas Foundation, 2005 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

⁹⁶⁷ International Exchanges and Training. Eurasia. Report of the Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training, 1998–2012 // Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: <http://www.iawg.gov/reports/regional/eurasia>

«Открытый мир» (*Open World*). В этих двух программах участвовало от 7 до 15 тыс. человек ежегодно⁹⁶⁸.

Тезис о развитии в России социального активизма стал привлекать некоторую часть активной молодежи в России. По оценкам американских экспертов, уже через год после запуска программы, в 2005 г., правительство США сумело создать около 80 ассоциаций различных организаций, объединивших десятки других по тематическому признаку. Было проведено около тысячи социально значимых акций, охвативших 120 тыс. членов российских организаций и около 1 млн представителей молодежи⁹⁶⁹.

Результаты публичной дипломатии США в России

Однако после неудачного для интересов США проведения выборов 2008 г. масштабы публичной дипломатии стали резко уменьшаться в России. Это было связано с негативной позицией российского правительства относительно деятельности США в России, а также с переключением внимания Вашингтона на страны Ближнего Востока. После окончательного закрытия деятельности Агентства международного развития на территории России в 2012 г. эксперты Агентства опубликовали отчет о проектах публичной дипломатии в России за 1992–2008 гг. В этом отчете они отметили следующие результаты проектов данного ведомства: участие в подготовке российской конституции, гражданского кодекса и налогового законодательства, создание около 300 000 (!) неправительственных организаций и формирование партий демократического толка⁹⁷⁰.

Со своей стороны мы можем заключить, что проекты, которые американское правительство осуществляло в России в начале 2000-х гг., тождественны тем проектам, которые реализовывались в странах Ближнего Востока почти в это же время. Переход от политики сотрудничества с правительством и поддержки создания партий к проектам по стимулированию широкого социального активизма — значимая черта публичной дипломатии США в России в конце первого десятилетия XXI в. и, очевидно, будет ее основной характеристикой в последующие годы. Оценивая степень влияния США на политическое развитие России в 2000-е гг. и сравнивая это влияние с другими странами, где американская публичная дипломатия сыграла свою решающую

⁹⁶⁸ Increased, Better Informed Citizens' Participation in Political and Economic Decision-Making. USAID/Russia. Report, 2001 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

⁹⁶⁹ USAID/Russia Annual Report. FY 2005 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

⁹⁷⁰ USAID in Russia, 2012 // U. S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov; Russia Gap Analysis. Strategic Planning and Analysis Division, USAID // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

роль (например, в событиях «революции роз» в Грузии или в событиях «арабской весны» в странах Ближнего Востока), можно констатировать: подобный сценарий в России пока невозможен. В пользу данного вывода свидетельствуют следующие факты.

Во-первых, как будет показано в следующей главе, правительство США занимало в странах Ближнего Востока более активную позицию: в каждой стране этого региона действовали более 350 программ (в России работало 82) публичной дипломатии. В силу этого охват населения в России программами США значительно меньший. Во-вторых, в странах Ближнего Востока США сумели создать более десяти радио- и телеканалов, вещающих через спутники и в сети Интернет. Эти каналы повлияли на широкое распространение американских ценностей и на мобилизацию молодежи вокруг американских идей. В России подобного не было и нет. Сегодня в России доступны только две американские радиостанции («Голос Америки», вещающий с 1947 г., и «Свободная Европа», вещающая с 1953 г.), в основном через Интернет, что значительно уменьшает число их слушателей. В 2008 г. правительство РФ приостановило действие лицензий этих радиостанций и они были вынуждены перейти на интернет-вещание. Это привело к сокращению штата сотрудников и журналистов наполовину, а также, по оценкам аудиторских служб Конгресса США, к понижению морального климата в русской службе «Голоса Америки». В 2012 г. радиостанции вернули себе право осуществлять программы радиовещания на коротких и средних волнах⁹⁷¹. В некоторых американских правительственных документах подчеркивается, что после вынужденного ухода с волны FM в сеть Интернет количество слушателей радиостанции «Голос Америки» возросло в несколько раз: В 2010 г. русскую службу «Голоса Америки» слушали через Интернет около 7 млн, а радиостанция «Свободная Европа» привлекла внимание 29 млн россиян (Россия занимает третье место среди 100 стран, в которых работают эти радиостанции)⁹⁷². Тем не менее, охват населения американскими каналами значительно меньше, чем в других странах. Наконец, самой последней вехой в радиовещании США на Россию является новая стратегия, которая предполагает более активное участие данных радиостанций в социальных сетях для

⁹⁷¹ Inspection of U.S. International Broadcasting to Russia. U.S. Department of State and the Broadcasting Board of Governors, September 2013. The Office of Inspector General // Office of Inspector General. URL: www.oig.state.gov/documents/organization/217908.pdf

⁹⁷² Broadcasting Board of Governors. Budget Request, FY 2012. Wash., D.C.: GPO, 2011.

продвижения информации о правах человека и их нарушения на территории России⁹⁷³. В марте 2010 г. в США принята новая стратегия публичной дипломатии, в которой подчеркивается, что развитие «цифровой дипломатии» в Рунете будет приоритетным направлением⁹⁷⁴. Однако политика правительства США в российских социальных сетях до сих пор остается крайне слабой по сравнению, например, с той же политикой в странах Ближнего Востока.

Можно ли утверждать, что публичная дипломатия США достигла своей цели, которая официально была обозначена как создание демократического государства в России? В общей перспективе, несомненно, публичная дипломатия способствовала тому, что в России появились ростки демократии и рыночной экономики. До сих пор не существует единого мнения, подкрепленного солидной источниковой базой.

Многие американские эксперты считают, что влияние США на развитие экономики можно считать весьма заметным в 1990-е гг. Приватизация, либерализация, инвестиции, малый бизнес, кредитование, налогообложение ощутили влияние рекомендаций и финансовых ресурсов США. Кроме этого, российские политики, экономисты, члены НПО получили оборудование, экспертизу и обучение со стороны США в данных областях. Согласно американским оценкам деятельности программ публичной дипломатии, которые были даны экспертами Агентства международного развития, правительством США давались полезные советы и рекомендации, оказывалась помощь и поддержка в развитии важных институтов демократии, гражданского общества. Конституция, избирательная система, система неправительственных организаций были сформированы под влиянием США⁹⁷⁵.

По мнению российских экспертов, помощь США была весьма полезной только в трех из шести сфер деятельности общества: избирательная система, профсоюзное движение и СМИ. Однако такие пункты, как развитие политических партий, верховенство закона, военно-гражданские отношения, были мало подвержены

⁹⁷³ Impact through Innovation and Integration. The Broadcasting Board of Governors Strategic Plan, 2012–2016 // The Broadcasting Board of Governors. URL: www.bbg.gov

⁹⁷⁴ Digital Diplomacy. IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011–2013 // Department of State. URL: <http://www.state.gov/m/irm/rls/148572.htm>; U.S. Hopes Exports Will Help Open Closed Societies // New York Times, March 7, 2010.

⁹⁷⁵ Report on the Audit of USAID/Moscow's Results Review and Resource Request (R4) for Civil Society Activities in Support of Democratic Transition, November 22, 1996 // U.S. Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDABN457.pdf; Audit of USAID/Moscow Media Activities under the Strategic Objective for Civil Society in Support of USAID's Democratic Transition Efforts, February 26, 1997 // U.S. Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDABN728.pdf

влиянию⁹⁷⁶. Начиная с середины 1990-х гг. многие российские аналитики и простые граждане стали осуждать результаты деятельности США в осуществлении рыночных реформ. Аналитики обращали внимание на тот факт, что «шоковая терапия» была осуществлена за счет основной массы населения. Простые российские граждане склонны полностью обвинять правительство США в падении уровня жизни. В итоге это привело к новому витку антиамериканизма в России, который стал набирать обороты в середине 1990-х гг. Правительство США, зная о распространении негативного образа США среди широких слоев населения России, не предприняло попыток его изменения. В арсенале публичной дипломатии США не существовало ни одной масштабной программы, которая была бы направлена на распространение позитивного образа Америки в глазах россиян.

Наконец, нельзя не отметить, что публичная дипломатия США в России способствовала ослаблению внешней политики нашей страны. Финансовая помощь, программы реформ и проекты публичной дипломатии предлагались правительству России взамен на отказ от влияния на страны постсоветского пространства и сокращении военного потенциала. Только в 2000-е гг. российское правительство сумело отказаться от «услуг» публичной дипломатии США и проводить более самостоятельную политику на постсоветском пространстве.

4.3 Участие публичной дипломатии США в политических процессах и «цветных» революциях на постсоветском пространстве на примере Украины и Грузии

Как было отмечено выше, в 1995 г. началось постепенное сокращение финансирования программ публичной дипломатии для России. Конгрессмены США, различные эксперты отмечали, что, во-первых, на Россию было потрачено достаточно средств и проектов, что не позволит России вернуться к коммунистическому прошлому, а во-вторых, развитие демократии на постсоветском пространстве является более важным проектом, чем развитие демократии в России. С 1995–1996 гг. Конгресс и администрация США стали выражать озабоченность возможным возрождением

⁹⁷⁶ Promoting Democracy. Progress Report on U.S. Democratic Development Assistance to Russia, February 1996, United States General Accounting Office, Washington, D.C. 20548 // U.S. Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/P3AAA687.pdf

российского империализма, т. е. желанием России влиять на страны бывшего СССР. Черты нового российского империализма, по мнению конгрессменов, подтверждались следующим: включение во внешнеполитическую доктрину России права на защиту интересов российских граждан, проживавших на территории других республик СНГ; противостояние желанию США взять под свой контроль ядерное вооружение Украины; вмешательство России в гражданскую войну в Таджикистане и установление там промосковского режима; вмешательство российского государства во внутренние дела Молдовы, Грузии и т. д.⁹⁷⁷ Кроме того, Вашингтон был обеспокоен желанием правительства России противодействовать распространению влияния США в других странах бывшего СССР. Своевременная поддержка стран бывшего СССР и развитие проамериканской демократии могли обеспечить полный отрыв от российского влияния⁹⁷⁸.

Двенадцать государств постсоветского пространства были обозначены правительством США как мишени публичной дипломатии. Уже к началу 2000-х гг. в программах обучения правительства США для лидеров НПО, СМИ и членов правительственных структур участвовали более 100 000 граждан из всех 12 стран СНГ. Многие выпускники американских программ и сегодня занимают высокие государственные позиции в правительстве, банках, партийных организациях⁹⁷⁹.

Начиная с середины 1990-х гг. Украина стала занимать первое место по объемам средств, вкладываемых для развития демократии. За ней следовала Грузия⁹⁸⁰. В 2000–2004 гг. Украина и Грузия стали получать беспрецедентное по объемам финансирование программ публичной дипломатии⁹⁸¹. США финансировали масштабные программы обучения лидеров партий, членов правительства, журналистов и руководителей НПО. Создание сети *лидеров-реформаторов* стало обозначаться как верный и эффективный способ реформирования политического устройства постсоветских государств. Знаменитые программы обучения для действующей элиты (*International Visitor Program*) и элиты потенциальной (*Muskie Program*) также

⁹⁷⁷ Lenczowski J. Prospects for a New Russian Imperialism // Congressional Record. September 28, 1993. P. E2255.

⁹⁷⁸ Foreign Assistance: International Efforts to Aid Russia's Transition Have Had Mixed Results, 2000 // Government Accountability Office. URL: www.gao.org

⁹⁷⁹ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 1995. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 1996.

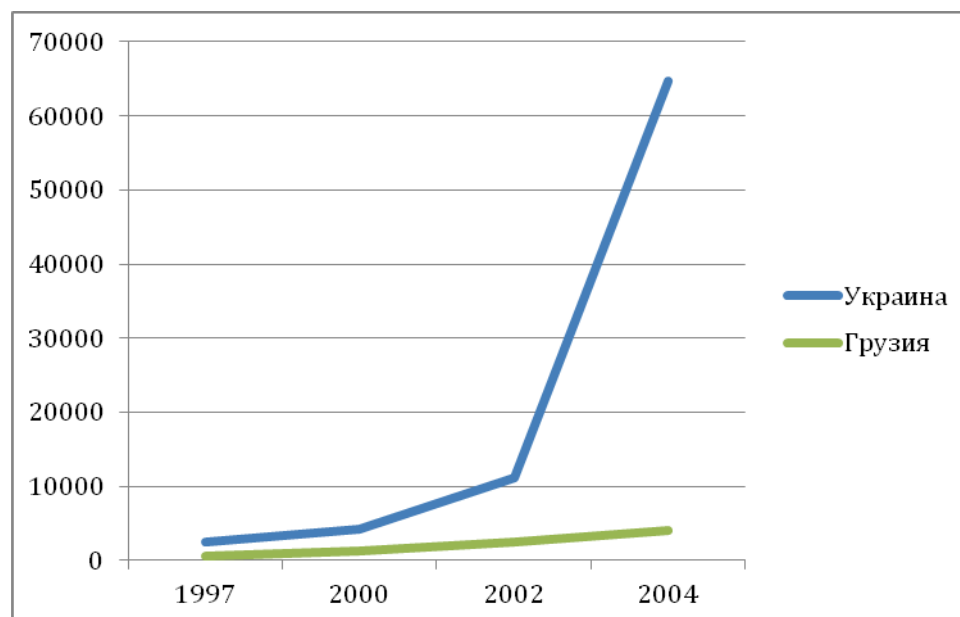
⁹⁸⁰ Cumulative Funds Budgeted (FY 1992 to Date) for Major NIS Assistance Programs by Country As of September 20, 2000 // Department of State. URL: www.state.gov/documents/organization/2378.pdf

⁹⁸¹ Freedom Support Act. Funds Budgeted For U.S. Government Assistance to Eurasia, FY 2004 // Department of State. URL: www.state.gov/documents/organization/58201.pdf

наиболее активно работали только в этих двух странах, что быстро привело к формированию проамериканской правящей элиты (см. *Диаграмма 2*) и последующей смене политического режима⁹⁸². Именно поэтому Украина и Грузия включены в данный раздел исследования.

Диаграмма 2

Рост числа участников из Украины и Грузии в программах публичной дипломатии США, 1997–2004 гг.⁹⁸³

Анализируя данную диаграмму, можно увидеть, что в 2004 г. правительство США пригласило к участию в программах обучения, обмена и пр. более 65 000 граждан Украины. Это было связано прежде всего с проведением президентских выборов 2004 г. Большинство участников программ США изучали принципы партийного строительства и политической деятельности⁹⁸⁴. Грузия также показывала рост числа граждан, задействованных правительством США в своих программах. Однако цифры значительно отличаются. После 2004 года наметилось снижение числа участников программ и объемов финансирования программ публичной дипломатии в силу достигнутых результатов.

⁹⁸² U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2002. Wash. D. C.: Department of State, Bureau of European and Eurasian Affairs, 2003. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/c10250.htm>

⁹⁸³ International Exchanges and Training. Eurasia. Reports of the Interagency Working Group on the U. S. Government-Sponsored International Exchanges and Training, 1997–2004 // Interagency Working Group on the U. S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: <http://www.iawg.gov/reports/regional/eurasia>

⁹⁸⁴ International Exchanges and Training. Eurasia. Reports of the Interagency Working Group on the U. S. Government-Sponsored International Exchanges and Training, 2004 // Interagency Working Group on the U. S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: <http://www.iawg.gov/reports/regional/eurasia>

Материалы Конгресса, отчеты Государственного департамента и Агентства международного развития свидетельствуют, что перед публичной дипломатией были поставлены следующие задачи: осуществить реформы в избирательной системе постсоветских государств, изменить недемократические и тоталитарные режимы посредством создания новых партий, свободных СМИ и НПО⁹⁸⁵.

Значимым документом при изучении программ публичной дипломатии США, действовавших на территории Украины и Грузии, является ежегодно принимаемые законы о финансировании внешней политики США под названием *Foreign Relations Authorization Acts u Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Acts*. В конце 1990-х гг. данные законы указывали объемы финансирования программ публичной дипломатии для изучаемых государств и содержали стратегические цели необходимости демократизации постсоветского пространства. В структуре этого законодательного акта есть главы и разделы под названием «Помощь новым независимым государствам Советского Союза». Именно в них четко прописаны все суммы денег, которые выделялись правительством США Госдепартаменту и Агентству международного развития для реализации проектов по созданию демократических партий, НПО и проведению свободных выборов. В законе указана цель публичной дипломатии в Евразии как «переустройство СССР»⁹⁸⁶. Составители закона призывают правительственные агентства и неправительственные организации США «развивать политическую систему независимых государств бывшего Советского Союза»⁹⁸⁷. Более того, законодатели США высказывают озабоченность наметившимися тенденциями к сближению России и Белоруссии и призывают правительство Белоруссии ни в коем случае не отказываться от своего суверенитета и не присоединяться к России. Кроме этого, в законе излагаются взгляды конгрессменов на помощь Украине, которую они благодарят за поддержку идеи о расширении НАТО, за отказ рассматривать СНГ в качестве попытки вернуть СССР и, что характерно, за проведение прозрачных выборов. Здесь же выражается готовность

⁹⁸⁵ См., например: U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 1997. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 1998; U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 2000. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 2001; U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2002. Wash. D. C.: Department of State, Bureau of European and Eurasian Affairs, 2003. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/c10250.htm>

⁹⁸⁶ Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1998 and 1999, and European Security Act of 1997 // U.S. Congress, House of Representatives. URL: www.house.gov

⁹⁸⁷ Ibid.

всемерно помогать правительству Украины в проведении политических и экономических реформ⁹⁸⁸.

В соответствии с подобными законами на продвижение демократии в странах СНГ было выделено 641 млн долларов в 1996 г. Именно этот год стал отправной точкой для проекта, который позже будет обозначен как цветная революция. На первом месте находилась Украина. Именно этой стране были предоставлены 225 из 641 млн долларов. Причинами такого приоритета назывались проводимые в стране демократические реформы и необходимость обеспечения безопасности атомных реакторов⁹⁸⁹. Грузия в те годы солидно отставала от Украины, и ей предназначалось только 30 млн долларов на построение демократии⁹⁹⁰. Суммы, направленные в другие страны СНГ, в законе не указываются, но очевидно, что они были не так уж незначительны по сравнению с указанными странами⁹⁹¹. Несколько позже причиной помощи Украине в создании демократии будет названа важная геополитическая и экономическая роль Украины в Центральной и Восточной Европе. Кроме того, данная страна является членом крупнейших международных организаций, в частности Совета Европы, а также она выразила желание войти в другие «европейские и трансатлантические организации»⁹⁹². Как отмечается во многих документах правительства США, Украина в конце концов войдет в Европейский Союз, и США должны ей в этом способствовать. Поэтому закон предписывает создать «специальный штат сотрудников при Правительстве США, которые будут отвечать за реализацию интересов США на Украине»⁹⁹³.

4.3.1 Публичная дипломатия США и «оранжевая революция» на Украине в 2004 г.

В середине 1990-х гг. Агентство международного развития было определено как основной механизм реализации программ публичной дипломатии, связанных с

⁹⁸⁸ Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1998 and 1999, and European Security Act of 1997 // U.S. Congress, House of Representatives. URL: www.house.gov

⁹⁸⁹ Department of State and Related Agencies Appropriations Act, 1996. Public Law 134, 104th Congress. April 26, 1996; Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Act of 1996 // U.S. Congress, House of Representatives. URL: www.house.gov

⁹⁹⁰ Ibid.

⁹⁹¹ Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Acts, 1996–2002, 2004–2007 // U.S. Congress, House of Representatives. URL: www.house.gov; U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 1996. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 1997.

⁹⁹² Ibid.

⁹⁹³ Ibid.

политическим устройством Украины. Исходя из официальных общих документов, «одной из целей Агентства является реализация геостратегических интересов США в тех странах, где оно функционирует»⁹⁹⁴. Кроме того, документы данного ведомства указывали, что, «являясь важным инструментом внешней политики США, Агентство международного развития играет крайне важную роль для продвижения интересов США»⁹⁹⁵. Поэтому программы публичной дипломатии Агентства международного развития, созданные для Украины, напрямую были связаны с внешнеполитическими целями США.

Все средства, выделяемые из Конгресса США на реализацию программ в политической сфере на Украине, направлялись в Агентство международного развития и в его представительство на Украине, которое было открыто в начале 1990-х гг.⁹⁹⁶ В свою очередь, украинское отделение Агентства направляло бюджетные деньги местным партнерам через сеть американских организаций. Основными партнерами в реализации данной задачи стали такие видные организации, как Национальный демократический институт, Международный республиканский институт, фонды «Евразия» и “Internews Network”, IREX и др.⁹⁹⁷ Отличительной особенностью работы Агентства является сетевой принцип распределения финансовых ресурсов. Агентство международного развития только разрабатывало рамочные программы публичной дипломатии и следило за их исполнением на Украине, а указанные партнеры Агентства формировали более конкретные грантовые программы для своих грантполучателей на Украине. В итоге местные украинские неправительственные организации становились окончательными механизмами по реализации проектов Агентства международного развития, причем участники проектов могли и не подозревать, что источником финансирования их деятельности являются США. Украинские организации, которые получали гранты от Агентства международного развития, Национального демократического института или Международного республиканского института, должны были подготовить отчет о реализации проекта.

⁹⁹⁴ Annual Report 2005, USAID, Georgian Foundation // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию в Грузии. URL: www.georgia.usaid.gov

⁹⁹⁵ Ibid.

⁹⁹⁶ Annual Report 2004, USAID, Russian Foundation // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию в России. URL: www.russia.usaid.gov; Annual Report 2005, USAID, Ukrainian Foundation // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию на Украине. URL: www.ukraine.usaid.gov

⁹⁹⁷ Audit of USAID/Kiev's Implementation of the Government Performance and Results Act for Democracy — Civil Society – Activities in Ukraine, March 1997 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

Как правило, на сайтах украинских НПО можно отыскать ежегодные отчеты, в которых указаны проекты, грантополучатели и результаты. Большинство проектов изучаемого периода посвящены созданию прозрачности в выборной системе Украины⁹⁹⁸.

В 1995–1996 гг. Агентство международного развития создает особую программу демократизации Украины, которая получила название «Демократия и управление». Украинское отделение Агентства реализовало несколько проектов в рамках этой масштабной и рамочной программы, которые были связаны с программами публичной дипломатии: создание партий, независимых СМИ, НПО и развитие гражданского общества, способного на политические акции и проведение прозрачных выборов⁹⁹⁹. На основании анализа документов Агентства международного развития, Конгресса США, а также украинских организаций нельзя не увидеть, что США уделяли огромное внимание проблеме проведения выборов и победы либеральных кандидатов и партий. Как и в России, проекты Агентства международного развития были сконцентрированы в области законодательства, партийного строительства и создания новых НПО и СМИ. Но в отличие от РФ, на Украине Агентству международного развития удалось в течение длительного времени поддерживать и развивать политическую активность неправительственных организаций и граждан в целом. Основными методами реализации проектов являлись тренинги, конференции, семинары, круглые столы для наблюдателей, представителей НПО, СМИ, политических партий, депутатов парламента. Агентство международного развития занималось изданием инструкционных брошюр, листовок, привлекало молодежь к организации уличных мероприятий, а также посредством организации стажерских программ внедряло своих грантополучателей в правительственные круги.

Все проекты публичной дипломатии США, связанные с политическим развитием Украины, можно разделить на следующие направления. Первое направление — это изменение законодательства, связанного с проведением выборов, функционированием партий и НПО. Второе направление — создание партий и обучение наблюдателей для

⁹⁹⁸ См., например: Годовой отчет Фонда «Возрождение» за 2001 г. // Официальный сайт Фонда «Возрождение». URL: www.irf.kiev.ua; Годовой отчет Фонда «Возрождение» за 2002 г.; Годовой отчет Фонда «Возрождение» за 2003 г. URL: www.irf.kiev.ua; Годовой отчет Фонда «Возрождение» за 2004 г. // Официальный сайт Фонда «Возрождение». URL: www.irf.kiev.ua; Годовые отчеты Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) за 1987 – 2003 гг. // Официальный сайт Института «Открытое общество» (Фонд Сороса – Россия). URL: www.osi.ru

⁹⁹⁹ Annual Report 2005, USAID, Ukrainian Foundation // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию на Украине. URL: <http://www.ukraine.usaid.gov>

выборов. Третье направление — создание независимых СМИ. Четвертое направление — создание сети НПО для молодых активистов.

Изменение законов о выборах на Украине

В начале и середине 1990-х гг. работа Агентства международного развития и его партнеров, таких как Национальный демократический институт и Международный республиканский институт, на Украине развивалась медленно. Однако были заметны существенные результаты в области создания новой конституции и законов о выборах. Проведенные встречи и семинары с членами украинского парламента привели к подготовке и принятию нового закона о выборах. Депутаты С. Холатов и А. Ткачук совместно с представителями Национального демократического института стали авторами нового закона о выборах. После подготовки законопроекта Национальный демократический институт провел обучение более 100 украинских политиков для формирования поддержки нового законопроекта, который стал законом и изменил систему выборов на Украине¹⁰⁰⁰. Нельзя не отметить, что особые семинары Агентства международного развития содействовали подготовке новой конституции Украины. Агентство международного развития провело семинары по всей Украине, а также всеукраинский конституционный форум. Созданная Агентством международного развития Ассоциация городов Украины стала автором новой конституции, причем президент Кучма обратился за помощью к этой организации. После того как Конституция вступила в силу, Агентство международного развития вместе с украинским правительством осуществило серию информационных кампаний для распространения текста новой конституции¹⁰⁰¹.

Начиная с 1996 г. Агентство международного развития стало активно проводить обучение правительственных лиц и политиков — около 700 человек ежегодно¹⁰⁰². Такое обучение привело к тому, что президент Кучма снова использовал экспертов Агентства международного развития для создания нового законодательства в области

¹⁰⁰⁰ Evaluation of Cooperative Agreement with National Democratic Institute for International Affairs for Democratic Pluralism Initiatives in the New Independent States, March 1994. Submitted to Agency for International Development // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

¹⁰⁰¹ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 1996. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 1997.

¹⁰⁰² Ibid; U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 1998. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 1999.

торговых законов и частного предпринимательства¹⁰⁰³. Позже — в 2005 г. — на средства, выделенные Агентством международного развития, Национальный демократический институт провел специальную программу помощи украинскому правительству, которая заключалась в совершенствовании методов управления страной и внедрении молодых кадров в высшие эшелоны украинской власти. Были организованы курсы для стажеров при украинском парламенте, по окончании которых 40 % стажеров были поставлены на высокие посты (члены Центральной избирательной комиссии, заместитель министра по молодежной политике, заместитель министра юстиции)¹⁰⁰⁴.

В итоге за 10 лет программы Агентства международного развития создали «пул» лояльных политиков и экспертов, которые изменили основной закон Украины и сформировали легальную базу для проведения выборов на многопартийной основе.

Создание партий и обучение наблюдателей на Украине

Для проведения успешных выборов нужны партии и лидеры, ориентированные на США. Однако партия коммунистов была популярна на Украине, что вызывало озабоченность со стороны США. Кроме этого, американские эксперты утверждали, что в Верховной Раде не существует системы партийной принадлежности, а большинство членов парламента не восприимчивы к основным нормам демократических процедур. Для создания новых партий демократического толка в середине 1990-х гг. Агентство международного развития стало разрабатывать масштабную программу партийного строительства на Украине под названием *Political Process and Party-Building Program*. Основная задача программы — сформировать партии и обучить их лидеров и активистов основам политических технологий. В 1995 г. начались широкомасштабные семинары для создания партийных и политических коалиций. Национальный демократический институт и Международный республиканский институт провели серию семинаров для украинских парламентариев и политиков местного уровня. Был создан Комитет избирателей Украины (*the Committee of Voters of Ukraine*)¹⁰⁰⁵, целью работы которого являлась и является до сих пор мобилизация граждан в период выборов, а также осуществление мониторинга

¹⁰⁰³ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 1996. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 1997.

¹⁰⁰⁴ Ibid.

¹⁰⁰⁵ См. официальный сайт организации: the Committee of Voters of Ukraine. URL: <http://www.cvu.org.ua>

выборов. Данная деятельность США привела к организации первых демократических и прозрачных выборов в Верховную Раду в 1995 г. Агентство международного развития сумело мобилизовать более 4000 волонтеров для осуществления мониторинга выборов¹⁰⁰⁶. А в 1998 г. Агентство международного развития договорилось с Центральной избирательной комиссией Украины о проведении централизованного обучения 15 000 наблюдателей. В итоге две ведущих организации в области проведения выборов оказались под контролем правительства США¹⁰⁰⁷. К 2004 г. Комитет избирателей Украины станет стратегическим ресурсным центром для мобилизации НПО Украины, связанных с привлечением избирателей на выборах и проведением политических акций, а ЦИК Украины будет почти полностью зависеть от технической помощи, поступающей от Агентства международного развития¹⁰⁰⁸.

Начиная с 2000 г. партийное строительство стало набирать серьезные масштабы. Около 85 млн долларов ежегодно направлялось на формирование партий на Украине. Это в три раза больше средств, которые направлялись в Россию. И только 28 млн были направлены на программы обменов в области культуры и образования¹⁰⁰⁹. Партийное строительство проходило успешно, поскольку США сумели создать крепкий человеческий продемократический капитал: более 16 000 активных граждан Украины уже прошли обучение в данной области начиная с 1993 г., а в 2001 г. число партийных лидеров, обученных в США, достигло небывалой цифры — 2300 человек, что в четыре раз больше, чем в предыдущие годы. До 2005–2006 гг. ежегодно правительство США проводило обучение более 2000 политических активистов¹⁰¹⁰. Кроме этого, правительство США увеличило число депутатов Верховной Рады для прохождения обучения в США. Более 30 депутатов ежегодно направлялись в Конгресс США для

¹⁰⁰⁶ Evaluation of the Activities of the International Republic Institute in Albania, Bulgaria, Ukraine and Lithuania, April 1996. Submitted to Bureau for Europe and the New Independent States, USAID // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid

¹⁰⁰⁷ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 1998. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 1999.

¹⁰⁰⁸ Ukraine. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2002. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23629.htm>

¹⁰⁰⁹ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2001. Wash. D. C.: Department of State, Bureau of European and Eurasian Affairs, 2002 // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/c8491.htm> ; U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 2000. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 2001.

¹⁰¹⁰ См., например: Ukraine. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2002. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23629.htm>

изучения процедуры прохождения законов и построения партийных коалиций. Начиная с 2001 г. более 100 представителей правительства и СМИ стали проходить совместное обучение в США в рамках программы по изучению выборных технологий. По отчетам экспертов Агентства международного развития, им удалось сделать работу Верховной Рады прозрачной и более демократичной (!), создать партии демократического толка и мобилизовать молодежь¹⁰¹¹.

Необходимо отметить, что в своих отчетах ни Национальный демократический институт, ни Международный республиканский институт, ни Агентство международного развития не указывают точно, с какими партиями они взаимодействовали. Как правило, эти организации ориентировались на продемократические организации западного толка. Основной задачей было научить активных лидеров партий заниматься политической рекламой, привлечением сторонников и организации уличных акций. Международный республиканский институт сделал акцент на региональных и местных партиях и выборах. Молодежь и женщины стали основой целевой аудиторией. К 2001 г. около 100 лидеров различных партий и более 200 представительниц политических объединений прошли обучение по организации уличных кампаний во время выборов¹⁰¹². Кроме этого, к 2002 г. Международный республиканский институт имел в своем активе более 25 000 обученных наблюдателей, которые также представляли различные партии по всей Украине¹⁰¹³. Для изучения результатов подобной публичной дипломатии крайне интересен доклад, опубликованный на официальном сайте украинского отделения Агентства международного развития в июле 2001 г. под названием «Особенности НПО и гражданского общества на Украине и в Молдавии». В докладе упоминается проект, реализованный за счет США Комитетом избирателей Украины. Проект создавал сеть НПО, которые будут контролировать честное распределение бюллетеней для голосования на будущих президентских выборах. Документ подчеркивает, что на Украине очень много честных и надежных НПО, но «они нуждаются в помощи

¹⁰¹¹ Ibid.

¹⁰¹² U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2001. Wash. D. C.: Department of State, Bureau of European and Eurasian Affairs, 2002 // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/c8491.htm>

¹⁰¹³ Ukraine. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2002. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23629.htm>

западных спонсоров»¹⁰¹⁴. Кроме этого, в докладе впервые продуцируется позитивный имидж Виктора Ющенко, занимавшего тогда пост премьер-министра. Ему в заслугу ставится «налаживание связи между правительством Украины и американскими «мозговыми центрами» с помощью фонда «*Freedom House*»¹⁰¹⁵.

Создание независимых СМИ на Украине

Изменение политической культуры и системы невозможно без создания независимых СМИ. Агентство международного развития уделяло много внимания формированию независимых теле- и радиоканалов, а также печатных СМИ на Украине. Был создан *Центр независимых СМИ*, который стал ресурсным центром для распределения американских грантов новым и независимым от правительства СМИ и для обучения украинских журналистов этике независимого репортера. Позже при посольстве США в Киеве был открыт *Фонд развития СМИ (Media Development Fund)*, который также финансировал поступающие проекты украинских СМИ. В отличие от создания новых законов и партий, данный проект проходил сложно, наталкиваясь на сопротивление со стороны правительства и других политических сил Украины. Однако шаг за шагом новые телеканалы сумели отвоевать часы вещания на центральных каналах телевидения, а вскоре на базе Центра независимых СМИ будет создан и первый отдельный канал телевещания¹⁰¹⁶. В 2002 г. был осуществлен самый эффективный сетевой проект под названием «Телекритика». Украинские журналисты за счет средств США создали первое интернет-телевидение, которое принимало активное участие в президентской избирательной кампании. Кроме этого, данный проект мониторил украинские СМИ на предмет их зависимости от тех или иных политических сил. Проект стал популярным среди украинских зрителей в силу своей независимой позиции¹⁰¹⁷. При помощи гранта Агентства международного развития канал также создал программу «Демократия и управление» и совместно с Центральной избирательной комиссией подготовил четыре телевизионные передачи с целью

¹⁰¹⁴ Особенности НПО и гражданского общества на Украине и в Молдавии, 26.07.01 // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию на Украине. URL: <http://www.ukraine.usaid.gov>

¹⁰¹⁵ Ibid.

¹⁰¹⁶ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 1997. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 1998.

¹⁰¹⁷ Ukraine. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2002. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23629.htm>

повышения уровня гражданского самосознания украинцев¹⁰¹⁸.

Создание сети НПО для молодых украинских активистов

Однако кроме партий для изменения политической культуры были нужны сильные НПО. Процесс их создания протекал медленно в середине и конце 1990-х гг. Начиная с 2000 г. Вашингтон перешел к более системной и эффективной работе по созданию сети НПО на Украине. Правительство США понимало, что только опора на украинскую молодежь, ориентированную на Запад, может привести к серьезным изменениям политической культуры в стране. В июне 2000 г., во время визита президента Б. Клинтона на Украину, была объявлена совершенно новая и масштабная программа публичной дипломатии, созданная только для Украины, — это создание нового поколения лидеров, управленцев и политиков на Украине. Программа назвалась *Next Generation Initiative* и вовлекала в программы политического обучения тысячи представителей молодежи¹⁰¹⁹. Программа оказалась крайне эффективной. За несколько лет США сумели подготовить огромное число украинской молодежи, которая создавала общественные организации, экспертные сообщества и центры подготовки политиков на Украине¹⁰²⁰.

Кроме этого, была создана ресурсная организация — *the Counterpart Alliance for Partnership*, — которая стала создавать НПО для работы с активной молодежью. За один год было распределено около 300 грантов на общую сумму около 3 млн долларов, в результате чего были созданы около 200 крупных неправительственных и молодежных организаций в области партийной борьбы. Эти организации стали мобилизационным ресурсом правительства США и украинских партий для проведения возможных уличных манифестаций¹⁰²¹. В 2002 г. данный альянс превратился в самую крупную НПО, которая поддерживала сеть более 200 неправительственных организаций на территории Украины, связанных с проведением политических

¹⁰¹⁸ Ibid.

¹⁰¹⁹ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 2000. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 2001.

¹⁰²⁰ См., например Институт мировой политики (The Institute of World Politics), созданный Агентством международного развития на Украине. Институт является ведущим мозговым трестом современной Украины. URL: <http://iwp.org.ua/ukr/about/team>

¹⁰²¹ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 2000. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 2001.

акций¹⁰²². К 2003 г. эксперты Агентства международного развития заявили, что «на Украине сформировалось активное гражданское общество, которое не будет принимать никаких манипуляций в период избирательных кампаний. Качество независимых информационных ресурсов и работа НПО обеспечивают высокую общественную сознательность избирателей»¹⁰²³.

Наконец, самым традиционным и эффективным средством для расширения влияния американских ценностей и привлечения молодежи является распространение английского языка. К 2002 г. 3500 украинских студентов и молодых преподавателей прошли особые курсы по английскому языку. Курсы были направлены на формирование умений критического мышления, принятия решений и выражения гражданской позиции на английском языке. В свою очередь, прошедшие обучение провели около 200 семинаров, которые охватили еще около 5000 активных украинцев. Подобные семинары создавали прослойку молодых людей, которые создавали сайты, готовили документы и устанавливали связи с западными фондами и политическими организациями¹⁰²⁴. Особую роль в распространении английского языка сыграл *Корпус мира*. В 1996 г. Корпус мира играл существенную роль в публичной дипломатии. Когда данная организация сумела получить финансирование от Конгресса США, на Украину приехали более 100 волонтеров, которые преподавали английский язык и осуществляли серию консультативных услуг для неправительственных организаций, а также для государственных образовательных учреждений. Впервые Конгресс США выделил беспрецедентную сумму для Корпуса мира — 77 млн долларов — для создания и развития неправительственных организаций на Украине. Около 30 школ и 14 пединститутов в 34 городах были охвачены работой волонтеров. В результате произошли изменения в учебных планах многих украинских школ и институтов. Около 3000 учащихся средних школ улучшили свои знания английского языка, а 900 учителей получили рекомендации и инструкции по реформированию преподавания английского языка. Реформы касались только одного аспекта — изучения принципов

¹⁰²² Ukraine. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2002. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23629.htm>

¹⁰²³ Ukraine. Country Assessments and Performance Measures. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2004-2005. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/63181.htm>

¹⁰²⁴ Ukraine. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2002. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23629.htm>

функционирования гражданского общества на английском языке¹⁰²⁵. Наконец, открытие нескольких Американских уголков (America Centers) в Кировограде, Одессе, Донецке и Львове, Луганске и Симферополе также стало платформой для проведения семинаров в области политического образования¹⁰²⁶.

Выборы 2004 г. на Украине как результат публичной дипломатии США

Нашумевшие президентские выборы 2004 г., которые вошли в историю как «оранжевая революция», стали, по оценкам конгрессменов и представителей Агентства международного развития и Госдепартамента, основным результатом программ публичной дипломатии США, направленных на демократизацию Украины. Вложенные средства создали, по их мнению, прозрачную систему выборов на Украине. Несмотря на проблемы с развитием независимых СМИ, на Украине было сформировано гражданское общество, способное на политические акции. Заслуга в этом принадлежит сети НПО, созданных правительством США. Центральная избирательная комиссия, с которой США работали на протяжении долгого времени, активно сотрудничала с экспертами Агентства международного развития во время избирательной кампании 2004 г. Агентство международного развития мобилизовало тогда все возможные ресурсы, чтобы вывести избирателей к урнам для голосования. Эти миллионы были потрачены на информационные кампании, печатную продукцию и опросы общественного мнения. Началась публикация многочисленных справочных брошюр для партий, НПО и СМИ, в которых подробно описывалось, как правильно использовать технологии, чтобы завоевать власть. Многие из этих брошюр были написаны представителями фракции «Наша Украина», во главе которой стоял В. Ющенко. На Украине появилось множество публикаций о том, как проводились бархатные революции в странах Восточной Европы.

Около 1700 журналистов, выпускники программы США, были мобилизованы для создания информационной поддержки прозападным кандидатам. Кроме этого, телеканалы, которые поддерживались и финансировались Агентством международного развития, создали и сумели передать в эфир более 67 новых политических программ и ток-шоу в декабре 2004 г. Более 20 региональных пресс-

¹⁰²⁵ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 1996. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 1997.

¹⁰²⁶ Ukraine. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2002. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23629.htm>

клубов, созданных правительством США в 1995–1996 гг., были мобилизованы для оказания информационной поддержки.

Национальный демократический институт и Международный республиканский институт мобилизовали свои связи и работали с основными политическими партиями, предоставляя им услуги, консультации, обучение и деньги. Около 14 партий стали клиентами этих двух американских организаций, что привело к написанию четких политических программ партий и проведению партийных конвентов по американскому образцу. Национальный демократический институт и Международный республиканский институт провели дополнительное обучение более 6000 партийных активистов. Была создана особая школа молодых лидеров, через которую прошли около 500 молодых прозападных украинцев для создания групп быстрого реагирования в регионах страны. Более того, именно в 2004 г. новый закон о выборах, который был подготовлен экспертами Агентства международного развития и их партнерами на Украине, был принят Верховной Радой¹⁰²⁷.

Национальный демократический институт создал свою собственную миссию наблюдателей, которые проводили мониторинг выборов 2004 г. и регулярно посылали отчеты в Государственный департамент США¹⁰²⁸. Именно под влиянием этой миссии формировалась официальная позиция Вашингтона по поводу событий на Украине. В пресс-релизе миссии «По поводу наблюдений Национального демократического института за вторым туром выборов на Украине» говорится о создании тысячной делегации наблюдателей из стран Восточной Европы на средства Национального демократического института и Фонда «Freedom House»¹⁰²⁹. В документе под названием «Предварительные оценки международной группы наблюдателей от Национального демократического института на втором туре украинских президентских выборов» описывается, как проходила работа группы наблюдателей. Представители делегации разделились на группы и перемещались по всей стране. В различных украинских городах они встречались с представителями власти, лидерами политических партий и главами местных избирательных комиссий. Кроме того, они наблюдали за ходом

¹⁰²⁷ Ukraine. Country Assessments and Performance Measures. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2004-2005. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/63181.htm>

¹⁰²⁸ Ukrainian Mission Report, National Democratic Institute, 2005. Annual Report // National Democratic Institute. URL: <https://www.ndi.org/node/13791>

¹⁰²⁹ National Democratic Institute to Observe Ukraine's Second Round Presidential Election. Press Release. November 17, 2004 // National Democratic Institute. URL: <https://www.ndi.org/node/13356>

выборов и участвовали в подсчетах голосов¹⁰³⁰. В пресс-релизе делегации под названием «Фундаментальные нарушения в украинском президентском избирательном процессе делают его нелегитимным» содержится открытый призыв к проведению перевыборов¹⁰³¹. Во всех трех вышеупомянутых документах указывается на такие многочисленные нарушения избирательного законодательства, как «систематическое запугивание избирателей, открытые манипуляции и очевидное мошенничество»¹⁰³². Основные проблемы, по мнению наблюдателей, заключались в «активном использовании переносных ящиков для голосования в некоторых регионах»¹⁰³³, насилие на избирательных участках и за их пределами, угрозы увольнения, манипулирование с бюллетенями не явившихся на выборы избирателей, отказ в допуске наблюдателей в территориальные избирательные комиссии, отказ в допуске к мониторингу некоторым НПО, несмотря на обязательства Украины¹⁰³⁴. Отмечается также, что имели место неправильное оформление бюллетеней (отсутствие даты) и манипуляции списками избирателей: в Крыму, например, список избирателей по сравнению с первым туром голосования сократился с 2532 до 1878, а в Полтавской области, наоборот, увеличился с 430 до 1420. В то же время делегация от Национального демократического института подчеркивает положительные черты избирательного процесса 2004 г.: рост конкурентной борьбы между партиями и участие НПО¹⁰³⁵. Однако во время перевыборов, проведенных 26 декабря 2004 г., отчеты Национального демократического института молчат о нарушениях. В отчете под названием «Предварительные оценки международной группы наблюдателей от Национального демократического института на перевыборах 26 декабря 2004 г.» отмечается, что «делегация не заметила никаких нарушений»¹⁰³⁶. Такое заявление представляется нам заведомо ложным, поскольку честность политических лидеров и сотрудников избирательных комиссий едва ли могла сформироваться за один месяц, а состав наблюдателей практически не изменился.

¹⁰³⁰ Preliminary Statement of the National Democratic Institute. International Election Observer Delegation on Ukraine December 26, 2004. Repeat of the Presidential Runoff Election. December 27, 2004 // National Democratic Institute. URL: <https://www.ndi.org>

¹⁰³¹ Fundamental Flaws in Ukraine's Presidential Election Process Subvert its Legitimacy. Press Release. November 23, 2004 // National Democratic Institute. URL: <https://www.ndi.org>

¹⁰³² Ibid.

¹⁰³³ Ibid.

¹⁰³⁴ Fundamental Flaws in Ukraine's Presidential Election Process Subvert its Legitimacy. Press Release. November 23, 2004 // National Democratic Institute. URL: <https://www.ndi.org>

¹⁰³⁵ Ibid.

¹⁰³⁶ Preliminary Statement of the NDI International Election Observer Delegation on Ukraine December 26, 2004. Repeat of the Presidential Runoff Election. December 27, 2004 // National Democratic Institute. URL: <https://www.ndi.org>

Сразу после проведения перевыборов украинское отделение Национального демократического института создало новую программу стажировок для работников Администрации президента и членов кабинета министров¹⁰³⁷. Кроме того, в рамках данной программы Агентство международного развития спонсировало деятельность международных наблюдателей, а также нескольких «выдающихся гражданских групп», которые впоследствии должны были проводить просветительскую работу среди избирателей, призывать к участию в выборах, организовывать уличные демонстрации, концерты и т. д.¹⁰³⁸. Наконец, на приеме, устроенном в честь нового президента Украины Ющенко Национальным демократическим институтом и Международным республиканским институтом, последние заявили, что продолжат работу на Украине в области избирательных кампаний, на что президент согласился¹⁰³⁹.

Подводя итоги о роли публичной дипломатии в изменении политической ситуации на Украине, необходимо отметить следующие эффективные методы и подходы, которые использовали представители Агентства международного развития, Национального демократического института и Международного республиканского института. Программы публичной дипломатии содействовали прежде всего изменению законодательства Украины. Благодаря обучению членов правительства и Верховной Рады Вашингтон сумел добиться принятия новых законов о выборах, партиях и НПО. Кроме этого, на Украине в политических кампаниях была задействована молодежь. Для нее США создавали НПО, которые обучали принципам политической борьбы, уличных акций и т. п. Более того, «точечное» обучение особых групп населения и профессионалов, которые были или могли быть задействованы во время предвыборных кампаний, также являлось эффективным методом воздействия на политическую культуру украинцев. Наконец, тренинги для журналистов, членов избирательной комиссии, создание и обучение наблюдателей, формирование лидеров для политических партий и мобилизация молодежи — все это было сделано руками нескольких организаций — таких как Национальный демократический институт и Международный республиканский институт¹⁰⁴⁰.

¹⁰³⁷ National Democratic Institute, 2005. Annual Report // National Democratic Institute. URL: <https://www.ndi.org>

¹⁰³⁸ Ibid.

¹⁰³⁹ Ibid.

¹⁰⁴⁰ Ibid.

4.3.2 Публичная дипломатия США и «революция роз» в Грузии в 2003 г.

Если демократизация Украины оценивалась Вашингтоном как необходимость для влияния на страну, которая занимает солидную часть Европы, имеет перспективный рынок сбыта и атомные реакторы, то политические интересы США в Грузии официально сводились к следующему: положение государства около нефтеносного Каспийского бассейна могло сделать Грузию транзитной страной, снизить зависимость Европы от российских поставщиков и расширить влияние США в данном регионе.

В 1992 г. Агентство международного развития открыло свое представительство в Тбилиси¹⁰⁴¹. Как в России и на Украине, данное ведомство подписало с правительством Грузии межправительственные соглашения относительно принципов своей деятельности, которые остаются в силе в Грузии по настоящее время. Основной законодательной базой работы Агентства международного развития в Грузии являются соглашение между правительством Грузии и правительством США относительно сотрудничества в сфере гуманитарной, технической и экономической помощи от 31 июля 1992 г. и соглашение между правительством Грузии и правительством США относительно сотрудничества в сфере обороны от 10 декабря 2002 г. Указ правительства Грузии от 23 апреля 2004 г. продлил соглашение 1992 г. на неопределенный срок¹⁰⁴². Наконец, после «революции роз» 2003 г. президент М. Саакашвили издал указ, который предусматривал снижение налогов и тарифов для партнеров Агентства международного развития¹⁰⁴³.

В отличие от России и Украины, пример Грузии показывает стремительность, эффективность и беспрепятственность работы проектов публичной дипломатии США. При анализе многочисленных отчетов Агентства международного развития складывается впечатление, что данная кавказская страна настолько полностью впитала в себя все инициативы правительства США по реформированию, демократизации и проведению выборов, что в Грузии не нашлось ни одной политической силы, которая

¹⁰⁴¹ Agency for International Development. Georgian Foundation, 2005. Annual Report // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию в Грузии. URL: <http://www.georgia.usaid.gov>

¹⁰⁴² Ministry of Finance of Georgia Order № 283, April 23, 2004 // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию в Грузии. URL: www.georgia.usaid.gov

¹⁰⁴³ Order of the President of Georgia № 144, April 23, 2004; Agency for International Development. Georgian Foundation, 2005. Annual Report // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию в Грузии. URL: www.georgia.usaid.gov

бы выступила против масштабных реформ США в области политики. Если в России и на Украине всегда были противники американизации политической системы, которые лоббировали свои интересы через правительство и деятельность НПО, то в Грузии подобного не отмечалось. Отчеты Агентства международного развития по Грузии, в отличие от отчетов по другим государствам СНГ, совершенно не упоминают каких-либо трудностей на пути принятия новых законов, создания партий, коалиций, проведения избирательных кампаний и, наконец, поддержки президента М. Саакашвили в начале 2000-х гг. На наш взгляд, успех проектов публичной дипломатии, кульминацией которых стала «революция роз» 2003 г., был обусловлен, во-первых, небольшими размерами Грузии, что способствовало более эффективному контролю за реализацией проектов, а, во-вторых, эффективной работой ведомств США по отбору кандидатов из состава элиты Грузии для обучения, что привело к наличию самого большого процента выпускников программ США в составе правительства, парламента и продемократических партий Грузии среди других стран СНГ.

Методы работы публичной дипломатии по демократизации Грузии были тождественны методам, используемым правительством США в России и на Украине. В 1995 г. правительство США ставит своей целью сделать правительство Э. Шеварднадзе и существующий парламент реформаторскими, т. е. способными на проведение демократических реформ¹⁰⁴⁴. Однако уже вскоре после прихода к власти Шеварднадзе в 1995 г. США стало ясно, что он не способен на проведение широких либеральных реформ. Именно поэтому была сделана ставка на создание сети пролиберальных членов правительства и депутатов в парламенте Грузии, которые могли бы принять серию законов о новой судебной реформе, создании партий и проведению выборов.

Именно поэтому начиная с 1996 г. американские эксперты наладили устойчивую информационную связь между Конгрессом США и парламентом Грузии. Эксперты и конгрессмены различных комитетов направлялись в Грузию для налаживания работы грузинского парламента по американскому образцу. Грузинские парламентарии стали

¹⁰⁴⁴ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 1995. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 1996.

направляться в США для изучения работы Конгресса США¹⁰⁴⁵. После подобной работы Вашингтон осуществил подготовку принятия нового закона о выборах в органы законодательной власти и о выборах мэра в крупных городах страны.

В отличие от Украины, где местная элита совсем не устраивала Агентство международного развития и поэтому целью было поставлено создание новых лидеров среди активистов, которые не входили в окружение президента Кучмы, в Грузии действующие кабинетные министры привлекались в американские программы публичной дипломатии, несмотря на то, что личность самого Шеварнадзе также не устраивала Вашингтон. Например, Важа Лордкипанидзе, премьер-министр Грузии и бывший посол в России, был приглашен правительством США в особую программу (*International Visitor Program*) для изучения вопросов финансовой политики, федерализма, методов борьбы с коррупцией, а министр юстиции М. Саакашвили был приглашен правительством США для изучения американского законодательства¹⁰⁴⁶. Более того, за один-два года для участия в программе «Маски» были приглашены министр финансов, директор бюджетного управления при министерстве финансов, министр торговли и внешнеэкономической деятельности, заместитель министра по управлению государственной собственностью, советник министра по государственной безопасности и, наконец, глава партии «Союз граждан Грузии», которую создал Э. Шеварнадзе и при помощи которой он пришел к власти в 1995 г.¹⁰⁴⁷ Будущий заместитель министра иностранных дел Тамар Беручашвили также была приглашена для обучения по программе «Маски» в области международных отношений. Большинство участников данной программы получили дипломы магистров американских вузов, укрепляли связи между двумя странами и по возвращении были обязаны внедрить определенные ценности и процедуры в свой стиль управления государством¹⁰⁴⁸.

¹⁰⁴⁵ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 1997. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 1998.

¹⁰⁴⁶ Silverstein K. Police Academy in the Alps // The Nation. September 19, 2002. P. 17–22.

¹⁰⁴⁷ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 1999. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 2000.

¹⁰⁴⁸ Ни в одной стране мира правительство США не сумело подготовить такое количество действующей элиты, как это было сделано в Грузии. Более 50 % членов правительства и парламента прошли обучение в США: Зураб Жвания, премьер-министр Грузии, а до этого спикер в парламенте, участвовал в американской программе по изучению демократии; Роман Гоциридзе, советник президента Грузии по экономическим вопросам, а до этого председатель финансово-бюджетного комитета парламента Грузии и заместитель премьер-министра по экономике, участвовал в программе США по изучению финансового менеджмента; Котэ Кемулария, министр

Благодаря таким проектам в Грузии сложился интересный политический треугольник: проамериканские парламентарии и члены правительства во главе со слабым президентом Э. Шеварднадзе. Понятно, что такая ситуация не могла долго существовать и должна была привести к падению слабого звена. Публичной дипломатии оставалось реализовать только две задачи — возвращение молодых лидеров, ориентированных на США, и создание продемократических партий, способных сформировать широкую коалицию в парламенте и обществе и провести выборы.

Для достижения первой задачи — создания прослойки молодых лидеров и реформаторов — правительство США создало особое образовательное учреждение, которое отбирало и обучало государственных служащих для Грузии. *Грузинский Институт государственного управления* стал важнейшим форпостом правительства США для формирования новой элиты. Ректором университета был назначен будущий президент Грузии с 2013 г. Георгий Маргвелашвили, который получил степень магистра в Центрально-Европейском университете в Будапеште, созданном Дж. Соросом. Вашингтон предложил свой учебный план для подготовки бакалавров и магистров. Основным звеном в программах обучения стал компонент о системе политических акций, мобилизации населения и избирательном процессе, созданию местного самоуправления и реформированию политической системы. Большинство выпускников заняли посты в министерствах и ведомствах Грузии¹⁰⁴⁹. Кроме этого, созданный Грузинский фонд в области стратегических и международных отношений (*Georgian Foundation for Strategic and International Studies*) сформировал элиту грузинской армии и сообщество экспертов, которые были ориентированы на

юстиции, а до этого посол Грузии в России во время администрации Саакашвили, был участником программы *International Visitor Program*; Васил Маглаперидзе, член парламента, а позже уполномоченный президента М. Саакашвили в регионе Мцхета-Трианети (Восточная Грузия), был участником программы *International Visitor Program*; Гиви Таргамадзе, бывший глава комитета по обороне в парламенте Грузии и активный член партии Саакашвили, участвовал в программе по изучению реформирования юриспруденции; Тинатин Хидашели, депутат парламента и глава грузинско-европейской парламентской комиссии, а в прошлом — активный наблюдатель на выборах и участник проектов по борьбе с коррупцией, изучала права человека в США. Наконец, министр обороны Грузии генерал-лейтенант Давид Тевзадзе является выпускником программы обучения для военных в Центре Дж. Маршалла, расположенном в Германии, но созданном правительством США. См.: ECA Alumnus Becomes New President Of Georgia, January 4, 2004 // Bureau of Educational and Cultural Affairs. Department of State. URL: <http://eca.state.gov>

¹⁰⁴⁹ Independent evaluation of the Georgian Administration, September 2002. Submitted to U.S. Department of State. Bureau of Educational and Cultural Affairs. Office of Policy and Evaluation. Wash., D. C., 2002.

сотрудничество с США в области безопасности и военного дела¹⁰⁵⁰. За год до «революции роз» программы обучения охватили солидное число активной части общества: около 3500 профессионалов, членов правительства, армии и парламента прошли обучение в США¹⁰⁵¹. Было создано особое звено реформаторов в среде чиновников и военных, которые были готовы на решительные действия против президента. Необходим был повод, и он был определен: эксперты в области публичной дипломатии советовали чиновникам в Вашингтоне начать масштабный проект по борьбе с коррупцией в правительстве и обществе в Грузии, опираясь на своих ставленников. Отмечалось, что лозунги о борьбе с коррупцией помогут реформаторам быстрее мобилизовать население¹⁰⁵².

Для мобилизации населения нужны были партии и свободные выборы, и их создание являлось второй задачей, указанной выше. Две американские организации, партнеры Агентства международного развития, занимались формированием партий и проведением выборов на всех уровнях власти. Первая организация — *Initiative for Social Action and Renewal in Eurasia* — создавала партии, НПО, проводила обучение лидеров партий в области избирательных технологий. Вторая организация — *International Society for Free Elections* — осуществляла повсеместные тренинги в области проведения выборов для законодательных собраний, избирательных комиссий и наблюдателей. Кроме этого, неоднократно упомянутые Национальный демократический институт и Международный республиканский институт также были задействованы в партийном строительстве и проведении выборов.

Деятельность этих организаций сыграла ведущую роль в подготовке парламентских выборов и революции роз в ноябре 2003 г., в результате которой президент Э. Шеварднадзе был смещен со своего поста и новым президентом был назначен М. Саакашвили¹⁰⁵³. К 2003 г. по всей Грузии были созданы так называемые советы Грузии (*Councils of Georgia*), которые были вовлечены в процесс изменения местного

¹⁰⁵⁰ Georgia. Country Assessments and Performance Measures. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2002. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/55792.htm>

¹⁰⁵¹ Georgia. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2004. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23621.htm>

¹⁰⁵² Georgia. International Exchanges & Training programs. Interagency Working Group on U.S. Government-sponsored International Exchanges and Training. Wash., D. C.: GPO, 2000.

¹⁰⁵³ Georgia. Country Assessments and Performance Measures. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2002. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/55792.htm>

законодательства по выборам и партиям. Благодаря лоббированию со стороны подобных местных организаций законы о выборах и партиях были полностью изменены в сторону либерализации и многопартийности. В Грузии было создано 13 партий, причем все лидеры и кандидаты в президенты или в парламент прошли обучение по программам указанных американских организаций¹⁰⁵⁴. Одной из партий стала партия М. Саакашвили «Единое национальное движение». Партийные платформы партий, политические технологии, мобилизация избирателей, создание рекламных роликов и т. п. стали основными темами семинаров для лидеров этих партий. Агентство международного развития констатировало тот факт, что только посредством таких семинаров участники стали членами Тбилисского городского парламента. В 2002–2003 гг. Национальный демократический институт и Международный республиканский институт усилили работу по объединению продемократических партий, имеющих одинаковые платформы (подготовленные до этого на семинарах). В документах Агентства международного развития указывалось, что создание коалиции является самым важным проектом для подготовки к выборам в парламент 2003 г. Снова лидеры всех партий и независимые молодые кандидаты прошли обучение по использованию западных избирательных технологий. Кроме этого, 2000 человек прошли обучение для получения статуса наблюдателя на избирательных участках.

Наконец, быстро была налажена работа по созданию независимых СМИ, поддержке журналистов и созданию новых журналов, газет и агитационной литературы. Грузинское отделение фонда «Евразия», открытое официально в 1995 г., стало проводить масштабные тренинги для телекомпаний, начиная с 1999 г.¹⁰⁵⁵ В 2003 г. деятельность фонда в данном направлении заметно активизировалась, причем фонд «Евразия» спонсировал только СМИ, которые информируют население о ходе парламентских выборов. Например, такие издания и каналы, как «Ахали Газеты», «Кахетис Хма», радиоккомпания «Дзвели Калаки», телекомпания «Арго» и телерадиоккомпания «Твали», стали обладателями грантов для освещения хода парламентских выборов¹⁰⁵⁶.

¹⁰⁵⁴ Ibid.

¹⁰⁵⁵ Eurasia Foundation (Georgia), 1999. Annual Report // Официальный сайт представительства Фонда «Евразия» в Грузии. URL: www.eurasia.org.ge

¹⁰⁵⁶ Eurasia Foundation (Georgia), 2003. Annual Report // Официальный сайт представительства Фонда «Евразия» в Грузии. URL: www.eurasia.org.ge

Во время парламентских выборов 2003 г. проекты публичной дипломатии США мобилизовали сторонников партий, выступающих за обновление и реформы в Грузии. Более 60 % населения пришли на участки для голосования, что, по мнению экспертов США, стало достижением работы Агентства международного развития в Грузии. Кроме этого, различные международные и американские организации были мобилизованы в качестве наблюдателей. Именно коалиция между местными и международными наблюдателями, умелая работа СМИ и лидеров партий привели к уличным демонстрациям не согласных с результатами выборов и, как следствие, к революции роз¹⁰⁵⁷. Наконец, самое главное и широко известное достижение публичной дипломатии США — это официальные выборы президента Грузии М. Саакашвили в январе 2004 г. В отчете Агентства международного развития по этому поводу указывалось, что «президент заявил о своей готовности укоренить в Грузии западные стандарты в области демократизации, экономической реформы и управления страной»¹⁰⁵⁸.

Подводя итоги работы публичной дипломатии США в Грузии, нельзя не отметить несколько важных положений. Грузия является единственной страной на постсоветском пространстве, в которой американизация политической жизни общества прошла стремительно и беспрепятственно для Вашингтона. США удалось быстрыми темпами сформировать элиту, мыслящую американскими категориями и ценностями, провести кампании по дискредитации правящего президента, создать партии и мобилизовать население. Все эти проекты работали и в таких странах СНГ, как Россия и Украина. Однако деятельность США встречала оппозицию со стороны общества и правительства. В Грузии подобного не наблюдалось.

Заключение к главе 4

Период 1990-х — 2000-х гг. оказался непростым временем для публичной дипломатии США. Это был период трансформаций. Из инструмента «холодной войны», который использовал культуру и образование в качестве приоритетных

¹⁰⁵⁷ Eurasia Foundation (Georgia), 2004. Annual Report // Официальный сайт представительства Фонда «Евразия» в Грузии. URL: www.eurasia.org.ge; Eurasia Foundation (Georgia), 2006. Annual Report // Официальный сайт представительства Фонда «Евразия» в Грузии. URL: www.eurasia.org.ge

¹⁰⁵⁸ Georgia. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2004. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23621.htm>

программ, публичная дипломатия превратилась в еще более политизированный инструмент продвижения демократии. Закрытие Информационного агентства США вывело из тени другое ведомство — Агентство международного развития, — которое не занималось программами культуры, образования и информации, а было вовлечено в сугубо политические проекты, связанные с проведением выборов, созданием партий и НПО.

Падение железного занавеса между Западом и Востоком и распад СССР предоставили Вашингтону поистине исторический шанс оказать влияние на политическое и экономическое развитие России и всего постсоветского пространства. Именно публичная дипломатия выступила механизмом мягкого воздействия на правительства, законодательство, партийное строительство, СМИ, НПО и граждан всей Евразии. Вашингтон быстро определил цель проектов публичной дипломатии как демократизацию всех стран, что привело к расширению влияния США на постсоветском пространстве. Агентство международного развития как проверенный инструмент влияния на политические процессы в различных странах, Национальный демократический институт, Международный республиканский институт, Национальный фонд в поддержку демократии, фонд «Евразия» и пр. были мобилизованы, чтобы распространить черты американской политической культуры в бывших советских республиках.

Россия стала основным местом приложения американских проектов в области публичной дипломатии и, как следует из нашего анализа, в 1990-е гг. США удавалось оказывать широкое влияние на правительство, сформировать партии и проводить выборы. Однако начиная с 2000-х гг. публичная дипломатия стала испытывать трудности в силу отказа правительства России от тесного сотрудничества с Агентством международного развития, закрытия многих американских фондов и неправительственных организаций России. В итоге публичная дипломатия США не достигла своих целей в России и после выборов 2008 г. программы были сокращены, а Агентство международного развития прекратило свою деятельность в России.

В других странах постсоветского пространства, таких как Украина и Грузия, не наблюдалось давления на проекты публичной дипломатии США со стороны правительства и общества. Наоборот, проекты публичной дипломатии активно действовали на территории этих государств, проводя обучение представителей

правительства и парламента, формируя партии и участвуя в выборах. В результате подобной деятельности США произошли цветные революции, которые привели к смене власти и элит на Украине и Грузии.

Оценивать подобные события и результаты можно по-разному. Мы со своей стороны должны обратить внимание исследователей на методы публичной дипломатии, которые использует правительство США для решения прагматичных политических задач. Исходя из истории работы публичной дипломатии на территории России, Украины и Грузии, можно выделить следующие методы влияния на зарубежное общество, которые способствуют смене политической власти в том или ином государстве. Во-первых, тесное сотрудничество США с теми представителями правительства и парламента, которые готовы поменять законодательство своей страны. Во-вторых, это создание новых партий и вмешательство американских организаций в проведение выборов. В-третьих, это создание широкой сети неправительственных организаций и работа с индивидуальными активистами, которые способны мобилизовать какую-то часть общества. Наконец, в-четвертых, это создание новых независимых средств информации для подачи информации в необходимом ключе. Подобные методы способны привести к смене политического режима в той или другой стране без использования военных интервенций и прочих инструментов «жесткой силы».

Глава 5

Противостояние с исламским фундаментализмом и новые инструменты в публичной дипломатии США: Ближний Восток и цифровая дипломатия, 2002–2014 гг.

Кроме дестабилизации постсоветского пространства, период 2000-х гг. характерен еще двумя важными событиями, которые повлияли на развитие публичной дипломатии США.

Атаки террористов на США в сентябре 2001 г. и развернувшиеся после этого военные интервенции США в Афганистан и Ирак содействовали началу идеологической войны Вашингтона против исламского фундаментализма. Как следствие, были сформированы новая гранд-стратегия, целевые аудитории и подходы в публичной дипломатии США. Подобная перестройка публичной дипломатии происходила только в 1940-е — 1950-е гг., когда Вашингтон выстраивал концепцию идеологической борьбы с советским коммунизмом. В течение нескольких лет правительство США попыталось сформировать эффективную публичную дипломатию, которая должна победить идеологию терроризма и исламского фундаментализма. Идеи политической коммуникации и маркетинга стали основой новой публичной дипломатии. Появилось около двадцати новых ведомств для реализации программ публичной дипломатии в странах Ближнего Востока. Однако мобилизация исламского фундаментализма в виде появления такого актора как Исламское государство Ирака и Леванта поставило под вопрос эффективность публичной дипломатии США в 2014 г.

Другим важным событием являлось превращение информационных технологий, сети Интернет в инструмент ежедневного использования миллионами людей по всему миру. Именно наличие многомиллионной интернет-аудитории и создание различных платформ и социальных сетей подтолкнули Вашингтон к формированию совершенно нового инструмента публичной дипломатии — цифровой дипломатии, что позволило правительству США мобилизовать зарубежную аудиторию вокруг определенных ценностей и идеологии.

В силу этих двух обстоятельств — появления масштабных проектов публичной дипломатии в странах Ближнего Востока и создания цифровой дипломатии — 2000-е гг. стали новым этапом в истории публичной дипломатии США, оценку которому мы дадим в данной главе.

Хронологическими рамками обозначен период с 2002 г. по 2014 г. В 2002 г. Вашингтон направил первые масштабные программы публичной дипломатии в страны Ближнего Востока для ведения идеологической войны, что вылилось в создание программ цифровой дипломатии, а также в события «арабской весны». В 2014 г. началась новая и масштабная перестройка всего механизма публичной дипломатии из-за появления такого актора как Исламское государство Ирака и Леванта, а также из-за активизации внешней политики и информационной деятельности России.

Глава будет состоять из шести частей. Первая часть рассматривает стратегии, ведомства и подходы в публичной дипломатии США, созданные для борьбы против исламского фундаментализма. Вторая часть анализирует публичную дипломатию на Ближнем Востоке, начиная с 2002 г., когда Вашингтон официально объявил о начале осуществления проектов в данной области. Третья часть главы изучает публичную дипломатию США в Афганистане, Пакистане и Иране, которые оказались приоритетными в идеологическом противостоянии между США и радикальными исламистами. Четвертая часть главы анализирует процесс создания цифровой дипломатии, которая стала частью традиционной публичной дипломатии. Пятая часть главы демонстрирует вклад публичной дипломатии США в революции и демонстрации, которые произошли в странах Ближнего Востока в 2010–2011 гг. Наконец, шестая часть главы рассматривает 2014 г. как ключевой год новых трансформаций в публичной дипломатии США.

5.1 Ревизия публичной дипломатии: поиск новой стратегии и размывание механизма публичной дипломатии США

Необходимость создания новой стратегии публичной дипломатии США появилась только после террористических атак 2001 г. До этого момента Вашингтон, как мы неоднократно отмечали, почти не обращал внимания на те проекты публичной дипломатии, которые содействовали распространению позитивного имиджа США.

Когда стало ясно, что атаки этнических арабов спровоцированы антиамериканизмом, борьбу с которым всегда вели программы обменов, культуры и образования, Белый дом и Конгресс мобилизовали всех возможных экспертов, которые на протяжении пяти-шести лет выработали совершенно новый подход, отличный от «старой» традиционной публичной дипломатии США.

Обновленная национальная стратегия США по публичной дипломатии и стратегическим коммуникациям (*U.S. National Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication*) была принята только в 2007 г. Основное отличие от стратегий, существующих ранее, — это принцип политической коммуникации, т. е. все программы публичной дипломатии должны нести в себе точный и позитивный *месседж* о США и молниеносно реагировать на негативную информацию о США. Такие понятия, как *public diplomacy*, *outreach*, *strategic communication*, стали синонимами. Методы политических кампаний и рекламы стали частью публичной дипломатии, а эффективность публичной дипломатии стала измеряться результатами краткосрочного влияния месседжа на зарубежную аудиторию. Кроме этого, информационная составляющая стала довлеть над программами культурного и образовательного обмена, которые приносили долгосрочный результат. Было дано официальное описание понятия «стратегическая коммуникация» в публичной дипломатии США. Стратегическая коммуникация понималась Вашингтоном как транслирование *единого месседжа, который синхронизирует и координирует то, что делает, и то, что говорит правительство США*. Средствами транслирования такого месседжа выступают публичная дипломатия и информационно-психологические операции силовых структур¹⁰⁵⁹. Долгосрочные цели публичной дипломатии по распространению ценностей Америки, которые традиционно реализовывались при помощи программ культуры и образования, не отрицались, но на передний план выходили краткосрочные информационные программы, несущие политическую рекламу позиции США по тому или иному вопросу международных отношений.

Перед публичной дипломатией США были поставлены три стратегических задачи. Первая задача — предложить целевой аудитории позитивную картину мира, шансы на

¹⁰⁵⁹ Administration's Comprehensive Interagency Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication of the Federal Government. White House, March 2010 // Federation of American Scientists URL: fas.org/man/eprint/pubdip.pdf; Obama B. Letter to Congressional Leaders Regarding the Comprehensive Interagency Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication, March 15, 2012 // Governmental Printing Office. URL: www.gpo.gov

развитие, основанные на ценностях Америки. Вторая задача — взрастить общие интересы и ценности. Третья задача — сделать идеи экстремизма маргинальными в зарубежных странах. Другими словами, были поставлены задачи о влиянии на тех, кто ведет борьбу за демократию, и о противодействии тем, кто распространяет террор и авторитаризм¹⁰⁶⁰. Мусульманские страны были обозначены как приоритет в публичной дипломатии, в которых экстремисты должны были изолированы, а ценности американского образа жизни укоренены. Стратегия также обозначала методы и формы публичной дипломатии. Образовательные обмены, новые формы интернет-телевидения и так называемая дипломатия действия были заявлены как основные методы влияния на целевую аудиторию в зарубежных странах.

Стратегия создавала совершенно новый ведомственный механизм реализации публичной дипломатии. *Отдел по стратегической коммуникации и публичной дипломатии (Committee for Public Diplomacy and Strategic Communication)*, а с 2009 г. *Центр стратегических антитеррористических коммуникаций (Centre for Strategic Counterterrorism Communications)*¹⁰⁶¹ заняли место основного пула для выработки необходимых программ публичной дипломатии. В 2009 г. администрация Б. Обамы усилила коммуникационную составляющую современной публичной дипломатии. Указанные ведомства стали подчиняться особому отделу по публичной дипломатии в СНБ, который имеет название Директорат глобального вовлечения (*Directorate for Global Engagement*)¹⁰⁶². В СНБ появилась новая должность — советник президента в области стратегических коммуникаций. Основная задача советника — «во время процесса принятия решения в СНБ обеспечить рассмотрение вопроса о том, какой информационный эффект может быть получен от предполагаемых действиях США в мире»¹⁰⁶³. В итоге новой перестройки, которая заняла сравнительно большой промежуток времени, дискурс о стратегической коммуникации стал постепенно

¹⁰⁶⁰ U.S. National Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication. June, 2007 // Council on Foreign Relations. URL: <http://www.cfr.org>

¹⁰⁶¹ Center for Strategic Counterterrorism Communications // Department of State. URL: <http://www.state.gov/t/cscoc/>; см. также Executive Order 13584 — Developing an Integrated Strategic Counterterrorism Communications Initiative // The White House. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/09/09/executive-order-13584-developing-integrated-strategic-counterterrorism-c>

¹⁰⁶² U.S. Public Diplomacy: Background and Current Issues. Congressional Research Service. Report for Congress, December 18, 2009. Wash., D.C.: GPO, 2009; Administration's Comprehensive Interagency Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication of the Federal Government. White House, March 2010 // Federation of American Scientists URL: fas.org/man/eprint/pubdip.pdf

¹⁰⁶³ Administration's Comprehensive Interagency Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication of the Federal Government. White House, March 2010 // Federation of American Scientists URL: fas.org/man/eprint/pubdip.pdf

проникать в документы о публичной дипломатии США. Информация, месседж, мгновенное реагирование на негативный поток информации и установление прямого диалога с целевой аудиторией в зарубежных странах доминируют в публичной дипломатии США, начиная с 2009 г.

Надо сказать, что процесс создания данных отделов спровоцировал межведомственную борьбу между заинтересованными организациями США и занял наибольшее количество времени¹⁰⁶⁴. Центр стратегических антитеррористических коммуникаций основным пулом для реагирования Вашингтона на возможные кризисные ситуации в информационном поле. Появление любой пропаганды против США или новых кризисных ситуаций во внешней политике подлежало мгновенной оценке специалистами указанного Центра. Он формирует ответную реакцию США в виде нового месседжа в защиту действий Америки или в виде анти-пропаганды против негативной реакции на действия правительства США в мире. Данный реактивный месседж становился теперь единым для всех ведомств США, которые реализовывали публичную дипломатию США¹⁰⁶⁵. Именно этот Центр сегодня координирует деятельность таких ведомств, как Госдепартамент, СНБ и Пентагон. В итоге отделы по публичной дипломатии Госдепартамента находятся в подчинении Центру стратегических антитеррористических коммуникаций. Более того, данный Центр координировали работу следующего эшелона: Агентство международного развития и Совет по международному вещанию. Последний, в свою очередь, контролировал американские радиостанции вещания на зарубежные страны («Голос Америки», «Свободная Европа», «Свободная Азия», Ближневосточная сеть радиостанции, Радио «Марти»)¹⁰⁶⁶.

Впервые Министерство обороны стало полноправным партнером Госдепартамента в деле формирования стратегии и проектов публичной дипломатии США. В Пентагоне

¹⁰⁶⁴ State Department Expands Efforts but Faces Significant Challenges. A Report to the House Committee on International Relations. September, 2003 // U.S. Government Accountability Office. URL: <http://www.gao.gov/assets/240/239511.pdf>; Douglas W., Neal J. Engaging the Muslim World: Public diplomacy after 9/11 in the Arab Middle East, Afghanistan and Pakistan // Center for Strategic and International Studies. URL: http://csis.org/files/publication/131011_Douglas_EngagingMuslimWorld_Web.pdf; Djerejian. E. P. Changing Minds Winning Peace: A New Strategic Direction for US Public Diplomacy in the Arab and Muslim World. Report of the Advisory Group on Public Diplomacy for the Arab and Muslim World. October 1, 2003 // Advisory Commission on Public Diplomacy. Department of State. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/24882.pdf>

¹⁰⁶⁵ U.S. National Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication. June, 2007 // Council on Foreign Relations. URL: <http://www.cfr.org>

¹⁰⁶⁶ U.S. Public Diplomacy: Key Issues for Congressional Oversight. Report to Congressional Committees, 2009 // U.S. Government Accountability Office. URL: <http://www.gao.gov>

был создан *Отдел по публичной дипломатии*. Он был обязан заниматься не только традиционными психологическими операциями¹⁰⁶⁷ и информационными кампаниями, но и проводить политику вовлечения зарубежной публики через свои программы публичной дипломатии на территориях, оккупированных США. Пентагон выработал дополнительный стратегический план для ведения трех указанных видов деятельности, который до сих пор остается основным документом для понимания задач публичной дипломатии Пентагона¹⁰⁶⁸. Однако уже к 2009 г. стало ясно, что деятельность отдела далека от эффективности, поскольку многие программы дублировали программы Госдепартамента. Кроме этого, военные специалисты отказывались признавать подход Госдепартамента по развитию программ публичной дипломатии в области культуры и образования, поскольку задачи военных операций требовали информационной поддержки каждой конкретной боевой задачи. Отдел был закрыт, а программы публичной дипломатии Пентагона возвратились в свое прежнее русло — информационные кампании и психологические операции. Однако Пентагон занял центральное место среди других ведомств по мониторингу информации о США в зарубежных СМИ и блогосфере. Было создано, как мы покажем ниже, около 15 отделов в Вашингтоне и на военных базах США в мире для мониторинга информации и последующего формирования ответной реакции США на негативные сообщения в зарубежных странах.

Поворот от публичной дипломатии в сторону стратегической коммуникации был обусловлен, прежде всего, появлением определенного числа специалистов в области политических технологий, рекламы и маркетинга в администрациях Дж. Буша-младшего и Б. Обамы. Указанные трансформации были введены, когда пост заместителя госсекретаря по публичной дипломатии занимала Карен Хьюз — близкий друг президента Дж. Буша-младшего и одна из сторонников использования методов политических технологий (*campaign-style approach*) в публичной дипломатии. Использование видеороликов, продвижение сообщения США через информационные кампании стали основным лейтмотивом всей публичной дипломатии администрации Дж. Буша-младшего. Стратегия формально закрепила формы и методы публичной

¹⁰⁶⁷ Сегодня психологические операции (PSYOP) официально называются информационным сопровождением военных операций США или *Military Information Support Operations* (MISO). См. подробнее: U.S. Public Diplomacy Actions Needed to Improve Strategic Use and Coordination of Research. U.S. Government Accountability Office' Report, 2007 // U.S. Government Accountability Office. URL: <http://www.gao.gov>

¹⁰⁶⁸ Information Operations. U.S. Joint Chiefs of Staff, 2012 // American Federation of Scientists. URL: www.fas.org/irp/doddir/dod/jp3_13.pdf

дипломатии, которая осуществлялась на практике с 2002 г.

Однако через несколько месяцев после публикации данной стратегии поднялась волна критики со стороны специалистов, конгрессменов и самих членов Госдепартамента. Приоритет информационных кампаний вместо традиционных и долгосрочных программ обучения и культуры, утверждали эксперты, не могли улучшить имидж США среди зарубежных граждан¹⁰⁶⁹. Кроме этого, стратегия не указывала желаемые результаты, к которым должна стремиться публичная дипломатия, и слабо проработала конкретные планы каждого из ведомств.

К 2009 г. стало ясно, что несмотря на создание новой стратегии и на вложенные 10 млрд долларов, стратегическая коммуникация США явно пробуксовывает, а ее программы не приносят видимых результатов в виде улучшения имиджа США в ключевых странах¹⁰⁷⁰. Счетная палата Конгресса провела несколько расследований деятельности ведомств по публичной дипломатии и пришла к неутешительному выводу о провале публичной дипломатии США в различных странах и необходимости скорректировать стратегию 2007 г.¹⁰⁷¹ Конгрессмены приняли закон (*The National Defense Authorization Act, 2009*), который потребовал от новой администрации США реформирования стратегии президента Дж. Буша-младшего по публичной дипломатии 2007 г.¹⁰⁷²

В администрации Б. Обамы главой публичной дипломатии была утверждена Джудит Макхейл. Она занимала эту должность с 2009 по 2011 г. Основанием для ее назначения послужила эффективная деятельность Макхейл в качестве руководителя телеканала *Discovery*. Заняв кресло президента никому не известного канала в 1987 г., она сумела не только сделать *Discovery* чрезвычайно популярным в США, но и завоевать широкое международное признание. Однако президента Б. Обаму привлекли не только организаторские способности Дж. Макхейл. В конце 1990-х гг. она успешно реализовала через свой канал серию программ, серьезно повлиявших на отношение мирового сообщества к острым социальным, экономическим и политическим проблемам Африки. Именно умение Дж. Макхейл продвигать определенную идею

¹⁰⁶⁹ U.S. Public Diplomacy Actions Needed to Improve Strategic Use and Coordination of Research. U.S. Government Accountability Office' Report, 2007 // U.S. Government Accountability Office. URL: <http://www.gao.gov>

¹⁰⁷⁰ U.S. Public Diplomacy: Key Issues for Congressional Oversight. Report to Congressional Committees, 2009 // U.S. Government Accountability Office. URL: <http://www.gao.gov>

¹⁰⁷¹ См., например: Ibid.

¹⁰⁷² National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2009, P. L. 110-417, Sec. 1055(a) // The Library of Congress URL: <http://thomas.loc.gov>

через информационное сообщение и «продавать» на международном рынке определенные образы вселяло новые надежды в творцов публичной дипломатии США. Будучи высокопрофессиональным телевизионщиком, Дж. Макхейл стала проводить основные принципы публичной дипломатии США в информационных программах, поэтому функции Отдела по международным информационным программам сегодня значительно расширены. Именно Д. Макхейл предложила в июле 2009 г. новую стратегию публичной дипломатии США, которая появилась в двух документах. Первый документ — это документ Госдепартамента под названием «Публичная дипломатия: усиливая взаимодействие США с миром» (*Public Diplomacy: Strengthening U.S. Engagement with the World*) и второй документ — это документ, подготовленный Белым домом для Конгресса США в ответ на рекомендацию последнего скорректировать стратегию предыдущей администрации в данной сфере (*National Framework for Strategic Communication*)¹⁰⁷³.

Макхейл удалось несколько скорректировать пространную концепцию публичной дипломатии Дж. Буша-младшего, добавив конкретных методов достижения желаемых результатов публичной дипломатии. Она также вернула традиционные программы обучения и культуры в публичную дипломатию США. Однако подходы маркетинга и политической коммуникации, приоритет пропаганды над другими методами влияния остались в данной стратегии.

Будучи сторонницей такого же коммуникационного подхода в публичной дипломатии, как и представители предыдущей администрации, Дж. Макхейл поставила одну из самых масштабных задач перед публичной дипломатией США — влияние на содержание новостей во всем мире, а говоря языком стратегии, создание условий для управления информационным дискурсом¹⁰⁷⁴. Такое влияние провозглашалось как средство для достижения основной цели публичной дипломатии новой администрации — это *восстановление доверия* со стороны зарубежной общественности к США.

Такие концепции, как «умная сила» и концепция «вовлеченности» или

¹⁰⁷³ Public Diplomacy: Strengthening U.S. Engagement with the World, 2010 // Office of the Under Secretary of State for Public Diplomacy and Public Affairs. URL: <http://www.state.gov>; Administration's Comprehensive Interagency Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication of the Federal Government. White House, March 2010 // Federation of American Scientists URL: fas.org/man/eprint/pubdip.pdf; U.S. Public Diplomacy: Background and Current Issues, Congressional Research Service Report, 2009. Wash. D.C., 2009.

¹⁰⁷⁴ Statement for the Record by Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs Judith McHale before the Senate Foreign Relations Committee Subcommittee on International Operations and Organizations, Human Rights, Democracy, and Global Women's Issues 10 March 2010 // Department of State. URL: <http://www.state.gov>

«взаимодействия» (*engagement*), т. е. мягкое изменение политического режима авторитарных режимов посредством развития демократических институтов и гражданского общества, были указаны как основа публичной дипломатии в 2009 г.

Такие страны, как Афганистан, Пакистан и Иран, были обозначены приоритетными для реализации в них программ публичной дипломатии. Молодежь, имеющая стремление к демократии, стала основной целевой аудиторией публичной дипломатии, поскольку именно она способна оказывать давление на авторитарные режимы. Правительственная публичная дипломатия стала дополняться программами неправительственных организаций и частными инициативами. Радио, спутниковое телевидение и Интернет были названы как основные методы реализации программ публичной дипломатии. Еще одним важным инструментом публичной дипломатии были обозначены традиционные личные контакты между американцами и представителями зарубежного общества и обучение зарубежной аудитории основам английского языка. Наконец, новой чертой публичной дипломатии стал тезис о том, что США должны больше слушать зарубежную аудиторию, нежели «читать ей лекции», чтобы понять, как зарубежная целевая аудитория оценивает США и воспринимает меседж о США¹⁰⁷⁵.

Исходя из новой стратегии, вовлеченность, повышение доверия к Америке со стороны зарубежной публики, указание на Афганистан, Пакистан и Иран как самые приоритетные страны в публичной дипломатии США, использование сети Интернет, SMS-информирования, а также имиджа президента Б. Обамы стали новыми чертами публичной дипломатии США.

Кроме этого, стратегия переформулировала ведомственный механизм публичной дипломатии. Центр по стратегической коммуникации сохранялся, но он осуществлял более тесный контакт теперь с региональными отделами Госдепартамента, чтобы контролировать осуществление проектов публичной дипломатии в каждом регионе. Региональные отделы стали нести больше ответственности за проекты публичной дипломатии. Следующим изменением стало учреждение должностей, связанных только с публичной дипломатией в рамках Министерства внутренней безопасности, Министерства обороны, а также Агентства международного развития. Это была

¹⁰⁷⁵ Public Diplomacy: Strengthening U.S. Engagement with the World. The U.S. Department of State, June, 2010 // Department of State. URL: <http://www.state.gov>

попытка закрепить ответственное лицо за программы в данной области¹⁰⁷⁶.

Данная стратегия и ее основной компонент о передаче месседжа как основном методе влияния на зарубежную публику остаются основой современной публичной дипломатии США. «Стратегический» компонент современной публичной дипломатии США усложнил механизм выработки и реализации программ публичной дипломатии. Кроме отделов в Госдепартаменте и в Пентагоне, появилась надстройка в виде отделов под общим названием «стратегическая коммуникация в СНБ, Белом доме и Агентстве международного развития, что усложнило процесс координации проектной деятельности США в данной области. Наконец, нельзя забывать еще о Совете международного вещания США, которое ведало всеми теле-, радио- и интернет-каналами Вашингтона в мире. Данное управление также вошло в новый механизм современной публичной дипломатии США.

Во время обсуждения указанных стратегий и создания новых ведомств в публичной дипломатии правительство США было втянуто в еще один важный процесс — планирование и реализацию публичной дипломатии в регионе Ближнего Востока. Именно этот регион стал приоритетным с точки зрения формирования позитивного имиджа США и развития диалога с местными активными гражданами.

5.2 Публичная дипломатия США в странах Ближнего Востока: успехи и провалы

После террористических атак, организаторами которых были этнические арабы, в Вашингтоне вспомнили о неудачах в публичной дипломатии в данном регионе. Конгрессмены и различные экспертные группы Белого дома обнаружили целый ряд ошибок, которые привели к появлению враждебности населения арабских государств по отношению к Америке.

5.2.1 Новые задачи публичной дипломатии США в странах Ближнего Востока

В течение 2001–2002 гг. администрация президента и Конгресс США занимались анализом провала всех программ публичной дипломатии в странах, откуда, по мнению

¹⁰⁷⁶ Ibid.

внешнеполитических агентств, исходят угрозы национальной безопасности США. До 2001 г. публичная дипломатия признавалась успешным инструментом внешней политики США. Госдепартамент неоднократно приводил примеры о том, как бывшие выпускники программ обучения занимают высокие посты в правительствах зарубежных стран: 200 настоящих и бывших премьер-министров и президентов и среди них — Т. Блейр, М. Тэтчер, Г. Шредер, М. Саакашвили и др. являлись участниками правительственных образовательных программ; 80 % членов правительства Саудовской Аравии получили образование в американских университетах, 75 % парламента в Кении были обучены в США и т. д.¹⁰⁷⁷

К часто упоминаемым в различных официальных документах ошибкам можно отнести сотрудничество США с репрессивными правительствами, отказ от осуществления радиопропаганды в Афганистане в 1990-е гг., приведший к популярности радио «Шариа», финансируемого режимом «Талибана», а также весьма отрицательный образ американского бизнеса, который постоянно подогревается пропагандой арабских правительств. На слушаниях в Конгрессе отмечалось, что в образовательных учреждениях Саудовской Аравии, Йемена, Пакистана и других стран, которые оценивались как дружественные государства, учебники и лекции преподавателей продвигают тезис о враждебном отношении США к исламу¹⁰⁷⁸.

После террористических атак на поверхность стали выплескиваться проблемы, ранее не поднимавшиеся ни в Конгрессе, ни в Госдепартаменте США. Оказалась, что снижение финансирования международных образовательных программ с 1993 г. привело к сокращению числа участников в основном из стран с высоким процентом мусульманского населения: если в 1993 г. в программах участвовало около 4000 граждан, то в 2001-м — на 1000 человек меньше, причем наиболее сократились программы обменов с такими странами, как Египет, Саудовская Аравия, Йемен, Афганистан, Пакистан, Бангладеш и Индия¹⁰⁷⁹. Согласно исследованиям, размеры финансирования программ по сравнению с 1980-ми были сокращены на 50 %¹⁰⁸⁰.

¹⁰⁷⁷ Цветкова Н. А. Новые тенденции в международной образовательной политике США // Современные США: тенденции внутренней и внешней политики. Сборник статей. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 124–126.

¹⁰⁷⁸ Diplomacy in the Age of Terrorism: What is the State Department's Strategy? Hearing Before the Committee on International Relations. House of Representatives, 108th Congress, 2nd Session. August 19, 2004. Wash., D. C.: GPO, 2005. P. 16.

¹⁰⁷⁹ Pachios H. The New Diplomacy. Remarks. December 4, 2002 // Advisory Commission for Public Diplomacy. Department of State. URL: <http://state.gov/r/adcompd/rls/15804.htm>

¹⁰⁸⁰ Fullerton J., Kendrick A. War on Terrorism: The Story of the U.S. State Department's Shared Values Initiative. USA: Marquette Books, 2006.

В различных «мозговых центрах» было проведено немало исследований, которые показывали, что мусульманские страны Ближнего Востока пережили демографический взрыв и молодежь в возрасте меньше 24 лет составляет 50–65 % от общего числа населения в конце 1990-х гг.¹⁰⁸¹ А опросы общественного мнения в странах, которые на протяжении периода «холодной войны» являлись сторонниками США, демонстрировали падение дружелюбного отношения к США, и самые негативные оценки высказывала молодежь, точнее — школьники, для которых в арсенале Госдепартамента до конца 2001 г. программ обмена не существовало. В одном из отчетов Г. Фуллера, бывшего сотрудника ЦРУ и специалиста по Ближнему Востоку, указывалось, что «именно молодежь бойкотирует США, срывает продажи американских товаров, а не старшее поколение, которое активно обучалось в США»¹⁰⁸².

Антиамериканские настроения молодежи стран Ближнего Востока вызвали в американском обществе широкую дискуссию о причинах ненависти населения региона к США¹⁰⁸³. Опросы общественного мнения, проведенные Центром Пью (*The Pew Research Center For The People & The Press*), демонстрировали неутешительную статистику. В большинстве государств Ближнего Востока образ США имел негативную окраску: например, в Пакистане процент граждан, положительно относящихся к США, в 2002 г. снизился на 13 % по сравнению с 2000 г. В Иордании по состоянию на 2002 г. лишь 25 % населения благосклонно отзывались об Америке, а в Палестине — только 14 %¹⁰⁸⁴. Опрос общественного мнения, проведенный Комиссией по публичной дипломатии при президенте США, также показал неутешительный результат: всего лишь 12 % респондентов из 9 арабских стран в 2002 г. верили, что американцы уважают мусульманские ценности¹⁰⁸⁵.

Кроме этого, выяснилось, что такая дисциплина, как *American Studies*, не развита в университетах стран Ближнего Востока. Только в американских вузах, созданных

¹⁰⁸¹ Fuller G. F. The Youth Factor: The New Demographics of the Middle East and the Implications for US Policy. US Policy Towards the Islamic World, Analysis Paper No 3. June 2003 // Brookings Institution. URL: <http://www.brookings.edu/fp/saban/analysis/fuller20030601.htm>

¹⁰⁸² Ibid.

¹⁰⁸³ Pachios H. The New Diplomacy. December 4, 2002 // U.S. Department of State Archive. URL: <http://2001-2009.state.gov/r/adcompd/rls/15804.htm>

¹⁰⁸⁴ Views of Changing World 2003 // The Pew Research Center For The People & The Press. URL: <http://www.people-press.org/files/legacy-pdf/185.pdf>

¹⁰⁸⁵ Changing Minds Winning Peace: A New Strategic Direction for US Public Diplomacy in the Arab and Muslim World. Report of the Advisory Group on Public Diplomacy for the Arab and Muslim World. October 1, 2003 // Advisory Commission on Public Diplomacy. Department of State. URL: <http://www.state.gov/r/adcompd>

правительством США в Каире, Бейруте, Санае и др., существовали кафедры с одноименным названием.

Более того, аудиторские комиссии Конгресса США были шокированы способом оценки эффективности программ обмена и информации в Госдепартаменте посредством анкетирования зарубежных граждан после завершения обучения, что, по мнению Счетной палаты Конгресса, совсем не отражает изменения общественного мнения о США в зарубежных странах¹⁰⁸⁶.

Наконец, была вскрыта неэффективная деятельность американских дипломатов, отвечающих за публичную дипломатию на местах. Наблюдался постоянный дефицит специалистов в данной области в посольствах США, что приводило к тому, что посольство не могло реализовать проекты в данной области в полном объеме¹⁰⁸⁷. Дефицит кадров тогда объясняли несколькими причинами: во-первых, количество служащих было уменьшено после окончания «холодной войны» в результате реформ по сокращению программ публичной дипломатии; во-вторых, работа дипломатов в области публичной дипломатии в некоторых странах представляла собой угрозу жизни дипломатов из-за антиамериканских настроений; в-третьих, многие дипломаты не владели местными языками, что снижало возможности взаимодействия, причем самый высокий процент числа дипломатов, не отвечающих языковым требованиям, оказался в странах Ближнего Востока. Около 30 % американских служащих публичной дипломатии не знали местных языков¹⁰⁸⁸. Эксперты Конгресса США не раз говорили, что эффективность работы американских дипломатов в данной области мала, поскольку на протяжении многих лет они не получили четких стратегических указаний. Один из американских дипломатов признался на слушаниях в Конгрессе, что «он был обеспечен настолько небольшим количеством информации от Вашингтона по поводу стратегии публичной дипломатии после 11 сентября, что ему приходилось полагаться на газеты и догадки, чтобы сформулировать планы публичной дипломатии

¹⁰⁸⁶ U.S. Public Diplomacy. GAO Report to the Committee on International Relations, House of Representatives, September 2003, GAO-03-951 // U.S. General Accounting Office. URL: www.gao.gov/cgi-bin/getrpt?GAO-03-951

¹⁰⁸⁷ State Department Expands Efforts but Faces Significant Challenges. A Report to the House Committee on International Relations. September, 2003 // U.S. Government Accountability Office. URL: <http://www.gao.gov/assets/240/239511.pdf>. P. 17–18.

¹⁰⁸⁸ U.S. Public Diplomacy. State Department and the Broadcasting Board of Governors Expand Efforts in the Middle East but Face Significant Challenges // U.S. Government Accountability Office. URL: <http://www.gao.gov/assets/120/110583.pdf>

своей страны»¹⁰⁸⁹. Фактически многие дипломаты действовали без указаний со стороны Госдепартамента. Все эти проблемы привели к негативной оценке публичной дипломатии США в странах Ближнего Востока и попыткам выработать новую политику, которая бы способствовала формированию проамериканского населения.

В итоге эксперты, представители администрации Дж. Буша-младшего и конгрессмены стали выработать новые методы и целевые аудитории. Очень быстро перед проектами публичной дипломатии была поставлена и новая цель, которая никогда не звучала в ближневосточной политике США, — создание демократии при помощи формирования лояльной элиты. Были предложены 20 стран с преобладающим мусульманским населением¹⁰⁹⁰, которые и стали основной мишенью публичной дипломатии США на ближайшие годы. Перечень этих стран был предложен Конгрессом, а точнее — республиканцем и главой комитета по международным отношениям палаты представителей Г. Хайдом. Государства Северной Африки, Персидского залива, Аравийского полуострова, а также страны Южной Азии, вошли в этот список.

Хайд стал основным инициатором изменений в публичной дипломатии США. В марте 2002 г. он предложил привлекать журналистов, школьников и издателей из мусульманских стран для обучения в США, причем обучение должно быть недолгим для расширения охвата населения¹⁰⁹¹. Но инициатива республиканца не была поддержана в Конгрессе. Тогда Г. Хайд стал искать лоббистов в кругу администрации Дж. Буша-младшего и нашел поддержку своим инициативам в лице *Совещательного комитета по публичной дипломатии при президенте США*. Комитет был создан еще в конце 1940-х гг. для пересмотра образовательных и информационных программ США на заре «холодной войны», но потерял свою значимость после окончания противостояния с Россией и ликвидации отдела по координации скрытых операций в международной образовательной и информационной политике в СНБ, а также Информационного агентства. Теперь же Г. Хайд не без оснований надеялся, что

¹⁰⁸⁹ State Department Expands Efforts but Faces Significant Challenges. A Report to the House Committee on International Relations. September, 2003 // U.S. Government Accountability Office. URL: <http://www.gao.gov/assets/240/239511.pdf>. P. 17–18.

¹⁰⁹⁰ Г. Хайд также предлагал внести в список стран с преобладающим числом мусульман, на которые должна распространяться обновленная международная образовательная политика США, следующие государства Африки: Нигерию, Сенегал, Джибути, Мавританию и Гвинею. Но его законопроект с подобным предложением пока не получил поддержки в Конгрессе. См.: HR 3969. To enhance US public diplomacy, to reorganize US international broadcasting, and for other purposes. Introduced by Rep. N. Hyde, March 14, 2002 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

¹⁰⁹¹ Ibid.

Комитет поддержит его инициативы по изменению международной образовательной политики США, если ему будет предложено занять основное место в деле формирования новой стратегии, что связано, естественно, с перераспределением бюджетных средств.

На процесс формирования новой публичной дипломатии США оказала влияние деятельность Счетной палаты Конгресса, которая осуществила тщательный аудит политики США. Палата в своем отчете признала положительным моментом активизацию проектов в тех странах, где преобладает мусульманское население. Однако аудиторы обнаружили, что несогласованность действий между правительственными ведомствами, которые осуществляют программы публичной дипломатии, привело к отсутствию общей тактики и стратегии, дублированию программ и в конечном итоге — к снижению эффективности реализации программ обучения¹⁰⁹². В этом утверждении, несомненно, есть доля истины. На протяжении всей истории публичной дипломатии правительство США так и не сумело создать агентство для координации программ, исходящих из Госдепартамента, Агентства международного развития, Министерства обороны, ЦРУ, СНБ, Министерства торговли и т. д. На заре своей деятельности — в 1950-е гг. — Информационное агентство было призвано стать таким координирующим органом, но и оно потонуло в борьбе с Госдепартаментом за бюджетные деньги и главенствующую роль в сфере обучения зарубежных граждан. В 2002 г. конгрессмены снова подняли вопрос о создании единого органа, поскольку программы контролировались как минимум семью правительствами ведомствами — Белым домом, Советом международного вещания, Министерством обороны, ЦРУ, Госдепартаментом, Агентством международного развития, многочисленными отделами по стратегической коммуникации и Совещательным комитетом при президенте. Поэтому основная тенденция по формированию новой стратегии США в странах Ближнего Востока после 2001 г. заключалась в поиске организации, которая была бы способна взять на себя функции координации данной политики в новой международной обстановке. Администрация Дж. Буша-младшего всерьез думала о возобновлении деятельности особой группы в СНБ, которая на протяжении всей «холодной войны» была

¹⁰⁹² U.S. Public Diplomacy. State Department and the Broadcasting Board of Governors Expand Efforts in the Middle East but Face Significant Challenges // U.S. Government Accountability Office. URL: <http://www.gao.gov/assets/120/110583.pdf>

связующим звеном между открытыми и скрытыми образовательными и информационными программами США и направляла деятельность всех других правительственных агентств в этой сфере до 1990-х гг.

В итоге в сентябре 2002 г. совместными усилиями Конгресса и Совещательного комитета удалось законодательным порядком потребовать от Госдепартамента формирования новой стратегии в публичной дипломатии. Госдепартамент отреагировал быстро, и появился проект новой публичной дипломатии США в странах Ближнего Востока. Акцент сместился в сторону обучения молодежи, женщин, школьников, журналистов и студентов из мусульманских стран¹⁰⁹³. Молодежь мусульманских обществ стала основной целевой аудиторией программ, поскольку «они безработные, необразованные, не имеют будущего и больше всего подвержены влиянию экстремизма»¹⁰⁹⁴. Журналисты заняли особое место в новых международных образовательных программах США, поскольку именно они создают негативное суждение о политике США в обществе¹⁰⁹⁵. Кроме этого, Госдепартамент разработал новую программу массовой пропаганды для школьников-мусульман посредством создания программы на молодежь в некоторых странах в 2002 — начале 2003 г. Было принято решение о создании в регионе Персидского залива радио «Сава» с целью завладеть умами молодой аудитории. Несколько позже правительство США приняло решение о создании *Афганской сети вещания* на территории Афганистана с целью охватить все население этой страны. И в конце 2002 г. правительство США создает радио «Фарда», вещающее на Иран, с целью привлечь молодежь¹⁰⁹⁶.

Однако конгрессменам данный проект показался слишком незначительным, и сенаторы во главе с Г. Хайдом снова потребовали от президента представить более масштабную стратегию, а также привлекать в программы публичной дипломатии представителей религиозных общин и политической элиты из мусульманских

¹⁰⁹³ Public Law 107-228. To authorize appropriations for the Department of State for fiscal years 2002 and 2003, August 30, 2002 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

¹⁰⁹⁴ Harrison P., Assistant Secretary of State for Educational and Cultural Affairs. The Role of International Education in the Struggle Against Terrorism. Briefing, November 25, 2003 // Department of State. URL: <http://www.state.gov/pd>

¹⁰⁹⁵ Djerejian E. P. Changing Minds Winning Peace: A New Strategic Direction for US Public Diplomacy in the Arab and Muslim World. Report of the Advisory Group on Public Diplomacy for the Arab and Muslim World. October 1, 2003 // Advisory Commission on Public Diplomacy. Department of State. URL: <http://www.state.gov/r/adcompd>

¹⁰⁹⁶ US International Broadcasting. GAO Report to the Committee on International Relations, House of Representatives, July 2003, GAO-03-772 // US General Accounting Office. URL: www.gao.gov/cgi-bin/getrpt?GAO-03-772

стран¹⁰⁹⁷. Конгрессмены в нижней палате требовали от президента создания особого резервного корпуса специалистов в области публичной дипломатии для использования в период международных кризисов¹⁰⁹⁸, чтобы не повторить ситуацию 2001 г., когда общественное мнение в важнейших странах резко стало негативным в отношении США, а мобильных ресурсов для его скорейшего изменения в арсенале Госдепартамента не оказалось.

В ответ на призыв Г. Хайда создать совершенно новую широкомасштабную программу обучения для скорейших реформ в экономике, политике и образовательной системе в странах Ближнего Востока Госдепартамент предложил новую программу публичной дипломатии США под названием «Инициатива сотрудничества на Ближнем Востоке» (*Middle East Partnership Initiative*)¹⁰⁹⁹. В 2002 г. она распространялась на 15 следующих государств региона: Алжир, Бахрейн, Египет, Израиль, Иордания, Кувейт, Ливан, Марокко, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Тунис, ОАЭ и Палестинские территории¹¹⁰⁰. Белый дом отказался включить в данный список рекомендации Конгресса относительно Ирана, Ирака, Ливии. Позже число стран было расширено и достигло порядка 20 по состоянию на 2014 г. Сегодня программа охватывает страны, расположенные в Северной Африке, а также на Ближнем и Среднем Востоке: Алжир, Бахрейн, Египет, Иран, Ирак, Израиль, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Оман, Палестина, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты и Йемен (*Рис. 1*)¹¹⁰¹.

¹⁰⁹⁷ S. 925. An original bill to authorize appropriations for the Department of State and international broadcasting activities for fiscal year 2004 and for the Peace Corps for fiscal years 2004 through 2007, and for other purposes. Introduced by Sen. Lugar R., April 24, 2003 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

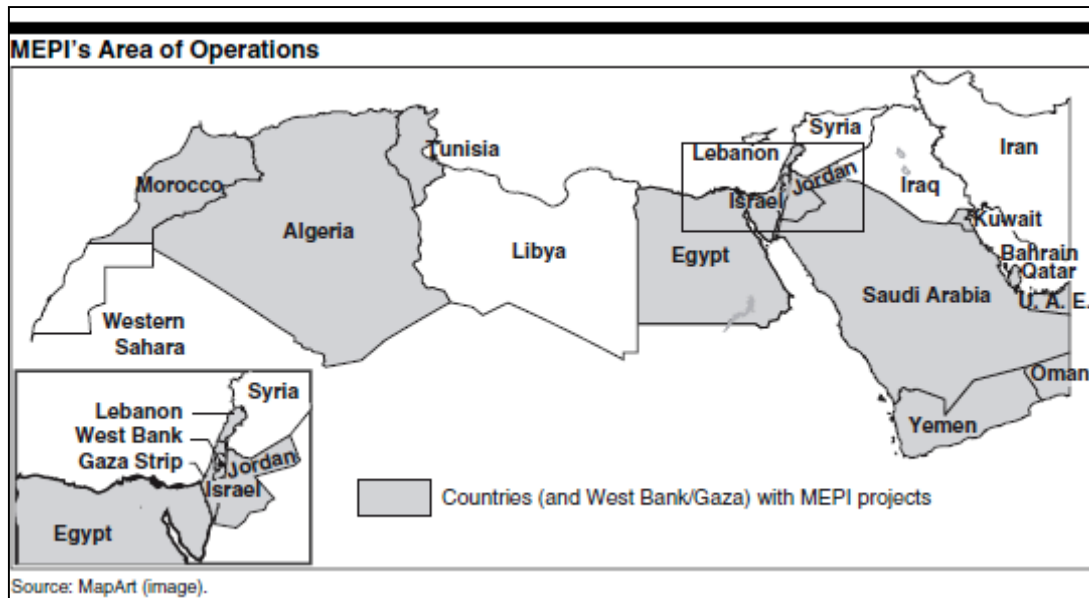
¹⁰⁹⁸ HR1950. To establish the Millennium Challenge Account to provide increased support for certain developing countries; to authorize the expansion of the Peace Corps; to authorize appropriations for the Department of State for fiscal years 2004 and 2005; and to authorize appropriations under the Arms Export Control Act and the Foreign Assistance Act of 1961 for security assistance for fiscal years 2004 and 2005. Introduced by Hyde H., May 05, 2003 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

¹⁰⁹⁹ Middle East Partnership Initiative // Department of State. URL: www.mepi.state.gov

¹¹⁰⁰ Есть некоторые данные, что основным разработчиком программы являлась Э. Чейни, дочь вице-президента Р. Чейни. См.: *Harrison P.*, Assistant Secretary of State for Educational and Cultural Affairs. Remarks at the Arab International Women's Forum, October 23, 2003 // Department of State. URL: <http://www.state.gov/pd/>

¹¹⁰¹ Bureau of Near Eastern Affairs // U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/nea/index.htm>

Государства, на которые распространяются программы публичной дипломатии в рамках проекта «Инициатива сотрудничества на Ближнем Востоке» по состоянию на 2014 г.¹¹⁰²

Для этих стран Госдепартамент создал 350 программ, направленных на создание демократии в регионе. Сегодня там действует около 450 программ¹¹⁰³. Была выработана новая целевая аудитория (вместо действующей элиты и военных предлагалось обучать детей и женщин), модифицирована тактика реализации программ (вместо поддержки политических режимов и армии предлагалось создавать альтернативные партии, некоммерческие организации, реформировать систему образования).

В 2004–2005 гг., когда уже состоялись интервенции в Афганистан и Ирак, а реализация различных программ прошла первоначальный этап, США более внятно сформулировали основные цели своей публичной дипломатии на Ближнем Востоке: 1) изменение политического строя (демократизация) через создание партий, подготовку альтернативных политиков, эмансипацию женщин и формирование лояльной и демократически настроенной молодежи; 2) реформирование всей системы образования

¹¹⁰² Ibid.

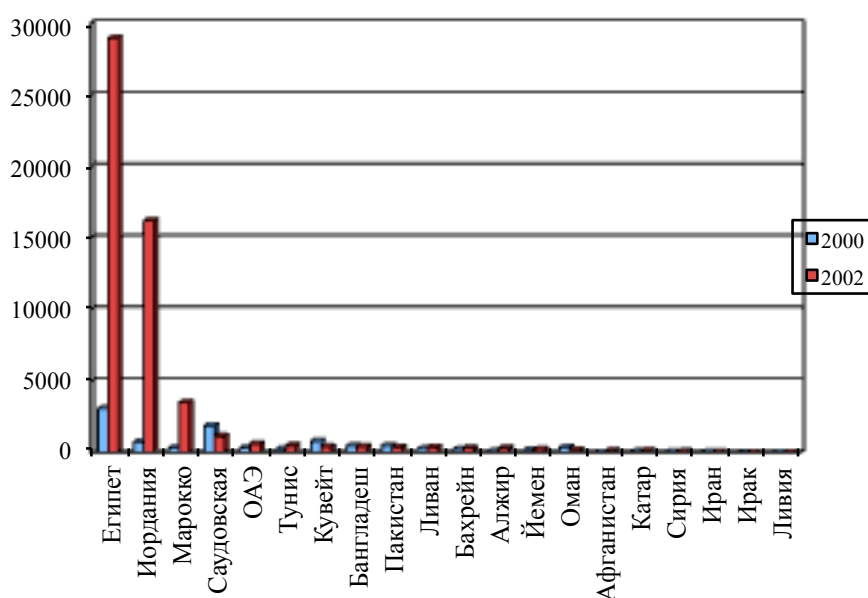
¹¹⁰³ Middle East Partnership Initiative // Department of State. URL: <http://2002-2009-mepi.state.gov/index.htm>

посредством расширения доступа женщин к образованию, ревизии учебных планов и обеспечения школ и университетов американскими учебниками¹¹⁰⁴.

Одними из приоритетных стран в этой программе являлись Египет, Иордания, Марокко и др. (см. *Диаграмма 3*). Из этих стран привлекалось наибольшее количество женщин-мусульманок, бизнесменов и школьников для краткосрочного обучения в США, чего не наблюдалась ранее. Именно в этих странах наблюдалась падение позитивных оценок политики США, что и определило первостепенное положение этих стран в современной публичной дипломатии правительства США.

Диаграмма 3

Смена приоритетных стран в публичной дипломатии США, 2000 и 2002 гг.¹¹⁰⁵

Наиболее важными сферами деятельности граждан в мусульманских странах, на которые направлены программы США, являются система образования и бизнес за счет снижения активности правительства США в таких сферах, как вооруженные силы и судебная система (см. *Диаграмма 4*). До терактов правительство США было вовлечено в реформирование указанных сфер деятельности посредством обучения специалистов.

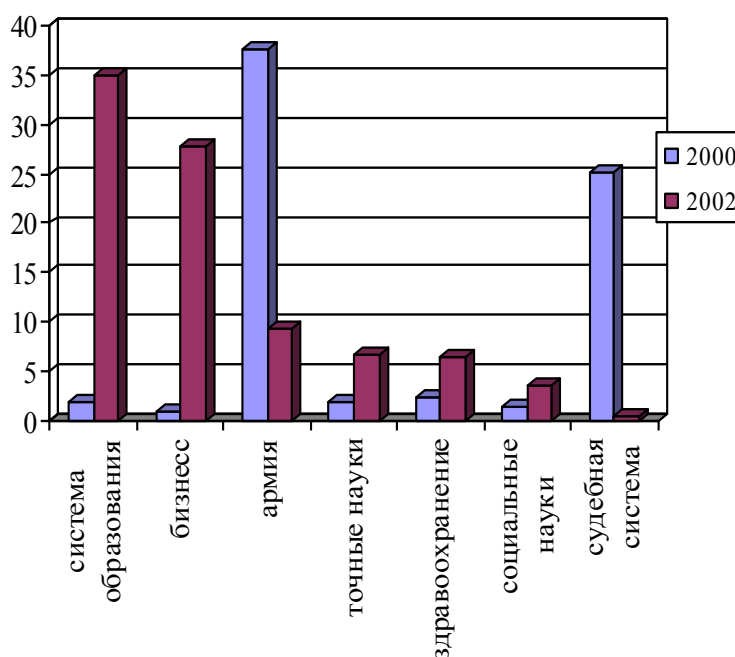
¹¹⁰⁴Middle East Partnership Initiative Offers Tools for Supporting Reform, but Project Monitoring Needs Improvement. Report to Congressional Requesters. United States Government Accountability Office, 2005 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

¹¹⁰⁵Источник: U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. Near East and South Asia. FY 2000, 2002. Regional Reports // Interagency Working Group on U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: www.iawg.gov

Теперь число программ для вооруженных сил и судебной системы мусульманских стран значительно снизилось.

Диаграмма 4

Смена приоритетов сфер деятельности граждан в мусульманских странах, на которые направлены программы публичной дипломатии США, 2000 и 2002 гг.¹¹⁰⁶

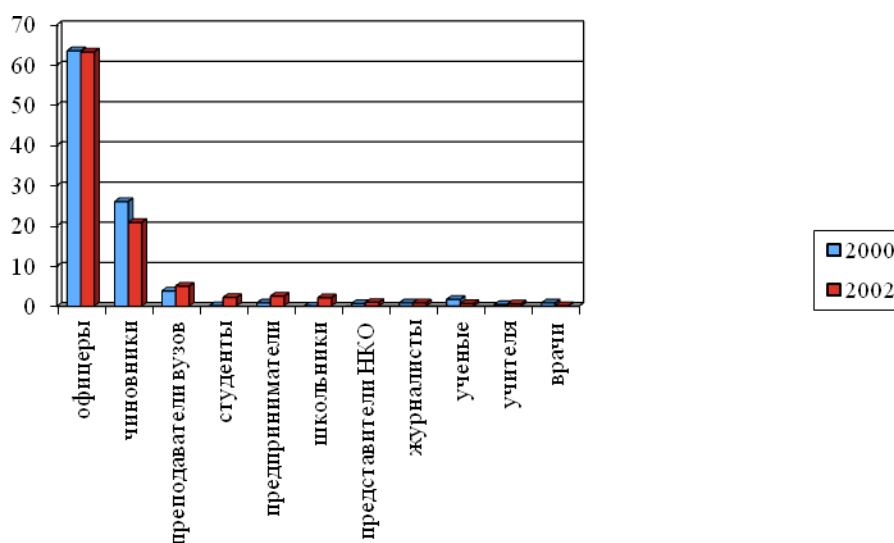
Как следствие, изменились социально-профессиональные группы мусульманских обществ, которые участвуют в правительственных программах США. Традиционно представители армии и правительства составляют наибольший процент участников. Но и студенты вузов (их численность увеличилась в 22 раза по сравнению с 2000 г.), школьники (в 16 раз) и предприниматели (в 2 раза) теперь масштабно вовлекаются в программы обучения США (см. *Диаграмма 5*). Для студентов и школьников созданы краткосрочные туры в США, программы изучения английского языка и американистики, их школы обеспечиваются новыми американскими учебниками, а также короткометражными документальными фильмами о жизни мусульман в США.

¹¹⁰⁶ Источник: U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. Near East and South Asia. FY 2000, 2002. Regional Reports // Interagency Working Group on U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: www.iawg.gov

Последняя инициатива, по подсчетам Госдепартамента, охватывает около 300 млн молодых людей из мусульманских стран¹¹⁰⁷.

Диаграмма 5

Социально-профессиональные группы мусульманских стран в программах публичной дипломатии США, 2000 и 2002 гг.¹¹⁰⁸

После террористических атак 2001 г. такие проекты, как обучение новых и лояльных лидеров политических партий, чиновников, членов парламента, молодежи; эмансипация женщин при помощи расширения их доступа к образованию; а также внедрение в школы и университеты предметов, способствующих продвижению положительного образа США, должны были, по мнению Вашингтона, исправить ошибки, допущенные в период «холодной войны».

¹¹⁰⁷ U.S. Public Diplomacy. State Department and the Broadcasting Board of Governors Expand Efforts in the Middle East but Face Significant Challenges, 2004 // U.S. Government Accountability Office. URL: <http://www.gao.gov/assets/120/110583.pdf>

¹¹⁰⁸ Источник: U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. Near East and South Asia. FY 2000, 2002. Regional Reports // Interagency Working Group on U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: www.iawg.gov

5.2.2 Проекты и результаты публичной дипломатии США в странах Ближнего Востока: мобилизация либеральных настроений

Демократизация политического режима была объявлена как основная цель программ публичной дипломатии США. Достижение данной масштабной цели предусматривалось посредством формирования новой политической элиты, эмансипации женщин и «вращения» молодежи, ориентированной на ценности демократии.

Формирование новой политической элиты происходило посредством создания условий для проведения демократических выборов через подготовку альтернативных кандидатов, обучения журналистов и т. д.; переобучения существующих членов государственного аппарата, чиновников и членов парламента; и осуществления информационной пропаганды на Иран.

В официальных документах правительство США ставит себе в заслугу, что умелая организация образовательной политики обеспечила проведение парламентских выборов в Ливане и Кувейте, президентских выборов с наличием нескольких кандидатов в Египте в течение 2005 г. и победу на них умеренных политиков. Действительно, перед проведением парламентских выборов в Ливане США обучили весь персонал мониторинговых организаций, распространили по всему Ливану информацию о правах избирателей и, самое важное, подготовили кандидатов от 11 партий в области проведения политических кампаний. По такому же сценарию действовало правительство США перед выборами в Египте и Кувейте и других странах. Кроме подготовки политиков, еще одним важным условием проведения демократических выборов являлось обучение журналистов, которые осваивали этику освещения политических кампаний, изучили английский язык и получили гранты на открытие новых независимых изданий. Несколько новых изданий США создали в Палестине, Ливане, Иордании, Афганистане и Марокко¹¹⁰⁹.

Однако в тех же документах правительство США не признает ошибки, осуществленные в Палестине перед парламентскими выборами в 2006 г. Начиная с 2004 г. вся образовательная деятельность США была направлена на проведение

¹¹⁰⁹ Из выступления Э. Чейни на обеде в честь Ассоциации по внешней политике, 14 июня 2005 г. // Department of State. MEPI. URL: <http://mepi.state.gov>

демократических парламентских выборов и обеспечение победы умеренных кандидатов от партии «Фатх». Американские специалисты проводили масштабные информационные программы для избирателей, обучали наблюдателей, создавали сеть некоммерческих организаций для развития гражданского общества, полагая, что подобные шаги убедят палестинцев в преимуществах демократии¹¹¹⁰. При этом Госдепартамент упустил из виду программы подготовки новых молодых умеренных лидеров, как это осуществлялось в других странах. В итоге победу на выборах одержала партия «Хамас», которая характеризуется США как террористическая группировка. После провала программ публичной дипломатии в Палестине Госдепартамент переориентировал свои программы на молодежь 14–24 лет для создания нового поколения лояльных лидеров.

Во многих странах действовала программа под названием «Построение коалиций и подготовка управленческих кадров для политических партий, неправительственных организаций и гражданского общества». Программа интенсивно проводила создание новых демократически ориентированных лидеров. США пытались оказывать влияние на формирование кадрового состава правительств и парламентов в странах Ближнего Востока. Например, в специально созданных образовательных центрах юристы и чиновники изучают законодательство США и на месте подготавливают пакеты реформ по изменению местного законодательства. Основная цель всех этих мероприятий — снизить значение шариата или мусульманского религиозного закона, который является действующим правом во многих странах. Особую заботу США проявляют в отношении работы парламентов. Сотрудники и члены парламента таких стран, как Алжир, Оман, Йемен, Ливан и Марокко, проходят краткосрочную подготовку в США по изучению американских процедур принятия законов. Вашингтон развивает интенсивные контакты с парламентариями Ливана, в которых видит опору проведения демократических реформ. Большинство членов парламента Ливана уже прошли стажировку в США¹¹¹¹.

Эмансипация женщин является одним из интереснейших направлений публичной дипломатии США. Под этим термином правительство США подразумевает получение

¹¹¹⁰ Civil Society and Democracy Strengthening Project. West Bank and Gaza. 2004, 2005. US AID Reports. P. 16 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

¹¹¹¹ The Political Situation in Lebanon. Statement of M. S. Ward, Senior Deputy Assistant Administrator for Asia and the Near East Before the Subcommittee on the Middle East and South Asia Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. April 18, 2007 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

женщиной Востока политических и экономических прав, т. е. права на участие в политической борьбе и голосовании, а также права на создание своего бизнеса. Эмансипация женщин должна привести к изменению устоев традиционного восточного общества, где роль женщины в обществе ограничивается законами шариата.

Особенной популярностью пользуются американские школы политических технологий, созданные в Катаре и Кувейте. Посредством обучения канонам политической борьбы некоторые слушательницы школ стали членами парламента Иордании, Омана, Турции, Кувейта, Бахрейна и Ирака.

В то же время создается сеть НПО, которые распространяют знания о правах женщин, лоббируют изменения семейного кодекса, а также занимаются ликвидацией неграмотности и призывают женщин включаться в женское движение. Пропагандируя среди женского населения необходимость изменения своего статуса, США добились некоторых результатов. В Ираке женщины сумели опротестовать передачу семейного права под юрисдикцию законов шариата. В Кувейте женщины добились принятия закона о праве женщины на голосование. Там же перед парламентскими выборами в 2005 г. при поддержке США представители женского движения сумели распространить информацию среди 200 000 женщин об их праве на голосование и тем самым повысить уровень участия женщин в политической жизни.

Ликвидация неграмотности среди женского населения, особенно возрастной группы 10–15 лет, является, по мнению США, одним из быстрых способов трансформации традиционного восточного общества. В отдаленных районах стран Ближнего Востока США открывают школы грамотности для девочек. Наибольшее количество школ появилось в Марокко, Египте, Афганистане. Однако в этой сфере США сталкиваются с постоянным сопротивлением администрации населенных пунктов, которая запрещает девочкам посещать американские школы. В Афганистане наблюдается наиболее жесткое противостояние в этой сфере, поскольку, по мнению афганских властей, школьная программа не имеет предметов, связанных с исламом и домоводством.

Нельзя сказать, что программы, направленные на создание демократии, реализуются более активно в оккупированном Ираке. Здесь США работают в двух направлениях: создают программы для эмансипации женщин и развивают организации, которые

продвигают идеи гражданского общества. Только в парламенте женщины составляют 32 % от общего числа депутатов, что значительно выше, чем в других странах. Также более активно, чем в других странах, оккупационные войска создают сеть НПО, которые должны стать основой гражданского общества. В период режима С. Хусейна в Ираке существовало 200 НПО, а за время оккупации США создали еще 2000 НПО, которые вовлечены в процесс обучения широкой массы населения¹¹¹².

Программа «Международный гость» (*International visitor*) ежегодно отбирает до 55 арабских женщин посетить США с целью ознакомления с американским избирательным процессом. Именно на женщин, имеющих лидерские качества, правительство США сделало ставку для создания новых партий в странах Ближнего Востока¹¹¹³. Их обучают основам политических технологий, избирательного права; из них создают парламентариев и предпринимателей, учителей и судей. Появляются и первые реальные успехи в осуществлении подобной тактики: в Турции одна из участниц программы «Инициатива сотрудничества на Ближнем Востоке» недавно стала членом парламента; в Омане — занимает пост в правительстве; король Иордании включил в свое правительство двух женщин, прошедших обучение по новой программе США; в Бангладеш под давлением женщин, прибывших после краткосрочного обучения в США, банки стали выдавать кредиты слабой половине человечества для развития бизнеса¹¹¹⁴. Только в Афганистане правительство США осуществило около 200 проектов для женщин. Теперь Министерство по делам женщин и Министерство здравоохранения возглавляют женщины. В Министерстве торговли и МИД Афганистана за бюджетные деньги США развиваются два отдела по реализации образовательных программ с целью создания слоя предпринимателей-женщин. Во всех провинциях страны существуют образовательные центры, где американские преподаватели формируют политически грамотных, умеющих отстаивать свои права женщин Афганистана¹¹¹⁵. США сумели вернуть в школы 1 млн девочек, что является некоторым успехом такой массовой образовательной политики США.

¹¹¹² Building on Transition Iraq Civil Society Program. Final Report, 2007 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

¹¹¹³ Powell C. Building Hope for the Years Ahead // U.S. Department of State Archive. URL: <http://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2002/15920.htm>

¹¹¹⁴ Harrison P., Assistant Secretary of State for Educational and Cultural Affairs. Remarks at the Arab International Women's Forum, October 23, 2003 // Department of State. URL: <http://www.state.gov/pd>

¹¹¹⁵ US Commitment to Women in Afghanistan // Office of International Women's Issues. URL: <http://www.state.gov/s/gwi/>

«Взращивание» молодежи, ориентированной на демократические ценности и США, также являлось одним из методов построения демократии в странах Ближнего Востока. Впервые за все годы существования американской публичной дипломатии в образовательные программы США стала вовлекаться молодежь, представляющая беднейшие слои общества, которые лишены возможности получить образование, т. е. являются молодежью группы риска, имеющей высокие шансы стать членами террористических группировок. Неоднократно представители Госдепартамента заявляли, что «в программы образования привлекается молодежь «неэлитного» происхождения, что является нетипичной политикой США»¹¹¹⁶. До террористических атак 2001 г. правительство США приглашало в свои программы, как правило, молодежь, имеющую перспективы занять прочные позиции в обществе в области управления. Сегодня целевая молодежная аудитория в программах США кардинально изменилась. Прежде всего она помолодела. В программы образования вовлекаются не студенты старших курсов, как было прежде, а школьники от 8 до 17 лет. Для них создаются особые школы по обучению основам демократии и гражданского общества. Только в Санае, столице Йемена, через подобную школу прошли 30 000 школьников за три года¹¹¹⁷. Наиболее активно обучается молодежь из Ливана, на который Госдепартамент возлагает большие надежды в плане демократических преобразований. Другим способом пропаганды демократической системы ценностей является программа краткосрочного пребывания молодежи в США, где подростков помещают в американские семьи и школы. Общее число обученных достигает 10 000 человек, и, по мнению Белого дома, отбор тинэйджеров 8–17 лет и их дальнейшее проживание в американских семьях являются наиболее эффективным способом влияния на демократизацию традиционных обществ, поскольку молодежь именно такого возраста может впитывать новые идеи, а позже — воплощать их в жизнь.

Стремясь оградить молодежь группы риска от участия в экстремистских группировках, правительство США создало особые программы по обучению английскому языку и систему летних школ, охватывающую все страны Ближнего Востока. Были созданы особые программы английского языка для молодежи этой возрастной категории. Не выезжая за пределы своей страны, школьники изучают

¹¹¹⁶ Public Diplomacy in the Middle East and South Asia: Is the message getting through?. Hearing Before the Subcommittee on the Middle East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 110th Congress, 1st Session. May 16, 2007. Wash. D. C.: GPO, 2007. P. 19.

¹¹¹⁷ Middle East Partnership Initiative // Department of State. URL: <http://mepi.state.gov>

английский язык и серию предметов, связанных с развитием гражданского общества. К концу 2007 г. данной программой было охвачено порядка 13 000 подростков. В летние школы Египта, Ирака и Пакистана стекается молодежь разного социального и национального происхождения, а также различных религиозных конфессий. Преподаватели американских университетов пытаются научить молодежь толерантности и уважению к правам человека. Особенно активно США действуют в Палестине, где создаются летние лагеря для совместного проживания и обучения палестинского и израильского молодого поколения. Основное звено программы обучения — так называемые психологические тренинги, направленные на преодоление чувств ненависти, неприязни и личной травмы, связанных с арабо-израильским конфликтом. Около 32 000 детей и подростков в возрасте от 6 до 18 лет вовлечены в эту программу. Более 5000 тинейджеров прошли обучение английскому языку через программу “YES” с 2003 по 2009 г. и 44 000 прошли обучение через программу так называемых малых грантов. Обучение английскому языку оценивается правительством США как наиболее эффективный проект публичной дипломатии. Желание арабской молодежи учить английский язык в США и невысокая стоимость программ создают основания для пропаганды американских ценностей через английский язык¹¹¹⁸. Наконец, самым эффективным проектом оказалось обучение английскому языку через мобильные телефоны. Программа, созданная Госдепартаментом, охватила только в отдельно взятом Тунисе около полумиллиона молодых людей. Такое обучение способствовало развитию навыков письменного общения при помощи английского языка в социальных сетях, что «пригодится» демонстрантам во время арабской весны 2010–2011 гг.¹¹¹⁹

Следующим направлением публичной дипломатии США в странах Ближнего Востока являются *медийные, или информационные программы*. Совет международного вещания (*Broadcasting Board of Governors*)¹¹²⁰ стал нести ответственность за все информационные программы США, идущие через радио, телевидение и сеть Интернет.

¹¹¹⁸ Krause P., *Evera St., van*. Public Diplomacy: Ideas for the War of Ideas // Middle East Policy. 2009. Vol. 16. No 3. P. 111–112.

¹¹¹⁹ Modernizing Diplomacy: U.S. Foreign Policy in an Age of Connection Technologies, April 2012 // U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/statecraft/overview/index.htm>

¹¹²⁰ Сегодня Совет включает такие структуры, как Бюро международного вещания, а также сети радиостанций и телеканалов — «Голос Америки» (*Voice of America*), радио «Свободная Европа»/радио «Свобода» (*Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL*), радио «Свободная Азия» (*Radio Free Asia, RFA*), «Офис Кубинского вещания» (*Office of Cuba Broadcasting, OCB*), «Ближневосточную сеть вещания» (*Middle East Broadcasting Network*), состоящую из нескольких радиостанций и телеканалов, таких как радио «Сава» (*Radio Sawa*), радио «Фарда» (*Radio Farda*) телеканал «Альхурра» (*TV Al Hurra*).

Совет управляющих вещанием был создан в 1994 г. как отдел в Информационном агентстве США. После реорганизации агентства совет получил статус независимого федерального агентства и возглавил все программы радио-, теле- и интернет-вещания США, став одним из наиболее крупных информационных объединений в мире. Совет управляющих вещанием определяет стратегическое направление информационных программ США, распределяет ресурсы, оценивает эффективность работы служб вещания и сотрудничает с Конгрессом по вопросам финансирования. Кроме того, он обеспечивает техническое оснащение всех 1200 партнеров международного вещания США¹¹²¹.

Для развития информационных программ в странах Ближнего Востока Совет создал особую сеть вещания, состоящую из теле- и радиоканалов, вещающих на страны Ближнего Востока. За несколько лет XXI в. администрация США создала порядка десяти новых каналов, которые старались оказывать влияния на население региона. Была создана «Ближневосточная сеть вещания» *Middle East Broadcasting Network*), состоящая из нескольких радиостанций и телеканалов, таких как радио «Сава» (*Radio Sawa*), радио «Фарда» (*Radio Farda*) телеканал «Альхурра» (*TV Alhurra*). Именно они стали направлять месседж о США в страны Ближнего Востока и мобилизовать активную часть населения вокруг американских ценностей.

Первой попыткой США оказать влияние на население стран Ближнего Востока стала сеть круглосуточных радиостанций радио «Сава» (*Sawa*), созданная в 2002 г. В эфире радио существует семь специальных потоков, вещающих на различных арабских диалектах. На данный момент радио «Сава» работает в Марокко, Иордании, на Палестинских территориях, в Кувейте, Бахрейне, Катаре, ОАЭ, Ираке, Ливане, Йемене, Сирии и Ливии. Две последних страны были присоединены в 2011–2012 гг., когда правительство США приняло решение о необходимости усиления информационной пропаганды для демократических элементов¹¹²². Целевая аудитория канала — арабская молодежь. Для охвата этой аудитории была выбрана новая стратегия в практике международного вещания. В первые годы работа радио была в основном связана с музыкой. Среди потока популярных песен известных арабских, европейских и американских исполнителей звучали короткие выпуски новостей. Через

¹¹²¹ Fiscal Year 2009 Budget Request. Executive Summary. Broadcasting Board of Governors. P. 5 // Broadcasting Board of Governors. URL: http://www.ibb.gov/reports/budget/bbg_fy09_budget_request.pdf

¹¹²² Radio Sawa Launches FM Broadcasts in Benghazi // Broadcasting Board of Governors. URL: <http://www.bbg.gov/blog/2011/10/13/radio-sawa-launches-fm-broadcasts-in-benghazi>

два года появилась и первая интерактивная программа «Свободная зона» (*Free Zone*), которая представляет собой обзор политических событий, произошедших в регионе за неделю. А еще через два года заработал сайт канала, где ведется постоянное обновление новостей и доступна функция онлайн-трансляции эфира станции¹¹²³. К 2009 г. радиостанция охватывала около 16,5 млн жителей стран Ближнего Востока, однако произошло падение в охвате аудитории с 2005 г., когда радиостанция охватывала более 21 млн населения¹¹²⁴.

В том же 2002 г. американское правительство создало радио «Фарда» (*Farda*) и Персидскую службу «Голоса Америки». Они были созданы по модели радио «Сава». Основной целевой аудиторией канала является молодежь до 30 лет. Основную часть эфира радиостанции занимают трансляция популярной западной и арабской музыки, а также регулярные новостные выпуски, интервью с политиками, спортивные передачи. Радио «Фарда» доступно как на средневолновых и FM-частотах, так и через Интернет¹¹²⁵. Основным реципиентом программ радио «Фарда» является Иран. Для привлечения публики в первые годы работы музыка на канале занимала в пять раз больше эфирного времени, чем информационные передачи. Десятиминутные выпуски новостей и прогноз погоды ежечасно прерывали трансляции иранской и международной музыки. Начиная с 2007 г. число информационных выпусков радио значительно увеличилось. Канал стал регулярно анализировать и важные события в регионе, среди которых — конфликт Израиля с Палестиной и мировые проблемы. В освещении вопроса ядерной программы Ирана США продвигают собственную точку зрения. Более того, радио «Фарда» удается оказывать влияние на власти Ирана: в 2007 г. станция активно освещала арест студента— участника демонстрации, что в конечном итоге привело к его освобождению. Наконец, благодаря использованию электронных технологий, сайт радио приобрел популярность в Иране. А принимая во внимание тот факт, что владение спутниковыми тарелками, принимающими иностранные каналы, в Иране запрещено, данный сайт стал одним из каналов передачи альтернативных новостей и мнений для иранцев.

¹¹²³ Prepared Statement of Mr. Blaya J. F. Public Diplomacy in the Middle East and South Asia: Is the Message Getting Through? Hearing Before the Subcommittee on the Middle East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. 110 Congress. First Session. May 16, 2007. P. 27.

¹¹²⁴ U.S. International Broadcasting: — Is Anybody Listening? — Keeping the U.S. Connected, US Senate Committee on Foreign Relations, 111th Congress, 2nd Session, June 9, 2010. Wash., D.C.: GPO, 2010. P. 31.

¹¹²⁵ Annual Report 2003. Broadcasting Board of Governors. P. 17 // Broadcasting Board of Governors. URL: <http://www.bbg.gov/reports/03anrprt.pdf>

Персидская служба «Голоса Америки» развивалась не столь стремительно, как радио «Фарда». Эфирное время спутникового телеканала на персидском языке было увеличено лишь в 2006 г. и достигло всего четырех часов вещания ежедневного вечернего прайм-тайма. Данное время было поровну распределено между программами, освещающими приоритетные международные темы США: освещение и обсуждение мировых событий как со специалистами, так и со зрителями, а также программ для молодежи. «Разговор о новостях» (*News Talk*) начал свою работу в октябре 2006 г. и представлял собой выпуск новостей и круглый стол по основным вопросам дня с участием журналистов. Затем следовали программы, проверенные временем: шоу «Новости и взгляды» (*News and Views*), любимившееся иранским телезрителем рубриками «Ваш голос» (*Your Voice*) и анализом местных и мировых событий, и «Круглый стол с вами» (*Roundtable with You*), известный благодаря уважаемым гостям — экспертам из США и Ирана¹¹²⁶.

В феврале 2007 г. в рамках программы была подготовлена специальная серия передач, которая при помощи экспертов и очевидцев исламской революции в Иране помогала восстановить события и проанализировать их значение. Завершает ежедневный эфир «Последнее издание» (*Late Edition*). Данная передача представляет собой традиционный подход радиостанции «Голос Америки» к молодежной аудитории — информационно насыщенная, она включает в себя обзор событий дня и подробный анализ главной проблемы, а также рубрики о здоровье, технологиях, спорте, развлечениях и культуре. За время работы службы гостями программ «Голоса Америки» стали люди такого ранга, как президент Джимми Картер, один из кандидатов в президенты от республиканской партии США Стив Форбс, заместитель государственного секретаря США Николас Бернс, посол Джеймс Джеффрис, лауреат Нобелевской премии Ширин Эбади и др.

Расширение вещания позволило США осуществить новые проекты в области информационных программ. Персидская служба «Голоса Америки» стала первой радиостанцией, которая осветила дело Акбара Мухаммади, лидера студенческой организации Ирана. Он был арестован за высказывания против шахского режима и умер при невыясненных обстоятельствах. Подобные программы способствуют консолидации оппозиции в Иране и в других странах. В 2007 г. появилась передача

¹¹²⁶ Baker P., Kessler G. U.S. Campaign Is Aimed at Iran's Leaders // The Washington Post, March 13, 2006. P. A01.

«Женщина сегодня» (*Today's Woman*), которая освещает жизнь и работу влиятельных женщин всего мира и затрагивает широкий спектр связанных с этим проблем, что также способствует политике эмансипации женщин, к чему стремятся США в регионе¹¹²⁷.

Анализируя первые результаты деятельности США в странах Ближнего Востока, конгрессмены в ходе слушаний задали представителю администрации вполне резонный вопрос: «Если массовая культура США вызывает протест среди населения Ближнего Востока, то могут ли радиостанции повлиять на распространение знаний о демократии в этом регионе?»¹¹²⁸ Однако представители Госдепартамента заявляли, что западная поп-музыка стимулировала оппозиционную деятельность в странах Восточного блока, поэтому и в данном регионе она будет способствовать распространению демократических ценностей. Например, процент слушателей американских радиостанций в Иране постоянно растет, несмотря на эфирные помехи, создаваемые иранским правительством. Сегодня эти станции охватывают 10,3 % населения, что, по мнению Госдепартамента, несколько шире аудитории радиостанции «Голос Америки» в СССР в 1985–1988 гг., когда «глушение» ее частот было прекращено¹¹²⁹.

В 2004 г. правительство США создало первый телеканал *Alhurra* («Свободный»), вещающий на арабском языке для 22 стран Ближнего Востока. Канал был создан как альтернатива арабским каналам для трансляции информации о последних мировых новостях. Она включает в себя утренние ток-шоу, программы для детей, развлекательные программы, шоу для женщин, телесериалы и различные новостные передачи, общее время которых в эфире телеканала составляет девять часов ежедневно. Среди программ телеканала — дискуссионные передачи, программы-встречи с экспертами, прямые трансляции и др. У телеканала имеются собственные журналисты в большинстве стран мира, а также в государственных учреждениях США, что позволяет вести прямые трансляции заседаний Конгресса и правительства Соединенных Штатов.

¹¹²⁷ Annual Report 2007. Broadcasting Board of Governors. P. 25 // Broadcasting Board of Governors. URL: <http://www.bbg.gov/reports/07anrprt.pdf>

¹¹²⁸ Public Diplomacy in the Middle East and South Asia: Is the message getting through? Hearing Before the Subcommittee on the Middle East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 110th Congress, 1st Sess. May 16, 2007. Wash., D. C.: GPO. P. 25.

¹¹²⁹ Ibid. P. 35–36.

Канал был рассчитан на молодое поколение, и Белый дом неоднократно заявлял о высокой эффективности канала, поскольку он привлекает солидный процент населения. Многие американские эксперты заявляли, что телеканал завоевал определенную репутацию в регионе, так как ранг его гостей повысился до первых лиц государств, среди которых были лидер Ливии Муаммар Каддафи, президент Йемена Али Абдалла Салех, которых позже «сметут» арабские революции, иракский президент Джаляль Талабани и др.¹¹³⁰ Особое внимание уделяется программам об американской политической жизни. Подробное освещение событий, происходящих в США, стало традицией. «Альхурра» в прямом эфире транслировала круглые столы, проводившиеся в разных городах Америки на тему «Дорога в Белый дом» (*Road to the White House*), объясняя избирательный процесс в США. Канал стал наиболее популярен в оккупированном Ираке: если в 2007 г. телеканал с трудом достигал еженедельных показателей аудитории канала «Аль Джазира», то опросы, проведенные весной 2008 г., показывали, что американский канал «Альхурра» обошел по популярности своего соперника: к нему обращаются около 17 % всех жителей Ирака. Однако в других странах этот показатель значительно ниже: канал «Альхурра» завоевал внимание только 5 % населения, в то время как рейтинг канала «Аль Джазира» составлял около 55 %¹¹³¹.

Однако к 2007 г. стало ясно, что эффективность работы этого канала, как и всех других сетей США, вещающих на арабском языке, была невысока. Неоднократно транслировались выступления антиамериканистов, например лидеров радикальной группировки «Хезболла». Многие приглашенные эксперты из США мусульманского происхождения вместо хвалебных речей в защиту политики и ценностей США разворачивали критику США. Такие передачи правительству США было сложно контролировать, поскольку до сих пор большинство американских специалистов в области публичной дипломатии, работающих в странах Ближнего Востока и в Вашингтоне, не владели арабским языком, языком фарси и пушту, на которых велось вещание. Представители Белого дома признали, что в первые три года контроль за вещанием канала и работой арабских журналистов был минимальным, что привело к существенным ошибкам, но с другой стороны, по мнению специалистов в области

¹¹³⁰ Annual Report 2006. Broadcasting Board of Governors. P. 7 // Broadcasting Board of Governors. URL: <http://www.bbg.gov/reports/annualReports/06anrprt.pdf>

¹¹³¹ Qatar Media Survey 2007. Media Strategic Research Service. June 2007 // Arab Advisors Group. URL: www.arabadvisors.com/node/13224. P. 34.

информационных программ, канал специально инициировал антиамериканские репортажи, чтобы привлечь как можно больше зрителей и после этого перейти к этапу борьбы против антиамериканизма¹¹³².

Канал сделал акцент на создании позитивных новостей о США и стал транслировать огромное число документальных фильмов о США, названия которых говорят сами за себя: «Свобода: история США» или «Жизнь мусульман в США»¹¹³³. Если ранее формат кратких новостей и музыки считался наиболее эффективным инструментом пропаганды, то сегодня в публичной дипломатии США доминирует формат *документальных фильмов*. Посредством этих фильмов американское правительство пытается рассказать, например, арабскому населению о США и соединить культуру стран Ближнего Востока с американскими политическими традициями. Граждане почти всех стран Ближнего Востока, Персидского залива и Северной Африки могли смотреть документальный фильм под названием «Арабы в США» (*Arabs in the United States*), который транслируется на канале «Альхурра» 4 раза в неделю. Эксперты, а также граждане США арабского происхождения доказывали зрителю, что арабы внесли огромный вклад в становление государственной системы США: активно эмигрировали в США, принимали участие в голосовании, развивали бизнес и именно арабские кулинары, придумали помещать мороженое в вафельный рожок. Данный проект был инициирован в 2008 г. и продолжает развитие и сегодня: документальные фильмы транслируются на арабском языке с английскими субтитрами, сопровождаются арабской музыкой и многочисленными визуальными образами о политической системе США.

Однако, несмотря на масштабность предлагаемых программ, американские каналы международного вещания, в отличие от социальных сетей, остаются непопулярными в странах Ближнего Востока: по мнению экспертов Конгресса США, только треть потенциальной аудитории, а это составляет 27,5 млн человек, смотрят или слушают интерактивные каналы США. В 2009 г. статистические данные показывали, что только 0,5 % всего арабского населения назвали канал «Альхурра» как доверительный источник новостей, и этот процент ниже в четыре раза, чем процент населения,

¹¹³² Public Diplomacy in the Middle East and South Asia: Is the message getting through? Hearing Before the Subcommittee on the Middle East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 110th Congress, 1st Session. May 16, 2007. Wash. D. C.: GPO, 2007. P. 2–3, 29.

¹¹³³ The 9/11 Commission Recommendations on Public Diplomacy // Public Diplomacy Evaluation Office. Department of State. URL: <http://exchanges.state.gov>

который смотрит и поддерживает ливанский телеканал «Аль-Манар», спонсируемой движением «Хезболла»¹¹³⁴.

До сих пор канал «Альхурра» является основным объектом критики. Канал имеет наименьшую аудиторию среди других каналов и фактически не пользуется доверием в арабском мире. Такое положение вещей серьезно препятствует развитию публичной дипломатии США. Исследование «Зогби Интернейшнл» в 2009 г., установило, что аудитория канала уменьшилась с минимальных 2 % в 2008 г. до 0,5 % в 2009 г. Именно этот факт определил желание президента Б. Обамы обратиться к населению региона не через американский канал, а через арабский канал «Аль-Арабия».

Проблемы с каналом «Альхурра» также показали правительству США, что информационные кампании не способны укоренить американские ценности в странах Ближнего Востока. Документальные фильмы и видео-ролики в виде рекламы не приводили к нужному результату. Общество стран Ближнего Востока негативно воспринимало *монологовую* форму общения с правительством США, когда информация передается в одностороннем порядке и ответ публики не требовался. Такой подход повсеместно использовался правительством США в период «холодной войны». Но в новой информационной эпохе, когда влияние информации на общество возможно только в форме равноправного диалога, монолог о ценностях США не сработал. В 2012 г. были выявлены еще две проблемы. Первая проблема касалась дублирования одной и той же информации на различных каналах международного вещания США и на одном и том же местном языке. Например, новости канала «Голос Америки» на арабском повторялись на канале «Альхурра». Это снижает число слушателей, которые не видят альтернативности в информации, подаваемой Вашингтоном. Вторая проблема касалась малоэффективной работы партнеров американских станций вещания в виде так называемых суррогатных местных радио- и телеканалов. Последние делают акцент на местных новостях, забывая, по мнению специалистов, презентовать позитивный месседж о США, что также снижает эффективность всех информационных кампаний США¹¹³⁵.

¹¹³⁴ 2009 Annual Arab Public Opinion Survey // The Brookings Institution. URL: http://www.brookings.edu/~media/Files/events/2009/0519_arab_opinion/2009_arab_public_opinion_poll.pdf; Linzer D. Alhurra Bleeding Viewers. Poll Finds, But Spending is Up // ProPublica, May 29, 2009. URL: <http://www.propublica.org>

¹¹³⁵ Broadcasting Board of Governors: Additional Steps Needed to Address Overlap in International Broadcasting, 2013 // U.S. Government Accountability Office. URL: www.gao.gov

Примером самой провальной информационной кампании США является серия видеороликов и короткометражных документальных фильмов под названием «Общие ценности» (*Shared Values*). Проект был разработан Госдепартаментом для Ближневосточного региона и был запущен в феврале 2002 г. на всех американских каналах, вещающих на регион, а также на нескольких арабских каналах. Авторство кампании принадлежит Шарлотте Бирс, заместителю Госсекретаря по публичной дипломатии¹¹³⁶. Основу проекта «Общие ценности» составили пять короткометражных документальных фильмов о жизни мусульман в США, для создания которых было потрачено 15 млн долларов¹¹³⁷. Названия видеороликов говорят сами за себя: «Пекарь», «Школьный учитель», «Пожарный», «Доктор», «Журналист». Фильмы повествовали о жизни иммигрантов из арабских стран в США, об их достижениях в той или иной профессии. Основой целью таких пропагандистских роликов являлась демонстрация того, как американское общество уважает мусульман, поддерживает общечеловеческие ценности и никаким образом не дискредитирует исламскую религию. Фильмы должны были донести до мусульман Ближнего Востока, что они могут жить и процветать в свободном демократическом обществе. В то же время был издан журнал под названием *Жизнь мусульман в США (Muslim Life in America)*, который также расставлял позитивные акценты о жизни арабского населения в США. «Жизнь мусульман в США» наполнена примерами мироустройства мусульманских семей в США. В журнале содержалось большое количество фотографий и статистической информации, например о количестве мечетей в США, процентном соотношении мусульманского населения, проживающего в различных штатах, и т. д. Кроме того, авторы постарались осветить жизнь студентов-мусульман, а также успехи представителей различных профессий¹¹³⁸.

Первоначально инициатива рассматривалась как вполне успешная¹¹³⁹. Но когда были опубликованы результаты опросов общественного мнения исследовательскими

¹¹³⁶ Djerejian. E. P. Changing Minds Winning Peace: A New Strategic Direction for US Public Diplomacy in the Arab and Muslim World. Report of the Advisory Group on Public Diplomacy for the Arab and Muslim World. October 1, 2003 // Advisory Commission on Public Diplomacy. Department of State. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/24882.pdf>. P. 72.

¹¹³⁷ Kendrick A., Fullerton J. Advertising as Public Diplomacy: Attitude Change Among International Audiences // Southern Methodist University. URL: <http://smu.edu>

¹¹³⁸ Muslim Life in America // Embassy of the United States in Beijing, China. URL: http://beijing.usembassy-china.org.cn/uploads/images/2GUDXXd4ONttxps8TETNA/muslimlife_in_america.pdf

¹¹³⁹ U.S. Public Diplomacy: State Department Expands Efforts but Faces Significant Challenges, 2004 // U.S. Government Accountability Office. URL: <http://www.gao.gov/assets/240/239511.pdf>. P.16; Shared Values // The Center for the Media and Democracy. SourceWatch. URL: http://www.sourcewatch.org/index.php/Shared_Values; Beers Ch.

центрами, которые показали негативное отношение мусульман к США, Вашингтон признал, что эффект кампании «Общие ценности» не только не улучшил имидж США, а наоборот, его ухудшил. Различные данные показали, что все ролики и журнал были негативно восприняты населением фактически во всех государствах Ближнего Востока. Типичные высказывания по поводу кампании «Общие ценности» звучали следующим образом: «Сообщения почти унижительны», «Мы все об этом знаем», «Мы не настолько наивны, чтобы нас могла ввести в заблуждение пропаганда»¹¹⁴⁰. Процентное количество респондентов, положительно оценивающих США, снизилось в Марокко с 77 % в 2000 г. до 27 % в июне 2003 г. Наибольшее ухудшение имиджа США наблюдалась в Иордании и Палестине: уровень позитивного отношения к США в этих двух странах упал с 25 и 14 % в 2000 г. до 1 % в 2003 г.¹¹⁴¹. Многие страны стали закрывать транслирование видео-роликов Ш. Бирс. Правительства Египта, Ливана, Иордании и др. заявили Вашингтону о закрытии трансляции¹¹⁴². Канал «Аль-Джазира» также отказался транслировать ролики¹¹⁴³. Несомненно, фактор военного присутствия США, начало интервенции в Ирак в марте 2003 г. добавляли негативное восприятие роликов и всей информационной деятельности США. Реальные действия правительства США, свидетелями которых становилось местное население в странах Ближнего Востока, никак не вязались с той информационной пропагандой США, которую они видели на телеэкранах своих телевизоров. Шарлота Бирс осознала провал данной информационной кампании, покинула свой пост, и 15-миллионный проект был закрыт. Большинство экспертов сегодня сходятся во мнении, что кампания могла быть эффективной, если бы она была осуществлена в другое время, а не во время войны США с террором¹¹⁴⁴.

Public Diplomacy After September 11 // U.S. Department of State Archive. URL: <http://2001-2009.state.gov/r/us/16269.htm>; см. также: Beers Ch. Public Service and Public Diplomacy. Address at The Citadel, The Military Academy of South Carolina, Charleston 2002// Department of State. URL: www.state.gov/r/us/15912.htm; Beers Ch. Interview on CNN's NewsNight with Aaron Brown // Department of State. URL: www.state.gov/r/us/16735.htm

¹¹⁴⁰What Arabs Think: Values, Beliefs and Concerns Landmark Study of Arab Values and Political Concerns. The views of 3,800 Arab adults polled by Zogby International // Zogby International. URL: <http://web.archive.org/web/20021208054317/http://www.zogby.com/index.cfm>

¹¹⁴¹Views of Changing World 2003 // The Pew Research Center For The People & The Press. URL: <http://www.people-press.org/files/legacy-pdf/185.pdf>

¹¹⁴²*Djerejian E. P.* Op cit. P. 74.

¹¹⁴³*Cherribi S.* U.S. Public Diplomacy in the Arab World: Responses to Al-Jazeera's Interview With Karen Hughes // American Behavioral Scientist. January. No 5. Vol. 52. 2009. P. 755–771.

¹¹⁴⁴*Plaisance P. L.* The Propaganda War on Terrorism: An Analysis of the United States' "Shared Values" Public-Diplomacy Campaign After September 11, 2001 // Journal of Mass Media Ethics: Exploring Questions of Media Morality, No 4. Vol. 20. 2005. P. 250–268; Rampton Sh. Shared Values Revisited // Center for Media and Democracy's PR Watch. URL: <http://www.prwatch.org/news/2007/10/6465/shared-values-revisited>

Провалы в информационном компоненте публичной дипломатии побуждали экспертов искать новые принципы и способы воздействия на население. Одним из таких принципов стала идея о прямом диалоге в информационном поле между правительством США и конкретными представителями стран Ближнего Востока. Этот принцип предполагал, во-первых, слушать то, что говорит общество о США, а, во-вторых, как следствие, изменять месседж о США в зависимости от тех мнений и стереотипов, которые уже сложились о США. Этот принцип менял основной фундамент публичной дипломатии США, предлагая движение от монолога к диалогу, и медленно занимал свои позиции среди политического истеблишмента Вашингтона. Но распространение Интернета в странах Ближнего Востока изменило фундамент информационной деятельности США. Развитие мобильной связи и сети Интернет в странах Ближнего Востока побудило правительство США модифицировать методы воздействия информационных программ на население. Уже в начале 2000-х гг. наметился переход от традиционных программ публичной дипломатии к цифровой дипломатии. В январе 2003 г. правительство США приступило к распространению через всемирную сеть электронных журналов и сайтов, созданных специально для молодежи стран Ближнего Востока: например, журнал *Network of Terrorism* информирует молодежь о существующих террористических организациях, о способах заманивания молодежи и т. д.; *Voices for Freedom* — о злодеяниях С. Хусейна против иракцев и т. п.¹¹⁴⁵ Еще одна серия журналов раскрывает перед молодежью позитивный образ США. Один из них называется «До встречи в США» и приглашал молодежь участвовать в широком наборе правительственных американских программ обмена, а также рассказывает о простых американских тружениках и о сложной дороге к американской мечте¹¹⁴⁶. Молодежный журнал «Привет» предлагал арабским тинэйджерам позитивный имидж американской массовой культуры, американского образования и стиля жизни. Эти проекты стали предвестниками той цифровой дипломатии, которая появится в публичной дипломатии в 2009–2011 гг.

Кроме программ пропаганды, обучения элиты, молодежи и женщин, системы образования стран Ближнего Востока стали следующей мишенью публичной дипломатии США. Правительство США предложило инициативу *модернизации*

¹¹⁴⁵ US Public Diplomacy. GAO Report to the Committee on International Relations, House of Representatives, September 2003 // U.S. General Accounting Office. URL: www.gao.gov/cgi-bin/getrpt?GAO-03-951

¹¹⁴⁶ An Around-The-World Review of Public Diplomacy. Hearing Before The Committee On International Relations House of Representatives, 109th Congress, 1st Session. November 10, 2005. Wash., D. C.: GPO, 2005.

системы образования, что подразумевало под собой изменение учебных планов в школах и вузах, переобучение учителей и профессорско-преподавательского состава, расширение доступа к образованию для широких масс населения и самое главное — обеспечение образовательных учреждений новыми американскими учебниками.

Однако многие страны старались не допустить присутствия США в своих образовательных учреждениях. Саудовская Аравия, Иордания, Алжир и оккупированные образовательные учреждения Ирака с недоверием относятся к предложениям США о реформировании учебных дисциплин в школах и университетах. Шаг за шагом американскому правительству удается сломить сопротивление наиболее крупных вузов, однако в регионе остается сеть исламских, традиционно закрытых университетов, которые не допускают распространения американского влияния в своих стенах. К их числу, например, принадлежит Шариатский университет в Саудовской Аравии, администрация которого открыто заявила, что не намерена сотрудничать с вузами США и допускать в свои стены американских экспертов¹¹⁴⁷.

К концу 2007 г. США удалось добиться некоторых результатов в деле реформирования системы образования в странах Ближнего Востока, что можно считать внешнеполитическим успехом, поскольку, как было отмечено выше, за предыдущие пятьдесят лет американское правительство так и не сумело договориться с правительствами стран региона о модернизации системы образования.

Наиболее активно США проводили *реформы в школах*. Первая проблема, которую пытаются разрешить США, касается расширения доступа к школьному образованию женского населения. В Йемене, Иордании, Палестине, Ираке и Афганистане проводились наиболее масштабные проекты: шло строительство новых школ для девочек, пропагандировалась идея о необходимости получения образования и т. д. В Ираке, например, за годы оккупации было построено около 3000 школ и одна треть всех учителей прошла переобучение по применению американских методов преподавания¹¹⁴⁸. В Афганистане проблема доступа женщин к образованию стоит особенно остро. Около 95 % женщин не умеют читать и писать, и 97 % девочек никогда не учились в школе. Для ликвидации ситуации США построили более 600

¹¹⁴⁷An Around-The-World Review of Public Diplomacy. Hearing Before The Committee On International Relations House of Representatives, 109th Congress, 1st Session. November 10, 2005. Wash., D. C.: GPO, 2005.

¹¹⁴⁸Review of Iraq Reconstruction. Hearing Before the Committee on International Relations. House of Representatives, 109th Congress, 2nd Session. June 8, 2006. Wash., D. C.: GPO, 2006. P. 63.

новых школ, обучили 11 000 учителей и обеспечили все школы новыми учебниками, тираж которых составляет 49 млн экземпляров¹¹⁴⁹. Кроме этого, более 6000 школ и 12 000 дополнительных помещений для обучения были построены в Иордании, Бахрейне, Ливане и Марокко, и в них были направлены 7 миллионов книг по истории западной цивилизации¹¹⁵⁰.

Другая проблема, которую решают США, касается внедрения в школьный учебный план таких дисциплин, как «Основы гражданского общества», «Принципы демократии» и «Основные права человека». К концу 2007 г. удалось охватить десять стран (Алжир, Бахрейн, Египет, Иордания, Марокко, Саудовская Аравия, Тунис, Палестина, Йемен и Ливан). Для этого повсеместно проводилось обучение учителей преподаванию новых дисциплин, связанных с пониманием принципов демократии, таких как *civic education*. В Палестине был создан региональный центр для переподготовки учителей по таким дисциплинам, как права человека и гражданское общество¹¹⁵¹. Повсеместно внедрялась новая методика преподавания английского языка, которая комбинировала в себе лингвистические знания и познания в области демократии. Этим проектом охвачены 500 школ, 3000 учителей и 650 000 учеников¹¹⁵².

И, наконец, обеспечение учебного процесса американскими учебниками также являлось заботой США. К 2008 г. американское правительство осуществило перевод 120 наименований учебников для школьников 1–6 классов распространило многомиллионные тиражи этих книг по всем школам Ближнего Востока. Учителя были снабжены методическими пособиями для правильной работы с новыми книгами, а также прошли краткосрочное переобучение¹¹⁵³.

Реформы в университетах носят менее масштабный характер. Правительство США предложило американским вузам стать партнерами некоторых наиболее важных университетов в регионе для осуществления изменений в учебных планах, создания новых факультетов и кафедр. К концу 2007 г. удалось сформировать 17 таких партнерских связей.

¹¹⁴⁹ Afghanistan. Education. Statement of J. Kunder, Assistant Administrator for Asia and the Near East USAID Assistance to Afghanistan Before the Committee on International Relations Sub-committees on Middle East and Central Asia and Oversight & Investigations U.S. House of Representatives. March 9, 2006 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

¹¹⁵⁰ My Arabic Library Fact Sheet // U.S. Department of State Archive. URL: <http://2001-2009.state.gov/documents/organization/81057.pdf>

¹¹⁵¹ Middle East Partnership Initiative // Department of State. URL: www.mepi.state.gov

¹¹⁵² Ibid.

¹¹⁵³ Ibid.

Благодаря американским вузам были реформированы факультеты журналистики в крупнейших университетах Алжира, Туниса, Бахрейна, Омана, Марокко и Саудовской Аравии. США добились от ближневосточных университетов внедрения новых предметов для подготовки журналистов — таких как английский язык, этика освещения политических кампаний, а также обязательной стажировки студентов в западных странах.

Наибольшую заботу для США представляли проекты, связанные с внедрением американских исследований. Это направление развивается более медленно, чем другие. За 2003–2007 гг. удалось создать только одну кафедру в университете Иордании и две — в университетах Палестины, хотя планировалось создать данное научное направление во всех существующих университетах. Сопrotивление администрации вузов и правительств отодвигает реализацию данного проекта. Для сравнения: в период борьбы с распространением коммунистической идеологии в странах Западной Европы за 10–15 лет после окончания Второй мировой войны правительство США открыло либо институт, либо кафедру по американским исследованиям в каждом университете. Тогда и сейчас создание данного научного направления считалось экспертами США важнейшим орудием борьбы против антиамериканизма.

И, наконец, юридические факультеты университетов привлекали пристальное внимание США, поскольку специализация этих факультетов в области шариатских законов является, по мнению Госдепартамента, препятствием для построения демократии в регионе. Только в Йемене и Ираке удалось добиться некоторых результатов по реформированию учебных планов. В университетах Йемена проводилось дополнительное обучение студентов. В иракских университетах в основном велась работа по реформированию учебных планов и обучению преподавателей данных факультетов. Однако только к концу 2006 г. удалось договориться с тремя университетами — в Багдаде, Басре и Сулеймании — о начале реформ. Университеты согласились на создание курсов по выбору о национальном праве стран Запада, а также на проведение стажировок для преподавателей в университетах США.

В отличие от других регионов, Ближневосточный регион всегда являлся проблемой для американской публичной дипломатии из-за сопротивления правительств, элиты и

населения реформированию школ и университетов, «переписыванию» учебников, внедрению преподавания английского языка и т. д. До сих пор наблюдается упорное сопротивление правительств, местных структур, представителей системы образования американским реформам, особенно в Алжире, Марокко, Саудовской Аравии, Иордании, Афганистане и Ираке. Как и в годы «холодной войны», правящая элита в странах Ближнего Востока готова сотрудничать с американским правительством в военной области, т. е. обучать своих офицеров и солдат в американских военных академиях, и даже готова в некоторых случаях формировать новые партии и независимые СМИ, но менее всего правящая элита стран Востока готова модифицировать исламское образование в сторону западных ценностей.

Еще одним направлением политики США в регионе стал возврат к созданию сети американских вузов, колледжей и школ в данном регионе. Сегодня правительство США поддерживает 17 американских университетов и школ в странах Ближнего Востока. Почти половина из них не содержит в своем названии определения «американский»¹¹⁵⁴. Однако все учебные заведения были открыты американскими организациями и получают финансовую поддержку от правительства США. Такие учебные заведения созданы сегодня во всех регионах земного шара, и наибольшее их число работает в странах Африки и Ближнего Востока.

Агентство международного развития США и его отдел — *Американские учебные заведения и больницы за рубежом* — это основные спонсоры и администраторы учебных заведений США в других странах. Агентство международного развития подчиняется Госдепартаменту и получает финансирование от Конгресса США. Перед ними Агентство несет ответственность за продвижение внешнеполитических интересов Вашингтона через деятельность американских университетов за рубежом. Их финансирование предоставляется агентством не напрямую, а через американских посредников, которые создавали эти университеты, или через американские советы попечителей подобных образовательных учреждений. С каждым из посредников Агентство международного развития заключает контракт о финансировании и реализации особых задач, обозначенных правительством США в данном документе. Исходя из изученных документов, можно сделать вывод, что Агентство контролирует два важнейших компонента в жизнедеятельности американских университетов за

¹¹⁵⁴ The AID/American University of Beirut. Training Grant, 1989 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

рубежом. Первый — выполнение поставленных внешнеполитических задач, второй — распространение американской модели университета в регионе.

Все американские университеты в странах Ближнего Востока, получающие финансирование от Агентства международного развития, обязаны развивать образовательные программы в области свободных искусств, управления бизнесом, медицины, точных наук и сельского хозяйства; осуществлять обучение на английском языке; создавать совет попечителей, который включает американских граждан, и придерживаться принципов академической свободы¹¹⁵⁵. Следует отметить, что этим университетам удается в большинстве случаев следовать данным обязательствам.

Кроме этого, агентство осуществляет оценку эффективности работы американских университетов за рубежом. Их деятельность признается успешной, если университет: 1) «воспитывает» специалистов, способных распространить и использовать на практике американские идеи в области бизнеса, государственного управления и науки; 2) следует модели американского образования и распространяет ее среди других учебных заведений в регионе и 3) продвигает положительный имидж США¹¹⁵⁶.

Кроме университетов США, созданных за годы «холодной войны» (Американский университет в Бейруте, Каире и др.), за 2000-е гг. в данном регионе были построены и открыты другие американские университеты.

Американский университет в Афганистане (*The American University of Afghanistan*) представляет уникальный пример создания и функционирования вуза в период военных действий. Он был создан в 2006 г. как частное учебное заведение при финансовой поддержке Агентства международного развития, а его представитель в Кабуле полностью контролирует учебный процесс в вузе¹¹⁵⁷. Перед университетом были поставлены задачи: стать моделью для распространения магистерских программ в других вузах Афганистана и расширить доступ к высшему образованию среди женского населения. Судя по отчетам, университет постепенно выполняет поставленные задачи. Созданы программы бакалавриата и магистратуры в области гуманитарных наук, государственной политики, менеджмента и информационных

¹¹⁵⁵ American Schools and Hospitals Abroad Overview, 2013 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

¹¹⁵⁶ The USAID Grant & Contract Process: A Basic Guide, 2013 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

¹¹⁵⁷ Afghanistan's Building Education Support Systems for Teachers Project. Report, 2010 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov; Zoepf K. American Higher Education Comes to Kabul // Chronicle of Higher Education, Vol. 53. No. 21. January 27, 2006. P. A46–A47.

технологий. Для расширения доступа женщин были проведены рекламные кампании и построено новое общежитие для студенток¹¹⁵⁸.

Однако американские реформаторы сталкиваются с серьезными проблемами на пути укоренения этого университета в Кабуле. Необходимость ежедневно обеспечивать безопасность студенток, которые становятся жертвами повстанцев, плохое знание английского языка студентами и отсутствие местного преподавательского состава снижает эффективность работы вуза. Для решения первой проблемы используются оккупационные войска, которые охраняют университет во время занятий. Для тех, кто не знает английского языка, созданы курсы подготовки к обучению в университете. А проблему с кадрами решили, отправив в США около 100 афганских преподавателей, которые получили магистерскую степень. В итоге новый университет в Кабуле быстро приобретает черты американского учебного заведения, за которым последуют другие афганские институты.

Задача продвижения американских интересов в зоне Персидского залива и распространения положительного бренда США поставлена перед другим американским университетом, открытым в Объединенных Арабских Эмиратах. Впервые с 1920-х гг., когда американские нефтяные компании пришли на Аравийский полуостров, а дипломаты начали нескончаемые и неудачные переговоры с правительствами Саудовской Аравии, а позже Омана, Бахрейна и других государств Персидского залива об открытии американских университетов, правительству США удалось создать Американский университет в Шардже (*American University of Sharjah*) в начале 2000-х гг. Создание первого американского университета на Аравийском полуострове — это победа американской дипломатии. Американский университет в Шардже создан по американской модели, но с чертами арабской культуры — так гласит официальная информация об этом вузе. Однако американские черты довлеют над арабскими. Образовательные программы созданы по американскому стандарту: факультеты свободных искусств, точных наук, управления бизнесом и пр. Обучение проводится на английском языке, а ведущие посты в администрации занимают профессора из США¹¹⁵⁹.

¹¹⁵⁸ Цветкова Н.А. Информационная война талибов: Вашингтон в обороне // Азия и Африка сегодня. 2013. № 1. С. 10–16.

¹¹⁵⁹ American Schools and Hospitals Abroad. Regions // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

Самый сложный проект США связан с функционированием американского университета на территории Палестины. Создание и последующее развитие университета, который получил название *Арабо-американский университет в Енине* (*Arab American University-Jenin*), происходили на фоне постоянной войны между палестинцами и израильянами. Преподавание на английском языке оказалось серьезной проблемой: палестинцы не видели необходимости преподавать и управлять вузом на иностранном языке. Сейчас администрирование университета, а также общение между преподавателями и студентами вне занятий осуществляется на арабском языке, а обучение — на английском¹¹⁶⁰. Но самая серьезная проблема — это нескончаемая война. Американские документы свидетельствуют о том, как в моменты обострения конфликтов университет оставался без питания, воды и студентов. Тем не менее правительство США заявляет, что сегодня в Арабо-американском университете в Енине учится более 1 тыс. студентов из Сектора Газа, Иордании, Саудовской Аравии и Израиля¹¹⁶¹.

Наконец, традиционные американские университеты в Ливане и Египте получили новый толчок для развития в первое десятилетие XXI в., когда Вашингтон проводил масштабную программу по распространению демократии в странах Ближнего Востока. Американские университеты в Ливане использовались для обучения активной молодежи, политиков, представителей СМИ, наблюдателей на выборах и т. п.¹¹⁶² На какой-то период Американский университет в Бейруте стал местом, куда стекались представители различных оппозиционных движений из многих стран Ближнего Востока. Прием студентов был резко расширен за счет грантов правительства США, и они выделялись студентам из бедных семей, а не представителям среднего класса и политической элиты¹¹⁶³.

Американский университет в Каире стал центром демократизации Египта. Университет проводил масштабное обучение египетской бюрократии в области английского языка, прав человека и т. п. Только в течение одного года около 60 членов

¹¹⁶⁰ *Amthor R., Metzger S.* Neoliberalism, Globalization, and the American Universities in Eastern Europe: Tensions and Possibilities in 'Exported' Higher Education // *Globalizations*, Vol. 8. No 4. February 2011. P. 65–80.

¹¹⁶¹ Annual Budget Submission, Office of American Schools and Hospitals Abroad, 1990 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

¹¹⁶² Foreign Assistance Act, 1961 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>; *Heisey R.* Reflections on A Persian Jewel: Damavand College, Tehran // *Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia)*, Vol. 5. No 1. 2011. P. 21.

¹¹⁶³ Report Presented to the U.S. Agency for International Development by the Eurasia Foundation, 2007 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

правительства Х. Мубарака учили английский язык¹¹⁶⁴. В 2004 г. США убедили правительство Мубарака принять закон об обязательном курсе лекций по правам человека на каждом факультете египетских университетов. Как следствие, в 2005–2006 гг. Вашингтон провел масштабную подготовку преподавателей вузов в области прав человека. Около 500 преподавателей вузов прошли переобучение и получили опыт в деле развития неправительственных организаций за пределами университета¹¹⁶⁵. В период «арабской весны» Американский университет стал платформой для распространения знаний и навыков по использованию социальных сетей для мобилизации граждан. Правительство США направляло американских специалистов, которые проводили семинары в данной области для студентов и египетской публики под крышей университета¹¹⁶⁶. Другими словами, в 2000-е гг. два американских университета — в Бейруте и Каире — стали центрами подготовки активистов, лидеров и центрами переподготовки членов правительства.

Можно выделить следующие черты американской политики в области создания и развития национальных университетов в странах Ближнего Востока. Во-первых, американские университеты за рубежом придерживаются традиций американского образования. Во всех вузах существуют попечительский совет, факультеты свободных искусств и управления бизнесом, все они обладают автономией, а преподавание и общение студентов с профессорами ведется на английском языке. Американским вузам за рубежом удается поддерживать свои национальные черты и проявлять гибкость в отношении потребностей страны или региона, в которых они функционируют. Выдвигаемые местным правительством требования выполняются правительством США, если они не задевают основных принципов функционирования университета. Во-вторых, Агентство международного развития США как правительственное ведомство предоставляет финансирование американским вузам за рубежом, если они способствуют реализации внешнеполитических задач США и распространяют американские модели обучения в местных вузах. Гранты передаются американским организациям-посредникам, что гарантирует реализацию политических задач. В-третьих, США эффективно используют американские вузы за рубежом в

¹¹⁶⁴ Daniel R. L. *American Philanthropy in the Near East, 1820–1960*. Athens, Ohio, 1970.

¹¹⁶⁵ Grant by the United States of America to Universidad De Las Americas, Inc. for Universidad De Las Americas, Mexico, 1988 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

¹¹⁶⁶ Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США и революции в арабском мире // Мир и политика. 2011. № 4. С. 45–53.

качестве инструмента внешней политики. События «арабской весны» сделали некоторые американские университеты за рубежом центрами подготовки политиков, активистов и наблюдателей на выборах.¹¹⁶⁷

В 2009–2010 гг. Счетная палата США дала оценку эффективности программ публичной дипломатии в странах Ближнего Востока. Эксперты отметили основную проблему всех программ — отсутствие завершенности или отсутствие эффективности проектов. Огромное число проектов либо были остановлены на стадии подготовки, либо завершенные проекты не принесли никаких плодов. Например, правительство США построило школы, напечатало новые учебники, но в школах нет ни учителей, ни учеников¹¹⁶⁸. Американские эксперты отмечали, что слишком много программ работает в странах Ближнего Востока, что затрудняет мониторинг. Этот вывод подтолкнул правительство уменьшить число государств и число программ для получения значимых результатов. Эксперты стали выделять три страны региона, в которых предлагалось усилить программы публичной дипломатии: Афганистан, Пакистан и Иран. Внешнеполитические интересы определили выделение этих стран как ключевых в публичной дипломатии. Афганистан и Пакистан стали рассматриваться как ключ к успеху в антитеррористической кампании США, начавшейся в 2001 г., а восстановление отношений с Ираном рассматривалось как необходимое условие для прекращения ядерной программы. К тому же, в этих трех странах была распространена масштабная антиамериканская кампания, что требовало адекватных ответов правительства США. Поэтому публичная дипломатия была призвана расширить влияние Вашингтона на активную и продемократическую часть общества трех стран.

5.3 Американская публичная дипломатия в Афганистане, Пакистане и Иране

Политическая и военная стратегия США в Афганской войне, обозначенная администрацией в декабре 2009 г. под названием *counterinsurgency strategy*, предполагала не только проведение военных операций, но и осуществление комплекса

¹¹⁶⁷ Цветкова Н. А. Американский университет за рубежом: практика создания и развития // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 11. С. 87–97.

¹¹⁶⁸ Middle East Partnership Initiative Offers Tools for Supporting Reform, but Project Monitoring Needs Improvement. Report to Congressional Requesters. United States Government Accountability Office, 2005 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

мероприятий, направленных против распространения по Афганистану идеологии, идущей от «Талибана» и «Аль-Каиды». В этой же стратегии был обозначен Пакистан, а точнее — его приграничные и непроходимые районы между Пакистаном и Афганистаном, в которых до сих пор локализуются военные подразделения различных ветвей движения «Талибан». В этих неконтролируемых районах находится эпицентр пропаганды против США. Различные пропагандистские операции талибов и членов движения «Аль-Каида» против коалиционных войск в Афганистане (рассылка «ночных писем», убийства и захват афганцев, которые сотрудничают с коалиционными силами, поджог американских школ, создание мобильных и неуловимых радиостанций и пр.) поставили под сомнение успех не только афганской кампании, но и победу США в антитеррористической войне, начатой в ноябре 2001 г.

В силу этого администрация США обозначала своей задачей проведение новой идеологической кампании на территории Афганистана и Пакистана с целью привлечь элиту и население на сторону США. Эта кампания осуществляется в рамках публичной дипломатии США и включает в себя такие направления, как: 1) информационная пропаганда против талибов и «Аль-Каиды»; 2) обучение определенных социально-профессиональных групп в обществе Афганистана и Пакистана; 3) проведение мероприятий в сети Интернет против медиа-джихада.

5.3.1 «Талибан» и «Аль-Каида» в Афганистане и Пакистане: пропаганда против США

Афганистан

Представители армии США, включая таких публичных персон, как бывший главнокомандующий коалиционными войсками С. Маккрисстэл, глава объединенного комитета начальников штабов М. Муллен и генерал Д. Петрэус, который командовал армией США и НАТО в Афганистане, в разное время заявляли, что США проигрывают информационную войну талибам и их пропаганда крайне эффективна, поскольку сводит на нет многие проекты США по демократизации страны. Впервые США признали этот факт в 2008 г.¹¹⁶⁹

¹¹⁶⁹ См., например: The Telegraph. December 08, 2009.

Эффективность пропаганды, идущей от талибов, измеряется простотой лозунгов и методов, используемых для дискредитации политики США. В Афганистане, где радио, бумага и мечеть остаются основными источниками распространения информации, движение «Талибан» использует традиционные методы воздействия на население.

Радио «Шариат» (*Radio Shariat*) является основным и нелегальным (для коалиционных войск) проводником пропаганды талибов. По мнению экспертов США, радио популярно во многих провинциях Афганистана, а особенно в приграничном регионе между Афганистаном и Пакистаном¹¹⁷⁰. Данная радиостанция была создана в 1996 г. после установления режима талибов. После начала операции в Афганистане США запретили радио «Шариат», а его офис используется радиостанцией «Афганистан», которая восстановила свое вещание при помощи правительства США. Однако в 2005 г. радио «Шариат» было воссоздано талибами, и оно вещает каждую ночь при помощи несанкционированных передвижных радиостанций. Основной информационный посыл радиопрограмм — это призыв бороться против коалиционных сил США и НАТО, называемых оккупантами. Также радио передает выступления лидеров повстанцев (а именно так называется движение «Талибан» в американских документах), и самым популярным оратором являлся Мулла Омар. Информационные программы сменяются «музыкальными», однако музыка в нашем понимании, а также женский вокал отсутствуют. Наконец, радио используется повстанцами для запугивания местных жителей, шантажа и угроз. Основное звено пропаганды в этом направлении — рассказы о совершенных террористических атаках против оккупационных войск¹¹⁷¹.

Кроме радио, традиционная пропаганда движения «Талибан» включает в себя так называемые «ночные письма» или листовки, которые призывают афганцев жертвовать деньги на джихад и вредить коалиционным силам. В листовках лидеры движения «Талибан» объясняют, почему они развернули войну против США. Они пишут, что «захватчики оккупировали святую землю и нашу мужественную нацию, и именно поэтому объявлен джихад против американской оккупации в этой стране и во всем

¹¹⁷⁰ Radio Free Europe/Radio Liberty and Voice of America: Soft Power and the Free Flow of Information. Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 111th Cong., 2nd Sess., July 23, 2009. Wash., D. C.: GPO, 2009.

¹¹⁷¹ Review of Voice of America's Deewa Radio Journalistic Controls. Report of Inspection Office of Inspector General. Report Number ISP-IB-09-67, July 2009 // U.S. Government Accountability Office. URL: www.gao.gov

мире. Долг каждого мусульманина — участвовать в этой священной войне»¹¹⁷². В листовках транслируется лозунг о наказании тех афганцев, которые сотрудничают с США. Несомненно, угрозы воздействуют на афганцев, что приводит к их отказу от участия в проектах правительства США. Например, листовки повлияли на пробуксовывание американского проекта по созданию местной полиции и армии, который является основным звеном стратегии выхода США из войны.

Эффективность воздействия пропаганды «Талибана» на местное население объясняется еще и тем фактом, что за *каждым информационным призывом следуют действия*. Например, в 2009 г. был сожжен дом пакистанского журналиста Р. Баейри, который сотрудничал с радиостанцией «Голос Америки», из-за его нелестных репортажей о движении «Талибан»¹¹⁷³. По радио и при помощи листовок этот журналист неоднократно получал угрозы, о которых слышали многие афганцы. За угрозами последовали действия, которые отпугнули местных афганцев от сотрудничества с США. Кроме этого, повстанцы поджигают американские школы, угрожают и калечат тех афганцев и афганок, которые их посещают, уничтожают книги в различных офисах по образованию, созданных правительством США¹¹⁷⁴.

Угроза и призыв к войне считаются наиболее эффективными средствами любого идеологического противостояния. Однако только при помощи этого посыла (*message*) нельзя выиграть информационную войну. Необходима еще и информация о своем превосходстве над врагом. Пропагандисты движения «Талибан» прекрасно это понимают и используют в своей работе. На протяжении 2010 г. талибы стали использовать лозунги, которые выдвигают коалиционные войска в Афганистане. Данный подход известен как *триангуляция*. Такие тезисы, как необходимость избавить Афганистан от коррупции, создать прозрачность в управлении на всех уровнях, улучшить социально-экономическое положение страны, расширить права женщин, стали основными лозунгами в информационной пропаганде движения «Талибан» с 2010 г. Постоянные заявления Муллы Омара о том, что «Талибан» вернется в страну и осуществит реформы, которые не в состоянии осуществить коррумпированное

¹¹⁷² См. текст листовки на английском языке: Paktika Province: Report from Operation Meriweather, 2004 // WikiLeaks. URL: <http://wardiary.wikileaks.org/afg/event/2004/05/AFG20040526n24.html>

¹¹⁷³ Testimony of the Broadcasting Board of Governors Before the Subcommittee on International Operations and Organizations, Human Rights, Democracy, and Global Women's Issues. Committee on Foreign Relations October 15, 2009 // Committee on Foreign Relations Web-page. URL: <http://foreign.senate.gov/>

¹¹⁷⁴ Paktika Province: Report from Operation Meriweather, 2004 // WikiLeaks. URL: <http://wardiary.wikileaks.org/afg/event/2004/05/AFG20040516n21.html>; Report of Taliban, 2005 // WikiLeaks. URL: <http://wardiary.wikileaks.org/afg/event/2005/04/AFG20050416n83.html>

правительство Карзая, транслируется в листовках и на радиостанциях движения в Афганистане. Тезис о «Талибане» как об альтернативе слабому, марионеточному и непопулярному правительству Карзая оказывает серьезное влияние на население и является основной причиной новой волны популярности движения в провинциях Афганистана. Кроме выдвижения тезисов об альтернативности и проведения реформ, движение «Талибан» впервые стало использовать лозунг о расширении прав женщин. Подобный тезис появился после того, как журнал «Тайм» стал публиковать и распространять в Афганистане информацию о положении женщин в период правления талибов и о их жизни сегодня. Жесткие фотографии и видео-сюжеты не могут не вызывать поддержки тех реформ, которые пытаются проводить США в отношении расширения участия женщин в политической и общественной жизни Афганистана¹¹⁷⁵. Пропагандисты «Талибана», в свою очередь, также понимают, что эта часть общества играет определенную роль в идеологической войне. Именно поэтому листовки талибов стали содержать идеи о расширении прав женщин в новом Афганистане после возвращения правительства талибов.

Подобные повороты в информационной пропаганде талибов от угроз к мягкому привлечению населения на свою сторону крайне настораживают правительство США. Данная пропаганда лишает Америку поддержки со стороны афганского населения. А именно эта поддержка обеспечивает успешную реализацию военной и политической стратегии США в Афганистане. Многие афганцы, которые хотели бы изменений в стране, готовы согласиться на руководящую роль талибов в проведении реформ¹¹⁷⁶.

Пакистан

По мнению США, Пакистан — это ключ к победе над «Аль-Каидой», талибами и террористами. Однако в этом крупнейшем мусульманском государстве отношение к США самое отрицательное, а к движению «Талибан» и организации «Аль-Каида» — наиболее положительное среди других мусульманских стран. Если в 2000 г. о США положительно отзывались около 23 % населения Пакистана, то в 2010 г. — только 17

¹¹⁷⁵ См. статью и подборку фотографии на сайте журнала Time: Afghan Women and the Return of the Taliban, Jul. 29, 2010 // Time. URL: <http://www.time.com>

¹¹⁷⁶ См. последние видеоролики талибов на портале *YouTube*, а также одно из последних выступлений Бен-Ладена на канале «Аль-Джазира», сентябрь 2010 г.; см. также: U.S. struggles to counter Taliban propaganda // Washington Post Staff Writer, October 1, 2010.

% . Такого падения имиджа США не наблюдалась в других странах мира¹¹⁷⁷. В 2010 г. администрация Б. Обамы признала, что в медийном пространстве Пакистана доминирует пропаганда экстремизма и антиамериканизма¹¹⁷⁸.

Если в Афганистане радиостанции талибов имели значительное влияние на создание отрицательного имиджа США, то в Пакистане информационная и учебная деятельность высших исламских духовных школ мусульман (*медресе*) до сих пор являются проводниками антиамериканизма. По мнению правительства США, эти школы занимаются не только антиамериканской пропагандой, но и проводят военную подготовку потенциальных террористов¹¹⁷⁹. Около 30 % всего студенчества Пакистана обучается в этих школах, а это по самым примерным подсчетам 20 000 пакистанцев. Ежегодно открываются новые семинарии, и число семинаристов постоянно увеличивается¹¹⁸⁰. США рассматривают деятельность этих школ как основную угрозу политике упрочнения связей между США и Пакистаном¹¹⁸¹. Кроме того, эксперты США отмечают, что специфика системы образования Пакистана весьма разнообразна, а именно наличие огромного процента частных школ, семинарий и институтов (только 25 % школ являются государственными учреждениями), создает условия для развития неконтролируемого военного обучения¹¹⁸².

Более того, эффективная пропагандистская деятельность противников США, идущая из приграничных районов, создает почти неразрешимые проблемы для проведения успешной идеологической кампании американского правительства. Северо-западные территории Пакистана, которые граничат с Афганистаном, являются самыми проблемными. Правительство Пакистана не контролирует эти районы. Именно в них происходит бурный рост различных FM-радиостанций. За несколько лет исламисты создали около 150 радиостанций, которые вещают на Афганистан и Пакистан. Самая популярная радиостанция — радио *FM Mullah* или *Radio Mullah*, принадлежащее одноименному лидеру одной из сильнейших группировок в

¹¹⁷⁷ Most Muslim Publics Not So Easily Moved. Report, 2010 // Pewglobal. URL: www.pewglobal.org

¹¹⁷⁸ Future of U.S. Public Diplomacy. Hearings before the SFRC Subcommittee on International Operations and Organizations, Human Rights, Democracy, and Global Women's Issues. Hearings before the Senate Foreign Relations Committee, March 10, 2010 // Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreign.senate.gov>

¹¹⁷⁹ Quarterly Progress and Oversight Report on the Civilian Assistance Program in Pakistan, March 31, 2010. Report. // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

¹¹⁸⁰ USAID Discussion on Brookings Institution's Report "Beyond Madrassas", 2010 // U.S. Agency of International Development. URL: <http://www.usaid.gov>

¹¹⁸¹ U.S. Strategy for Countering Jihadist Web Sites. Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 111th Cong., 2nd Sess., September 29, 2010. Wash., D. C.: GPO, 2010.

¹¹⁸² USAID Discussion on Brookings Institution's Report "Beyond Madrassas," 2010 // U.S. Agency of International Development. URL: <http://www.usaid.gov>

Пакистане¹¹⁸³. Оно функционирует в долине Сват с 2005 г. Сам Мулла Фазлулла является весьма одиозной личностью: он руководит духовной школой в долине, лично ведет передачи на радио и популярен среди жителей района в силу наличия хороших ораторских способностей. Для Вашингтона духовные лидеры ислама являются источником пропаганды антиамериканизма и борьбы против оккупационных войск. Только в одном Афганистане существуют 7100 мечетей, официально поддерживаемых правительством Афганистана, и десятки тысяч частных мечетей, которые тесно связаны с пакистанскими духовными академиями¹¹⁸⁴.

Подобные факты говорят о наличии серьезного идеологического противника США, который также оперирует технологиями пропаганды и убеждения, что подрывает все попытки США построить новый проамериканский Пакистан.

5.3.2 Проекты США в Афганистане и Пакистане против пропаганды «Талибана» и «Аль-Каиды»

Стратегия США

Стратегия публичной дипломатии против указанных действий «Талибана» и «Аль-Каиды» впервые прозвучала в правительственных документах под названием «Публичная дипломатия: укрепление взаимодействия Соединенных Штатов с миром» и «Публичная дипломатия: национальный стратегический императив», которые появились в 2009 и 2010 гг. соответственно. Данная стратегия предполагает мгновенный ответ на информацию, идущую со стороны данных идеологических противников США, поддержку так называемых «умеренных голосов» в Афганистане и Пакистане и создание гражданского общества¹¹⁸⁵. «Создание платформы для умеренных голосов в этих двух странах, развитие демократических институтов и гражданского общества, а также продвижение имиджа США как долгосрочного партнера» являются основным оружием борьбы против пропаганды идеологических врагов США¹¹⁸⁶. Создание свободной прессы, уменьшение влияния экстремистской

¹¹⁸³ The FM Mullahs and the Taliban's Propaganda War in Pakistan // Terrorism Monitor. Vol. 7. No 14. May 26, 2009. Jamestown Foundation. URL: <http://www.jamestown.org>

¹¹⁸⁴ Washington Post, February 17, 2011.

¹¹⁸⁵ Public Diplomacy: Strengthening U.S. Engagement with the World. A strategic approach for the 21st Century // Washington: State Department, Office of the Under Secretary of State for Public Diplomacy and Public Affairs. 2010.

¹¹⁸⁶ Public Diplomacy: A National Security Imperative, June 11, 2009 // Department of State. Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs. URL: <http://www.state.gov/r/remarks/124640.htm>

пропаганды, усиление связей между США и Пакистаном способны, по мнению Вашингтона, сделать из этой страны партнера США в борьбе против талибов и «Аль-Каиды»¹¹⁸⁷.

Исходя из этой общей стратегии, в январе 2010 г. госсекретарь США Хилари Клинтон официально представила план по региональной стабилизации по линии Афганистан — Пакистан (*The Afghanistan and Pakistan Regional Stabilization Strategy*). В этом документе правительство США обозначило целевую аудиторию программ публичной дипломатии в этих двух странах: слушатели духовных академий Пакистана, политическая элита, бизнесмены, армия, академическое сообщество, звезды ТВ и радио и женщины двух стран¹¹⁸⁸. Конгресс США выделил 7,5 млрд долларов на реализацию таких программ публичной дипломатии, как создание демократических институтов, продвижение гражданских прав женщин, программы обучения военных специалистов, студентов и политических лидеров, а также информационные проекты до 2014 г.¹¹⁸⁹ Это весьма солидная сумма денег, которая когда-либо расходовалась на программы публичной дипломатии США. Для сравнения, на построение демократии в России в 1990-е гг. правительство США тратило около 620 млн долларов ежегодно, на построение демократии во всех странах «арабской весны» администрация Б. Обамы запросила 770 млн долларов в 2013 г., а на программы только в Афганистане и Пакистане — 1.8 млрд долларов ежегодно.

Афганистан

Информационные программы США направлены на выдавливание «Талибана» и «Аль-Каиды» из медийного поля в Афганистане, что осуществляется при помощи создания новых теле- и радиоканалов или при помощи создания новых программ на местных каналах. Одно из самых заметных мероприятий правительства США — создание новых программ по западному образцу (ток-шоу или мыльные оперы) на афганском телевидении и вовлечение в эти программы женского населения Афганистана. Музыка, западный имидж афганских ведущих, образ новой и свободной женщины Афганистана, а также позитивный заряд этих передач сделали такие ток-шоу

¹¹⁸⁷ Statement for the Record by Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs Judith McHale before the Senate Foreign Relations Committee, 10 March 2010 // Senate Foreign Relations Committee. URL: <http://foreign.senate.gov>

¹¹⁸⁸ Afghanistan and Pakistan Regional Stabilization Strategy, 2010 // Department of State. URL: www.state.gov

¹¹⁸⁹ Quarterly Progress and Oversight Report on the Civilian Assistance Program in Pakistan, March 31, 2010. Report // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

популярными среди афганского населения. Кроме этого, создаются художественные фильмы, которые пропагандируют новое будущее Афганистана. Например, был снят сериал о смелом афганском полицейском, который ведет борьбу с коррупцией, а также с представителями экстремистских группировок. Был создан документальный фильм «Жизнь после смерти». Он повествует о тех семьях, члены которых погибли в терактах 11 сентября, а также в терактах, случившихся в Испании, Египте и Иордании. После демонстрации сюжетов о терактах лента показывает родственников погибших, которые повествуют о событиях. Данный документальный фильм стал одним из инструментов против видеопропаганды «Аль-Каиды», которая использует те же видеосюжеты о терактах, но для достижения противоположных задач.

Поскольку телевидение достигает ушей и глаз только части афганского общества, живущего в городах, радио остается основным средством борьбы США против пропаганды «Талибана» и «Аль-Каиды» в Афганистане¹¹⁹⁰. Правительство США создало несколько радиостанций, которые вещают на Афганистан. Две радиостанции наиболее развиты — «Свободный Афганистан» (*Radio Azadi*), а также «Голос Америки» (*Radio Ashna*). Вещают эти радиостанции на языке дари и пушту по двенадцать часов в день. Все программы дублируются в сети Интернет, а также несколько радиопрограмм транслируются на центральном афганском телевидении в течение одного часа. Первая половина часа трансляции отводится информации, которая передается на языке дари, а вторая половина часа — на языке пушту. Традиционно, 50 % передач являются новостными, другие 25 % — это ток-шоу, а остальные 25 % программ имеют музыкальный формат¹¹⁹¹. Американские эксперты утверждают, что эти радиостанции охватывают 65 % населения, а трансляции радиопрограмм на телевидении смотрят 19 % афганцев¹¹⁹².

Две другие радиостанции — радио «Свет» (*Radio Deewa*) и радио «Светоч» (*Radio Mashaal*) — вещают в северо-западном регионе на границе Афганистана и Пакистана. Как уже было отмечено выше, пропаганда американских оппонентов в этом регионе наиболее развита, а публичная дипломатия США пока еще не способна адекватно ответить в силу нескольких причин. Во-первых, в данном регионе большинство

¹¹⁹⁰ Review of Voice of America's Deewa Radio. Journalistic Controls. Report of Inspection Office of Inspector General, July 2009 // U.S. Government Accountability Office. URL: www.gao.gov

¹¹⁹¹ Broadcasting Board of Governors Operations in Afghanistan. Report of Inspection, March 2010 // U.S. Government Accountability Office. URL: www.gao.gov

¹¹⁹² Ibid.

населения говорит на языке пушту, а традиционные западные СМИ распространялись здесь на языке урду, являющимся официальным языком Пакистана, или на языке дари, являющимся официальным языком Афганистана. Во-вторых, если в других районах Пакистана и Афганистана население владеет мобильными телефонами, то здесь крайне напряженная ситуация с цифровыми технологиями. Мобильные телефоны используются в меньшей степени, поэтому запустить интерактивные программы американских радиостанций и телевидения все еще проблематично. В-третьих, непроходимые участки территории также создают препятствия для распространения пропаганды США¹¹⁹³.

В 2006 г. США удалось создать радиостанцию «Свет», а в 2010 г. — радиостанцию «Светоч». Их основная аудитория — пуштуны, живущие на территориях Пакистана, приграничных с Афганистаном. Формат программ этих радиоканалов отличается от традиционных радиопрограмм американских радиостанций. Основные вопросы, поднимаемые в программах, — это вопросы ислама, религия и поведение террористов-самоубийц, политические цели движений «Талибан» и «Аль-Каида». Основной посыл программ — показать, что правительства Пакистана, Афганистана и США ведут совместную борьбу против движений «Талибан» и «Аль-Каида». Отсутствие оборудования и квалифицированных журналистов, а также необходимость обеспечения населения радиоприемниками, которые были бы способны улавливать частоты этой радиостанций, — это те проблемы, которыми занималось правительство США в 2010 и в 2011 гг.¹¹⁹⁴ Более того, работа радиостанций постоянно прерывается нападениями талибов на журналистов этих каналов¹¹⁹⁵. Наконец, неоднократно оказывалось, что на радиостанциях выступали представители «Талибана», которые жестко критиковали США¹¹⁹⁶. Подобные казусы часто происходят на суррогатных американских радиостанциях, поскольку и журналисты, и члены администрации таких каналов набираются из местного населения. Сегодня еще рано говорить об эффективности этих радиостанций. Не существует и точных данных о процентом охвате населения. Некоторые официальные источники США указывают, что эти две

¹¹⁹³ Testimony of the Broadcasting Board of Governors Before the Subcommittee on International Operations and Organizations, Human Rights, Democracy, and Global Women's Issues. Committee on Foreign Relations October 15, 2009 // Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreign.senate.gov>

¹¹⁹⁴ Broadcasting Board of Governors Operations in Afghanistan. Report of Inspection. Report, March 2010 // U.S. Government Accountability Office. URL: www.gao.gov

¹¹⁹⁵ Ibid.

¹¹⁹⁶ Review of Voice of America's Deewa Radio. Office of Inspector General Report, July 2009 // Government Accountability Office. URL: www.gao.gov

радиостанции собирают около 14 % аудитории в приграничных провинциях¹¹⁹⁷. Тем не менее правительство США возлагает надежды на все эти четыре радиостанции и телевизионные программы. Исходя из официальной американской статистики, все четыре радиостанции охватывают 56 % взрослого населения Афганистана еженедельно¹¹⁹⁸.

Формируя стратегию публичной дипломатии США, направленной против идеологии движения «Талибан» и организации «Аль-Каида», представители правительства США указывали, что мобильная связь будет использоваться в качестве основного средства распространения информации среди жителей Афганистана¹¹⁹⁹. Мобильные телефоны распространяются в Афганистане значительно быстрее, чем сеть Интернет. Исходя из официальной статистики, в 2009 г., в Афганистане из 100 человек мобильным телефоном пользовались 43, а население — 28 миллионов (ср.: в Пакистане — 52 человека, а население — 181 миллион)¹²⁰⁰. Другими словами, информирование граждан через SMS-сообщения, как полагает Вашингтон, является наиболее продуктивным способом противостояния пропаганде «Талибана». По состоянию на 2011 г. американские радиостанции (как, например, радио «Азади») охватывают при помощи рассылки новостей более чем 100 000 афганцев, причем ежедневно около 250 афганцев становятся получателями данной услуги¹²⁰¹.

Наконец, еще одним проектом можно назвать создание игр для мобильных телефонов. Эти игры, кроме набора стандартных функций, обучают английскому языку и рассказывают об истории США. Одна из таких игр — *X-Life* — была создана американскими специалистами при финансовой поддержке правительства США. Игра создана для молодежи, владеющей государственным языком Афганистана и Пакистана. Создавая свое игровое поле, пользователь становится одним из иностранных студентов, приехавших в США по программе обмена из этих стран. Игрок попадает в различные ситуации, которые знакомят его с традициями

¹¹⁹⁷ Strategic Public Diplomacy. Testimony Before the Senate Committee on Foreign Relations At a Hearing on “The Future of U.S. Public Diplomacy” by James K. Glassman, March 10, 2010 // Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreign.senate.gov>

¹¹⁹⁸ Review of Voice of America's Deewa Radio. Journalistic Controls Report of Inspection Office of Inspector General Report, July 2009 // U.S. Government Accountability Office. URL: www.gao.gov

¹¹⁹⁹ Public Diplomacy: A National Security Imperative, June 11, 2009 // Department of State. Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs. URL: <http://www.state.gov/r/remarks/124640.htm>

¹²⁰⁰ Mobile Cellular Subscriptions // International Telecommunication Union. URL: <http://www.itu.int/ITU-D/ICTEYE/Indicators/Indicators.aspx>

¹²⁰¹ См. официальный сайт данной услуги на сайте радиостанции: URL: <http://da.azadiradio.mobi/>; Broadcasting Board of Governors. FY 2012 Budget Request. Wash., D.C.: GPO, 2011.

американского образа жизни, политической системы и финансовых отношений. Нельзя сказать, что игра популярна в Афганистане. Около 2000 человек используют ее в своем телефоне. Официальный сайт игры не скрывает своей связи с Госдепартаментом США, указывая, что игра является одним из инструментов так называемой «цифровой дипломатии США»¹²⁰².

Программы обучения и обменов США направлены на создание элементарно образованных афганцев. Правительство США уверено, что повышение уровня образованности населения могло бы способствовать его толерантному отношению к США и пониманию, что талибы и организация «Аль-Каида» — это не те силы, которые могут привести к прогрессу и развитию Афганистана. Американские эксперты, которые занимаются разработкой образовательных программ, утверждают, что влияние США на афганское общество возможно, если его члены будут читать и писать. Однако 60 % мужчин и 90 % женщин в данной стране остаются неграмотными. По мнению США, именно неграмотность является живительной влагой для распространения идеологии «Талибана» и «Аль-Каиды». Поэтому правительство США сосредоточилось на развитии системы образования, а точнее — на строительстве школ и работе с местными властями, чтобы они не препятствовали детям школьного возраста посещать школы в Афганистане.

В 2006 г. в Вашингтоне появился план развития системы образования Афганистана, который завершился в 2010 г. За эти годы правительству США удалось создать корпус учителей для средних школ. Было подготовлено 54 000 учителей в 11 провинциях Афганистана. За эти годы США построили или переоборудовали 680 школ, создали 2 новых факультета педагогики в университетах и три педагогических колледжа. За четыре последних года США осуществили модернизацию 18 существующих университетов. В США было отправлено около 100 афганских преподавателей, которые получили магистерскую степень. Сегодня США внедряют систему магистерских программ в афганские университеты. К 2014 г. правительство намеривалось полностью модернизировать и реформировать все университеты и вузы Афганистана. Однако до сих пор не существует отчетов Счетной палаты или Агентства международного развития о результатах проекта. Центр взаимодействия между США и университетами Афганистана — это Американский Университет Афганистана (*The*

¹²⁰² Официальный сайт игры Xlife. URL: <http://xlifegames.com/about/default.aspx>

American University of Afghanistan), который был создан в 2002 г. Университет проводит обучение студентов в области гуманитарных наук, государственной политики, менеджмента и информационных технологий. Несомненно, университет отражает американскую систему высшего образования и большинство преподавателей приехали из США. В итоге, американскому правительству удалось увеличить число учеников и студентов в школах и вузах. Вместо 900 000 мальчиков и юношей, которые находились в системе образования в 2001 г., в школах и вузах находятся 5,7 млн афганцев, включая и женщин¹²⁰³.

Тем не менее США не удалось продвинуться в области усовершенствования программ обучения. Администрация школ и учителя не стремятся внедрять прозападные программы обучения¹²⁰⁴. С 2002 по 2010 г. США напечатали 75,6 млн книг на языках дари и пушту, но так и не сумели реализовать до конца проект по оснащению школ учебниками. Не всегда удается правительству США договориться и с министерством образования Афганистана о внедрении учебной программы по западному образцу, что предполагает изучение демократических институтов, конституции США и т. п.¹²⁰⁵ По мнению афганских властей, школьная программа, предложенная США, не имеет предметов, связанных с исламом и домоводством. Кроме этого, во многих школах отсутствует оборудование, сделан некачественный ремонт и т. д.¹²⁰⁶ Исходя из американских документов, можно сделать вывод, что образовательный проект развивается не так быстро в Афганистане. Кроме этого, давление со стороны сторонников движения «Талибан» и их письма к местным жителям с угрозами тормозят развитие образования в Афганистане¹²⁰⁷. Сторонники движения «Талибан» осуществляют постоянные теракты в отношении проектов США в образовании. Поджог зданий стал самым распространенным способом сопротивления местного населения в проблемных провинциях Афганистана¹²⁰⁸.

¹²⁰³ Afghanistan's Building Education Support Systems for Teachers Project. Report, 2010 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

¹²⁰⁴ Ibid.

¹²⁰⁵ Pakistan and Afghanistan. USAID Report, January 2010 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

¹²⁰⁶ Afghanistan's Building Education Support Systems for Teachers Project. Report, 2010 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

¹²⁰⁷ Afghanistan's Local Governance and Community Development Project in Southern and Eastern Regions of Afghanistan's. Report. May 11, 2009.

¹²⁰⁸ Foreign Assistance Reform: Rebuilding U.S. Civilian Development and Diplomatic Capacity in the 21st Century. Hearings Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 110th Cong., 2nd Sess., 2008. Wash., D. D.: GPO, 2008.

Кроме реформирования системы образования внутри страны, США активно вовлекают представителей афганского общества в программы обменов. В них привлекаются различные профессиональные группы: политики, чиновники, лидеры различных организаций, созданных правительством США, и пр. За время оккупации США наблюдается ежегодный рост числа граждан, участвующих в программах обмена правительства США. Если в 2003 г. в программах обучения и обменов Госдепартамента участвовало 775 жителей Афганистана, то в 2009 г. — 376 716 человек (!)¹²⁰⁹. Никогда в истории существования международной образовательной политики правительство США не проводило столь масштабных программ. Число участников программ обмена США выросло за счет реализации программ, связанных с проектами по развитию системы образования в Афганистане. Будущие учителя составили наибольшую долю всех участников программ из Афганистана¹²¹⁰.

Реформирование афганской системы образования и программы обменов — это инвестирование в будущую элиту страны, которая будет проводить более дружественную политику в отношении США. Однако сегодня в Афганистане существуют и политики, и чиновники, которые взаимодействуют с США. Действующая элита также является целевой аудиторией публичной дипломатии США. В этом направлении США действуют в двух направлениях. Первое — это приглашение представителей правительства в одну из известных программ обменов (*International Visitor Leadership Program*), которая предполагает обзорную экскурсию участников по США с целью изучения политических институтов. В 1987 г. в этой программе участвовал президент Афганистана Хамид Карзай¹²¹¹. Второе направление — это обучение представителей среднего звена госаппарата, т. е. обучение чиновников. Ежегодно около 500 человек участвуют в данных стажировках¹²¹².

Более того, США пытаются расширить присутствие своей культуры в Афганистане, создавая центры американской литературы, которые в Афганистане называются *Центрами Ликольна*. Сейчас их девять, и основная цель деятельности центров —

¹²⁰⁹ International Exchanges and Training. South Asia. Report of the Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training, 2003–2009 // Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: www.iawg.gov

¹²¹⁰ Ibid., 2008

¹²¹¹ В те годы Х. Карзай жил в Пакистане, помогая моджахедам собирать деньги против войск СССР в Афганистане. См.: Strategic Public Diplomacy. Testimony Before the Senate Committee on Foreign Relations At a Hearing on “The Future of U.S. Public Diplomacy” by James K. Glassman, March 10, 2010 // Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreign.senate.gov>

¹²¹² Comprehensive Oversight Plan Afghanistan — Pakistan. Fourth Quarter Fiscal Year 2009 Through Fiscal Year 2010 USAID, August 2009 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

мобилизация местных активистов вокруг США, показ фильмов, проведение дискуссий по таким темам, как права человека, этническое разнообразие, свободная пресса, ислам и Америка¹²¹³. Обучение афганской молодежи английскому языку в этих центрах является еще одной задачей последних¹²¹⁴. В программу обучения вовлекаются школьники старших классов и совершенно новая категория молодежи, которая никогда ранее не участвовала в правительственных программах США, — представители самых бедных слоев афганской молодежи¹²¹⁵. Данная категория граждан представляет основную целевую аудиторию для движения «Талибан», и в силу этого правительство США делает все возможное, чтобы повернуть молодежь в свою сторону¹²¹⁶.

Наконец, среди всех программ обучения особое место занимают программы, которые нацелены на стимулирование участия женщин в политической жизни общества¹²¹⁷. Стратегия США по стабилизации приграничного региона между Афганистаном и Пакистаном оговаривает роль женского населения. Эмансипация женщины является методом осуществления политических реформ в этих двух странах. Создавая условия для их независимости от мужчин и повышая их статус в обществе Афганистана и Пакистана, правительство США собирается модернизировать основы существования мусульманского государства. Такие проекты правительства США, как распространение грамотности среди женщин и стимулирование их на получение высшего образования, содействуют реализации данной цели. Например, в Кабульском университете США построили отдельное общежитие для женщин, что способствовало притоку студенток из разных провинций. В университете стало обучаться до 1110 девушек¹²¹⁸.

Тем не менее на каждый удачный проект приходится огромное число провалов, которые свидетельствуют о жестком сопротивлении афганского общества по данному вопросу. США удалось продвинуть трех афганских женщин на посты министров в правительстве Афганистана с 2001 по 2005 г. Однако десять женщин, занимающих

¹²¹³ Embassy Kabul, Afghanistan. Report of Inspection Report Number, February 2010 // U.S. Government Accountability Office. URL: www.gao.gov

¹²¹⁴ Ibid.

¹²¹⁵ Ibid.

¹²¹⁶ Public Diplomacy in the Middle East and South Asia: Is the message getting through? Hearing Before the Subcommittee on the Middle East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 110th Congress, 1st Session. May 16, 2007. Wash. D. C.: GPO, 2007. P. 19.

¹²¹⁷ Quarterly Progress and Oversight Report on the Civilian Assistance Program in Pakistan, March 31, 2010. Report. // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

¹²¹⁸ USAID. Afghanistan. Education. Report, 2010 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

различные посты в провинциальных структурах, были убиты в 2008 г. В результате американское правительство приостановило свою активность в продвижении женщин на государственные и политические посты. Во время проведения местных и федеральных избирательных кампаний «Талибан» напоминает представительницам слабого пола о последствиях их участия в данных кампаниях. В таких проблемных провинциях, как Кандагар, школьницы сталкиваются с нападениями представителей «Талибана», которые обливают их лица кислотой. Несомненно, страх не позволяет женщинам сотрудничать с оккупационными войсками, получить предлагаемое образование, что, в свою очередь, ставит под вопрос успешность реализации проектов США¹²¹⁹. Кроме этого, наличие шиитского законодательства, действующего в отношении женщин, которое США не удалось изменить в 2009 г. в парламенте Афганистана, сдерживает эмансипацию. Данный закон предписывает ранние браки, полигамию, неравные права наследования и сексуальной жизни и т. д. Правительство США пытается убедить правительство Афганистана, что принятый закон противоречит конституционной норме Афганистана, которая предписывает правительству действовать и принимать законы в соответствии с международными нормами. Единственное, чего удалось добиться правительству США, — это принятие декрета о ликвидации насилия в отношении женщин, которое зафиксировано впервые в данной стране как преступление¹²²⁰.

Несмотря на указанные провалы, правительство США вкладывает миллионы долларов в проекты, которые повышают уровень образованности и простейшей грамотности афганских женщин, что со временем может быть конвертировано в их активную жизненную позицию¹²²¹.

Пакистан

Информационные программы США осуществляются при помощи трех радиостанций и одного телевизионного канала. Они выступают как основные методы противостояния пропаганде «Талибана» и «Аль-Каиды» в Пакистане. Радио «Твой

¹²¹⁹ Afghan Women and Girls: Building the Future of Afghanistan. Hearing Before the Subcommittee on International Operations and Organizations, Human Rights, Democracy and Global Women's Issues and the Subcommittee on Near Eastern and South and Central Asian Affairs Senate Foreign Relations Committee February 23, 2010. Wash., D.C.: GPO, 2010.

¹²²⁰ Ibid.

¹²²¹ Assistance to Women in Afghanistan. Statement of J. Bever, USAID Afghanistan-Pakistan Task Force Executive Director, Before the Senate Foreign Relations Committee, 2010. Wash., D.C.: GPO, 2010.

Мир» (*Radio Aap Ki Duniya*), а также указанные выше радио «Свет» и радио «Светоч» действуют и на территории Пакистана. Некоторые передачи радио «Твой Мир» появляются на одном из центральных телевизионных каналах Пакистана в течение 30 минут по выходным дням. Указанные программы охватывают более 11 млн из 175 млн пакистанцев¹²²². Вещают данные каналы в течение нескольких часов, что, по оценкам специалистов США, слишком мало, чтобы справиться с передвижными радиоточками талибов и «Аль-Каиды» в проблемных районах. Эти передвижные радиостанции находятся в автомашинах и ведут свои информационные программы без перерывов и без каких-либо помех со стороны правительства Пакистана¹²²³.

Как и в Афганистане, США опираются на традиционные программы публичной дипломатии. Посольство США в Пакистане является основным инструментом распространения позитивной информации о США. Оно ежедневно выкладывает и распространяет пресс-релизы, которые реагируют на пропаганду террористических организаций в Пакистане. Вся информация переводится на язык урду — государственный язык Пакистана. Посольство также выпускает ежемесячный журнал под названием «Новости и взгляды» (*Khabr-o-Nazar*), который рассказывает пакистанцам о США¹²²⁴. Перелистывая различные выпуски журнала, можно отметить несколько методов, при помощи которых США пытаются повлиять на читателей данного журнала: повторение тезиса о том, что США и Пакистан — стратегические партнеры в борьбе против терроризма; транслирование из уст пакистанцев, побывавших в США, положительного мнения о политических институтах и политической культуре Америки; соединение пакистанской и американской культур, например, в рок-музыке; создание нарратива о том, как функционирует демократия в США и объяснение читателям некоторых особенностей американской демократии, например промежуточных выборов в Конгресс. Более того, немалое число страниц посвящено описанию таких конкретных проектов США в Пакистане, как открытие новых пресс-центров, обучение журналистов, молодежи, предоставление грантов различным институтам для обучения студентов и школьников английскому языку. Отдельной темой в журнале проходит тема об эмансипации женщин. Посредством почти

¹²²² Broadcasting Board of Governors, Facts-sheet, 2010 // Broadcasting Board of Governors. URL: www.bbg.gov

¹²²³ Radio Free Europe/Radio Liberty and Voice of America: Soft Power and the Free Flow of Information. Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 111th Cong., 2nd Sess., July 23, 2009. Wash., D. C.: GPO, 2009.

¹²²⁴ См. Сайт посольства США в Пакистане: http://islamabad.usembassy.gov/pakistan/khabr_o_nazar.html

художественных текстов о тех американках, которые служат в армии или являются членами Конгресса США, журнал призывает пакистанок занимать более активную жизненную позицию. Наконец, содержание каждого выпуска замыкают история создания США и история каждого штата¹²²⁵. Однако эксперты США уверены, что всех этих проектов недостаточно, чтобы ликвидировать популярность идеологии движения «Аль-Каиды» среди населения Пакистана.

Программы обучения США в Пакистане имеют несколько направлений. По сравнению с Афганистаном, проблема низкого уровня грамотности и образования в этой стране не стоит так остро. Около 54 % мужского и 45 % женского населения грамотны. В системе образования Пакистана доминирует дискурс о джихаде и о противостоянии США. Для решения этой проблемы США инициировали крупномасштабную программу реформ в системе образования в 2006 г. К концу 2010 г. правительство США, как и в Афганистане, в рамках данной программы провело переобучение учителей. Были предприняты попытки провести школьную реформу. Для активизации реформ США пытались провести обучение чиновников министерского уровня. Однако, как и в случае с Афганистаном, правительство США признает, что результаты проектов не достигнуты, часть денег была потеряна, учителя не обучают школьников по стандартам, предложенным США, посредники американского правительства не обеспечили школы учебниками, а процент женского населения в школах не увеличился¹²²⁶.

Среди всех реформ системы образования модернизация духовных академий Пакистана занимает особое место. В них, как было отмечено выше, происходит мобилизация антиамериканизма и через них распространяется идеология «Талибана» и Аль-Каиды. К концу 2010 г. США потратили более 500 млн долларов на попытки изменить систему обучения в этих семинариях. Однако все эти попытки оставались безуспешными, поскольку федерация исламских семинарий отказывалась сотрудничать с правительством США. Тогда администрация Барака Обамы изменила тактику общения с пакистанскими семинариями. Вместо правительства Американский международный институт религии и дипломатии выступил партнером высших духовных школ в Пакистане. Сегодня Американский международный институт тесно

¹²²⁵ Khabr-o-Nazar: http://islamabad.usembassy.gov/root/pdfs/k-magazine/kn_nov_dec_2010.pdf

¹²²⁶ Combating Terrorism. Planning and Documentation of U.S. Development Assistance in Pakistan's Federally Administered Tribal Areas Need to Be Improved, 2010 // U.S. Government Accountability Office. URL: www.gao.gov

сотрудничает с духовными школами, пытаясь модернизировать учебный план. Внедрение таких дисциплин, как социальные науки, права человека, критическое мышление, обозначены в качестве основных приоритетов деятельности института в Пакистане¹²²⁷. Около 2000 духовных наставников были приглашены в США для краткосрочного обучения с целью ознакомления с разнообразием религиозных институтов в США¹²²⁸.

Эмансипация женщин занимает определенное место в программах публичной дипломатии США в Пакистане. В отличие от Афганистана, где США ведут борьбу за повышение грамотности женского населения, в Пакистане посольство США финансирует неправительственные организации, которые ведут борьбу за создание равноправия между женщинами и мужчинами в Пакистане. Образ Беназир Бхутто стал символом масштабных проектов за эмансипацию женщин. США открыли четыре центра, названных в ее честь, проводят уличные акции против насилия в отношении женщин. Самые активные женщины проходят обучение в США по таким вопросам, как создание собственного бизнеса, партии или неправительственной организации¹²²⁹.

Правящая элита Пакистана остается традиционной мишенью программ Госдепартамента. Правительство США проводило обучение депутатов парламента по таким вопросам, как лоббирование и принятие новых законов. США финансируют пакистанские организации, которые проводят обучение в области проведения выборов, их мониторинга и т. д.¹²³⁰ Другим направлением являются обучение военных в области осуществления антитеррористической деятельности и различные программы обменов между ВС США и Пакистана. Как и в Афганистане, наблюдается ежегодный рост числа граждан Пакистана, которые вовлекаются в программы обучения США: если в 2003 г. в правительственных программах США участвовало 915 граждан Пакистана, то в 2009 г. — 56 062 гражданина¹²³¹. В отличие от Афганистана, в котором США сделали упор на подготовку в США будущих учителей, в Пакистане основными участниками

¹²²⁷ Подробнее о проектах США в высших духовных школах на сайте *Американского международного института религии и дипломатии*. URL: <http://www.icrd.org>

¹²²⁸ Strategic Public Diplomacy. Testimony Before the Senate Committee on Foreign Relations at a Hearing on “The Future of U.S. Public Diplomacy” by James K. Glassman, March 10, 2010 // Senate Committee on Foreign Relations <http://foreign.senate.gov/hearings>

¹²²⁹ Сайт посольства США в Пакистане. URL: <http://islamabad.usembassy.gov/>; Quarterly Progress and Oversight Report on the Civilian Assistance Program in Pakistan, March 31, 2010. Report // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

¹²³⁰ См. Пресс-реализ на сайте Госдепартамента США: <http://www.state.gov/g/drl/rls/afdr/2010/sca/129812.htm>

¹²³¹ International Exchanges and Training. South Asia. Report of the Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training, 2003–2009 // Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: www.iawg.gov

программ обмена являются представители армии и службы безопасности Пакистана¹²³². Обучение представителей армии Пакистана носит стратегический характер в приграничных районах с Афганистаном, в которых США проводит совместное обучение пакистанских и афганских сил безопасности в области антитеррористической деятельности по линии министерства обороны США¹²³³. Масштаб программ, направленных на обучение молодежи английскому языку, в Пакистане значительно больше, чем в Афганистане. Ежегодно в программах посольства США принимают участие около 5000 человек, которые обучаются в 5 центрах Линкольна¹²³⁴. Пакистан занимает сегодня первое место среди стран всего мира по количеству участников известной программы У. Фулбрайта¹²³⁵.

Подобная политика США сдерживания распространения идеологии «Талибана» и «Аль-Каиды» приносит определенные плоды. США добились некоторого снижения популярности двух этих групп в Пакистане: если в 2008 г. 25 % пакистанцев выражали одобрения действиям «Аль-Каиды» и 27 % — «Талибана», то в 2010 г. таких пакистанцев оказалась 9 и 10 % соответственно¹²³⁶.

Однако, исходя из имеющихся данных, можно заключить, что США пока еще являются *ведомым* участником идеологического противостояния с идеологией движения «Талибан» и организации «Аль-Каида». Масштабные проекты этих организаций, их эффективная пропаганда — как традиционная, так и сетевая — являются ведущими механизмами в данной информационной войне. США только реагируют и отражают пропагандистские выпады своих противников.

Основными противниками США в этом идеологическом противостоянии являются радиопропаганда, листовки, медресе и мечети. Однако нельзя не учитывать тот факт, что само правительство США содействовало развитию почти непобеждаемого антиамериканизма в этих странах. Долгое время Афганистан и Пакистан оставались на периферии в публичной дипломатии США¹²³⁷. В период «холодной войны» постоянные военные конфликты на территории этих стран не предоставляли

¹²³² Ibid., 2008.

¹²³³ Ibid., 2007.

¹²³⁴ U.S. Public Diplomacy: Time to Get Back in the Game. A Report to Members of the Committee on Foreign Relations United States Senate. Washington: US Government Printing Office, 2009.

¹²³⁵ Сайт посольства США в Пакистане. URL: http://islamabad.usembassy.gov/factsheet_10123001.html

¹²³⁶ Strategic Public Diplomacy. Testimony Before the Senate Committee on Foreign Relations At a Hearing on “The Future of U.S. Public Diplomacy” by James K. Glassman, March 10, 2010 // Senate Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreign.senate.gov>

¹²³⁷ Pachios H. The New Diplomacy. Remarks. December 4, 2002 // Advisory Commission for Public Diplomacy. Department of State. URL: <http://state.gov/r/adcompd/rls/15804.htm>

возможности развития американской культурной дипломатии. Правительство США было озабочено программами обучения армии для противостояния с СССР, а не продвижением собственного позитивного имиджа в этих странах. Более того, после окончания «холодной войны» США в несколько раз сократили финансирование различных программ, а в период власти движения «Талибан» в Афганистане американские программы были полностью закрыты. В Пакистане с 1997 по 2002 г. большинство программ правительства США также были закрыты в знак протеста против испытания ядерной бомбы. Наконец, оккупация Афганистана, проведение секретных операций в Пакистане также способствуют росту антиамериканских движений и снижают шансы на победу в этой антитеррористической кампании для США.

В пользу США можно обозначить их долгосрочную политику по реформированию систем образования в Пакистане и Афганистане. Если Вашингтон сумеет реализовать проекты, направленные на изменение ценностных ориентиров в высшем образовании, или увеличить число грамотных граждан в Афганистане и Пакистане, то у США появится шанс снизить популярность идеологии джихада в этих странах. При осуществлении масштабных финансовых вливаний американской администрации понадобится более 10 лет, чтобы переломить ситуацию.

5.3.3 США и Иран: публичная дипломатия и идеологическое противостояние

В американской публичной дипломатии в странах Ближнего Востока Иран занимает видное место. Внимание к Ирану и его обществу со стороны Вашингтона обусловлено не только фактом, что Исламская Республика является приоритетом внешней политики США, но и активной внешней политикой Ирана в области культуры, которая сегодня противостоит распространению американских ценностей в регионе Персидского залива, Центральной и Средней Азии, а также Ближнего Востока. Присутствие американских политических и культурных ценностей в указанных регионах и ответная реакция правительства привели к идеологической войне между США и Ираном. Ее масштабы сравнимы с масштабами идеологического противостояния между США и СССР, которое разворачивалось в первые годы «холодной войны».

Идеологическая война между США и Ираном стала приобретать свои очертания в 2006–2011 гг. Именно в 2006 г. правительство США обозначало смену политического режима в Иране как цель публичной дипломатии, а иранское правительство, в свою очередь, приступило к осуществлению масштабной внешней политики в области культуры, направленной против политики США в регионе Персидского залива, Средней Азии и Ближнего Востока.

Стратегия и проекты публичной дипломатии США в отношении Ирана

После исламской революции 1979 г. США сократили до минимума все культурные, образовательные и информационные программы в Иране, финансируемые правительством. В 1990-е гг. вторая администрация Б. Клинтона как-то пыталась наладить партнерские контакты с Ираном, осуществив проект в области спортивной дипломатии: в 1998 г. в Иране состоялся матч между иранскими и американскими спортсменами по реслингу. Но дальнейшие мероприятия в области публичной дипломатии были прекращены по причине ввода международного режима санкций и ухудшения двухсторонних политических отношений.

Однако внешняя политика правительства Ахмадинежада, направленная на усиление роли Ирана в регионе Персидского залива и Средней Азии, а также ее крайне антиамериканский характер заставили администрацию Дж. Буша-младшего активизировать «мягкие» инструменты воздействия на иранское общество с целью мобилизации прозападных настроений. В 2006 г. Вашингтон обозначил цель публичной дипломатии в Иране — смена режима Ахмадинежада и демократизация страны, а в стратегии прозвучал тезис о поддержке оппозиции в Иране¹²³⁸. В итоге Госдепартамент инвестировал первые 10 млн долларов в проекты обучения иранских активистов, политических диссидентов и борцов за права человека, что привело к созданию сети сторонников реформации Ирана. В 2007 г. была восстановлена программа образовательных обменов, которая позволяла правительству США приглашать представителей политической элиты и студентов Ирана в Америку. Кроме

¹²³⁸ Budget Testimony of Secretary of State Condoleezza Rice Submitted for the Record to the Senate Foreign Relations Committee Tuesday, February 14, 2006 // Senate Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreign.senate.gov/hearings>

этого, правительство Ирана согласилось на то, чтобы иранцы преподавали персидский язык в американских университетах по приглашению Вашингтона¹²³⁹.

В начале своего президентского срока Б. Обама пытался смягчить цели публичной дипломатии предшествующей администрации, отказавшись от поддержки диссидентов, и наладить двухсторонние контакты в области культуры, образования и спорта между США и Ираном. В своем видеопослании к Ирану в марте 2009 г. президент Обама заявил о поиске конструктивных связей между Исламской Республикой Иран и США посредством восстановления масштабного обмена между людьми, партнерства и торговли¹²⁴⁰. Однако в то же самое время эксперты администрации пытались найти более эффективную стратегию борьбы с иранским режимом при помощи «мягкой силы». Вашингтон был обеспокоен иранскими культурными и информационными программами на пространстве Средней Азии и Персидского залива. В 2009 г. США заявили, что подобная внешняя политика Ирана в области культуры является потенциальной угрозой ценностям США¹²⁴¹. В Белом доме, а также в Конгрессе США в 2009 и 2010 гг. шли дискуссии по разработке более масштабной программы публичной дипломатии в Иране. Многие эксперты предлагали поддержать «Движение зеленых» в Иране, которое было создано иранскими оппозиционерами в 2007 г. по примеру движений, существовавших в странах Восточной Европы в поздний период «холодной войны». Эксперты предлагали распространять в Иране видеoinформацию об эффективной политической деятельности «зеленых» в странах Восточной Европы накануне окончания идеологического противостояния между СССР и США, а также о судьбе таких лидеров тоталитарных режимов, как Чаушеску, Милошевич и Пиночет. Основная цель, которая стояла за предлагаемым проектом, — заставить иранский режим бояться своего неминуемого конца. Вторым направлением публичной дипломатии предлагалось увеличение часов вещания в Иране двух американских радиостанций — Радио «Фарда» и «Голос Америки». А третье направление — это распространение в Иране компьютерных технологий для преодоления правительственного блокирования

¹²³⁹ Public Diplomacy in the Middle East and South Asia: Is the Message Getting Through? Hearing Before the Subcommittee on The Middle East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives, 110th Congress, 1st Session, May 16, 2007. Wash., D.C.: GPO, 2007. P. 8.

¹²⁴⁰ Videotaped Remarks by the President Barak Obama in Celebration of Nowruz, March 20, 2009 // The White House. Office of the Press Secretary. URL: <http://www.whitehouse.gov>

¹²⁴¹ Public Diplomacy: Strengthening U.S. Engagement with the World. A strategic approach for the 21st Century, February 26, 2010. Wash. D.C.: State Department, Office of the Under Secretary of State for Public Diplomacy and Public Affairs. P. 25.

доступа граждан к некоторым интернет-ресурсам, а также втягивание иранцев в международные социальные сети — такие как *Facebook* и *Twitter*¹²⁴².

Финансирование указанных направлений публичной дипломатии в Иране стало возможным с весны 2010 г., когда Конгресс США принял закон, названный *Voice Act*, что подразумевает английскую аббревиатуру полного названия: «Закон о жертвах иранской цензуры». В рамках данного закона правительству США дано право распространять идеи свободы и демократии среди иранского населения посредством нескольких конкретных инструментов: поддержки диссидентов, развития радио- и телевидения в сети Интернет, а также увеличения числа иранцев, пользующихся «всемирной паутиной». Особая роль в реализации данной программы и в распространении технологий, которые позволяли бы иранскому населению смотреть американские телеканалы через Интернет, преодолевая сетевую защиту (*Firewall*), отводилась Совету управляющих вещанием (*Broadcasting Board of Governors*). Это правительственное ведомство, которое отвечает за все международные радио- и телеканалы США. Совет и американские каналы, вещающие на Иран, получили 15 млн долларов для развития всех новейших цифровых технологий, преодолевающих и ограниченный интернет, и его низкую скорость, и все другие препятствия, которые создавало правительство Ирана против вещания США¹²⁴³.

В итоге администрация Б. Обамы не только продолжила реализацию программ поддержки диссидентов предшествующей администрации, но и предложила новые инструменты для мобилизации оппозиции.

Американская радиостанция «Фарда» (*Farda*) и радио- и телеканал «Персидская служба новостей» (*Persian News Network, PNN*) являются основными средствами американского вещания на Иран. Они вещают при помощи традиционных спутников, а также при помощи сети Интернет. Несколько лет назад их вещание длилось 30–60 минут в сутки¹²⁴⁴. Сегодня эти каналы вещают 24 часа в сутки и только на языке фарси. Кроме этих двух каналов, иранцы могут смотреть американский телеканал «Альхурра» (*Alhurra*), вещающий на все страны Ближнего Востока и Персидского

¹²⁴² Strategic Public Diplomacy. Testimony Before the Senate Committee on Foreign Relations at a Hearing on “The Future of U.S. Public Diplomacy”, James K. Glassman, March 10, 2010 // US Senate Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreign.senate.gov/hearings>

¹²⁴³ Public Law 111-84. VOICE Act—Victims of Iranian Censorship Act, 2010 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

¹²⁴⁴ US Advisory Commission on Public Diplomacy. Report, 2005. Wash., D.C.: GPO, 2005. P. 23, 35. URL: <http://www.state.gov/pdcommission/reports/174094.htm>

залива, а также посещать различные сайты США, передающие информацию на языке фарси¹²⁴⁵.

Несмотря на все попытки иранского правительства заблокировать вещание данных каналов, правительству США удается достигать ушей граждан Ирана при помощи увеличения числа спутников, перемещения источника радиосигнала, а также при помощи создания особых приложений к мобильным телефонам и к смартфонам компании *Apple*. Эти инструменты позволяют иранцам скачивать содержание программ американских указанных телеканалов с их сайтов. В итоге иранцы составляют сегодня самую большую аудиторию американских каналов телевидения и радио в мире. По состоянию на 2010 г., около 20 % населения Ирана еженедельно слушают или смотрят американские радио- и телеканалы. Также иранцы занимают первые строчки в статистике посещаемости каналов международного американского вещания в сети Интернет. Персидский сайт радио «Фарда» посетило более 46 млн человек, а сайт «Персидской службы новостей» — более 19 млн, притом что население Ирана составляет сегодня около 75 млн человек¹²⁴⁶.

Основной целевой аудиторией американского радио и телевидения в Иране является молодежь до 30 лет, и именно поэтому основную часть эфира занимает трансляция популярной западной музыки, которая прерывается краткими новостными выпусками и продолжительными дискуссионными программами. Анализ содержания передач показывает, что Вашингтон пытается воздействовать на иранскую молодежь при помощи трех основных тем. Первая тема — это критика режима в Иране и передачи о судьбах иранских диссидентов. Наибольшей популярностью среди иранского населения стала пользоваться сатирическая передача о правительстве в Иране под названием «Parazit». Ее популярность связана с личностью американского ведущего иранского происхождения, который умело использует язык фарси для высмеивания политической элиты Ирана¹²⁴⁷. Вторая тема — эмансипация женщин. Под этим термином правительство США подразумевает получение женщиной политических и экономических прав, т. е. права на участие в политической борьбе, а также права на создание своего бизнеса. В 2007 г. появилась серия передач «Женщина сегодня»,

¹²⁴⁵ U.S. International Broadcasting: — Is Anybody Listening?—Keeping the U.S. Connected, US Senate Committee on Foreign Relations, 111th Congress, 2nd Session, June 9, 2010. Wash., D.C.: GPO, 2010. P. 62.

¹²⁴⁶ Broadcasting Board of Governors. Budget Request, FY 2012. Wash., D.C.: GPO, 2011. P. 34.

¹²⁴⁷ См. программу на сайте «Персидской службы новостей» радиостанции «Голос Америки» — <http://www.voanews.com/persian/news/video-collection>

которая освещает жизнь и работу влиятельных женщин всего мира и затрагивает широкий спектр связанных с этим проблем. Многие отчеты о работе американских каналов в Иране говорят о популярности передач о женщинах среди иранского населения. И третья тема — это освещение жизни американского общества. Передача «Взгляд из Вашингтона» повествует о событиях политической жизни США, а также о положительных сторонах жизни простых американцев и мусульман. Основные передачи озвучиваются утром, а в течение дня и в конце недели они неоднократно повторяются¹²⁴⁸.

Однако «Фарда» и «Персидская служба новостей» находятся в зоне критики как со стороны профессионалов, так и со стороны самих иранцев. Основная причина критики — массированная трансляция американской поп-музыки, что, по словам некоторых экспертов, оскорбляет иранцев¹²⁴⁹. На одном из заседаний палаты представителей Конгресса США один из конгрессменов поинтересовался у представителей указанных каналов о причинах трансляции англоязычной музыки на Иран. На этот вопрос представители радио «Фарда» ответили, что именно трансляция американской поп-музыки будет способствовать смене режима в Иране таким же образом, как музыка внесла вклад в победу над СССР в период «холодной войны»¹²⁵⁰. Другой причиной критики работы американских радио- и телеканалов в Иране является использование информации государственных иранских СМИ для подготовки новостей. Как показала одна из проверок каналов, осуществленная Счетной палатой Конгресса США, «эти радиостанции передают новости, предоставленные новостным агентством Исламской Республики без всяких попыток осуществления критического анализа»¹²⁵¹. Кроме этого, выяснилось, что практика дискуссионных программ и приглашения «независимых» гостей, которые должны убеждать иранских слушателей в правильности позиции США, не оправдала себя. Эксперты, приглашенные в качестве сторонников американской политики, либо не имеют четкой позиции и соглашаются с

¹²⁴⁸ Annual Report 2007. Broadcasting Board of Governors // Broadcasting Board of Governors. URL: <http://www.bbg.gov/reports/07anrprt.pdf>; U.S. International Broadcasting: — Is Anybody Listening? — Keeping the U.S. Connected, U.S. Senate Committee on Foreign Relations, 111th Congress, 2nd Session, June 9, 2010. Wash., D.C.: GPO, 2010. P. 73.

¹²⁴⁹ Public Diplomacy in the Middle East and South Asia: Is the Message Getting Through? Hearing Before the Subcommittee on The Middle East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives, 110th Congress, 1st Session, May 16, 2007. Wash., D.C.: GPO, 2007. P. 25.

¹²⁵⁰ Ibid.

¹²⁵¹ A Study of USG Broadcasting into Iran Prepared for Iran Steering Group. Addressing Iran's Nuclear Ambitions. Hearing Before Committee on Homeland Security and Governmental Affairs, US Senate, 110th Congress, 2nd Session, April 14, 2008. Wash., D.C.: GPO, 2008. P. 164.

оппонентом, либо резко отзываюся о политике США. Например, на передачу, посвященную нарушению прав человека в Иране, был приглашен Аббас Милани, известный в США как сторонник демократического развития Ирана и директор отделения Иранских исследований Стэнфордского университета¹²⁵². По замыслу продюсеров, он должен был представлять проамериканскую сторону. Однако вместо того, чтобы критиковать режим Ахмадинежада по вопросу нарушения прав человека, Аббас Милани заявил, что и в США существуют огромные проблемы с правами человека: «Америка, в которой находится база Гуантанамо, где меньшинства и афроамериканцы страдали от ущемлений их прав, без сомнения, также имеет с этим проблемы»¹²⁵³.

Кроме информационной пропаганды, правительство США пытается развернуть в Иране особые образовательные программы для продвижения либеральной политической культуры. Масштабы обучения иранских граждан крайне малы по сравнению с программами обучения, которые проводятся в других странах региона. Программы обменов стали возрождаться в период администрации Б. Клинтона. Администрации Дж. Буша-младшего и Б. Обамы сумели увеличить число участников с иранской стороны. Если в 1998 г. в правительственных программах обучения участвовало 80 иранцев, то в 2008 г. — уже 435 граждан¹²⁵⁴.

Сегодня две программы краткосрочного обучения являются ядром образовательной политики США. В рамках *International Visitor Leadership Program*, которая создана только для краткосрочного обучения представителей элиты в США, граждане Ирана приглашаются в США и изучают политическую культуру США, посещая Белый дом, Конгресс и Госдепартамент США. Данная программа всегда служила одним из эффективных способов влияния на интеллектуалов или политиков, которые, в свою очередь, оказывают значительное влияние на образованную часть общества. В 2006–2007 гг. Госдепартамент организовал еще один образовательный проект под названием «Иранская демократическая программа»¹²⁵⁵. Это вторая программа особых

¹²⁵² Abbas Milani. URL: <http://www.stanford.edu/~amilani>

¹²⁵³ A Study of USG Broadcasting into Iran Prepared fir Iran Steering Group. Addressing Iran's Nuclear Ambitions. Hearing Before Committee on Homeland Security and Governmental Affairs, US Senate, 110th Congress, 2nd Session, April 14, 2008. Wash., D. C.: GPO, 2008. P. 164–180.

¹²⁵⁴ International Exchanges and Training. Near East. Report of the Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training, 1998–2009 // Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Trainin. URL: www.iawg.gov

¹²⁵⁵ Public Law 109–102. Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Act, 2006 // Government Printing Office. URL: www.gpo.gov

образовательных обменов правительства, которая направлена на развитие демократии в Иране посредством «усиления оппозиционных голосов в Иране»¹²⁵⁶. Отдел Госдепартамента по делам демократии, прав человека и труда, а также известный «Фонд в поддержку демократии» (*National Endowment for Democracy*), созданный еще Рональдом Рейганом в 1982 г., являются основными механизмами реализации этой программы¹²⁵⁷. Создавая этот проект, правительство США утверждало, что при помощи этой программы будет создана некая прослойка населения в Иране для борьбы с режимом¹²⁵⁸. Однако масштабы программы подготовки демократически настроенных активистов оказались незначительными в силу противодействия иранского правительства: только от трех до пяти иранцев ежегодно участвуют в программе. Они проходят краткосрочное обучение в США по вопросам развития демократии, посещают Госдепартамент и распространяют электронные публикации о своем опыте пребывания в США¹²⁵⁹. Администрация Барака Обамы продолжает эти программы, но и инициировала несколько правительственных программ стипендий для иранской молодежи, а также упростила процедуру получения визы в 2011 г.¹²⁶⁰

Реакция Ирана на публичную дипломатию США

Верховный лидер Ирана А. Хаменеи неоднократно заявлял, что Иран находится в состоянии идеологической войны с Западом. В одном из выступлений, посвященных внешней культурной политике Ирана, он заявил в 2011 г., что «масштаб культурной атаки империалистического фронта простирается на все страны мира, однако в этом наступлении важнейшей целью является Исламская Республика Иран, потому что исламский режим противостоит натиску господствующих мировых сил и имеет силы для противостояния»¹²⁶¹.

Одним из инструментов этого противостояния является сдерживание проникновения американских и европейских телевизионных и радиоканалов на

¹²⁵⁶ Near East Region Overview // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov/policy/budget/cbj2009/101442.pdf

¹²⁵⁷ Iran Democracy Funding // Department of State. URL: www.state.gov/r/pa/prs/ps/2006/75535.htm

¹²⁵⁸ Inventory of Programs, 2007. Report of the Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training // Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: www.iawg.gov

¹²⁵⁹ Annual Report, 2009. Report of the Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training // Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: www.iawg.gov

¹²⁶⁰ Education-USA-Iran. URL: <http://www.educationusairan.com/visas>

¹²⁶¹ Официальный сайт Верховного Лидера Ирана А. Хаменеи. URL: <http://www.leader.ir>

территорию Иранской Республики. Политика сдерживания осуществляется при помощи блокирования вещания таких каналов, как «Персидская служба новостей» и радио «Фарда». Кроме этого, иранское правительство старается заблокировать участие студентов в американских правительственных программах обмена¹²⁶². Весной и летом 2011 г. иранское правительство продемонстрировало свою способность осуществлять «взлом» американских компьютерных программ (*Tor*), распространенных среди оппозиционеров в Иране. Иранскому правительству удалось взломать эту программу и обнаружить несколько десятков диссидентов, что привело к аресту многих из них. Наконец, блокирование доступа иранских граждан к определенным сайтам в сети Интернет стало одним из популярных действий правительства Ирана против распространения американской информации¹²⁶³.

Однако постоянный рост пользователей Сети и бурное развитие в Иране блогосферы заставляют правительство Ирана более гибко реагировать на вызовы, идущие со стороны США и Запада в целом. Проведение собственной масштабной традиционной и цифровой дипломатии является сегодня более существенным ответом иранского правительства на действия США.

Распространение культуры Корана и проведение региональной политики в области культуры — это инструменты традиционной публичной дипломатии Ирана. Начиная с 2007 г. иранское правительство активно создает иранские культурные центры во многих странах мира¹²⁶⁴. Наибольшее число таких центров расположено в странах Европы и Центральной Азии — там их по 15. В Азиатско-Тихоокеанском регионе было открыто 5 центров иранской культуры, в странах Африки — 11 и в странах Ближнего Востока — 9.

Иранская масштабная *региональная политика в области культуры*, которая продвигает положительный образ Исламской Республики в странах Средней Азии и Персидского залива, вызывает беспокойство в политических кругах США. Ядром этой политики являются тезис о культурном единстве между Ираном и странами региона и отказ от политизации ислама. Этот тезис выглядит крайне привлекательным на фоне американских лозунгов публичной дипломатии о свободе и демократии. Осуществляя

¹²⁶² U.S. International Broadcasting: —Is Anybody Listening?—Keeping the U.S. Connected, US Senate Committee on Foreign Relations, 111th Congress, 2nd Session, June 9, 2010. Wash., D.C.: GPO, 2010. P. 21.

¹²⁶³ U.S. Initiatives to Promote Global Internet Freedom: Issues, Policy, and Technology, 2010. Congressional Research Service. Wash., D.C.: GPO, 2010. P. 14–15.

¹²⁶⁴ См. сайт иранских культурных центров. URL: <http://culturebase.icro.ir>

региональную публичную дипломатию, Иран в одном только Казахстане открыл 8 центров культуры Ирана¹²⁶⁵. В этих центрах Иран размещает литературу об исламе, проводит обучение персидскому языку, а также, по мнению правительства США, осуществляет антиамериканскую пропаганду и занимается разведывательной деятельностью. В Афганистане, оккупированном американскими войсками и силами НАТО, иранским правительством, в 2010 г была открыта солидная библиотека. Она предлагает не только различную научную и художественную литературу для образованных кабульцев, но и стипендии для обучения в Иране¹²⁶⁶. Преследуя цель распространения имиджа Ирана как региональной державы, президент Ирана инициировал так называемую политику “charm offensive”, направленную на улучшение отношений между Ираном и странами Персидского залива. Основными инструментами продвижения положительного имиджа Ирана в регионе является сеть региональных телевизионных каналов, созданных правительством Ирана в последние три года. Такие каналы, как *Al Alam* и *Al-Kawthar*, вещают на арабском языке для государств, расположенных в Северной Африке, на Ближнем Востоке и в Средней Азии.

В противовес Вашингтону, к 2011 г. Иран разработал масштабную информационную стратегию, создав несколько международных каналов радио и телевидения. Появилась сеть международного радио- и телевидения под рамочным названием «Вещание Исламской Республики Иран». Международное вещание Ирана осуществляется в рамках шести каналов, среди которых наибольшее развитие получили радио «ТВ-Пресс», «Голос Ирана», «Голос Справедливости» и радио «Ислам». Эти и другие каналы вещают на 26 языках, охватывая страны Ближнего Востока, Азии, Европы и Америки. На официальном сайте, объединяющем все радио и телеканалы Республики, иранское руководство четко и открыто анонсировало цель функционирования вещания Ирана на английском языке как «проведение кампании против американского вмешательства»¹²⁶⁷.

Иранское правительство осознает, что американские каналы радио и телевидения становятся слишком популярными среди населения Ирана. Как было отмечено выше, около 20 % населения Ирана слушают радио «Фарда» или смотрят «Персидскую

¹²⁶⁵ U.S. Public Diplomacy: Time to Get Back in the Game. A report to Members of the Committee on Foreign Relations United States Senate. Wash., D. C.: GPO. 2009. P. 20–21.

¹²⁶⁶ Afghan Media Report, 2010. USAID. Wash., D. C.: GPO, 2010. P. 74.

¹²⁶⁷ Islamic Republic of Iran Broadcasting. URL: <http://www.irib.ir/English>

службу новостей». Это значительный процент населения, и он гораздо выше, чем, например, процент граждан СССР, которые слушали радиостанцию «Голос Америки» в 1980-е гг. Для идеологического противовеса иранское правительство запустило несколько информационных проектов. Самый известный из них — это создание религиозной радиостанции под названием «Голос Муллы». Она вещает и в Иране, и в таких государствах, как Афганистан и Пакистан. В Афганистане и других странах все бóльшую популярность приобретает религиозный канал *Tamaddon*, созданный иранским правительством. Передачи канала реконструируют позитивную картину политического ислама и продвигают положительный образ самого Ирана¹²⁶⁸. Кроме этого, летом 2011 г. Иран запустил собственный музыкальный телеканал («Иранцы»), аналог англоязычного канала MTV. Канал транслирует исключительно иранскую музыку и стал ответом на распространение англоязычной поп-музыки в Иране.

США столкнулись с серьезным противником в своей публичной дипломатии. Исламская Республика Иран не только используют свою технологическую мощь, чтобы ликвидировать информационное присутствие США посредством блокирования сигнала или обрушения американских сайтов, но и проводит эффективную глобальную и региональную информационную и культурную политику. В этой политике присутствуют элементы неприкрытого антиамериканизма, но и существует крепкое ядро или так называемый месседж об иранском культурном и историческом наследии, который привлекает внимание целевой аудитории. Продвижение культуры, истории и ислама оказалось эффективным оружием идеологической войны против основного тезиса американской публичной дипломатии о продвижении демократии. Другими словами, Иран выставил культурное наследие и неполитический ислам против политических целей публичной дипломатии США. В силу этого Вашингтону будет сложнее победить в этой идеологической войне, развернувшейся и продолжающейся между двумя странами.

¹²⁶⁸ Afghan Media Report, 2010. USAID. Wash., D. C.: GPO, 2010. P. 55.

5.4. Цифровая дипломатия: проекты публичной дипломатии США, реализуемые посредством сети Интернет

Развитие публичной дипломатии США в странах Ближнего Востока совпало с появлением новых информационных технологий, которые позволили США расширить охват населения стран региона и, как следствие, создать новые методы публичной дипломатии, связанные с сетью Интернет, и распространить их на весь мир.

Традиционная публичная дипломатия, речь о которой идет в данном исследовании, — это способ влияния на общественное мнение зарубежных стран. До появления сети Интернет публичная дипломатия США включала в себя такие программы воздействия на другие государства, как: 1) информационная пропаганда, осуществляемая через радио и телевидение; 2) обучение отдельных социально-профессиональных групп населения с целью формирования лояльной элиты; 3) распространение американской политической культуры посредством выставочной деятельности, кино и т. д.

Постоянное увеличение числа граждан, которые слушают радио, смотрят телевизионные программы через сеть Интернет, пользуются определенными ресурсами и обсуждают важнейшие общественные и политические проблемы в социальных сетях, изменило суть современной публичной дипломатии США. Программы публичной дипломатии переносятся правительством США в киберпространство, а ключевой целевой аудиторией становятся миллионы граждан, которые являются участниками 600 000 социальных сетей¹²⁶⁹.

Существует несколько терминов, используемых американским правительством для обозначения инновационного способа оказания влияния на зарубежное общество при помощи сети Интернет: цифровая дипломатия (*digital diplomacy*), интернет-дипломатия (*Internet diplomacy*), дипломатия социальных сетей (*Twitter diplomacy*) и публичная дипломатия Web 2.0. (*public diplomacy Web 2.0.*). Наиболее распространенным термином среди внешнеполитического руководства США является первый термин, которым мы и будем оперировать в данной работе.

¹²⁶⁹ Цветкова Н. А. Программы WEB 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: политика, экономика и культура. 2011. № 3. С. 109–122.

Цифровая дипломатия — это механизм влияния на зарубежную аудиторию посредством следующих методов: размещение радио- и телепередач в сети Интернет, распространение в открытом доступе литературы о США в цифровом формате, мониторинг дискуссий в блог-пространстве, создание персонифицированных страничек членов правительства США в социальных сетях, а также рассылка информации через мобильные телефоны.

Программы интерактивного радио и телевидения позволяют правительству США быстро достигать потребителей, мгновенно получать обратную реакцию (*feedback*) аудитории и, как следствие, изменять содержание своей информационной пропаганды. Электронные журналы о США оказывают влияние на молодежь, которая воспринимает информацию через визуальные и клиповые образы¹²⁷⁰. Мониторинг социальных сетей позволяет Вашингтону направлять дискуссии блоггеров в нужное русло и мобилизовать группы протестной молодежи и диссидентов. Создание персональных страничек представителей политического истеблишмента на таких платформах, как *Facebook* и *Twitter*, способствует выстраиванию реального общения между представителями Вашингтона и участниками социальных сетей. Наконец, рассылка SMS-сообщений на мобильные телефоны зарубежных граждан позволяет правительству США добраться до той части аудитории, которая не имеет доступа к сети Интернет.

В *таблице 2* представлены особенности традиционной публичной дипломатии и цифровой дипломатии.

Таблица 2

Особенности традиционной публичной дипломатии и цифровой дипломатии США

Характеристики	Традиционная публичная дипломатия	Цифровая дипломатия
Цель	Продвижение внешнеполитических интересов США	Продвижение внешнеполитических интересов США
Методы реализации	Информационная пропаганда	Информационная пропаганда

¹²⁷⁰ See You in the USA. URL: <http://www.america.gov/media/pdf/ejs/05010pdf>

	через печатные СМИ, радио и телевидение; образовательные обмены; программы в области культуры	через интернет-телевидение, социальные сети и мобильные телефоны
Основная целевая зарубежная аудитория	Элита зарубежного государства	Молодежь, имеющая протестные настроения; диссиденты
Методы продвижения основной темы среди целевой аудитории	Одностороннее информирование зарубежной целевой аудиторией	Диалог с зарубежной целевой аудиторией

Цифровая дипломатия опирается на следующие постулаты, которые позволяют говорить о некотором отходе США от классического понимания роли и места публичной дипломатии во внешней политике. Во-первых, источником цифровой дипломатии выступают неправительственные и сетевые организации, которые эффективнее охватывают своим влиянием определенную часть зарубежной аудитории; во-вторых, платформой для цифровой дипломатии является сеть Интернет, куда переносятся новостные и музыкальные форматы радио- и телепрограмм, продвижение имиджа США и т. д.; в-третьих, члены зарубежных неправительственных организаций, пользователи сети Интернет и молодежь становятся основными адресными группами цифровой дипломатии США; в-четвертых, вместо концепции «продвижение позитивного имиджа» (*to promote a positive image*) США используется новая концепция о «продвижении бренда» (*branding*) более конкретных американских символов (например, продвижение имиджа президента США *Obama's brand*); в-пятых, в цифровой дипломатии США используются три стратегических концепции: мягкая сила (*soft power*), умная сила (*smart power*)¹²⁷¹ концепция диалога (*listening*). Последняя отвергает концепцию *монолога*, т. е. одностороннего распространения информации, как это было в период «холодной войны», когда информация транслировалась через радио и журналы от правительства США к зарубежным целевым аудиториям, и

¹²⁷¹ Public Diplomacy: Strengthening U.S. Engagement with the World. A Strategic Approach for the 21st Century // Washington: State Department, Office of the Under Secretary of State for Public Diplomacy and Public Affairs. 2010. February 26.

переходит к *диалогу* или «слушанию» (*listening*), что обеспечивает обратную связь, а затем и быструю реакцию США на формирующееся общественное мнение пользователей Сети. Однако если взглянуть на один из самых центральных твиттер-аккаунтов правительства США — @StateDep, — который руководствуется принципом построения диалога, то можно отметить, что Госдепартамент прислушивается только к 338 гражданам, а распространяет информацию среди более чем 680 000 человек по всему миру. Это говорит о том, что заявленный диалог еще не является центральной формой интернет-дипломатии США.

Деятельность США в Интернете стала весьма заметной. Современное развитие цифровой дипломатии позволяет уделить внимание следующим ее компонентам: 1) эволюции данного внешнеполитического инструмента с 1996 по 2013 г.; 2) ее стратегии; 3) правительственным ведомствам, отвечающим за реализацию программ цифровой дипломатии; а также 4) основным проектам и результатам цифровой дипломатии.

5.4.1 Эволюция цифровой дипломатии США

Использование сети Интернет в качестве инструмента дипломатии было положено директором Информационного агентства США Дж. Даффи в 1996 г. Печатные издания пропагандистского толка были размещены на сайтах американских посольств. Объединив несколько журналов, которые потеряли актуальность по причине окончания идеологического противостояния с СССР, Дж. Даффи получил первый интернет-журнал *Washington Files*. Этот журнал выполнял функцию распространения мнения правительства США о событиях, происходящих на мировой арене. С 1996 по 2000 г. правительство США создает еще несколько электронных журналов и пытается объединить выпускников программ обмена с помощью сайта Госдепартамента. В 2001 г. США заявили о появлении сетевой дипломатии (*NetDiplomacy*), ключевой особенностью которой является установление диалога между правительством США и зарубежными участниками социальных сетей.

Появление нового политического и идеологического врага США в лице исламского фундаментализма стало сильнейшим толчком для использования всемирной паутины в качестве инструмента ведения информационной войны. В 2002 и 2003 гг.

администрация Дж. Буша-младшего переносит традиционные радио- и телеканалы международного вещания в Интернет. Радио и телевидение США становятся интерактивными, что предполагает получение мгновенной реакции зарубежной публики через Интернет. Создается около десяти новых каналов, работающих с зарубежной публикой через Сеть. В 2006 г. госсекретарь К. Райс формирует первую группу специалистов для мониторинга информации и дезинформации о США, транслируемой пользователями в социальных сетях, а также объявляет о запуске первого официального блога Госдепартамента под названием *Dipnote*. Кроме этого, администрация Дж. Буша-младшего открывает правительственный портал (*America.gov*), который распространяет позитивную информацию о США, и несколько электронных журналов (например, *eJournal USA*, *Weekly Newsletter*, *Student Corner* и др.).

В 2009 г. администрация Б. Обамы выводит интерактивную публичную дипломатию США на новый уровень, поставив перед ней такие политические цели, как объединение пользователей Сети вокруг правительства США и осуществление информационной дискредитации идеологии «Аль-Каиды», «Талибана» и других различных антиамериканских движений. Начиная с 2010 г. правительство США активно использует блогосферу для ведения борьбы против политических режимов в Иране, Китае и еще в ряде стран посредством создания протестного молодежного движения и нового движения диссидентов¹²⁷².

5.4.2 Стратегия современной цифровой дипломатии США

Политические цели интернет-дипломатии были впервые обозначены правительством США в 2009 г.¹²⁷³ Ее основной целью является борьба с авторитарными режимами посредством поддержки оппозиции и протестных настроений пользователей сетевых ресурсов (*digital activism*) в тех странах, где отсутствует свободный доступ к сети Интернет, в первую очередь в Китае и Иране. Еще одна важная задача интернет-дипломатии — противодействие пропаганде движения «Талибан» и организации «Аль-Каида» в Интернете.

¹²⁷² Цветкова Н. А. Программы WEB 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: политика, экономика и культура. 2011. № 3. С. 109–122.

¹²⁷³ U.S. Public Diplomacy: Key Issues for Congressional Oversight. Report to Congressional Committees, 2009 // U.S. Government Accountability Office. URL: <http://www.gao.gov>

Однако интернет-дипломатия США этим не ограничивается. Под руководством госсекретаря Хилари Клинтон в Госдепартаменте была создана особая группа молодых специалистов, деятельность которой дала толчок для изменения представления американского истеблишмента о природе осуществления дипломатических контактов. Основные идеи интернет-дипломатии были разработаны А. Россом, советником Х. Клинтон по инновациям. Ему приписывается авторство нескольких тезисов, которые сегодня развиваются в американской дипломатии.

Первый тезис рассматривает Интернет и пользователей социальных сетей как новых акторов или как новое государство на международной арене, и именно поэтому США должны воспринимать пользователей сети Интернет как неких граждан, с которыми надо установить связь и мобилизовать их вокруг американских ценностей. Вторым тезисом относится к использованию социальных сетей каждым американским дипломатом для установления контактов с гражданским обществом в стране аккредитации. Третий тезис заключается в необходимости для США обеспечить доступ зарубежных граждан к сети Интернет в любой стране мира.

Из этих положений и появилась знаменитая речь Х. Клинтон о свободе в сети Интернет в начале 2010 г. В своем заявлении госсекретарь ясно дала понять, что одним из основных императивов внешней политики США станет борьба за расширение доступа граждан к виртуальному пространству, что, в свою очередь, способствует расширению целевой аудитории для американской пропаганды. Затем, в сентябре 2010 г. Госдепартамент выпустил документ под названием «*Стратегический план развития информационных технологий в 2011–2013 гг.: цифровая дипломатия*». В данном документе правительство США определяет понятие «цифровая дипломатия» (*digital diplomacy*) как использование социальных сетей в дипломатической практике правительства США. Реализация каждой внешнеполитической цели подкрепляется инструментами цифровой дипломатии. Например, борьба с авторитарными политическими режимами сопровождается созданием информационного потока через *Diplopedia*, формированием групп диссидентов и неправительственных организаций через указанные социальные сети, расширением доступа иностранных граждан к мобильной связи и т. д.

В конце 2010 г. А. Росс опубликовал еще два документа под названием «*Искусство управления государством в XXI веке*» и «*Четырехлетний обзор развития*

дипломатии», в которых было заявлено, что Интернет привел к диффузии власти, и влияние в мире постепенно переходит от государств и правительств к гражданам сети Интернет. США, в свою очередь, должны приспособиться к новому ландшафту и играть ведущую роль среди пользователей сетей¹²⁷⁴. Для этого США должны обеспечить доступ граждан к сети Интернет во всех странах мира: «Традиционная дипломатия, которая осуществляется в министерствах, в штаб-квартирах международных организаций, остается необходимым инструментом нашей внешней политики. Но дипломатический пейзаж XXI в. имеет более разнообразный набор акторов — транснациональные сети, финансовые корпорации, фонды, неправительственные общественные организации, религиозные группы и сами граждане, использующие сеть Интернет. Американская дипломатия должна адаптироваться к этому ландшафту, а также изменить его»¹²⁷⁵.

Самым последним стратегическим документом в этой области является «*Модернизация дипломатии: американская внешняя политика в эпоху новых технологий связи*», который был артикулирован Хилари Клинтон в апреле 2012 г. Этот документ подвел итоги деятельности команды Госсекретаря по развитию интернет-дипломатии и стал ее квинтэссенцией. Сегодня интернет-дипломатия — это метод продвижения американских ценностей в области создания открытых правительств, доступного, но регулируемого Интернета и обеспечения безопасности в Сети. Кроме этого, американская интернет-дипломатия — это место взаимодействия между «гражданами» Сети и американским правительством для продвижения прав человека, антикоррупционных проектов и поддержки оппозиции¹²⁷⁶.

5.4.3 Правительственный механизм цифровой дипломатии США

В 2006 г. в Госдепартаменте появилась группа специалистов, объединенных в *Отдел мониторинга зарубежной блогосферы (Digital Outreach Team)* для анализа сообщений и дискуссий, протекающих во всех возможных международных и национальных социальных сетях. Группа, состоящая из десяти специалистов, в своей

¹²⁷⁴ 21st Century Statecraft // Department of State. URL: <http://www.state.gov/statecraft/overview/index.htm>

¹²⁷⁵ Quadrennial Diplomacy and Development Review // U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/153139.pdf>. P. 10.

¹²⁷⁶ Modernizing Diplomacy: U.S. Foreign Policy in an Age of Connection Technologies, April 2012 // U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/statecraft/overview/index.htm>

деятельности сделала основной упор на сбор информации из арабских социальных ресурсов, в которых настроения антиамериканизма развиты в наибольшей степени. Кроме этого, специалисты данной команды принимают участие в дискуссиях, регистрируясь в социальных сетях в качестве рядовых участников или модераторов дискуссий. Команда пытается разъяснить пользователям поведение США на международной арене и ликвидировать дезинформацию, поступающую в социальные сети со стороны основных противников Америки, таких как «Талибан» и «Аль-Каида».

В 2007–2008 гг. были созданы еще 15 отделов в Госдепартаменте, ЦРУ, Министерстве обороны, а также в Агентстве международного развития. Эти отделы занимаются анализом международных и национальных социальных сетей, блогов, чатов, а также транслированием позитивной информации о США в интернет-ресурсы. Например, в ЦРУ был создан отдел (*Open Source Center*), который ежедневно осуществляет мониторинг зарубежных интернет-изданий газет и журналов и формирует реакцию на негативную информацию о США. Данные «ответы» распространяются через социальные сети и блоггеров. Наибольшее число подобных отделов создано в министерстве обороны. Девять отделов, разбросанных по родам войск, занимаются анализом сайтов, а также распространением позитивной информации о США по социальным сетям. Общее число аналитиков, занятых подобной деятельностью, сравнительно небольшое: около 500. Каждый отдел, исключая некоторые отделы Пентагона, состоит из 10–12 сотрудников.

Новый всплеск создания подобных подразделений произошел в 2009–2010 гг. — после того, как глава Объединенного комитета начальников штабов адмирал А. Маллен официально заявил, что США проигрывают информационную войну движению «Талибан» в Афганистане, а секретные документы дипломатической переписки между Кабулом и Вашингтоном, выложенные на сайте *WikiliLeaks*, свидетельствовали, что пропаганда «Талибана» и «Аль-Каиды» в социальных сетях не уступает американским информационным программам. Движение «Талибан» и организация «Аль-Каида» активизировали свою пропаганду в Сети: почти ежедневно создаются новые сайты, появляются новые видеосюжеты на портале *Youtube* и издаются журналы на английском языке, что получило широкое распространение и обсуждение в социальных сетях. Анализ информационной интернет-пропаганды движений «Талибан» и «Аль-Каида» показывает, что правительство США столкнулось

с сильнейшим противником, который использует инновационные технологии и знает законы продвижения информации.

Кроме указанных правительственных ведомств Вашингтон задействовал различные компании, бизнес которых связан с сетью Интернет. Госсекретарь Х. Клинтон привлекала к реализации правительственной публичной дипломатии президентов таких корпораций, как *Google, Facebook, Twitter, Howcast* и др. В январе 2010 г. их основатели пообещали госсекретарю поддерживать правительственные инициативы, связанные с участием США в социальных сетях. Перед компаниями была поставлена задача мобилизации тех пользователей, которые имеют потенциал лидерства, негативно относятся к экстремизму и авторитаризму и готовы реализовать свои идеи при финансовой поддержке США¹²⁷⁷.

Упомянутый выше *Центр стратегических антитеррористических коммуникаций (Centre for Strategic Counterterrorism Communications)* дублирует некоторые функции Отдела мониторинга зарубежной блогосферы. Его основная задача — осуществлять мониторинг арабских блогов и социальных сетей и вступать в диалог с теми блоггерами, которые настроены отрицательно в отношении США, а также уничтожать пропаганду терроризма и деятельность террористических организаций в сети Интернет.

Бюро сетевых взаимодействий (*Office of Web Engagement*) управляет правительственными страницами США, которые осуществляют проекты цифровой дипломатии. Такие платформы, как *Ejournal USA, Democracy Challenge, Global Conversations: Climate* и *CO.NX*, являются наиболее значимыми среди других проектов США. Они собирают вокруг себя миллионы иностранных активистов. Основная функция бюро — это развитие данных проектов на таких языках, как арабский, китайский, фарси, французский, русский и испанский. Также специалисты бюро поддерживают деятельность правительства США в 600 социальных сетях по всему миру.

Центр цифровых коммуникаций (*Digital Communications Center*) — еще одно правительственное звено в области интернет-дипломатии США. Центр несет ответственность за функционирование и содержательное наполнение самых важных аккаунтов правительства США как блог под названием *DipNote*, официальную ленту

¹²⁷⁷ Цветкова Н. А. Программы WEB 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: политика, экономика и культура. 2011. № 3. С. 109–122.

@StateDept и официальную страницу Госдепартамента США на платформе *Facebook*. Специалисты говорят и пишут на таких языках, как арабский, китайский, фарси, французский, хинди, португальский, русский, испанский, турецкий и урду.

Наконец, Отдел по вопросам образования и культуры (*Bureau of Educational and Cultural Affairs*) несет ответственность за мобилизацию бывших участников американских правительственных программ обменов. Отдел создал платформу *ExchangesConnect* и аккаунт @ConnectStateGov, которые занимаются привлечением выпускников программ обмена к реализации новых проектов.

В итоге развития цифровой дипломатии в 2010–2011 гг. появилось около десятка новых отделов в Госдепартаменте и Пентагоне, которые отвечали только за Интернет-дипломатию. Это внесло новую неразбериху в функции различных подразделений, которые отвечают сегодня за программы публичной дипломатии, стратегической коммуникации и цифровой дипломатии.

5.4.4 Проекты цифровой дипломатии США

Все существующие проекты цифровой дипломатии США, связанные с сетью Интернет, можно разделить на следующие направления:

- 1) создание протестного движения в зарубежных странах;
- 2) создание антицензурных компьютерных программ для диссидентов;
- 3) формирование диалога между представителями правительства США и отдельными блоггерами в зарубежных странах;
- 4) борьба против медиа-джихада в сети Интернет.

Создание протестного движения в зарубежных странах

Еще в период «холодной войны» в публичной дипломатии США и СССР были сформированы программы для молодежи зарубежных стран. Правительства сверхдержав понимали, что молодежь является важной целевой группой в идеологическом противостоянии. Формирование позитивного отношения молодежи к ценностям США или СССР способствовало созданию в различных странах лояльной политической элиты, которая ориентировала свою внешнюю или экономическую политику на один или другой политический блок. США, например, кропотливо

работали с молодым поколением в странах Западной Европы, объединяя молодежь вокруг идеи о трансатлантическом партнерстве США и Европы, стремясь всеми возможными способами удержать молодежь от влияния со стороны СССР. Советский Союз не отставал от своего конкурента. Политика по созданию лояльной молодежи в развивающихся странах приносила свои плоды. Молодежь участвовала в государственных переворотах, занималась доставкой литературы из СССР, служила опорой для социалистических или революционных партий и т. д.

Сегодня США снова вернулись к данной политике. Был осуществлен масштабный проект по созданию Союза молодежных движений (*Alliance for Youth Movements*) в сети Интернет. Правительство США вело поиск групп или блоггеров в сети, критикующих правительство своих стран или выступающих с различными общественными инициативами. Объединив многие группы на портале «Союза молодежных движений», правительство США пригласило активных представителей молодежи из разных стран в Вашингтон на первый саммит. Интернет-сайт данной неправительственной организации указывает, что основная цель движения — использовать активность молодежи в Сети (*digital activism*) для изменения политической ситуации в разных странах. Гражданин любой страны имеет возможность присоединиться к данной организации посредством сайта, а также найти в своем регионе или городе ее представителей. Кроме этого, любой пользователь может созвать конференцию, организовать встречу протестующей молодежи на местном уровне, стать представителем Союза молодежных движений, рассказать на сайте, как цифровые технологии способствуют социальным и политическим переменам в конкретной стране, а также зарекомендовать себя в качестве участника ежегодных саммитов лидеров протестных движений, организуемых Госдепартаментом. Необходимо отметить тот факт, что Госдепартамент не идентифицировал свое спонсорство на сайте. Связано это с тем, что основное условие эффективного существования подобных неправительственных организаций — это опосредованная связь с основным источником финансирования.

Наиболее эффективным звеном работы является мобилизация молодежи для обсуждения политических вопросов или для выступлений на улицах. Сообщения, поступающие из *Twitter* на сайт, информируют других пользователей о том, что, например, делает египетская молодежь, чтобы повлиять на правительство Египта по

поводу ареста одного из оппозиционеров, или какие выступления прошли в Бирме по поводу блокировки Интернета в стране и т. д.

Американское правительство своевременно уловило потребности молодежи всех стран мира реагировать на новые и любопытные послы в виде кратких видеосюжетов, клипов или визуальных образов, идущих через социальные сети. Быстрая передача идей и призывов к действию от блоггера к блоггеру активно используется правительством США. Для успешной и масштабной передачи определенной информации необходимо только наличие блоггеров-модераторов или сайта неправительственной организации, которые занимают активную политическую позицию.

Кроме этого, американское правительство, как и в период «холодной войны», взаимодействует с группами диссидентов в таких странах, как Китай, Иран, Россия, Венесуэла, Куба и др. Используя компьютерные технологии, США удалось осуществить несколько проектов, которые направлены на мобилизацию групп диссидентов вокруг Вашингтона.

Первым проектом стало создание особого исследовательского центра в Гарвардском университете для изучения политической ориентации пользователей социальных сетей и блогов в зарубежных странах. С 2007 г. ученые этого центра, получая финансирование от Госдепартамента США, осуществили три важных проекта по изучению расстановки политических сил и содержания дискуссий в социальных сетях в Иране и России, а также в арабском мире в целом. Анализ результатов этих проектов показывает, что правительство США, в отличие от периода «холодной войны», обладает всеобъемлющей информацией о политической расстановке сил в блогосфере. Данная информация позволяет оказывать влияние на оппозиционные настроения и развивать диссидентское движение через Интернет. За этими проектами последовало финансирование некоторых диссидентских организаций, созданных в социальных сетях. Например, сайты диссидентских организаций, действующих в странах Ближнего Востока и Персидского залива, таких как *Arab Bloggers* и *Cyberdissidents*, информируют о финансовой поддержке со стороны американских благотворительных фондов.

Еще один проект заключается в проведении первой конференции так называемых сетевых диссидентов (*Conference on Cyber Dissidents: Global Success and Challenges*) в

Институте Дж. Буша в штате Техас весной 2010 г. Правительство США пригласило на конференцию блоггеров, которые выступают против действий своих правительств в области прав человека, свободы прессы и Интернета. На данной конференции были представлены такие страны, как Сирия, Венесуэла, Куба, Иран, Россия, Китай и Колумбия. Эта конференция расширила поддержку правительства США диссидентам, действующим в Иране. Благодаря этой конференции правительство США выявило самого популярного в Иране блогера Араша Камангира. Его блог о развитии демократии читают около 6000 иранцев, а его аналитические статьи о дискуссиях в иранской блогосфере на языке фарси используются правительством США для выявления активных участников.

США в лице отдела по публичной дипломатии Госдепартамента, руководителей фонда «Фридом Хаус», а также специалистов из Гарвардского центра по изучению зарубежных социальных сетей обсудили вопрос о том, как американское правительство и компьютерные технологии будут оберегать диссидентов от преследований со стороны правительства и способствовать свободному общению оппозиционеров в Сети. Конференция обозначила лидеров сетевого диссидентского движения в разных странах, на которые правительство США делает основную ставку в политике по борьбе с авторитарными режимами.

За этим проектом последовала третья инициатива Госдепартамента, которая направлена уже на создание групп диссидентов в недемократических государствах при помощи Интернета.

Осенью 2010 г. Х. Клинтон запустила проект под названием *Civil Society 2.0*. или *TechCamps*. Проект предполагает соединение специалистов в области компьютерной техники, информационных технологий и интернет-технологий с неправительственными организациями и активистами в различных частях света. Этот союз должен содействовать объединению всех организаций, ведущих оппозиционную борьбу против авторитарных режимов или распространяющих идеи о демократии, о правах человека, о защите окружающей среды и т. д. в социальных сетях. Специалисты в области информационных технологий должны будут обучить подобные организации и диссидентов из разных стран основам общения и распространения информации в Сети. Первый проект состоялся в Чили в 2011 г., затем в других государствах, таких как Украина или Казахстан. Проект собирает

представителей самых различных стран. Постоянными участниками таких проектов являются Египет, Индонезия, Индия, Россия, Турция и др.¹²⁷⁸

Проект *TechCamp* является одним из самых эффективных проектов цифровой дипломатии США. Основными темами для обсуждения на семинарах в рамках данного проекта являются передача знаний и технологий по использованию социальных сетей в социальной и политической жизни общества, способы получения доступа к сайтам, которые закрыты правительством, использование особых мобильных технологий, позволяющих нажатием одной кнопки предупредить всех друзей об опасности, и многое другое¹²⁷⁹. Кроме этого, правительство США масштабно распространяет информацию о таких семинарах в социальных сетях. Например, информация о каждом семинаре транслируется через правительственные аккаунты на платформе *Twitter*.

Все эти указанные методы работы с пользователями сети Интернет являются крайне эффективными в тех странах, где стремительно растет число пользователей, таких как Иран или Россия. Иран представляет собой государство, в котором стремительно растет число пользователей сети Интернет и, самое главное, число блоггеров, желающих поделиться своим мнением по политическим вопросам с другими пользователями как на персидском, так и на английском языках. Сегодня наибольшее количество обсуждений и иранских сайтов посвящено вопросам реформирования и секуляризации иранского общества¹²⁸⁰. Рост числа иранских блоггеров происходит стремительно, несмотря на тот факт, что иранское правительство вводит ограничения по используемой скорости и количеству «закаченных» мегабайтов информации, допуская частным пользователям принимать лишь 128 килобайт в секунду. Без использования особых компьютерных программ такие ограничения правительства делают невозможным смотреть американское телевидение или пользоваться порталом *Youtube*.

Действия правительства Ирана в области ограничения доступа граждан к англоязычным сайтам не устраивают правительство США. Весной 2011 г. Госсекретарь Х. Клинтон заявила о том, что США будут вести борьбу за расширение

¹²⁷⁸ Сайт проекта TechCamp. URL: <http://techcampglobal.org/techcamp-in-a-box/participants.php>; Sonenschine T. Effective Public Diplomacy Needs Social Media, October 15, 2012 // IIP Digital. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov>

¹²⁷⁹ Официальный сайт проекта Госдепартамента TechCamp. URL: <http://techcampglobal.org/>; Remarks on TechCamp Vilnius by Secretary Clinton, June 30, 2011 // Department of State. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/06/167434.htm>

¹²⁸⁰ Kelly J., Etling B. Mapping Iran's Online Public: Politics and Culture in the Persian Blogosphere. Berkman Center Research Publication No. 2008-01. Harvard University: Harvard University Press, 2008. P. 7.

доступа граждан в Иране к сети Интернет. Незамедлительно были разработаны конкретные шаги для реализации данного заявления, а именно: были созданы особые компьютерные программы для преодоления “Firewall” в Иране. Эти программы позволяют иранским пользователям получить несанкционированный доступ к интернет-ресурсам США. Создание этих программ было профинансировано Советом международного вещания и входящей в него радиостанцией «Голос Америки»¹²⁸¹.

После демонстраций в Тунисе и Египте зимой и весной 2011 г., в успех которых публичная дипломатия США внесла существенный вклад¹²⁸², Госдепартамент создал в известной социальной сети *Twitter* свой официальный аккаунт на языке фарси для общения с заинтересованными иранскими гражданами (@USAdarFarsi). Аккаунт, как правило, призывает к реформам и переменам в Иране и в странах Ближнего Востока. Например, одно из стандартных цитирований данного аккаунта на английском языке звучит следующим образом: «США призывают к переменам, к большей прозрачности и свободе в странах Ближнего Востока. Иранские лидеры отвергают [эти призывы]». Другим стандартным посланием является призыв иранцев к диалогу на данной платформе: «Благодарим иранских подписчиков за комментарии. Мы надеемся, что больше иранцев присоединятся к нашей беседе в Твиттере»¹²⁸³. После создания данного аккаунта в феврале 2011 г. число его подписчиков было около 2000 человек, весной 2011 г. — около 5000, а в осенью 2011 г. — более 7000, и большинство подписчиков — иранцы¹²⁸⁴. По сравнению с аккаунтами известных блоггеров или организаций, число подписчиков на подобные американские странички невелико, однако в число читателей входят те граждане, которые стремятся установить диалог с правительством США. Число иранских подписчиков на правительственные сайты США увеличилось в несколько раз, когда в 2012 г. была создана арабская версия сайта Google. Это позволило специалистам по публичной дипломатии Госдепартамента напрямую общаться с иранской публикой¹²⁸⁵.

Детальное изучение иранской блогосферы позволяет правительству США влиять на иранских блоггеров. Еще в 2007 г. правительство США организовало проект в

¹²⁸¹ Broadcasting Board of Governors Budget Request, FY 2012. Wash., D.C.: GPO, 2011. P. 87.

¹²⁸² Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США и революции в арабском мире // Мир и политика. 2011. № 4. С. 45–53.

¹²⁸³ См. данный аккаунт на портале Twitter— <http://twitter.com/№!/USAdarFarsi/>

¹²⁸⁴ Ibid.

¹²⁸⁵ Modernizing Diplomacy: U.S. Foreign Policy in an Age of Connection Technologies, April 2012 // U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/statecraft/overview/index.htm>

Гарвардском университете для изучения политической ориентации пользователей социальных сетей и блогов в таких странах, как Иран, Россия и Китай. Американскому правительству удалось обозначить активные группы блоггеров, которые выступают адептами демократического развития Ирана, сторонниками консервативного пути развития или в поддержку президента Ирана, а также группы блоггеров, которые продвигают культурное наследие Ирана. По оценкам американских экспертов, число иранцев, обсуждающих возможность реформ или секуляризации Ирана, превышает число иранцев, которые продвигают консерватизм или политику Ахмадинежада. Вашингтон пытается поддержать эти пролиберальные настроения, выступая в качестве одного из блоггеров¹²⁸⁶.

Ответом на цифровую дипломатию США стало создание нескольких аккаунтов правительства Ирана в таких социальных сетях, как Facebook и Twitter. Особое влияние приобрел аккаунт международного телевизионного канала Ирана — *@TVPress*, — который вещает на английском языке и распространяет свою позицию по вопросам международной политики¹²⁸⁷. Несомненно, информация, распространяемая через Твиттер, носит сугубо антиамериканский характер. По состоянию на сентябрь 2011 г., данный аккаунт имеет около 4000 подписчиков. Это меньше, чем у его американского конкурента, однако частота публикации информации превышает частоту распространения информации американским аккаунтом (ср.: *@USAdarFarsi*) в несколько раз.

Особым направлением деятельности Ирана по сдерживанию американского идеологического влияния является обрушение сайтов международного вещания США. Как только Вашингтон стал использовать портал «Твиттер» для распространения информации на языке фарси и привлечения иранской аудитории к США, правительство Ахмадинежада мобилизовало своих сторонников среди специалистов в области информационных технологий и создало так называемые дружины виртуальных полицейских. Иранские хакеры неоднократно «обрушивали» сайты американских радио- и телеканалов, вещающих на Иран. Основной мишенью стала упомянутая выше шоу-программа «Parazit», которая собирает миллионы иранских зрителей через сеть

¹²⁸⁶ Kelly J., Etling B. Op. cit. P. 1–2.

¹²⁸⁷ См. аккаунт данного телеканала на портале «Twitter»: *@PressTVchannel*.

Интернет¹²⁸⁸. Иранское правительство крайне недоволено этой программой, поскольку ее ведущий жестко критикует и языком, и визуальными образами общественные устои, принятые в иранском обществе.

Наконец, одним из последних проектов правительства Ирана является создание собственного Интернета на языке фарси под названием «Законный Интернет». Провозглашая создание персидской Сети в апреле 2011 г., президент Ахмадинежад заявил, что контент сайтов данной сети будет совпадать с принципами ислама и впоследствии так называемый Иранет заменит существующий западный Интернет в мусульманском мире¹²⁸⁹.

Сегодня Россия входит в число стран, в которых правительство США распространяет проекты цифровой дипломатии на русском языке. Еще в 1995 г. США инициировали первую программу по увеличению числа пользователей сети Интернет в РФ. Тогда стояла задача распространить Сеть, предоставить компьютеры и научить использовать глобальную сеть для взаимодействия между российскими и американскими организациями. Основной мишенью стали неправительственные организации и партии. В итоге к началу 2000-х гг. на территории РФ действовало более 220 американских пулов, которые бесплатно предоставляли сеть для НПО¹²⁹⁰. В 2005 г. Агентство международного развития заявило о необходимости использования Интернета для охвата более широкой массы населения в России. Американские документы отмечали тогда, что *Рунет* — это та сфера, куда следует вкладывать деньги¹²⁹¹. За этим не последовало каких-то масштабных проектов, за исключением создания команды специалистов в Госдепартаменте, занимавшейся мониторингом антиамериканизма в российских социальных сетях с 2006 г.

В 2010–2011 гг. правительство США заявило, что будет использовать Твиттер для распространения американских ценностей на арабском, китайском, фарси, французском, хинди, португальском, русском, испанском, турецком и урду¹²⁹². В 2011 г. Госсекретарь Х. Клинтон уже посвятила отдельное выступление необходимости

¹²⁸⁸ Hacking and Signal Interference of U.S. International Broadcasting // Broadcasting Board of Governors. URL: www.bbg.gov/pressroom

¹²⁸⁹ Iran announces 'halal Internet', new cyberdefense study program // Internet of Elsewhere. URL: <http://internetofelsewhere.com>

¹²⁹⁰ An Evaluation of the Internet Access and Training Program (IATP) in Eurasia. Report, 2005. Wash., D. C.: Bureau of Educational and Cultural Affairs, Department of State, 2005; U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia. Assessments of Progress in Meeting the Standards of Section 498A of the Foreign Assistance Act of 1961. FY 2002 // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23603.htm>

¹²⁹¹ USAID/Russia Annual Report. FY 2005 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

¹²⁹² Hanson F. Baked In and Wired: eDiplomacy@State // Brookings Institute, 2012. P. 16.

развивать проекты цифровой дипломатии в России. Она заявила, что «Госдепартамент будет расширять свое апеллирование к демократии и правам человека посредством создания аккаунтов в социальных сетях на национальных языках таких стран, как Китай, Россия и Индия»¹²⁹³.

В отличие от стран «арабской весны», где активно работала цифровая дипломатия США, российские социальные сети и Рунет все еще слабо задействованы в американской публичной дипломатии США. Связана такая ситуация с несколькими факторами.

Во-первых, как это ни покажется странным, но Интернет не так широко распространен в России, как в Египте или Тунисе. По американским оценкам, в России в 2010–2011 гг. Интернет использовало только около 49 % населения¹²⁹⁴. Это в 1,4 раза меньше, чем, например, в арабских странах, что, соответственно, снижает эффективность цифровой американской дипломатии в России.

Во-вторых, социальные сети России содержат в себе жесткий антиамериканизм, что опять снижает эффективность влияния США. Примером может служить страничка радиостанции «Голос Америки» на портале *Youtube*. Соотношение негативной и позитивной реакции россиян — 20:1.

В-третьих, в отличие от тех же арабских стран, социальные сети в России не несут в себе так называемый мобилизационный эффект. Наличие многообразия популярных блоггеров разной идеологической ориентации не приводит к эффекту мобилизации протестных настроений в таких масштабах, как это было, например, в Тунисе или Египте.

Тем не менее правительство США стремится создать культуру «цифрового активизма», которая, по нашим оценкам, была успешно создана в странах арабского мира. Правительственные аккаунты призывают российских пользователей Твиттера подписываться на такие аккаунты, как @USApoRusski, а аккаунты проектов цифровой дипломатии призывают читать информацию о том, как успешно сработали какие-то социально значимые проекты в России (например, правительственный аккаунт — Tech@State — сообщает, что *Good read civil society RT @globalvoices: Russia: Online Ecosystem Case Study of Perm Region* <http://bit.ly/hbmIxn>, или аккаунт Национального демократического института — @NDItech) — призывает *Learn more about @golosinfo*,

¹²⁹³ Clinton: U.S. to Boost Support for Cyber Dissidents // US Today, 2/15/2011.

¹²⁹⁴ World Telecommunications Statistics. URL: <http://www.itu.int/ITU-D/ict/statistics>

and their award-winning work for the Sakharov Prize of the Norwegian Helsinki Committee ndite.ch/OktSPm).

Американскую публичную дипломатию отличает соединение цифровой дипломатии (онлайн) с деятельностью реальной (оффлайн). США прилагают некоторые усилия по взаимодействию с российской средой в Интернете. В 2010–2012 гг. был осуществлен проект по изучению кластеров и основных блоггеров в Рунете, и результаты этого проекта показали, что пролиберальная часть блогосферы в России невероятно мала и она меньше, например, либеральной части иранской блогосферы.

Значимым проектом можно назвать интернет-сайт ассоциации «Голос», предлагающий статистические материалы по 36 тыс. различным местным, региональным и федеральным выборам, состоявшимся в России, а также методы анализа и мониторинга данных. Также США активно продвигают портал *Global Voices*, предлагающий публиковать информацию о социальном активизме, протестах и гражданских проектах в России¹²⁹⁵.

Еще одним показательным проектом цифровой дипломатии США в России может служить развитие блоггерства. Проект, стартовавший в 2012 г., называется *Open School for Responsible Bloggers* (или *Best Beginners in Blogging* — BBB). Задача проекта — создать сеть местных, региональных или федеральных блоггеров, которые бы продвигали идеи демократии и прав человека в России. Партнерами проекта были заявлены Американский Совет по международному образованию (представлен в России), Национальный демократический институт, Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права и Северо-западный институт печати. В данном проекте участвовали около 200 активных и молодых блоггеров из Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Петрозаводска, Череповца, Казани и др.¹²⁹⁶ Среди других проектов можно назвать подготовку лидеров гражданского общества в России. Данный проект имеет одноименный твиттер-аккаунт *@CivilLeaders*¹²⁹⁷.

Некоторую активизацию подписки российских граждан на аккаунт посольства США

¹²⁹⁵ Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США в России: от демократизации к развитию «социального активизма» // США и Канада: экономика, политика, идеология. 2012. № 10.

¹²⁹⁶ Сайты проекта: URL: <http://alumni.state.gov/aeif2011/funded/online-school-for-responsible-bloggers>; <http://vkontakte.ru/club29887974>

¹²⁹⁷ Сайт проекта: URL: <http://civilleaders.ru/>. См. подробнее о проектах публичной дипломатии США в России, 1992–2012: Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США в России: от демократизации к развитию «социального активизма» // США и Канада: экономика, политика, идеология. 2012. № 10. С. 36–47.

в России и посла США в России также можно считать видимыми американскими проектами в социальных сетях. Однако они встречают отпор со стороны тех россиян, которые выступают против активизации США в России. Например, весной 2010 г. российские пользователи создали ложный аккаунт в твиттере госсекретаря Х. Клинтон и стали рассылать фразы из ее знаменитого выступления о свободе в сети Интернет. Фразы намеренно переводились электронным переводчиком через сайт Гугл без внесения редакторской правки. Тем самым создавался эффект глупых и смешных фраз из уст госсекретаря Клинтон. Несомненно, такие кампании работают совсем не в пользу имиджа США в Рунете.

Неоднократно обсуждавшийся экспертами аккаунт бывшего американского посла в России М. Макфола в 2011–2014 гг. может стать примером самого популярного представителя американского правительства, на который подписываются российские граждане. В подписчиках на *Twitter*-ленту Макфола (@McFaul) — более 55 тыс. человек, что является для России весьма значительным числом. Посол Макфол активно использовал социальные сети, чтобы противодействовать агитации против себя и напрямую связываться с гражданами страны пребывания. Именно последнее входит в основные задачи любого американского посла. Посол активно задействовал такой механизм, как твиттер-конференции с гражданами России. Проект под названием «Задай вопрос Макфолу» часто осуществлялся американским посольством, вызывая огромное число негативных и позитивных комментариев со стороны российских пользователей. При анализе комментариев россиян к его записям и постам на порталах *Twitter* и *Facebook* обнаруживается подавляющее число негативных высказываний в адрес лично посла и в адрес внешней политики США. Особенно острая полемика возникает относительно вопроса о поддержке правительством США российских оппозиционных организаций, а также относительно проблем НАТО и ПРО. Макфол пытался вступать в эти споры, но его дальнейшие «посты» о целях американской политики приводили к еще большему антагонизму со стороны российских пользователей. Так, например, в качестве ответа на обвинения в том, что США вмешиваются во внутреннюю политику России, финансируя протестные движения, Макфол написал следующее: «США не оказывают поддержку отдельным политикам, политическим движениям или партиям. Правительство США не дало ни цента организаторам недавних демонстраций в России. Мы не будем делать этого и в

будущем. <...> Наши усилия направлены только на поддержку внепартийных, независимых организаций и содействие становлению лидеров гражданского общества, что, как мы считаем, не ослабляет, а только укрепляет Россию»¹²⁹⁸. В итоге посол действительно правдиво ответил на вопрос, указав основные направления публичной дипломатии США. Несмотря на критику США со стороны российских блоггеров, такие конференции являются эффективным инструментом для установления прямого контакта и для влияния на отношения российских пользователей Сети к США.

Исходя из стратегии цифровой дипломатии США, о чем речь шла выше, можно заключить, что именно оппозиционный кластер российской блогосферы привлекает внимание зарубежных стран. Однако в отличие от иранской оппозиции или оппозиции, которая существовала в Египте или Тунисе, или оппозиции, которая существует в других странах, российские оппозиционеры слабо используют английский язык. Они редко апеллируют к мировому общественному мнению, как это делают иранцы, египтяне или тунисцы.

Создание антицензурных компьютерных программ для диссидентов

Создание и распространение особого программного обеспечения для оппозиционеров и блоггеров в зарубежных странах, которым закрыт доступ в некоторые социальные сети, как это происходит в Иране или Сирии или как это происходило во время демонстраций в Ливии или Тунисе, когда правительство блокировало некоторые сайты, например *YouTube* или *Facebook*, является еще одним заметным проектом США в области цифровой дипломатии.

Диссиденты в Иране, Сирии и во многих других арабских странах получали от Госдепартамента особое программное обеспечение, которое позволяет им скрывать интернет-трафик, а также направлять закодированные сообщения в социальных сетях. Неоднократно правительства «взламывали» программы и получали списки диссидентов, что наносило удар по оппозиции. Однако это не останавливает правительство США от создания новых программ, которые направляются в эти страны через социальные сети. Некоторые из программ пока остаются эффективными для преодоления цензуры, введенной правительствами, а число получателей увеличивается с каждым днем.

¹²⁹⁸ Что США делают и чего не делают для поддержки гражданского общества // LiveJournal. URL: <http://m-mcfaul.livejournal.com/5650.html>, март 27, 2012.

Самым известным проектом в этой области следует признать создание особого компьютерного программного обеспечения (например, программа *Tor*)¹²⁹⁹, которое позволяет оппозиционерам различных стран скрывать местоположение и содержание интернет-трафика, а также создавать закодированные сообщения в социальных сетях. Первые программы, созданные при финансовой поддержке Госдепартамента, привели к обратному результату: правительства Ирана и Китая сумели «взломать» сетевое общение диссидентов, и в руки служб безопасности попали списки почти всех оппозиционеров этих стран. Однако это не удерживает правительство США от создания новых программ, которые направляются в различные страны через социальные сети. Некоторые из программ остаются эффективными для преодоления цензуры, введенной некоторыми правительствами в сети Интернет, а число получателей с каждым днем увеличивается. Сегодня организация под названием *Global Internet Freedom*, поддерживаемая правительством США, является основным источником получения бесплатного программного оборудования для преодоления цензуры в Иране и других странах¹³⁰⁰. Кроме этого, одним из последних проектов цифровой дипломатии является создание так называемого «теневого» Интернета, что позволяет пользователям при наличии определенного оборудования подключаться к сети в тех точках, где отсутствует связь, а также посылать сообщения и общаться без страха, что точка доступа и IP компьютера будут раскрыты правительством¹³⁰¹. С 2009 по 2011 г. правительство США потратило 76 млн долларов на создание антицензурных программ для «активистов гражданского общества как на Ближнем Востоке, так и во всем мире»¹³⁰².

Число получателей этих программ увеличивается с каждым днем. Двенадцать государств рассматриваются правительством США как основные места для распространения антицензурных программ. Это Бахрейн, Бирма, Китай, Египет, Эфиопия, Иран, Сирия, Тунис, Туркменистан, Узбекистан, Вьетнам и Йемен. Информация о наличии компьютерной программы распространяется через местные

¹²⁹⁹ Создание компьютерной программы *Tor* изначально финансировалось Пентагоном, а в декабре 2006 г. появилась неправительственная организация с одноименным названием, которая продолжает совершенствовать данное оборудование. См. сайт продукта: <https://www.torproject.org/index.html.en>; Источник: Public Diplomacy in the Age of the Internet. A Minority Staff Report, Committee on Foreign Relations, US Senate, 112th Congress., 1st Session, February 15, 2011. Wash., D. C.: GPO, 2011. P. 47.

¹³⁰⁰ Global Internet Freedom. URL: <http://www.internetfreedom.org>

¹³⁰¹ См. подробнее: U.S. Underwrites Detour Around Censors // New York Times, June 21, 2011.

¹³⁰² U.S. Public Diplomacy: Key Issues for Congressional Oversight. Report to Congressional Committees, 2009 // U.S. Government Accountability Office. URL: <http://www.gao.gov>. P. 2.

социальные сети, местное отделение компании *Google* или через сайты американских теле- и радиоканалов¹³⁰³. Например, сайт радиостанции «Голос свободной Азии» имеет специальный раздел, где можно скачать программы для последующего доступа в сеть Интернет. Раздел назван *Getting Around Internet Blokade*¹³⁰⁴.

Другим инструментом обеспечения активистов и оппозиционеров доступом к Сети является создание функции на платформе *Twitter*, которая позволяет через местную мобильную связь передать сообщения в данную социальную сеть в случае закрытия Интернета в стране. Впервые данная функция была успешна апробирована в Египте в 2011 г.¹³⁰⁵ Сегодня она с успехом используется в Сирии.

Одним из самых активных участников цифровой дипломатии США является *Национальный демократический институт*. Он активно проводит обучение зарубежных граждан через Интернет методам использования социальных сетей в политической жизни или распространяет информацию среди оппозиционеров о методах преодоления блокирования Интернета в своей стране. Использование простых постеров во время демонстрации, которые будут видны другим оппозиционерам через СМИ, является «ноу хау» института.

Формирование диалога между представителями правительства США и отдельными блоггерами в зарубежных странах

Цифровая дипломатия США предполагает масштабное создание официальными лицами правительства США правительственных и личных страничек в социальных сетях.

По состоянию на конец 2012 г., правительство США имело 288 страничек на портале *Facebook*, 196 аккаунтов на платформе *Twitter* и 125 каналов на портале *Youtube*. В конце 2012 г. правительственные сайты США, расположенные на платформе *Facebook*, собрали вокруг себя около более 12 млн иностранных граждан, что превышает количество читателей десяти самых ведущих американских газет в мире. Через год, в конце 2013 г. число подписчиков стало более 22 млн, а количество сайтов осталось неизменным — 288¹³⁰⁶. На портале *Twitter* правительственные аккаунты собирают около 2 млн читателей по всему миру, а 125 правительственных

¹³⁰³ Hanson F. Baked In and Wired: eDiplomacy@State // Brookings Institute, 2012. URL: www.brookings.edu/~media/.../baked-in-hansonf.pdf. P. 27.

¹³⁰⁴ Radio Free Asia. URL: http://www.rfa.org/english/about/help/web_access.html

¹³⁰⁵ См., аккаунт на платформе *Twitter*. URL: <https://twitter.com/speak2tweet>

¹³⁰⁶ Tracker for the Department of State <http://dashboard.officeofinnovation.org/platform/facebook/accounts>

каналов на портале *Youtube* собрали более 16 млн просмотров. Данная статистика превышает статистику других стран в этой области¹³⁰⁷.

Самыми популярными страницами или аккаунтами являются сайт Госдепартамента на *Facebook*, посольства США в Китае, твиттер-лента Госдепартамента на арабском языке, твиттер-аккаунт посла США в России Макфола и др. Более того, сайты посольств США, известный журнал о США, а также специализированные сайты о технологиях и социальном активизме, расположенные на портале *Facebook*, собирают наибольшее число подписчиков — от 50 тыс. до 2 млн.

Популярной для расположения правительственной информации становится платформа *Twitter*. Сотрудники Белого дома, Госдепартамента, Пентагона, конгрессмены, президент США, его пресс-секретарь и многие другие создают свои открытые аккаунты в рамках данной платформы для информирования мирового сообщества о событиях, на которые необходимо обратить внимание, и для ответов на импульсы, поступающие через социальные сети. Число подписчиков на личные странички официальных лиц в *Twitter* в сотни раз превышает число подписчиков на сайты правительства США.

Сотрудники госдепартамента пытаются повлиять на ту часть интернет-сообщества, которая выдвигает открытые антиамериканские лозунги. Например, один из известных блоггеров иорданского происхождения (*Haithan Sabbah*) заявил в своем интернет-журнале, что США поддерживают терроризм, поскольку американское правительство оказывает содействие сионистам, которые совершают террористические атаки. Это стандартное заявление подкреплялось различными фотографиями антиамериканского толка и вызвало довольно широкое обсуждение в блогах на английском языке. Brent Блэчк, директор *Digital Outreach Team*, выступил в качестве участника дискуссии, доказывая, что США не поддерживают и не используют терроризм в своей внешней политике. Он выложил на сайт блоггера различные документы о терроризме, принадлежащие ООН и другим международным организациям, направляя дискуссию о терроризме в другое русло. Неожиданное появление представителя Госдепартамента вызвало бурную и в большинстве случаев положительную реакцию со стороны участников данного блога, а также продолжительную дискуссию между ними. Нельзя сказать, что взгляды основных участников радикально или быстро поменялись, но они

¹³⁰⁷ *Hanson F.* Op. cit. P. 13.

получили информацию иного качества, которая никогда не транслировалась в данном блоге, а также вышли на диалог с правительством США¹³⁰⁸.

Размещение радиостанций и телеканалов международного вещания США в сети Интернет является наиболее масштабным проектом публичной дипломатии. Американское правительство использует Интернет по двум направлениям: первое — создание новых каналов вещания и второе — размещение конкретных передач в самых популярных социальных сетях.

Начиная с 2002–2004 гг. правительство США создало порядка десяти новых радиостанций и телеканалов. Наиболее известные среди них — каналы «Сава», «Фарда», «Свободный Ирак», «Голос Америки на курдском языке», «Свободный Афганистан», «Голос Америки в Афганистане», «Деева», «Голос Америки в Пакистане», «Сеть персидских новостей» и др. Большинство из них, как видно из названий, были созданы в странах Ближнего Востока. Самый масштабный — это телеканал «Альхурра» (*Alhurra*).

Американское правительство использует социальные сети для продвижения некоторых радио- и телепередач. Портал *Youtube* является основной платформой для размещения отдельных передач радио и телевидения. Данный портал был выбран экспертами США, поскольку он больше всего привлекает к себе внимание пользователей со всего мира. Наиболее активной на данном портале является радиостанция «Голос Америки». Вот как, например, действует радиостанция «Голос Америки» в России. Все ее программы перенесены в Интернет. В марте 2010 г. руководство канала запустило сайт для пользователей мобильных телефонов и функцию получения обновления сайта на мобильный телефон и личный компьютер (*RSS*), что в несколько раз увеличило число пользователей станции. По оценкам американских экспертов, около 86 тыс. российских граждан просмотрели информацию, выложенную каналом на данном портале, а около 2,5 млн россиян в 2008 г. загрузили на свои компьютеры один или несколько видеосюжетов.

Одним из способов информирования зарубежной публики является рассылка актуальных новостей через интернет-порталы американских радио- и телеканалов, вещающих в других странах. Особенно это касается стран, в которых отсутствует или ограничена свобода прессы. Первый проект по рассылке новостей был реализован

¹³⁰⁸ Цветкова Н. А. Программы WEB 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: политика, экономика и культура. 2011. № 3. С. 109–122.

каналом «Голос Америки» весной 2009 г. Радиостанция подписала соглашение с компанией *Nokia* о ее содействии в распространении контента радиостанции среди пользователей мобильных телефонов в Китае. Несколько позже Госдепартамент США стал рассылать основные идеи выступлений Президента США Барака Обамы своим подписчикам через портал *America.gov*. Например, основные идеи выступления президента в Каирском университете в июне 2009 г. были переведены на 13 языков и разосланы в более чем 200 стран мира. Это стало важным инструментом для установления диалога с гражданами, которые не имеют телевидения и доступа к сети Интернет. Пользователи мобильных телефонов, получившие текстовые сообщения, имели возможность отправлять информацию, публикуемую на сайте *America.gov*. На данном портале появились около 200 000 комментариев и вопросов. Или, например, поездка президента в США в страны Африки также сопровождалась цифровой дипломатией: граждане почти всех стран Африки получили сообщение о возможности задать вопрос президенту США и оставить свой комментарий по поводу его выступления в Гане в июле 2009 г. Анализ сообщений показывает, что из 900 комментариев, отобранных специалистами Госдепартамента для публикации, не было ни одного негативного или критикующего правительство США.

Данное направление публичной дипломатии США представляет собой эффективный инструмент для продвижения политической культуры и ценностей США. В отличие от таких стран, как Франция или Германия, американская цифровая дипломатия является строго политическим инструментом и направлена на активных граждан и блоггеров в других странах.

Однако наиболее острой проблемой, которая в настоящий момент волнует правительство США, является проблема так называемого *медиаджихада в сети Интернет*.

Пропаганда США против медиаджихада в сети Интернет

Угроза со стороны той части киберпространства, в котором доминируют пользователи, распространяющие идеологию *медиа-джихада* — священной войны в медийном пространстве, объявленной против западных стран и в частности — против США, — приобрела масштабные формы. Еще несколько лет назад Госдепартамент, инспектируя программы публичной дипломатии, ни слова не упоминал о пропаганде

«Талибана» и «Аль-Каиды» в сети Интернет¹³⁰⁹. Ситуация резко изменилась в 2009 г., когда известные социальные сети, блогосфера Афганистана и Пакистана оказались под давлением информации, идущей от этих организаций. Датой мобилизации медиаджихада можно считать 2010 г., когда «второй человек» «Аль-Каиды» выдвинул данный термин. В одном из своих обращений к интернет-аудитории Айман аль Завахири заявил следующее: «Рыцарям медийного джихада я говорю: “Аллах наградит Вас лучшей наградой за ваше служение исламу”»¹³¹⁰.

«Талибан» и «Аль-Каида» продуцируют различные виды деятельности в Сети, которые вызывают ответные действия правительства США. Противники США активно размещают свои послания в социальных сетях, собирают пожертвования, рекрутируют новых членов и распространяют электронные версии журналов. Наибольшую опасность, по мнению США, представляют различные сайты, созданные этими движениями. Правительство США заявляет, что сайты «Талибана» и «Аль-Каиды» или их суррогатов имели отношение к нескольким террористическим атакам в последнее время. Эти сайты рекрутируют исламскую молодежь, выкладывая информацию о том, где и как найти лагеря террористов, а также информацию о тех объектах, которые подлежат уничтожению. Кроме этого, некоторые сайты, как и печатная продукция, содержат инструкции по изготовлению бомб в домашних условиях и пр.¹³¹¹

Каждый день лидерам движения «Талибан» и «Аль-Каиды» удается создавать новые сайты на таких языках, как английский, французский, арабский, фарси, урду, турецкий и др. Например, только за один день страничка с указанием имени Бен Ладена собрала около 1000 подписчиков на портале *Facebook*¹³¹². После закрытий различных сайтов правительством США организация «Аль-Каида» и движение «Талибан» стали умело использовать социальные сети для ведения идеологической войны. Один из проектов «Аль-Каиды» — *The Internet Brigades Invasion* — направлен на транслирование информации через социальные сети. Портал *YouTube* также стал пространством, в котором распространяется пропаганда, идущая от популярных пропагандистов джихада — Анвара Авлаки и Муллы Омара. Пропаганда довольно просто сделана: либо выступление лидеров, либо числовые данные о деятельности террористов в

¹³⁰⁹ См., например: Broadcasting Board of Governors Operations in Afghanistan. Report of Inspection. Report, 2006 // U.S. Government Accountability Office. URL: www.gao.gov

¹³¹⁰ Цит. по: U.S. Strategy for Countering Jihadist Web Sites. Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 111th Cong., 2nd Sess., September 29, 2010. Wash., D. C.: GPO, 2010.

¹³¹¹ Ibid.

¹³¹² Why the Taliban Is Winning the Propaganda War // Time, May 03, 2009. URL: <http://www.time.com>

Афганистане и Ираке. Однако «сухое» содержание оправдано с точки зрения основной цели информационной пропаганды — устрашение при помощи визуального ряда и нескольких вербальных тезисов. Только в 2010 г. один А. Авлаки разместил на портале *YouTube* около 5000 видеороликов, имеющих английские субтитры¹³¹³.

Кроме этого, издание нескольких журналов на английском языке получило широкое распространение в социальных сетях. Наиболее популярным журналом среди пользователей сети Интернет является журнал *Inspire*. Журнал доступным языком объясняет, почему США объявлен джихад, как надо реализовать идеологию джихада, а также обеспечивает читателя подробной информацией о методах секретного общения в Сети. Вторым по популярности журналом является *The Al-Battar Training Camp*, который рассказывает о военной подготовке исламистов. Наконец, специально для женщин был выпущен гляцевый журнал «Величественная женщина» (*Al-Shamikha*), который наряду с информацией женского толка повествует о судьбах семей террористов и призывает женщин мусульманского мира вести борьбу против США.

Самая сложная проблема в борьбе против пропаганды джихада в сети Интернет — это отслеживание сайтов террористов и их провайдеров (ISP). Интернет-провайдеры или компании, которые обеспечивают «место» (hosting) в Сети и функционирование различных сайтов, могут даже и не подозревать, что имеют дело с террористическими сайтами. Ответом на действия пропагандистов джихада стала работа правительства США с 50 провайдерами, которым было заявлено об их клиентах. Буквально через несколько дней большинство компаний прекратили работу с подобными сайтами¹³¹⁴. По оценкам правительства США, в 2010 г. на территории США действовали около 10 сайтов, имеющих отношение к распространению идеологии джихада¹³¹⁵. Сегодня один из исследовательских институтов США, а именно *Исследовательский институт Ближнего Востока* отвечает перед правительством за информирование провайдеров относительно их клиентов. Институт изучает ролики, в которых армия ислама рассказывает о будущих терактах против стран Запада¹³¹⁶. Однако эти действия имеют незначительную эффективность, поскольку противники США после закрытия сайтов мгновенно открывают их в других странах.

¹³¹³ См., подробнее: *Stalinsky S.* Deleting Online Jihad and the Case of Anwar Al-Awlaki // The Middle East Media Research Institute. URL: <http://www.memri.org/report>

¹³¹⁴ U.S. Strategy for Countering Jihadist Web Sites. Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 111th Cong., 2nd Sess., September 29, 2010. Wash., D. C.: GPO, 2010.

¹³¹⁵ Ibid.

¹³¹⁶ The Middle East Media Research Institute. URL: www.memritv.org

Кроме этого, указанная выше группа специалистов в Госдепартаменте (*Digital Outreach Team*) также анализирует подобные сайты и дискуссии, протекающие во всех возможных международных и национальных социальных сетях. Команда пытается ликвидировать дезинформацию, поступающую в социальные сети со стороны основных противников Америки, таких как «Талибан» и «Аль-Каида». Еще 15 отделов в ЦРУ, Министерстве обороны, а также в Агентстве международного развития также занимаются анализом международных и национальных социальных сетей, блогов, чатов и транслированием позитивной информации о США в интернет-ресурсы. Например, в ЦРУ был создан *Open Source Center*, который ежедневно осуществляет мониторинг зарубежных интернет-версий газет и журналов и формирует реакцию на негативную информацию о США. Данные «ответы» распространяются через социальные сети и блоггеров. Наибольшее число подобных отделов создано в Министерстве обороны. Девять отделов, разбросанных по родам войск, занимаются анализом сайтов, а также распространением позитивной информации о США по социальным сетям. Общее число аналитиков, занятых подобной деятельностью, сравнительно небольшое: около 500. Каждый отдел, исключая некоторые отделы Пентагона, состоит из 10–12 сотрудников¹³¹⁷. Наконец, в министерстве обороны был создан особый отдел по работе в киберпространстве (*US Cyber Command*), отвечающий за идеологическое противостояние и распространение проамериканской пропаганды в сети Интернет¹³¹⁸.

В итоге создания указанных отделов летом 2010 г. был инициирован масштабный проект *Operation Earnest Voice*¹³¹⁹. Задача проекта — остановить распространение пропаганды «Талибана» и «Аль-Каиды» в Афганистане и Пакистане¹³²⁰. Особое место в этом проекте отводится созданию сети *псевдопользователей (socks puppets)*, которые создают видимость дискуссии о США в блогах на арабском языке, фарси, урду и пушту, привлекают к ней потенциальных террористов и, как следствие, вскрывают центры противостояния США.

¹³¹⁷ U.S. Public Diplomacy Actions Needed to Improve Strategic Use and Coordination of Research. GAO Report. 2007.

¹³¹⁸ Официальный сайт US Cyber Command. URL: www.stratcom.mil

¹³¹⁹ U.S. Department of Defense. Fiscal Year 2010 Budget Request // Department of Defense. URL: http://controller.defense.gov/defbudget/fy2010/fy2010_SSJ.pdf

¹³²⁰ Testimony on U.S. Special Operations Command and U.S. Central Command in Review. General David H. Petraeus, 16 March 2010 // U.S. Central Command. Committee on Armed Services. United States Senate. URL: http://armed-services.senate.gov/e_witnesslist.cfm?id=4425

5.5 Публичная дипломатия США и революции в арабском мире: мобилизация протестного движения

Революции и протесты, прокатившиеся по арабскому миру в конце 2010 — начале 2011 г., поднимают вопрос о роли США в данных процессах. Наш анализ показывает, что за 2002–2009 гг. правительство США сумело добиться некоторых существенных результатов. Произошло значительное увеличение числа арабского населения, которое прошло обучение и в США, и у себя на родине в рамках американских правительственных программ. Если в конце 2000 г. в программы обучения вовлекались тысячи граждан, то уже в 2004–2009 г. — сотни тысяч. Например, из Египта в 1998 г. Госдепартамент пригласил к участию в программах в области развития демократии около 3300, то в 2007 г. — 47 300, а в 2008 г. — 148 700 граждан¹³²¹. Наиболее приоритетными странами, в которых США осуществляли масштабное обучение молодежи, женщин, членов демократических организаций, лидеров неправительственных организаций, являлись Египет, Иордания, Марокко, Йемен, Саудовская Аравия, Тунис, Алжир, Бахрейн и др.¹³²² По всем этим государствам прокатилась волна протестов против правящих режимов.

Нельзя не отметить, что Египет стал основной мишенью программ правительства США, направленных на создание неправительственных и оппозиционных организаций. Все эти проекты проходили под официальным лозунгом США — «Изменения изнутри» (*Supporting Change from Within*)¹³²³. Кроме подготовки политиков еще одним важным условием проведения демократических преобразований изнутри являлось обучение молодых журналистов, которые осваивали этику освещения политических кампаний, изучили английский язык и получили гранты на открытие новых независимых изданий. Несколько новых изданий США создали в Палестине, Ливане, Иордании, Афганистане и Марокко. Для поддержки революционных и продемократических настроений правительство США провело серию семинаров в пяти самых крупных университетах Египта, которые охватили

¹³²¹ International Exchanges and Training. Near East. Report of the Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training, 2002, 2007, 2008 // Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: www.iawg.gov

¹³²² Ibid.

¹³²³ The Middle East Partnership Initiative. Department of State. URL: <http://www.medregion.mepi.state.gov/egypt.html>

около 400 000 студентов. Обучение касалось прав человека, создания условий для построения демократии. Основными докладчиками выступали бывшие участники программ обмена Госдепартамента США¹³²⁴.

Посредством обучения канонам политической борьбы некоторые слушательницы школ стали членами парламента Иордании, Омана, Турции, Кувейта, Бахрейна и Ирака. Различные проекты были направлены на получение женщинами знаний в области частного предпринимательства. В 2009–2010 гг. в сети Интернет был создан американский проект под названием *The Online Activism Institute* для женщин Египта, которые изъявили желание заниматься активной политической борьбой. Сайт проекта обеспечил дистанционное обучение около 50 человек от 18 до 50 лет. В 2009 г. в Марокко было обучено около 4000 женщин, которые участвовали в местных выборах. Это обучение способствовало тому, что женщины сумели преодолеть 12-процентный барьер для получения мест в муниципальных органах власти¹³²⁵.

Развитие рабочего и профсоюзного движения также получило внимание со стороны публичной дипломатии США. За несколько лет правительству США удалось создать масштабную сеть неправительственных организаций, которые стали центрами притяжения для тех граждан, которые ратуют за демократизацию политических режимов. В Тунисе, Египте и Марокко, например, был создан так называемый *Центр Солидарности* для объединения рабочих и развития профсоюзного движения¹³²⁶. Центр объединил вокруг себя несколько тысяч рабочих, что могло содействовать демонстрациям рабочих, которые прокатились по Египту и некоторым другим странам за несколько лет до декабря 2010 и января 2011 гг.

Мобилизация граждан арабских государств в социальных сетях нашла свое активное применение в период протестов в январе и феврале 2011 г. Сегодня мы можем отметить следующие направления деятельности США, которые оказали влияние на мобилизацию арабского населения в период демонстраций.

Первое направление — это цитирование или создание ретвитов (*retweet, RT*) высказываний тех пользователей социальных сетей, которые призывают к протестам. В 2010 г. США создали несколько правительственных твиттер-аккаунтов, например e-

¹³²⁴ Замкнутый портал International Exchange Alumni // Department of State. URL: <https://alumni.state.gov/>

¹³²⁵ The Middle East Partnership Initiative: Supporting Women, 2010 // Department of State. URL: <http://photos.state.gov/libraries/tunisia/126725/factsheets/Supporting%20Women.pdf>

¹³²⁶ The Middle East Partnership Initiative. Tunisia. Solidarity Center // Department of State. URL: <http://www.medregion.mepi.state.gov/tunisia.html>

diplomacy, *i-diplomacy* и *tech@state*, которые транслировали подобную информацию. Так, в январе 2011 г. данные правительственные аккаунты цитировали следующую фразу (название статьи) и адрес, по которому данную статью можно найти в Сети: «Как использовать Facebook, если ты живешь в стране с репрессивным режимом». Данная статья, являясь продуктом одного из американских блоггеров, рассказывает, как использовать программное обеспечение для доступа к социальным сетям, которые закрыты в той или иной стране. Или, например, один из указанных официальных аккаунтов процитировал одного из своих подписчиков, который подготовил статью с броским заголовком “*Recruiting Armchair Revolutionaries!*”. Ежедневно указанные сайты, начиная с середины января 2011 г., информировали подписчиков о происходящих событиях в странах арабского мира, цитируя тех пользователей Твиттера, которые находились в эпицентре событий.

Однако наиболее важным компонентом этой деятельности правительства США являлось транслирование информации о тех аккаунтах, которые мобилизуют демонстрантов. Например, *#e-diplomacy* процитировал информацию американской организации *Global Voices* следующего содержания: «Здесь есть список аккаунтов в Твиттере, которые относятся к протестам в Марокко и Ливии» (*Here is our new list of Twitter accounts to follow on #Morocco #Feb20 protests*). Или гуру американской цифровой дипломатии А. Росс рассылал своим подписчикам и использовал хеш-теги, которые использовали оппозиционеры в Ливии, следующее сообщение: «*Must read about how bloggers and digital activists in #Tunisia helping counterparts in #Libya. <http://wapo.st/gGr44v> #sidibouziid #netfreedom*». Подобная информация содействовала тому, что многие и многие граждане узнали о существовании виртуального мобилизационного центра для демонстрантов в Сети.

Второе направление — официальные обращения правительства США к протестующим через социальную сеть. Официальный аккаунт правительства США (@americagov) постоянно информировал подписчиков о возможности подписаться на новые информационные источники на портале Твиттера, которые связаны с революциями в странах Ближнего Востока. Например, правительство США призывало пользователей Сети подписываться на такие аккаунты, как новости американского правительства на арабском языке (@USAbilAraby), на новости посольства США в

Египте (*@USEmbassyCairo*), а также на аккаунт, посвященный всем революциям в странах Северной Африки и Ближнего Востока (*@democracyis*), и др.

Нельзя не отметить, что и в настоящий момент указанные аккаунты быстро набирают подписчиков. Например, аккаунт на арабском языке — *@USAbilAraby* — в день его создания, 13 февраля 2011 г., сумел аккумулировать около 600 подписчиков, через неделю — 1500, а через две недели существования — около 2400 подписчиков. В конце 2012 г. данный микроблог читают около 42 000 граждан арабского мира, а в конце 2013 г. — более 113 000.

Подобная деятельность США в социальных сетях содействовала мобилизации активных протестующих в Египте, Тунисе, Ливии и других странах. Имеющиеся данные позволяют нам сделать вывод о том, что цифровые программы публичной дипломатии США содействовали развитию протестного движения в странах Северной Африки и Ближнего Востока, начиная с 2002 г. Все эти проекты способствовали, как мы полагаем, распространению демократических настроений и aspirations среди широких слоев населения. Многие эксперты в США отмечают, что программа под названием «Инициатива поддержки партнерства на Ближнем Востоке» создала «сеть арабских защитников демократии и активистов, кто приветствует помощь со стороны американской демократии и продвигает позитивный образ демократии США среди местного населения»¹³²⁷. Если провести сравнение между списком стран, где произошли революции и происходят протесты, и списком стран, которые были активными получателями программ США по распространению демократизации с 2002 по 2011 г., то можно сделать следующий вывод: Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, Египет, Сирия, Иордания, Йемен, Оман и Бахрейн расположены в двух списках (*Рис. 2 и Рис. 3*)¹³²⁸.

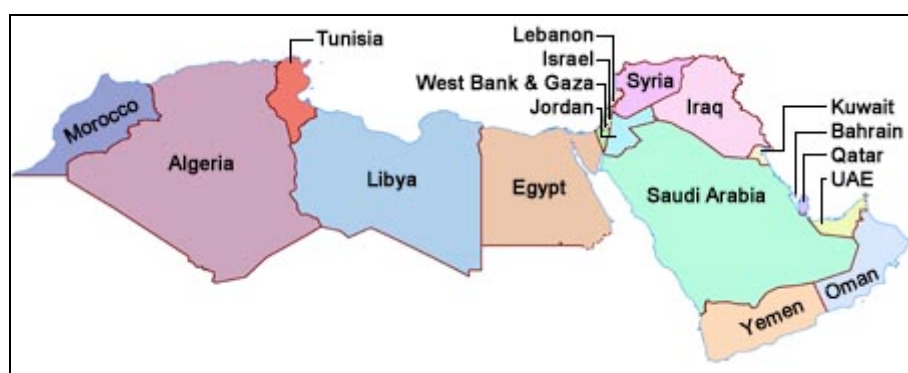
¹³²⁷ *Cofman T., Masloski A.* Democracy Promotion Under Obama: Lessons from the Middle East Partnership Initiative, 2009 // The Brookings Institution. URL: <http://www.brookings.edu/>

¹³²⁸ *Цветкова Н. А.* Публичная дипломатия США и революции в арабском мире // Мир и политика. 2011. № 4. С. 45–53.

**Страны, где прошли революции или антиправительственные демонстрации,
декабрь 2010 — февраль 2011 гг.¹³²⁹**

Страны в программе США по распространению демократии (*Middle East Partnership Initiative*), 2002–2011 гг.¹³³⁰

¹³²⁹ Сайт BBC. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-12482680>

¹³³⁰ См. сайт Госдепартамента США. URL: <http://mepi.state.gov/where-we-work.html>

5.6. Новый поворот в публичной дипломатии США в 2014 г.

«Арабские революции» привели не к демократизации и стабилизации Ближнего Востока, а к хаосу и гражданским войнам. Наглядными примерами являются Египет, Сирия, Ливия и другие страны. Многие эксперты стали задаваться вопросом о последствиях передачи информационных технологий и эффектах цифровой дипломатии. Как оказалось, цифровая дипломатия стала использоваться не только демократическими государствами, но и основными противниками США. Применение цифровой дипломатии против США стало заметно после появления такого актора современной мировой политики, как *Исламское государство Ирака и Леванта*. В 2014 г. платформа *Twitter* стала его основной площадкой для распространения пропаганды создания халифата. Исламисты, воюющие против правительств Сирии и Ирака, умело использовали знания английского, французского и немецкого языков тех членов своих организаций, которые приехали из стран Запада. Именно они создавали информационные ленты и определенные темы для дискуссий (хештеги) в данной социальной сети, которые призывали молодежь присоединиться к созданию халифата. Исламисты сумели выработать весьма убедительные лозунги, которые, используя концепцию «мягкой силы», создают условия для привлечения внимания и поддержки со стороны аудитории в США и в странах Европы, например: “join our caravan and make history”¹³³¹. США пытались отреагировать на данный вызов и создали альтернативный хештег #ThinkAgainTurnAway, призывающий не поддерживать Исламское государство Ирака и Леванта, известное пользователям социальных сетей как #ISIS. Однако число подписчиков и читателей новостей Исламского государства Ирака и Леванта значительно превысило число подписчиков аккаунтов, содержащих лозунги Госдепартамента. Этот видимый провал в цифровой дипломатии стал поводом для новой ревизии всей публичной дипломатии весной и летом 2014 г. Параллельно внешнеполитическим провалам США в странах Ближнего Востока события на Украине, активная позиция России и, самое главное, успех ее информационной деятельности на международной арене также заставили политический истеблишмент Вашингтона задуматься о низкой эффективности публичной дипломатии США.

¹³³¹ См.: *Shane S., Hubbard B.* ISIS Displaying a Deft Command of Varied Media // *New York Times*, August 30, 2014.

В конце апреля 2014 г. глава комитета по внешней политике палаты представителей республиканец Э. Ройс огласил новую масштабную и историческую реформу публичной дипломатии США¹³³². Он стал автором законопроекта (H.R. 4490), который предлагает следующее: 1) создать новое федеральное *Агентство США по международным коммуникациям (U. S. International Communications Agency)*; 2) обозначить данное ведомство основным механизмом публичной дипломатии США, которое будет создавать единые стратегии для всех многочисленных агентств в области публичной дипломатии; 3) консолидировать все имеющиеся каналы теле- и радиовещания в одну единую сеть под названием *Freedom News Network*; 4) изменить закон о функционировании радиостанции «Голос Америки» в сторону расширения пропаганды интересов внешней политики США; 5) сфокусировать программы публичной дипломатии, а точнее — стратегической коммуникации в недемократических странах¹³³³.

Конгрессмены приняли решение о реформе публичной дипломатии в сторону усиления ее пропагандистской направленности в странах и регионах, закрытых от влияния США. Подобная реформа возвращает публичную дипломатию к периоду Первой мировой войны, Второй мировой войны и началу «холодной войны». Именно те исторические периоды правительство США принимало решения об усилении пропаганды и о создании консолидированных ведомств, которые подчинили себе и программы пропаганды, и аполитичные программы в области культуры и образования. После окончания периода «холодной войны», как мы указали в Главе 4, США ликвидировали Информационное агентство и весь механизм публичной дипломатии. Разрозненные проекты публичной дипломатии реализовывались различными ведомствами, их программы очень часто дублировались, а цели были неясны. Мобилизация публичной дипломатии после атак 2001 г. только увеличила число программ и ведомств, которые не имели четкой координации. К 2014 г. публичная дипломатия реализовывалась шестью специализированными отделами в

¹³³² Э. Ройс известен своим интересом к публичной дипломатии США и к ее информационным программам. Благодаря его усилиям в 1997 г. была создана радиостанция «Свободная Азия», которая до сих пор остается единственным инструментом американской пропаганды в АТР. Именно Э. Ройс накануне террористических атак поставил вопрос о слабой пропаганде США в Афганистане и предложил создать новое радио «Свободный Афганистан», что и было сделано в 2002 г. См.: House Committee on Foreign Affairs. URL: <http://foreignaffairs.house.gov/about/chair>

¹³³³ H.R. 4490. To Enhance the Missions, Objectives, and Effectiveness of United States International Communications, and for Other Purposes, 2015. 113th Congress, 2nd Sess., 2014 // House Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreignaffairs.house.gov/bill/hr-united-states-international-communications-reform-act-2014>

Госдепартаменте, двумя отделами по стратегической коммуникации в Белом доме, десятком отделов в Пентагоне, а также формально независимыми ведомствами по международному развитию и по международному вещанию. К этому числу присоединялись около десятка радио- и телеканалов США, которые, по закону 1994 г. о международном вещании, не являлись пропагандистским звеном внешней политики США¹³³⁴. В 2014 г. стало ясно, что огромный, но разобщенный механизм публичной дипломатии США не приносит пользы внешней политике США в контексте ухудшения ситуации на Ближнем Востоке и на Украине. Практика управления публичной дипломатией времен Первой и Второй мировых войн, а также «холодной войны», когда одно ведомство отвечало за все проекты публичной дипломатии и последние полностью были направлены на реализацию внешнеполитических целей США, снова вернулась в 2014 г.

В своем вступительном слове на слушаниях в Конгрессе Э. Ройс сказал, что ситуация в Сирии, на Украине, а также информационная деятельность России в мире, показали неспособность существующего механизма публичной дипломатии США справиться с пропагандой недемократических государств и указали на необходимость перестроить стратегии, цели и сам механизм публичной дипломатии¹³³⁵. Законопроект был одобрен комитетом по внешней политике палаты представителей Конгресса и был передан в сенатский комитет по международным отношениям в конце июня 2014 г.¹³³⁶

Реализация новой реформы станет новой вехой в развитии публичной дипломатии. Новый механизм вернет ситуацию состояния войны в публичной дипломатии, когда четко определены ее мишени (Исламское государство Ирака и Леванта, Россия и «недемократический мир»), а все программы стратегической коммуникации (именно так стала называться публичная дипломатия в последние два года) будут подчинены одной цели — ликвидации конкурентов США, что способствует расширению влияния

¹³³⁴ См. закон: United States International Broadcasting Act of 1994 (Title III). Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995. Public Law 103–236 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

¹³³⁵ United States International Communications Reform Act of 2014. House of Representatives, July 28, 2014 // Congressional Record, July 28, 2014. P. H6886-H6895. URL: <https://www.congress.gov/congressional-record/2014/07/28/house-section/article/H6886-1>; Chairman Royce. Ranking Member Engel Introduce U.S. International Broadcasting Reform Legislation, April 29, 2014 // House Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreignaffairs.house.gov/press-release/chairman-royce-ranking-member-engel-introduce-us-international-broadcasting-reform>

¹³³⁶ House Report. United States International Communications Reform Act of 2014, 113th Congress, 2nd Session, House of Representatives. URL: <https://www.congress.gov/congressional-report/113th-congress/house-report/>; United States International Communications Reform Act of 2014. House of Representatives, July 28, 2014 // Congressional Record, July 28, 2014. P. H6886-H6895. URL: <https://www.congress.gov/congressional-record/2014/07/28/house-section/article/H6886-1>

идеологии, политики и экономики США.

Заключение к главе 5

Период 2000-х гг. стал новым и знаменательным этапом в развитии публичной дипломатии США. В прошлое ушли стратегии и традиционные подходы к публичной дипломатии, основанные на монологе, т. е. на одностороннем движении информации и ценностей через культуру и образование к зарубежной аудитории. Большинство американских специалистов которые занимались внешней культурной политикой США в период «холодной войны», также стали прошлым. Почти полностью видоизменился механизм реализации публичной дипломатии — было расформировано Информационное ведомство США, Госдепартамент стал терять свое центральное место в публичной дипломатии. Да и сама публичная дипломатия являлась маргинальным инструментом внешней политики США к началу 2000-х гг.

Однако новый вызов со стороны исламского фундаментализма побудил правительство США реанимировать данный внешнеполитический инструмент. Специалистами нового поколения, которые принесли в публичную дипломатию США идеи политической коммуникации и маркетинга, были выработаны новые стратегии. Именно новое поколение специалистов укрепило обозначало деятельность США в области культуры, образования и информации как публичная дипломатия. Именно эти специалисты стали занимать ведущие государственные посты в области публичной дипломатии. Помощники президента Дж. Буша-младшего и Б. Обамы пришли из маркетинговых компаний, телекомпаний или из организаций, занимающихся избирательными технологиями. Они стали продавать позитивный образ США как продукт, который подлежит рекламе и поддается маркетинговым ухищрениям. Благодаря усилиям этого нового поколения появились стратегии 2007 и 2009 гг., которые совершили переход от традиционной публичной дипломатии, направленной на долгосрочное установление отношений и постепенное распространение американских ценностей к новой публичной дипломатии, основанной на агрессивных информационных кампаниях. Нельзя сказать, что такой подход является малоэффективным. Он гарантирует быстрое привлечение внимания публики и даже повышение рейтинга позитивного образа США. Однако провалы в информационных

кампаниях побудили правительство США несколько смягчить агрессивность публичной дипломатии и вернуться к традиционным программам культуры и образования. В 2000-е гг. программы публичной дипломатии в странах Ближнего Востока стали самыми масштабными за всю историю существования публичной дипломатии США. Они охватывали все страны Ближнего Востока и сумели мобилизовать активную часть общества вокруг ценностей США. Более того, Интернет и социальные сети были вовремя использованы правительством США как новые инструменты влияния. Концепция диалога как эффективной формы воздействия на зарубежное общество также была использована Вашингтоном для установления контактов с активистами в странах Ближнего Востока.

Имеющиеся эмпирические данные позволяют нам сделать вывод о том, что программы публичной дипломатии США (как традиционные, так и цифровые) содействовали развитию протестного движения в странах Северной Африки и Ближнего Востока. Все проекты публичной дипломатии ставили перед собой цель — распространить либеральную политическую культуру среди арабской молодежи, что могло бы в будущем привести к эволюционной смене режимов. Никто в правительстве США в 2002 г. не мог предполагать, что Интернет и социальные сети будут иметь высокий мобилизационный эффект. Некоторая часть арабской молодежи, обученная традиционными программами правительства США и имеющая aspirations к оппозиционной деятельности и демократии, использовала новые технологии и вывела население на улицы. Публичная дипломатия не ставила своей целью осуществление революций в арабском мире, но они явились незапланированным продуктом публичной дипломатии США и популярности сетевого общения.

Однако такие события 2014 г. как появление Исламского государства Ирака и Леванта и резкая активизация внешней политики России и российской публичной дипломатии заставили Вашингтон снова пересмотреть законодательную основу, механизм и стратегии публичной дипломатии в сторону ведения идеологической войны. Наконец, сама публичная дипломатия как термин для обозначения информационной, образовательной и культурной деятельности США на мировой арене стал размываться и заменяться таким понятием как стратегическая коммуникация, что подразумевает усиление пропаганды во внешнеполитической деятельности.

Заключение

В данном исследовании мы определили термин «публичная дипломатия США» как правительственный механизм, нацеленный на реализацию внешнеполитических задач и включающий в себя такие методы, как: 1) информационные программы (пропаганда); 2) образовательные и культурные обмены и 3) проекты в сети Интернет (так называемая «цифровая дипломатия» США).

История, международные отношения, политическая коммуникация, культурология, антропология, маркетинг и социология предлагают нам определенное число концепций, теорий и моделей, которые возможно применить к изучению публичной дипломатии США. Все известные концептуальные обобщения о природе публичной дипломатии можно объединить в две группы относительно того, как они трактуют отношения между инициаторами программ публичной дипломатии и получателями этих программ в других странах.

Концепции первой группы применимы к изучению целей публичной дипломатии, в то время как концепции второй группы — к оценке конечных результатов публичной дипломатии США. В первую группу мы относим сторонников неолиберализма («мягкая» и «умная» сила), конструктивизма, стратегической коммуникации, брендинга и политической индоктринации. Они акцентируют внимание на деятельности правительства США в рамках публичной дипломатии. Во вторую группу мы относим концепции, которые используют историки, культурологи или антропологи и которые объясняют в большей степени реакцию получателей программ публичной дипломатии США в зарубежных странах. Сторонники культурного империализма, американизации, диалога культур, а также культурной дипломатии, хотя и затрагивают вопросы о действиях правительства США по реализации программ публичной дипломатии, все же ставят вопрос о реакции зарубежного общества на эти программы в виде сопротивления или, наоборот, в виде позитивного отклика. Вторая группа концепций оценивает публичную дипломатию в более широком диапазоне и способствует более глубокому и комплексному пониманию природы данного аспекта внешнеполитической деятельности США.

Данное исследование впервые вводит в научный оборот новые архивные документы для реконструкции развития публичной дипломатии США. Особую роль здесь сыграли документы фондов Госдепартамента и Агентства международного развития США, находящиеся в Национальном архиве США, а также архивные документы библиотеки Университета штата Арканзас и Университета штата Индиана. Новые документы позволили изучить новые аспекты публичной дипломатии США в период «холодной войны», а самое главное — впервые предложить расширенный анализ роли публичной дипломатии в России и на постсоветском пространстве в 1990-е и 2000-е гг., а также в странах Ближнего Востока. Именно новые документы позволили сделать обоснованные выводы о политической природе публичной дипломатии, а также о наличии серьезных провалов и неудач в ее осуществлении.

Данное исследование предлагает новый историографический анализ отечественной и зарубежной литературы о публичной дипломатии США. В силу появления нескольких тысяч монографий и статей по теме исследования в последние пятнадцать-двадцать лет анализ литературы представлял собой отдельную исследовательскую задачу. Суммируя отечественную и зарубежную историографию, необходимо отметить несколько наблюдений. Исследования о внешней культурной политике США начались примерно в 1960-е гг. и развивались до начала 2000-х гг. в рамках дискурса о «культурной дипломатии» или о пропаганде США. С активизацией программ культуры, информации и образования США в странах Ближнего Востока, а также с приходом нового поколения экспертов и развитием новых концепций о «мягкой силе» и стратегической коммуникации дискурс о «культурной дипломатии» сменился дискурсом о «публичной дипломатии». Однако среди рассмотренных работ нет ни одной, которая бы соединяла широкий эмпирический материал и предлагала теоретические рамки для изучения и понимания публичной дипломатии США. Не существует исследования, которое бы анализировало полную картину становления и развития внешней культурной политики США. Как правило, исследователи останавливаются на узких вопросах, причем игнорируя участие различных американских государственных ведомств в публичной дипломатии США, как, например, Агентство международного развития. Наконец, такие регионы, как постсоветское пространство и Ближний Восток, до сих пор остаются вне внимания со стороны исследователей.

Данное исследование предложило новую периодизацию развития публичной дипломатии США.

Первый период — это 1914–1991 гг.: от начала Первой мировой войны до окончания периода «холодной войны». В этот период произошло становление США как глобальной державы и вместе с тем — развитие культурной дипломатии США, которая позже стала называться публичной дипломатией.

В этот период публичная дипломатия развивалась как инструмент противостояния с конкурирующими идеологиями и государствами. Сначала немецкая пропаганда, а затем и коммунистическая идеология определяли политические цели, стратегии, географию и содержание проектов публичной дипломатии США. Именно в период Первой мировой войны правительство США создало первый аппарат внешнеполитической пропаганды для ведения идеологической войны против Германии, который эффективно развивался и расширялся в период идеологической войны с СССР. Окончание противостояния между СССР и США в 1991 г. привело к стремительному изменению природы публичной дипломатии США в сторону ее превращения в инструмент распространения демократии на пространстве бывшей советской империи.

В период «холодной войны» разделенная Европа стала основным местом приложения американских программ пропаганды, образования и культуры с целью недопущения распространения идеологии СССР в странах Западной Европы и поддержки диссидентства в странах Восточной Европы и СССР. Публичной дипломатии США удалось создать и поддерживать идеологический консенсус между США и странами Западной Европы посредством масштабных проектов в области культуры и образования. Европейская культура, университеты, политическая и экономическая системы, профсоюзы, ученые и интеллектуалы, а также молодежь оказались под жестким влиянием со стороны публичной дипломатии США. Несколько позже в программы публичной дипломатии, которые реформировали системы образования и социальный уклад развивающихся стран, были включены и страны третьего мира

Второй период развития публичной дипломатии США определен в диссертации как период 1992 — 2008 гг. Это был период трансформаций публичной дипломатии США. В 1990-е гг. ушли в прошлое стратегии и традиционные подходы к публичной

дипломатии, основанные на монологе, т. е. на одностороннем движении информации и ценностей через культуру и образование к зарубежной аудитории. Большинство американских специалистов, которые занимались внешней культурной политикой США в период «холодной войны», оказались невостребованными. Почти полностью видоизменился механизм реализации публичной дипломатии — было расформировано Информационное ведомство США, Госдепартамент стал терять свое центральное место в публичной дипломатии. Из инструмента «холодной войны», который использовал культуру и образование в качестве приоритетных программ, публичная дипломатия превратилась в политизированный инструмент продвижения демократии. Закрытие Информационного агентства США вывело из тени другое ведомство — Агентство международного развития, — которое не занималось программами культуры, образования и информации, а было вовлечено в сугубо политические проекты, связанные с проведением выборов, созданием партий и НПО.

Падение «железного занавеса» между Западом и Востоком и распад СССР предоставили Вашингтону поистине исторический шанс оказать влияние на политическое и экономическое развитие России и всего постсоветского пространства. Именно публичная дипломатия выступила механизмом мягкого воздействия на правительства, законодательство, партийное строительство, СМИ, НПО и граждан всей Евразии. Вашингтон быстро определил цель проектов публичной дипломатии как демократизацию всех стран, что привело к расширению влияния США на постсоветском пространстве. Агентство международного развития как проверенный инструмент влияния на политические процессы в различных странах, Национальный демократический институт, Международный республиканский институт, Национальный фонд в поддержку демократии, фонд «Евразия» и пр. были мобилизованы, чтобы распространить черты американской политической культуры в бывших советских республиках.

Россия стала основным местом приложения американских проектов в области публичной дипломатии в 1992–2008 гг. Именно в 1992 г. появился первый закон о масштабных проектах публичной дипломатии США в России и государствах бывшего СССР, направленных на развитие демократии, а 2008 год стал последним годом масштабного финансирования программ публичной дипломатии США, направленных на поддержку демократизации и проведения выборов в России. После президентских

выборов 2008 г., которые показали невозможность для США оказать влияние на их результат, масштабы публичной дипломатии на территории России стали постепенно сокращаться. Как следует из нашего анализа, в 1990-е гг. США удавалось оказывать широкое влияние на правительство, сформировать партии и проводить выборы. Однако начиная с 2000-х гг. публичная дипломатия стала испытывать трудности в силу отказа правительства России от тесного сотрудничества с Агентством международного развития, закрытия многих американских фондов и неправительственных организаций России. В итоге публичная дипломатия США в России не достигла своих целей. После выборов 2008 г. программы были сокращены, а Агентство международного развития прекратило свою деятельность в России.

В других странах постсоветского пространства, таких как Украина и Грузия, не наблюдалось давления на проекты публичной дипломатии США со стороны правительства и общества. Наоборот, на территории этих государств активно действовали проекты публичной дипломатии, проводя обучение представителей правительства и парламента, формируя партии и участвуя в выборах. В результате подобной деятельности США произошли «цветные революции», которые привели к смене власти и элит на Украине и Грузии.

Данное исследование обращает внимание исследователей на методы публичной дипломатии, которые использует правительство США для решения прагматичных политических задач. Исходя из истории работы публичной дипломатии на территории России, Украины и Грузии, можно выделить следующие методы влияния на зарубежное общество, которые способствуют смене политической власти в том или ином государстве. Во-первых, тесное сотрудничество США с теми представителями правительства и парламента, которые готовы поменять законодательство своей страны. Во-вторых, это создание новых партий и вмешательство американских организаций в проведение выборов. В-третьих, это создание широкой сети неправительственных организаций и работа с индивидуальными активистами, которые способны мобилизовать какую-то часть общества. Наконец, в-четвертых, это создание новых независимых средств массовой информации для подачи информации в необходимом ключе. Подобные методы способны привести к смене политического режима в той или другой стране без использования военных интервенций и прочих инструментов «жесткой силы».

Третий период в развитии публичной дипломатии определен в исследовании как период 2002–2014 гг. В 2002 г. Вашингтон направил первые масштабные программы публичной дипломатии в страны Ближнего Востока для ведения идеологической войны с исламским фундаментализмом, что вылилось в создание программ цифровой дипломатии, а также в события «арабской весны». В 2014 г. началась новая и масштабная перестройка всего механизма публичной дипломатии из-за появления такого актора, как Исламское государство Ирака и Леванта, а также из-за активизации внешней политики и информационной деятельности России.

Исламский фундаментализм стал той новой идеологией, против которой была направлена публичная дипломатия США в третий период. Этот новый вызов, как в свое время вызов со стороны идеологии Германии, а позже СССР, побудил правительство США снова трансформировать данный внешнеполитический инструмент. Ближний Восток стал мишенью публичной дипломатии США.

Специалистами нового поколения, которые принесли в публичную дипломатию США идеи политической коммуникации и маркетинга, были выработаны новые стратегии. Именно новое поколение специалистов стало «продавать» позитивный образ США как продукт, который подлежит рекламе и поддается маркетинговым ухищрениям. Публичная дипломатия США совершила новый переход от традиционной публичной дипломатии, направленной на долгосрочное установление отношений и постепенное распространение американских ценностей и демократии к новой публичной дипломатии, основанной на агрессивных информационных кампаниях. Программы публичной дипломатии США в странах Ближнего Востока показали достижения и неудачи данного подхода к публичной дипломатии. Более того, Интернет и социальные сети были вовремя использованы правительством США как новые инструменты влияния. В итоге программы публичной дипломатии США (как традиционные, так и цифровые) содействовали развитию протестного движения в странах Северной Африки и Ближнего Востока. Некоторая часть арабской молодежи, обученная традиционными программами правительства США и имеющая aspirations к оппозиционной деятельности и демократии, использовала новые технологии и вывела население на улицы. Публичная дипломатия не ставила своей целью осуществление революций в арабском мире, но они явились продуктом публичной дипломатии США.

Такие события 2014 г., как появление Исламского государства Ирака и Леванта и активизация внешней политики России и российской публичной дипломатии, заставили Вашингтон снова пересмотреть законодательную основу, механизм и стратегии публичной дипломатии в сторону усиления ее пропагандистского характера. Сегодня США, как и в период Первой и Второй мировых войн, а также в период «холодной войны», концентрирует все программы публичной дипломатии, разбросанные до 2014 г. по разным правительственным и неправительственным организациям, в новом ведомстве — Агентстве по международной коммуникации. Более того, все программы публичной дипломатии будут полностью подчиняться требованиям пропаганды, которая становится центром публичной дипломатии. Наконец, сама публичная дипломатия как термин для обозначения информационной, образовательной и культурной деятельности США на мировой арене заменяется таким понятием, как стратегическая коммуникация, что подразумевает усиление пропаганды во внешнеполитической деятельности.

Список источников и литературы

1. Архивные документы

1.1 Национальный архив США — National Archives and Records Administration

1.1.1 Фонд Госдепартамента США — Records Group No 59. Records of the Department of State

General Records of the Department of State

1. Box 1. File “Educational Exchange: Appraisal of Country Plan for Germany, FY 1957. Foreign Service Dispatch from Amembassy Bonn to Department of State, May 11, 1956”.
2. Box 1. File “Country Objectives for FY 1957”.
3. Box 2. File “Supplementary Memorandum on the State of Political Science at Western German Universities. Department of State, n/d”.
4. Box 6. File “A general description of the over-all program contemplated for 1951/52. Education Branch, n/d <1951>”.
5. Box 6. File “The Education Service Center. Function and Activities, n/d”.
6. Box 6. File “POLAFF/PUB Citizenship Participation program (1950 — April 1951)”.
7. Box 7. File “A Guide to Education and Cultural Relations. Office of Public Affairs. Education and Cultural Relations Division, July 1950”.
8. Box 12. File “European Field Programs 1949–1952”.
9. Box 44. File “American studies Inventory and Survey, January 4, 1956”.
10. Box 44. File “American Studies in Germany, 1956”.
11. Box 50. File “USIS/G and German Educational Institutions. Office of Educational Exchange, Sep 18 1961 [sic]”.

12. Box 2451. File "Organizations benefited by Exchange Program. Office of the United States High Commissioner for Germany, A-757-A, Frankfurt, 2/21/51 [sic]".
13. Box 3559. File "Information about Defecting Students from the Bloc. Report from Amembassy Bonn to Department of State, December 13, 1963".
14. Reel (Microfilm) 7. File "Political Report (Social Reform and Bavarian Universities). American Consulate General. Munich, April 29, 1947".
15. Reel (Microfilm) 7. File "Political report (University of Munich). American Consulate General. Munich, November 20, 1946".

Decimal Files of the Department of State

16. Box 16. File "Colloquium on Islamic Culture, 1953".
17. Box 16. File "Department of State Cable from Dean Acheson to the United States Embassy, Egypt, 1952".
18. Box 16. File "Notes on Expanded Program for Iran 1951".
19. Box 16. File "Report on the Use of Anti-Soviet Material within Iran during Period Covered by Last Two Years, 1953".
20. Box 16. File "The Soviet Challenge in the Near East, Department of State Report, 1951".
21. Box 16. File "United States Embassy, Iran Cable, 1951".
22. Box 16. File "United States Embassy, Iran Cable, 1952".
23. Box 16. File "United States Embassy, Iraq Dispatch, 1952"; File "United States Embassy, Iran Cable, 1950".
24. Box 2445. File "HICOG Public Affairs Monthly Report. From HICOG Frankfurt to Department of State, January 2, 1951".
25. Box 2445. File "HICOG Public Affairs Monthly Report. From HICOG Frankfurt to Department of State, March 12, 1951".
26. Box 2445. File "Removal from Amerika Haeuser [sic] of Books and Other Publications by Communists and Fellow-travellers. Telegram from Bonn to Secretary of State, 1953 Mar 3 [sic]".
27. Box 2447. File "Outgoing Airgram. Department of State to HICOG Frankfurt. A-666, September 6, 1950".

28. Box 2449. File “Report on Tour of Duty with University Branch, E&CR Division. Bureau of German Affairs. Department of State, January 18, 1950”.

Lot Files of the Department of State

29. 57 D 298. File “Letter from William A. Eddy, United States Consulate General, Saudi Arabia, 1951”.

30. 57 D 298. File “Conversation with Prince Saud. Memorandum from F. Awalt, March 10, 1952”.

31. 98d 252. File “USIS/Country Plans for FY 1952”.

1.1.2 Фонд Информационного агентства США — Records Group No 306. Records of the U.S. Information Agency

32. Box 1. “Streibert Files”.

33. Box 1. File “Ch. Wick. Voice of America in Poland, 1982”.

34. Box 1. File “Listening to the Voice of American and Other Foreign Broadcasts in Satellite Hungary, 1953”.

35. Box 1. Records Relating to the Hungarian Revolt, 1956–1957.

36. Box 2. File “1952: Area priorities and Target Groups — Overseas Operations”.

37. Box 2. File “Department of State Report on Exchanges with the Soviet Union and Eastern Europe No 31 1969”.

38. Box 2. File “Listening Habits of Soviet Citizens to VOA, 1976”.

39. Box 2. File “Moscow Exhibition Report, 1959”.

40. Box 2. File. “Survey of Distribution of AMERYKA [sic] in Warsaw and Posnan, 1969”.

41. Box 11. File “Binational centers, 1960”.

42. Box 33. File. “The research and Development — USA Exhibit in Moscow, 1959”.

43. Box 35. File “VOA and BBC Audiences and Listener Motivations, 1973”.

44. Box 58. File “USSR — Cultural Cooperation. Report, 1960”.

45. Box 60. File “Poland: Report, 1961”.

46. Box 73. File “Czechoslovakia — Evidence of Effectiveness, 1963”.

47. Box 117. File “A German Appraisal of the Fulbright Program. A Study among the German Participants of the Cultural Exchange between the Federal Republic and USA, 1959–1960”.
48. Box n/n. Edwards R. Murrow Files, 1961–1963.
49. Lot 98D 252. Box 169. File “USIS/Germany Country Plan for FY 1961, 18 Jul., [sic] 1960”.

1.1.3 Фонд Агентства международного развития США — Records Group No 286. Records of the Agency for International Development

50. Box 1. File “<Letter from A. Lanza to the US AID>, September 1, 1971”.
51. Box 1. File “Assistance to Kabul University, 1963”.
52. Box 1. File “Enrollment of Kabul University, 1963”.
53. Box 1. File “Letter from Edwin Martin, Chief, Education Division, US AID to Minister of Education, Afghanistan, 1968”.
54. Box 1. File “Weekly Report to the Director, Education Division, US AID, 1967”.
55. Box 1. File “Weekly Report to the Director, US AID, 1968”.
56. Box 2. File “Analysis of USAID Assistance to Guatemalan Universities, 1963–1969”.
57. Box 2. File “Greater Involvement with the Students at the University Level, 1968”.
58. Box 2. File “Institute of Business and Public Administration, 1962. Airgram from U.S. AID Mission/ Guatemala to Department of State”.
59. Box 2. File “Kabul University — Development During Dr. Javid’s Tenure, 1973”.
60. Box 2. File “Latin American Teaching Fellowships Program, 1969”.
61. Box 2. File “Relations with new RGA — for Ambassador’s Information. Education Division, US AID, 1973”.
62. Box 2. File “Special Teacher Education Program, 1963”.
63. Box 2. File “The Kabul Program. Situation Report, 1963”.
64. Box 2. File “US AID 6-Month Review, 1971”.
65. Box 2. File “USAID Mission/Ethiopia. Attachment B, 1967”.
66. Box 2. File “USAID Social Sciences Program, 1968–1969”.

67. Box 2. File "Higher Education program for Kabul University — Afghanistan. Memorandum. US AID, 1976".
68. Box 11. File "Memorandum. Center doe English Language research and Training at A. U. B., April 17, 1968".
69. Box 15. "Memorandum. From D. FitsGerald for Mr Chenery, November 8, 1961".
70. Box 15. File "Memorandum. Delegation of authority for American sponsored schools to AID, October 18, 1961".
71. Box 15. File "Memorandum. From CU — Philip Coombs to AID — Mr. Fowler Hamilton, November 21, 1961".
72. Box 3. File "Educational Program, 1971".
73. Box 3. File "New Donated Books at USIS. Textbooks — University Level, 1972".
74. Box 4. File "<Letter> from William P. Saunders, Chief Education Advisor, USAID Mission to Ethiopia, to Bureau for Africa, USAID, Washington, 1971".
75. Box 4. File "Annual report of the United States Educational Commission in Afghanistan, 1970".
76. Box 4. File "Conference with President Aklilu. Memorandum, 1970".
77. Box 4. File "Information for foreign staff, 1971".
78. Box 4. File "Letter from Antony Lanza, Chief, Education Division, US AID to Minister of Education, Afghanistan, 1971".
79. Box 4. File "Meeting with President of Haile Selassie [sic] I University. Memorandum, USAID, 1969".
80. Box 4. File "Relationship to Russian Polytechnic. Report. US AID, Department of State, 1962".
81. Box 4. File "Technical and Other Assistance to Ethiopia, 1968–1969, 1970".
82. Box 5. File "University Development Briefing. Memorandum, USAID Mission to Ethiopia, 1973".
83. Box 6. File "Congressional Inquiry — Education Program. Department of State Telegram from Kabul, 1963".
84. Box 6. File "Long-Range Plans for U.S. Assistance for Afghanistan, 1962".
85. Box 222. File "Central American University, 1964".
86. Box 222. File "Central American University. Intensive Review Request, 1964".

**1.1.4 Фонд Начальника военной администрации США в Германии —
Records Group No 466. Records of the U.S. High Commissioner for Germany**

87. Box 4. File “Publications Produced, Purchased, or Subsidized From Fiscal Year 1952 Funds. HICOG. Office of Public Affairs. Information Division, 7.1.52 [sic]”.
88. Box 133. File “Supplement to Technical Instruction No 8. <Office Memorandum from Exchange Staff. Office of Public Affairs, HICOG to Distribution Office. HICOG, January 29, 1951”.

1.1.5 Фонд оккупационных войск США периода Второй мировой войны — Records Group No 260. Records of U.S. Occupation Headquarters, World War II

89. Box 128. File “Books for the Free University of Berlin. Inter-Divisional Reorientation Committee Form for Reporting Cultural Exchange Projects for 1950”.
90. Box 128. File “Higher Education Branch. Some Ideas Concerning the Reforms of the Universities”.
91. Box 128. File “Military Government Regulation, Reopening of Universities and Institutions of Higher Learning, 25 October 1945”.
92. Box 132. File “Cumulative Report. Opening, Reopening and [.....] of Schools of Higher Learning, 25 April 1948”.
93. Box 133. File “<Letter from> Ernst Reuter. Stadtrat, Berlin for Colonel Howley. The Commandants, The British, French and U.S. Military Governments. Berlin, July 27, 1948”.
94. Box 133. File “A New University for the West Sectors of Berlin. <Letter from> Education and Cultural Relations, OMGUS <to> Commandant OMG BS, Attn.: Colonel Howley, 7 August 1948”.
95. Box 133. File “Outline for a New University in the American Sector of Berlin, 15 April 1948”.

96. Box 134. File "Final Report of Sigmund Neumann. Status and progress of Social Sciences in German Universities. HICOG. Office of Public Affairs. E&CR Division. Education Branch, 22 May — 22 August 1949".
97. Box 702. File "Annual report. E&RA, n/d".
98. Box 914. File "The Free University. <Letter from> Kendall Foss <to> General Clay, November 4, 1948".
99. Box 915. File "<Report prepared by Robert D. Howard> to Dr. Robert T. Ittner. University Education Section. Education and Cultural Relations Division. OMGUS. Nurnberg [sic], 1 October 1948".
100. Box 915. File "U.S. Visiting Professors to Germany. For Higher Education Section, n/d".
101. Box 915. File "<Report prepared by Robert D. Howard> to Dr. Robert T. Ittner. University Education Section. Education and Cultural Relations Division. OMGUS. Nurnberg [sic], 1 October 1948".
102. Box 915. File "Proposed and Revised Reorientation Budget 1949. Education and Cultural Relations Division, n/d".
103. Box 917A. File "<Letter> Der Rektor der Universität Heidelberg to Military Government. Report on time between January 1 and 28, 1946".
104. Box 917A. File "Annual Report. Heidelberg University. First Military Government Battalion (SEP). US Army, 5 July 1946".
105. Box 917A. File "Annual Report. Heidelberg University. Office of Military Government. Land Wuerttemberg-Baden [sic]. First Military Government Battalion (SEP). APO 1954, Stuttgart, 5 July, 1946".
106. Box 917A. File "<Letter> from Der Rektor der Universität Heidelberg <to> Military Government. Office Heidelberg University, den 28 January 1946 [sic]".
107. Box 917A. File "Report on the Present Situation of the Faculty of Medicine of the University at Heidelberg. <Letter from> Prof. Dr theol. [sic] Deputy Dean of the Theological Faculty G. Hölnker, 1.11.45 [sic]".
108. Box 917A. File "Screening of Heidelberg University. Report of Progress. 307th Counter Intelligence Corps Detachment Headquarters Seventh United States Army. Daniel Penham, 23 February 1946".

1.1.6 Фонд Управления по военной информации — Records Group No 208. Records of the Office of War Information

109. Box 135. File “London — PWD — SHAEF Voice”; Box 331. File “Voice of America in Spain, February 1944”; File “Voice of the Netherlands 5 August 1944”.
110. Box 1725. File “Radio Programs: Voice of America Program”.
111. Box 404. File “The Voice of Japan and «Toyke Cavalcade» — Third and Fourth of a series of Tokyo English Broadcasts, 1943”.
112. Roll (Microfilm) 33. File “Fold Out Pocket-Book Containing Office of War Information Publications Relating to Wartime Programs 1941–1945”.
113. Box 1717. File “Voice of America Program”.

1.2. Архив при библиотеке Университета штата Арканзас, США — Manuscript Collection at Arkansas University Library

1.2.1 Фонд Отдела Госдепартамента по образованию и культуре — Records Group No 468. Bureau of Educational and Cultural Affairs at Department of State

114. Box 240. Folder 25. EDX 19-2 Review of US Professors Program in Germany, 1953–1954.
115. Box 239. Germany. Folder 10. EDX 2 Reports. Exchanges with Germany, 1949–1955.
116. Box 239. Germany. Folder 18. Articles on German Exchange, 1949–1962.

1.3 Архив при Университете штата Индиана, США — Indiana University Archives

1.3.1 Фонд американской программы по реформированию Кабульского университета / Фонд Г. Вэллса — Archive Collection C 498. Kabul University Administration Program / Herman Wells Papers

- 117. Box 1. File. "Kabul University Administration Improvement reports, 1967–1971".
- 118. Box 51. File "The Role of the University in a Democratic Society 1947".
- 119. Box 51. File "Cultural Exchange with Germany, 1948".
- 120. Box 51. File "Education and Democracy, 1948".
- 121. Box 51. File "Our Educational Stake in Germany, 1948".
- 122. Box 51. File "Postwar German Universities and the Reorientation of the German People, 1948".

1.4 Архив при библиотеке Института им. Дж. Ф. Кеннеди, Свободный университет в Берлине, Германия

1.4.1 Архив микрофильмов (документы СНБ США) — The Microform Holdings of the John-F. Kennedy-Institut Library

- 123. Memo for the NSC from S. Everett. NSC–10 Series, July 27, 1951
- 124. Memorandum for the Interdepartmental Coordinating Staff for Foreign Information on Staff Responsibilities and Procedures, May 24, 1948
- 125. Memorandum of J. Webb. Third Progress Report. The Foreign Information Program and Psychological Warfare Planning. November 8, 1951
- 126. NSC –142/1. A Report on Status of US Programs for National Security. January 21, 1953 NSC's Meeting 129, January 29, 1953
- 127. NSC Report. Psychological Implications of Geneva for US International Programs. August 31, 1955
- 128. NSC–114. A Report to the NSC on U. S. Status and Timing of Current US Programs For National Security. June 05, 1952
- 129. NSC–114/3. A Report to the National Security Council on U. S. Programs for National Security. June 5, 1952
- 130. NSC–142. A Report to the NSC on Status of US Programs for National Security, December 31, 1952
- 131. NSC–158. Interim U. S. Psychological Strategy Plan, June 6, 1953

132. NSC–4A. A Report on the Psychological Operations. December 9, 1947
133. NSC–5509. Status of the U. S. Programs for National Security as of December 31, 1954. February 14, 1955
134. NSC–5611. Status of US National Security Programs, March 26, 1952
135. NSC–59. Progress Report on Implementation of Foreign Information Programs and Psychological Warfare Planning. Memo for Lay J., an Executive Secretary of the NSC. May 08 1951
136. NSC–59/1. Progress Report on Implementation of Foreign Information Programs and Psychological Warfare Planning. May 05, 1952
137. NSC–68/3. A Report to the NSC on U. S. Objectives and Programs for National Security. December 8, 1950
138. NSC–7. A Report to the NSC on the Position of the US with Respect to Soviet-Directed World Communism. March 30, 1948
139. NSC–74. A Report to the NSC by the Under Secretary of State For National Psychological Warfare. July 10, 1950
140. NSC’s Action 836. June 25, 1953
141. NSC’s Meeting 152, July 03, 1953
142. NSC’s Meeting 262, October 20, 1955
143. NSC’s Meeting 34, February 18, 1949
144. Report to National Security Council by Task Force “C” of Project “Solarium”, July 16, 1953
145. SOL–IF/C–1. Report to NSC by Task Force “C” of Project “Solarium”. Sec. IX, July 16, 1953
146. The President's Committee on International Information Activities Report to the President of June 30, 1953

1.5 Президентская библиотека им. Р. Рейгана, США — Ronald Reagan Presidential Library.

1.5.1 Фонд СНБ США — Records Executive Secretariat, National Security Council

147. Box 1. File “National Security Decision Directive 77. Management of Public Diplomacy Relative to National Security. January 14, 1983”.
148. Box 1. File “National Security Decision Directive 2. US International Information Policy, March 12, 1983”; File “National Security Decision Directive 45”.
149. Box 1. File “National Security Decision Directive 130. US International Information Policy. March 06, 1984”.
150. Box 1. File “National Security Directive 194. Meeting with Soviet Leader in Geneva: Themes and Perceptions. October 25, 1985”.
151. Box 1. File “National Security Decision Directive 223. Implementing the Geneva Exchanges Initiative. April 02, 1986”.
152. Box 1. File “National Security Directive 109. Implementing Decisions of the Geneva Summit. February 04, 1986”.
153. Box 1. File “National Security Directive 23. US Relations with Soviet Union. September 22, 1989”.

1.6 Президентская библиотека им. Г. Трумэна, США — Harry Truman Presidential Library

154. NSC–68. A Report to the National Security Council. April 12, 1950
155. Memorandum. <From> James Lay to Paul Nitze. May 3, 1950
156. Memorandum for the Ad Hoc Committee on NSC 68, April 28, 1950

1.7 Президентская библиотека им. Д. Эйзенхауэра, США — Dwight Eisenhower Presidential Library

157. Документы по внешней политике США. Online Documents. URL:
http://www.eisenhower.archives.gov/research/online_documents.html
158. Jackson C. D.: Records, 1953–1954. URL:
<http://www.eisenhower.utexas.edu/listholdingsJ/JACKSONCDRecords>

1.8 Президентская библиотека им. Ф. Д. Рузвельта, США — Franklin D. Roosevelt Presidential Library

159. Address by Franklin D. Roosevelt, 1933

2. Опубликованные документы

2.1 Документы и материалы законодательной ветви власти (Конгресса) США

2.1.1 Законы и законопроекты о программах публичной дипломатии США

160. Department of State and Related Agencies Appropriations Public Laws, 1961–2014 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
161. Departments of Commerce, Justice, and State, the Judiciary, and Related Agencies Appropriations Public Laws 1998–2000 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
162. Dismantling of the Former USSR. Public Law 484, 102nd Congress. U.S. Code. Title 20. Chapter 68. October 23, 1992 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
163. Foreign Assistance Act. Public Law 195, 87th Congress. U.S. Code. Title 22. Chapter 32. September 04, 1961 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
164. Foreign Assistance and Related Appropriations Act. Public Law 481, 95th Congress. October 18, 1978 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
165. Foreign Assistance Legislation For FY 1985. Committee on Foreign Relations. U.S. House of Representatives, 98th Cong., 2nd sess. Wash. D. C.: GPO, 1984. P. XVI.
166. Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Public Laws, 1996–2002, 2004–2007 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

167. Foreign Relations Appropriations Acts, FY 1990–2012 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
168. Foreign Relations Authorization For FY 1998–1999: USIA, National Endowment for Democracy. Committee on International Relations. House of Representatives. March 13, 1997 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
169. Foreign Relations Authorization Public Laws, 1990–2012 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
170. Freedom Support Act. Funds Budgeted For U.S. Government Assistance to Eurasia, FY 2004 // Department of State. URL: www.state.gov/documents/organization/58201.pdf
171. Freedom Support Act. Public Law 511, 102nd Congress. US Code. Title 20. Chapter 67. October 24, 1992 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
172. Fulbright Act. Public Law 584, 79th Cong., 2nd sess., August 01, 1946 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
173. H. R. 1253. Foreign Relations Authorization Act, FY 98, 99. April 09, 1997 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
174. H. R. 1486. Foreign Policy Reform Act. April 29, 1997 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
175. H. R. 1561. American Overseas Interests Act. May 03, 1995. Bills of the 104th Congress // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
176. H. R. 1564. Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1996 and 1997. May 03, 1995. Bills of the 104th Congress // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
177. H. R. 1757. Foreign Affairs Agencies Consolidation Act of 1997. June 12, 1997 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
178. Mutual Educational and Cultural Exchange Act. Public Law 256, 87th Congress. September 21, 1961.
179. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2009, P. L. 110–417 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

180. Research and Training Act for East Europe. Public Law 164, 98th Congress, 1983 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
181. State, Foreign Operations, and Related programs Appropriations Bill, 2008, The Committee on Appropriations. House of Representatives, 110th Congress, 1st Session, June 18, 2007. Wash., D.C.: GPO, 2007.
182. Support Eastern Europe Democracies. Public Law 179, 101st Congress. November 28, 1989.
183. The Peace Corps Act. Public Law 293, 87th Congress. US Code. Title 22. Chapter 34. September 22, 1961 // The Library of Congress <http://thomas.loc.gov>
184. To authorize appropriations for the Department of State for fiscal years 2002 and 2003. Public Law 107–228. August 30, 2002 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
185. U.S. Code, Title 22 “Foreign Relations and Intercourse”.
186. United States International Broadcasting Act of 1994 (Title III). Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995. Public Law 103–236 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
187. United States Statutes at Large. Vol. 1–73 (1853–1958). Wash.: GPO, 1854–1958.
188. US Information, Educational, and Cultural Programs. Department of State and Related Agencies Appropriations Act, 1999. Public Law 277, 105th Congress. October 21, 1998 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
189. VOICE Act —Victims of Iranian Censorship Act, Public Law 111–184, 2010 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

2.1.2 Слушания в профильных комитетах сената и палаты представителей Конгресса США

190. A Study of USG Broadcasting into Iran Prepared fir Iran Steering Group. Addressing Iran's Nuclear Ambitions. Hearing Before Committee on Homeland Security and Governmental Affairs, US Senate, 110th Congress, 2nd Session, April 14, 2008. Wash., D.C.: GPO, 2008.

191. Afghan Women and Girls: Building the Future of Afghanistan. Hearing Before the Subcommittee on International Operations and Organizations, Human Rights, Democracy and Global Women's Issues and the Subcommittee on Near Eastern and South and Central Asian Affairs Senate Foreign Relations Committee February 23, 2010. Wash., D.C.: GPO, 2010.
192. Afghanistan. Education. Statement of J. Kunder, Assistant Administrator for Asia and the Near East USAID Assistance to Afghanistan Before the Committee on International Relations Sub-committees on Middle East and Central Asia and Oversight & Investigations U.S. House of Representatives. March 9, 2006 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov
193. An Around-The-World Review of Public Diplomacy. Hearing Before The Committee On International Relations House of Representatives, 109th Congress, 1st Session. November 10, 2005. Wash., D. C.: GPO, 2005.
194. Assistance to Women in Afghanistan. Statement of James Bever USAID Afghanistan-Pakistan Task Force Executive Director before the Senate Foreign Relations Committee Subcommittees on International Operations and Organizations, Human Rights, Democracy and Global Women's Issues and Near Eastern and South and Central Asian Affairs Tuesday, February 23, 2010 // U.S. Senate Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreign.senate.gov/hearings>
195. Budget Testimony of Secretary of State Condoleezza Rice Submitted for the Record to the Senate Foreign Relations Committee Tuesday, February 14, 2006 // Senate Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreign.senate.gov/hearings>
196. Chairman Royce. Ranking Member Engel Introduce U.S. International Broadcasting Reform Legislation, April 29, 2014 // House Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreignaffairs.house.gov>
197. Department of Commerce, Justice, State, the Judiciary and Related Agencies Bill. Hearing before a Subcommittee of the House Committee on Appropriations, 98th Cong., 2nd sess., Wash., D. C.: GPO, 1982.
198. Department of State Appropriations Bill for 1956. Hearing Before House of Representatives. 84th Cong., 1st sess. Wash.: GPO, 1955.
199. Department of State, Commerce, Judiciary and Federal Loan Agency Appropriations Bill for 1946. H. R. 2603. Hearing before Subcommittee of the

- Committee on Appropriations. US Senate, 79th Cong., 1 sess. Wash. D. C.: GPO, 1945.
200. Diplomacy in the Age of Terrorism: What is the State Department's Strategy? Hearing Before the Committee on International Relations. House of Representatives, 108th Congress, 2nd Session. August 19, 2004. Wash., D. C.: GPO, 2005.
201. Foreign Appropriations for 1951. Hearing Before the Committee on Appropriations, 81st Congress, 2nd sess. Wash. D. C.: GPO, 1950.
202. Foreign Assistance Reform: Rebuilding U.S. Civilian Development and Diplomatic Capacity in the 21st Century. Hearings Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 110th Cong., 2nd Sess., 2008. Wash., D. D.: GPO, 2008.
203. Future of U.S. Public Diplomacy. Hearings before the SFRC Subcommittee on International Operations and Organizations, Human Rights, Democracy, and Global Women's Issues. Hearings before the Senate Foreign Relations Committee, March 10, 2010 // Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreign.senate.gov>
204. H. R. 3342. U.S. Information and Educational Exchanges Act 1947. Hearings Before Subcommittee of Committee on Foreign Relations. US Senate, 80th Cong., 1st sess. Wash. D. C.: GPO, 1947.
205. H. Res. 215. Organization of International Educational Exchanges. Hearing Before Committee on Foreign Affairs, 79th Cong., 1st sess. Wash. D. C.: GPO, 1945.
206. H.R. 1950. To establish the Millennium Challenge Account to provide increased support for certain developing countries; to authorize the expansion of the Peace Corps; to authorize appropriations for the Department of State for fiscal years 2004 and 2005; and to authorize appropriations under the Arms Export Control Act and the Foreign Assistance Act of 1961 for security assistance for fiscal years 2004 and 2005. Introduced by Hyde H., May 05, 2003 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
207. H.R. 3969. To enhance U.S. public diplomacy, to reorganize US international broadcasting, and for other purposes. Introduced by Rep. H. Hyde, March 14, 2002 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>

208. H.R. 4490. To Enhance the Missions, Objectives, and Effectiveness of United States International Communications, and for Other Purposes, 2015. 113th Congress, 2nd Sess., 2014 // House Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreignaffairs.house.gov/bill/hr-united-states-international-communications-reform-act-2014>
209. Hearing on the U.S. Relations with Russia and NIS. Committee on International Relations. House of Representatives. March 12, 1997 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
210. Hearings on the Review of U.S. Assistance to NIS. Committee on International Relations, House of Representatives. March 26, 1998 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
211. Hearings on the U.S. Assistance to NIS of the Former Soviet Union. Committee on International Relations, House of Representatives. March 11, 1997 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
212. House Report. United States International Communications Reform Act of 2014, 113th Congress, 2nd Session, House of Representatives. URL: <https://www.congress.gov/congressional-report/113th-congress/house-report/>
213. New Perspectives on the Persian Gulf. Hearings before the Subcommittee on the Near East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 93rd Cong., 1st sess. Wash. D. C.: GPO, 1973.
214. Overseas Information Programs of the USA. Hearings Before Committee on Foreign Relations. US Senate, 83rd, 1st sess., 1953. Wash. D. C.: GPO, 1954.
215. Prepared Statement of Mr. Blaya J.F. Public Diplomacy in the Middle East and South Asia: Is the Message Getting Through? Hearing Before the Subcommittee on the Middle East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. 110 Congress. First Session. May 16, 2007.
216. Productivity Enhancement Program Evaluation. Submitted Lehmann Surveys and Research. Wash., D. C.: GPO, 1999.
217. Public Diplomacy in the Age of the Internet. A Minority Staff Report, Committee on Foreign Relations, US Senate, 112th Congress., 1st Session, February 15, 2011. Wash., D.C.: GPO, 2011.

218. Public Diplomacy in the Middle East and South Asia: Is the message getting through?. Hearing Before the Subcommittee on the Middle East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 110th Congress, 1st Session. May 16, 2007. Wash. D. C.: GPO, 2007.
219. Radio Free Europe/Radio Liberty and Voice of America: Soft Power and the Free Flow of Information. Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 111th Cong., 2nd Sess., July 23, 2009. Wash., D. C.: GPO, 2009.
220. Report of a Study of United States Foreign Aid in Ten Middle Eastern And African Countries: Turkey, Iran, Syria, Lebanon, Jordan, Israel, Greece, Tunisia, Libya, Egypt. Committee on Government Operations, U.S. Congress. Wash., D.C.: GPO, 1963.
221. Report on Exchanges with the Soviet Union and Eastern Europe. Report of Department of State. No 18. January 1, 1962. Wash.: GPO, 1962.
222. Review of Iraq Reconstruction. Hearing Before the Committee on International Relations. House of Representatives, 109th Congress, 2nd Session. June 8, 2006. Wash., D. C.: GPO, 2006.
223. S. 908. Foreign Affairs Revitalization Act. June 09, 1995. Bills of the 104th Congress // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
224. S. 925. An original bill to authorize appropriations for the Department of State and international broadcasting activities for fiscal year 2004 and for the Peace Corps for fiscal years 2004 through 2007, and for other purposes. Introduced by Sen. Lugar R., April 24, 2003 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
225. S. R. 855. The United States Information Service in Europe. Senate Committee on Foreign Relations, 80th Cong., 2nd sess. Wash. D. C.: GPO, 1948.
226. S. Res. 243. Expanded International Information and Educational Programs. Hearing Before a Subcommittee of Committee on Foreign Relations. US Senate, 81st Cong., 2nd sess. Wash. D. C.: GPO, 1950.
227. State Department Expands Efforts but Faces Significant Challenges. A Report to the House Committee on International Relations. September, 2003 // U.S.

Government Accountability Office. URL:
<http://www.gao.gov/assets/240/239511.pdf>

228. Statement for the Record by Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs Judith McHale before the Senate Foreign Relations Committee Subcommittee on International Operations and Organizations, Human Rights, Democracy, and Global Women's Issues 10 March 2010 // Department of State. URL: <http://www.state.gov>
229. Statement of T. A. Dine, Assistant Administrator for Europe and NIS in the USAID, Before the Committee on International Relations. House of Representatives. March 11, 1997 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
230. Strategic Public Diplomacy. Testimony Before the Senate Committee on Foreign Relations At a Hearing on "The Future of U.S. Public Diplomacy" by James K. Glassman, March 10, 2010 // Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreign.senate.gov>
231. Testimony of the Broadcasting Board of Governors Before the Subcommittee on International Operations and Organizations, Human Rights, Democracy, and Global Women's Issues. Committee on Foreign Relations October 15, 2009 // Committee on Foreign Relations. URL: <http://foreign.senate.gov>
232. Testimony on U.S. Special Operations Command and U.S. Central Command in Review. General David H. Petraeus, 16 March 2010 // U.S. Central Command. Committee on Armed Services. United States Senate. URL: http://armed-services.senate.gov/e_witnesslist.cfm?id=4425
233. The Political Situation in Lebanon. Statement of M. S. Ward, Senior Deputy Assistant Administrator for Asia and the Near East Before the Subcommittee on the Middle East and South Asia Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. April 18, 2007 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov
234. U.S. Initiatives to Promote Global Internet Freedom: Issues, Policy, and Technology, 2010. Congressional Research Service. Wash., D. C.: GPO, 2010.

235. U.S. International Broadcasting: — Is Anybody Listening? — Keeping the U.S. Connected, US Senate Committee on Foreign Relations, 111th Congress, 2nd Session, June 9, 2010. Wash., D. C.: GPO, 2010.
236. U.S. Public Diplomacy: Time to Get Back in the Game. A Report to Members of the Committee on Foreign Relations United States Senate. Wash., D. C.: GPO, 2009.
237. U.S. Strategy for Countering Jihadist Web Sites. Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 111th Cong., 2nd Sess., September 29, 2010. Wash., D. C.: GPO, 2010.
238. United States Information Agency. Hearing Before Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 84th Cong., 1st sess. Wash. D. C.: GPO, 1955.
239. United States International Communications Reform Act of 2014. House of Representatives, July 28, 2014 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
240. World Economic Growth and Competition. Hearings before Subcommittee on the Foreign Economical Policy, 84th Cong., 2nd sess. Wash. D. C.: GPO, 1956.

2.1.3 Отчеты Счетной палаты и исследовательской службы Конгресса США

241. Afghanistan's Local Governance and Community Development Project in Southern and Eastern Regions of Afghanistan's. Report. May 11, 2009.
242. Broadcasting Board of Governors Operations in Afghanistan. Report of Inspection, March 2010 // U.S. Government Accountability Office. URL: www.gao.gov
243. Broadcasting Board of Governors: Additional Steps Needed to Address Overlap in International Broadcasting, 2013 // U.S. Government Accountability Office. URL: www.gao.gov
244. Democracy Assistance: U.S. Agencies Take Steps to Coordinate International Programs but Lack Information on Some U.S.-Funded Activities. Report, 2009. Wash., D.C.: Government Accountability Office, 2009.

245. Democracy Assistance. Government Accountability Office. Report, 2009 // Government Accountability Office. URL: www.gao.org
246. Embassy Kabul, Afghanistan. Report of Inspection Report, February 2010 // U.S. Government Accountability Office. URL: www.gao.gov
247. Foreign Assistance: International Efforts to Aid Russia's Transition Have Had Mixed Results, 2000 // Government Accountability Office. URL: www.gao.org
248. Former Soviet Union: Information on U.S. Bilateral Program Funding. Report. General Accounting Office, December 1995. Wash., D. C.: General Accounting Office, 1995.
249. Inspection of U.S. International Broadcasting to Russia. U.S. Department of State and the Broadcasting Board of Governors, September 2013. The Office of Inspector General // Office of Inspector General. URL: www.oig.state.gov/documents/organization/217908.pdf
250. Promoting Democracy. Progress Report on U.S. Democratic Development Assistance to Russia, February 1996, U.S. General Accounting Office, Wash., D. C.; GAO, 1996. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PAAA687.pdf
251. Review of Voice of America's Deewa Radio. Journalistic Controls. Report of Inspection Office of Inspector General, July 2009 // U.S. Government Accountability Office. URL: www.gao.gov
252. U.S. International Broadcasting. GAO Report to the Committee on International Relations, House of Representatives, July 2003 // U.S. General Accounting Office. URL: www.gao.gov/cgi-bin/getrpt?GAO-03-772
253. U.S. Public Diplomacy Actions Needed to Improve Strategic Use and Coordination of Research. U.S. Government Accountability Office Report, 2007 // U.S. Government Accountability Office. URL: <http://www.gao.gov>
254. U.S. Public Diplomacy: Background and Current Issues, Congressional Research Service Report, 2009. Wash. D.C., 2009.
255. U.S. Public Diplomacy: State Department Expands Efforts but Faces Significant Challenges // U.S. Government Accountability Office. URL: <http://www.gao.gov/assets/240/239511.pdf>

256. U.S. Public Diplomacy: Time to Get Back in the Game. A Report to Members of the Committee on Foreign Relations United States Senate. Washington: U.S. Government Printing Office, 2009.
257. U.S. Public Diplomacy. GAO Report to the Committee on International Relations, House of Representatives, September 2003 // U.S. General Accounting Office. URL: www.gao.gov/cgi-bin/getrpt?GAO-03-951
258. U.S. Public Diplomacy. State Department and the Broadcasting Board of Governors Expand Efforts in the Middle East but Face Significant Challenges, 2004 // U.S. Government Accountability Office. URL: <http://www.gao.gov/assets/120/110583.pdf>
259. Combating Terrorism. Planning and Documentation of U.S. Development Assistance in Pakistan's Federally Administered Tribal Areas Need to Be Improved, 2010 // U.S. Government Accountability Office. URL: www.gao.gov

2.1.4 Справочные материалы Конгресса США

260. Budget of the United States Government, Fiscal Year 1999. Wash., D. C.: GPO, 1999.
261. Congress and The Nation. Vol. VIII. 1990–1992. Wash.: CQ Inc., 1993.
262. Congressional Record, 1945, 1981–1998, 2014 // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov>
263. Official Congressional Directory, 105th–113th Congress, 1997–2014 // Government Printing Office. URL: www.gpo.gov

2.2 Документы исполнительной ветви власти США

2.2.1 Публичные выступления, указы и письма президента США

264. Address by Franklin D. Roosevelt, 1933 // FDR's Papers as President. Franklin D. Roosevelt Presidential Library & Museum. URL: <http://www.fdrlibrary.marist.edu/aboutfdr/inaugurations.html>

265. Executive Order 13584 — Developing an Integrated Strategic Counterterrorism Communications Initiative, 2011 // The White House. URL: www.whitehouse.gov
266. Franklin D. Roosevelt. Address before the Inter-American Conference for the Maintenance of Peace, Buenos Aires, Argentina, December 1, 1936 // The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=15238>
267. Joint Soviet — United States Statement on the Summit Meeting in Geneva. November 21, 1985. The Public Papers of President Ronald W. Reagan // The Ronald Reagan Presidential Library. URL: <http://www.reagan.utex.edu/archives>
268. Letter to Congressional Leaders Regarding the Comprehensive Interagency Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication, March 15, 2012 // Governmental Printing Office. URL: www.gpo.gov
269. Videotaped Remarks by the President Barak Obama in Celebration of Nowruz, March 20, 2009 // The White House. Office of the Press Secretary. URL: <http://www.whitehouse.gov>

2.2.2 Документы Совета национальной безопасности США

270. Documents of the National Security Council // Federation of American Scientists. URL: www.fas.org
271. Documents of the National Security Council, 1947–1977. First Supplement. A Microfilm Project. Wash. D. C.: UPA Inc., 1987.
272. Documents of the National Security Council, 1947–1977. Fourth Supplement. A Microfilm Project. Wash. D. C.: UPA Inc., 1987.
273. Documents of the National Security Council, 1947–1977. Sixth Supplement. A Microfilm Project. Wash. D. C.: UPA Inc., 1993.
274. Documents of the National Security Council, 1947–1977. Third Supplement. A Microfilm Project. Wash. D. C.: UPA Inc., 1985.
275. Documents of the National Security Council, 1947–1977. A Microfilm Project. Wash.: UPA Inc., 1980.
276. Minutes of Meeting of the National Security Council, 1947–1977. First Supplement. A Microfilm Project. Wash. D. C.: UPA Inc., 1987.

277. Minutes of Meeting of the National Security Council. A Microfilm Project. Wash. D. C., 1988.
278. Minutes of Meeting of the NSC, 1947–1977. Second Supplement. A Microfilm Project of the UPA Inc., 1988.
279. Minutes of Meeting of the NSC, with Special Advisory Reports. A Microfilm Project. Wash. D. C., 1982.
280. Presidential Memoranda, Presidential Directives, National Security Decision Directives // Federation of American Scientists URL: <http://www.fas.org>

2.2.3 Документы Государственного департамента США и его отделов по публичной дипломатии

281. 21st Century Statecraft // Department of State. URL: <http://www.state.gov/statecraft/overview/index.htm>
282. A Beacon of Hope — The Exchange-of-Person Program. A Report from the U.S. Advisory Commission on International Educational and Cultural Affairs. Wash. D. C.: GPO, 1963.
283. A Survey of Chinese Students in American Universities and Colleges in the Past One Hundred Years. N.Y.: Chinese Institute in America, 1954.
284. Administration's Comprehensive Interagency Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication of the Federal Government. White House, March 2010 // Federation of American Scientists URL: fas.org/man/eprint/pubdip.pdf
285. Afghanistan and Pakistan Regional Stabilization Strategy, 2010 // Department of State. URL: www.state.gov
286. An Evaluation of the Internet Access and Training Program (IATP) in Eurasia. Report, 2005. Wash., D. C.: Bureau of Educational and Cultural Affairs, Department of State, 2005.
287. *Beers Ch.* Interview on CNN's NewsNight with Aaron Brown // Department of State. URL: www.state.gov/r/us/16735.htm
288. *Beers Ch.* Public Diplomacy After September 11 // U.S. Department of State Archive. URL: <http://2001-2009.state.gov/r/us/16269.htm>
289. *Beers Ch.* Public Service and Public Diplomacy. Address at The Citadel, The

- Military Academy of South Carolina, Charleston 2002 // Department of State.
URL: www.state.gov/r/us/15912.htm
290. Cumulative Funds Budgeted (FY 1992 to Date) for Major NIS Assistance Programs by Country As of September 20, 2000 // Department of State. URL: www.state.gov/documents/organization/2378.pdf
 291. Department of State Bulletin. September 15, 1946.
 292. Department of State Bulletin, July 9, 1951.
 293. Department of State Bulletin. May 01, 1950.
 294. Department of State Bulletin. May 1, 1950.
 295. Department of State Bulletin. May 21, 1951.
 296. Department of State Bulletin. May 21, 1951.
 297. Department State Bulletin. March 31, 1952.
 298. Department of State Bulletin. April 5, 1971.
 299. Department of State Bulletin. August 30, 1971.
 300. Department of State Bulletin. May 23, 1977.
 301. Digital Diplomacy. IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011–2013 // Department of State. URL: <http://www.state.gov/m/irm/rls/148572.htm>
 302. ECA Alumnus Becomes New President Of Georgia, January 4, 2004 // Bureau of Educational and Cultural Affairs. Department of State. URL: <http://eca.state.gov>
 303. Edmund S. Muskie/Freedom Support Act Graduate Fellowship Program. Submitted to the Department of State by the University of Iowa Social Science Institute. Wash., D. C.: 2002.
 304. Educational and Cultural Diplomacy, 1962. Department of State Publication 7612. International Information and Cultural Series 85. Wash. D. C.: GPO, 1963.
 305. Educational and Cultural Diplomacy, 1964. Department of State Publication 7979. International Information and Cultural Series 89. Wash. D. C.: GPO, 1965.
 306. Educational and Cultural Exchange Program. July 01, 1960 — June 30, 1961. Annual Report of the Secretary of State to Congress. Department of State Publication 7390. International Information and Cultural Series 81. Wash. D. C.: GPO, 1962.
 307. *Espinosa M.* Inter-American Beginnings of U.S. Cultural Diplomacy, 1936–1948. Wash. D.C.: Department of State, 1976.

308. *Fairbank W.* America's Cultural Experiment in China 1942–1949. Wash. D. C.: Bureau of Educational and Cultural Affairs. U.S. Department of State.
309. Five Alumni Appointed to Positions in New Russian Government // Department of State. URL: <https://alumni.state.gov>
310. Georgia. Country Assessments and Performance Measures. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2002. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/55792.htm>
311. Georgia. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2004. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23621.htm>
312. Germany 1947–1949. The Story in Documents. Department of State Publication 3356. European and British Commonwealth Ser. 9. Wash. D. C., 1950.
313. Harrison P., Assistant Secretary of State for Educational and Cultural Affairs. The Role of International Education in the Struggle Against Terrorism. Briefing, November 25, 2003 // Department of State. URL: <http://www.state.gov/pd>
314. Independent evaluation of the Georgian Administration, September 2002. Submitted to U.S. Department of State. Bureau of Educational and Cultural Affairs. Office of Policy and Evaluation. Wash., D. C., 2002.
315. International Educational and Cultural Exchange: a Human Contribution to the Structure of Peace. Department of State Publication No 8757. International Information and Cultural Ser. 106. Wash. D. C., 1974.
316. International Educational and Cultural Exchange. US Advisory Commission on International Educational and Cultural Affairs. Vol. 6, 9, 1970 and 1975. Wash. D. C., 1970, 1975.
317. International Educational Exchange: The Opening Decades, 1946–1966. Wash. D. C.: GPO, 1966.
318. International Educational, Cultural and Related Activities for African Countries South of the Sahara. Wash. D. C.: Department of State, Bureau of Educational and Cultural Affairs, 1975.
319. International Exchange Alumni // Department of State. URL: <https://alumni.state.gov>

320. International Exchange, 1967–1970. A Report of the Bureau of Educational and Cultural Affairs, Department of State. Department of State Publication No 8459. International Information and Cultural Ser. 99. Wash. D. C., 1968–1971.
321. International Exchange, 1967. A Report of the Bureau of Educational and Cultural Affairs, Department of State. Department of State Publication 8357. International Information and Cultural Series 94. Wash. D. C.: GPO, 1968.
322. International Exchange, 1969. A Report of the Bureau of Educational and Cultural Affairs, Department of State. Department of State Publication 8533. International Information and Cultural Series 100. Wash. D. C.: GPO, 1970.
323. International Exchange, 1970. A Report of the Bureau of Educational and Cultural Affairs, Department of State. Department of State Publication 8597. International Information and Cultural Series 102. Wash. D. C.: GPO, 1971.
324. International Information Agency. Ninth Semiannual Report of Secretary of State to Congress on the International Information and Educational Exchange Program. January to June, 1952. Department of State Publication 4867. International Informational and Cultural Series 31. Wash. D. C.: GPO, 1952.
325. International Information Agency. Tenth Semiannual Report of the Secretary of State to Congress, July 1952 to December 1952. Department of State Publication 5105. International Information and Cultural Series 33. Wash. D. C.: Office of Public Affairs, Division of Publications, 1953.
326. International Information and Educational Exchange Program. Fifth Semiannual Report of the Secretary of State to Congress, January 01 to June 30, 1950. Department of State Publication 4374. International Information and Cultural Series 18. Wash. D. C.: Department of State, 1951.
327. Iran Democracy Funding // Department of State. URL:
www.state.gov/r/pa/prs/ps/2006/75535.htm
328. Khabr-o-Nazar. Журнал посольства США в Пакистане. URL:
<http://islamabad.usembassy.gov>
329. Launching the Campaign of Truth. Second Phase. Seventh Semiannual Report of the Secretary of State to Congress, January 01 to June 30, 1951. Department of State Publication 4401. International Information and Cultural Series 20. Wash. D. C.: Office of Public Affairs, Division of Publications, 1952.

330. *Laves W.* Toward a National Effort in International Education and Cultural Affairs: A Report Prepared by Laves W. at the Request of the US Advisory Commission on Educational Exchange. Wash. D. C.: GPO, 1961.
331. *Merrit A. J.* (Ed.) Public Opinion in Occupied Germany: The OMGUS Surveys, 1945–1949. Chicago, 1970.
332. Middle East Partnership Initiative // Department of State. URL: <http://2002-2009-mepi.state.gov/index.htm>
333. Minutes of General Advisory Committee. February 22–24, 1943. Wash., D. C.: GPO, 1943.
334. Modernizing Diplomacy: U.S. Foreign Policy in an Age of Connection Technologies, April 2012 // U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/statecraft/overview/index.htm>
335. Muslim Life in America // Embassy of the United States in Beijing, China. URL: <http://beijing.usembassy-china.org.cn>
336. My Arabic Library Fact Sheet // Department of State Archive. URL: <http://2001-2009.state.gov/documents>
337. *Pachios H.* The New Diplomacy. December 4, 2002 // U.S. Department of State Archive. URL: <http://2001-2009.state.gov/r/adcompd/rls/15804.htm>
338. Paktika Province: Report from Operation Meriweather, 2004 // WikiLeaks. URL: <http://wardiary.wikileaks.org/afg/event/2004/05/AFG20040516n21.html>
339. Panorama. A Record of Inter-American Cultural Events. December 1947. Wash. D. C., 1947.
340. *Powell C.* Building Hope for the Years Ahead // US Department of State Archive. URL: <http://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2002/15920.htm>
341. Public Diplomacy: A National Security Imperative, June 11, 2009 // Department of State. Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs. URL: <http://www.state.gov/r/remarks/124640.htm>
342. Public Diplomacy: Strengthening U.S. Engagement with the World, 2010 // Office of the Under Secretary of State for Public Diplomacy and Public Affairs. URL: <http://www.state.gov>

343. Quadrennial Diplomacy and Development Review // U.S. Department of State.
URL: <http://www.state.gov/documents/organization/153139.pdf>
344. Remarks on TechCamp Vilnius by Secretary Clinton, June 30, 2011 // Department of State. URL:
<http://www.state.gov/secretary/rm/2011/06/167434.htm>
345. Report of Taliban, 2005 // WikiLeaks. URL:
<http://wardiary.wikileaks.org/afg/event/2005/04/AFG20050416n83.html>
346. Resources Survey for Latin American Countries. Wash. D. C., 1965.
347. See You in the USA. URL:
<http://www.america.gov/media/pdf/ejs/05010pdf#popup>
348. *Sonenschine T.* Effective Public Diplomacy Needs Social Media, October 15, 2012 // IIP Digital. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov>
349. Statement by Principal Deputy Press Secretary Speaks on Soviet–United States Cultural and Educational Exchanges. August 05, 1986. The Public Papers of President Ronald W. Reagan // The Ronald Reagan Presidential Library. URL:
<http://www.reagan.utex.edu/archives>
350. Technology and Soviet Energy Availability. Office of Technology Assessment. Wash. D. C.: GPO, 1981.
351. The 9/11 Commission Recommendations on Public Diplomacy // Public Diplomacy Evaluation Office. Department of State. URL:
<http://exchanges.state.gov>
352. The International Educational Exchange program. 21st Semiannual Report to Congress by Secretary of Department of State. January 01 — June 30, 1958. Department of State Publication 6830. International Information and Cultural Series 66. Wash. D. C.: GPO, 1959.
353. The International Educational Exchange program. 22nd Semiannual Report to Congress by Secretary of Department of State. July 01 — December 31, 1958. Department of State Publication No 6893. International Information and Cultural Series 71. Wash. D. C.: GPO, 1959.
354. The International Educational Exchange program. 23rd Semiannual Report to Congress by Secretary of Department of State. January 01–June 30, 1959.

- Department of State Publication No 7001. International Information and Cultural Series 72. Wash. D. C.: GPO, 1960.
355. The Middle East Partnership Initiative: Supporting Women, 2010 // Department of State URL:
<http://photos.state.gov/libraries/tunisia/126725/factsheets/Supporting%20Women.pdf>
356. The Middle East Partnership Initiative. Tunisia. Solidarity Center // Department of State. URL: <http://www.medregion.mepi.state.gov/tunisia.html>
357. The OMGUS Surveys, 1945–1949. Chicago: University of Illinois Press, 1970.
358. The Papers of General L. D. Clay. Vol. 1, 2. Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 1974.
359. The Program of Emergency Fund to Chinese Students, 1949–1955. Department of State Publication 6343. Wash. D. C., 1956.
360. Title VIII Grant Program // U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/s/inr/grants>
361. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 1995–2011. Wash. D. C.: Department of State, Bureau of European and Eurasian Affairs, 1996–2012.
362. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia. Assessments of Progress in Meeting the Standards of Section 498A of the Foreign Assistance Act of 1961. FY 2002 // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23603.htm>
363. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 1996. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 1997.
364. U.S. National Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication. June, 2007 // Council on Foreign Relations. URL: <http://www.cfr.org>
365. Ukraine. Country Assessments and Performance Measures. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2002–2005. Reports. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs // Department of State. URL: <http://www.state.gov>

366. US Commitment to Women in Afghanistan // Office of International Women's Issues. URL: <http://www.state.gov/s/gwi/>
367. Waging the Truth Campaign. Eighth Semiannual Report of the Secretary of State to Congress, July 01 to December 31, 1951. Department of State Publication 4575. International Information and Cultural Series 22. Wash. D. C.: Office of Public Affairs, Division of Publications, 1952.

2.2.4 Материалы Министерства обороны США

368. Information Operations. U.S. Joint Chiefs of Staff, 2012 // American Federation of Scientists. URL: www.fas.org/irp/doddir/dod/jp3_13.pdf
369. US Department of Defense. Fiscal Year 2010 Budget Request // Department of Defense. URL: http://controller.defense.gov/defbudget/fy2010/fy2010_SJ.pdf

2.2.5 Материалы Информационного агентства США / Управления международным вещанием США

370. Annual Reports 2003–2007. Broadcasting Board of Governors // Broadcasting Board of Governors. URL: <http://www.bbg.gov>
371. Broadcasting Board of Governors Budget Request, FY 2012. Wash., D.C.: GPO, 2011.
372. Broadcasting Board of Governors Strategic Plan, 2012–2016 // The Broadcasting Board of Governors. URL: www.bbg.gov
373. Broadcasting Board of Governors, Facts-sheet, 2010 // Broadcasting Board of Governors. URL: www.bbg.gov
374. Broadcasting Board of Governors. Budget Request, FY 2012. Wash., D.C.: GPO, 2011.
375. Fiscal Year 2009 Budget Request. Executive Summary. Broadcasting Board of Governors // Broadcasting Board of Governors. URL: <http://www.ibb.gov>
376. Hacking and Signal Interference of U.S. International Broadcasting // Broadcasting Board of Governors. URL: www.bbg.gov/pressroom

377. Radio Sawa Launches FM Broadcasts in Benghazi // Broadcasting Board of Governors. URL:<http://www.bbg.gov>
378. USIA Wireless News Bulletin, 1992–1998.
379. Washington Files // <http://usia.gov/posts/stpetersburg.html>

2.2.6 Документы Агентства международного развития США

380. Особенности НПО и гражданского общества на Украине и в Молдавии, 26.07.01 // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию на Украине. URL: www.ukraine.usaid.gov
381. Afghan Media Report, 2010. USAID. Wash., D. C.: GPO, 2010.
382. Afghanistan's Building Education Support Systems for Teachers Project. Report, 2010 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov
383. Agency for International Development. Georgian Foundation, 2005. Annual Report // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию в Грузии. URL: www.georgia.usaid.gov
384. American Schools and Hospitals Abroad Overview, 2013 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov
385. American Schools and Hospitals Abroad. Regions // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov
386. An Assessment of USAID Political Party Building and Related Activities in Russia. Prepared for USAID/Moscow. Office of Democracy Initiatives and Human Resources, 2000. Wash., D. C.: USAID, 2000.
387. Annual Budget Submission, Office of American Schools and Hospitals Abroad, 1990 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov
388. Annual Report 2004, USAID, Russian Foundation // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию в России. URL: www.russia.usaid.gov
389. Annual Report 2005, USAID, Georgian Foundation // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию в Грузии. URL: www.georgia.usaid.gov

390. Annual Report 2005, USAID, Russian Foundation // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию в России. URL: www.russia.usaid.gov
391. Annual Report 2005, USAID, Ukrainian Foundation // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию на Украине. URL: www.ukraine.usaid.gov
392. Audit of USAID/Kiev's Implementation of the Government Performance and Results Act for Democracy — Civil Society — Activities in Ukraine, March 1997 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov
393. Audit of USAID/Moscow Media Activities under the Strategic Objective for Civil Society in Support of USAID's Democratic Transition Efforts, February 26, 1997 // U.S. Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDABN728.pdf
394. Building on Transition Iraq Civil Society Program. Final Report, 2007 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov
395. *Burns W.* (Ambassador to Russia). Submission of the Performance Report, FY 2007 for Russia // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov
396. Business Development Services in Russia, New Business Development Program Case Study, New Business Development Project // U.S. Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNACG042.pdf
397. Business for Russia Evaluation. Submitted by Lehmann Surveys and Research. Wash., D. C.: GPO, 1999.
398. Civil Society and Democracy Strengthening Project. West Bank and Gaza. 2004, 2005. US AID Reports // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov
399. Community Participation and Regional Advocacy Project in the Russian Far East. Final Report, 2010 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov
400. Comprehensive Oversight Plan Afghanistan–Pakistan. Fourth Quarter Fiscal Year 2009 Through Fiscal Year 2010 USAID, August 2009 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov

401. Democratic Values through Civic Education Program — Russia, The Civitas Foundation, 2005 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov
402. Evaluation of Cooperative Agreement with National Democratic Institute for International Affairs for Democratic Pluralism Initiatives in the New Independent States, March 1994. Submitted to Agency for International Development // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov
403. Evaluation of the Activities of the International Republic Institute in Albania, Bulgaria, Ukraine and Lithuania, April 1996. Submitted to Bureau for Europe and the New Independent States, USAID // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov
404. Grant by the United States of America to Damavand College Foundation for Damavand College, Tehran, Iran, 1978 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov
405. Grant by the United States of America to Universidad De Las Americas, Inc. for Universidad De Las Americas, Mexico, 1988 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov
406. Increased, Better Informed Citizens' Participation in Political and Economic Decision-Making. USAID/Russia. Report, 2001 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov
407. Middle East Partnership Initiative Offers Tools for Supporting Reform, but Project Monitoring Needs Improvement. Report to Congressional Requesters. United States Government Accountability Office, 2005 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov
408. Ministry of Finance of Georgia Order No 283, April 23, 2004 // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию в Грузии. URL: www.georgia.usaid.gov
409. Near East Region Overview // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov/policy/budget/cbj2009/101442.pdf
410. *Nikonov V., Ordeshook P.* Russia's Transition to Democracy. Working Paper No 49 // U.S. Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNABP146.pdf

411. Order of the President of Georgia No 144, April 23, 2004; Agency for International Development. Georgian Foundation, 2005. Annual Report // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию в Грузии. URL: www.georgia.usaid.gov
412. *Ordeshook P., Schwartz Th.* A Constitution for the Russian Federation, May 1993, Working paper No 51. Center for international Reform and Informal Sector // U.S. Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNABP147.pdf
413. Pakistan and Afghanistan. USAID Report, January 2010 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov
414. Quarterly Progress and Oversight Report on the Civilian Assistance Program in Pakistan, March 31, 2010. Report. // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov
415. Report of the International Foundation for Electoral Systems Delegation Studying the Evolution of the Electoral Process in the Russian Federation, 1992 // U.S. Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNABP225.pdf
416. Report on the Audit of USAID/Moscow' s Results Review and Resource Request (R4) for Civil Society Activities in Support of Democratic Transition, November 22, 1996 // U.S. Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDABN457.pdf
417. Report Presented to the U.S. Agency for International Development by the Eurasia Foundation, 2007 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov
418. Russia Gap Analysis. Strategic Planning and Analysis Division, USAID // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov
419. Russia: U.S. Foreign Assistance Performance Publication. FY 2009. USAID // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov
420. Russia. Democracy Assessment: Political Process, Local Governance, and Civil Society. Final Report. USAID/Moscow, January 2005 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

421. Russian Telecommunications Task Order. Final Report. May 31, 1996. Office for Private Sector Initiatives, ENI/PER/NISP and USAID/Moscow // USAID. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDABM950.pdf
422. Strategy Statement USAID/Russia, November 15, 2005 // Официальный сайт представительства Агентства США по международному развитию в России. URL: www.russia.usaid.gov
423. The AID/American University of Beirut. Training Grant Operation Annual Report, 1979–1980 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov
424. The AID/American University of Beirut. Training Grant, 1989 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov
425. The USAID Grant & Contract Process: A Basic Guide, 2013 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov
426. United States Foreign Assistance to Afghanistan. A History by Sector, 1952–1979. Wash., D.C.: US AID, 1988.
427. USAID Discussion on Brooking Institution's Report “Beyond Madrassas”, 2010 // U.S. Agency of International Development. URL: <http://www.usaid.gov>
428. USAID in Russia, 2012 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov
429. USAID Mission, Russia. Strengthening Democracy, 2006 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov
430. USAID. Afghanistan. Education. Report, 2010 // U.S. Agency of International Development. URL: www.usaid.gov
431. USAID/Russia Annual Report. FY 2005 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov
432. USAID/Russia Independent Television Program. In-house survey of the Program participants. United States Agency for International Development. Office of Program and Project Development, Moscow, 1999 // USAID URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDABS549.pdf
433. USAID/Russia. Results Review and Resource Request, 2001 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov

2.2.7 Документы Межведомственной группы по оценке эффективности образовательных программ правительства США

434. Annual Reports, 1994–2013 // Interagency Working Group on U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: www.iawg.gov
435. Georgia. International Exchanges & Training programs. Interagency Working Group on U.S. Government-sponsored International Exchanges and Training. Wash., D. C.: GPO, 2000.
436. International Exchanges and Training. Eurasia. Reports of the Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training, 1994–2012 // Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: <http://www.iawg.gov/reports/regional/eurasia>
437. International Exchanges and Training. South Asia. Report of the Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training, 2003–2009 // Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: www.iawg.gov
438. Inventory of Programs, 2007. Report of the Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training // Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: www.iawg.gov
439. Measuring the Performance of International Exchanges & Training programs. Interagency Working Group on U.S. Government-sponsored International Exchanges and Training. Wash., D. C.: GPO, 2000.
440. U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. Near East. FY 2000, 2002. Regional Reports // Interagency Working Group on U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training. URL: www.iawg.gov

2.2.8 Документы Совещательной комиссии по публичной дипломатии при президенте США

441. Changing Minds Winning Peace: A New Strategic Direction for US Public Diplomacy in the Arab and Muslim World. Report of the Advisory Group on Public Diplomacy for the Arab and Muslim World. October 1, 2003 // Advisory Commission on Public Diplomacy. Department of State. URL: <http://www.state.gov/r/adcompd>
442. *Djerejian E. P.* Changing Minds Winning Peace: A New Strategic Direction for US Public Diplomacy in the Arab and Muslim World. Report of the Advisory Group on Public Diplomacy for the Arab and Muslim World. October 1, 2003 // Advisory Commission on Public Diplomacy. Department of State. URL: <http://www.state.gov/r/adcompd>
443. U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy. Report, 2005. Wash., D.C.: GPO, 2005. URL: <http://www.state.gov/pdcommission/reports/174094.htm>

2.2.9 Документы фондов и неправительственных организаций

444. Годовой отчет Фонда «Возрождение» за 2001 г. // Официальный сайт Фонда «Возрождение». URL: www.irf.kiev.ua
445. Годовой отчет Фонда «Возрождение» за 2002 г. // Официальный сайт Фонда «Возрождение». URL: www.irf.kiev.ua
446. Годовой отчет Фонда «Возрождение» за 2003 г. // Официальный сайт Фонда «Возрождение». URL: www.irf.kiev.ua
447. Годовой отчет Фонда «Возрождение» за 2004 г. // Официальный сайт Фонда «Возрождение». URL: www.irf.kiev.ua
448. Годовые отчеты Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) за 1987–2003 гг. // Официальный сайт Института «Открытое общество» (Фонд Сороса — Россия). URL: www.osi.ru

449. Civil Society Support Program “Dialogue”. Final Program Report. August 2005 — November 2009. IREX. Wash., D. C., 2009.
450. Eurasia Foundation (Georgia), 1999. Annual Report // Официальный сайт представительства Фонда «Евразия» в Грузии. URL: www.eurasia.org.ge
451. Eurasia Foundation (Georgia), 2003. Annual Report // Официальный сайт представительства Фонда «Евразия» в Грузии. URL: www.eurasia.org.ge
452. Eurasia Foundation (Georgia), 2004. Annual Report // Официальный сайт представительства Фонда «Евразия» в Грузии. URL: www.eurasia.org.ge
453. Eurasia Foundation (Georgia), 2006. Annual Report // Официальный сайт представительства Фонда «Евразия» в Грузии. URL: www.eurasia.org.ge
454. Fundamental Flaws in Ukraine’s Presidential Election Process Subvert its Legitimacy. Press Release. November 23, 2004 // National Democratic Institute. URL: <https://www.ndi.org>
455. National Democratic Institute to Observe Ukraine’s Second Round Presidential Election. Press Release. November 17, 2004 // National Democratic Institute. URL: <https://www.ndi.org/node/13356>
456. National Democratic Institute, 2005. Annual Report // National Democratic Institute. URL: <https://www.ndi.org>
457. National Endowment for Democracy Annual Report 1985. Wash. D. C., 1985.
458. National Endowment for Democracy Annual Report 1987. Wash. D. C., 1987.
459. National Endowment for Democracy Summary. Committee for Independent Culture, Poland. Wash. D. C., undated.
460. Preliminary Statement of the National Democratic Institute. International Election Observer Delegation on Ukraine December 26, 2004. Repeat of the Presidential Runoff Election. December 27, 2004 // National Democratic Institute. URL: <https://www.ndi.org>
461. Preliminary Statement of the National Democratic Institute’s International Election Observer Delegation on Ukraine December 26, 2004. Repeat of the Presidential Runoff Election. December 27, 2004 // National Democratic Institute. URL: <https://www.ndi.org>
462. Ukrainian Mission Report, National Democratic Institute, 2005. Annual Report // National Democratic Institute. URL: <https://www.ndi.org/node/13791>

2.2.10 Сборники документов по внешней политике США

463. A Decade of American Foreign Policy. Basic Documents, 1941–1949. Wash. D. C.: GPO, 1985. P. 3203.
464. American Foreign Policy. Basic Documents 1950–1955. Vol. I. Wash. D. C.: GPO, 1957.
465. American Foreign Policy. Current Documents. 1986. Wash. D. C.: GPO, 1987.
466. Documents on American Foreign Relations X, 1948. Princeton: Princeton University Press, 1950.
467. Documentary History of the Truman Presidency. Bethesda, MD: University Publications of America, 1995, in 34 vols; vol. 3. “U.S. Policy in Occupied Germany after World War II: Denazification, Decartelization, Demilitarization and Democratization”.
468. Foreign Relations of the United States, 1943–1980. URL <http://history.state.gov/historicaldocuments>
469. Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1936. The American Republics, 1936. Wash., D.C.: GPO, 1972.
470. Foreign Relations of United States. (Teheran Conference), 1943. Wash. D. C.: GPO, 1969.
471. Foreign Relations of the United States. Vol. I, 1943. Wash. D. C.: GPO, 1969.
472. Foreign Relations of the United States. Vol. II, 1945. Wash. D. C.: GPO, 1967.
473. Foreign Relations of the United States. Vol. III, 1947. Wash. D. C.: GPO, 1972.
474. Foreign Relations of the United States. Vol. III, 1948. Wash. D. C.: GPO, 1974.
475. Foreign Relations of the United States. Vol. V, 1945. Wash. D. C.: GPO, 1967.
476. Foreign Relations of the United States. Vol. V, 1946. Wash. D. C.: GPO, 1969.
477. Foreign Relations of the United States. Vol. V, 1955–1957. Wash. D. C.: GPO, 1988.
478. Foreign Relations of the United States. Vol. VII, 1952–1954. Wash. D. C.: GPO, 1984

479. Foreign Relations of the United States, Vol. VIII, 1952–54. Wash. D. C.: GPO, 1988.
480. Foreign Relations of the United States. Vol. XIV, 1964–1968. Wash. D. C.: GPO, 2001.
481. Foreign Relations of the United States. Vol. XVIII, 1964–1968. Wash. D. C.: GPO, 2000.
482. Foreign Relations of the United States. Vol. XXI, 1964–1968. Wash. D. C.: GPO, 2000.
483. Foreign Relations of the United States. Vol. XXII, 1964–1968. Wash. D. C.: GPO, 2000.
484. Foreign Relations of the United States. Vol. XXV, 1955–1957. Wash. D. C.: GPO, 1990.

2.3 Мемуары

485. *Barmine A.* One Who Survived: The Life Story of a Russian Under the Soviets. N.Y.: G. P. Putman's Sons, 1945.
486. *Barret E.* Truth is Our Weapon. N.Y.: Funk and Wagnall's, 1953.
487. *Brezewzinski Z.* Memoirs of the National Security Adviser, 1977–1981. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 1983.
488. *Clay L.* Decision in Germany. L.: William Heinemann Ltd., 1950.
489. *Creel G.* How We Advertised America: The First Telling Of The Amazing Story Of The Committee On Public Information That Carried The Gospel of Americanism to Every Corner of The Globe. L.; N.Y.: Harpers & Brothers Publishers, 1920.
490. *Haig A. M. Jr.* Cavet: Realism, Reagan, and Foreign Policy. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1984.
491. *Kellermann H. J.* Cultural Relations as an Instrument of U.S. Foreign Policy: the Educational Exchange Program between the United States and Germany, 1945–1954. Wash. D. C.: Department of State, 1978.
492. *Kissinger H.* White House Years. Boston: Little Brown, 1979.

493. *Kravchenko V. I.* Chose Freedom: The Personal and Political Life of Soviet Official. N.Y.: Scribner's Sons, 1946.
494. *Richmond Y.* Practicing Public Diplomacy: A Cold War Odyssey. N.Y.: Berghahn Books, 2008.
495. *Stevens E.* This is Russia, Uncensored. N.Y.: Didier, 1950.
496. *Tuch H.* Communicating with the World: U.S. Public Diplomacy Overseas. N.Y.: St. Martin's Press, 1990.
497. *Wieck R.* Ignorance Abroad: American Foreign Educational and Cultural Policy and the Office of Assistant Secretary of State. Westport, Conn.: Praeger, 1992
498. *Windmiller M.* The Peace Corps and Pax Americana. Wash.: Public Affairs Press, 1970.

3. Статистические материалы

499. Статистика сайтов Госдепартаменте на платформе Facebook. URL: <http://dashboard.officeofinnovation.org/platform/facebook/accounts>
500. Digest of Educational Statistics 1997 // National Council of Educational Statistics. URL: <http://nces.ed.gov/pubs/digest97/d97t410.html>
501. Mobile Cellular Subscriptions // International Telecommunication Union. URL: <http://www.itu.int/ITU-D/ICTEYE/Indicators/Indicators.aspx>
502. Most Muslim Publics Not So Easily Moved. Report, 2010 // Pewglobal. URL: www.pewglobal.org
503. Qatar Media Survey 2007. Media Strategic Research Service. June 2007 // Arab Advisors Group. URL: www.arabadvisors.com/node/13224
504. Statistics on Students Abroad, 1954–1955. Paris: UNESCO, 1961.
505. Study Abroad. Vol. 6 (1954/55). Paris: UNESCO. 1956.
506. Views of Changing World 2003 // The Pew Research Center For The People & The Press. URL: <http://www.people-press.org/files/legacy-pdf/185.pdf>
507. World Telecommunications Statistics. URL: <http://www.itu.int/ITU-D/ict/statistics>

4. Литература

4.1. Монографии

508. *Барышников Д. Н., Костюк Р. В., Ткаченко С. Л.* Эффективность дипломатии. СПб.: ВВМ, 2009.
509. *Баталов Э. Я.* Идеологическая стратегия США на мировой арене. М.: Международные отношения, 1985.
510. *Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.* Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. СПб.: СПбКО, 2009.
511. *Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.* Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты. СПб., 2011.
512. *Валюженич А. В.* Внешнеполитическая пропаганда США. Историко-политический очерк. М.: Международные отношения, 1973.
513. *Власенко А. Г., Толкачёв Ю. В.* Реализация политики «публичной дипломатии». М.: ИНИОН, 1989.
514. *Воронцов В. Б.* Сенатор от Арканзаса. М.: Международные отношения, 1971.
515. *Грецкий И. В.* Внешнеполитические факторы президентских выборов 2004 года в Украине. СПб.: Издательство СПбГУ, 2010.
516. *Денисов Ю. К.* США — Западная Европа: научно-технические связи и внешняя политика Вашингтона (1970–1975 гг.). М., 1983.
517. *Иванян Э. А.* Когда говорят музы. История российско-американских культурных связей. М., 2007.
518. *Кикнадзе О. М.* Деятельность западных культурных и научных центров в Иране (1960–1975 гг.). Тбилиси: Мецниереба, 1982.
519. *Кучерук И. В.* Основные направления диалога культур России и США в образовательной сфере (конец XX — нач. XXI в.). Астрахань: Астраханский ун-т, 2007.

520. *Липпман У.* Общественное мнение. Пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
521. *Николаев Д.* Информация в системе международных отношений: организация и финансирование информационных органов внешнеполитического механизма США. М.: Международные отношения, 1978.
522. *Новикова О. Н.* Проблемы экспансии идей «либеральной демократии» в мировом сообществе. М., 1986.
523. *Ослунд А.* Россия: рождение рыночной экономики. М., 1996.
524. *Романовский С. К.* Международные культурные и научные связи СССР. М.: Международные отношения, 1966.
525. *Сакс Дж.* Шоковая терапия в Восточной Европе и России. М., 1994.
526. *Сергунин А. А.* США: аппарат президента по связи с Конгрессом и внешняя политика. Нижний Новгород: Волго-вятское издательство, 1990.
527. *Филимонов Г. Ю.* «Мягкая сила» культурной дипломатии США. М.: РУДН, 2012.
528. *Филимонов Г. Ю.* Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М.: РУДН, 2010.
529. *Фокин В. И.* Международный культурный обмен и СССР в 20-е — 30-е гг. СПб.: СПбГУ, 1999.
530. *Фулбрайт У.* Самонадеянность силы. М., 1967.
531. *Хачатуров К. А.* Идеологическая экспансия США в Латинской Америке. Доктрины, формы и методы пропаганды. М.: Международные отношения, 1978
532. *Хачатуров К. А.* Противостояние двух Америк. М.: Издательство политической литературы, 1976
533. *Цветкова Н. А.* Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.
534. *Шведков Ю. А.* США: внешнеполитический механизм. М.: Наука, 1972.
535. *Щетинин В. Д.* Дипломатия и кадры. М.: Международные отношения, 1968.
536. *Adler R.* In Private Capacity: the History of the Bilderberg Conference. L.,

- 2002.
537. *Aftandilian G. L.* Egypt's Bid for Arab Leadership: Implications for U.S. Policy. N.Y.: Council on Foreign Relations Press, 1993.
538. *Aguilar M.* Cultural Diplomacy and Foreign Policy: German-American Relations, 1955–1968. N.Y., 1996.
539. *Aiken H.* The Representation of the United States Abroad. N.Y.: American Assembly, 1959.
540. *Alexandre L.* The Voice of America: From Détente to the Reagan Doctrine. Norwood. N.Y.: Ablex Publishing Corporation, 1988.
541. *Allison L.* The Global Politics of Sport: The Role of Global Institutions in Sport. L.: Routledge, 2005.
542. *Anderson B. S.* American University of Beirut: Arab Nationalism and Liberal Education. Austin: University of Texas Press, 2012.
543. *Apple M.* Education and Curriculum. N.Y.; L.: RoutledgeFalmer, 1974.
544. *Arndt R.* The First Resort of Kings: American Cultural Diplomacy in the Twentieth Century. Washington, D. C.: Potomac Books, 2005.
545. *Arnove R.* Philanthropy and Cultural Imperialism: The Foundations at Home and Abroad. Bloomington: Indiana University Press, 1982.
546. *Barghoorn F.* The Soviet Cultural Offensive: The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. N.Y.: Princeton University Press, 1960.
547. *Belmonte L.* Defending a Way of Life: American Propaganda and the Cold War, 1945–1959. Ph. D. diss., University of Virginia, 1996.
548. *Berghahn V. R.* The Americanization of West German Industry, 1945–1973. Leamington Spa: Berg, cop, 1986.
549. *Berman E. H.* The Influence of the Carnegie, Ford and Rockefeller Foundations on American Foreign Policy: The Ideology of Philanthropy. N.Y.: State University of NYP, 1983.
550. *Boel B.* European Productivity Agency and Transatlantic Relations, 1953–1961. Copenhagen: Museum Tusculanum Press, 2003.
551. *Bogart L.* Premises for Propaganda: the USIA's Operating Assumptions in the Cold War. N.Y.: Free Press, 1976.

552. *Bourdieu P., Passeron J.-C.* Reproduction: in Education, Society and Culture. London-Beverly Hills: Sage Publications, 1977.
553. *Braisted B. J.* Cultural Affairs and Foreign Relations. Wash., 1968.
554. *Brown H., Teller T.* International Development Programs of the Office of Foreign Security. Wash., 1973.
555. *Brown W. A., Opie R.* American Foreign Assistance. Wash. D. C., 1955.
556. *Brown C.* Diplomacy in the Middle East: the International Relations of Regional and Outside Powers. L.: I. B. Tauris, 2004.
557. *Bruley E., Dance E. H.* A History of Europe? Leyden, 1960.
558. *Carnoy M.* Education and Social Transition in the Third World. Princeton: Princeton University Press, 1990.
559. *Carnoy M.* Education as Cultural Imperialism. NY: David McKay Company, Inc., 1974.
560. *Caute D.* The Dancer Defects: The Struggle for Cultural. Supremacy During the Cold War. N.Y.: Oxford University Press, 2003.
561. *Chay J.* Culture and International Relations. N.Y.: Praeger, 1990.
562. *Chomsky N.* The Cold War and University. N.Y.: New Press, cop., 1997.
563. *Chu J. P.* Chinese Students in America: Qualities Associated with Their Success. N.Y.: CUP, 1922.
564. *Coleman J.* Education and Political Development. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965.
565. *Coleman P.* The Liberal Conspiracy: The Congress for Cultural Freedom and the Struggle for the Mind of Post-War Europe. N.Y.: Free Press, 1989.
566. *Coombs Ph.* The Fourth Dimension of Foreign Policy: Educational and Cultural Affairs. N.Y.: Harper & Row, 1964.
567. *Cordesman A. H.* Saudi Arabia Enters the Twenty-First Century: the Political, Foreign policy, Economic, and Energy Dimensions. Westport, Conn.: Praeger, 2003.
568. *Cull N. J.* The Cold War and the United States Information Agency: American Propaganda and Public Diplomacy 1945–1989. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2008.

569. *Cull N. J.* The Decline and Fall of the United States Information Agency: U.S. Public Diplomacy, 1989–2001. N.Y.: Palgrave, 2012.
570. *Daniel R. L.* American Philanthropy in the Near East, 1820–1960. Athens, Ohio: Ohio University Press, 1970.
571. *Denton E. R., Woodward G. C.* Political Communication in America. N.Y.: Praeger, 1990.
572. *Dinnie K.* Nation Branding: Concepts, Issues, Practice. Amsterdam: Elsevier, 2008.
573. *Disard W. P.* The Strategy of Truth: The Story of the USIS. Wash., 1961.
574. *Dizard W. Jr.* Digital diplomacy: U.S. Foreign Policy in the Information Age. Westport, CT: Praeger, 2001.
575. *Duchêne F.* Beyond Alliance. Boulogne-sur-Seine: Atlantic Institute, cop., 1969.
576. *Elder R.* The Information Machine. Syracuse, NY: University Press, 1968.
577. *Ellwood D.* Rebuilding Europe. Western Europe, America and Postwar Reconstruction. L.: Longman Group, 1992.
578. *Entman R.* Projections of Power: Framing News, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy. Chicago: University of Chicago Press, 2004.
579. *Eringer R.* The Global Manipulators: the Bilderberg Group, the Trilateral Commission, Covert Power Groups of the West. Bristol: Pentacle books, 1980.
580. *Finnie D. H.* Pioneers East: the Early American experience in the Middle East. Cambridge, Mass., 1967.
581. *Fisher A., Lucas S.* Trials of Engagement: The Future of U.S. Public Diplomacy. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2011.
582. *Fraiser S. E.* Government Policy and International Education. N.Y., 1965.
583. *Freely J.* A History of Robert College: the American College for Girls, and Bogaziçi University. Istanbul: Bosphorus University, 2000.
584. *Fulbright W.* The Price of Empire. N.Y.: Pantheon, 1989.
585. *Fullerton J., Kendrick A.* War on Terrorism: The Story of the U.S. State Department's Shared Values Initiative. USA: Marquette Books, 2006.

586. *Gaddis J. L.* Strategies of Containment: A Critical Appraisal of American National Security Policy during the Cold War. N.Y.: Oxford University Press, 2005.
587. *Gaddis J. L.* The United States and the Origins of the Cold War 1941–1947. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1972.
588. *Gasiorowski M.* US Foreign Policy and the Shah. Building a Client State in Iran. Ithaca and London: Cornell University Press, 1991.
589. *Gellman I.* Good Neighbor Diplomacy: United States policies in Latin America, 1933–1945. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1979.
590. *Gienow-Hecht J.* Transmission Impossible: American Journalism as Cultural Diplomacy in Post-War Germany, 1945–1955. Baton Rouge: Louisiana State University, 1990.
591. *Grabill J. L.* Protestant Diplomacy and the Near East: Missionary Influence on American Policy, 1810–1927, Minneapolis, 1971.
592. *Gramsci A.* Selections from the Prisons Notebooks. N.Y.: International Publishers, 1971.
593. *Hansen C. A.* USIA, Public Diplomacy in the Computer Age. N.Y.: Praeger, 1984.
594. *Heidepriem S. N.* A Fair Chance for a Free People: Biography of Karl E. Mundt, United States Senator. Madison, S. D.: Leader Printing Co., 1988.
595. *Henderson J. W.* The USIA. N.Y.: Praeger, 1969.
596. *Hess R. D., Torney J. V.* The Development of Political Attitudes in Children. Chicago: Aldine, 1969.
597. *Hixson W.* Parting the Curtain: Propaganda, Culture, and the Cold War, 1945–1961. N.Y.: St. Martin's, 1997; L.: Macmillan, 1997.
598. *Hogan M.* The Marshall Plan. America, Britain and the Reconstruction of Western Europe, 1947–1952. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 1989.
599. *Houlihan B.* Sport, Policy, and Politics: A Comparative Analysis. N.Y.: Psychology Press, 1997.
600. *Jessup J. E., Ketz L. B.* Encyclopedia of the American Military. Vol. I–III. N.Y.: Scribner Book Company, 1994

601. *Johnson W., Colligan F.* The Fulbright Program: a History. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1965.
602. *Kalathil S.* Soft Power, Hard Issues. Washington, D.C.: The Aspen Institute, Communications and Society Program, 2006.
603. *Kalb M., Kalb B.* Kissinger. L.: Hutchinson and Co Ltd., 1974.
604. *Karabel J., Halsey A.* Power and Ideology in Education. N.Y.: Oxford University Press, 1977.
605. *Kiehl W.* Dialogue with the World. Washington, D.C.: Public Diplomacy Council, 2006.
606. *Kroes R.* Cultural Transmissions and Receptions: American Mass Culture in Europe. Amsterdam: University of Amsterdam Press, 1993.
607. *Kuisel R. F.* Seducing the French: the Dilemma of Americanization. Berkeley: University of California Press, 1993.
608. *Kunczik M.* Images of Nations and International Public Relations. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 1997.
609. *Lasch Ch.* The Agony of American Left. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1969.
610. *Lenczowski G.* Political Elites in the Middle East. Wash. D. C., 1975.
611. *Leonard M., Small A.* British Public Diplomacy in the “Age of Schisms”. L.: The Foreign Policy Centre, 2005.
612. *Leonard M., Stead C., Smewing C.* Public Diplomacy. L.: The Foreign Policy Centre, 2002.
613. *Lodge H.* Partnership for Progress: a Program for Transatlantic Action. Publ. for the Atlantic institute. N.Y.: Harpers & Row, Publishers, 1963.
614. *Lord C.* Losing Hearts and Minds?: Public Diplomacy and Strategic Influence in the Age of Terror. Westport, CT: Praeger, 2006.
615. *Lord C., Barnett F.* Political Warfare and Psychological Operations. Wash., D. C.: National Defense University Press, 1989.
616. *Lord K.* Voices of America: U.S. Public Diplomacy for the 21st Century. Wash., D. C.: Brookings Institution, 2008.
617. *Lunden R.* Networks of Americanization: Aspects of American Influence in Sweden. Uppsala, Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1992.
618. *Lucas S.* Freedom’s War. The US Crusade Against Soviet Union, 1945–1956.

- Manchester: Manchester University Press, 1999.
619. *Maier Ch.* In Search of Stability. Explorations in Historical Political Economy. Cambridge; N.Y.: CUP, 1987.
620. *Mallinson V.* The Western European Idea in Education. N.Y.: Pergamon Press, 1980.
621. *Malone G. D.* Political Advocacy and Cultural Communication: Organizing the Nation's Public Diplomacy. Boston: University of Press of America, 1988.
622. *Mason D.* Revolution and Transition in East-Central Europe. Boulder, Colorado: Westview Press, 1996.
623. *Mason E.* Foreign Aid and Foreign Policy. N.Y.: Council on Foreign Relations, 1964.
624. *Mastny V.* Helsinki, Human Rights, and European Security: Analysis and Documentation. Durham, N. C.: DUP, 1986.
625. *McEvoy-Levy S.* American Exceptionalism and US Foreign Policy: Public Diplomacy at the End of the Cold War. L.: Palgrave, 2001.
626. *McKenzie B. A.* Remaking France: Americanization, Public Diplomacy, and the Marshall Plan. N.Y.: Berghahn Books, 2008.
627. *Melissen J.* The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2007.
628. *Merelam R. M.* Political Socialization and Educational Climates. N.Y.: Holt, Riehart, ad Winston, 1971.
629. *Mitter R.* Across the Block: Cold War Cultural and Social History. L.; Portland, OR: Frank Cass, 2004.
630. *Monroe P.* Essays in Comparative Education: Republished Papers. Ed. by P. Monroe. N.Y.: Teachers College Bureau of Publications, 1927.
631. *Murphy L.* The American University in Cairo: 1919–1987. Cairo: The American University in Cairo Press, 1987.
632. *Ninkovich F.* The Diplomacy of Ideas: U.S. Foreign Policy and Cultural Relations, 1938–1950. N.Y.: CUP, 1981.
633. *Nishi T.* Unconditional Democracy: Education and Politics in Occupied Japan, 1945–1952. Stanford: Hoover Institution Press, 1982.

634. *Noort C.* Social Media Strategy: Bringing Public Diplomacy 2.0 to the Next Level. San Francisco: Consulate General of the Netherlands, 2011.
635. *Nye J.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N.Y.: Basic Books, 1990.
636. *Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs Press, 2004.
637. *Nye J.* The Benefits of Soft Power. Compass, Harvard Business School, August 2, 2004.
638. *Nye J.* The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Cannot Go It Alone. N.Y.: Oxford University Press, 2003.
639. *Osgood K., Etheridge B.* The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2010.
640. *Pahlavi P.* Cyber-Diplomacy: A New Strategy of Influence. Halifax: McGill-Queen's University Press, 2003.
641. *Passeron J.-C., Bourdieu P.* Reproduction in Education, Society and Culture. L.: Sage Publications, 1977.
642. *Pells R.* Not Like US: How Europeans Have Loved, Hated, and Transformed American Culture since World War II. N.Y.: Basic Books, cop. 1997.
643. *Pilgert H. P.* The Exchange of Persons Program in Western Germany. Bonn, Germany: Office of the U.S. High Commissioner for Germany Historical Division, 1951.
644. *Pilgert H. P.* The West German Educational System with Special Reference to the Policies and Programs of the Office of the U.S. High Commissioner for Germany. Bonn, Germany: Office of the U.S. High Commissioner for Germany Historical Division, 1953.
645. *Poiger U. G.* Jazz, Rock, and Rebels: Cold War Politics and American Culture in Divided Germany. Berkeley, CA: UCP, 2000.
646. *Potter E. H.* Cyber-diplomacy: Managing Foreign Policy in the Twenty-First Century. Carleton: Carleton University Press, 2002.
647. *Powers P. W.* A Guide to National Defense. The Organization and Operations of the U.S. Military Establishment. N.Y.; L., 1965.

648. *Reeves T.* The Politics of the Peace Corps and Vista. University of Alabama Press, 1988.
649. *Richmond Y.* Practicing Public Diplomacy: A Cold War Odyssey. N.Y.: Berghahn Books, 2008.
650. *Roberts B.* U.S. Foreign Policy After Cold War. Cambridge (Mass.), L.: MIT Press, 1992.
651. *Rolfe S.* Capital Markets in Atlantic Economic Relationships. Boulogne-sur-Seine: Atlantic Institute, cop., 1967.
652. *Rose M., Wadham-Smith N.* Mutuality, Trust and Cultural Relations. L.: British Council, 2004.
653. *Rosenberg V.* Soviet-American Relations, 1953–1960: Diplomacy and Cultural Exchange during the Eisenhower Presidency, North Carolina: McFarland & Company, 2005.
654. *Rubin R. I.* The Case for Reappraisal of the US Overseas Information Policies and Programs. N.Y.: Praeger, 1970.
655. *Rubin R. I.* The Objectives of the USIA: Controversies & Analysis. N.Y.: Praeger, 1966.
656. *Rugh W. A.* American Encounters with Arabs: The “Soft Power” of U.S. Public Diplomacy in the Middle East. Westport. L.: Praeger Security International, 2005.
657. *Sadlier D. J.* Americans All: Good Neighbor Cultural Diplomacy in World War II. Austin, TX: University of Texas Press, 2012.
658. *Satloff R.* The Battle of Ideas in the War on Terror: Essays on U.S. Public Diplomacy in the Middle East. By. Washington, D.C.: Washington Institute for Near East Policy, 2004.
659. *Saunders F. S.* Who Paid the Piper? The CIA and the Cultural Cold War. L.: Granta, 1999.
660. *Schiller H.* Communication and Cultural Dominance. N.Y.: International Arts and Sciences Press, 1976.
661. *Schweizer P.* Reagan’s War: The Epic Story of His Forty-Year Struggle and Final Triumph over Communism. Westminster, MD: Doubleday Publishing, 2003.

662. *Schneider C.* Cultural Communicates: U.S. Diplomacy that Works. Discussion papers in Diplomacy. Netherlands: Netherlands Institute of International relations “Clingendael”, 2004.
663. *Scott-Smith G.* Politics of Apolitical Culture: Congress for Cultural Freedom, and the CIA and Post-War American Hegemony. N.Y.: Florence, KY, USA: Routledge, 2002.
664. *Scott-Smith G.* The Cultural Cold War in Western Europe, 1945–1967. L.: Frank Cass, 2003.
665. *Seib P.* America's New Approach to Africa: AFRICOM and Public Diplomacy. Los Angeles: Figueroa Press, 2009.
666. *Seib P.* Public Diplomacy, New Media, and Counterterrorism. Los Angeles: Figueroa Press, 2011.
667. *Shawn J. P.* The Rhetorical Presidency, Propaganda, and the Cold War, 1945–1955. Westport, Conn.: Green Publishing Group, Inc., 2001.
668. *Shelburne J. C., Groves K. J.* Education in the Armed Forces. N.Y., 1965.
669. *Short K.* Western Broadcasting over the Iron Curtain. N.Y.: St. Martin’s Press, 1988
670. *Siavoshi S.* Liberal Nationalism in Iran: the Failure of a Movement. L.: Westview Press, 1990.
671. *Sidney H.* The Lives of Benton. Chicago: University of Chicago Press, 1969.
672. *Sorensen T. C.* The Word War: The Story of American Propaganda. N.Y.: Harper & Row Publishers, 1968.
673. *Sperber M.* Murrow: His Life and Times. L.: Fordham University Press, 1987.
674. *Starr R.* Public Diplomacy: USA Versus USSR. Stanford, California: Hoover Institution Press, 1986.
675. *Schweizer P.* Reagan’s War: The Epic Story of His Forty-Year Struggle and Final Triumph over Communism. Westminster, MD, 2003.
676. *Tanaka M.* The Cross-Cultural Transfer of Educational Concepts and Practices: A Comparative Study. Oxford: Symposium Books, 2005.
677. *Tent J.* Mission on the Rhine: reeducation and denazification in American-occupied Germany. Chicago: University of Chicago Press, 1982.

678. *Textor R. B.* Cultural Frontiers of the Peace Corps. L.: Cambridge (Mass.), 1967.
679. *Thomson Ch. A., Laves W. H.* Cultural Relations and U.S. Foreign Policy. Bloomington: Indiana University Press, 1963.
680. *Tibawi A. L.* American Interests in Syria, 1800–1901: a Study of Educational Literary and Religious work. Oxford, 1966.
681. *Tomlinson J.* Cultural Imperialism: A Critical Introduction. Baltimore, MD: John Hopkins University Press, 1991.
682. *Tsvetkova N.* Failure of American and Soviet Cultural Imperialism in German Universities, 1945–1990. Leiden, Netherlands: Brill, 2013.
683. *Van Dinh T.* Communication and diplomacy in a changing world. Norwood, NJ: Ablex, 1987.
684. *Viotti P. R., Kauppi M. V.* International Relations Theory. Boston: Allyn & Bacon, 1999.
685. *Wagnleitner R.* Coca-Colonization and the Cold War: Cultural Transmission of United States in Austria after the Second World War. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1994.
686. *Wendt A.* Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
687. *Westerfield B.* The Instruments of the American Foreign Policy. New Haven, 1965.
688. *White D. W.* The American Century. The Rise and Decline of the US as a World Power. N.Y., 1996 .
689. *Willet R.* The Americanization of Germany, 1945–1949. L.: Routledge, 1989.
690. *Williams P., Chrisman L.* Colonial Discourse and Postcolonial Theory: A Reader. N.Y., 1994.
691. *Willis P.* Learning to Labor: How Working Class Kids Get Working-Class Jobs. N.Y.: Columbia University Press, 1981.
692. *Wilson P. Dizard Jr.* Inventing Public Diplomacy: The Story of the U.S. Information Agency. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 2004.
693. *Woodard W. P.* The Allied Occupation of Japan 1945–1952 and Japanese Religions. Leiden: Brill, 1972.

694. *Wulf A.* Moscow'59: The "Sokolniki Summit" Revisited. Los Angeles: Figueroa Press, 2010.
695. *Zurcher A.* The Struggle to Unite Europe, 1940–1958. N.Y.: New York University Press, 1958.

4.2 Статьи и главы в научных сборниках и монографиях

696. *Алхименков М. А.* Социальные сети и современная интернет-дипломатия США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 11. С. 51–64.
697. *Андреев А. В.* Советско-американские культурные и научные связи // США: экономика, политика, идеология. 1986. № 10. С. 14–16.
698. *Аничкина Т. Б.* Африком: новый стратегический подход США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 11. С. 49–63.
699. *Антонова И. А.* Американское кино во Франции после Второй мировой войны: культурная политика или глобализация? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2012. № 1. С. 58–65.
700. *Антонова И. А.* Российско-американские отношения в сфере кино в годы Второй мировой войны и в первые послевоенные годы // Клио. 2012. № 4. С. 55–59.
701. *Антонова И. А.* Участие Агентства США по международному развитию (USAID) и американских неправительственных фондов в избирательных процессах на территории Грузии, России и Украины (1996–2006 гг.) // Российско-американский семинар в СПбГУ. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 192–202.
702. *Барышников Д. Н.* Параметры публичной дипломатии: проблемы теории и практики // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета, 2011. № 4. Стр. 411–413.
703. *Барышников Д. Н.* Публичная дипломатия и многостороннее сотрудничество в альянсе цивилизаций ООН // Политэкс. 2013. № 2. С. 14–23.

704. *Барышников Д. Н., Туленков А. Ю.* «Цифровая дипломатия» и государственный суверенитет в эпоху глобализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2012. № 4. С. 121–128.
705. *Берденников Н. А.* О состоянии научно-технических связей между СССР и США // США: экономика, политика, идеология. 1985. № 8. С. 3–7.
706. *Бетмакаев А. М.* Пропаганда и публичная дипломатия: Американская инициатива «Год Европы» и отношения между США и ЕС в 1973 г. // Алтайская школа политических исследований. 2012. № 28. С. 43–48.
707. *Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.* Теоретические аспекты проблемы внешней культурной политики // Америка и мир. История и современность. Сборник статей в честь 70-летия профессора Б. А. Ширяева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 267–279.
708. *Болховитинов Н. Н.* У истоков российско-американских научных связей // Наука в России. 1992. № 3. С. 40–43.
709. *Веньяминов М. В.* Информационная экспансия США // США: экономика, политика, идеология. 1983. № 5. С. 120–127.
710. *Глазунова Е. А.* Программа технической помощи Г. Трумэна как первая попытка демократизации слаборазвитых регионов // США и внешний мир. Материалы IV Конференции Ассоциации изучения Америки. М., 1997. С. 60–69.
711. *Глазунова Е. А.* У истоков содействия международному развитию: американская программа технической помощи развивающимся странам // Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 2. С. 126–158.
712. *Голубев А.В.* «Звездный час» советской культурной дипломатии: 1929–1939 гг. // Россия и современный мир. 1999. № 2. С. 224–244.
713. *Гринчёва Н.* Культурная дипломатия 2.0: перспективы использования в международной музейной практике // Вопросы музеологии. 2013. № 1. С. 171–185.
714. *Добросельская Г. П.* Обмены интеллектуальными связями // США: экономика, политика, идеология. 1984. № 11. С. 68–73.

715. *Долинский А. В.* Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. 2011. № 25., С. 63–73.
716. *Ермолаева Э.* Мексиканская школа сегодня // Высшее образование в России. 1996. № 2. С. 144–146.
717. *Журавлёва Н. Н.* Коммуникативные стратегии в сфере «культурной дипломатии»: современные дискуссии // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2. С. 160–166.
718. *Звягина Д.* Культурное влияние как компонент «мягкой силы» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 11-2. С. 94–98.
719. *Зезина М. Р.* «Отвлечь советских людей от американской выставки в Москве»: культурный обмен и соперничество СССР и США, 1959 г // Исторический Архив. 2013. № 5. С. 78–93.
720. *Зиновьева Е. С.* Цифровая дипломатия США: возможности и угрозы для международной безопасности // Индекс безопасности. 2013. № 1 (104). С. 213–228.
721. *Козлов Л. Е.* Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12. С. 7–16.
722. *Коньшев В. Н.* Военно-техническое сотрудничество США со странами Закавказья (2009–2012 гг.) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 28. Стр. 53–62.
723. *Королев В. Н.* Роль общественных объединений в обеспечении национальной безопасности: оценка зарубежного опыта // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 1. С. 105–108.
724. *Костарёва Е. А.* СМИ как фактор «мягкой силы» США // Перспективы науки. 2011. № 17. С. 57–60.
725. *Кубышкин А. И. У. Дж.* Фулбрайт и американское интеллектуальное сообщество // Вестник программы Фулбрайта. Вып. 7, 2005. С. 5–6.
726. *Лексютина Я. В.* Конкурирующая экспансия США и Китая в тропической Африке // Политэкс. 2011. № 4. С. 110–126.

727. *Мартыненко Е. В., Матвиенко В. В.* Народная (общественная) дипломатия в контексте современного межгосударственного общения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. № 1. С. 57–60.
728. *Новак О.* Что так тянет волонтеров в русскую семью и школу? // Социология образования. 2002. № 1. С. 15–17.
729. *Обринская Е. К.* Интересы США и деятельность фонда «Евразия» в Украине // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, 15–25 декабря 2008 г., Одесса. Т. 13. Одесса: Черноморье, 2008. С. 9–14.
730. *Портягин А. Д.* Программы помощи становятся непопулярными в Конгрессе // США: экономика, политика, идеология. 1983. № 12. С. 77–81.
731. *Портягин А. Д.* Военная помощь США на современном этапе // США и Канада. Научно-информационный бюллетень АН СССР, Института США и Канады, Т. 4. 1982. № 32. С. 93–111.
732. *Сергунин А. А.* В поисках новой американской стратегии в Азии // США: экономика, политика, идеология. 1996. № 6. С. 16–27.
733. *Суржик Д. В.* У истоков Американской пропаганды // Научно-аналитический журнал «Обозреватель — Observer». 2012. № 8. С. 84–91.
734. *Сушкевич А. Г.* США — ЕЭС: эволюция научно-технических отношений // США: экономика, политика, идеология. 1992. № 6. С. 93–100.
735. *Тарбаев С. А.* Политика США на Ближнем Востоке при Джордже Буше // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные Отношения. 2009. № 2. С. 71–78.
736. *Тиганов И. В.* Основные направления ведения сетевой войны США в условиях глобализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2011. № 1. С. 82–95.
737. *Тодер Ф. А.* «Корпус мира» или миссионеры антикоммунизма // Против фальсификации истории колониализма. М.: АН СССР, 1962. С. 122–163.
738. *Туктаренко Н. Д.* К вопросу о научно-техническом сотрудничестве // США: экономика, политика, идеология. 1987. № 6. С. 82–88.

739. *Фокин В. И.* Формирование содержания понятий «внешняя культурная политика» и «культурная дипломатия» в международной деятельности современных государств // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2003. № 2. С. 125–130.
740. *Фоминых А.* «Мягкая мощь» обменных программ // Международные процессы. 2008. Том 6. № 1. URL: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/008/htm>
741. *Фоминых А. Е.* «Картинки с выставки»: Книги отзывов Американской выставки в Москве 1959 года — возвращение источника (Предисловие к архивной публикации) // Ab Imperio. 2010. № 2. С. 151–170.
742. *Фоминых А. Е.* Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. Том. 13. Вып. 3. 2010. С. 73–86.
743. *Фролова О. А.* «Мягкая сила» внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 3. С. 49–54.
744. *Цатурян С. А.* Общественная дипломатия США в новом информационном столетии // США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 8. С. 110–115.
745. *Цветкова Н. А.* Иран в публичной дипломатии США // Азия и Африка сегодня. 2012. № 3. С. 29–34.
746. *Цветкова Н. А.* Образовательная политика США в странах Ближнего Востока: история и современность // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 272–290.
747. *Цветкова Н. А.* Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. М., 2007. С. 378–394.
748. *Цветкова Н. А.* Программы Web 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 109–122.
749. *Цветкова Н. А.* Публичная дипломатия США и революции в арабском мире // Мир и Политика. 2011. № 4. С. 45–53.

750. *Цветкова Н. А.* Социальные сети в публичной дипломатии США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 2. С. 84–90.
751. *Цветкова Н. А.* Американский университет за рубежом: практика создания и развития // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 11. С. 87–97.
752. *Цветкова Н. А.* Информационная война талибов: Вашингтон в обороне // Азия и Африка сегодня. 2013. № 1. С. 10–16.
753. *Цветкова Н.А.* Восточноевропейское направление образовательной политики США в годы «холодной войны»: создание и развитие движения диссидентов // Америка и мир. Сборник трудов в честь 70-летия профессора Б. А. Ширяева. СПб.: издательство СПбГУ, 2006. С. 33–58.
754. *Цветкова Н. А.* Новые тенденции в международной образовательной политике США // Современные США: тенденции внутренней и внешней политики. Сборник статей. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 124–126.
755. *Цветкова Н. А.* Публичная дипломатия США в России: от демократизации к развитию «социального активизма» // США и Канада: экономика, политика, идеология. 2012. № 10. С. 36–47.
756. *Цветкова Н. А.* Публичная дипломатия США и революции в арабском мире // Мир и политика. 2011. № 4. С. 45–53.
757. *Чернобай А. И.* Роль социальных сетей в мобилизации протестных настроений на ближнем Востоке и в Северной Африке в январе-марте 2011 г. // Политические исследования. № 1. 2011. С. 40–47.
758. *Adelman K.* Speaking of America: Public Diplomacy in Our Time // Foreign Affairs. Vol. 59, No 4, 1981. P. 913–936.
759. *Aldrich R. J.* The Struggle for the Mind of European Youth: the CIA and European Movement Propaganda, 1948–1960 // Cold-War Propaganda in the 1950s. Ed. by G. D. N. Y. Rawnsley, 1999. P. 183–203.
760. *Amin J. A.* The Perils of Missionary Diplomacy: The United States Peace Corps Volunteers in the Republic of Ghana // Western Journal of Black Studies. Vol. 23, No 1, 1999. P. 35–46.

761. *Amthor R., Metzger S.* Neoliberalism, Globalization, and the American Universities in Eastern Europe: Tensions and Possibilities in 'Exported' Higher Education // *Globalizations*. Vol. 8, No 4, 2011. P. 65–80.
762. *Anholt S.* Place Branding: Is it Marketing, or Isn't It? // *Place Branding and Public Diplomacy*, Vol. 4, No 4, 2008. P. 1–6.
763. *Anholt S.* Public Diplomacy and Place Branding: Where's the Link? // *Place Branding*, Vol. 2, 2006. P. 271–275.
764. *Anholt S.* The Importance of National Reputation // *Engagement. Public Diplomacy in a Globalised World*. Ed. by J. Welsh, D. Fearn. L.: Foreign and Commonwealth Office, 2008. P. 30–43.
765. *Anholt S.* Why Brand? Some Practical Consideration for Nation Branding // *Place Branding*, Vol. 2, No 2, 2006. P. 97–107.
766. *Apple M.* Ideology, Reproduction, and Educational Reform // *Comparative Education Review*, No 3 (October). 1978. P. 367–387.
767. *Arsenault A.* Public Diplomacy 2.0 // *Toward a New Public Diplomacy: Redirecting U.S. Foreign Policy*. Ed. by P. Seib L.; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. P. 135–153.
768. *Atkinson C.* Does Soft Power Matter? A Comparative Analysis of Student Exchange Programs 1980–2006 // *Foreign Policy Analysis*. Vol. 6, No 1, 2010. P. 1–22.
769. *Azpuru D., Finkel S. E., Pérez-Liñán A., Seligson M. A.* What has the United States been Doing? // *Journal of Democracy*. Vol. 19, No 2, 2008. P. 150–159.
770. *Bachrach P., Baratz M.* Decisions and Nondecisions: An Analytical Framework // *American Political Science Review*. No 57. 1963. P. 632–642.
771. *Barbagli M., Dei M.* Socialization into Apathy and Political Subordination // *Karabel J., Halsey A. Power and Ideology in Education*. N.Y.: Oxford University Press, 1977. P. 423–431.
772. *Barker M. J.* Democracy or Polyarchy? US-Funded Media Developments in Afghanistan and Iraq post 9/11 // *Media, Culture & Society*. Vol. 30, No 1, January 2008. P. 109–130.
773. *Benton W.* Education as Instrument of American Foreign Policy // *Annals of American Academy of Political and Social Science*, No 366, July 1966. P. 33–40.

774. *Bertelsen R.* Private Foreign-Affiliated Universities, the State, and Soft Power: The American University of Beirut and the American University in Cairo. *Foreign Policy Analysis*. Vol. 8, No 3. P. 293–311.
775. *Blackburn P. P.* The Post-Cold War Public Diplomacy of the USA // *US Foreign Policy After Cold War*. Ed. by B. Roberts. Cambridge (Mass.), L.: MIT Press, 1992. P. 293–307.
776. *Boehling R.* The Role of Culture in American Relations with Europe: The Case of the United States's Occupation of Germany // *Diplomatic History*. Vol. 23, No 1, 1999. P. 57–69.
777. *Bosin Y. V.* Supporting Democracy in the Former Soviet Union: Why the Impact of US Assistance has been Below Expectations // *International Studies Quarterly*. Vol. 56, No 2, 2012. P. 405–412.
778. *Bourdieu P.* Cultural Reproduction and Social Reproduction // *Karabel J., Halsey A. Power and Ideology in Education*. N.Y.: Oxford University Press, 1977. P. 487–510.
779. *Brown J.* Arts Diplomacy: The Neglected Aspect of Cultural Diplomacy // *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 57–59.
780. *Bruti L.* Witch-hunts and Corriere della Sera. A Conservative Perception of American Political Values in Cold War Italy: The 1950s // *Cold War History*. Vol. 11, No 1, 2011. P. 69–83.
781. *Bucznska-Garewicz H.* The Flying University in Poland, 1978–1980 // *Harvard Educational Review*. Vol. 55, No 1, 1985. P. 20–33.
782. *Burchinal L. G., Badri, G.* An Enduring International Partnership: The Sudan-American Foundation for Education and the Ahfad University For Women // *Ahfad Journal*. Vol. 21, No 2, 2004. P. 58–72.
783. *Cadiot J.* Russia Learns to Write: Slavistics, Politics, and the Struggle to Redefine Empire in the Early 20th Century // *Kritika: Explorations in Russian & Eurasian History*. Vol. 9, No 1, Winter 2008. P. 135–167.
784. *Carew A.* The Politics of Productivity and Politics of AntiCommunism: American and European Labor in the Cold War // *The Cultural Cold war in Western Europe, 1945–1967*. Ed. by G. Scott-Smith, 2003. P. 73–91.

785. Carter T., Sugden J. The USA and Sporting Diplomacy: Comparing and Contrasting the Cases of Table Tennis with China and Baseball with Cuba in the 1970s // *International Relations*. Vol. 26, No 1, 2012. P. 101–121.
786. César V. R. Representing Cultural Diplomacy: Soft Power, Cosmopolitan Constructivism and Nation Branding in Mexico and Sweden // *Acta Wexionensia*. Vol. 116. Växjö: Växjö University Press, 2007.
787. Chalaby J. K. American Cultural Primacy in A New Media Order: A European Perspective // *International Communication Gazette* 68, No 1, 2006. P. 33–51.
788. Chapman D. W., Quijada J. An Analysis of USAID Assistance to Basic Education in the Developing World, 1990–2005 // *International Journal Of Educational Development*. Vol. 29, No 3. P. 268–280.
789. Chehabi H. E. Sport Diplomacy between the United States and Iran // *Diplomacy & Statecraft*. Vol. 12, No 1, 2001. P. 89–106.
790. Cherribi S. U.S. Public Diplomacy in the Arab World: Responses to Al-Jazeera's Interview With Karen Hughes // *American Behavioral Scientist*. January, No 5. Vol. 52. 2009. P. 755–771.
791. Cowan G., Arsenault A. Moving from Monologue to Dialogue to Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 616, 2008. P. 10–30.
792. Cowan G., Cull N. Public Diplomacy in a Changing World // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 616, 2008. P. 6–8.
793. Cull N. Film As Public Diplomacy: The USIA's Cold War At Twenty-Four Frames Per Second // *The United States and Public Diplomacy. New Directions in Cultural and International History*. Ed. by K. Osgood K., B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 257–285.
794. Cull N. J. 'The Man Who Invented Truth': The Tenure of Edward R. Murrow as Director of the USIA During the Kennedy Years // *Across the Blocs: Cold War Cultural and Social History*. Ed. by R. Mitter, P. Major. L.; Portland, Or., 2004. P. 23–48.
795. Cull N. J. Film As Public Diplomacy: The USIA's Cold War At Twenty-Four Frames Per Second // *The United States and Public Diplomacy: New Directions in*

- Cultural and International History. Ed. by K. Osgood, B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 257–284.
796. *Cull N. J.* How We Got Here // Toward a New Public Diplomacy: Redirecting U.S. Foreign Policy. Ed. by P. Seib. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. P. 23–48.
797. *Cull N. J.* Lessons from the History of US Public Diplomacy // Conference Papers — International Studies Association, 2007. P. 1–88.
798. *Cull N. J.* Speeding the Strange Death of American Public Diplomacy: The George H. W. Bush Administration and the U.S. Information Agency // Diplomatic History. Vol. 34, No 1, 2010. P. 47–69.
799. *Cull N. J.* The Long Road to Public Diplomacy 2.0: The Internet in US Public Diplomacy // International Studies Review. Vol. 15, No 1, 2013. P. 123–139.
800. *Cull N.* Public Diplomacy: Taxonomies and Histories // The Annals of the American Academy of Political and Social Science, Vol. 616, 2008. P. 31–54.
801. *Cull N. J.* Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase // Routledge Handbook of Public Diplomacy. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 19–23.
802. *Dal Yong Jin.* Reinterpretation of Cultural Imperialism: Emerging Domestic Market VS Continuing US Dominance // Media, Culture & Society. Vol. 29, No 5, September 2007. P. 753–771.
803. *Danielsen H.* Mediating Public Diplomacy: Local Conditions And U.S. Public Diplomacy In Norway In The 1950s // The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History. Ed. by K. Osgood, B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 285–314.
804. *David B. Bills.* Book reviews: Masahiro Tanaka. The Cross-Cultural Transfer of Educational Concepts and Practices: A Comparative Study. Oxford: Symposium Books, 2005 // International Sociology, Vol. 21, 2006. P. 899–902.
805. *DeBres K.* Burgers for Britain: A Cultural Geography of McDonald's UK // Journal of Cultural Geography. Vol. 22, No 2, Summer 2005. P. 115–139.
806. *Del Mar D.* At the Heart of Things: Peace Corps Volunteers in Sub-Saharan Africa // African Identities. Vol. 9, No 4, 2011. P. 349–361.
807. *Dobson R.* Social Status and Inequality of Access to Higher Education in the USSR // Power and Ideology in Education. Ed. by A. Karabel, A. H. Halsey. N.Y.:

Oxford University Press, 1977. P. 257–274.

808. *Droste H.* Diplomacy as a Means of Cultural Transfer in Early Modern Times // *Scandinavian Journal of History*. Vol. 31, No 2, June 2006. P. 144–150.
809. *Duggan S.* Redefining the Relationship: Reclaiming American Public Diplomacy from the US Military in Iraq // *Middle East Journal*. Vol. 66, No 1, 2012. P. 53–78.
810. *Dunch R.* Beyond Cultural Imperialism: Cultural Theory, Christian Missions, and Global Modernity // *History & Theory*. Vol. 41, No 3, October 2002. P. 301–325.
811. *DuPont S.* Connection Technologies in U.S. Foreign Policy: an overview of “21st Century Statecraft” and “Internet Freedom” // *New Democrat Network*. URL: <http://ndn.org/paper/2010/connection-technologies-us-foreign-policy>
812. *Dutta-Bergman M. J.* U.S. Public Diplomacy in the Middle East: A Critical Cultural Approach // *Journal of Communication Inquiry*. Vol. 30, No 2. 2007. P. 102–124.
813. *Ernest J. W. III.* Hard Power, Soft Power, Smart Power // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 616. 2008. P. 110–124.
814. *Fay J.* “That’s Jazz Made in Germany!”: Hallo, Fräulein! And the Limits of Democratic Pedagogy // *Cinema Journal*. Vol. 44, No 1, Fall 2004. P. 3–24.
815. *Fosler-Lussier D.* Cultural Diplomacy as Cultural Globalization: The University of Michigan Jazz Band in Latin America // *Journal of The Society For American Music*. Vol. 4, No 1, 2010. P. 59–93.
816. *Fosler-Lussier D.* Music Pushed, Music Pulled: Cultural Diplomacy, Globalization, and Imperialism // *Diplomatic History*. Vol. 36, No 1, 2012. P. 53–64.
817. *Frontani H. G., Taylor L. C.* Development through Civic Service: the Peace Corps and National Service Programmes in Ghana // *Progress in Development Studies*. Vol. 9, No 2, 2009. P. 87–99.
818. *Galeota J.* Cultural Imperialism: An American Tradition // *Humanist*. Vol. 64, No 3, May 2004. P. 22–46.

819. *Gienow-Hecht J. C. E.* Art is Democracy And Democracy is Art: Culture, Propaganda, and The Neue Zeitung in Germany, 1944–1947 // *Diplomatic History*. Vol. 23, No 1, Winter 1999. P. 21–44.
820. *Gienow-Hecht J.* The Anomaly Of The Cold War: Cultural Diplomacy And Civil Society Since 1850 // *The United States and Public Diplomacy. New Directions in Cultural and International History*. Ed. by K. Osgood K., B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 29–56.
821. *Gilboa E.* Diplomacy in The Media Age: Three Models of Uses And Effects // *Diplomacy and Statecraft*. Vol. 12, No 2, 2001. P. 1–27.
822. *Gilboa E.* Searching for a Theory of Public Diplomacy // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 616, 2008. P. 55–77.
823. *Giroux H.* Theories of Reproduction and Resistance the New Sociology of Education // *Harvard Educational Review*, Vol. 53, No 3, 1983. P. 257–291.
824. *Glade W.* Issues in the Genesis and Organization of Cultural Diplomacy: A Brief Critical History // *Journal of Arts Management, Law & Society*. Vol. 39, No 4. P. 240–259.
825. *Graffy C.* The Rise of Public Diplomacy 2.0 // *The Journal of International Security Affairs*, No 17, 2009 URL: <http://www.securityaffairs.org/issues/2009/17/graffy.php>
826. *Granville J.* Radio Free Europe's Impact on the Kremlin in the Hungarian Crisis of 1956: Three Hypotheses // *Canadian Journal of History*. Vol. 39, No 3, 2004. P. 515–546.
827. *Gregory B.* Public Diplomacy: Sunrise of an Academic Field // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 616, 2008. P. 274–290.
828. *Haefele M.* John F. Kennedy, USIA, and World Public Opinion // *Diplomatic History*. Vol. 25, No 1, 2001. P. 63–84.
829. *Harber C.* International Context for Political Education // *Educational Review*, 1991. Vol. 43. No 3. P. 245–256.
830. *Hatschek K.* The Impact of American Jazz Diplomacy in Poland During the Cold War Era // *Jazz Perspectives*. Vol. 4, No 3, 2010. P. 253–300.
831. *Hay I.* Postcolonial Practices for a Global Virtual Group: The Case of the International Network for Learning and Teaching Geography in Higher Education

- (INLT) // *Journal of Geography in Higher Education*. Vol. 32, No 1, January 2008. P. 15–32.
832. *Hayden C.* Beyond the “Obama Effect”: Refining the Instruments of Engagement Through U.S. Public Diplomacy. *American // Behavioral Scientist*. Vol. 55, No 6, 2011. P. 784–802.
833. *Heisey R.* Reflections on A Persian Jewel: Damavand College, Tehran // *Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia)*. Vol. 5, No 1, 2011. P. 19–44.
834. *Hill M.* Exploring USAID's Democracy Promotion in Bosnia and Afghanistan: a 'Cookie-Cutter Approach'? // *Democratization*. Vol. 17, No 1, 2010. P. 98–124.
835. *Hopf T.* The Promise of Constructivism in International Relations Theory // *International Security*. Vol. 23. No 1. 1998. P. 171–200.
836. *Izadi F.* U.S. International Broadcasting: The Case of Iran // *Journal of Arts Management, Law & Society*. Vol. 39, No 2, 2009. P. 132–148.
837. *Jackson R. L.* The Role of U.S. Colleges Abroad: Anatolia as a Case Study // *Mediterranean Quarterly*. Vol. 10, No 4, 1999. P. 24–43.
838. *Jansen F.* Digital Activism in the Middle East: Mapping Issue Networks in Egypt, Iran, Syria and Tunisia // *Knowledge Management for Development Journal*. Vol. 6, No 1, 2010. P. 37–52.
839. *Jansen M. B.* Education and the Japan-America Tie in the Mid 70s. // Occasional Paper No 18. Center of International Educational Exchanges CIEE, 1974. P. 244. URL: <http://www.ciee.org/>; *Yang M. C. A.* Multiple Cost Sharing: The Japanese Experience // *The Annals of the Academy of Political and Social Science*. Vol. 491. 1987. P. 85–91.
840. *Joseph S., Johnston Jr., Edelstein R.* Beyond Borders. Profiles in International Education. Wash., 1993.
841. *Keilson J.* Opportunities for Public Diplomacy Programs in USAID and the Peace Corps // *America's Dialogue with the World*. Washington, D.C.: Public Diplomacy Council, 2006. P. 129–143.
842. *Kelley J. R.* Between “Take-offs” and “Crash Landings”: Situational Aspects of Public Diplomacy // *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Ed. by N. Snow, Ph.M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 72–85.

843. *Kelley J. R.* U.S. Public Diplomacy: A Cold War Success Story? // *Hague Journal of Diplomacy*. Vol. 2, No 1, 2007. P. 53–79.
844. *Khatib L., Dutton W., Thelwall M.* Public Diplomacy 2.0: A Case Study of the US Digital Outreach Team // *Middle East Journal*. Vol. 66, No 3, 2012. P. 454–472.
845. *Kieh Jr. G.* The Roots of Western Influence in Africa: an Analysis of the Conditioning Process // *Social Science Journal*. 1992. Vol. 29. P. 7–19.
846. *Kilbane M.* Military Psychological Operations as Public Diplomacy // *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 187–192.
847. *Knack S.* Does Foreign Aid Promote Democracy? // *International Studies Quarterly*. Vol. 48, No 1, 2004. P. 251–266.
848. *Kotek J.* Youth Organizations as a Battlefield in the Cold War // *The Cultural Cold War in Western Europe, 1945–1967*. Ed. by G. L. Scott-Smith, 2003. P. 168–191.
849. *Krause P., Evera St., van.* Public Diplomacy: Ideas for the War of Ideas // *Middle East Policy*. Vol. 16, No 3, 2009. P. 106–134.
850. *Krenn M.* Domestic Politics And Public Diplomacy: Appalachian Cultural Exhibits And The Changing Nature Of U.S. Public Diplomacy, 1964–1972 // *The United States and Public Diplomacy. New Directions in Cultural and International History*. Ed. by K. Osgood, B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 315–344.
851. *Kroes R.* American Empire and Cultural Imperialism: A View from Receiving End // *Diplomatic History*. Vol. 23, No 3, 1999. P. 463–477.
852. *Kuisel R.* Americanization for Historians // *Diplomatic History*. Vol. 24, No 3, 2000. P. 509–515.
853. *Kuklick B.* The Future of Cultural Imperialism // *Diplomatic History*. Vol. 24, No 3, 2000. P. 503–508.
854. *Kurbalija J.* Digital Diplomacy: What is New? // *WordPress Blog*, July 22, 2010. URL: <http://deepdip.wordpress.com/2010/07/22/digital-diplomacy-what-is-new>
855. *Kushner M. S.* Exhibiting Art at the American National Exhibition in Moscow,

- 1959: Domestic Politics and Cultural Diplomacy // *Journal of Cold War Studies*. Vol. 4, No 1, 2002. P. 6–26.
856. *Lewis J. P.* Strengthening the Poor: What Have We Learned?. New Brunswick, 1988; Newsom D. After the Cold War: US Interests in Sub-Saharan Africa // *US Foreign Policy After Cold War*. Ed. by B. Roberts. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1992.
857. *Lucas S.* Beyond the Freedom, beyond Control: Approaches to Culture and the State-Private Network in the Cold War // *The Cultural Cold war in Western Europe, 1945–1967*. Ed. by G. L. Scott-Smith, 2003. P. 53–72.
858. *Lynch M.* Taking Arabs Seriously // *Foreign Affairs*. Sep/Oct 2003. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/59186/marc-lynch/taking-arabs-seriously>
859. *Major P., Mitter R.* East is East and West is West? Towards a Comparative Socio-Cultural History of the Cold War // *Cold War History*. Vol. 4, No 1, 2003. P. 1–22.
860. *Ment D. M.* The American Role in Education in the Middle East: Ideology and Experiment, 1920–1940 // *Paedagogica Historica*. Vol. 47, No 1/2, 2011. P. 173–189.
861. *Mestenhauser G.* Time and the International Educator // *Journal of International Educator*. Vol. 6. No 4. 1997. P. 13–17.
862. *Mueller S. L.* The Nexus of U.S. Public Diplomacy and Citizen Diplomacy // *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Ed. by N. Snow, Ph. M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 101–107.
863. *Mulcahy K. V.* Cultural Diplomacy and the Exchange Programs: 1938–1978 // *Journal of Arts Management, Law & Society*. Vol. 29, No 1, 1999. P. 7–39.
864. *Naidoo R.* Fields And Institutional Strategy: Bourdieu on The Relationship Between Higher Education, Inequality and Society // *British Journal of Sociology of Education*, 25(4), 2004. P. 457–471.
865. *Newsom D.* After the Cold War: U.S. Interests in Sub-Saharan Africa // *U.S. Foreign Policy After Cold War*. Ed. by B. Roberts. Cambridge (Mass.). L., 1992. P. 150–163.
866. *Nye J.* Public Diplomacy and Soft Power // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 616, 2008. P. 94–109.

867. *Nye J.* Soft Power // Foreign Policy, No 80. 1990. P. 153–171.
868. *Nye J.* The Changing Nature of Power in World Politics // Political Science Quarterly. Vol. 105, No 2, 1990. P. 177–191.
869. *Osgood K., Etheridge B.* Introduction: The New International History Meets the New Cultural History: Public Diplomacy and U.S. Foreign Relations // The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History. Ed. by A. Kenneth K. Osgood, C. Brian, B. Etheridge. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 1–28.
870. *Pamment J.* Strategic Narratives in U.S. Public Diplomacy: A Critical Geopolitics // Popular Communication. Vol. 12, No 1, 2014. P. 48–64.
871. *Passeron J.-C.* Theories of Social-Cultural Reproduction // International Social Science Journal, Vol. 38, No 4, 1983. P. 619–627.
872. *Pells P.* Who’s Afraid of Steven Spielberg? // Diplomatic History. Vol. 24, No 3, 2000. P. 495–502.
873. *Perla H. Jr.* Transnational Public Diplomacy: Assessing Salvadoran Revolutionary Efforts To Build U.S. Public Opposition To Reagan's Central American Policy. // The United States and Public Diplomacy. New Directions in Cultural and International History. Ed. by K. Osgood, B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 165–194.
874. *Peterson A.* Academic conceptions of a United States Peace Corps // History of Education. Vol. 40, No 2, 2011. P. 229–240.
875. *Peterson P. G.* Public Diplomacy and the War on Terrorism: A Strategy For Reform // Foreign Affairs. Vol. 81, No 5, 2002. P. 74–94.
876. *Pittway M.* The Education of Dissent: The Reception of Voice of Free Hungary, 1951–1956 // Across the Blocs: Cold War Cultural and Social History. Ed. by R. Mitter, P. Major. L.; Portland: Frank Cass, 2004. P. 97–116.
877. *Plaisance P.* The Propaganda War on Terrorism: An Analysis of the United States’ “Shared Values” Public-Diplomacy Campaign After September 11, 2001 // Journal of Mass Media Ethics. Vol. 20, No 4, 2005. P. 250–268.
878. *Poiger U.* Beyond “Modernization” and “Colonization” // Diplomatic History. Vol. 23, No 1, 1999. P. 45–55.
879. *Powers S., El-Gody A.* The Lessons of Al Hurra Television // Toward a New

- Public Diplomacy: Redirecting U.S. Foreign Policy. Ed. by P. Seib. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. P. 49–66.
880. *Reeves-Ellington B.* A Vision of Mount Holyoke in the Ottoman Balkans: American Cultural Transfer, Bulgarian Nation-Building and Women's Educational Reform, 1858–1870 // *Gender & History*. Vol. 16, No 1, April 2004. P. 146–171.
881. *Reid S.* Who Will Beat Whom? Soviet Popular Reception of the American National Exhibition in Moscow, 1959 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Vol. 9, No 4, 2008. P. 855–904.
882. *Riordan S.* Dialogue-based Public Diplomacy: A New Foreign Policy Paradigm? // *Discussion Papers in Diplomacy*. No 95. The Netherlands: Netherlands Institute of International Relations, 2004. P. 1–15.
883. *Risso L.* Propaganda on Wheels: The NATO Travelling Exhibitions in the 1950s and 1960s // *Cold War History*. Vol. 11, No 1, 2011. P. 9–25.
884. *Robbins L. S.* Publishing American Values: The Franklin Book Programs as Cold War Cultural Diplomacy // *Library Trends*. Vol. 55, No 3, 2007. P. 638–650.
885. *Rogers A.* Cultural Transfer in Adult Education: The Case of the Folk Development Colleges in Tanzania // *International Review of Education / Internationale Zeitschrift für Erziehungswissenschaft / Revue Internationale de l'Education*. Vol. 46, No 1/2, May 2000. P. 67–92.
886. *Rosendorf N. M.* Hollywood, Dictatorship And Propaganda: Samuel Bronston's Special Relationship with The Franco Regime, 1957–1973 // *The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History*. Ed. by K. Osgood, B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 103–134.
887. *Rupke H. N., Grant B.* “Country Roads” to Globalization: Sociological Models for Understanding American Popular Music in China // *Journal of Popular Culture*. Vol. 42, No 1, February 2009. P. 126–146.
888. *Sablosky J.* Reinvention, Reorganization, Retreat: American Cultural Diplomacy at Century's End, 1978–1998 // *Journal of Arts Management, Law & Society*. Vol. 29, No 1. P. 30–47.
889. *Schaefer D.* US Foreign Policy and Aid to the Peace Corps // *Journal of Social Sciences*. Vol. 5, No 2, 2009. P. 139–145.

890. *Schmidt A.* Americanization // United States and Germany in the Era of the Cold War, 1945–1990: A Handbook. Ed. by D. Junker. West Nyack, NY, USA: Cambridge UP, 2004. P. 635–642.
891. *Schwartz T. A.* Reeducation and Democracy: The Policies of the United States High Commission in Germany // Ermarth M. America and Shaping of German Society, 1945–1955. Oxford: Berg, 1993. P. 35–46.
892. Scott J. M., Steele C. A. Sponsoring Democracy: The United States and Democracy Aid to the Developing World, 1988–2001 // International Studies Quarterly. Vol. 55, No 1, 2011. P. 47–69.
893. *Scott-Smith G.* Exchange Programs and Public Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy. Ed. by N. Snow, Ph. Taylor. L., N.Y.: Routledge, 2009. P. 50–56.
894. *Scott-Smith G.* Maintaining Transatlantic Community: US Public Diplomacy, the Ford Foundation and the Successor Generation Concept in US Foreign Affairs, 1960s — 1980s // Global Society: Journal of Interdisciplinary International Relations. Vol. 28, No 1, 2014. P. 90–103.
895. *Scott-Smith G.* Mapping the Undefinable: Some Thoughts on the Relevance of Exchange Programs within International Relations Theory // The Annals of the American Academy of Political and Social Science Vol. 616, 2008. P. 173–195.
896. *Scott-Smith G.* Networks Of Influence: U.S. Exchange Programs And Western Europe In The 1980s // The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History. Ed. by K. Osgood, B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 345–370.
897. *Scott-Smith G.* Searching for the Successor Generation: Public Diplomacy, the US Embassy’s International Visitor Program and the Labour Party in the 1980s // British Journal of Politics & International Relations. Vol. 8, No 2, 2006. P. 214–237.
898. *Scott-Smith G.* The Congress for Cultural Freedom, the End of Ideology and the 1955 Milan Conference: ‘Defining the Parameters of Discourse’ // Journal of Contemporary History. Vol. 37, No 3, 2002. P. 437–455.
899. *Seib P.* Public Diplomacy and Journalism: Parallels, Ethical Issues, and Practical Concerns // American Behavioral Scientist. Vol. 52, No 5, 2009. P. 772–

778.

900. *Seong-Hun Y., Toth E.* Future Sociological Public Diplomacy and the Role of Public Relations: Evolution of Public Diplomacy // *American Behavioral Scientist*, No 53, 2009. P. 493–503.
901. *Shinn Ch.* Teacher Education Reform in Palestine: Policy Challenges amid Donor Expectations // *Comparative Education Review*. Vol. 56, No 4, 2012. P. 608–633.
902. *Snider E. A., Faris D. M.* The Arab Spring: U.S. Democracy Promotion in Egypt // *Middle East Policy*. Vol. XVIII, No 3, 2011. P. 49–62.
903. *Snow N.* The Smith — Mundt Act of 1948 // *Peace Review*, Vol. 10, No 4, 1998. P. 619–625.
904. *Snyder D. J.* Domesticity, Rearmament, and the Limits of U.S. Public Diplomacy in the Netherlands during the Early Cold War // *Journal of Cold War Studies*. Vol. 15, No 3, 2013. P. 47–75.
905. *Snyder D. J.* The Problem of Power In Modern Public Diplomacy. The Netherlands Information Bureau In World War II And The Early Cold War // *The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History*. Ed. by K. Osgood, B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 57–80.
906. *Sterns M. A.* Educational Exchange in Latin America // *The Annals of the Academy of Political and Social Science*. Vol. 491. 1987. P. 105–117.
907. *Streeter S. M.* Nation-building in the Land of Eternal Counter-Insurgency: Guatemala and the Contradictions of the Alliance for Progress // *Third World Quarterly*. Vol. 27, No 1, 2006. P. 57–68.
908. *Susan E. Reid.* Who Will Beat Whom? Soviet Popular Reception of the American National Exhibition in Moscow, 1959 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Vol. 9, No 4, 2008. P. 855–904.
909. *Sywottek A.* The Americanization of Everyday Life? Trends in Consumer and Leisure-Time Behavior // *America and Shaping of German Society, 1945–1955*. Ed. by M. Ermarth. Oxford: Berg, 1993. P. 132–152.

910. *Tibi B.* Culture and Knowledge: the Politics of Islamization of Knowledge as a Postmodern Project? The Fundamentalist Claim to De-Westernization // *Theory, Culture & Society*. 1995. Vol. 12. P. 1–24.
911. *Tobia S.* Advertising America: VOA and Italy // *Cold War History*. No 1, Vol. 11, 2011. P. 27–47.
912. *Tobia S.* Introduction: Europe Americanized? Popular Reception of Western Cold War Propaganda in Europe // *Cold War History*. Vol. 11, No 1, 2011. P. 1–7.
913. *Tomusk V.* Reproduction of the ‘State Mobility’ in Eastern Europe: Past Patterns and New Practices // *British Journal of Sociology of Education*. Vol. 21 (February), 2000. P. 269–282.
914. *Tsvetkova N.* International Education During the Cold War: Soviet Social Transformation and American Social Reproduction // *Comparative Education Review*. Vol. 52, No 2, 2008. P. 199–217.
915. *Tsvetkova N.* The Cultural and Educational Policy of the American and Soviet Powers in Eastern Europe during the Cold War // *Cultural Exchanges between Central/Eastern Europe and America Conference Proceedings*. Center for North-American Studies. Frankfurt am Main, 2003. P. 208–224.
916. *Tully J.* Ethnicity, Security, And Public Diplomacy: Irish-Americans And Ireland’s Neutrality In World War II // *The United States and Public Diplomacy: New Directions in Cultural and International History*. Ed. by K. Osgood, B. Etheridge. Boston, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 81–102.
917. *Van Ham P.* Place Branding: The State of the Art // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 616, 2008. P. 126–149.
918. *Van Ham P.* Power, Public Diplomacy, and the Pax Americana // *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations*. Ed. by J. Melissen. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. P. 47–66.
919. *Vickers R.* The New Public Diplomacy: Britain and Canada Compared // *British Journal of Politics and International Relations*. Vol. 6. May 2004. P. 182–194.
920. *Wagnleitner R.* The Empire of the Fun, or Talkin’ Soviet Union Blues: The Sound of Freedom and Cultural Hegemony in Europe // *Diplomatic History*. Vol. 23, No 3, 1999. P. 499–524.
921. *Wang J.* Managing National Reputation and International Relations in the

- Global Era: Public Diplomacy Revisited // *Public Relations Review*. No 32. 2006. P. 91–96.
922. *Ward M. S.* The Importance of International Education to Development in the Middle East // *Liberal Education*. Vol. 94, No 1, 2008. P. 36–41.
923. *Watenpaugh K.* Between Saddam and the American Occupation // *Academe*. Vol. 90, No 5, 2004. P. 18–24.
924. *Weber M.* The Rationalization of Education and Training // *From Max Weber: Essays in Sociology*. Ed. by H. Gerth, C. Mills. N.Y.: Oxford University Press, 1946. P. 240–244.
925. *Wilford H.* Calling the Tune? The CIA, the British Left and the Cold War, 1945–1960 // *The Cultural Cold War in Western Europe, 1945–1967*. Ed. by G. L. Scott-Smith, 2003. P. 41–52.
926. *Zaharna R. S.* Mapping Out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks // *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 86–100.
927. *Zhong X., Lu J.* Public Diplomacy Meets Social Media: A Study of the U.S. Embassy's Blogs and Micro-Blogs // *Public Relations Review*. Vol. 39, No 5, 2013. P. 542–548.

4.3 Публикации «мозговых трестов» и исследовательских центров США

928. 2009 Annual Arab Public Opinion Survey // The Brookings Institution. URL: <http://www.brookings.edu/>
929. *Armitage R., Nye J.* CSIS Commission on Smart Power: A Smarter, More Secure America. Washington, D.C.: Center for International and Strategic Studies, 2007.
930. *Cofman T., Masloski A.* Democracy Promotion Under Obama: Lessons from the Middle East Partnership Initiative, 2009 // The Brookings Institution. URL: <http://www.brookings.edu>

931. *Douglas W., Neal J.* Engaging the Muslim World: Public diplomacy after 9/11 in the Arab Middle East, Afghanistan and Pakistan // Center for Strategic and International Studies. URL: <http://csis.org>
932. *Fuller G. F.* The Youth Factor: The New Demographics of the Middle East and the Implications for US Policy. US Policy Towards the Islamic World, Analysis Paper # 3, June 2003 // Brookings Institution. URL: <http://www.brookings.edu>
933. *Hanson F.* Baked In and Wired: eDiplomacy@State // Brookings Institute, 2012. URL: www.brookings.edu/~media/.../baked-in-hansonf.pdf
934. *Kelly J., Etling B.* Mapping Iran's Online Public: Politics and Culture in the Persian Blogosphere. Berkman Center Research Publication No. 2008-01. Harvard University: Harvard University Press, 2008.
935. *Kendrick A., Fullerton J.* Advertising as Public Diplomacy: Attitude Change Among International Audiences // Southern Methodist University. URL: <http://smu.edu>
936. *Linzer D.* Alhurra Bleeding Viewers. Poll Finds, But Spending is Up // ProPublica, May 29, 2009. URL: <http://www.propublica.org>
937. *Rampton Sh.* Shared Values Revisited // Center for Media and Democracy's PR Watch. URL: <http://www.prwatch.org/news/2007/10/6465/shared-values-revisited>
938. *Stalinsky S.* Deleting Online Jihad and the Case of Anwar Al-Awlaki // The Middle East Media Research Institute. URL: <http://www.memri.org/report/>
939. The FM Mullahs and the Taliban's Propaganda War in Pakistan // Terrorism Monitor. Vol. 7, No 14, May 26, 2009. Jamestown Foundation. URL: <http://www.jamestown.org/>
940. What Arabs Think: Values, Beliefs and Concerns Landmark Study of Arab Values and Political Concerns. The views of 3,800 Arab adults polled by Zogby International // Zogby International. URL: <http://web.archive.org/web/20021208054317/http://www.zogby.com/index.cfm>

4.4 Диссертации и авторефераты диссертаций

941. *Валюженич А. В.* Информационное агентство США. Его роль во внешней политике и место во внешнеполитическом механизме. Автореферат дис. ... канд. ист. н. М.: МГИМО, 1969.
942. *Вереин А. В.* Роль и место Корпуса мира в политике американского неокOLONиализма. Автореферат дис ... канд. ист. н. М.: АН СССР, Институт США, 1972.
943. *Долинский А. В.* Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии. Автореф. дис. ... канд. полит. н. М., 2011.
944. *Кучерук И. В.* Трансформация современного отечественного образования в контексте диалога культур России и США. Автореф. дис. ... докт. культурологии. Астрахань, 2011.
945. *Манжулина О. А.* Публичная дипломатия США. Автореферат дис ... канд. полит. н. СПб, 2005.
946. *Матвеев В. М.* Роль университетов в дипломатической деятельности империализма США (60-е гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. н. М.: МГИМО, 1971.
947. *Паршина Е. В.* Роль и место публичной дипломатии в формировании имиджа государства (Политологический анализ на опыте США и СССР/РФ). Дис. ... канд. полит. н. М., 2006.
948. *Теплов А. А.* Механизмы информационного обеспечения внешней политики. Автореф. дис. ... канд. полит. н. М., 2006.
949. *Филимонов Г. Ю.* Роль «мягкой силы» во внешней политике США. Дис. ... докт. полит. н. М., 2013.
950. *Scott D.* The Cultural Institute in Mexico City as an Example of United States Policy in Cultural Relations. Ph.D. Dissertation, University of Southern California, 1959.

5. Публикации в газетах, журналах и блогах

951. Adm Mike Mullen: US is Losing War in Afghanistan // The Telegraph. December 08, 2009. URL: <http://www.telegraph.co.uk/>

952. Afghan Women and the Return of the Taliban // Time. July 29, 2010. URL: www.time.com
953. *Baker P., Kessler G.* U.S. Campaign Is Aimed at Iran's Leaders // The Washington Post. March 13, 2006. P. A01.
954. Clinton: U.S. to Boost Support for Cyber Dissidents // US Today, February 15, 2011. URL: http://usatoday30.usatoday.com/news/washington/2011-02-15-clinton-internet_N.htm
955. *Dole B.* Shaping America's Global Future // Foreign Policy, No 98. 1995. P. 29–43.
956. Forty-first Congress. Third Session // New York Times, January 20, 1871. P. 2.
957. Going Into Europe — Again? // Encounter. Vol. 37, No 1, 1971. P. 18–32 и Vol. 37, No 2, 1971. P. 29–42.
958. How the CIA Turns Students into Traitors // Ramparts, April 1967, P. 38–40.
959. Iran announces 'halal Internet', new cyberdefence study program // Internet of Elsewhere. URL: <http://internetofelsewhere.com>
960. *Keep J.* Soviet Ideology on the Treadmill // Problems of Communism, Vol. 7, 1958. P. 30–35.
961. *Koestler A.* A Guide to Political Neuroses // Encounter. Vol. 1, No 2, 1953. P. 25–32.
962. *Kristol I.* On Negative Liberalism // Encounter. Vol. 2, No 1, 1954. P. 2–3.
963. Krushchev and Kremlinology // Problems of Communism, Vol. 7, 1958. P. 47–52.
964. *Labeledz L.* The Path Ahead to Europe // Encounter. Vol. 37, No 3, 1971. P. 20–26.
965. *Lasch Ch.* The Cultural Cold War // The Nation, September 11, 1967. P. 198–212.
966. *Lasky M.* A Sentimental Traveler in Japan // Encounter. Vol. 1, No 1, 1953. P. 5–12.
967. *Lippmann W.* Today and Tomorrow: Talking about Talking // The Washington Post, November 19, 1953. P. 15.
968. *Lowenthal R.* Logic of One-Party Rule // Problems of Communism, Vol. 7, 1958. P. 21–30.

969. *Luthy H.* Democracy and Its Discontents. France // Encounter. Vol. 2, No 5, 1954. P. 23–31.
970. *Nabokov N.* No Cantatas for Stalin? // Encounter. Vol. 1, No 1, 1953. P. 49–52.
971. *Nye J.* Propaganda Isn't the Way: Soft Power // International Herald Tribune, January 10, 2003. P. 6.
972. *Roberts F.* Is Germany's 'Ostpolitik' dangerous? // Encounter. Vol. 36, No 6, 1971. P. 62–68.
973. *Shane S., Hubbard B.* ISIS Displaying a Deft Command of Varied Media // New York Times, August 30, 2014. URL: <http://www.nytimes.com>
974. *Sharp S.* National Interest: Key to Soviet Politics // Problems of Communism, Vol. 7, 1958. P. 15–21.
975. *Silverstein K.* Police Academy in the Alps // The Nation. September 19, 2002. P. 17–22.
976. U.S. Assistance Efforts in China // International Debates. Vol. 10, No 4, 2012. P. 4–13.
977. U.S. Hopes Exports Will Help Open Closed Societies // New York Times, March 03, 2010. URL: http://www.nytimes.com/2010/03/08/world/08export.html?_r=0
978. U.S. struggles to Counter Taliban propaganda // The Washington Post. October 1, 2010. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/10/01/AR2010100106644.html>
979. Why the Taliban Is Winning the Propaganda War // Time, May 03, 2009. URL: www.time.com
980. *Zoepf K.* American Higher Education Comes to Kabul // Chronicle of Higher Education, Vol. 53. No. 21. January 27, 2006. P. A46–A47.
981. *Макфол М.* Что США делают и чего не делают для поддержки гражданского общества. Март 27, 2012 // LiveJournal. URL: <http://m-mcfaul.livejournal.com/5650.html>

Список сокращений

АМР — Агентство международного развития США

АТР — Азиатско-Тихоокеанский регион

МРИ — Международный республиканский институт, США

НДИ — Национальный демократический институт, США

НПО — неправительственная организация

СНБ — Совет национальной безопасности США

NARA — National Archives and Records Administration, Национальный Архив США

NSC — National Security Council